

П474

В. С. ПОЗНАНСКИЙ

**ОЧЕРКИ ИСТОРИИ
ВООРУЖЕННОЙ БОРЬБЫ
СОВЕТОВ СИБИРИ
С КОНТРРЕВОЛЮЦИЕЙ
В 1917-1918 ГГ.**

В. С. ПОЗНАНСКИЙ

ОЧЕРКИ ИСТОРИИ ВООРУЖЕННОЙ БОРЬБЫ СОВЕТОВ СИБИРИ С КОНТРРЕВОЛЮЦИЕЙ В 1917—1918 ГГ.

Ответственный редактор
д-р истор. наук проф. *Б. М. Шерешевский*

7474

В монографии исследуется вопрос о короткой, но героической вооруженной борьбе Советов Сибири против контрреволюционных сил в 1917—1918 гг. Триумфальное шествие Советской власти в России было в самом разгаре, когда рабочим и крестьянам Сибири пришлось взяться за оружие, чтобы отстаивать свою власть. За спиной русской белогвардейщины встал иностранный империализм, инспирировавший вооруженные выступления атаманов Семенова, Гамова, Анненкова и других, провоцировавший открытую интервенцию против Советской Республики с востока.

Несмотря на то, что героическая борьба сибирских Советов в 1918 г. завершилась поражением, она всем своим ходом сорвала планы руководителей интервенции бросить чехо-белогвардейские войска с востока на Волгу, где решалась судьба Революции.

Цель книги — восполнение пробела в изучении истории Октября и гражданской войны в Сибири. Освещение процессов и самого хода вооруженной борьбы должно увековечить выдающуюся эпоху в истории Сибири, славный подвиг героических защитников Октября.

ВВЕДЕНИЕ

Все меньше белых пятен остается в научном описании истории Великого Октября и гражданской войны в Сибири. Пусть в некоторой мере полемичны капитальные монографии В. П. Сафронова и М. М. Шорникова (по ряду вопросов авторы ведут между собою спор), но в целом в них воссоздана картина борьбы сибиряков под руководством большевиков за победу Советской власти. Борьба сибиряков против колчаковщины освещена в монографиях М. И. Стишова и И. Ф. Плотникова. Весь процесс завоевания и защиты Советской власти в отдельных районах Сибири, а именно в Зауралье, Бурятии, Якутии, на Дальнем Востоке, прослежен П. И. Рощевским, П. Т. Хаптаевым, А. И. Новгородовым, В. П. Малышевым и А. И. Крушановым. Монографии Д. М. Зольникова и В. А. Кадейкина показывают роль рабочего класса в борьбе за Советы. Специальные исследования посвящены вопросам советского строительства (В. Т. Агалаков), ДВР (Б. М. Шерешевский). Все эти книги ¹ в совокупности с коллективными рабо-

¹ Сафронов В. П. Октябрь в Сибири. Большевики Сибири в борьбе за победу Великой Октябрьской социалистической революции (февраль 1917 — март 1918 г.). Красноярск, 1962, 723 с.— Рец.: «Вопросы истории КПСС», 1963, № 1; «Вопросы истории», 1963, № 4; Шорников М. М. Большевики Сибири в борьбе за победу Октябрьской революции. Новосибирск, 1963, 647 с.— Рец.: Вопросы истории Сибири. Вып. 1. Томск, 1964; «Известия СО АН СССР», 1964, № 9; «Вопросы истории КПСС», 1965, № 1; «Сибирские огни», 1965, № 12; Стишов М. И. Большевицкое подполье и партизанское движение в Сибири в годы гражданской войны (1918—1920 гг.). М., 1962, 419 с.— Рец.: «Вопросы истории КПСС», 1963, № 1; Плотников И. Ф. Героическое подполье в Зауралье. Большевицское подполье Урала и Сибири в годы иностранной военной интервенции и гражданской войны (1918—1920 гг.). М., 1968, 342 с.— Полемическое выступление М. И. Стишова в журнале «История СССР», 1969, № 1; Рощевский П. И. Октябрь в Зауралье. Тюмень, 1959, 136 с.; Он же. Гражданская война в Зауралье. Свердловск, 1966, 339 с.; Хаптаев П. Т. Октябрьская социалистическая революция и гражданская война в Бурятии. Улан-Удэ, 1964, 337 с.— Рец.: «История СССР», 1965, № 6; Он же. Бурятия в годы гражданской войны. Улан-Удэ, 1967, 264 с.; Новгородов А. И. Октябрьская социалистическая революция и гражданская война в Якутии. Новосибирск, 1969, 399 с.— Рец.: «Сибирские огни», 1970, № 3; «Дальний Восток», 1970, № 8; «Новый мир», 1970, № 5; Вопросы истории Советской Сибири, вып. 4. Новосибирск, 1970; Малышев В. П. Борьба за власть Советов

тами (соответствующие главы в 4-м томе «Истории Сибири», в историях автономных республик, в очерках краевых и областных партийных организаций, коллективная монография о событиях в Забайкалье и др.²) позволяют определить направление дальнейшего изучения всегда актуальной и важной темы, не утратившей своей политической остроты по сегодняшний день.

Это тем легче сделать потому, что сложившийся в процессе подготовки 4-го тома авторский коллектив продолжает напряженную научную разработку темы, в том числе в историографическом аспекте, подчиняя всю свою деятельность выполнению задач, поставленных перед историками в Постановлении ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему развитию общественных наук и повышению их роли в коммунистическом строительстве». Одна из последних работ — докторская диссертация М. Е. Плотниковой «Советская историография гражданской войны в Сибири» — очередной шаг в изучении темы и одновременно постановка новых проблем и вопросов.

В момент консолидации сил сибирских историков при подготовке «Истории Сибири» редактор IV тома этого издания И. М. Разгон, перечисляя нерешенные вопросы, в частности, отметил: «Слабо изучена история Советской власти в Сибири и на Дальнем Востоке с момента установления и до временного ее падения летом 1918 года»³.

на Амуре (1917—1922 гг.). Благовещенск, 1961, 382 с. — Рец.: «История СССР», 1962, № 4; «Дальний Восток», 1963, № 1; Крушанов А. И. Борьба за власть Советов на Дальнем Востоке и в Забайкалье. Ч. 1. Владивосток, 1961, 145 с.; Ч. 2. Владивосток, 1962, 355 с. — Рец.: «Вопросы истории», 1963, № 4; Он же. Октябрь на Дальнем Востоке. Ч. II (март 1917 — апрель 1918 гг.). Владивосток, 1969, 180 с.; Зольников Д. М. Рабочее движение в Сибири в 1917 г. Новосибирск, 1969, 334 с. — Рец.: «История СССР», 1970, № 5; «Сибирские огни», 1970, № 7; Кадейкин В. А. Рабочие Сибири в борьбе за власть Советов и осуществление первых социалистических преобразований (ноябрь 1917 г. — август 1918 г.). Кемерово, 1966, 370 с.; Он же. Сибирь непокоренная. (Большевистское подполье и рабочее движение в сибирском тылу контрреволюции в годы иностранной военной интервенции и гражданской войны). Кемерово, 1968, 558 с. — Рец.: «Вопросы истории», 1967, № 4; «Известия СО АН СССР», 1971, № 1. Сер. обществ. наук, вып. 1; Агалаков В. Т. Из истории строительства Советской власти в Восточной Сибири (1919—1921 гг.). Иркутск, 1958; Он же. Подвиг Центросибири. Иркутск, 1968, 151 с. — Рец.: «Сибирские огни», 1969, № 12; Шерешевский Б. М. Разгром семеновщины. Новосибирск, 1966, 239 с. — Рец.: «История СССР», 1967, № 4.

² История Сибири с древнейших времен до наших дней в пяти томах, т. 4. Л., 1968; История Бурятской АССР, т. 2. Улан-Удэ, 1959; История Якутской АССР (Советская Якутия), т. 3. М., 1963; Борьба за власть Советов на Алтае. Исторический очерк. Барнаул, 1957; Очерки по истории партийной организации Тюменской области. Свердловск, 1965; Очерки истории Красноярской партийной организации, ч. 1. Красноярск, 1967; Очерки по истории Иркутской организации КПСС, ч. 1. Иркутск, 1966; Борьба за власть Советов в Восточном Забайкалье. Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1967.

³ Доклады и сообщения научной конференции по истории Сибири и Дальнего Востока. Томск, 1960, с. 4. Заявление И. М. Разгона можно подтвердить следующим характерным примером: при изучении материалов «Сибирской советской энциклопедии» оказалось, что самое слабое место в освещении истории гражданской войны — ее начальный период, с Октября до падения Советской власти. — См. Познанский В. С. Вопросы истории гражданской войны в «Сибирской советской энциклопедии». — «Вопросы истории Сибири». Вып. 3. Томск, 1967, с. 200.

В какой-то мере ликвидировать этот пробел должны были в своих работах В. Т. Агалаков, изучающий деятельность высшего советского органа Сибири в 1917—1918 гг. — Центросибири, и В. А. Кадейкин, изучающий историю борьбы рабочего класса Сибири за Советскую власть в годы гражданской войны. Оба историка успешно справились со своими целевыми задачами. Однако, как справедливо указывает М. Е. Плотникова, это «лишь удачное начало в освещении темы» и еще предстоит много работы, чтобы всесторонне показать историю борьбы с контрреволюцией «на начальном этапе интервенции и гражданской войны в Сибири»⁴. Подобной точки зрения придерживаются и другие историки. Они считают, что и в последних обобщающих изданиях не удалось передать трагизма положения на Прибайкальском фронте летом 1918 г. и других важнейших моментов героической борьбы Советов Сибири накануне их гибели⁵.

Считая, что «начинать нужно именно с начала», поставив себе цель рассмотреть всесторонне события вооруженной борьбы Советов от Октябрьской революции до временного падения Советов летом 1918 г., когда начался новый этап гражданской войны — борьба против антинародной власти белогвардейщины⁶. Как долго и где шла вооруженная борьба сибирских красноармейских и красногвардейских отрядов с белочехами и белогвардейцами, кратко рассказано в «Истории Сибири». В частности, отмечено: «В Восточной Сибири бои продолжались до сентября 1918 г.»⁷. При этом не указывается на этот факт в связи с тем, что иногда в исторической литературе учитывают лишь борьбу отступивших на Урал красногвардейцев Западной Сибири⁸. Причем из-за этого допускаются серьезные ошибки. В известной монографии В. В. Хрулева, например, говорится, что борьба в Сибири закончилась 18 июня захватом чехами Красноярска, и их командующий Гайда смог тогда направить свои войска на запад⁹.

В первой же публикации по истории частей Красной Армии в Сибири автору пришлось выступать с контртезисом, что именно затянувшаяся борьба в Сибири, защита Транссибирской железно-

⁴ Плотникова М. Е. Советская историография гражданской войны в Сибири. Докт. дисс., 1968, с. 588.

⁵ Шерешевский Б. М. Рец. на кн.: Героические годы борьбы и побед. Дальний Восток в огне гражданской войны. — «Военно-исторический журнал», 1970, № 3, с. 86.

⁶ Историки Дальнего Востока пишут, что 1-й период гражданской войны у них длился с ноября—декабря 1917 г. по сентябрь 1918 г., когда пала Советская власть. — В кн.: Героические годы борьбы и побед. Дальний Восток в огне гражданской войны. М., 1968, с. 4. Если следовать научно обоснованной периодизации гражданской войны в СССР Л. М. Спирина (монография «Классы и партии в гражданской войне в России (1917—1920 гг.)». М., 1968, с. 28—29), то получается, что мы изучаем не один период, а заодно и первый этап второго периода. Но так сибирякам и дальневосточникам удобнее проследить историю своих районов страны.

⁷ История Сибири. Т. 4. Сибирь в период строительства социализма. Л., 1968, с. 93.

⁸ Краткая история гражданской войны в СССР. М., 1962, с. 88 и др.

⁹ Хрулев В. В. Чехословацкий мятеж и его ликвидация. М., 1940, с. 16.

дорожной магистрали не позволили врагу перебросить войска на Волгу для прямого удара по центру Советской России¹⁰. Но, оказывается, эта мысль исключительно четко давным-давно была сформулирована (правда, не в печати, а в воспоминаниях для Истпарта) старым большевиком Я. Б. Шумяцким: «...Когда сибирские и тихоокеанские горизонты прояснились для господ интервентов и Гайды, первая их карта была бита: на Волге — в Самаре, Симбирске и Казани — была восстановлена Советская власть. Пока чехи «прощипали» себе путь на восток, наша доблестная Красная Армия сумела стать на ноги и нанести сокрушительные удары белым, изгнав их с Волги»¹¹. Как видим, вопрос носит принципиальный характер, ибо касается самого тяжелого, по определению В. И. Ленина, момента в истории Советской Республики — лета 1918 г.¹²

Прекращение борьбы советских войск в Сибири организованным фронтом и уход остатков их с линии Транссибирской железнодорожной магистрали последовали после известной Урульгинской конференции, состоявшейся 28 августа 1918 г. Таким образом, вырисовывается вторая крайняя дата — начало осени 1918 г.

В сферу исследования попадает территория всей восточной части РСФСР без Дальнего Востока и с той довольно значительной частью Казахской ССР, которая до революции входила в б. Степной край. Все эти районы в изучаемый период находились в подчинении высшего советского органа Сибири — Центросибири (резиденция в г. Иркутске). Во главе с Центросибирью Советы огромного региона вели ожесточенную борьбу с врагами пролетарской революции до самой своей героической гибели. Исходить из современного административного деления СССР было бы антиисторично, поэтому под термином «Сибирь» автор имеет в виду не географическое понятие сегодняшнего дня. Так же как для определенного периода истории правомерно употребляется понятие «Сибирь сибревкомовская», в данном случае по аналогии идет речь о «Сибири центросибирской».

Понятно, что исторический процесс в названной части страны не проходил обособленно. Борьба Советов Сибири с контрреволюцией являлась частью вооруженного столкновения молодого пролетарского государства с силами, которые пытались его удушить. Главная цель исследования — определить, насколько существенным был вклад сибирских Советов в дело защиты Социалистического Отечества, РСФСР. Попутно должны разрешаться спорные среди историков вопросы теоретического плана о характере ряда социальных явлений, их причинах и следствиях и вопросы фактографические: соотношение сил враждующих сторон, оценка военно-политической деятельности Центросибири, степень ответственности советских и

¹⁰ Познанский В. С. На службе революции. — «Военно-исторический журнал», 1960, № 8, с. 122.

¹¹ Партийный архив Новосибирского обкома КПСС (в дальнейшем — ПАНО), ф. 5, оп. 2, д. 1433, л. 34.

¹² См. Ленин В. И. Полн. собр. соч. Изд. 5-е, т. 39, с. 30—31, 34, 86.

военных руководителей за поражения в боях с чехо-белыми летом 1918 г. и т. д.

Вопрос существования Советской власти в 1917—1918 гг. «мог быть решен только войной, которая, в свою очередь, была чрезвычайно ожесточенной, как гражданская война»¹³. В это время главное решалось в войне (гражданской) военными средствами, исходом военного столкновения Советской Республики с объединенными силами взявшихся за оружие ее внутренних и внешних врагов¹⁴. В истории России подтвердилось в реальной обстановке теоретическое положение марксизма-ленинизма о том, что классовые противоречия в военное время проявляются по-военному¹⁵. Высказанные В. И. Лениным положения (называемые здесь, а также определение периода — «война все заполонила» и др.) повлияли на избрание аспекта исследования.

Одними из причин слабой изученности начального периода гражданской войны в Сибири явились гибель значительной части документальных материалов 1917—1918 гг. и трудности сбора сохранившихся¹⁶. В условиях смертельной борьбы терпящая поражение сторона (Советы летом 1918 г., колчаковцы — с лета 1919 г.) сознательно истребляла свои архивы, в первую очередь документы политического и военного характера. Случалось, что какие-то группы документов уничтожали и красные, и белые. Так, часть материалов Тыретьского Совета успели сжечь его члены летом 1918 г., а остальные сожгли при отступлении колчаковцы¹⁷.

В 1918 г. были целиком уничтожены материалы Центросибири, ее высшего военного органа — Сибвоенкомата, большинства Советов и партийных организаций. Спустя годы, устанавливая факты, где и когда погибли архивы, смогли с точностью констатировать, что документы Павлодарского Совдепа уничтожены в ночь на 1 июня

¹³ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Изд. 5-е, т. 44, с. 204.

¹⁴ См. там же, т. 37, с. 526.

¹⁵ См. там же, т. 26, с. 41.

¹⁶ Изучение историко-мемориальных зон (даже при условии сохранности остатков окопов, засек и т. д.) и памятников (даже когда на них зафиксированы сведения фактического характера), а также музейных реликвий (оружие, знамена, печати, деньги и т. д.) дает лишь вспомогательный материал, который зачастую служит отправной точкой для розыска документов. Например, в центре Тюмени (между зданиями педагогического и сельскохозяйственного институтов) на памятнике (Павшим борцам Революции) названы герои боев у железнодорожных станций Вагай, Заводоуковская, Подъем; упоминается взрыв у последней броневика, бой на ст. Ишим. Понятно, краткие эпитафии не удовлетворяют историка. О том, что приходится использовать любые материалы вспомогательных исторических дисциплин (нумизматика, сфрагистика, топонимика и др.) и исторического краеведения, говорить излишне — без этого невозможен поиск забытого. Так, раскопки в 1931 г. археологом и этнографом проф. Б. Э. Петри остатков лагеря бойцов-интернационалистов отряда С. Зингера у Мадьярского порога на р. Тунгир послужили началом изучения исключительно интересного факта истории гражданской войны в Сибири. (Отчет Б. Э. Петри хранится в **Партийном архиве Красноярского крайкома КПСС (ПАРК)**, ф. 64, оп. 1, д. 526, лл. 1—2 об.).

¹⁷ Тагаров З. Сергей Лазо в Иркутске (По новым материалам).—«Новая Сибирь», 1957, кн. 37, с. 272.

1918 г., а архив Дальсовнаркома и его комиссариатов утоплен 2 сентября 1918 г. в Амуре у ст. Екатерино-Никольской. Огромное количество советских документов уничтожалось и между этими событиями. Судьба некоторых документальных комплексов из-за гибели людей, имевших последними дело с архивами, осталась невыясненной. Например, перед эвакуацией Иркутска документальные материалы губкома РКП(б) тайно вывезли на о. Ольхон на Байкале; но неизвестно, так ли надежно их спрятали (зарыли), что не осталось никаких следов, или уничтожили.

Угроза кровавых расправ над деятелями Советской власти и красногвардейцами заставляла отступающих заботиться о ликвидации любой документальной «улики». Центросибирь после отступления из Верхнеудинска распорядилась об обязательном уничтожении документов Советов и советских войск в случае невозможности вывезти их с занимаемой врагом территории. Можно привести десятки примеров, подобных свидетельству известного старого большевика А. А. Ширямова о последнем этапе отступления Арбаргарского красногвардейского отряда: «...Уничтожили все списки и документы, по которым враг мог узнать состав отряда и рабочих организаций»¹⁸.

Одна из улиц Петропавловска носит имя П. Калюжной. Отважную большевичку белогвардейцы расстреляли за уничтожение документальных материалов местного Совдепа и Красной гвардии. В с. Нарым Верхнеудинского уезда семеновцы расстреляли А. П. Зайцева за сокрытие списков советских деятелей. Десятки героев рисковали жизнью, погибали, спасая жизнь многим товарищам по борьбе. По Енисею везли «на законный суд» в Красноярск арестованных в Минусинском уезде по обвинению в большевизме и службе в Красной гвардии, но кто-то, оставшийся безызвестным, уничтожил в пути главный обвинительный документ — папку с бумагами «Дело членов Минусинского Совдепа»¹⁹. С борта парохода «Барон Гинцбург» удалось выбросить в Лену портфель с документами о конвоируемых отрядом войскового старшины Красильникова в Иркутскую тюрьму участников борьбы за Советскую власть. Фактов истребления советскими людьми документальных материалов во время господства белогвардейщины предостаточно.

Понимая ценность документов (не столько для истории, сколько для практического использования в продолжавшейся борьбе за Советскую власть), партийные и советские работники нередко пытались с риском для жизни сохранить наиболее важное в укромных местах, надежно припрятать. Так поступили председатель Центросибири Н. Н. Яковлев и председатель Чрезвычайной комиссии ВСНХ по разгрузке Владивостокского порта З. Ф. Кулинич, которые, уходя после падения Советской власти в тайгу, сочли необходимым сохранить несколько документов, нарушая всю выработан-

¹⁸ Партийный архив Читинского обкома КПСС (ПАЧО), ф. 6495, оп. 1, д. 27, л. 118.

¹⁹ Страницы комсомольской славы. Красноярск, 1957, с. 19.

ную ими же систему конспирации. Расправившиеся с группой Н. Н. Яковлева белобандиты отряда поручика Захаренко в числе «трофеев» передали начальству чековую и расчетную книжки Владивостокского госбанка, удостоверение З. Ф. Кулиничка как члена ВЦИК и его пропуск в Смольный, подписанный В. И. Лениным²⁰. Делегат Бийской партийной организации на I Западно-Сибирской конференции РКП(б) (май 1918 г.) К. М. Ожиганов впоследствии сообщал: «У меня записывались в блокнот выступления товарищей и доклады, но в колчаковскую реакцию во время ареста записки пришлось уничтожить»²¹. У известного руководителя алтайских большевиков И. В. Присягина получилось наоборот: сам он погиб, а блокнот с записями на конференции удалось сохранить²². Сумел сберечь до победы протокол Урульгинской конференции ее секретарь И. В. Резников²³.

После ряда провалов большевистского подполья в конце 1918 г. Сибирский областной комитет РКП(б) санкционировал уничтожение спрятанных архивов при малейшем подозрении на возможного провокатора, при замеченной слежке и любом ином случае опасения столкнуться с колчаковской контрразведкой. Решение было правильным. Довольно часто приходилось прибегать к его исполнению. Типично (из числа многих подобных) свидетельство руководителя бийских большевиков И. А. Турусова: «... Дела за 1918 год техническим секретарем фракции тов. Михельсон были во время Колчака уничтожены, ибо сохранить их не было никакой возможности»²⁴.

Вторая волна гибели документов сибирских Советов прошла с лета 1919 г. по пути отступления колчаковцев. Белогвардейцы, где только могли, уничтожали захваченные ими год назад архивы ненавистной им «большевистско-комиссарской» власти, поджигая, затопляя в подвальных помещениях и т. п. В материалах обследований пришедшими с Красной Армией в Сибирь архивистами положения с архивами сплошь и рядом отметки о таких акциях. Вот записи разыскивающих архивные документы в Калачинском и Татарском уездах: «Все они, по собранным справкам, погибли без остатка во время отступления белых», «были вывезены белыми при эвакуации и, несомненно, погибли в дороге», «архив уфинотдела, бывшего уездного казначейства, разгромлен и сожжен толпой белых до прихода красных»²⁵. Известный историк В. И. Шунков во время своей студенческой архивоведческой практики в 1921 г. установил, что все документы Мариинского уезда за 1917—1919 гг. уничтожены от-

²⁰ Борьба за установление Советской власти в Якутии. — Сб. док. и материалов, ч. 1, кн. 2. Якутск, 1958, с. 42—43.

²¹ «Звезда Алтая» (Бийск), 1927, 4 октября.

²² Опубликован частично в журнале «Сибирские огни», 1935, № 1 (Ковалев М. Из блокнота И. В. Присягина).

²³ Хранится в партийном архиве Хабаровского крайкома КПСС (НАХК), впервые опубликован в сб. Дальистпарт, кн. 2-я (Владивосток, 1924).

²⁴ «Звезда Алтая» (Бийск), 1927, 23 сентября.

²⁵ Познанский В. С. Архивное строительство в Сибири в первое десятилетие Советской власти. — «Советские архивы», 1968, № 2, с. 29.

ступавшими колчаковцами²⁶. Однозначное положение оказалось в большинстве районов Сибири.

Советское правительство, лично В. И. Ленин проявляли исключительный интерес к сбору документальных материалов «для истории гражданской войны и истории Советской республики»²⁷. В Сибири эту работу возглавил старый большевик В. Д. Вегман, которого Сиббюро ЦК РКП(б) и Сибревком назначили заведующим Сибархивом и Сибистпартом²⁸. С самого начала он установил деловые контакты с лицами, руководившими изучением истории социалистической революции и гражданской войны в России. В декабре 1920 г. в Москве, куда он поехал в качестве делегата 8-го Всероссийского съезда Советов, Вегман вместе с В. В. Адоратским, В. В. Максаковым и другими руководителями Главархива РСФСР вырабатывают план «спасения от гибели и хищения рассеянных по Сибири политических и военных архивов» периода 1917—1920 гг. с пересылкой всех белогвардейских материалов в центр. В письме из столицы своему заместителю Вегман сообщал о предпринимаемых дальнейших шагах: «В Главархиве побуду еще не раз и подробно переговорю обо всем. Несколько встреч имел с Покровским и Луначарским, но все мимоходом — на съезде, после съезда переговорю с ними подробнее. В субботу буду у Ленина, который просил меня зайти»²⁹.

Результаты работы Сибархива и его системы в сборе документальных материалов по истории Октябрьской революции и гражданской войны весьма плодотворны. В обзорной статье об архивах и архивном строительстве для Сибирской советской энциклопедии В. Д. Вегман отметил, что в Москву были отправлены все материалы сибирских контрреволюционных правительств и частей Красной Армии, действовавших в период гражданской войны в Сибири и на Дальнем Востоке, и что у Сибархива остались «уцелевшие документы периода первой Советской власти в Сибири», в частности «дела и протоколы Минусинского, Красноярского, Енисейского, Тарского и других Советов рабочих и солдатских депутатов; архивы (разрозненные) коалиционных комитетов и комиссариатов 1917; архив сибирской трудовой армии, архив сибирского союза горнорабочих с 1917 по 1922»³⁰. Ныне эти ценнейшие материалы, десятки тысяч дел, [по архивной терминологии «единиц хранения», находятся в ЦГАОР и СС СССР и в ЦГАСА.

²⁶ Там же, с. 33.

²⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Изд. 5-е, т. 51, с. 176.

²⁸ Сибирская советская энциклопедия (ССЭ), т. 1. 1929, стлб. 452.

²⁹ Познанский В. С. Архивное строительство в Сибири в первое десятилетие Советской власти. — «Советские архивы», 1968, № 2, с. 32 В. И. Ленин близко знал Вегмана со времен «Искры»: в годы империалистической войны, сам находясь в страшной нужде, он регулярно посылал в Нарымский край своим старым соратникам Н. Н. Яковлеву, А. В. Шотману и В. Д. Вегману денежные переводы. — Познанский В. С. Местная периодическая печать первых лет Советской власти о В. И. Ленине. — «Вопросы истории КПСС», 1966, № 3, с. 104; Он же. Вениамин Давыдович Вегман. — «История СССР», 1967, № 6, с. 163—164.

³⁰ ССЭ, т. 1, стлб. 145.

К десятилетию Октябрьской революции работа по фондированию документов в госархивах в основном была завершена, причем материалы за 1917—1920 гг. были подвергнуты архивно-технической обработке и описаны. Оказалось, что сибирские советские материалы периода 1917—1918 гг. поистине уникальны. В Москве при разборке всех свезенных туда трофейных колчаковских архивов обнаружили всего: 11 дел Центросибири, 1 — Енисейского губернского соединенного исполкома Совдепов, 1 — Иркутского губернского Совдепа, 1 — ЦИК Совдепов Ленско-Витимского горного округа, 1 — ЦИК Советов г. Бодайбо, 11 — Следственной комиссии при ревтрибунале г. Бодайбо, 4 — Томского губисполкома Совдепов, 5 — Омского уездного Совета крестьянских депутатов и количественно выделявшиеся среди остальных — 60 — Западно-Сибирского исполкома Совета крестьянских депутатов³¹. Примерно такие же цифры характеризуют наличие архивных материалов Советов на местах, главным образом в бывших губернских центрах Сибири. Причем часть «фондов» работники архивов сформировали из россыпи уцелевших документов; единичные «единицы хранения» ряда «фондообразователей» — разрозненные документы (даже части их), объединенные по принципу принадлежности определенному учреждению. Провести различие между подобными фондами и коллекциями (в архивоведческом смысле слова) по сути невозможно.

Выявлению документов по истории Октября и гражданской войны в госархивах придавалось большое значение, особенно в юбилейные 1922 и 1927 гг. К 5-летию и 10-летию свершения Великой Октябрьской социалистической революции в ряде городов открывались большие экспозиционные выставки этих документов. Учетные материалы документов-экспонатов, сведения в печати о выставках позволяют судить о наиболее ценных документах, попавших на государственное хранение³². Выявлению документов периода героической борьбы трудящихся за Советскую власть способствовала развернувшаяся в госархивах работа по подготовке публикаций: собственно документальных, обзоров (видовых, тематических), статей (главным образом научно-популярных).

Естественно, кроме документов Советов и, по терминологии времени изучаемых событий, «всех организаций, стоящих на платформе Советской власти», в государственные архивы попали и документальные материалы враждебного лагеря. Состав названного комплекса документов: до мятежа белочехов — это секретная переписка антисоветского подполья (здесь же и документы, вышедшие из-под пера иностранных организаторов борьбы против Советской Республики), после мятежа — разнообразные материалы возгла-

³¹ Государственный архив Новосибирской области (ГАО), ф. 2, оп. 1, д. 236, лл. 1—3, 119.

³² См. Выставка по истории революционного движения в Енисейской губернии. Красноярск, 1923, с. 7—13 и др.; списки документов, выявленных в Барнауле к 10-летию Октября — ГАО, ф. 2, оп. 1, д. 140, лл. 42—43; материалы об экспонатах Красноярского окружного архивного бюро на выставке 1927 г. — там же, д. 177; и т. д.

вившего борьбу по удушению Советской власти «Сибирского Временного правительства», всех его органов сверху донизу. О содержании отдельных групп документов можно составить общее представление по публикациям в советской печати и по известным историкам зарубежным документальным публикациям («Архив Гессена», материалы Пражского «русского» архива, «Вольная Россия» в Харбине и др.). В плане данного исследования наибольший интерес представляют опубликованные еще в 20-е годы рапорты, доклады и отчеты своему начальству французского майора Ж. Пишона, французского консула в Иркутске Буржуа, русских белогвардейцев — генерала Флуга, подполковника Глухарева, штабс-капитана Ракина и поручика Зубарева-Давыдова³³.

Часть подлинных архивных документов поступила в партийные архивохранилища после 1921 г., когда был создан Сибистпарт. Характерно, что в циркулярных указаниях партийных органов обращалось внимание на особую ценность документальных материалов периода «первой Советской власти»³⁴. В фонде Сибкрайистпарта среди тысяч воспоминаний и написанных позднее автобиографий находятся десятки документов 1917—1918 гг. К ним относятся, например, телеграмма С. Г. Лазо Г. С. Вейнбауму с просьбой отправить на Даурский фронт из Красноярска отряд в 200 бойцов; обращение Совета пос. Петухово Ишимского уезда к Омскому комитету РКП(б) с просьбой прислать опытных агитаторов для ознакомления населения с политикой Коммунистической партии; обращение Иркутского губернского съезда Советов от 23 июня 1918 г. «Ко всем трудящимся» с анализом военно-политической обстановки и призывом принять активное участие в защите рабоче-крестьянской власти и др.³⁵ В губернских истпартах исследователь иногда сталкивается в сформированных в 20-е годы делах с документами периода гражданской войны, приложенными к воспоминаниям. Случалось, что поступали законченные делопроизводством целые единицы хранения. В 1923 г. в Енисейском губистпарте заняли место в шкафу следующие единицы хранения за изучаемый период (белогвардейские материалы, старые заголовки): № 267. Об убийстве на станке Искуп большевиков в 1918 г. жителями и о побоях, нанесенных большеви-

³³ Автор имел гораздо больше возможностей пользоваться материалами этой группы документов, чем его предшественники — первые советские историки-публикаторы. Например, С. А. Пионтовский сетовал, что не удалось разыскать другие доклады подполковника Глухарева, кроме опубликованного им («Красная летопись», 1923, № 5). Так, при написании данной работы использованы все три доклада этого посланца генерала Корнилова в Сибирь. Равно удалось прочесть многие из тех белогвардейских документов, которые искали и не смогли найти в 20—30-е годы В. Д. Вегман, А. А. Ансон, В. В. Макасов, А. Н. Турунов и другие знатоки архивных материалов по истории Октября и гражданской войны в Сибири. К публикациям, вышедшим в ведомстве Яна Славика под редакцией Кизеветтера, Шмурло, Мякотина, а также к другим подобным «русским заграничным» изданиям (сб. «Вольная Сибирь», «Сибирский архив») приходится относиться с большой осторожностью из-за явной тенденциозности публикаторов при подборке документов и подготовке их к печати.

³⁴ ПАКК, ф. 2265, оп. 1, д. 2, л. 29.

³⁵ ПАНО, ф. 5, оп. 4, д. 547, л. 2; д. 638, л. 1; д. 642, лл. 1—2 и др.

кам гражданином Иваном Баусеновым; № 268. Дело с. Монастырского по ликвидации большевиков в 1918 г.; № 269. Дело о Бограде, Шумяцком, Лебедевой, Марковском и Кнопинском; № 270. Дело арестов большевиков (Перенсона, Дубровинского и др.); № 271. Дело о расстреле большевистской головки военно-полевым судом по приказу генерала Гайды (А. Иванов, Вейнбаум и др.)³⁶.

Общие сведения о составе материалов Сибистпарта, его научно-публикаторской деятельности в 20-е годы можно почерпнуть в ССЭ³⁷. С первой половины 30-х годов развернулась исследовательская работа по изучению собранных партийными архивами материалов и на основании их были написаны первые исторические исследования о Сибирской Красной гвардии³⁸.

Массовое поступление отдельных подлинных документов 1917—1918 гг. в архивы наблюдалось в связи с перерегистрацией бывших красногвардейцев и красных партизан в 1934 г. и повсеместной информацией о подготовке к созданию «Истории гражданской войны в СССР» во исполнение Постановления ЦК ВКП(б) от 30 июля 1931 г. Участники событий и родственники погибших (умерших) вместе с воспоминаниями и биографическими материалами сдавали документы, сохраненные как личные или семейные реликвии. Ценнейшие документы по теме исследования встречаются в фондах комиссий по делам красногвардейцев и партизан (госархивы), в архиве сектора гражданской войны ИМЛ при ЦК КПСС, в коллекциях партийных и государственных архивов. Некоторые документы обнаружены в делах по назначению персональных пенсий в фондах органов соцобеспечения. Фотоматериалы, как и отдельные виды печатных материалов (листки, обращения, спецвыпуски газет, объявления), в основном сконцентрированы в фондах и фототеках музеев (Музей Революции и ЦМСА в Москве, сибирские музеи). Количество архивных документов здесь очень невелико, но и они в силу важности не были обойдены при исследовании истории начального периода гражданской войны.

Часть документов о борьбе с контрреволюцией в Сибири в 1917—1918 гг. отложилась в архивных фондах Центрального Комитета Коммунистической партии (ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17), высших советских и военных органов (ЦГАОР и СС СССР, ф. ВЦИК — 1235, СНК РСФСР — 130, Наркомвнудела — 393; ЦГАСА, ф. 1, 4, 6, 8). В Москве, в центральных архивах, находятся ценные для исследования материалы Общества старых большевиков и отдельных землячества. Документы Семипалатинского и некоторых других Советов хранятся в Центральном государственном архиве Казахской ССР (ЦГА КазССР) в г. Алма-Ате. Несколько уникальных дел и ряд

³⁶ ПАКК, ф. 1, оп. 1, д. 481, л. 19 и об.

³⁷ Вегман В. Истпартотдел Сибкрайкома ВКП(б).— ССЭ, т. I, стлб. 402—404.

³⁸ Абов А. (А. А. Ансон.—В. П.) Красная гвардия.— ССЭ, т. II. (1931), стлб. 1020—1026; Вегман В., Циркунов Ю. Сибирская Красная гвардия и отряд Петра Сухова. Новосибирск, 1934.

отдельных документов отложились в дальневосточных архивах³⁹. Документы о летних боях 1918 г. на Байкале имеются в Центральном государственном архиве Военно-Морского флота в Ленинграде. Представляют интерес истпартовские материалы смежных с Сибирью регионов: Урала, Казахстана, Дальнего Востока, особенно ф. 41 в Партархиве Свердловского обкома КПСС (ПАСО), ф. 44 в Партархиве Хабаровского крайкома КПСС (ПАХК) и ф. 811 (точнее — коллекция) в архиве Института истории партии при ЦК КП Казахстана. Воспоминания о событиях 1917—1918 гг. в Забайкалье и борьбе на Даурском фронте имеются в подготовительных материалах к неизданной «Дальневосточной Советской энциклопедии» — ф. Р-537 в Государственном архиве Хабаровского края (ГАХК). Часть сохранившихся фотографий находится в Центральном государственном архиве кинофонофото документов СССР в г. Красногорске под Москвой. Определенную ценность для нашего исследования представляют приказы Краевого штаба Дальневосточной Красной Армии (№ 1—204 с 21 мая по 1 августа 1918 г. — ГАХК, ф. Р-981, оп. 1, д. 1), документация Уральского областного Совета по вопросам обороны — в Государственном архиве Свердловской области (ГАСО), другие материалы по истории борьбы с контрреволюцией на Урале, Дальнем Востоке, в Семиречье, т. е. во всех смежных районах.

Гибель большинства архивных документов заставила автора при изучении событий гражданской войны собирать иногда в разных местах и совершенно различных архивных фондах однородные документы, чтобы составить подборку всех сохранившихся источников (протоколов заседаний Совдепа, приказов Военревштаба и т. п.). Знание возможно большего количества учреждений (организаций и т. д.), с которыми велась корреспондентская переписка (доклады в вышестоящие инстанции, распорядительная документация в подчиненные организации, сообщения информационного характера в учреждения других ведомств), в ряде случаев помогли восстановлению недостающих звеньев. Например, для исследования истории боевых действий войск Центросибири против семеновцев нужно было вначале узнать, что бюллетени штаба Забайкальского (Даурского) фронта в апреле—мае 1918 г. с материалами секретного характера (разведданные, политдонесения и т. п.) отправлялись по следующим адресам: Иркутск—Центросибирь (председателю), Сибвоенкомат (начальнику Главного штаба А. А. Таубе), а для всеобщего сведения — Москва—Совнарком, редакции газет «Правда», «Известия ВЦИК»; Владивосток, Хабаровск, Свободный, Благовещенск, Чита, Иркутск, Красноярск, Новониколаевск, Омск, Челябинск, Казань — «всем советским организациям и Исполкомам, советским газетам, Управлениям и всем ЛЧ и ЛН Забайкальской, Амурской,

³⁹ Например, в Хабаровском крайгосархиве (ГАХК) исследователи пользуются д. «Приказы Сергея Лазо» (ф. 1182, оп. 1, д. 2). Это выкопировки (причем лишь части) подлинных, но выцветших документов из дела 1918 г. «Приказы и приказания по Отряду Красной Армии и Гвардии по борьбе с Семеновым» (ф. 1182, оп. 1, д. 1).

Уссурийской, Омской и Томской железных дорог». И хотя при выявлении пришлось неоднократно ворошить дублеты просмотренного раньше, работа дала компенсацию в виде находок новых документов.

При поисках определенных групп материалов автор не ограничился просмотром архивных документов фондов учреждений данной системы и имеющих постоянную корреспондентскую связь по обмену сведениями. Подчас документы обнаруживались в, казалось бы, самых невероятных и неподходящих местах. Долго не удавалось найти протоколы Тюменского Совдепа⁴⁰. При «широком» знакомстве с материалами журналы его заседаний были обнаружены в фонде Тюменского совнархоза⁴¹. Приказы по войскам Иркутского военного округа до самой его ликвидации (30 апреля 1918 г.) попали в архивный фонд Красноярского Совдепа⁴², материалы о зверствах семеновцев в марте—октябре 1918 г. хранятся во Владивостоке⁴³ и т. д.

Нет ничего странного в том, что документы 1917—1918 гг. попали в архивные фонды позднее организованных учреждений, в дела более позднего времени. Целеустремленный поиск оказался невозможен (документы попадали в какие-то новые места не по преемственности, а чаще всего по немыслимой цепи случайностей). Поэтому автор считал, что чем больше будет просмотрено (даже совсем в других целях) материалов близких последующих годов, тем больше шансов отыскать уцелевшие документы гражданской войны. На результаты жаловаться не приходится. Например, в материалах Енисейского губернского совета профсоюзов за 1920 г. неожиданно встретился подписанный Я. Ф. Дубровинским в январе 1918 г. документ о наглом вмешательстве во внутренние дела России британского консула Вальтера Макграта⁴⁴. Приказы и объявления Сибвоенкомата (напечатанные типографским способом) оказались в одном из дел Приморской областной земской управы⁴⁵.

Так как ряд архивных «единиц хранения» сформирован из россыпи, потребовался тщательный (вплоть до полистного) просмотр материалов учреждений, близких по профилю к интересующим, и даже за предшествующее время. Не зная, куда «пристроить» случайные (непрофильные) или неизвестные для них документы, но не желая из чувства профессионального долга их уничтожать, архивно-технические работники 20—30-х годов подшивали извлеченное из

⁴⁰ Известно сетование специалиста, занимающегося десятки лет изучением истории борьбы за Советскую власть в Тобольской (Тюменской) губернии: «Документов советских и партийных организаций Тобольской губернии за 1918 и 1919 годы в центральных и местных архивах не сохранилось». — Роцевский П. И. Гражданская война в Зауралье. Свердловск, 1966, с. 12.

⁴¹ Государственный архив Тюменской области (ГАТюмО), ф. Р-141, оп. 1, дд. 1, 11.

⁴² Государственный архив Красноярского края (ГАКК), ф. Р-258, оп. 1, д. 41.

⁴³ Государственный архив Приморского края (ГАПК), ф. Р-715, оп. 1, д. 3.

⁴⁴ ГАКК, ф. Р-163, оп. 1, д. 9, лл. 20—21 об.

⁴⁵ Центральный государственный архив Дальнего Востока РСФСР в г. Томске (ЦГАДВ), ф. Р-1634, оп. 1, д. 2, лл. 12—17, 76—83. В этом архиве имеются ценные материалы переписки Центросибиря с дальневосточными Советами, с Чрезвычайной комиссией по разгрузке Владивостокского порта.

россыпи в дела с наиболее схожими вопросами. Не удивительно, что разработанная А. А. Таубе и подписанная им 3 июня 1918 г. служебная инструкция для курсантов Иркутских ускоренных курсов по подготовке комсостава Красной Армии найдена в фонде Омского военно-окружного комитета, ликвидированного гораздо раньше ⁴⁶.

Своеобразны «сквозные дела», где в хронологической последовательности, используя дефицитную чистую бумагу, вели свои записи представители различных администраций: царской, Временного правительства, Советов, сибирской контрреволюции и вновь Советской власти. В основном это совсем редкий «низовой» материал сельской местности (волость, улус, наслег и т. п. и отдельное село, деревня, аул, аил и т. п.), иногда уездный, иногда низших звеньев в каких-то ведомствах.

Понятно, просмотр таких дел был необходим исследователю. Автор, например, не жалеет времени, потраченного на трудоемкую работу по просмотру не только дел заключенных ряда тюрем (Екатеринбургской, Усть-Каменогорской, Иркутской и др.), но и списков осужденных по политическим мотивам за весь период до восстановления Советской власти. При отсутствии материалов ЧК важно было установить результаты разоблачения отдельных заговорщических групп белогвардейского подполья, члены которых оказались за решеткой; узнать о фактах арестов пытавшихся «проскочить» к атаману Семенову, об организаторах чиновничьего саботажа и т. д. В результате проясняется судьба многих борцов революции, в том числе погибших во время восстаний. Оказывается, что ряд товарищей, пропавших летом 1918 г. без вести, о которых у оставшихся в живых нередко сохранялось превратное представление об их поведении, во вражеском плену держались героически, отдали жизнь за Советскую власть. Среди дел Читинской тюрьмы за 1918—1920 гг. толстенные тома, где напечатаны с обеих сторон списки заключенных «большевиков» (так тюремщики именовали не только членов Коммунистической партии, но всех борцов против белогвардейщины) с отметками, кого офицеры Сипайлов (в воспоминаниях неточно: Сипайло), Степанов, Золотухин «забрали к себе» на курсировавшие по Забайкальской железной дороге бронепоезда; кого отправили в Макковеево и другие места кровавых расправ семеновских палачей над пленными; списки приговоров военно-полевого суда с отметками о приведении их в исполнение: сотни и сотни русских, украинских, венгерских, бурятских, китайских, татарских и других фамилий (встречаются знакомые имена известных старых большевиков, героев боев на Прибайкальском и Забайкальском фронтах); акты об убий-

⁴⁶ Государственный архив Омской области (ГАОО), ф. Р-1503, оп. 1, д. 2, лл. 26—31. Можно найти объяснение «подключению» инструкции Иркутской военной школы к данной единице хранения. Архивисты в делах Вокома встречали фамилию первого советского генерала, на документах Сибвоенкомата часто рядом стояли подписи его и комиссара, большевика А. П. Рускиса. В этом же деле отчет А. П. Рускиса о деятельности Вокома за декабрь 1917—январь 1918 г.

ствах арестантов якобы при попытках к бегству⁴⁷ — свидетельство одной из самых ужасных трагедий даже в условиях черной годины Сибири. Но благодаря знакомству с этими материалами удастся реабилитировать помощника красного генерала Таубе б. полковника А. А. Маклакова, которого в литературе нарекли предателем⁴⁸; до сорока других жертв семеновщины, о ком встречаются нелестные слова в истпартовских и более поздних воспоминаниях участников гражданской войны. Представляется возможность внести многие исправления в опубликованные биографии героев борьбы и написанное о последних боях Красной Армии и Красной гвардии Сибири в Забайкалье. Оказывается, даже о легендарном помощнике Сергея Лазо казаке Метелице краеведы повторяют неверную версию его гибели, неправильно называется и отчество героя.

Подлинные архивные документы за 1917—1918 гг. и выкопировки с них встречаются в материалах судебных процессов над белобандитами. Некоторые из этих документов (например, о процессе над атаманом Анненковым в 1927 г.) введены в научный оборот.

Отдельные документы попали в научные архивы современных исследовательских институтов, изучающих историю, в числе собранных во время экспедиций материалов. Наконец, отдельные документы до сих пор находятся на руках у некоторых участников гражданской войны и их родственников.

Но, конечно, по тематике данной работы основная масса архивных документов погибла безвозвратно и никакими поисками многого не восстановишь, уникальных, созданных в единственном экземпляре важнейших документов ничем не заменишь. Для Сибири типично положение, о котором сообщали истпарту бывшие в 1917—1918 гг. членами Минусинского Совдепа К. И. Гидлевский, М. Г. Сафьянов и Е. Н. Катаев: «Наиболее серьезные политические и военные дела решались у нас в закрытых заседаниях Совдепа, исполкома, военно-революционного комитета и военно-революционного штаба. Протоколы этих заседаний не печатались», а потом их пришлось сжечь⁴⁹. Что касается секретных материалов Президиума Центросибири, Сибвоенкомата, военного командования на фронтах, то многое уничтожалось сразу же после ознакомления лицами, которым документ адресовался. Отпуска не делались или тоже уничтожались одновременно с подлинниками. Напряженная обстановка не позволяла хранить ряд документов⁵⁰.

⁴⁷ Государственный архив Читинской области (ГАЧО), ф. 70, оп. 1, д. 14245; оп. 3, дд. 27, 65; оп. 4, д. 257 и др. В сб. *Памятник борцам пролетарской революции* (изд. 3-е. М.—Л., 1925, с. 746—749) приведен один список расстрелянных на ст. Даурия и в Макковеево на 260 чел.

⁴⁸ Как мы боролись за власть Советов в Иркутской губернии. Воспоминания активных участников Великой Октябрьской социалистической революции. Иркутск, 1957, с. 287.

⁴⁹ ПАКК, ф. 64, оп. 1, д. 475, лл. 1—2.

⁵⁰ Вспомним известное свидетельство комиссара Иркутского телеграфа К. И. Волка, присутствовавшего 5 апреля 1918 г. при переговорах по прямому проводу Н. Н. Яковлева с В. И. Лениным: «То, что говорил Владимир Ильич Ленин, товарищ Яковлев записывал в тетрадь, ленту выпускали, забирали

Компенсировать отсутствие значительного количества архивных материалов отчасти помогают материалы прессы 1917—1918 гг. и другие печатные издания. Показательно, что, ставя задачу сбора материалов по истории гражданской войны, В. И. Ленин называет газеты и интересуется, насколько полны комплекты их подшивок⁵¹. На местах, в частности в Сибири, одновременно со сбором «бесхозных» архивов политических и военных учреждений архивисты приступили к собиранию печатных материалов за революционные годы. Первая советская научно-библиографическая работа по истории Сибири посвящалась периодике⁵². В начале 1921 г. В. Д. Вегман потребовал от губархивов собирать и отправлять Сибархиву экземпляры всех «газет, журналов, брошюр, листовок и воззваний — легальных и нелегальных; социалистических, либеральных, колчаковских, которые за период с 1917 г. до сего времени издавались в губернии»⁵³.

Собранный материал ныне хранится в наиболее сконцентрированном виде в научно-справочной библиотеке ЦГАОР СССР, в Сибири он рассредоточен (десятки мест). Крупнейшие хранилища газет — библиотеки Томского и Иркутского госуниверситетов, кроме того, почти повсеместно в областных архивах и краеведческих музеях имеются полные или неполные комплекты местных газет периода гражданской войны.

Встречающиеся в современной исторической литературе заявления об обнаружении газет 1917—1918 гг. неправильны по существу. «Открытия» в 60-е годы газет «Товарищ» и «Известия Минусинского Совета», по материалам которых тридцать лет назад написана солидная книга «Минусинская коммуна»; «Красноармеец», материалы которой использованы при подготовке ряда статей ССЭ и т. д., оказались возможными из-за слабого знакомства В. П. Сафронова, Л. С. Любимова и некоторых других исследователей с литературой 20—30-х годов. Много надуманного и в критике обстоятельных библиографических обзоров периодических сибирских изданий, в частности центросибирских, сделанных полвека назад. Критикующие, например Л. С. Любимов, смешивают требования библиографии и историографии, предъявляють претензий политического плана к справочникам, где главное — максимальный перечень изданий, а не их аннотирование. По работам известного ярого контрреволю-

с собой и сжигали». — Цит. по кн.: Рябиков В. В. Н. Н. Яковлев — председатель Центросибири. Новосибирск, 1955, с. 85. Важнейшие военно-политические документы, с которыми А. А. Таубе по приказу последнего главнокомандующего советскими войсками Сибири Д. С. Шилова должен был пробраться через линию фронта в Советскую Россию и ознакомить лично В. И. Ленина, были в момент ареста им уничтожены (*Познанский В. С.* На службе революции. — «Военно-исторический журнал», 1960, № 8, с. 122; *Он же.* Сибирский красный генерал. — «Сибирские огни», 1964, № 9, с. 165). Показания красного генерала военно-следственной комиссии о том, что портфель с документами он оставил в Чите нотариусу Рабцевичу-Станевичу, оказались, как в этом скоро убедились белогвардейцы, простым вымыслом.

⁵¹ См. Ленин В. И. Полн. собр. соч. Изд. 5-е, т. 51, с. 176.

⁵² Вегман В. Партийно-советская пресса в Сибири. — В кн.: Три года борьбы за диктатуру пролетариата (1917—1920 гг.). Омск, 1920, с. 110—117.

⁵³ ГАНО, ф. 2, оп. 1, д. 34, л. 18.

пионера Адрианова, сочувствовавшего белогвардейцам иркутского профессора эсера Поршнева, честно служившего Советской власти старого специалиста петроградского профессора Л. К. Ильинского, советских исследователей коммунистов А. Н. Турунова и А. А. Ансона легко определяется круг газет, которые должен найти и изучить историк⁵⁴. В данном случае автора несколько не смущало политическое лицо библиографов. Наоборот, так как каждый из них хорошо знал издания определенного характера, библиография взаимно дополнялась. Другое дело, что при изучении издававшихся в Сибири в 1917—1918 гг. газет (удалось познакомиться с комплектами и единичными номерами 120 наименований) приходится их вначале классифицировать по схеме, предложенной В. В. Фарсовым и М. Н. Черноморским: большевистская (партийно-советская), мелкобуржуазная и буржуазная печать⁵⁵. Большую ценность как исторический источник представляют несколько сохранившихся советских журналов исследуемого периода: «Западная Сибирь», «Сибирский рабочий», «Забайкальский железнодорожник».

Наиболее важные, предназначенные для ознакомления широких масс документы Центросибирь, Сибвоенкомат, некоторые губернские Советы размножили типографским способом в виде воззваний, листовок, объявлений. Сохранившиеся единичные экземпляры почти всех подобных документов (объявление Центросибирью вне закона атамана Семенова; обращение Центросибиря по поводу высадки во Владивостоке японского десанта и т. д.) находятся в коллекциях листовок ЦГАОР СССР и других архивов, Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, музеев.

Полезным, подчас незаменимым источником являются изданные в 1918 г. Центросибирью в виде брошюр статьи руководящих партийно-советских и военных деятелей. Например, работы П. Ф. Парнякова «О семеновщине», А. А. Таубе «Основные принципы деятельности Сибирского военного комиссариата», А. А. Маклакова «Партизаны и партизанская война» и др. Нельзя согласиться с историографом В. Б. Батоцыреновым в его оценке брошюры П. Ф. Парнякова как одной из первых, но поверхностных «исследований» по истории гражданской войны в Сибири, когда «автор не сумел показать руководящую роль большевистской партии в разгроме внутренней и внешней контрреволюции в Забайкалье» и т. п., что требуется от исследователя⁵⁶. Одно то, что брошюра написана

⁵⁴ Адрианов А. В. Периодическая печать в Сибири. С указанием изданий в 1918 году. Томск, 1919; Поршнев Г. И. Книжная летопись г. Иркутска за годы революции (1917—1919). Иркутск, 1920; Ильинский Л. К. Список повременных изданий за 1918 год. Пг., 1922; Адгоков А. Н. (Турунов А. Н.— В. П.). Советская пресса в Сибири в 1917—1918 гг. Материалы к библиографическому обзору. Иркутск, 1922; А. А. (Ансон А. А.— В. П.). Центросибирь (в обозрении редких сибирских изданий).—«Сибирские огни», 1924, № 2, с. 210—219.

⁵⁵ Источниковедение истории Советского общества. М., 1964, с. 99.

⁵⁶ Батоцыренов В. Б. Советская историография Октябрьской революции и гражданской войны в Бурятии. Улан-Удэ, 1967, с. 4—5. Историограф упустил детали хронологического плана: П. Ф. Парняков написал брошюру и погиб раньше, чем свершилось многое из того, в отсутствии анализа чего критик упрекает автора.

в 1918 г. по материалам Сибчека⁵⁷, не дошедшим до нашего времени, делает ее вдвойне ценной сравнительно с другими источниками. Кстати, по нашему мнению, брошюра «О семеновщине» и по содержанию заслуживает самого лестного отзыва.

Недопонимание того, что печатные материалы 1917—1918 гг. уникальны, привело в 20—30-е годы к безвозвратной потере части их в некоторых государственных хранилищах. Так, в Томске пустили в распродажу как утиль коллекцию контрреволюционных листовок периода Октябрьской революции и гражданской войны⁵⁸. Проверивший работу архивистов Бийска Ю. Г. Циркунов возмущался, что «газеты первой Советской власти оказались использованы для гербария в музее», а уцелевшие 4 номера «Известий Бийского Совета» присвоил один из местных советских работников, «тогда как эти газеты имеют громаднейшее значение — в них описывается бой бийчан во время защиты города Барнаула от наступления из Ново-Николаевска чехов»⁵⁹. Чтобы прочесть некоторые газеты первых лет Советской власти, приходится заказывать архивные дела совершенно другого времени, которым сделаны обложки из разыскиваемого материала (ПАКК, ГАНО и другие архивы).

Благодаря полиграфическому размножению сохранились протоколы важнейших съездов, конференций. Если учесть, что далеко не все в таких случаях печаталось в газетах, а комплекты последних часто неполные, станет понятным удовлетворение исследователей, получающих возможность знакомиться в брошюрах «Протоколов заседаний III Западно-Сибирского областного съезда Советов рабочих и солдатских депутатов (2—10 декабря 1917 г.)», «Протоколов заседаний съезда представителей крестьян, рабочих, казаков и бурят Забайкальской области (III съезд Советов Забайкалья) 24 марта — 5 апреля 1918 года» и т. д.

В такого рода документах часто почерпнуты статистические и иные сведения, которые не встречались в других источниках. Показательный пример: ряд историков подсчитывал численность рабочего класса Сибири к моменту Октябрьской революции, в том числе его авангардного отряда — железнодорожников. Затрачено изрядно времени, получены баснословно разнящиеся результаты. Подводивший итоги работы, скрупулезно исследовавший материалы многих фондов, обосновавший методику своих расчетов Д. М. Зольников, наконец, дал цифры, близкие к реальным: в ведущих отраслях было занято около 300 тыс. чел., в том числе железнодорожников — 93 тыс., горняков и горнозаводских рабочих — 81 тыс. чел. и т. д.⁶⁰ И совсем без труда попали к автору данные начала 1918 г. только потому, что они зафиксированы в напечатанных материалах одного из съездов: всего рабочих и служащих к марту на Омской ж. д.

⁵⁷ «Забайкальский рабочий», 1918, 13 июня.

⁵⁸ «Известия ЦИК», 1933, 16 апреля.

⁵⁹ Государственный архив Алтайского края (ГААК). ф. Р-292, оп. 1, д. 28, л. 18 об.

⁶⁰ Зольников Д. М. Указ. соч., с. 51.

числился около 42 тыс. чел., на Томской — около 35 тыс., на Забайкальской — 34 тыс.⁶¹

Выкопировки с документов, главным образом с печатных, позволили начинать целеустремленный поиск самих источников, узнать содержание документов, написанных не на русском языке (переводы статей из издававшихся в 1918 г. в Сибири газет интернационалистов «Die Weltrevolution», «Vorradalom» и др., латышской «Sibirijas Zihna»; равно материалы вражеского лагеря на иностранных языках). Копийные материалы имеются в ряде архивов⁶². Знакомство с ними при исследовании истории гражданской войны в Сибири оказалось весьма полезным.

Нигде в Сибири нет достаточно полных комплектов центральных газет Советской России. Однако изучение их не являлось проблемой: «Правду», «Известия ВЦИК», «Армию и Флот Рабочей и Крестьянской России» и другие периодические издания автор получил в библиотеках им. В. И. Ленина и М. Е. Салтыкова-Щедрина.

Материал о событиях на территории Сибири содержится в советской периодической печати Дальнего Востока. Полный комплект газеты «Дальне-Восточные известия» (в Хабаровском облгосархиве), который позволил подготовить сборник «Дальсовнарком. 1917—1918 гг.», дает возможность узнать многое о взаимоотношениях Центросибири с дальневосточными Советами⁶³, об участии дальневосточников в боях на Забайкальском фронте, о военно-политическом положении на востоке страны и притязаниях «союзников», о ходе военных действий советских войск против чехо-белых почти до самой ликвидации организованного фронта. Ряд нужных сведений можно почерпнуть в газетах «Бюллетень Совета Народных Комиссаров Дальнего Востока» (Хабаровск), «Известия Советов Трудовой Амурской Социалистической Федеративной Республики» (Благовещенск), «Красное знамя», «Крестьянин и рабочий» (Владивосток). Эти газеты (как и дальневосточная печать контрреволюционного лагеря от крайне правых реакционных до мелкобуржуазных) находятся в основном по месту издания, а также в ЦГАДВ и ГАЧО.

Интересные материалы, не попавшие в другие публикации (документальные сборники, исторические журналы, «Сибирские огни»), в том числе документы изучаемого периода, эпизодически встречаются в сибирских газетах 20—30-х годов, чаще всего в юби-

⁶¹ Общая сводка работ 2-го Общесибирского съезда углекопов, происходившего с 11 марта 1918 года в гор. Иркутске. Иркутск, 1918, с. 13—14. Рост общей численности связан с сезоном — увеличение зимой количества обслуживающих путь, что характерно для Сибири.

⁶² Истпартовские фонды в партархивах, ф. Р-715 в ГАОО, научный архив Института истории, археологии и этнографии АН Казахской ССР им. Ч. Ч. Валиханова и др.

⁶³ К сожалению, в названном сборнике опущены места из протоколов, где зафиксировано нежелание Дальсовнаркома идти навстречу Центросибири в создании единого руководства борьбой с контрреволюцией летом 1918 г. Например, в протоколе от 4 августа не напечатано о командировании из Верхнеудинска в Хабаровск полномочного представителя Центросибири П. П. Постышева (с. 281).

лейных. Например, такой уникальный документ: приказ командующего советскими войсками г. Бийска Т. Т. Бачурина № 7 от 16 июня 1918 г. о том, что самовольный уход из отряда приравнивается к оставлению позиции на поле боя и дезертирам грозит суд их отрядов, который имеет право применять кары вплоть до смертной казни⁶⁴. В газетах печатались и первые по времени воспоминания о событиях и героях 1917—1918 гг.⁶⁵

Глумлясь над верой советских и военных руководителей в успех их дела, печать контрреволюционного лагеря после установления в Сибири белогвардейской власти опубликовала некоторые захваченные документы «большевистских комиссаров» (приказы советского коменданта Тюмени В. И. Шебалдина, командующего войсками Центросибири в Прибайкалье П. К. Голикова и др.). Часть из этих документов и позже нигде не публиковалась. При установлении, что документы не «редактировались», ими, конечно, автор пользовался как первоисточником⁶⁶. Причем пришлось обращать внимание на тягу многих «внепартийных» газет (особенно полубульварного типа) к сенсационности⁶⁷.

В белогвардейской и белоэмигрантской печати тоже встречается немало воспоминаний об интересующем нас времени. Так, в ряде номеров издававшейся во Владивостоке летом 1922 г. «внепартийной демократической» газете «Последние новости» активный участник возглавляемой Гришиным-Алмазовым нелегальной офицерской военной организации подпоручик Галин подробно рассказывал, какими коварными методами действовали враги Советской власти, чтобы вызвать недовольство населения против большевиков, о неизвестных по другим источникам фактах борьбы чекистов с белогвардейцами в Западной Сибири.

Кроме перечисленных источников, часть которых впервые вводится в оборот, в исследовании использованы в качестве материала времен гражданской войны воспоминания ее активных участников, опубликованные в советской исторической литературе. Ее перечень

⁶⁴ «Звезда Алтая», 1927, 30 сентября.

⁶⁵ В газете «Тобольская коммуна», а по мере продвижения 5-й Армии на восток и в других воссоздаваемых (создаваемых) советских газетах печатались воспоминания В. М. Косарева, А. А. Звездова, В. Д. Вегмана и др.

⁶⁶ Образец фальсификации: в 1918 г. во Владивостоке Американское правительственное бюро печати издало брошюру «Германская попытка распоряжаться Россией» (экземпляр хранится в ПАЧО, ф. 81, оп. 1, д. 155). Ей предпослали заявление, что «нижеприводимые документы тщательно исследованы в Америке особым комитетом при Национальном бюро исторических исследований, состоящем из историков и русских экспертов, который признал их неподдельными и достоверными» (с. 3). Кроме вздорной клеветы на ненавистного им вождя большевиков Ленина в рассчитанном на простаков опусе помещены «документы» о немецком плане осуществить вывоз грузов из Владивостока через систему агентов — немецких офицеров и тому подобные бредни.

⁶⁷ Например, о боях в Забайкалье сообщалось, что большевики собрали там одних мадыар до 50 тыс., имеют 70 тяжелых орудий, 200 пулеметов и т. д., ждут прибытия обещанных Германией Ленину подкреплений и немецких офицеров. Против большевиков на фронте под командой Пеняева находится 60 тыс. солдат («Далекая окраина», 1918, 15 августа и 10 сентября).

составил бы длинный список, особенно если включить малые публикации в журналах.

При малейшей возможности сопоставить разные по происхождению документы на предмет установления достоверности фактов, точности цифровых и других данных это делалось в обязательном порядке. Щепетильность при проверке документов героического периода — составная часть источниковедческой работы с уникальным материалом, когда во избежание серьезных ошибок невозможно обойтись без доскональной внешней и внутренней критики источника.

Например, исследователь располагает списками лиц, которых разыскивали в ноябре 1918 г. следственные комиссии белогвардейцев как видных деятелей Советской власти. В красноярском списке около ста фамилий, перечисленных в алфавитном порядке (от В. Ф. Артамонова до Ф. Ярлыкова). Несколько имен общеизвестных: Ф. К. Врублевский, А. И. Окулов, Г. И. Теодорович, М. И. Фрумкин, Б. З. Шумяцкий. Несколько больше имен известно по краеведческой литературе (С. М. Бельбатов, Д. П. Долбешкин, В. И. Дмитриевский, М. П. Замоштин, Н. М. Копылов, В. Я. Лейман, М. И. Соловьев и др.). Основные материалы Красноярского Совета благодаря замечательной (первой и, к сожалению, пока единственной в Сибири) пофондовой публикации⁶⁸ доступны каждому. Имеется возможность, даже не перелистывая протоколы, сравнить состав людей, значащихся в советских и белогвардейских документах, по именному указателю в сборнике. Совпадение потрясающее: белогвардейцы называют те же лица, которые проходят по документам Совета, однако указывают их имена и отчества (одни имена или инициалы) полнее, чем составители сборника. Лица, упоминаемые только в списке следственной комиссии, известны красноярским архивистам, музейным работникам, историкам: это командиры красновардейских отрядов, советские активисты среди железнодорожников, деятели профсоюзов. Напрашивается вывод, что враг оказался отлично информирован о руководящих работниках павшей Советской власти. Члены следственной комиссии, в их числе полковник Ауэ, многих разыскиваемых знали лично; могли привлекать к допросам родственников скрывавшихся советских деятелей. Но составлен список не таким путем. В его основе — скрупулезная работа ищечки-чиновников по документальным материалам советской стороны, захваченным после переворота. Понятно, такой документ представляет большую ценность, чем если бы список составлялся путем опроса (сознательное сокрытие и искажение в показаниях арестованных противников контрреволюции и родственников разыскиваемых, возможные неточности в показаниях доносчиков и т. д.). Что касается более сложного — обвинений, тут уж приходится по многим другим документам устанавливать, какими фактами располагали белогвар-

⁶⁸ Красноярский Совет. Март 1917 — июль 1918 г. Протоколы и постановления съездов Советов, пленумов, исполкомов. Сборник документов. Красноярск. 1960.

дейские карательные органы, инкриминируя советским деятелям обвинения (участие в реквизиции, боях и т. д.), или это сфабрикованный материал для физической расправы над политическими противниками.

Введение Советской властью в начале 1918 г. нового календаря и употребление в быту (естественно, и в документах) и нового, и старого стилей требует точного установления времени события(й)⁶⁹. Для данного исследования, например, потребовалось установить время проезда «победителя сибирских большевиков» новоиспеченного генерала «русской службы» Гайды из Харбина на запад, поскольку в белогвардейской периодике встретились разные даты без указания стиля. Допустить отклонение от действительности на две недели факт передислоцирования штаба Гайды из Сибири на борьбу с Советами Центральной России и сопутствующих ему событий (расправы с видными большевиками в Красноярской и других тюрьмах, увоз красного генерала А. А. Таубе, военные меры по подавлению забастовки железнодорожников и др.) было бы грубой ошибкой. Избежать ее помогли дополнительно привлеченные материалы, где названы даты по определенному стилю: «Дневник В. Пепеляева»⁷⁰, протоколы совещаний лидеров контрреволюционного лагеря с участием Гайды, приказы о смотрах и парадах в честь «героя».

Приходилось использовать уточняющие документы: дополнения, опровержения, поправки и др. Например, при изучении материалов переговоров делегации Центросибири по перемирию с чехами нельзя было не учитывать письма Ф. М. Лыткина в редакцию газеты «Центросибирь» (редактор А. Т. Якимов) по поводу ошибок в изложении его доклада, опубликованного в предыдущем номере⁷¹.

Особый подход был проявлен при отборе и использовании контрреволюционной, в том числе интервенционистской, документации, так как в силу своей обреченности белогвардейщина оставила много лживых, сфальсифицированных документов, специально рассчитанных на обман и дезинформацию.

Помимо литературы и документальных источников автор пользовался хранящимися в архивах рукописями и подготовительными материалами (планы и наброски статей и книг; составленные по документам хроники, списки и таблицы; черновики работ, не идентичные опубликованным; отчеты научных экспедиций; комментарии документов многих исследователей). Знакомился с рукописями, забракованными издательствами и редакциями журналов «Пролетарская революция», «Сибирские огни» и др., с отзывами и рецензиями на

⁶⁹ Известно множество примеров, когда в историческую литературу вкрадывались ошибки из-за повторного прибавления или, напротив, из-за упущения этих 13 дней. Так, якутские археографы датировали телеграмму из Водайбо в Якутск о захвате белочехами Иркутска 2 июля 1918 г. (Борьба за установление и упрочение Советской власти в Якутии. Сб. документов, ч. 1, кн. 2-я. Якутск, 1958, с. 10), т. е. еще до свершения этого события (11 июля 1918 г.); имеет место смещение стилей и в книгах В. В. Рябикова.

⁷⁰ Опубликован в журнале «Красные зори» (Иркутск), 1923, № 4,5,

⁷¹ См. «Центросибирь», 1918, 30 июня.

ряд опубликованных или предназначенных к печати исследований, сборников документов и воспоминаний, статей; стенограммами обсуждений книг, диссертаций, докладов землячествами старых большевиков, военно-историческими секциями Военно-научного общества.

Отдельные работы в силу своей неполноценности отвергались абсолютно. Например, в 1926 г. В. Н. Оводов дал отрицательную оценку книге-хронике В. В. Максакова и А. Н. Турунова⁷², а на проверку оказалось, что он некомпетентен был рецензировать мало и плохо ему известное (не понимает значения расправы семеновцев над членами Маньчжурского Совдепа, не знает, кто такой Я. Е. Боград и т. д.)⁷³. Некоторыми работами оказалось возможным пользоваться частично (составленные Э. Ф. Митропольской и другими архивистами для В. Д. Вегмана справки, где наряду с точными данными фигурируют предположительные, и т. д.); некоторыми — после проверки по документам (таблица численности Красной гвардии Сибири⁷⁴) и др.; некоторыми — с учетом их специфического отличия от «чисто» исторических (материалы археолога Б. Э. Петри; писателя К. Н. Урманова, ездившего в составе экспедиции Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) в 1936 г. по маршруту отступления отряда П. Ф. Сухова). Просмотрена многочисленная группа материалов в истпартовских фондах — анкеты на погибших участников Октябрьской революции и гражданской войны, составленные их товарищами (несколько ед. хр. в Партийном архиве Иркутской области (ПАИО), в ПАНО и др.).

Только из-за объективных причин (слабость издательской базы, политические события и т. д.) отдельные завершенные отличные работы не были в свое время опубликованы⁷⁵. Их автор рассматривает не как материал, а как результаты исследований своих предшественников.

Методика фронтального изучения всех известных и доступных ему источников (выборочная система применялась как исключение), автор надеется, поможет ему правильно осветить короткий, но исключительно важный в истории Советской Сибири период⁷⁶. Особенно важный потому, что это была частица истории нашего социалистического государства в самый критический момент его существования. Методика анализа базируется, естественно, на методологии, требующей поставить во главу угла изучение вопросов классовой борьбы с определенных позиций. Естественно, освещение событий и их оценки автор старался давать «только с точки зрения социалистического

⁷² Максаков В. В., Турунов А. Н. Хроника гражданской войны в Сибири (1917—1918 гг.). М.—Л., 1926, 300 с.

⁷³ ЦПА ИМЛ, ф. 70, оп. 3, д. 938, лл. 4—5, 10.

⁷⁴ ПАНО, ф. 5, оп. 3, д. 182, лл. 92—94.

⁷⁵ Рукопись П. И. Кудрявцева (предисловие проф. В. Н. Дурденевского) «Октябрь на КВЖД в 1917—1918 гг». (ПАХК, ф. 537, оп. 1, в д. 86); рукопись Г. Е. Рейхберга «Японская интервенция в Забайкалье и семеновщина» (ПАЧО, ф. 6495, оп. 1, д. 21, лл. 24—53); и др.

⁷⁶ Один из инициаторов написания истории гражданской войны в СССР А. М. Горький тонко подметил: «Где отсутствует точное знание, там действуют догадки, а из десяти догадок девять — ошибки».

пролетариата и его борьбы за свое освобождение». Потому что, как говорил В. И. Ленин, «другой точки зрения мы не признаем»⁷⁷.

В историографическом аспекте монография, естественно, направлена против антисоветских фальсификаторов истории, начиная от «славной стаи» участников событий — интервентов и белогвардейцев, первые из которых, возвратясь на родину, а вторые, оставшись в эмиграции, попытались объяснить причину своего поражения различными случайностями, и тех зарубежных ученых-«советологов», которые по сей день стараются оправдать интервенцию или в какой-то мере затушевать ее грабительско-разбойный характер, преуменьшить масштабы злодеяний своих государственных деятелей и войск на чужой территории с целью дискредитации КПСС и Советского государства, представить на равных защитников Октября и «белое движение».

По некоторым вопросам приходится полемизировать и с советскими авторами. В частности, полностью отвергнуть как ложную концепцию Г. Х. Эйхе о якобы бездарно проигранной из-за никчемности политико-военного руководства Советов Сибири летней военной кампании 1918 г. против чехо-белых на востоке страны. Известный ленинский анализ причин временного поражения Советской власти и краткого торжества реакции в Сибири, данный в «Письме к рабочим и крестьянам по поводу победы над Колчаком» и ряде других работ вождя, Г. Х. Эйхе подменил собственной теорией о неиспользованных возможностях подавить мятежников вооруженным путем в условиях потенциального превосходства в силах. Названный автор самым беспощадным образом очернил Центросибирь, областные советские органы (Запсибоблисполком, Дальсовнарком), противопоставив их Москве (по Эйхе, из-за сепаратизма в отношении к Центру) и народным массам. Под стать Н. Н. Яковлеву, заявлено в книге, оказалось и военное руководство, беспечное перед лицом надвигавшейся опасности и безграмотное в военно-оперативном деле. Несравненно более слабая, чем на Юге России, восточная контрреволюция победоносно в несколько недель сокрушила Советскую власть в Сибири и на Дальнем Востоке, за что должны нести ответственность перед историей Н. Н. Яковлев и другие партийно-советские и военные руководители (их Г. Х. Эйхе не называет, но, понятно, речь о тех людях, кого сибиряки чтут как героев Октября и гражданской войны: В. М. Косарев, Г. С. Вейнбаум, П. П. Постышев, М. А. Трилиссер, С. Г. Лазо, А. А. Таубе, Д. С. Шилов)⁷⁸.

⁷⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Изд. 5-е, т. 36, с. 292.

⁷⁸ Эйхе Г. Х. Опрокинутый тыл. М., 1966, 384 с. В работах В. Т. Агалакова, В. А. Кадейкина, М. Е. Плотноковой резко критикуются многие неправильные положения монографии Г. Х. Эйхе. С протестом против оскорбительного для участников антиколчаковского партизанского движения и неверного с фактической стороны его освещения выступили бывший начальник штаба партизанской армии Западной Сибири Я. П. Жигалин и многие другие участники событий.

Исследователям, изучающим историю гражданской войны в Сибири, многие из высказанных в «Опрокинутом тыле» положений и оценок не покажутся оригинальными: подобное можно прочесть в антисоветской литературе, издававшейся в 20-е годы на Западе (книга Р. Гайды и др.). Один из военных министров Колчака барон Будберг, например, писал: «Злая судьба обидела Сибирь и не дала ей вождей по плечу данного времени; юг был счастливее, ибо имел Алексеева, Корнилова, Маркова»⁷⁹. Историки к таким суждениям всегда относились скептически: кому не известно, как Красная Армия громила «гениальных полководцев» южной контрреволюции с их отборными офицерскими полками «марковцев» и «дроздовцев»? Если начать отмечать фактические ошибки, которыми пестрит выпущенная солидным тиражом в 65 тыс. экз. книга Г. Х. Эйхе, понадобятся бы десятки страниц. И причина тому — выбор автором «Опрокинутого тыла» источников и метод их использования. Г. Х. Эйхе ограничил круг своего знакомства с материалами о событиях 1918 г. только «подлинными документами» в основном из штабов белогвардейских войск и чехословацкого корпуса и, даже не помышляя о критическом анализе их содержания хотя бы на предмет достоверности, перенес все данные в книгу. Не уловил Г. Х. Эйхе и разницы между документами рассматриваемого времени и сочиненными задним числом военными «историками» белого лагеря, когда победные реляции составлялись «на публику», для прославления «белого движения», «геройства чешских аргонавтов, в далекой Сибири завоевавших независимость Чехословацкой Республики», для «посрамления германо-большевизма» и т. п. Гайде, готовившему фашистский путч, и другим авантюристам (произведенный в «колчаки» в генералы Сыровы докатились до службы у гитлеровцев, атаман Семенов служил японскому генштабу до конца второй мировой войны и т. д.) было важно предстать перед общественным мнением талантливыми военачальниками, и поэтому специально созданные «военно-исторические комиссии» стряпали рассказы о боевых делах и победах кандидатов в новейшие наполеоны. А Г. Х. Эйхе некритически использовал и эти «подлинные материалы».

Крупный советский военачальник времен гражданской войны, автор отличной, на наш взгляд, книги об Уфимской операции и ряда других печатных трудов, хорошо владеющий пером, в данном случае написал плохую монографию. Неверные методологические и методические основы исследования при претенциозности на приоритет «в марксистском освещении» событий (отсюда полное игнорирование советской исторической литературы) и предвзятом отношении к руководителям Советской Сибири как главным носителям «партизанщины» завели автора в тупик.

В определениях характера классовой борьбы в гражданской войне и главных причин военных успехов или неудач Г. Х. Эйхе в ряде мест повторил тезисы троцкиста И. Н. Смирнова. Как и Смирнов, Г. Х. Эйхе нигилистически относился к борьбе с врагом красных

⁷⁹ Будберг А. Дневник белогвардейца, М., 1929, с. 279.

сибиряков, усматривал в ней сплошную «партизанщину». Г. Х. Эйхе также не понял, что Сибирь, которую он узнал в конце 1919 г., когда встречаемая как освободительница от тирании «хуже всякой царской» и поддерживаемая красными партизанами и повстанцами регулярная Красная Армия добивала Колчака, была совершенно не такой, как весной — летом 1918 г. Подходя же с мерками периода победоносного завершения борьбы на востоке страны к периоду начальной стадии вооруженной борьбы Советов Сибири с белогвардейцами и интервентами, Г. Х. Эйхе неразумно перечеркнул все положительное тех, кто в самую тяжелую годину внес посильную лепту в спасение Советской Республики.

Глубоко ошибочна позиция и тех исследователей, которые стараются умолчать об отрицательных моментах в истории гражданской войны в Сибири, особенно когда они связаны с известными именами крупных деятелей науки, культуры, искусства. Областники-потанинцы, националисты и другие ярые враги Советской власти, предавшие Сибирь атаманам, царским генералам и интервентам, избораются в некоторых изданиях безобидными, временно ошибавшимися, далекими от политики людьми. В таких случаях забываются ленинские оценки «якобы демократов» из буржуазной и мелкобуржуазной по своей природе интеллигенции, пошедших в борьбе с большевиками на союз «с бандитами и разбойниками международного империализма»: «... Они колчаковцы, как бы они от этого лично ни отрекались, как бы лично ни претила им колчаковщина, как бы лично они от Колчака ни пострадали»⁸⁰. В последних энциклопедических изданиях смягченные политические оценки даются Г. Н. Потанину (СИЭ), А. Е. Новоселову (СЛЭ); неправильно как старый большевик представлен К. Я. Лукс (СИЭ); Г. П. Башарин и некоторые другие историки в Якутске настойчиво добиваются «снятия пятна» колчаковца с А. Е. Кулаковского; В. И. Эдоков в книге о художнике Г. И. Гуркине заявляет о положительной общественной деятельности этого лидера каракорумцев; были попытки обелить бурятского националиста М. Н. Богданова, алашордынца А. Н. Букейханова и т. д. В конечном итоге при таком подходе к истории неправомерно затушевывается предательская роль эсеров, меньшевиков, буржуазных националистов и сибирских областников. Между тем эти партии (организации, группы) были глубоко враждебны социалистической революции, во многом виновны во временном поражении Советской власти в Сибири и в колоссальных жертвах трудящихся края во время кровавого разгула белогвардейщины.

Естественно, автор считал необходимым высказать свою точку зрения по спорным среди историков вопросам начального периода гражданской войны в Сибири, а в случае обнаружения в печатных работах ошибок или неверных фактических данных — указать на них для внесения корректив в историческую литературу.

Автор глубоко признателен за помощь при подготовке рукописи А. В. Бердниковой, Г. Е. Рейхбергу, Т. М. Назарянц.

⁸⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Изд. 5-е, т. 38, с. 344—345.

ПОДАВЛЕНИЕ ВОЕННОГО СОПРОТИВЛЕНИЯ СИБИРСКОЙ КОНТРРЕВОЛЮЦИИ ТРИУМФАЛЬНОМУ ШЕСТВИЮ СОВЕТОВ

1

Расстановка сил во время свершения Октябрьской революции

Как и во всей России, в Сибири к моменту Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде один другому противостояли два насмерть враждебных лагеря: рабочий класс и беднейшее крестьянство, возглавляемые большевиками, и буржуазия, возглавляемая кадетами. Обобщая итоги своих многолетних исследований, проф. И. М. Разгон дает четкое представление о противоборствующих сторонах: классах, социальных группах, партиях¹. Именно сопоставление данных И. М. Разгона с выводами в конкретном исследовании общероссийского масштаба Л. М. Спирина² позволяет установить полное тождество частного с общим, когда «особенности» как таковые отсутствовали, а за различными названиями стояли лишь контрреволюционные блоки, ведущие общую борьбу за реставрацию капиталистического строя.

Л. М. Спирин считает, что гражданская война в СССР прошла 3 периода: октябрь 1917 г. — февраль 1918 г.; март — осень 1918 г. (с двумя этапами: до белочешского мятежа и после него); осень 1918 г. — конец 1920 г. Во время первого периода борьбы за Советскую власть выступали рабочий класс и деревенская беднота, поддержанные большинством среднего крестьянства и городской мелкой буржуазией. На стороне контрреволюции стояли помещики, буржуазия, поддержанные большинством чиновничества и старой интеллигенции. Партию революции составляли большевики, за которыми шли левые эсеры и анархисты. Контрреволюцию возглавляли кадеты, поддерживаемые правыми эсерами, меньшевиками, националистическими партиями. Вооруженные силы сторон — Красная гвардия, отряды революционных солдат и матросов старых армии и флота у одного лагеря и офицерские отряды, отдельные казачьи части, некоторые военные части (училища, «ударники» и т. п.) старой армии — у другого. Во втором периоде за революцию боролись

¹ Разгон И. М. Расстановка классовых сил в Сибири накануне и в период Великой Октябрьской социалистической революции. — «Вопросы истории Сибири», вып. 4. Томск, 1969, с. 3—28.

² Спирин Л. М. Классы и партии в гражданской войне в России (1917—1920 гг.). М., 1968, 438 с.

рабочий класс и деревенская беднота, поддержанные небольшой частью среднего крестьянства; против шло кулачество, казачество (кроме бедноты), поддержанные зажиточными слоями среднего крестьянства, помещики, буржуазия, интеллигенция. От большевиков отстали временные попутчики; кадеты и мелкобуржуазные партии создали единый антибольшевистский блок. Отрядам Красной гвардии и добровольческим частям Красной Армии пришлось сражаться с чехословацким корпусом, войсками интервентов, белоказачьими частями, отрядами и первыми регулярными полками белых армий, кулацко-эсеровскими и белогвардейскими мятежниками в тылу советских войск³.

Историки гражданской войны в Сибири придерживаются точно такой же периодизации, что отразилось в сводной работе — 4-м томе «Истории Сибири». Попытки некоторых историков из Якутска (И. М. Романов, Г. Г. Макаров, Е. Е. Алексеев) доказать «особый» характер событий в Якутии, а потому и правомерность отличной от всех других районов периодизации⁴, были признаны бездоказательными на всесибирских представительных научных совещаниях.

Население изучаемого региона ко времени социалистической революции составляло около 10 млн. чел., из них почти 90% — русские, а также украинцы, белорусы и представители других народов, заселявших Сибирь на протяжении последних четырех веков, и более 10% — местные коренные (аборигены) народности (казахи, татары, буряты, якуты и т. д.). Сельское население над городским преобладало примерно в 8—9 раз. Понятно, что основную массу составляло крестьянство.

Около 700—800 тыс. рабочих (и прежде всего 300 тыс. промышленных пролетариев) играли решающую роль в развитии революции от буржуазно-демократической до социалистической, а затем были основным классом, последовательно отстаивавшим завоевания 25 октября 1917 г. в гражданской войне. Абсолютное большинство крестьян в конце 1917 г. и начале 1918 г. боролись за Советскую власть. Беднейшее крестьянство на всем протяжении войны являлось верным союзником рабочего класса в борьбе за дело трудящихся. Значительная часть сибирского крестьянства — середняк — с весны 1918 г. колебнулась вправо. Деревенская буржуазия — кулак — враждебно встретила Октябрь, потом выступила против пролетарского государства с оружием в руках. Помещиков Сибирь

³ Спирин Л. М. Указ. соч., с. 28—29. На третьем периоде останавливаться не стоит, так как он выходит за рамки исследования.

⁴ Например, по И. М. Романову, социалистическая революция в Якутии началась только летом 1918 г. и победила в декабре 1919 г. — см. «Труды историко-филологического факультета Якутского гос. ун-та», вып. 1, 1966, с. 13. О характере споров в Якутске можно узнать из предисловия к 3-му тому «Истории Якутской АССР» (М., 1963): «...Существуют разные мнения о периодизации гражданской войны в Якутии: одни авторы (Г. Г. Макаров) предлагали отнести ее начало к осени 1921 г., а конец — к разгрому пещеляевской авантюры (июнь 1923 г.), другие считали, что следует придерживаться всесоюзной периодизации (1918—1920 гг.). В данном томе принята периодизация (1918—июнь 1923 гг.), предложенная В. Н. Чemezовым». (Указ. соч., с. 6).

не знала; крупная буржуазия в количественном отношении, как и везде в России и во всем мире, была немногочисленной. Ее опора — средняя буржуазия (в том числе национальная), кулачество, казачьи верхи, реакционное кастовое офицерство, чиновничество, духовенство всех вероисповеданий — представляла силу не настолько прочную, чтобы сдерживать волну пролетарской революции и победить в развязанной корниловцами и кадетами гражданской войне. Итак, все зависело от того, за кем идет трудовое крестьянство — за рабочим классом или за буржуазией. Ситуация оказалась точно такой же, как и в стране в целом, расстановка классовых сил — абсолютно идентичной.

Сибирские большевистские организации составляли часть Ленинской партии. К Октябрю за исключением «новожизненцев» Забайкалья (группа В. Н. Соколова) все они стояли на твердых ленинских позициях, действовали под руководством ЦК РСДРП(б), возглавили борьбу трудящихся Сибири за установление Советской власти революционным путем. На платформу Советской власти встали (с определенными мелкобуржуазными штатаниями) сибирские организации левых эсеров, «анархистов-коммунистов», отдельные группы меньшевиков-интернационалистов. Значительная часть меньшевиков-интернационалистов фактически на правах младшего партнера пошла на блок с эсерами в борьбе с большевиками, на словах требуя передачи власти «революционной демократии», а на деле мешая социалистической революции. Меньшевики-оборонцы и правые эсеры с примкнувшими к ним «кадетами второго разряда», как называли «народных социалистов», включились в борьбу с Советами более активно, переметнувшись в лагерь корниловщины еще до Октября. Сибирские кадеты, вобравшие в свой состав октябристов, стали со времени свержения царского самодержавия главной партией воинствующей буржуазии в войне против революции. Самые контрреволюционные черносотенные элементы (вплоть до лелеявших мечту о реставрации монархии), а также правые эсеры пристраивались к кадетам как к лидерам борьбы с «большевистской анархией и незаконной Советской властью». Буржуазные националисты (Алаш-орда, каракорумцы, бурятские и якутские националисты, объединявшиеся соответственно вокруг Бурнацкова и «Областного совета») также оказались союзниками кадетов и правых эсеров.

В изучаемый период шли процессы сплочения революционных сил под знаменем партии Ленина и консолидации в полярном лагере всех реакционных элементов вокруг кадетов. Внутри партии было окончательно покончено с соглашательством в Забайкалье, в период после заключения Брестского мира разгромлена антипартийная оппозиция «левых коммунистов». Руководство Советами повсеместно перешло к большевикам-ленинцам⁵. И в этом отношении Сибирь ничем не отличается от всей Российской Республики в целом.

⁵ Некоторые представители мелкобуржуазных партий рука об руку с большевиками героически боролись за Советскую власть в гражданской войне. Поэтому естествен их путь в Коммунистическую партию. Часть товарищей перешла

Борьба за власть во многом зависела от наличия у воюющих сторон вооруженной силы. В Сибири во время Октябрьской революции большевики опирались прежде всего на 10-тысячную Красную гвардию из рабочих, не имеющую боевого опыта, слабо вооруженную⁶. За большевиками шли крупнейшие в Омском военном округе Томский и Омский гарнизоны и ряд других, в Иркутском — Красноярский, Ачинский, Канский. Омский военный округ, как отмечал в письме в Центральный Комитет РСДРП(б) руководитель большевиков Западной Сибири Н. Н. Яковлев, являлся «самым организованным по всей России»⁷. Распоряжался войсками на правах высшей командной инстанции Военно-окружной комитет. Ставленник Керенского, присланный для наведения «порядка», командующий полковник Прединский возвращался к патрону под конвоем с предпродовительным письмом Вокома об отстранении его как корниловца. На угрозу военного министра Верховского послать в Омск карательную экспедицию гарнизоны округа ответили, что встретят ее в штыки как неприятеля. О большевизации солдат можно судить хотя бы по тому факту, что общие собрания представителей в прошлом самых верных реакционному офицерству Иркутского и Новониколаевского гарнизонов 29 и 31 октября 1917 г. одобрили свержение Временного правительства и выразили готовность защищать завоевания социалистической революции⁸.

Контрреволюционный лагерь располагал в армии антисоветски настроенным аппаратом штабов из кастовой военщины, значительной частью офицерского корпуса, юнкерскими училищами, отдельными казачьими отрядами. Например, на названном собрании 29 октября в Иркутске против принятой большинством резо-

в РКП(б) в 1918 г. (С. Г. Лазо — из эсеров, С. Г. Вележев — из меньшевиков и т. д.), большинство вступило в нее сразу после прихода Красной Армии. Учитывая заслуги героев, сибирские и другие организации РКП(б) с ведома ЦК партии устанавливали партийный стаж некоторым бывшим левым эсерам и анархистам с 1917 г. (Н. А. Каландарашвили, Р. П. Эйдеман и др.). Специальным решением ЦК РКП(б), опубликованным в «Правде» 30 декабря 1919 г., активно боровшиеся за Советскую власть меньшевики-интернационалисты принимались в большевистскую партию с зачетом им всего стажа пребывания в РСДРП. Советская историческая наука воздает должное погибшим героям Октября и гражданской войны в Сибири, не успевшим формально порвать с предавшими дело революции мелкобуржуазными партиями (А. П. Лебедева, И. А. Бутин, П. Н. Половников и другие товарищи).

⁶ Предмет гордости сибирских большевиков — Омская Красная гвардия — имела на 1500 чел. 1200 винтовок и револьверов. — В кн.: Второй Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов. Сб. документов. М., 1957, с. 323. В литературе ряд противоречивых сведений о времени ее создания. В «Хрестоматии по истории Сибири» (Иркутск, 1930, с. 210) — 22 октября 1917 г.; в монографии В. П. Сафронова (с. 672) — 18 сентября, хотя в этой же книге раньше говорилось об июле (с. 208), и др. Фактически! Омская Красная гвардия была создана в мае 1917 г. — см. Вегман В. Сибирская Красная гвардия. — «Просвещение Сибири», 1931, № 11, с. 35. Последнее подтверждается документами: ПАНУ, ф. 5, оп. 2, д. 777, л. 11 и др.

⁷ Переписка Секретариата ЦК РСДРП(б) с местными партийными организациями (март—октябрь 1917 года). Сб. документов, т. 1. М., 1957, с. 249.

⁸ Шумяцкий Б. Сибирь на путях к Октябрю. М.—Л., 1927, с. 62; Хроника революционных событий в Новониколаевске (1917 г.). Новосибирск, 1967, с. 78.

люции голосовали представители военных чиновников штаба округа и его управлений, юнкерского училища и школ подготовки прапорщиков, казачьего дивизиона. Кроме того, в руках контрреволюционеров находилась земская милиция, состоящая зачастую из бывших полицейских. В Чите в противовес Красной гвардии городская буржуазия и чиновники управления Забайкальской железной дороги создали отряды «белой гвардии».

Период триумфального шествия Советской власти сопровождался демобилизацией старой армии. В родные места возвращались бывшие солдаты, нередко они привозили с собой стрелковое и холодное оружие. Свыше половины всех здоровых мужчин из сибирских губерний побывало в армии⁹. Изобилие оружия у сельского населения, особенно у казачества, создавало предпосылки к быстрому формированию отрядов партизанского типа. Однако в распоряжение Советов оружия попало очень немного, офицерство постаралось разграбить и без того скудные тыловые оружейные склады. Следствием этого явилось сдерживание роста Красной гвардии и затем добровольческих отрядов Красной Армии. Лишь около 30 тыс. красногвардейцев и красноармейцев в 1918 г. воевало против банд атамана Семенова на Забайкальском (Даурском) фронте, против чехо-белых, участвовало в подавлении белогвардейских и кулацких выступлений. В это же время в борьбе с контрреволюцией проходило становление ЧК и советской милиции. Таким образом, вооруженные силы воюющих сторон в Сибири были теми же, что и в России: с одной стороны, Красная Армия и гвардия, ЧК и милиция; с другой — белогвардейщина всех мастей, кулацкие повстанцы и с весны 1918 г. — интервенты.

Из всего изложенного выше вытекает единственный вывод: расстановка сил революции и контрреволюции в Сибири обеспечивала в этом районе России, как и в других районах страны, победу пролетариата над буржуазией. Без помощи извне сибирская буржуазия, как и вся российская, была обречена на полный военный разгром в гражданской войне эксплуататоров и эксплуатируемых.

Тожество трех важнейших факторов (классы, руководство ими, их вооруженные силы) сибирского с общероссийским не исключает необходимости рассмотреть и специфические черты Сибири как окраинной части страны, менее революционной при сравнении, чем центральные пролетарские районы. В. И. Ленин, неоднократно отмечая этот факт, исходил не только из обильной информации об узости пролетарской базы, о сытости сибирской деревни и ломящихся от хлеба кулацких амбарах и т. д., но и из анализа статистических данных. Вывод о том, что Сибирь — один из наименее большевистских районов, где основная масса крестьянства не желала вначале (пока не попробовала на своей спине «прелесть» колчаковского режима) признавать диктатуру пролетариата с запретом свободной торговли хлебом, делался на основании изучения данных

⁹ Россия в Мировой войне 1914—1918 гг. (в цифрах). М., 1925, с. 24, табл. 6.

о выборах в ноябре 1917 г. в Учредительное собрание¹⁰. Для более полного представления о соотношении сил также обратимся к некоторым цифровым данным, которые должны помочь глубже уяснить социально-экономические и политические аспекты начального периода гражданской войны в Сибири.

И. М. Разгон приводит наиболее проверенные данные о количественном составе рабочего класса Сибири. Однако в литературе встречаются и другие, неточные. Например, в некоторых капитальных трудах, издаваемых в центре, когда авторы пользуются не данными сибирских историков, а случайными, в литературу привносятся серьезные искажения действительности. У В. В. Гармизы, например, сталкиваемся с фактом многократного завышения численности промышленного пролетариата в крупнейших городах Сибири: Иркутске, Красноярске, Томске, Омске — по 40—50 тыс. организованных рабочих, в Новониколаевске, Барнауле, Чите — от 20 до 30 тыс.¹¹

Как доказано историками, самые революционные отряды сибирского рабочего класса — железнодорожники и горняки — вынесли основную тяжесть борьбы за Советскую власть, имели наибольшие потери в боях с белогвардейщиной и от белогвардейских карателей в черную годину торжества реакции. Главные пункты концентрации железнодорожного пролетариата — крупнейшие города по линии Транссибирской магистрали (на территории собственно Сибири — Омская, Томская и Забайкальская железные дороги) с железнодорожными мастерскими (Омск, Красноярск, Чита) и рядом крупных депо (названные станции, Петропавловск, Барабинск, Тайга, Иланская, Иннокентьевская, Верхнеудинск). Районы сосредоточения горняков — Кузбасс, Черемхово, Бодайбо, Черновские копи, Рудный Алтай.

О сибирском крестьянстве в современной литературе приводятся не количественные данные, а процентное соотношение социальных

¹⁰ См. Ленин В. И. Полн. собр. соч. Изд. 5-е, т. 40, с. 16—17. Владимир Ильич пользовался данными статьи Н. В. Святицкого. Они выглядели следующим образом: из голосовавших 2787 тыс. сибиряков отдали голоса за большевиков — 10%, за кадетов — 3% и за эсеров — 75%. Л. М. Спирин, уточнявший вопрос по первичным материалам, пишет, что в Сибири (с Дальним Востоком) за большевиками шло на выборах в Учредительное собрание 10% населения, за буржуазией — 11%, остальные голоса получили партии мелкой буржуазии (Указ, соч., с. 62, 63). Судя по составленным историком таблицам, в голосовании участвовали далеко не все. Это особенно наглядно видно из данных по гарнизонам. Таблицы Л. М. Спирина помогают исправить ряд имеющихся в литературе ошибок. Например, П. М. Никифоров в кн. «Записки премьера ДВР» (М., 1963) значительно преувеличил данные о влиянии большевиков в Харбине, указав, что они получили 46% голосов (с. 36), фактически же — 27,3%.

¹¹ Гармиза В. В. Крушение эсеровских правительств. М., 1970, с. 65. Зачисление в список городов с десятками тысяч рабочих Тобольска показывает, что автор серьезного исследования в данном случае оперирует данными из плохо знакомой ему области. Количество рабочих в городах Сибири правильно приводит Д. М. Зольников (Указ, соч., с. 83): всех рабочих в Омске — до 20 тыс., в Томске и Красноярске — по 10 тыс., в Иркутске — 7 тыс., в Новониколаевске — 6 тыс., в Чите — не менее 5 тыс., в Барнауле — 4 тыс.

групп к 1917 г. В. П. Сафронов в исследовании об Октябре в Сибири повторил цифры переписи 1920 г. с указанием, что изменения не могли быть сколько-нибудь существенными: беднота — 55,7%, середняк — 32,9%, кулак — 11,4%¹². М. М. Шорников приходит после анализа процесса социального разложения сибирской деревни к несколько отличным итогам: беднота — 50—55%, середняк — 30—35%, кулак — 15—20%¹³. На основании изучения истории крестьянства Сибири в эпоху капитализма Л. М. Горюшкин делает следующую группировку по хозяйствам: беднота — 40—50%, среднее крестьянство — 35—40%, кулачество — 15—20%¹⁴. В работах общесоюзного охвата называются обычно более высокие проценты сибирской деревенской буржуазии. В частности, в книге Л. М. Спирина говорится, что кулачество в Сибири составляло «более четверти всего населения»¹⁵. В принципе противоречия здесь большого нет: нужно лишь вспомнить, что представлял собою зажиточный сибирский середняк.

Нельзя сбрасывать со счета привилегированную сословную группу сельского населения — казачество. Примерное его количество около полумиллиона человек¹⁶. И здесь в результате классового расслоения произошла поляризация казаков на сторонников и противников социалистической революции: казачья беднота, естественно, оказалась в лагере пролетариата. Интересное положение сложилось в Забайкалье: из 4-х отделов Забайкальского казачьего войска состоятельным было лишь казачество 2-го отдела (центр с. Акша) — именно отсюда черпал свои силы атаман Семенов, а другие отделы (центры в Троицкосавске, Нерчинске и Нерчинском Заводе) дали больше бойцов Советам, чем белогвардейщине.

Сильное влияние полуфеодалных отношений и патриархально-родовых пережитков у аборигенных народов, когда бедняки находились в полной зависимости от баев (зайсанов, нойонов, тойонов и т. д.), темнота значительной части населения национальных районов Сибири, националистические проповеди духовенства (муллы, ламы и т. д.) и буржуазно-националистической интеллигенции — все это намного усложняло переход национальных масс к активной борьбе за Советскую власть.

В результате империалистической войны появилась такая группа населения в Сибири, как беженцы и военнопленные. Первые, как отмечено в ССЭ (т. I, стлб. 263), быстро рассасывались среди сибиряков. В начале 1918 г., по данным Центроплембежа, в Сибири находилось около 80 тыс. беженцев. С момента свершения Октябрьской революции с запада сюда хлынули офицеры, чиновники, представители господствующих классов. Значительная часть бегущих

¹² Сафронов В. П. Указ. соч., с. 78.

¹³ Шорников М. М. Указ. соч., с. 151.

¹⁴ Горюшкин Л. М. Сибирское крестьянство на рубеже двух веков (коней XIX — начало XX). Новосибирск, 1967, с. 111.

¹⁵ Спирин Л. М. Указ. соч., с. 134.

¹⁶ В ССЭ оно определялось в 675 тыс. к 1911 г. (т. II, стлб. 426). Но сюда включено и дальневосточное казачество — амурское и уссурийское.

от Советской власти застряла в Сибири, где пролетарская революция обогнала их, а в марте 1918 г. Центросибирь перекрыла возможность бежать дальше под знамена Семенова, Хорвата и других вожakov восточной белогвардейщины. Десятки тысяч враждебно встретивших Октябрь вояжеров на восток¹⁷ становились непременно участниками антисоветских выступлений сибирской буржуазии.

Октябрьская революция освободила из заключения в сибирских концлагерях около 400 тыс. военнопленных¹⁸. Хотя большинство их оставалось в бараках лагерей (по концентрации примерно в следующей последовательности: Чита, Березовский военный городок, Омск, Красноярск, Новониколаевск, ст. Даурия, Иркутск, Верхнеудинск, Троицкосавск, Канск, Томск и др.), но Советской властью они были полностью приравнены в правах с трудящимися РСФСР. Пролетарская часть бывших военнопленных активно включилась в дело защиты завоеваний социалистической революции. За верность интернациональному долгу они получили в истории название «интернационалистов». К сожалению, в ряды Советских вооруженных сил в 1918 г. по условиям Брестского мирного договора могли вступать лишь принявшие русское подданство.

Сложность гражданской войны, конечно, обуславливала и переходы людей из лагеря в лагерь, и участие в ней, вопреки классовой принадлежности, на противоположной стороне. В махрово черносотенном «Союзе георгиевских кавалеров» в Сибири в 1918 г. встречалось десятки унтер-офицеров и солдат, вышедших из народных низов. В то же время некоторые офицеры, выходцы из дворян и буржуазии, до конца честно боролись в рядах защитников Советской власти (генерал А. А. Таубе, полковники А. А. Маклаков и Н. В. Новиков, подполковник М. М. Балк, младшие офицеры С. Г. Лазо, И. И. Сибиряков и др.). Случалось, что близкие родственники воевали по разную сторону баррикад. Активно боролся за Советскую

¹⁷ Определить численность этой группы «беженцев» не представляется возможным. Известно, например, что в январе—феврале 1918 г. в Челябинске зарегистрировали 175 тыс. чел. переваливших с запада за Урал. Часть их, наверняка, переселялась в хлебную Сибирь из голодающих районов. Часть проезжающих не регистрировалась. Конечно, по таким данным не установишь, сколько потенциальных врагов пролетарской революции перебралось в Сибирь. Можно лишь возражать против утверждения Г. Х. Эйхе, который развил целую теорию о слабости восточной контрреволюции сравнительно с южной, в частности о недостатке у сибирской белогвардейщины офицеров (Опрокинутый тыл. М., 1966, с. 3—4 и др.). В десятках документов конца 1917 — первой половины 1918 г., наоборот, говорится о повсеместном избытке офицеров в гарнизонах, о сотнях празднующих неслужащих офицеров, в большинстве своем настроенных против Советской власти («Красный архив», 1929, № 3, с. 137; ЦГАСА, ф. 1, оп. 1, д. 24, л. 21; и др.). В исторических исследованиях встречаются также сообщения, что в Омске сконцентрировалось полмиллиона буржуев — это наивно переписанное образное выражение В. И. Ленина в докладе 4 июля 1919 г. на заседании ВЦИК и Моссовета.

¹⁸ По данным И. Г. Матвеева, в лагерях Омского военного округа находилось 240 тыс. военнопленных, а в лагерях Иркутского военного округа — 140 тыс. (У истоков вечной дружбы. Новосибирск, 1959 с. 7).

власть член Омского Вокома Б. Н. Малянтович, родной брат министра юстиции Временного правительства. В Забайкалье против банд Семенова геройски сражался его двоюродный брат Семен Семенов¹⁹. А семеновец палач-прапорщик Михаил Седякин сетовал, что не он лично расправился с родным братом — красногвардейцем Николаем, которого расстреляли белобандиты²⁰. Подобное положение наблюдалось во всей России.

Сложившаяся в Сибири поляризация классовых сил (с их политическими партиями, военными отрядами) предопределила жестокость и сложность борьбы. Этому способствовала и международная обстановка: для лидеров Антанты Сибирь представлялась наилучшим плацдармом наступления антисоветских сил с богатых окраин на большевистский центр России, а, если понадобится — для наступления союзных войск²¹. Многотысячекилометровая граница становилась опасной, особенно места выхода к железнодорожным и водным артериям (Владивосток и ст. Карымская на Транссибирской магистрали, Благовещенск-на-Амуре и т. д.). Чувствуя за спиной поддержку иностранных империалистов, обладая относительно крупными силами и понимая, что время работает против нее, сибирская контрреволюция в конце 1917 г. поднялась на открытую вооруженную борьбу с Советской властью, развязала стоившую много крови рабочим и крестьянам Сибири гражданскую войну.

2

Сибирские корниловцы развязывают гражданскую войну на востоке России. Подавление юнкерских мятежей

Победа Петроградского вооруженного восстания и исторические решения II Всероссийского съезда Советов явились началом триумфального шествия пролетарской рабоче-крестьянской власти по России. Одновременно «по всем концам России началась гражданская война в виде сопротивления эксплуататоров, помещиков и буржуазии, поддержанных частью империалистической буржуазии»²². Подавляющее превосходство советской стороны над противником было настолько велико, что борьба свелась главным образом к бескровному завоеванию власти во всей стране, и лишь как исключение дело доходило до военных действий²³.

Далекий от Центра, наименее пролетарский район — Сибирь — не являлся исключением, хотя завоевание здесь Советской власти

¹⁹ Красный остров. Воспоминания, очерки, документы о борьбе за власть Советов на Амуре (1918—1922 гг.). Хабаровск, 1967, с. 51.

²⁰ ПАЧО, ф. 6495, оп. 1, д. 16, л. 97.

²¹ История Сибири, т. IV, с. 87, 88.

²² Ленин В. И. Полн. собр. соч. Изд. 5-е, т. 36, с. 94.

²³ См. там же, с. 94—95.

происходило с дополнительными трудностями, а потому и несколько медленнее. Избранная I Всесибирским съездом Советов Центросибирь приветствовала Октябрьскую революцию²⁴, но общесибирский орган Советской власти, к сожалению, не являлся хозяином положения. Западно-Сибирский Совдеп 27 октября телеграммой по линии железной дороги (до станций Екатеринбург, Челябинск, Семипалатинск и Боготол включительно) и во все уездные центры оповестил Советы о событиях в Петрограде и призвал население поддержать социалистическую революцию²⁵. Но, как известно, даже в самом Омске полнота власти перешла к Советам несколько позднее. Лишь в Средней Сибири, в Енисейской губернии, к моменту свершения октябрьских событий в столице России губернский орган Советов был настолько силен, что, моментально покончив с двоевластием в Красноярске, мог действительно контролировать положение во всем крае. Спустя три недели после победы Октябрьского восстания в Петрограде сибирские контрреволюционеры сообщали в центр антисоветской борьбы — ставку, что в «Енисейской губернии власть в руках большевиков», а в других районах Сибири идет за нее борьба. Самое страшное для низвергаемой буржуазии, как явствовало из документов, заключалось в том, что за большевиками пошли гарнизоны; военной силы, чтобы воспрепятствовать установлению Советской власти, контрреволюция в большинстве мест не имела²⁶. В декабре 1917 г. III Западно-Сибирский съезд Советов смог провозгласить Советскую власть в Западной Сибири, а в конце февраля 1918 г. Советскую власть провозгласил II Всесибирский съезд Советов.

Процесс установления Советской власти в Сибири освещен довольно подробно В. П. Сафроновым и М. М. Шорниковым. По работам П. И. Рождевского, П. Т. Хаптаева и других авторов легко проследить этот процесс в отдельных районах. Исследования предшественников создают возможность рассмотреть новый аспект истории Октябрьской революции в Сибири — ее переход в гражданскую войну, затянувшуюся на несколько лет из-за поддержки «белого движения» иностранным империализмом.

В результате Октябрьской революции была свергнута буржуазно-помещичья власть. Не смиряющиеся с этим контрреволюционные силы поднялись на борьбу, вплоть до повсеместного развязывания в стране гражданской войны²⁷. «Мы не хотим гражданской войны», — заявлял ВЦИКу глава Советского правительства²⁸. Совнарком делал все от него зависящее, чтобы не дать гражданам

²⁴ Второй Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов. Сб. документов. М., 1957, с. 495. Резолюция Центросибиря опубликована в сибирских газетах («Красноярский рабочий», 1917, 2 ноября; и др.).

²⁵ Установление Советской власти на территории Курганской области (март 1917—июнь 1918 гг.). Сб. документов. Курган, 1957, с. 72.

²⁶ ПАНО, ф. 5, оп. 5, д. 1449, л. 88.

²⁷ Общие характерные черты и особенности гражданской войны в СССР освещены в специальной статье Ю. А. Полякова («Вопросы истории», 1968, № 1, с. 96—109) и ряде других работ.

²⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Изд. 5-е, т. 35, с. 53.

России вовлечь себя в вооруженную борьбу²⁹. Но буржуазия не желала уступать политической власти, и под кадетским знаменем с первых же дней социалистической революции начались антисоветские мятежи. Предательская позиция меньшевиков и эсеров облегчила активизацию правых сил контрреволюционного лагеря; Керенскому и генералам-корниловцам, несмотря на явный авантюризм затеи свергнуть Советскую власть, удалось развязать в стране войну.

Близкие к торгово-промышленному капиталу сибирские кадеты и генералитет возглавили открытую борьбу сил сибирской реакции против Рабоче-крестьянского правительства. Где только могли они собирали антисоветские силы в ударные боевые отряды и предпринимали вооруженное наступление с целью ликвидации Советов. И, как повсеместно в России, антисоветские мятежи быстро терпели фиаско.

Контрреволюция в Западной Сибири в первые месяцы после Октябрьского восстания пролетариата не имела центрального военного штаба. Гнездо корниловщины — штаб Омского военного округа — было по-революционному прочищено еще до Октября, часть генералов и офицеров вместе с командующим полковником Прединским отстранили от службы, у оставшихся отняли командные функции над войсками, подчинив контролю Запсибсовдепа и Вокома. Места изгнанных корниловцев заняли молодые офицеры, борцы за Советскую власть. Во главе округа оказались П. Н. Половников, С. Г. Вележев и другие товарищи, пост начальника штаба занимал преданный Советам генерал А. А. Таубе (попытка Временного правительства отстранить Половникова и Таубе провалилась). Подобная замена начальствующего состава проводилась во многих гарнизонах, частях. Комитеты контролировали командование. Образное выражение «генерал без армии» здесь подтвердилось тем, что золотопогонникам пришлось не действовать, а фрондировать (известные омские «генеральские бунты», манифестации). Под наблюдением Советской власти (через Воком и штаб округа) находилась войсковая управа Сибирского казачьего войска.

Пожалуй, нигде в России, где дислоцировались штабы военных округов, не создавалось положение, подобное Омску: в числе руководителей антисоветской вооруженной борьбы практически не оказалось армейских военачальников и генштабистов. Во главе омских заговорщиков становятся не генералы, а штатские или выдвинутые 1917 г.: лидер кадетов присяжный поверенный Жардецкий, кадеты капиталист Кабалкин, Двинаренко, Каргалов, Корнаков, правый эсер Куликов, комиссар Временного правительства по Акмолинской области инженер штабс-капитан Лепко, правый эсер помощник командующего военным округом поручик Немчинов. Из кадровых военных вместе с ними подвизались председатель войсковой управы Сибирского казачьего войска полковник Березовский, прокурор военно-окружного суда генерал-майор Менде, преподаватели кадетского корпуса подполковник Котляревский и ка-

²⁹ Там же, с. 41, 63, 65 и др.

питан Болтунов, приехавший в начале октября из Петербурга как представитель ВЦИК офицер из военного министерства подполковник Бойе. (Лепко, Немчинов и Менде еще до Октябрьской революции были отстранены от занимаемых должностей как корниловцы.) Организацию Жардецкого субсидировали ее член Кабалкин, капиталисты Мариупольский и Рандруп, купчиха Шанина и через Дербера томские богачи Кухтерин, Второв, Плотников.

Контрреволюционеры предполагали захватить штаб округа, ликвидировать Воком, а затем и Совдепы. Действовали они по плану бывшего военного министра Верховского, частично модифицированному свершившимися событиями и случайным для них обстоятельством — захватом красногвардейцами вагона с пулеметами и наганами. Оружие предназначалось для создания ударных отрядов по подавлению «большевистской крамолы омских совдепов и комитетов». Предполагалось, что кроме верных Временному правительству частей и слушателей военных учебных заведений выступят казаки, которых «незаконные, самозванные» местные власти оскорбили, арестовав членов войсковой управы. Техническая подготовка «варфоломеевской ночи» возлагалась на подполковника Бойе. Назначенный командующим генерал (из-за отказа М. Д. Бонч-Бруевича и других лиц принять «почетное поручение» кандидатура подбиралась до самого краха Верховского) должен был силой привести непокорный округ к повиновению Временному правительству, уничтожая «крамолу с корнем». Новый командующий не являлся, а телеграмма из Челябинска о подозрительном вагоне с грузом на имя «гражданина Бойе» заставила омских красногвардейцев заинтересоваться им. Пулеметы, ленты к ним, наганы попали не тем, кому они предназначались. Большевики потребовали привлечения посланца эсеро-меньшевистского ВЦИКа к следствию и применения предупредительных мер против готовящихся корниловцами эксцессов. Меньшевики-интернационалисты, пока еще возглавлявшие Западно-Сибирский комитет революционной демократии и Омский Совдеп, действовали так нерешительно, что позволили Жардецкому бежать под защиту юнкеров 2-й Омской школы прапорщиков. Когда стало ясно, что ни казаки, ни воинские части гарнизона не пойдут за противниками Советской власти, а наоборот, встретили с ликованием известия из Петрограда о социалистической революции и готовы защищать ее, Жардецкий и К^о пустились на авантюру — призывали юнкеров к оружию.

В литературе довольно подробно описывается юнкерский мятеж в Омске 1—3 ноября 1917 г., его бескровное подавление. Авторы пользовались частично сохранившимися советскими документами и сообщениями омских газет тех дней, а также опубликованными к четырехлетней годовщине Октября воспоминаниями К. А. Попова и некоторыми другими воспоминаниями участников разгрома этой кадетско-эсеровской авантюры³⁰. Ряд дополнительных моментов

³⁰ Флеров В. С. Жизнь — подвиг. Владимир Михайлович Косарев. Новосибирск, 1967, с. 49—50; Чижов И. Г. Солдаты Омского гарнизона в Октябрь.

можно узнать из газетных публикаций 1918 г., в частности о привлечении к суду ревтрибунала организаторов мятежа Жардецкого, Менде. Встречаются сведения о мятеже в белогвардейских материалах и воспоминаниях³¹. Но из существенного к попавшему в анналы истории можно лишь добавить, что руководители омских мятежников получили через Вологодского (в будущем известного колчаковца) сообщение Краковецкого о восстании юнкеров в Петрограде и его обращение вести борьбу с «узурпаторами-большевиками», что предполагалось в случае успеха немедленно установить связи с штабами Казанского и Иркутского военных округов, чтобы скоординировать дальнейшие действия «по подавлению анархии», т. е. Советской власти.

Как известно из литературы, единственный успех, связанный с неожиданностью выступления, которого добились мятежники — это арест обманным путем командующего военным округом П. Н. Половникова и нескольких членов Вокома, захват здания штаба округа и склада боеприпасов одного из полков. Как и в Петрограде, со стороны стоящих на платформе Советской власти организаций и военных штабов и комитетов были приняты меры по пресечению вооруженного столкновения мирными средствами: в ультимативной форме требовалось лишь сдать оружие и подчиниться революционному порядку. Отказ юнкеров выполнять распоряжение Совдепа заставил поставить на ноги гарнизон, Красную гвардию, принять ряд чрезвычайных мер по блокированию занятых мятежниками зданий, начать подготовку к их штурму. Увидев бесперспективность даже короткого сопротивления, мятежники приняли ультиматум и сложили оружие.

Из всех гарнизонов Омского военного округа только Тобольский остался после Октябрьской революции в руках противников Советской власти. Губернский комиссар Временного правительства Пигнатти писал: «В городе Тобольске полный порядок. Совдеп, гарнизон и конвой Романовых на стороне правительства»³². Конвой членов семьи царского дома специально подбирался в свое время в Петрограде из верных правительству гвардейцев. В отстоящем за 200 км от железной дороги небольшом торговом городе с почти полным отсутствием пролетариата солдаты пока проявляли лояльность к сброшенному революцией Керенскому и его ставленникам на местах. Однако никаких вооруженных выступлений или хотя бы демонстраций в поддержку буржуазии со стороны гарнизона не последовало.

ской революции. — В кн.: Борьба за власть Советов в Сибири и на Дальнем Востоке. Томск, 1968, с. 70—75. Исследователи упустили лишь один важный документ: оценку, данную юнкерскому мятежу в декабре 1917 г. советской стороной в Омске — Центральный Государственный военно-исторический архив (ЦГВИА), ф. 1450, оп. 1, д. 6, л. 906.

³¹ ПАНО, ф. 5, оп. 4, д. 200, лл. 49—об. (письмо белогвардейца) и др.

³² Борьба за власть Советов в Тобольской (Тюменской) губернии (1917—1920 гг.). Сб. документов. Свердловск, 1967, с. 107.

Омский военный округ и после Октябрьской революции являлся одним из самых революционных в России. В значительной мере это зависело от занятия командных постов в армии и в военных отделах Совдепов большевиками. Достаточно сказать, что Воком возглавил (параллельно с другими обязанностями в советских органах) В. М. Косарев. Большинство членов Вокома составляли большевики и идущие за ними солдаты и младшие офицеры. После перевыборов 23 ноября 1917 г. в составе военного отдела Омского Совдепа оказались 42 большевика, 19 левых эсеров, 6 меньшевиков-интернационалистов, 1 анархист, 1 правый эсер и 23 беспартийных³³. Отдел провел ряд мероприятий по демократизации армии, в частности ликвидировал должность командующего войсками округа.

Всеми делами в округе руководили Н. Н. Яковлев, В. М. Косарев, А. А. Звездов, А. Н. Дианов и другие представители ленинской гвардии вместе с преданными Советам А. А. Таубе, П. Н. Половниковым, С. Г. Вележевым, В. М. Крутиковым, И. С. Коношенком. 11 декабря военный отдел Омского Совдепа издал постановление о разоружении офицеров, так как большинство их — противники победившей Советской власти³⁴. 15 декабря 1917 г. был отдан приказ (№ 80) о полной демократизации войск округа³⁵. Положения приказа оказались соответствующими по духу изданному через две недели Ленинскому декрету «О выборном начале и об организации власти в армии».

В докладе А. П. Рускиса о деятельности Вокома за декабрь 1917 — январь 1918 г. отмечалось: «Омскому военному округу приходилось высылать подкрепления с пулеметами не только в различные гарнизоны своего округа, но и в Челябинск для ликвидации калединского и дутовского движения»³⁶. Участие революционных отрядов из Западной Сибири в борьбе с дутовщиной, в частности в установлении Советской власти в Челябинске и Троицке, всегда отмечалось историками-уральцами, изучавшими историю гражданской войны³⁷. Пришлось оказывать помощь и Советам Средней и Восточной Сибири. Так, из Томска в Красноярск вскоре после Октябрьской революции направили 2 взвода артиллерии³⁸. Эта по сути символическая помощь явилась предупреждением штабу

³³ «Дело Сибири» (Омск), 1917, 26 ноября.

³⁴ «Революционная мысль» (Омск), 1917, 16 и 17 декабря. В литературе это постановление связывают, как правило, лишь с разоблачением роли офицеров в юнкерском восстании в Омске, как это зафиксировано в документе. Фактически меры принимались в связи с сообщением из Иркутска о вспыхнувшем там мятеже огромного масштаба, который решал вопрос, кто победит в Сибири — революция или корниловщина.

³⁵ ЦГАСА, ф. 1, оп. 1, д. 50, л. 3 об.; ПАТО, ф. 4204, оп. 1, д. 15, лл. 1—2.

³⁶ ПАНО, ф. 5, оп. 2, д. 690, л. 104. Об отправке отрядов см. «Западная Сибирь», 1918, № 3, с. 35 и другие документы. Помощь уральцам была оказана после получения в Омске сообщения В. К. Блюхера о дутовском мятеже — ЦГВИА, ф. 1450, оп. 1, д. 6, лл. 963—964.

³⁷ Баранов А. Октябрь и начало гражданской войны на Урале. Свердловск, 1928, с. 65; Лисовский Н. К. Октябрь на Южном Урале. Челябинск, 1957, с. 118; и др.

³⁸ «Красноярский рабочий», 1917, 7 ноября.

Иркутского военного округа о готовности гарнизонов Западной Сибири поддержать силой оружия Советы, которым угрожают контрреволюционные войска с востока. Во время иркутского юнкерского мятежа на его подавление двинулись вооруженные отряды рабочих и солдат из Западной Сибири, и хотя им не пришлось участвовать в боях, однако факт подхода все новых революционных сил, несомненно, воздействовал на исход борьбы, заставив мятежников капитулировать.

В конце 1917 г. в связи с демобилизацией старой армии перед большевистским руководством Западной Сибири возникла очередная проблема — разоружение едущих с фронта воинских частей, особенно тех, которые открыто выражали недовольство политическими переменами в стране. Сам факт, что в отдельных эшелонах довели оружие до Сибири, несмотря на распоряжения высших советских органов о его сдаче в определенных пунктах, заставлял предполагать предумышленность такого неподчинения. Первые же эксцессы (когда сибирские красногвардейцы и комендантские команды революционных солдат не пропускали дальше вооруженных солдат и казаков, а фронтовики не желали расставаться с оружием) показали, зачем это нужно демобилизованным и против кого будет направлено, если не отобрать его немедленно. Солдаты, истосковавшиеся по мирному труду, а их было абсолютное большинство, с радостью оставляли части; те же, кто сохранял воинские вооруженные формирования — армейские и казачьи военачальники и их «верные люди», — явно готовились употребить оружие для борьбы с Советской властью. Большинство эшелонов, где везли оружие, удалось разоружить; лишь некоторые проскочили на восток в первый момент демобилизации. Часть офицеров высаживалась со своими подразделениями, не доезжая крупных станций, где ожидалась контрольная проверка поездов, и вскоре «партизанские отряды» превращались в разбойничьи банды, зачаток будущей сибирской атамановщины. Живучесть некоторых офицерско-казачьих банд объясняется поддержкой их буржуазией (материальная помощь, укрывательство, информация об угрозе и т. п.). Омская буржуазия, например, всячески поддерживала банду атамана Анненкова, видя в ней реальную военную силу для борьбы с Советами³⁹. В целом же Советская власть с ее вооруженными силами справилась с задачей разоружения возвращающихся в Сибирь войск.

Одновременно серьезное внимание пришлось уделить охране отпавляемого в Центр хлеба. От Боготола до Челябинска и Екатеринбурга велось патрулирование жерезнодорожной магистрали, на станциях дежурили воинские команды, продовольственные эшелоны сопровождалась красногвардейцами. Заслон грабителей, спекулянтов и мешочников на пути спасительного для революции хлеба питерским и московским рабочим был пробит благодаря решительным действиям красногвардейцев и использованию вооруженных сил.

³⁹ Колчаковщина. Из белых мемуаров. М., 1930, с. 36.

Наведение революционного порядка на линии железной дороги позволило Советам Западной Сибири стать хозяином положения в крае, контролировать передвижения всех людских потоков (демобилизованные, переселенцы, бегущие от Советской власти на восток, бывшие военнопленные); задерживать контрреволюционеров и конфисковывать военные грузы; подавлять выступления контрреволюционеров и деклассированных элементов, направленные на захват продовольствия и материальных ценностей; перебрасывать в нужные места красногвардейские отряды рабочих и солдат. Руководили этим трудным делом Н. Н. Яковлев и В. М. Косарев в Омске, Г. С. Вейнбаум и В. Н. Яковлев в Красноярске. Непосредственно вопросами организации транспортировки людей и грузов, подавления саботажа и антисоветских выступлений, установления Советской власти в полосе Транссибирской железной дороги занимались А. А. Звездов, А. А. Карлов, П. Я. Петрухо, продовольственники во главе с П. И. Воеводиным, начальник штаба Омского военного округа А. А. Таубе⁴⁰. Как отмечали Г. С. Вейнбаум, В. М. Косарев и другие старые большевики, Советы Западной Сибири и Енисейской губернии сумели в напряженный момент демобилизации армии не только сохранить, но даже повысить пропускную способность Омской и Томской железных дорог, важнейшей части Транссибирской магистрали⁴¹.

Сложнее обстояло дело с подавлением сопротивления корниловцев в Восточной Сибири. Контрреволюция имела здесь свой центр в лице штаба Иркутского военного округа. Эсер Краковецкий, командующий округом, при котором в августе 1917 г. направлялась из Иркутска на «Сибирский Кронштадт» — Красноярск карательная экспедиция, а в сентябре было подавлено выступление солдат иркутского гарнизона, добровольно передал пост присланному из Петрограда генерал-майору Самарину⁴². В октябрьские дни Краковецкий поддерживал связь с Иркутском из столицы, где находился на посту помощника командующего Петроградского военного округа, и вместе с Авксентьевым возглавил первый в России юнкерский мятеж. В штабе Иркутского округа собрался «букет» махровых корниловцев: генералы Самарин, Марковский, Тарнопольский, полковники Никитин, Скиперов, Ланге и другие штаб-офицеры. Их поддерживали командный состав гарнизона и казачьи верхи во главе с генералом Оглоблиным. На совещания штаба приглашали полностью поддерживающих его городского голову эсера Чичинадзе и других лидеров этой партии — П. Яковлева, Постникова, Тимофеева, Калашникова. Иркутская «церетеливщина» (Патых, Константинов, Гноев и др.) солидаризовалась с кадетами и эсе-

⁴⁰ ЦПА ИМЛ, ф. 124, оп. 1, д. 826, л. 6; ЦГАСА, ф. 1, оп. 1, д. 50, л. 16 и др.

⁴¹ ГАКК, ф. Р-258, оп. 1, д. 53, л. 7; «Советская Сибирь», 1920, 7 ноября, и др.

⁴² ЦГВИА, ф. 366, оп. 2, д. 160, лл. 81—83. О деятельности бывшего политссыльного А. А. Краковецкого в 1917 г. см. Шорников М. М. Указ. соч., с. 410, 412

рами. В руках корниловцев были надежные силы из юнкеров и казаков.

Как выяснилось позднее, во время следствия по делу декабрьского мятежа, в штабе округа после Октябрьской революции не только готовилось антисоветское восстание в Иркутске, но разрабатывались планы захвата важнейших железнодорожных станций Транссибирской магистрали⁴³. Похищалось со складов и свозилось в надежные для мятежников места оружие⁴⁴, велась усиленная контрреволюционная агитация среди юнкеров. Их руководитель подполковник Иванов в начале ноября получил от Тимофеева, председателя эсеров-меньшевистского Совета, секретную телефонограмму: «Привести военные училища в состояние полной боевой готовности»⁴⁵. Генерал Самарин и весь штат его подчиненных-заговорщиков с удовлетворением признали «высшим органом всей гражданской и военной власти в Иркутске» «революционную комедаттуру» (тройка: Тимофеев, Патлых, прапорщик Мелентьев), чтобы под ее прикрытием готовить «варфоломеевскую ночь немецким агентам-большевикам».

По планам штаба округа, выступление должно было повторить сентябрьские события, когда казаки и юнкера в Иркутске подавили восстание солдат запасных полков. Полковник Никитин при инструктаже офицеров, намеченных начальниками боевых отрядов, подчеркивал значение опыта быстрого и решительного «разгрома анархо-большевизма». «Опыт» включал в себя не только разоружение противников военщины, но и расправу с ними. В помощники Скипетрову и Иванову по «установлению порядка» в городе наметили капитана Тарновского, участвовавшего в молодости в карательной экспедиции генерала Ренненкампа; подготавливались списки лиц, подлежащих аресту, и тем, на кого возлагалась эта задача, разъяснялась важность «взять немецких агентов живыми или мертвыми»⁴⁶.

Из литературы известно, как шло мирное завоевание Советами политической власти в Иркутске и как военщина пыталась усыпить их бдительность мнимым подчинением⁴⁷. Однако Военревком получил сведения о подготовке вооруженного контрреволюционного выступления и в ночь на 24 ноября арестовал ряд видных заговорщиков в штабе округа⁴⁸. Для установления виновности заговорщиков была назначена следственная комиссия, а самих их через день (полковника Скипетрова несколько позже) освободили. М. А. Гудошников и другие авторы в принципе правы, критикуя Военревком

⁴³ «Власть труда» (Иркутск), 1918, 15 (2) февраля.

⁴⁴ «Пролетарская революция», 1921, № 1, с. 154; *Борьба за власть Советов в Иркутской губернии...*, с. 71—72, 145—146.

⁴⁵ «Красноярский рабочий», 1918, 9 января.

⁴⁶ О событиях 20—21 сентября 1917 г. в Иркутске см. Шорников М. М. Указ. соч., с. 412. Более подробно вопрос исследован в кандидатской диссертации В. В. Кима «Большевизация солдат Иркутского военного округа в 1917 г.» (Томск, 1966). Материал о подавлении восстания солдат иркутского гарнизона хранится в ЦГВИА (ф. 1478, оп. 1, д. 96).

⁴⁷ Агалаков В. Т. Указ. соч., с. 46—49.

⁴⁸ *Борьба за власть Советов в Иркутской губернии*, с. 125—126.

за снисходительность к контрреволюционерам. Действительно, Никитин, Скипетров и остальные отпущенные на волю заговорщики в момент мятежа оказались во главе иркутских белогвардейцев, а позднее находились на командных должностях в белом стане. Но отождествлять этот ошибочный акт с причиной мятежа, думается, нельзя. В заговоре участвовал весь контрреволюционный состав командования Иркутского военного округа (штаб, управления), поэтому Самарина, Никитина и других по праву преемственности на постах могли заменить любые другие военачальники.

Иркутская военщина начала авантюру с открытым вооруженным восстанием против Советской власти, когда большевики брали под контроль командование округа, создав для этого специальный орган по типу Омского Вокома — Окружной Военно-революционный комитет. Самарин и Никитин отказались подчиниться вступившему в должность наркома по военным делам Иркутского военного округа (так официально был назван председатель Окрвоенревкома) Б. З. Шумяцкому, и тот 5 декабря 1917 г. отстранил их от службы, зачислив, как это делалось до революции, в резерв⁴⁹. Комиссаром штаба округа был назначен верный революции офицер поручик В. И. Дмитриевский. На очередь дня Советы поставили задачу разоружения военных школ⁵⁰.

Вооруженное выступление контрреволюционеров в Иркутске не могло иметь больших шансов на успех. В городе сил у них было недостаточно, поступление помощи откуда-то извне не предполагалось. Наоборот, для Советов переброска отрядов не являлась проблемой — железная дорога находилась в их руках. Но времени начала мятежа, как отмечал в своих воспоминаниях отлично знавший обстановку активный участник событий П. П. Постышев, военный гарнизон Иркутска находился на стороне Советской власти⁵¹. Из-под влияния реакционной военщины вышла 3-я школа прапорщиков: юнкера согласились разоружиться, передав оружие Советам, а, главное, рушился план заговорщиков о захвате этой ударной частью близлежащих артиллерийских складов. В отличие от положения во время восстания солдат в сентябре артиллерия теперь оказалась в руках борцов против контрреволюции. Отказалась выступить с мятежниками также значительная часть казаков, расквартированных в городе⁵². Руководители мятежа ударили в набат только потому, что почва окончательно уплывала у них из-под ног.

Декабрьские события в Иркутске, а именно бои Красной гвардии с юнкерами с 8 до 17-го числа — самое крупное вооруженное столкновение в Сибири периода триумфального шествия Советской власти. Отсюда всеобщий интерес к ним в то время и масса сведений

⁴⁹ Борьба за власть Советов в Иркутской губернии.., с. 127—128.

⁵⁰ Агалаков В. Т. Указ. соч., с. 51.

⁵¹ Постышев П. П. Гражданская война на востоке Сибири. Воспоминания. М., 1957, с. 11.

⁵² «Красноярский рабочий», 1918, 9 января.

о них в сибирских газетах конца 1917 — начала 1918 г.⁵³ Позже некоторые центросибирцы, которым пришлось сражаться с иркутскими юнкерами, выступали с воспоминаниями в печати⁵⁴; значительное количество фактов о декабрьских боях в столице Сибири встречается в материалах, собранных истпартами и редакцией «Истории гражданской войны в СССР»⁵⁵. Достаточно солидная историческая литература посвящена разгрому мятежа⁵⁶. Поэтому ограничимся описанием его в общих чертах с выделением главных моментов, предопределивших разгром мятежников.

Юнкерам не удалось сразу же утром 8 декабря захватить Белый дом и понтонный мост через Ангару вблизи этого исторического здания. Внезапность, на которую так рассчитывали руководители мятежа, не дала предполагаемых результатов. Белогвардейцам пришлось начать длительную осаду цитадели Советов, бросить сюда почти все наличные силы. С планом «покончить с большевиками единым ударом» ничего не получалось.

В боях у Белого дома, понтонна и прогимназии Гайдук юнкера, вооруженные пулеметами, не сумели сломить сопротивление осажденных. Участие в сражении на стороне Советов солдат 9, 10, 11, 12-го стрелковых полков, 715 и 718-й дружин свело на нет первоначальное превосходство белогвардейцев в силах.

Юнкера встретили исключительную стойкость защитников Советской власти, а не «тыл бегущих и толпами сдающихся после первого выстрела совдепчиков», как внушали своему воинству организаторы мятежа. Один из героев декабрьских боев в Иркутске Р. П. Эйдеман объяснял мужество войск, слабовооруженных и необученных, «великим пафосом Октябрьской революции», готовностью ради нее жертвовать жизнью. Эпопея обороны осажденных в Белом доме заслуженно считается одним из самых ярких героических эпизодов Октября и гражданской войны в СССР. Находясь в лютую стужу в холодном помещении с выбитыми окнами, без запаса продовольствия (под огнем смельчаки доставляли мясо убитых лоша-

⁵³ Кроме информационных сообщений и рассказов участников печатались обзорные материалы. Например, в «Красноярском рабочем» 9 января опубликован пространный доклад Б. З. Шумяцкого на заседании Красноярского Совета 5 января 1918 г. о мятеже юнкеров и его подавлении 14 января — большая (более половины) статья Я. Е. Богграда «Иркутские события (впечатления очевидца)» и т. д.

⁵⁴ Эйдеман Р. Уличные бои во время восстания. (Воспоминания участника декабрьских дней в Иркутске). — «Сибирские огни», 1927, № 6; Янсон Я. Октябрьская революция и юнкерское восстание в Иркутске. — «Каторга и ссылка», 1932, № 11—12; ряд страниц в книгах и статьях Б. З. и Я. Б. Шумяцких, В. Д. Вилечского-Сибирякова, П. П. Постышева, В. В. Рябикова и др.

⁵⁵ ПАОО, ф. 300; ПАНО, ф. 5; Партийный архив Омского обкома КПСС (ПАОО), ф. 19 и др.; Архив сектора истории гражданской войны Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (ИГВ ИМЛ); ЦПА ИМЛ — ф. 70. Часть воспоминаний опубликована (Заболоцкая-Ламкина М. И. Декабрьские бои 1917 года в Иркутске. — В кн.: Как мы боролись за власть Советов в Иркутской губернии. Иркутск, 1957, с. 103—140).

⁵⁶ Гудосников М. Декабрьские бои в Иркутске. М. — Иркутск, 1932. Отдельные главы в других работах этого автора; глава в исследовании Ф. А. Кудрявцева «На баррикадах Иркутска» (М. — Иркутск, 1935) и др.

дей и воду с Ангары), стойко держались не спавшие сутками обессиленные люди, в том числе раненые. Образец стойкости показали представители старой ленинской гвардии партийно-советские руководители Б. З. Шумяцкий, Я. Д. Янсон, С. И. Лебедев, П. П. Постышев, М. А. Трилиссер, В. М. Сафьянников, Б. М. Сташевский и другие, а также молодые офицеры А. Н. Зотов и С. С. Блюменфельд, возглавлявшие оборону. Героями проявили себя руководитель созданного в начале боев военного штаба революционных войск В. И. Дмитриевский, его помощник прапорщик Д. Т. Тананайко, руководитель охраны понтонного моста П. Ф. Парняков, стража пылающего госбанка, многие красногвардейцы, красные медсестры, интернационалисты из отряда Ф. Омасты ⁵⁷.

Наконец на помощь Советам двинулись красногвардейские отряды с запада: черемховская Красная гвардия (командиры А. Н. Буйских и Рыжко), красноярцы во главе с Г. И. Ильиным, С. Г. Лазо и Ф. И. Вейманом, ачинцы (командир Е. К. Зверев), канцы (командир Т. М. Стремберг, помощники Р. П. Эйдеман и Х.-О. Гетоев). Наступление на Иркутск подошедших в критический момент для защитников Белого дома отрядов, их переход по понтону через Ангару были поддержаны артиллерийским огнем тяжелых гаубиц. Это вызвало панику среди мятежников. Пользуясь покровительством представителей Антанты, вожаки мятежников нашли убежище в иностранных консульствах, а затем бежали на восток, чтобы продолжать борьбу против РСФСР.

Наиболее достоверные цифры о жертвах декабрьских боев в Иркутске приводит А. И. Малоземова: было подобрано 277 трупов, в медицинских учреждениях зарегистрировано 568 раненых ⁵⁸. Не учтены здесь лишь погибшие, чьи трупы унесла незамерзающая Ангара, и легкораненые, которые обошлись без медицинской помощи. Как видим, подтверждаются высказанные сразу после событий предположительные данные, что число убитых и раненых с обеих сторон составляло около тысячи человек ⁵⁹. Сопоставление сведений о потерях в боевых эпизодах иркутского сражения, описанных в литературе и неопубликованных воспоминаниях участников и оче-

⁵⁷ Характерно, что десятки лиц, храбро сражавшихся в рядах иркутских красногвардейцев с юнкерами в декабре 1917 г., с которыми посчастливилось познакомиться автору этой работы при сборе материалов, старательно обходили в беседах вопрос о фактах собственного героизма. Ф. Н. Петров объяснил причину: «На фоне всеобщей отваги и мужества, когда многие наши товарищи погибли, когда в памяти навсегда осталось преклонение перед непосредственно защищавшими Белый дом, личное участие в иркутских декабрьских событиях представляется каждому из нас очень скромным». За участие в подавлении мятежа белогвардейцы позднее расправились с В. И. Дмитриевским: застрелили, не доведя до здания, где должна была свершиться комедия «суда» (ЦПА ИМЛ, ф. 70, оп. 2, д. 661, л. 4). Удалось бежать из-под расстрела герою декабрьских боев И. М. Новокшонову (Центральный государственный архив литературы и искусства СССР, ф. 1116, оп. 1, д. 129, л. 1).

⁵⁸ Малоземова А. И. Из истории здравоохранения в Иркутской области. Иркутск, 1961, с. 90.

⁵⁹ Борьба за власть Советов в Иркутской губернии, с. 149

видцев, говорит о том, что они были больше с советской стороны⁶⁰. В бою героически погиб один из руководителей обороны Белого дома большевик С. Рейзахер. В числе убитых врагов было много офицеров, среди них командир белогвардейской штурмовой группы подполковник Грузинский.

После подавления мятежа кое-где появились отрицательные явления партизанщины. Анархистские элементы из иркутских и черемховских красногвардейцев решили расправиться с буржуазией, поддерживавшей юнкеров. Большевицкое руководство Центральной Сибири не могло допустить произвольных самочинных действий анархистов, сопровождаемых разграблением имущества богачей и зажиточной части мещанства. Б. З. Шумяцкий, который заявлял: «Каждый буржуазный дом был приютом для юнкеров; их борьбу буржуазия считала своей борьбой», как старший военный начальник и представитель Советской власти потребовал установления в городе строго революционного порядка. Под руководством Б. З. Шумяцкого, Т. М. Стремберга, С. Г. Лазо, А. И. Шевцова Красная гвардия и солдаты быстро покончили с распоясавшейся уголовщиной. Стремберга утвердили в должности командующего войсками, Лазо — комендантом города. 25 декабря ликвидировали пост командующего Иркутским военным округом, возложив руководство войсками на коллегиальный орган — Президиум.

Оценка иркутских декабрьских событий как одной из самых крупных военных побед русского пролетариата «над буржуазией, юнкерами, частью контрреволюционного казачества», пытающихся силой опрокинуть Советскую власть, дана В. И. Лениным. Им же объяснена сравнительная легкость успеха подавления юнкерских мятежей в период триумфального шествия Советов: «... Неприятель не обладал никаким перевесом ни техники, ни организации, не имея притом под ногами никакой экономической базы, никакой опоры в массах населения»⁶¹. В плане данного конкретного исследования можно лишь добавить, что разгром иркутской белогвардейщины повлек быстрое подавление сопротивления буржуазии установлению Советской власти во всей Восточной Сибири.

Здесь, как и в Западной Сибири, солдаты восторженно встретили решения II Всероссийского съезда Советов, приняли участие в утверждении новой власти на местах. В Красноярске, Канске, Ачинске, Боготоле и других городах Енисейской губернии Советы смогли быстрее всех в Сибири покончить с двоевластием, так как гарнизоны были в руках большевиков и поддерживающих их левых эсеров. Несогласных признавать Советскую власть командиров сверху и до мелких подразделений включительно немедленно отстра-

⁶⁰ В мемуарной литературе называются следующие цифры убитых: красногвардейцев — 280 чел.; белых — около 50-ти (Буйских А. Н. Революционные очерки из воспоминаний за 25 лет. Новониколаевск, 1922, с. 57; и др.). В Иркутске в братских могилах были торжественно погребены останки около 200 красногвардейцев и солдат, павших в борьбе с мятежниками (ЦГВИА, ф. 1468, оп. 3, д. 293, л. 53).

⁶¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Изд. 5-е, т. 35, с. 393.

няли. В Красноярске 8 ноября сместили начальника гарнизона полковника Ауэ, назначив взамен него подполковника Я. Н. Сулаквелидзе⁶². В командование гарнизонами вступали большевики: в Канске — капитан Т. М. Стремберг, в Ачинске — Е. К. Зверев и т. д. Не случайно красногвардейские отряды Средней Сибири, куда входили солдатские команды, явились наиболее организованной силой при подавлении иркутского белогвардейского мятежа и восстановлении революционного порядка во многих местах.

К востоку от Иркутска вскоре после Октября гарнизоны почти повсеместно перешли на сторону восставшего пролетариата, в том числе — 24 ноября 1917 г. — крупнейший в Забайкалье читинский⁶³. Организовавшаяся в первой половине ноября в Чите из чиновников управления Забайкальской железной дороги «белая гвардия» (до ста человек, вооруженных револьверами)⁶⁴ не посмела выступить против Красной гвардии, опасаясь, что последнюю поддержат солдаты. При опоре на воинские части проводилось установление Советской власти на КВЖД. Вооруженные силы на дороге подчинялись распоряжениям Харбинского Совдепа⁶⁵. После получения телеграммы В. И. Ленина о недопустимости дальнейшего двоевластия Харбинский Совдеп 29 ноября 1917 г. взял всю полноту власти в свои руки⁶⁶. Только в далеком от Транссибирской магистрали северном Якутске гарнизон, состоящий главным образом из местных казаков, стал силой комиссара Временного правительства Соловьева в борьбе против Советской власти⁶⁷. Контрреволюцию здесь удалось сместить лишь через полгода с помощью иркутских и бодайбинских красногвардейцев.

В целом же первое выступление сибирской контрреволюции против Советов в виде поднятых корниловцами юнкерских мятежей, отбитое так же мощно, как и в Европейской России, обернулось бумерангом для развязавшей гражданскую войну буржуазии. Корниловская военщина была сокрушена, Советы торжествовали победу: путь к утверждению их политической власти на всем пространстве от Зауралья до Тихого океана был расчищен. Народ с радостью встречал социалистическую революцию, человек с ружьем — красногвардеец и революционный солдат — вместе со всеми трудящимися боролся за общенародное дело. У буржуазии не имелось сил, чтобы приостановить исторический процесс триумфального шествия Советской власти.

⁶² «Красноярский рабочий», 1917, 10 ноября. За антисоветскую деятельность Ауэ тогда же (вместе с неизвестным Вл. М. Крутовским) был посажен под арест.

⁶³ Цыпкин С., Шурыгин А., Булыгин С. Октябрьская революция и гражданская война на Дальнем Востоке. Хроника событий 1917—1922 гг. М.—Хабаровск, 1933, с. 27.

⁶⁴ «Власть труда», 1918, 1 марта.

⁶⁵ Кудрявцев П. Управление и суд на Китайско-Восточной железной дороге. 1917—1918 гг. Иркутск, 1930, с. 15.

⁶⁶ Там же, с. 21—22; ПАХК, ф. 537, оп. 1, д. 86, лл. 134—135.

⁶⁷ Новгородов А. И. Указ. соч., с. 121.

**Вмешательство Антанты во внутренние дела России,
консолидация сил контрреволюции
под флагом борьбы за Учредительное собрание,
возникновение Забайкальского фронта**

Переход большинства народа на сторону большевиков позволил Советам «сравнительно чрезвычайно легко решить задачу завоевания власти как в столице, так и в главных промышленных центрах России» и успешно подавлять принимавшее военные формы сопротивление контрреволюции в наименее пролетарских районах страны, «в провинции, в отдаленных от центра местах»⁶⁸. Окончательное подавление вооруженного сопротивления капитала и переход к мирному созидательному труду свободных граждан РСФСР зависели от единственного фактора — времени, исчисляемого максимум в месяцах. Очередной задачей руководящей в стране партии становилось управление делом социалистической перестройки России, «организации по-новому самых глубоких, экономических, основ жизни десятков и десятков миллионов людей»⁶⁹. В том, что в конце 1917 — начале 1918 г. мир в России не был установлен, виновен «всемирный империализм, который вызвал у нас, в сущности говоря, гражданскую войну»⁷⁰.

На востоке противником устанавливающейся в Сибири и на Дальнем Востоке Советской власти выступила Антанта, могущественнейшая, по определению В. И. Ленина, сила мирового империализма. Ее цели откровенно цинично назывались в ряде в то время тайных и ставших известными позже дипломатических документов «союзников». На совещании представителей Антанты 8 января 1918 г. обсуждался вопрос о координации действий, «чтобы по возможности оградить Сибирь от большевистской заразы», а в качестве первоочередных мероприятий намечалось ни много, ни мало как взятие под свой полный контроль Транссибирской железнодорожной магистрали, подготовка к совместной вооруженной интервенции⁷¹. В планах вторжения войск государств Антанты в Россию Сибирь находилась на одном из первых мест. Предельно ясно об этом говорилось в письме британского министра иностранных дел Бальфура американскому президенту Вильсону: «Помощь (антисоветским силам.— В. П.) может быть оказана только двумя путями: через северные порты России в Европе и через ее восточные границы в Сибири. Из них Сибирь, пожалуй, наиболее важна и вместе с тем является наиболее доступной для тех сил, которыми могут располагать сейчас державы Антанты»⁷².

⁶⁸ См. Ленин В. И. Полн. собр. соч. Изд. 5-е, т. 36, с. 128.

⁶⁹ Там же, с. 173.

⁷⁰ Там же, т. 39, с. 343.

⁷¹ Краткая история гражданской войны в СССР. М., 1962, с. 33. В дневнике французского президента Пуанкаре еще 24 декабря 1917 г. сделана запись о дележе России ее «союзниками» Францией и Англией («Иностранная литература», 1967, № 5, с. 242).

⁷² Джордж Ллойд. Военные мемуары, т IV. М., 1937, с. 87—88.

Первыми пунктами, где иностранные войска вмешались в русские дела на востоке России, были Владивосток и Харбин. В ноябре 1917 г. в бухту Золотой Рог вошел американский крейсер «Бруклин», началась провокационная политика вторжения интервентов со стороны океана. В Харбине 13 декабря 1917 г. русским белогвардейцам с помощью иностранцев удалось свергнуть Советскую власть. Основным моментом в харбинских событиях оказалось разоружение китайскими регулярными частями поддерживающих большевиков 618-й и 559-й пеших дружин в полосе КВЖД. При этом произошла кровопролитная стычка, в результате которой с обеих сторон были убиты и ранены ⁷³.

Руководил мятежом генерал Хорват, ярый монархист по убеждениям, кандидат в Учредительное собрание по списку кадетов. Ближайшим сподвижником генерала, вскоре выдвинувшимся на политическую арену и снискавшим печальную славу бандита и предателя Родины, оказался казачий есаул Семенов ⁷⁴. Вслед за ликвидацией Харбинского Совдепа последовало низвержение Советской власти по всей полосе отчуждения КВЖД. 19 декабря во главе небольшого разбойничьего отряда из хунгузов, баргутов и хараченов Семенов при прямой поддержке китайских войск захватил пограничную железнодорожную станцию Маньчжурия. И в этом пункте объявивший себя «начальником» есаул начинает формирование Особого маньчжурского отряда, чтобы «как можно быстрее выступить на защиту родного Забайкалья, Сибири и всей родины — России от большевиков». С китайской стороны у атамана устанавливается полный контакт, по рекомендации японского консула в Харбине Сато он принимает к себе в «советники» капитана императорской армии Куроки и переходит под покровительство «страны восходящего солнца» ⁷⁵. Сато и военный представитель Японии полковник Араки направляют политическую деятельность русского «главноначальствующего» на КВЖД генерала Хорвата ⁷⁶.

В «русской заграничной столице», как полунасмешливо называли Харбин бежавшие туда враги Советской власти, за спиной у иностранных покровителей один из первых претендентов в диктаторы России Хорват разразился ультимативными требованиями

⁷³ Кудрявцев П. Указ соч., с. 26; Героические годы борьбы и побед. Дальний Восток в огне гражданской войны. М., 1968, с. 52.

⁷⁴ Семенов был в числе лиц, которые повели вправо I Всероссийский казачий съезд. Керенский в надежде, что казачьи офицеры, выразившие готовность бороться с большевиками, сумеют в своих родных краях быстро сформировать отряды «верных отечеству сынов», направил Дутова в Оренбург, Семенова (с ним увязался барон Унгерн) в Забайкалье и т. д. После Октябрьской революции Семенов пытался захватить власть в Верхнеудинске. Его арестовали. «Под арестом три дня продержали. Имели глупость выпустить», — сокрушались позднее деятели Советской власти («Красноярский рабочий», 1923, 23 февраля). В досье руководителей «белого движения» дана следующая оценка первых политических шагов атамана: «Пытается опереться на кадетов, но сам гораздо более правых устремлений».

⁷⁵ «Новый Восток», 1926, № 10, с. 110; «Известия», 1946, 27 августа и другие публикации о суде над атаманом Семеновым.

⁷⁶ ПАХК, ф. 537, оп. 1, д. 86, л. 134; и др

к «узурпаторам-большевикам из Петрограда». Но газеты «Совет и жизнь» и «Юань Дун-бао», где был напечатан этот ультиматум, не все желали читать; реальных сил у «главноначальствующего», чтобы выйти за пределы КВЖД, к концу 1917 г. не имелось. Оставалось грозиться и разрабатывать новую политическую программу для будущего «освобождения России».

Документ, получивший название «Декларации», весьма любопытен с точки зрения познания трзбований эмигрантской буржуазии и военщины, поднимающей на вооруженную борьбу с Советской республикой. Понятно, в текст подпущена демагогия о целях гражданской войны с большевистским Совнаркомом: удовлетворение нужд рабочих, поднятие народного образования, свобода вероисповедания и т. п. Что же касается конкретных задач, на это ответ дан в основных пунктах «Декларации»: отмена всех советских декретов; восстановление в полном объеме всех договоров с иностранными державами, включая политические, имущественные и все прочие обязательства; отмена социализации и национализации промышленных предприятий; отсрочка разрешения аграрного вопроса до Учредительного собрания; восстановление прав собственности и сословий; восстановление армии, чуждой политике, с традиционной русской военной дисциплиной; признание за Сибирью и другими отдельными областями права на автономию при условии сохранения единства России ⁷⁷.

Первое, что сразу создавало прецедент для международного конфликта на восточных границах Советской России,— поддержка ее врага, генерала Хорвата, китайцами. Советской стороне многое было известно об этом. О связях Хорвата и Семенова с китайскими генералами сообщалось даже в периодической печати ⁷⁸. Советы Сибири, стремясь к установлению добрососедских отношений с Китаем, просили Петроград мирно разрешить все вопросы с сопредельным государством, вплоть до возможных уступок. 28 декабря 1917 г. председатель Западно-Сибирского облисполкома Совдепов Н. Н. Яковлев передавал по телеграфу рекомендацию Совнаркому: «... Во избежание недоразумений издать декрет дезаннексии Маньчжурии» ⁷⁹.

Кроме китайцев, с самого начала открыто поддерживали Хорвата и Семенова японцы, которые держались «хозяевами». Удивительного здесь ничего не было. Хотя Китай номинально оставался независимым государством, политический контроль над его правительством, осуществляемый Японией с 1915 г., превратил страну фактически в колонию ⁸⁰. Старые царские дипломаты, посол в Японии Крупенский и посланник в Китае Кудашев, всячески подогревали подготовку интервенции с востока, делая основную ставку на «об-

⁷⁷ ЦАХК, ф. 537, оп. 1, д. 86, л. 145.

⁷⁸ «Крестьянин и рабочий» (Владивосток), 1918, 20 февраля; и др.

⁷⁹ ЦГАСА, ф. 1, оп. 1, д. 126, л. 17.

⁸⁰ Партия большевиков в годы Первой мировой войны. Свержение монархии в России. М., 1963, с. 18.

разцовые войска японской императорской армии». Госдепартамент США, с удовлетворением констатируя создавшуюся политическую комбинацию, отмечал, что князь Кудашев — Хорват — Семенов связаны общей борьбой с большевиками⁸¹. Американцы сквозь пальцы смотрели на помощь японцев русским белогвардейцам оружием, но были категорически против «советников». Позже Хорват указывал в одной из телеграмм генералу Болдыреву: «С самого начала формирования в полосе КВЖД добровольческих войск для борьбы с германо-большевизмом японское военное министерство помогало снабжением частей оружием, артиллерией и другими видами довольствия». Антисоветскую кампанию возглавил в Японии представитель военного клана генерал Угаки, призывавший с начала декабря 1917 г. правительство включиться в открытую борьбу с анархистами-большевиками, захватившими в России власть⁸².

Сейчас известно, что военные операции белокитайцев против Советов на КВЖД поддерживались США по инициативе американского посланника в Пекине Рейнша⁸³. В центр военно-политической разведки против РСФСР превратилось американское консульство в Харбине. Активную антисоветскую позицию заняли также английские и французские дипломаты в Китае. Назначенный на пост французского консула в Иркутске Буржуа в конце 1917 г. по пути туда из Тяньцзиня остановился в Харбине, чтобы помочь готовящейся к наступлению на север русской белогвардейщине⁸⁴.

Семеновский отряд начинает совершать налеты на советскую территорию. 26 декабря из Читы телеграфируют Совнаркому РСФСР о вторжении Семенова и просят Иркутск оказать вооруженную помощь в борьбе с бандой⁸⁵. К Семенову бегут участвовавшие в декабрьских боях в Иркутске белогвардейцы⁸⁶. Получив сообщение о разгоне Учредительного собрания, атаман приказывает на своем желтом знамени вышить лозунг «Вся власть Учредительному собранию!» и расстреливает члена Харбинского Совдепа Аркуса, командированного из Петрограда на КВЖД матроса Кудряшова и нескольких красногвардейцев — солдат железнодорожной охраны⁸⁷. На запрос из Читы, верно ли сообщение о расстреле комиссара Аркуса Семенов с бравадой ответил: «Этот расстрелян, следующие будут повешены». О бандитских действиях Семенова председатель

⁸¹ Венгерские интернационалисты в Октябрьской революции и гражданской войне. Сб. документов и материалов, т. II. М., 1968, с. 103.

⁸² Цит. по: Аварин В. Империализм в Маньчжурии, т. 1. М.—Л., 1934, с. 185; Японский милитаризм (военно-историческое исследование). М., 1972, с. 82.

⁸³ Варгин Н. Ф. О литературе по истории гражданской войны и иностранной военной интервенции в Сибири. — «История СССР», 1964, № 4, с. 168.

⁸⁴ «Красный архив», т. 35, с. 36.

⁸⁵ «Забайкальский рабочий», 1917, 29 декабря; Борьба за власть Советов в Восточном Забайкалье..., с. 65.

⁸⁶ Революция на Дальнем Востоке, вып. 1. М.—Пг., 1923, с. 68, примечание; Борьба за власть Советов в Иркутской губернии..., с. 29.

⁸⁷ ЦГАСА, ф. 1, оп. 1, д. 24, лл. 58—61; Борьба за власть Советов в Восточном Забайкалье..., с. 92.

Центросибиря Б. З. Шумяцкий телеграфировал ВЦИКу⁸⁸. 16 января 1918 г. Особый маньжурский отряд численностью до 600 чел. двинулся по железной дороге в глубь Советского Забайкалья. Семенов захватывает станции Мацневскую, Шарасун и Даурию. Общий план атамана был таков: первым ударом захватить Карымскую, перерезать Транссибирскую магистраль, затем наступать на Читу и безостановочно дальше на запад — на Иркутск и Красноярск, с конечной целью — соединение с Дутовым и Калединым⁸⁹.

Семенов, надеясь на поддержку казачества и других недовольных политикой Советской власти слоев населения, объявил, что ставит себе задачу очистить «родное Забайкалье» от большевиков⁹⁰. В Харбине для атамана напечатали ряд воззваний к населению Сибири. Орган иркутских эсеров газета «Сибирь», прикрываясь маской свободы печати, опубликовала эти воззвания, а также раздобытые редакцией секретные документы Центросибиря⁹¹. У сибирской буржуазии появилось знамя борьбы с Советами. Вплоть до Западной Сибири враги социалистической революции ждали прихода «избавителя», связывали с Семеновым свои надежды на реставрацию буржуазных порядков и, насколько могли, «в помощь белому движению» вредили Советской власти. Контрреволюционная верхушка забайкальского казачества во главе с генералом Шильниковым и бывшим членом Государственной думы кадетом Таскиным быстро признала Семенова своим вождем. Ей импонировала фигура «борца за свободу» — казака, «крестьянина из народа».

Заняв Борзю и Оловянную, семеновцы непосредственно угрожали Карымской⁹². Навстречу из Иркутска в Забайкалье двигались советские войска. Как отмечал позднее в докладе на II Все-сибирском съезде Советов Б. З. Шумяцкий, «Центросибирь отправила отряды в Читу, чтобы не дать там Семенову устроить «Варфоломееву ночь». Но наши отряды уже были уставшие от иркутской борьбы, наполовину разбиты и могли дать только одну моральную силу»⁹³. Тем не менее Семенов испугался столкновения с красногвардейскими отрядами, победившими офицеров и юнкеров, и согласился 17 января на переговоры с эсери-меньшевистским «Читинским народным

⁸⁸ «Красная газета» (Петроград), 1918, 9 февраля (27 января); «Дальневосточные известия», 1918, 21 февраля. Из-за неточной передачи по железнодорожному селектору в обиход вошла фраза, что первые жертвы семеновщины не расстреляны, а повешены. В газете «Власть труда» поэт Николай Оринин (существует версия, что это псевдоним Ф. М. Лыткина) опубликовал памфлет «Не расстреляны, а повешены» — ты гнусно хвалишься, палач, который облетел всю Сибирь, что способствовал закреплению искаженной фразы.

⁸⁹ Борьба за власть Советов в Восточном Забайкалье, с. 92—93. Разработка вопроса в этом и других исследованиях Г. Е. Рейхберга избавляет от необходимости подробно рассматривать планы и ход зимнего наступления Семенова. См. также Героические годы борьбы и побед. Дальний Восток в огне гражданской войны. М., 1968, с. 53.

⁹⁰ ГАЧО, ф. 1501, оп. 1, д. 1, л. 2.

⁹¹ «Власть труда», 1918, 19 января. За эту антисоветскую деятельность газета была закрыта (см. Поршнев Г. Указ. соч., с. 37).

⁹² «Дальневосточные известия», 1918, 20 январь.

⁹³ «Власть труда», 1918, 21 февраля

Советом», который добивался «мирного урегулирования вопроса». В тот же день из Читы сообщили: «В городе полное спокойствие. По настоянию Народного совета отряд есаула Семенова возвратился в Маньчжурию. Иркутская Красная гвардия из Читы выехала обратно»⁹⁴. Однако окончательно угроза Чите не была снята: в январе отдельные отряды семеновцев (хорунжего Березовского, сотника Савельева) совершали «наезды» вплоть до Оловянной, производя аресты, обыски⁹⁵.

В стане контрреволюции на КВЖД делали большую ставку на отход иногородних красногвардейских отрядов из Читы и ожидаемое там установление белоказачьей военной власти. Командир прибывшего с фронта неразоруженным 1-го Читинского казачьего полка полковник Комаровский угрожал «изрубить Красную гвардию, как капусту, а Читу превратить во вспаханное поле». С ведома Народного совета казаки 18 января предприняли попытку разоружить железнодорожную Красную гвардию на ст. Чита-1⁹⁶. Окопавшаяся в Маньчжурии белогвардейщина смело полагалась на Забайкальскую областную эсэро-меньшевистскую власть. И не без основания. Как отмечалось Наркомвнуделом РСФСР, Читинский «Народный совет» носил «вполне определенную окраску: под его знаменем организуется белая гвардия из обывателей, бежавших из Иркутска, юнкеров, офицеров, которые сражались против Советов»⁹⁷.

Контрреволюционный переворот — он должен был явиться сигналом к новому наступлению Особого маньчжурского отряда — в Чите был сорван подошедшими революционными казачьими полками, возвратившимися с фронта. 16 февраля 1918 г. красные казаки и красногвардейцы, разоружив белоказачков и «белую гвардию», свергли Народный совет и установили в городе Советскую власть⁹⁸. В остальном Забайкалье события бурно развивались также не в пользу контрреволюционных заговорщиков. И в некоторых местах вступала в действие Красная гвардия. Так, красногвардейский отряд арбагарских горняков под командованием Дмитриева подавил беспорядки в Нерчинске, когда вооруженные казаки принялись громить спирто-водочный завод и винные склады. Потом пресек попытку анархистов арестовать руководителя большевиков А. А. Широкова, разоружал офицеров⁹⁹. В Селенгинске в конце 1917 г. под руководством председателя Комитета спасения революции большевика Ц. Ц. Ранжурова красногвардейцы проводили аресты открытых врагов социалистической революции. За решетку попали бывший председатель аймачного комитета безопасности Дондок Аби-дуев и другие бурятские националисты, пытавшиеся спровоциро-

⁹⁴ «Дальневосточные известия», 1918, 20 января.

⁹⁵ «Власть труда», 1918, 17 февраля.

⁹⁶ Борьба за власть Советов в Восточном Забайкалье..., с. 69.

⁹⁷ «Вестник Комиссариата внутренних дел», 1918, № 7, с. 12.

⁹⁸ Борьба за власть Советов в Восточном Забайкалье..., с. 73—74.

⁹⁹ ПА ЧО, ф. 6495, оп. 1, д. 27, лл. 106—111

пять свой народ на борьбу с Советской властью¹⁰⁰. 23 января 1918 г. при опоре на революционные казачьи полки взял в руки полноту власти Верхнеудинский Совдеп.

Переход казачьих частей на сторону большевиков оказался неожиданным ударом по планам белогвардейских вожakov, готовивших вторжение в Забайкалье. В ответ на воззвание Семенова и «Декларацию» Хорвата 2-й Читинской казачий полк вынес на общем собрании постановление, ставшее вскоре известным во всем крае: «В грозный час, переживаемый нашей Родиной и Революцией, мы твердо заявляем, что мы, казаки, будем действовать в полном единении со всей остальной революционной демократией: рабочими, солдатами и трудовым крестьянством, оберегая все завоевания Революции. Ни один из нас не пойдет за ставленниками буржуазии — есаулом Семеновым и генералом Хорватом, считая их предателями не только Революции, но и Родины»¹⁰¹. Рушилась надежда знаменосцев воинствующей контрреволюции на массовое движение против «большевистского комиссародержавия», на сокрушение «врагов Учредительного собрания» силами казаков — извечной карательной силой реакции.

Разоблачение истинного лица засевших на ст. Маньчжурия и в Харбине главарей восточной контрреволюции, принятие революционных мер Совдепами Сибири против возникшей на востоке опасности (создание военных штабов по борьбе с семеновщиной, задержание следовавших в Харбин поездов с военным снаряжением¹⁰² и т. д.), утверждение Советской власти в Восточной Сибири (в январе — в Бодайбинском золотопромышленном районе и Прибайкалье, в феврале — в большинстве районов Забайкалья и смежных районах Амурской области¹⁰³) — показывало организаторам подготавливаемого белогвардейского похода, что им предстоит не увеселительная победоносная прогулка, а упорная борьба с Советами Сибири, крепнущими день ото дня.

За серьезную подготовку нового похода белых войск из полосы КВЖД на Советскую Сибирь принялись. . . представители «союзных» держав в Китае, дипломаты и военные. Под эгидой «союзников» идет объединение антисоветских сил белоэмигрантов, создается

¹⁰⁰ ГАЧО, ф. Р-51, оп. 1, д. 39, лл. 9, 12—13, 17. В период триумфального шествия Советской власти бурятские националисты подклялись к правым эсерам Забайкалья в открытой борьбе с Советами под лозунгом: «Немедленно прекратить гражданскую войну! Вся власть Учредительному собранию!» («Забайкальская повесть» (Чита), 1918, 3 января).

¹⁰¹ Как мы боролись за власть Советов в Иркутской губернии. . . с. 279.

¹⁰² В Красноярске задержали 12 вагонов с аэропланами, в Иннокентьевской — вагоны с патронами и порохом и т. д. (ГАРК, ф. Р-258, оп. 1, д. 84, л. 2 об.; и др.).

¹⁰³ Подробней об этом: Ленские прииски. М., 1937, с. 468—470; Григорьев Ф. С., Шапирштейн-Лерс Я. Е. К истории рабочего и революционного движения в Бодайбинском золотопромышленном районе. Бодайбо, 1924; работы современных исследователей П. Т. Хаптаева, Г. В. Грунина, В. И. Васильевского, В. П. Малышева, Н. А. Шиндялова, Г. Е. Рейхберга, А. И. Крушанова

«верховный орган» — «Дальневосточный комитет спасения Родины и активной защиты Учредительного собрания», при нем «Штаб российских войск». Цель — прежде всего не дать перегрызться, к чему шло дело, атаманам изолированно действовавших белогвардейских отрядов. Полковники Орлов, Лебедев, есаулы Калмыков, Семенов должны были подчиняться единому командному центру, координирующему войну против большевистских Советов Сибири и Дальнего Востока. Председателем «Комитета» выдвинули присяжного поверенного Александрова, членами стали местные представители торгово-промышленного капитала и старые политические деятели — российский консул в Харбине Попов, бывший комиссар Временного правительства на Дальнем Востоке Русанов. От военных в «Комитет» ввели «героя иркутских боев» полковника Никитина и нескольких прибывших с ним офицеров. Официозом белой эмиграции объявлялась созданная как печатный орган «Комитета» газета «Призыв».

К делам на КВЖД подключились влиятельные фигуры контрреволюционного лагеря с репутацией деятелей всероссийского масштаба, которых судьба забросила на восток. Собравшиеся в Шанхае заводчик-банкир Путилов, директор Русско-Азиатского банка граф Езерской, бывший командующий Черноморским флотом вице-адмирал Колчак и другие представители «элиты» одобрили семеновскую авантюру и необходимость нового похода на Советы с востока силами эмигрантской белогвардейщины при поддержке «союзников»¹⁰⁴. Колчак и генерал Плешков выехали в Харбин, где они возглавили «Штаб российских войск». С этого времени современники связывали имена Колчака и атамана Семенова, в котором видели лишь исполнителя воли будущего «верховного правителя»¹⁰⁵. Понимали, что Колчак, Семенов и другие руководители белого «освободительного» движения полностью зависят от тех стран, на которые ориентировались, становясь на скользкий путь предательства национальных интересов России; что «борцы с германо-большевизмом» — прежде всего ставленники иностранного империализма.

В столицах «союзных» держав и Вашингтоне бывший политический деятель России Керенский, бывшие послы и посланники Извольский, Крупенский, Бахметьев и другие, бывшие царские генералы и биржевики доказывали правительствам союзников по Антанте необходимость открытой интервенции в Россию, в первую очередь через Сибирь¹⁰⁶. Значительная часть оказавшихся на Дальнем Востоке белогвардейцев усиленно добивалась вооруженного вмешательства Японии в русские дела. «Русские эмиссары» и «делегаты» обивали в Токио пороги правительственных учреждений и влиятельных японцев, чтобы склонить их к войне с русским большевизмом. Упор делался на возможность для Японии легко взять на Дальнем

¹⁰⁴ «Крестьянин и рабочий» (Владивосток), 1918, 12 марта; др.

¹⁰⁵ «Власть труда» (Иркутск), 1918, 2 марта.

¹⁰⁶ Берги. За кулисами Антанты. Дневник британского посла в Париже. 1914—1919. М.—Л., 1927, с. 169.

Востоке и в Сибири «продовольствие, припасы и запасы», Японскому милитаризму такие обращения были явно на руку. По указанию правительства японская печать, ссылаясь на «достоверные» сведения, полученные от «русских друзей», начала распространять слухи о вооружении в Сибири 700—800 тыс. австро-германских военнопленных, готовящихся напасть на Японские острова¹⁰⁷. В январе—феврале 1918 г. вопрос о вторжении японской армии на Дальний Восток и в Восточную Сибирь «для восстановления порядка» был предрешен¹⁰⁸. Верховный совет Антанты санкционировал захват Транссибирской магистрали японцами¹⁰⁹. Мотив, по которому Япония должна была начать вооруженное вторжение, полностью совпадал с лозунгами остальных империалистических держав Антанты: защита интересов своих подданных и наведение в России порядка, нарушенного большевиками¹¹⁰.

Пока утрясаясь вопрос японо-американских противоречий в отношении оккупации русского Дальнего Востока и Сибири, «союзники» старались раздуть пламя борьбы русской белогвардейщины за низвержение здесь Советской власти. Белогвардейщина поддерживалась морально обещаниями большой помощи и действительно материальными средствами, которые имелись в распоряжении Антанты на Дальнем Востоке. Член харбинского «Комитета» Стрелков после вояжа в Пекин 23 февраля дал интервью газете «Вестник Маньчжурии»: от высокопоставленных представителей «союзных держав» получено твердое заверение, что цель антантовской политики «помочь русскому народу сбросить большевиков и если русское население не сможет самостоятельно справиться с анархией, то будут введены иностранные войска в области Дальнего Востока, Сибири». «На отряд Семенова, — отмечал Стрелков, — иностранцы смотрят как на ядро, около которого могут сосредоточиться элементы, стремящиеся к установлению правого порядка и законности в стране»¹¹¹.

Превращение семеновской банды в боеспособную часть — заслуга японского военного командования, что, начиная с самого атамана, признавалось всеми. По свидетельству белогвардейского генерала Шильникова, всеми делами в Особом маньчжурском отряде заправлял капитан Куроки, который «был постоянным спутником атамана»¹¹². Японцы вооружили семеновцев новейшим оружием, снабдили боеприпасами, военным снаряжением¹¹³. Запоздавшие анг-

¹⁰⁷ «Далекая окраина» (Владивосток), 1918, 3 марта; и др.

¹⁰⁸ История Сибири, т. IV, с. 89.

¹⁰⁹ Краткая история гражданской войны в СССР..., с. 34. Главное разногласие между сторонниками активных действий силами японцев и США возникло из-за боязни американцев допустить одностороннюю оккупацию Востока России, которой противопоставлялось требование «общих» действий, и «разумно-выгодного» дележа завоеванного.

¹¹⁰ См. Союзническая интервенция на Дальнем Востоке и в Сибири. Докл. Пишона. М.—Л., 1925, с. 17.

¹¹¹ Цит. по «Далекая окраина» (Владивосток), 1918, 14 марта.

¹¹² ПАЧО, ф. 6495, оп. 1, д. 21, л. 31. За заслуги в боевой подготовке семеновцев Куроки был произведен в майоры.

¹¹³ На международной арене японцы старались выдать свою марионетку за доброго равного союзника. Представитель микадо на Вашингтонской конфе-

личане и французы; даже убедившись в тупости казачьего кондотьера и его патологической тяге воевать с Советами, решили не отстаивать от японцев. 8 марта 1918 г. из американского посольства в Пекине в госдепартамент сообщали: «4 дня назад британская и французская миссии телеграфировали своим правительствам, спешно требуя разрешения поддержать Семенова. Вчера британская миссия сообщила о согласии своего правительства. Она отправляет две полевые гаубицы с 800 снарядами большой разрушительной силы в сопровождении офицера и артиллериста для инструктирования казаков в деле обращения с орудиями. . .»¹¹⁴. Упомянутый офицер — капитан Денни; французы также прикомандировали своего офицера, капитана Пелье, к штабу атамана Семенова¹¹⁵.

Пополнения для Особого маньчжурского отряда, для других подобного типа бандитских отрядов, для формирования новых легко было черпать в самом Харбине. Огромный для того времени город (400 тыс. жителей) наводнили любители легкой наживы — сброд деклассированных элементов, уголовщина. Город прославился опие-курильнями, публичными домами, игорными притонами и т. п. Почти 70-тысячная русская белогвардейская эмиграция привнесла разве что разгул лихачествующих офицеров и сорящих деньгами коммерсантов. Неотъемлемой частью пейзажа новой «русской столицы» стали разъезжающие на рикшах русские офицеры¹¹⁶. Деловая обстановка царила лишь под бдительным оком представителей Антанты в Миллеровских казармах — месте организации боевых белогвардейских отрядов. Главное подразделение «Комитета» — «Дальневосточный отряд для защиты родины и Учредительного собрания» — был сформирован исключительно из офицеров и юнкеров.

Представители «союзных держав» являлись связующим звеном между готовящимися за границей к «большому походу» белыми войсками и антисоветскими силами в Сибири. Особую активность проявили французы Буржуа и майор Ж. Пишон. Первый возглавлял с 22 января дипломатический корпус в Иркутске, второй, родственник министра иностранных дел, не гнушался лично заниматься шпионажем, организовывать провокации и т. д. Знакомство с комплексом документов о политической борьбе в Иркутской губернии со времени Октябрьской революции и до падения Советской власти привело И. А. Воржева к выводу о тесных связях белогвардейского подполья

ренции граф Сидехара, например, разглагольствовал, что Семенов — «друг японцев» (Вашингтонская конференция. М., 1924, с. 111).

¹¹⁴ Из истории гражданской войны в СССР, т. 4, с. 40.

¹¹⁵ Соловьев О. Ф. Великий Октябрь и его противники. О роли союза Антанты с внутренней контрреволюцией в развязывании интервенции и гражданской войны (октябрь 1917 — июль 1918). М., 1968, с. 179.

¹¹⁶ «Дальневосточные известия» (Хабаровск), 1918, 16 мая. Французский офицер Х. Кене в 1926 г. в журнале «Славянский мир» (№ 8—9) опубликовал воспоминания о Харбине времен 1918—1919 гг., где объяснил, почему город был прозван «Вавилоном Востока» и чем он вызывал восхищение русского офицерства. Восторженные письма белоэмигрантов о времени пребывания в «веселом городе» — свидетельство морального маразма «защитников России от ига большевиков».

и Восточной Сибири с консульствами в Иркутске, о связях, в свою очередь, восточносибирских подпольных контрреволюционных организаций с западносибирскими, о подготовке их к одновременному всесибирскому восстанию против Советов. Вооруженное выступление намечалось на январь, потом его срок перенесли на февраль, приурочивая к началу II Всесибирского съезда Советов, чтобы уничтожить съехавшихся в Иркутск делегатов, а в Томске провозгласила бы свои «граматы» Сибоблдума¹¹⁷.

Областники-потанинцы теперь стали принимать участие в делах, далеких от лозунга мирного дележа власти между всеми демократическими организациями Сибири, демагогически провозглашенного ими на своем декабрьском съезде: «Организовать краевую власть, долженствующую объединить в своем составе представителей всех социалистических течений от народных социалистов до большевиков, созвать в возможно скором времени Сибирское Учредительное собрание, в качестве же временного органа, на который должна опираться и пред которым должна быть ответственна эта областная власть, созвать в начале января Сибирскую областную думу, в которой должны быть представлены земские, городские, советские и национальные организации Сибири»¹¹⁸.

19 декабря 1917 г. соорганизуется Временный сибирский областной совет во главе с Потаниным — первое «правительство» областников в Сибири. И при нем военный совет, на который возлагается задача создать добровольческие отряды для вооруженной борьбы с Советской властью¹¹⁹.

Общий план политических руководителей сибирского областничества, по свидетельству получившего у них полную и откровенную информацию Ж. Пишона, — поднять на антисоветское восстание казачество и недовольные социалистическими мероприятиями Советской власти слои населения. «Пионерами» становятся сформированные в подполье эсеровские отряды, которые найдут общий язык с офицерским подпольем. Имелись виды на быстрое создание армии в 50 тыс. штыков и сабель (кавалеристы — казаки и национальные отряды)¹²⁰.

В «Военном совете» на первых порах состояли одни правые эсеры: подполковник Краковецкий; только что произведенный из хорунжего в есаулы, прочимый в атаманы Енисейского казачьего войска Сотников; татарский националист прапорщик Юсуф Саиев; один из идеологов сибирских эсеров-областников С. Кудрявцев. «Военный совет» предполагалось расширить, для этого изучались кандидатуры офицеров — руководителей существующего независимо от эсеров антисоветского боевого подполья.

¹¹⁷ Борьба за власть Советов в Иркутской губернии..., с. 29—30

¹¹⁸ Цит. по: Отчет о деятельности Алтайского губисполкома за время с 10 августа 1917 г. по 20 января 1918 г. Барнаул, 1918, с. 28.

¹¹⁹ Разгон И. М. Расстановка классовых сил в Сибири накануне и в период Великой Октябрьской социалистической революции. — «Вопросы истории Сибири», вып. 4, с. 24.

¹²⁰ «Красный архив», 1929, № 3, с. 159.

И. М. Разгон, изучая вопрос специально, точно определил главную задачу Временного сибирского областного совета — организация вооруженных контрреволюционных сил Сибири — и назвал важнейшие мероприятия, которые успели совершить областники до роспуска Сибоблдумы. Это поездка уполномоченных для установления контактов с другими антисоветскими центрами в стране, чтобы выступить против большевиков единым фронтом; агитация в сибирских стрелковых корпусах действующей армии за возвращение домой добровольческих частей для ликвидации «комиссаро-державия»; создание мусульманских рот — вспомогательной силы русским контрреволюционерам¹²¹. Дополнительно к названным действиям Областного совета по подготовке вооруженного переворота следует добавить создание запасов оружия. В конце 1917 — начале 1918 г. буржуазия путем скупки, похищений и т. д. накапливала оружие, боеприпасы, военное снаряжение, создавались подпольные склады¹²². Крупнейший из тайных складов в самом логове областников — Томске — был ликвидирован красногвардейцами 19 января 1918 г., при этом изъято свыше 600 новых винтовок¹²³. В Омске контрреволюционеры имели даже пулеметы, которые использовали во время февральского, так называемого «поповского восстания»¹²⁴.

Руководители сибирской контрреволюции всячески содействовали сплочению антисоветских вооруженных сил. Лидер «Союза сибиряков-областников» в Петрограде кадет В. Пепеляев через брата подполковника А. Пепеляева поставил вопрос о необходимости взаимоподдержки офицерских и эсеровских боевых отрядов белогвардейского подполья в Томске, а затем и в других местах Сибири¹²⁵. Управа Сибирского казачьего войска готовила нападение на Омск отряда атамана Анненкова, приурочивая его к моменту «поповского мятежа»¹²⁶. Как и архиерей Сильвестр в Омске, многие высшие духовные сановники (Гермоген в Тобольске, Назарий в Красноярске, Анатолий в Томске, Киприан в Семипалатинске, Софроний в Чите и другие) являлись соучастниками организаторов антисоветских вооруженных выступлений, благословляли ненавидящих новую власть вступать в ряды подпольных ополчений. Известный казахский революционер и писатель Сакен Сейфуллин писал: «Руководители алашорды с первых дней революции выступили бешеными противниками Советской власти»¹²⁷. В рассматриваемое время алашордынцы, бурятские и другие националисты по установке приз-

¹²¹ Разгон И. М. Расстановка классовых сил... — «Вопросы истории Сибири», вып. 4, с. 24—25.

¹²² Борьба за власть Советов в Томской губернии, с. 208—209 и др.

¹²³ «Вопросы истории Сибири», вып. 4, с. 194.

¹²⁴ Бударин Михаил. Были о сибирских чекистах. Зап.-сиб. кн. изд-во, Омское отделение, 1968, с. 13.

¹²⁵ Спустя несколько лет, во время суда над генералом А. Пепеляевым, он показал, что подпольная офицерская организация в Томске была создана по призыву эсеров и работала вначале по директивам эсеровской партии («Известия ВЦИК», 1924, 18 января).

¹²⁶ Кадейкин В. А. Указ. соч., с. 254.

¹²⁷ Сейфуллин С. Тернистый путь. Алма-Ата, 1964, с. 125.

нанного ими Временного сибирского областного совета и его Военного совета начали формирование боевых отрядов как основы будущих мусульманских рот. «Национальный якутский комитет» на всю Россию провозгласил требование «упразднить краевых комиссаров» Советской власти¹²⁸. А в Якутии, как телеграфировали из Якутска в Петроград 25 января 1918 г., установилась с опорой на вооруженную силу диктатура «федералистических буржуазных кадетских элементов»¹²⁹. Представители правой части мелкобуржуазной «социалистической демократии» в вопросах вооруженной борьбы пошли рука об руку с корниловцами. В докладе Н. Е. Ершова на II Всесибирском съезде Советов прямо говорилось: «Виноваты во всех событиях (в Сибири.— В. П.) с.-д. меньшевики и правые с.-р. Они морально вдохновляли заговоры юнкеров и казаков»¹³⁰.

Сила Советской власти в Западной и Средней Сибири, своевременное разоблачение Сибоблдумы и быстрая ее ликвидация позволили вовремя пресечь назревавший огромный заговор — поднять антисоветский мятеж к началу II Всесибирского съезда Советов. Ж. Пшон, например, в связи с разгоном Сибоблдумы срочно доносил начальству: «Страшно досадно, как раз в самый критический момент»¹³¹.

Опубликованные в советской печати протесты Западно-Сибирского съезда Советов, Барнаульского Совдепа против областнического съезда, статья Ф. М. Лыткина «Мобилизация буржуазных сил в Сибири» и другие материалы показали массам подлинное лицо «мирной внеполитической платформы» потанинцев. Даже из очень далеких мест Центросибирь и Западно-Сибирский облизполком Совдепов получали требования ликвидировать томское гнездо областников-контрреволюционеров. Так, руководимый большевиком Л. И. Тараном Кустанайский уездный съезд Советов (15—16 января 1918 г.) настаивал на немедленном разгоне Сибоблдумы и передаче всей полноты власти представителям трудового народа¹³². Рабочие пос. Яшкино Мариинского уезда Томской губернии в январе 1918 г. при выборах местного Совдепа назвали своими врагами каледицев, семеновцев и сибирских областников. Подобную точку зрения высказывали Верхнеудинский и ряд других Совдепов¹³³.

Во исполнение постановлений Центросибирь и Запсибоблизполкома и многочисленных требований Совдепов Томский Совдеп 26 ян-

¹²⁸ «Вольная Сибирь» (Петроград), 14 января 1918 г. Указанная газета — орган «Союза сибиряков-областников». Выходила под лозунгом «Областная независимость Сибири». Понятно — от Советской России. Основными авторами являлись: Потанин, Е. Колосов, И. Михайлов, Г. Патушинский, В. Пепеляев и другие известные областники-контрреволюционеры.

¹²⁹ Борьба за установление и упрочение Советской власти в Якутии, ч. 1, кн. 1, с. 78.

¹³⁰ «Власть труда», 1918, 21 февраля.

¹³¹ «Красный архив», 1929, № 3, с. 161.

¹³² Известия Тургайского областного комиссариата (Оренбург), 1918, 20 (7) февраля.

¹³³ История Кузбасса, ч. I—II Кемерово, 1967, с. 249; Очерки по истории Бурятской организации КПСС. Улан-Удэ, 1970, с. 55; и др.

варя 1918 г. разогнал Сибоблдуму, арестовал членов «Временного совета»¹³⁴. Ликвидацией контрреволюционного гнезда руководил Н. Н. Яковлев, командированный Запсибоблисполкомом¹³⁵. Сильные позиции большевиков в областном центре Западной Сибири позволяли им по-революционному действовать в пределах всего края.

В донесении Ж. Пишона от 6 февраля (24 января) отмечалось: «В Омске большевистская власть достигла ко времени моего приезда молниеносных успехов»¹³⁶. В январе 1918 г. органы пролетарской диктатуры начинали предпринимать жесткие меры в отношении враждебных организаций.

27 января омичи поставили перед Петроградом вопрос об аресте Краковецкого и присылке его в Сибирь для привлечения к суду ревтрибунала по делу контрреволюционного заговора¹³⁷. В Томскую тюрьму были отправлены участники заговора члены Войскового правительства Сибирского казачьего войска¹³⁸. Возмущенное выступлением на Южном Урале атамана Дутова, сибирское казачество в большинстве своем одобрило арест пошедших по тому же пути своих «выборных» начальников¹³⁹. О подлинно избранном казаками органе в документах отмечено: «Совказдеп стал на чисто большевистскую платформу»¹⁴⁰. Вскоре, 1 марта (16 февраля) 1918 г., III войсковой округ Сибирского казачьего войска прошел под советскими лозунгами.

Если в Томске Советская власть могла обходиться собственными силами (красногвардейские отряды Н. Ф. Черныха, А. Мазурина, революционные солдаты под командованием Ф. Н. Зеленцова, интернационалисты под командованием Имре Силади, Ференца Мюнниха и Макса Юнга), то в ряд других районов для подавления областническо-белоказачьего заговора пришлось направлять из областного центра не только представителей, но и вооруженные отряды. С помощью из Омска пресекли попытки поднять казаков на антисоветское выступление в Усть-Каменогорском и Зайсанском уездах и арестовали руководителя заговора генерала Веденина. Отряд омских солдат-красногвардейцев установил Советскую власть в Ишиме, несколько отрядов было брошено на подавление открытого саботажа по доставке угля для железнодорожного транспорта и для охраны складов хлеба, красногвардейские отряды сопровождали продовольственные эшелоны¹⁴¹. Одному из омских красногвардей-

¹³⁴ Шорников М. М. Указ. соч., с. 542. Вопрос освещался также в работах В. Д. Вегмана, М. Е. Плотниковой и др.

¹³⁵ ГАОО, ф. Р-1503, оп. 1, д. 1, л. 18 об. В литературе встречаются неверные сведения о факте приезда Н. Н. Яковлева из Иркутска от Центросибири (Октябрь в Западной Сибири. Новосибирск, 1948, с. 70).

¹³⁶ «Красный архив», 1929, № 3, с. 154.

¹³⁷ ЦГАСА, ф. 1, оп. 1, д. 50, л. 74 об.

¹³⁸ Три года борьбы за диктатуру пролетариата (1917—1920). Омск, 1920, с. 101.

¹³⁹ ГАОО, ф. Р-498, оп. 1, д. 7, л. 14; и др.

¹⁴⁰ ГАОО, ф. Р-1706, оп. 1, д. 116, л. 100.

¹⁴¹ Борьба за власть Советов в Тобольской (Тюменской) губернии., с. 149; «Революционная мысль» (Омск), 1918, 30 января и другие публикации в газетах 1918 г.

ских отрядов пришлось ехать в Тобольск караулить царскую семью в условиях подготовки монархистов к освобождению «богом данного России венценосца».

Революционная деятельность большевиков Западной Сибири и красногвардейские методы подавления сопротивления буржуазии, в том числе разгон Сибоблдумы, были одобрены II Всесибирским съездом Советов¹⁴². В это же время рупор «столичных сибиряков» «Вольная Сибирь» в передовой статье выступила в защиту арестованных в Томске областников-контрреволюционеров и призвала население Сибири к открытой борьбе с Советской властью¹⁴³.

Клеветническими обвинениями в адрес Советов, и особенно большевиков, их враги пытались вызвать недовольство масс материальными трудностями, которые часто сами же и вызывали путем подрыва хозяйства, дезорганизации производства, снабжения, оплаты труда и других сфер общественно-экономической жизни. Буржуазия старалась всячески опорочить большевиков за тревожное положение, которое являлось результатом общих забастовок чиновников старых учреждений против Советской власти¹⁴⁴, провоцируемых столкновений «обижаемых» (лишенные привилегий, ущемленные владельцы крупной частной собственности, верующие и т. д.) и уголовных элементов с красногвардейцами. Вовсю распространялись ложные слухи. Идеологическая диверсия шла как в буржуазной печати, так и в издаваемых подпольно листовках. В листовке Иркутского губернского комитета ПСР, помеченной 9 февраля, говорилось: «Никогда еще жизнь, особенно в городах, не была так ужасна от наглых грабежей, постоянной стрельбы, пьяных погромов, как теперь, когда власть и порядок в руках большевиков»¹⁴⁵. При тщательной проверке хроники городской жизни губернских и нескольких уездных центров оказалось, что эсеры пустили в ход клевету, а большинство случаев «происшествий» инспирировано врагами Советской власти или уголовниками.

Лидеры сибирской контрреволюции и после разгона Сибоблдумы не оставили надежд поднять повсеместное антисоветское восстание. Областники разрабатывали новые планы, причем на старой основе: вовлечь в мятеж офицеров, которые поведут за собою добровольцев из городов и казачество. Позднее, рассказывая об этом заговоре на собрании IV Сибирского казачьего круга, Вологодский отмечал, что в подготовке восстания против большевиков «видную роль играли и военные, в том числе и сибирские казаки»¹⁴⁶. С целью

¹⁴² Виленский-Сибиряков Вл. Борьба за Советскую власть (Центросибирь). 1917—1918 гг. М., 1926, с. 7.

¹⁴³ «Вольная Сибирь», 1918, 20 (7) февраля.

¹⁴⁴ Забастовка чиновников не была их по карману. В Омске они получили жалование на три месяца вперед и «законный отпуск с содержанием», в Чите — жалование за полгода и «наградные» в размере месячного оклада и т. д. (Флеров В. Жизнь — подвиг. В. М. Косарев. Новосибирск, 1967, с. 53; Борьба за власть Советов в Восточном Забайкалье..., с. 75; и др.).

¹⁴⁵ Цит. по: Николаев П. Ф. Советская милиция Сибири (1917—1922). Омск, 1967, с. 9.

¹⁴⁶ Плотникова М. Е. Борьба трудящихся Томской губернии с интервентами и белогвардейцами в 1918 г. Канд. дисс. Томск, 1953, с. 106.

овладения инициативой для быстрого захвата Транссибирской магистрали главными пунктами, которые предстояло взять в первую очередь, опять намечались Омск, Красноярск, Иркутск. При этом исходили в основном из наличия потенциальных сил: в Омске, например, к январю 1918 г. скопилось до 6—7 тыс. антисоветски настроенных офицеров, в Томске — до 3 тыс. и т. д.¹⁴⁷

Естественно, что организаторов контрреволюционного подполья более всего заботило положение в ключевых пунктах. Пишон писал, что «белое движение» очень страдало от того, что «Омск разоружает казаков при их проходе (с фронта.— В. П.)»¹⁴⁸. Вместо получения готовых воинских частей контрреволюция принуждена была заниматься созданием добровольческих отрядов в сложных условиях подполья. В это же время Советы во исполнение Ленинского декрета от 18 января 1918 г. приступили к созданию добровольческой регулярной армии. 27 января в Красноярске началось формирование первой Революционной роты¹⁴⁹. Завершалась демобилизация войск старого строя. Ликвидация старых полков в Красноярске была завершена в феврале¹⁵⁰, в Омске, Томске и других городах подходила к концу; реальными становились планы закончить демобилизацию запасных сибирских полков весной 1918 г.

В связи с военной угрозой на востоке Советы и их военные органы (отделы) начинают координировать действия по ее пресечению и в крайнем случае ослаблению. Омский Воком 18 января отдал приказ разоружать все проехавшие на Восток неразоруженные казачьи эшелоны. В пунктах, даже не входящих в распоряжение Омского военного округа, приказ был принят к исполнению. В Красноярске на следующий день отобрали у казаков с задержанного эшелона 800 винтовок, 160 пудов патронов, несколько ящиков пулеметных лент¹⁵¹.

Оперативность Красноярского Совдепа помогла сорвать замысел реакции захватить город. План должен был осуществить есаул Сотников, член «Военного совета» Сибоблдумы. Командир дислоцированного в Красноярске казачьего дивизиона, мечтавший стать атаманом Енисейского казачьего войска, эсер Сотников до поры скрывал лютую ненависть к Советской власти. Исполком Красноярского Совдепа даже назначил его комиссаром и начальником гарнизона при железнодорожной станции Красноярск¹⁵². Допустили ошибку и в отношении вооруженных казаков: со времени свершения Октябрьской социалистической революции сотниковский дивизион являлся вооруженным оплотом реакции в борьбе с Советской властью¹⁵³. Наконец, узнав, что Сотников задумал объединиться с проежающими казаками и выступить против Совдепа¹⁵⁴, председатель

¹⁴⁷ Сафронов В. П. Указ. соч., с. 567; и др.

¹⁴⁸ «Красный архив», 1929, № 3, с. 155.

¹⁴⁹ Красноярский Совет..., с. 343.

¹⁵⁰ ГАКК, ф. Р-258, оп. 1, д. 84, л. 16.

¹⁵¹ «Знамя революции» (Томск), 1918. 25 января.

¹⁵² ГАКК, ф. Р-258, оп. 1, д. 49, лл. 265, 268 об.

¹⁵³ Там же, д. 64, л. 1.

¹⁵⁴ Там же, д. 53, л. 7.

военной секции Енисейского губсовета А. Г. Перенсон явился в расположение дивизиона и предъявил ультиматум: сдать оружие в 24 часа ¹⁵⁵. Поскольку казаки в эшелонах были разоружены, Красная гвардия, наоборот, призвана под оружие, многие казаки не рискнули принять бой с превосходящими силами красногвардейцев. Как комментировал события Г. С. Вейнбаум, «Сотникову оставалось только бежать, что он и сделал» ¹⁵⁶. Замышленный на 17 января мятеж в течение каких-нибудь 2—3 суток, несмотря на поддержку местных капиталистов (П. Гадалов и др.) и губернских комитетов эсеров и меньшевиков ¹⁵⁷, был ликвидирован.

Сотников бежал на юг, в район Минусинска, где надеялся на поддержку кулачества и казаков. Как отмечал на заседании Красноярского Совдепа 5 апреля делегат Минусинского Совдепа, «недостаток оружия у красногвардейцев дал Сотникову возможность протянуть лишний месяц» ¹⁵⁸. Рабочие Черногорских копей, сформировав отряды, двинулись к Минусинску, чтобы встретить бежавших из Красноярска белоказачков. Боязнь столкновения с шахтерами-красногвардейцами и рабочими — строителями железнодорожной ветки Ачинск—Абакан заставила есаула изменить маршрут и уйти в станцию Каратуз. В это время в Минусинске, ожидая прибытия мятежников, местные эсеры готовились поднять антисоветское восстание. Но за ними не пошли ни крестьяне, ни казаки. Больше того, по призыву Совдепа трудящиеся города выступили против белогвардейцев. С 18 февраля в губернии в связи с раскрытием мятежа было введено осадное положение. К Минусинску подходила помощь из Красноярска, Ачинска. В Каратузе отряд Сотникова был обезоружен, самому ему удалось бежать. В подавлении сотниковской авантюры приняли активное участие А. Д. Кравченко и ряд других товарищей, прославившихся позднее в ходе гражданской войны ¹⁵⁹.

Из других контрреволюционных выступлений в феврале 1918 г. в Енисейской губернии следует отметить кулацкое восстание в Канском уезде, сопровождавшееся разгромом Усть-Янского волостного Совета и кровавой расправой над сторонниками Советской власти. Кулацкий мятеж был тоже довольно быстро подавлен. В Таннуге белоказаки напали на Совдеп в Белоцарске, а его председателя С. К. Беспалова забрали в качестве заложника ¹⁶⁰.

¹⁵⁵ Великий Октябрь. М., 1958, с. 453.

¹⁵⁶ ГАКК, ф. Р-258, оп. 1, д. 53, л. 7.

¹⁵⁷ Там же. д. 84, лл. 6, об.— 7; «Тюменский рабочий», 1918, 23 марта (перепечатка из других газет). За участие в сотниковском мятеже был арестован и предан сулу губернский комитет партии правых эсеров (Красноярский Совет..., с. 386).

¹⁵⁸ Красноярский Совет..., с. 415.

¹⁵⁹ «Каторга и ссылка», 1927, № 7 (36), с. 142; Красноярский Совет..., с. 340, 402, 416; Незабываемое..., с. 198 — 199; ГАНО, ф. Р-2, оп. 1, д. 566, лл. 2—3; ПАКК, ф. 64, оп. 1, д. 680, л. 1; и др.

¹⁶⁰ Журов Ю. В. Классовая борьба в Енисейской деревне весной—летом 1918 г.— В кн.: Из истории Сибири, вып. 2. Красноярск, 1970, с. 19; «Северная Азия», 1929, № 4, с. 59.

Неудачным для белогвардейцев оказался и «поповский» мятеж в Омске. За архиепископом Сильвестром пошли лишь группы мещан. Не сумели выступить — не успели подготовиться — некоторые подпольные антисоветские организации. Казачьи станицы не поддерживали выступления Анненкова, и его налет на город принял характер скоропалительной несерьезной авантюры: банда объявленного вне закона атамана ворвалась в Омский собор, захватила историческую реликвию — знамя Ермака и бежала при приближении красногвардейского отряда¹⁶¹.

Сильвестр был арестован в самом начале мятежа, в ночь на 19 февраля, красногвардейцами под командованием В. И. Шебалдина. Совместно с прибывшим в Омск из Петрограда отрядом матросов-красногвардейцев Омская Красная гвардия в несколько дней установила полный порядок¹⁶². Вскоре на основании донесения Воюма и начальника штаба военного округа А. А. Таубе РОСТА объявило: «Омск, 22 февраля. Вчера осадное положение заменено военным. Порядок в городе восстановлен»¹⁶³.

22 февраля 1918 г. Красная гвардия и милиция предотвратили контрреволюционное выступление в Новониколаевске. Белогвардейцы, пытались спровоцировать столкновения, начали стрельбу из револьверов. Превосходство сил Красной гвардии вынудило их прекратить беспорядки. При последовавших обысках у части задержанных было отобрано оружие¹⁶⁴.

Отряд красногвардейцев и солдат в 100 чел. из Новониколаевска пресек контрреволюционный мятеж в Камне-на-Оби, содействовал установлению там Советской власти¹⁶⁵.

Серьезные события развивались в Забайкалье. Предстояло решить задачу обеспечения безопасности от семеновских банд области, где только что восторжествовала Советская власть. Местных сил для отпора семеновцам было недостаточно. По воспоминаниям Д. С. Шилова, Революционный Военный Совет Забайкалья во второй половине февраля имел в своем распоряжении слабо обученный отряд Читинской Красной гвардии, отряд интернационалистов и спешно сформированный 2-й Красногвардейский отряд в 110 бойцов. Все надежды возлагались на вернувшихся с фронта казаков 2-го Аргунского полка¹⁶⁷.

19 (6) февраля Временный военно-революционный штаб г. Читы и Забайкальской области обратился к населению с призывом вклю-

¹⁶¹ Павловский П. И. Анненковщина. М.—Л., 1928, с. 21—22. Знамя Ермака Анненков возил с собою, и оно бесследно пропало (Шухов И. Н. Знамена Ермака. — «Сибирские огни», 1946, № 2, с. 127—128).

¹⁶² «Тобольское народное слово», 1918, 11 июля.

¹⁶³ ЦГАСА, ф. 1, оп. 1, д. 24, л. 257.

¹⁶⁴ «Правда», 1918, 23 (10) февраля. Г. Х. Эйхе неверно датирует «поповский» мятеж 19-м марта 1918 г. (Указ. соч., с. 74).

¹⁶⁵ «Дело революции» (Новониколаевск), 1918, 24 февраля; ПАНО, ф. 5, оп. 4, д. 514, лл. 44—45.

¹⁶⁶ «Дело революции» (Новониколаевск), 1918, 21 и 27 февраля; Борьба за власть Советов в Томской губернии..., с. 256.

¹⁶⁷ ПАЧО, ф. 6495, оп. 2, д. 670, лл. 12—13.

читься в борьбу с бандами Семенова, за революцию, за Советскую власть¹⁶⁸. Перед Центросибирью и Комитетом советских организаций Восточной Сибири был поставлен вопрос о необходимости полной ликвидации семеновщины. 21 февраля Областной комитет Совдепов Восточной Сибири направил в помощь забайкальцам небольшой красногвардейский отряд во главе с С. Г. Лазо. На следующий день отряд прибыл на ст. Карымская вместе с присоединившимися к нему в Чите тремя сотнями казаков 2-го Аргунского полка и артиллерийской батареей. Следом должны были выступать красногвардейские отряды читинских железнодорожников, дополнительные отряды красных казаков¹⁶⁹.

23 февраля Центросибирь телеграфным распоряжением назначила С. Г. Лазо «чрезвычайным комиссаром Забайкальской железной дороги по борьбе с контрреволюцией», предоставив ему особые полномочия и права высшего должностного лица¹⁷⁰. В тот же день на заседании II Всесибирского съезда Советов было принято предложение Областного комитета Совдепов Восточной Сибири считать «командующего революционными войсками по борьбе с семеновской контрреволюционной авантюрой» одновременно чрезвычайным комиссаром Центросибири по борьбе с контрреволюцией в Сибири¹⁷¹. Этим подчеркивался долг всех без исключения Совдепов Сибири и Дальнего Востока принять посильное участие в ликвидации семеновской авантюры. Кстати, при выборах Центросибири второго созыва съезд ввел командующего Забайкальским фронтом в состав высшего исполнительного органа на правах комиссара (одного из трех) по военным делам.

Ряд мероприятий по борьбе с контрреволюцией был проведен в ближайшем тылу фронта — Чите. 26 февраля на съезде железнодорожников Забайкальской железной дороги по предложению большевика товарища председателя главного дорожного комитета К. В. Сухомлина было вынесено решение о создании красногвардейских отрядов для защиты завоеваний Октябрьской революции¹⁷². 27 февраля создали Забайкальскую областную ЧК во главе с большевиком В. В. Исаевым¹⁷³. Форсировалось обучение пополнений для отправившихся на фронт красногвардейских отрядов.

На фронте события развивались следующим образом: 27 февраля советские войска стремительным ударом занимают ст. Борзя и разезд 81. Командующий С. Г. Лазо отмечает героизм своих подразделений: и красных казаков, и красногвардейцев¹⁷⁴. 1-й Аргунский

¹⁶⁸ «Известия Комитета Советских организаций Забайкальской области» (Чита), 1918, 19 февраля.

¹⁶⁹ Борьба за власть Советов в Восточном Забайкалье..., с. 93; ПАЧО, ф. 6495, оп. 2, д. 670, л. 13; и др.

¹⁷⁰ Борьба за власть Советов в Бурят-Монголии. Улан-Удэ, 1957, с. 91.

¹⁷¹ Борьба за власть Советов в Восточном Забайкалье..., с. 93; «Власть труда» (Иркутск), 1918, 26 февраля и 3 марта.

¹⁷² «Власть труда» (Иркутск), 1918, 1 марта.

¹⁷³ Борьба за власть Советов в Восточном Забайкалье..., с. 78.

¹⁷⁴ «Власть труда», 1918, 2 марта.

казачий полк под командованием Л. И. Новикова, 1-й Читинский красногвардейский отряд железнодорожников под командованием К. Г. Недорезова и сводный отряд иркутских красногвардейцев, опрокидывая заслоны семеновцев и ведя встречные бои с подразделениями Особого маньчжурского отряда по линии железной дороги, 1 марта заняли ст. Даурия, 5 марта — ст. Шарасун, 8 марта — ст. Мациевская. Остатки семеновской банды бежали за границу¹⁷⁵.

По поручению Центросибири С. Г. Лазо вступил в переговоры с китайским военным командованием в полосе КВЖД о прекращении боевых действий на границе РСФСР и Китая. Китайцам предлагалось выдворить семеновцев из Маньчжурии или разоружить их, чтобы воспрепятствовать очередным авантюрным походам русских белогвардейцев на север. Советская сторона гарантировала, что ее войска не будут заходить на территорию Маньчжурии. 15 марта было заключено соглашение, по которому китайцы обязались в течение 20 дней осуществлять контроль границы и не пропускать семеновцев¹⁷⁶.

Значительная часть сводного отряда С. Г. Лазо была распущена по домам. Первые жертвы боев на Забайкальском (Даурском) фронте — 2 красногвардейца и 3 казака (один из них бурят) — были торжественно похоронены в Чите на Атамановской площади. Несколько братских могил появилось на полях Даурии в местах первых боев войск С. Г. Лазо с семеновцами. Планируемое и подготовленное организаторами «белого движения» наступление есаула Семенова на Читу—Иркутск—Красноярск до соединения с Дутовым и Калединым¹⁷⁷ провалилось, как и контрреволюционные мятежи, путем которых буржуазия пыталась остановить триумфальное шествие Советской власти.

II Всесибирский съезд Советов организационно закрепил установление рабоче-крестьянской власти в масштабах всей Сибири и Дальнего Востока¹⁷⁸. Исходя из того факта, что борьба продолжается, что поддерживаемая иностранными державами белогвардейщина не оставляет надежды на вооруженное свержение Советов, съезд принял решение об организации Красной Армии и Красной гвардии Сибири. В Красную гвардию призывалось «все рабочее население Сибири, признающее и поддерживающее Советскую власть». Предполагалось, что обученные военному делу красногвардейцы, пресекая эксцессы буржуазии на местах, в случае серьезных угроз перейдут в ряды создаваемой по Ленинскому декрету от 18 января

¹⁷⁵ Борьба за власть Советов в Восточном Забайкалье, с. 93—94. Кроме названных Г. Е. Рейхбергом советских газет сведения о боях на Забайкальском фронте приводили белогвардейская и эсеро-меньшевистская печать (о бое у ст. Шарасун — «Далекая окраина», 1918, 14 марта; и т. д.). Схема боев приведена в кн. Шишкин С. Н. Гражданская война на Дальнем Востоке. 1918—1922. М., 1957, с. 25.

¹⁷⁶ Борьба за власть Советов в Восточном Забайкалье..., с. 95.

¹⁷⁷ Там же, с. 92.

¹⁷⁸ Хаптаев П. Т. Октябрьская социалистическая революция и гражданская война в Бурятии. Улан-Удэ, 1964, с. 210—212; Агалаков В. Т. Указ. соч., с. 85 и след.; и др.

1918 г. регулярной РККА. Резолюция гласила: «В обычное время Красная гвардия сибирского пролетариата (имелся в виду не только городской пролетариат, но и деревенская беднота.— В. П.) является организованным и вооруженным резервом Красной Социалистической Армии Российской Республики Советов. В момент боевых операций обученные отряды Красной гвардии вливаются в боевые ряды Красной Армии»¹⁷⁹. Решать практические задачи окончательного подавления сопротивления буржуазии и организации обороны от нашествий извне предстояло избранному на съезде высшему советскому органу — Центросибири, при которой планировалось создать специальный военный орган — Сибирский военный комиссариат. Советская Сибирь брала на себя миссию защитника Советской Республики от восточной контрреволюции. На пути авангардного отряда русской и «союзнической» буржуазии — банд атамана Семенова¹⁸⁰ встал заслоном один из первых в России стабильный Забайкальский (Даурский) фронт.

¹⁷⁹ Резолюции и тезисы докладов, принятых на 2-м Общесибирском съезде Советов рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов. Иркутск, 1918, с. 8—9. Публиковались также в ж. «Северная Азия», 1927, № 5—6 и в ряде документальных сборников.

¹⁸⁰ Характерно, что «Правда», 1918, 14 (1) марта перепечатала статью из газеты «Забайкальский рабочий», где говорилось, что атаман Семенов — не больше, чем марионетка иностранных империалистов.

ВОЕННО-ОРГАНИЗАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЦЕНТРОСИБИРИ И БОРЬБА С СЕМЕНОВЩИНОЙ

1

Изменение военно-политической обстановки в Сибири в связи с Брестским миром

В современной буржуазной историографии одна из особенностей становления Советской власти в Сибири — сравнительная с центральными районами России затяжка подавления военного сопротивления контрреволюционных сил и незаконченность этого процесса в ряде мест в обстановке нового наступления на Советскую Республику с востока — трактуется весьма своеобразно: Азиатская Россия — Сибирь — не была завоевана большевиками, так как их политика не устраивала сибирское население, которое ждало помощи извне, от союзников, и, получив ее, легко свергло узурпаторскую власть германофильской партии. Подобное толкование предпринято, понятно, с единственной целью: оправдать интервенцию. Авторы пытаются представить ее лишь в качестве помощи Сибири — особой автономной части страны, разлагаемой в результате сплошной анархии, той части государства, которая не желала смириться с подчинением Германии, воюющей против союзников. Американских, западногерманских и прочих «советологов» вполне устраивает такая концепция, наиболее «обстоятельно» сформулированная фальсификатором истории Октябрьской революции и гражданской войны в СССР Э. Карром. Последний сделал вывод: Советская власть в Сибири в конце 1917 — первой половине 1918 г. «устанавливалась sporadично и неопределенно» и через полгода после октябрьских событий в Петрограде здесь продолжало сохраняться «междуправствие»¹.

Конкретные исследования истории установления Советской власти в Сибири — работы В. П. Сафронова, М. М. Шорникова и других историков — подтверждают абсолютную точность ленинской формулировки, что большевики завоевали за четыре месяца всю Россию, несмотря на не законченную местами гражданскую войну с калединцами, когда существовала обстановка «громальных военных

¹ Carr E. H. The Bolshevik Revolution. 1917—1923, vol. 1. London, 1950, p. 351. В кандидатской диссертации С. Ф. Фоминых «Американская буржуазная историография гражданской войны и интервенции в Сибири» (Томск, 1970) разоблачена традиционная позиция «советологов» из США в определении причины интервенции как необходимости продолжения войны с Германией и помощи чехословацкому корпусу.

опасностей, угрожающих Советской Республике и с запада и с востока», когда страна переживала неслыханную разруху и трудности².

Сибирь как раз и была той частью России, где к весне 1918 г. гражданскую войну закончить не удалось: за трехнедельной передышкой возобновились боевые действия в Даурии; в отрезанной из-за ледостава на р. Лене Якутии господствовал, опираясь на штыки, комиссар Временного правительства Соловьев. А за спиной Семёнова стояли, о чем было хорошо известно, не только белая эмиграция, но и империалисты Антанты с их экономической и военной мощью. Для Центросибири военный вопрос никогда не отходил на второй план: приходилось приступать к социалистическим преобразованиям и одновременно добивать белогвардейщину, переходя к задаче управления, завершить задачу «военного подавления эксплуататоров»³.

Со времени начала гражданской войны в наименее большевистских районах страны, в том числе в Сибири, наблюдался, как отмечал В. И. Ленин, «наибольший успех контрреволюционных движений, организаций, организаций сил контрреволюции»; здесь мелкобуржуазная масса резко колебнулась «против большевиков, когда они, в интересах интернационального развития революции и сохранения ее очага в России, пошли на Брестский мир, «оскорбив» самые глубокие мелкобуржуазные чувства, патриотические»⁴. В стране, завоеванной большевиками, Советской власти приходилось вести труднейшую борьбу, в том числе вооруженную, против контрреволюционных сил, объединенных в так называемое «белое движение».

Во многих исторических работах указывается, что Советы Сибири не проявили максимум твердости при подавлении сопротивления классового противника. Причины подобного явления не вскрыты. Не учтены сопутствующие факторы. Очевидно, всестороннее рассмотрение вопроса поможет более правильно представить события начального периода гражданской войны.

Прежде всего интересно узнать, как сами активные участники борьбы за власть Советов объясняли былой «гуманизм». Прекрасный ответ находим в одном из последних писем Д. С. Шилова: «Революция была молода, мужественна и восторженна. После она по-суровела в тяжких боях, трудах и лишениях»⁵. Запоздалое сожаление. . . И прелесть осознания гуманистического характера социали-

² См. Ленин В. И. Полн. собр. соч. Изд. 5-е, т. 36, с. 128, 129—130.

³ Там же, стр. 173.

⁴ См. там же, т. 40, с. 16—17.

⁵ ПАЧО, ф. 6495, оп. 1, д. 11, л. 4. О том же писали и другие активные участники борьбы за Советскую власть в Сибири. О событиях весны 1918 г. в Томске В. Д. Вегман сообщал: «Красногвардейцам было дано распоряжение действовать оружием только в случае необходимости, а в первую очередь стараться расстреливать ряды белых и забирать их в плен. . . Мы были тогда еще наивными, мы всячески хотели избежать пролития крови» (Вегман В. Как и почему пала в 1918 г. Советская власть в Томске.—«Сибирские огни», 1923, № 1—2, с. 138).

стической революции, с ярко выраженным стремлением установить в России новый строй без лишних жертв и кровопролитий. Какое же это сибирское явление, когда с подобными фактами (отпуск генералов-корниловцев под честное слово не воевать больше с Советами, мизерность степени наказания за содеянное против революции и т. д.) сталкиваемся повсеместно в России до ввода «красного террора» после злодейских выстрелов эсерки Каплан? Не верны утверждения, что и при условии открытых контрреволюционных выступлений сибирские Совдепы не предпринимали ответных мер, что Центросибирь и другие высшие органы «просмотрели» опасность противобольшевистского поворота в связи с Брестским миром, а действовали старыми методами. К этому времени усиливалась бдительность и твердость действий Советов как органов диктатуры пролетариата. Свидетельство тому — сохранившиеся документы. Например, 4 марта 1918 г. Енисейский губисполком приказал уездным Совдепам: «Принимайте строгие меры наблюдения за контрреволюционерами. Всякие попытки сопротивляться Советской власти беспощадно подавляйте. Сделайте распоряжение всем Советам уезда»⁶. Усть-Каменогорский Совдеп во исполнение установок Вокома постановил: «Разрешить военнопленным, организованным в партию социал-демократов интернационалистов, создать отряд и взять под свою охрану всех офицеров и вообще военнопленных, не сочувствующих революции»⁷. Во многих городах и на железнодорожных станциях команды красногвардейцев несли патрульную службу, имея задачу пресекать любые контрреволюционные поползновения против Советской власти. Участник событий Ф. Мюнних рассказывал, как в Томске красногвардейцы и вместе с ними интернационалисты обеспечивали охрану важнейших объектов и на грузовиках объезжали город в качестве революционных патрулей⁸. Не случайно томские эсеры на своем III губернском съезде особенно резко выступали против действий Красной гвардии⁹. По приказам комиссара по военным делам Сибири и начальника штаба Иркутского военного округа Т. М. Стремберга за антисоветскую деятельность арестовали подполковника Дитмара (в Хабаровске — полковника Цепушелова), ряд других офицеров; был отдан приказ об аресте генерала Марковского¹⁰. Всеобщую известность приобрел арест участников заговорщической организации офицера Нахобова, тесно связанной с атаманом Семеновым и субсидируемой иркутской буржуазией. В организацию входили бежавшие из Европейской России аристократы граф Баранкевич, графиня Ловицкая, баронесса Гринельская и ряд офицеров (капитан Ключарев и др.), которые как первоочередную цель заговора поста-

⁶ ГААК, ф. Р-258, оп. 1, д. 84, л. 8 об.

⁷ Цит. по газете «Рудный Алтай», 1970, 23 октября

⁸ Мюнних Ференц. Бурный путь. М., 1968, с. 35.

⁹ «Тернистый путь народа» (Томск), 1918, 11 апреля.

¹⁰ «Известия Западно-Сибирского и Омского Советов», 1918, 14 марта; «Дальневосточные известия», 1918, 10 апреля; и др.

вили похищение («спасение») царской семьи и отправку ее за границу¹¹.

Существует недооценка активных действий Советов Сибири по подавлению вскоре после II Всероссийского съезда Советов контрреволюционных выступлений сибирских корниловцев. Восстановить истину помогают материалы докладов генерала фон-Флуга и подполковника Глухарева генералам Корнилову и Деникину. По свидетельству Флуга, он, приехав 29 марта в Омск, не мог найти офицера, чтобы поручить тому руководство местным подпольем, — столь значительным был разгром контрреволюции в главном городе Западной Сибири. Генералу пришлось опираться на презираемых им «социалистов» — эсеров. От них получать информацию, средства и даже рекомендательные письма. Эсеры же рекомендовали Флугу кандидатуру «сильной личности» полицейского чиновника П. Иванова. Генерал от имени Корнилова назначил Иванова-Ринова «начальником над всеми организациями Омска и Петропавловска с представлением права непосредственного сношения со штабом»¹².

Однако целый ряд серьезных объективных причин позволял флугам, потаниным, краковецким возрождать разгромленные контрреволюционные организации и организовывать мятежи. Так, в городах Сибири в связи с наплывом из западной части страны значительно увеличивается численность буржуазии. Деньги, связи, опыт и т. д. усиливают ее роль в общественной жизни¹³. В. Д. Вегман, специально изучавший вопрос о миграции в Сибирь беженцев в период империалистической войны и революции, пришел к выводу, что белогвардейщина дважды получала солидное пополнение: сначала после Октября, затем после Брестского мира¹⁴. Сотни лиц скрывались, сотни пристраивались на службу под чужими именами. Понятно, что пробравшиеся на восток с целью встать в ряды антисоветских вооруженных сил при любом подходящем случае вступали в борьбу. В Томске фон-Флуг, например, столкнулся с фактом, что «большинство офицеров эсеровской организации вовсе не являются правоверными социалистами, а в организацию попали случайно, ища какой-нибудь точки опоры»¹⁵.

К весне 1918 г. резко ухудшились условия жизни городского населения. Хотя они не идут ни в какое сравнение с лишениями голодающих жителей пролетарского центра страны, но непривычное для сибирского горожанина сокращение потребления продуктов питания, отсутствие многого необходимого в обиходе и другие тяготы вызывали недовольство населения. Часть его поддавалась на про-

¹¹ «Дальневосточные известия», 1918, 26 марта и др. газеты; ССЭ, т. IV, стлб. 711. И. И. Немиров ошибочно связывает возникновение заговора с японским десантом во Владивостоке 5 апреля (Жизнь — подвиг..., с. 223).

¹² Вегман В. Сибирские контрреволюционные организации 1918 г. — «Сибирские огни», 1928, № 1, с. 138.

¹³ См. Спирин Л. М. Указ. соч., с. 133—134.

¹⁴ Вегман В. Сибирские контрреволюционные организации 1918 г. — «Сибирские огни», 1928, № 1, с. 137.

¹⁵ Там же, с. 140.

вокации контрреволюционеров. Буржуазия специально нагнетала обстановку, чтобы затем вваливать ответственность за тяжелое положение на «анархию» большевистской власти. Торговцы и спекулянты преднамеренно прятали запасы продовольствия. Промышленники всячески вредили налаживанию производства на предприятиях, замораживали капиталы и т. д. Это в условиях повсеместной массовой безработицы. Только в Омске и Семипалатинске насчитывалось по 4 тыс. безработных, в Томске — до 6 тыс.¹⁶ Правление акционерного общества «Копикуз» несколько месяцев не платило рабочим зарплату, чтобы восстановить их против Советской власти. В конце марта эсеры спровоцировали беспорядки на Судженских копях¹⁷. В воспоминаниях свидетеля событий читаем: «Потом выяснилось, что давно Совнарком отпустил управлению 50 миллионов для расчета с рабочими»¹⁸. Духовенство призывало прихожан к борьбе с Советской властью, используя религиозный фанатизм части мещан¹⁹. На членов Совдепов, на красногвардейцев натравливали уголовный сброд, весьма многочисленный в сибирских городах со времени Февральской революции, после которой масса уголовников освободилась из мест заключения и ссылки. Часть офицеров проникла в ряды Красной гвардии и начавших формироваться первых подразделений Красной Армии²⁰.

Все это обуславливало то, что нередко народных представителей, членов Совдепа, темная масса рассматривала как виновников тяжелой жизни. Нередки были случаи кровавых расправ над советскими работниками и красногвардейцами. Например, в Бийске толпа растерзала члена Совдепа большевика К. И. Фомченко²¹. Только быстрое выступление Красной гвардии²² спасло от гибели членов исполкома Петропавловского Совдепа, захваченных во время контрреволюционного мятежа 16—17 марта. Одного из организаторов мятежа прапорщика Ткаченко за издевательства над советскими работниками красногвардейцы публично расстреляли на площади²³. Но гораздо чаще с контрреволюционерами обходились намного мягче: сажали на несколько месяцев или даже недель

¹⁶ «Известия Западно-Сибирского и Омского Советов», 1918, 14 марта; «Трудовое знамя» (Семипалатинск), 1918, 7 апреля; Плотникова М. Е. Указ. канд. дисс., с. 99.

¹⁷ «Знамя революции» (Томск). 1918, 1 и 9 апреля; Установление Советской власти в Кузбассе (1917—1919 гг.). Кемерово, 1957, с. 221—222.

¹⁸ ПАНО, ф. 5, оп. 3, д. 187, л. 2.

¹⁹ Беродкин П., Ельков Ф., Усатых В., Фомин А. Первые испытания. Барнаул, 1966, с. 67; и др.

²⁰ Вегман В. Сибирские контрреволюционные организации 1918 г. — «Сибирские огни», 1928, № 1, с. 136; Бударин М. Указ. соч., глава «Враги в арсенале»; и др.

²¹ ПАНО, ф. 5, оп. 2, д. 764, лл. 3—4; Бийск социалистический (из истории рабочего класса Бийска). Барнаул, 1965, с. 54.

²² Покровский С. Н. Разгром интервентов и внутренней контрреволюции в Казахстане (1918—1920 гг.). Алма-Ата, 1967, с. 107.

²³ Воспоминания Ф. К. Юрасова и других товарищей, хранящиеся в ИИАЭ АН КазССР. Краткая информация о подавлении мятежа была помещена 2 апреля 1918 г. в «Известиях ВЦИК».

в тюрьму, высылали из города. Так, один из организаторов убийства К. И. Фомченко и ряда антисоветских выступлений б. товарищ прокурора Э. Пиоро отделался высылкой из Бийска ²⁴.

Провокационная деятельность контрреволюционеров в сибирских городах вызвала ответные меры органов Советской власти, вплоть до разрешения красногвардейцам пускать в ход оружие против врагов Советской России. Характерно объявление, сделанное в конце марта для всеобщего сведения через печать: «Омский Совет рабочих, солдатских и казачьих депутатов доводит до сведения всех граждан, что до сих пор Совет был великодушен в борьбе с врагами народа. Но в данный момент, когда гидра контрреволюции нагнет с каждым днем, . . . когда всемирная буржуазия пытается задушить авангард революционного интернационала — российский пролетариат, Омский Совет, основываясь на постановлении Совета Народных Комиссаров, не видит других мер борьбы с контрреволюционерами, шпионами, громилami, хулиганами, саботажниками и прочими паразитами, кроме беспощадного уничтожения их на месте преступления. А поэтому объявляет, что все неприятельские агенты и шпионы, контрреволюционные агитаторы, спекулянты, организаторы восстания для свержения Советской власти, все бегущие для поступления в контрреволюционные войска семеновской банды, продавцы и скупщики оружия для организации белой гвардии, для вооружения контрреволюционной буржуазии гор. Омска будут беспощадно расстреливаться отрядами Совета на месте преступления» ²⁵. В Иркутске комиссар военной охраны города А. Н. Зотов получил право арестовывать агитирующих против Советской власти и ее мероприятий, что и осуществлял на практике ²⁶.

В ряде городов отряды красногвардейцев направлялись на проведение обысков у крупной буржуазии. Следовали реквизиции, аресты «подпольщиков» и укрывателей. Делом организации обысков руководили ответственные товарищи: в Красноярске, например, обыски производили Г. И. Пекаж, С. Б. Печерский, И. Докукин, Тихолаз, М. З. Шумяцкий, Н. Г. Шинкаревский, С. М. Черепанов, А. Ф. Кауров и др. Нередко осуществляли целевые операции. Акционеры золотопромышленных обществ в Красноярске проверяли с целью конфискации припрятанных ценностей, в том числе драгоценных металлов. Проверка в поездах производилась с целью задержания пробирающихся на восток офицеров и конфискации продовольствия и товаров у спекулянтов ²⁷.

Тяжесть финансового положения Советской власти, а часто и одновременная карательная мера против выступлений буржуазии или ее саботажнических действий вызывали необходимость обложения богачей налогами, контрибуциями. Злостных саботажников

²⁴ «Бийская правда», 1918, 30 апреля.

²⁵ «Известия Западно-Сибирского и Омского Советов», 1918, 29 марта.

²⁶ ГАЧО, ф. Р-1794, оп. 1, д. 3, л. 1.

²⁷ ГАКК, ф. Р-258, оп. 1, д. 49.

стали отправлять на несколько месяцев на рудники²⁸. Резко усилили наказание за попытки вывезти за границу драгоценности (золото, платину, серебро, деньги); за скупку золота и другие валютные комбинации и махинации грозило тюремное заключение²⁹. Чтобы драгоценный металл не попал в руки атамана Семенова и других контрреволюционеров, 13 марта на совместном заседании Центросибири и Забайкальского облисполкома постановили создать в Могоче специальный красногвардейский отряд для охраны добытого и добываемого золота³⁰. Комиссары Центросибири (Ф. М. Лыткин, В. С. Петров и др.) постоянно напоминали Совдепам, дорожным комитетам, военным органам о необходимости строгого контроля³¹. Особые полномочия были предоставлены комиссарам по охране Забайкальской и Амурской железных дорог М. В. Миронову и Ф. В. Романову и милиции И. И. Арцыбашеву и П. А. Бялыновичу.

Исключительно трудным было положение Советов в сельской местности, особенно в районах с большой прослойкой кулаков, зажиточного казачества, в национальных районах. Опора Советской власти в деревне — крестьянская беднота — часто оказывалась слабее, хуже организованной, чем кулаки. Значительное число бывших солдат-фронтовиков, тех, кто сыграл важную роль в установлении новой власти, считали, что теперь их главное дело — заняться пришедшим в упадок личным хозяйством. Со времени Октябрьской революции к весне 1918 г. наблюдается осереднячивание части деревенской бедноты. Кулак и зажиточный середняк с остервенением встречают решение пролетарского государства о запрещении свободной торговли хлебом и реквизиции излишков продовольствия. Их лозунги: крестьянская свобода, долой Советы. Л. М. Спирин верно подметил стремление антисоветски настроенного сытого сибирского мужика отрешиться от прижимающей его государственной власти: «Богатые крестьяне выступали под знаменем анархизма в Сибири»³². Кулак начинает саботировать мероприятия Советской власти³³. Следует кампания широкой антисоветской агитации (к этому делу подключаются сельское духовенство, бывшие служители волостных правлений). Крестьян натравливают на Советскую власть и на большевиков³⁴. Затем, с весны 1918 г., кулачество берет за оружие.

Как правило, кулацкие восстания возглавляли офицеры-монархисты и правые эсеры. В кулацких мятежах приняла участие и часть зажиточных середняков, колебнувшихся на сторону контрре-

²⁸ ГАКК, ф. Р-1775, оп. 1, д. 3, л. 67; В огне революционных битв..., с. 30—31; и др.

²⁹ ЦГА КазССР, ф. 10, оп. 1, д. 7327, л. 46; и др.

³⁰ ГАЧО, ф. Р-96, оп. 2, д. 40, л. 15.

³¹ ГАХК, ф. Р-904, оп. 9, д. 4, л. 7; и др.

³² Спирин Л. М. Указ. соч., с. 55.

³³ «Знамя революции» (Томск), 1918, 24 марта; «Известия Минусинского Совета», 1918, 5 марта; и др.

³⁴ ПАНО, ф. 5, оп. 4, д. 382, л. 2; и другие воспоминания; «Сибирская рабоче-крестьянская газета» (Иркутск), 1918, 20 марта; «Знамя революции» (Томск), 1918, 22 марта; и др.

волюции³⁵. Кулацкие шайки, организованные бывшими офицерами, в марте 1918 г. терроризировали села Канского уезда: разгоняли Советы, расправлялись со сторонниками Советской власти. Против бандитов пришлось направить из уездного центра красногвардейский отряд Х.-О. Гетоева³⁶. Из Красноярска отряд красногвардейцев ездил подавлять кулацкое выступление, вспыхнувшее в середине марта в Шалинской волости³⁷. В пос. Троицкий Завод кулаки-повстанцы осадили Совдеп, который обороняли 10 красногвардейцев во главе с председателем исполкома Крыловым. Осажденные погибли. Мятеж удалось подавить после прибытия красногвардейского отряда из Тырети³⁸. Особенно крупные кулацкие восстания произошли в Голуметской волости Иркутского уезда и в Нарымском крае. Первое было подавлено красногвардейцами из Черемхова, а второе удалось окончательно ликвидировать только через два месяца, когда томские красногвардейцы смогли на пароходе спуститься вниз по Оби³⁹. Лишь телеграфное предупреждение из Томска о направлении красногвардейского отряда отрезвило нарымских кулацких главарей, готовивших расправу над захваченными коммунистами во главе с комиссаром Нарымского края А. В. Шишковым⁴⁰.

По воспоминаниям красногвардейца В. Г. Литвинцева, богатое казачество станиц Ильдикинской и Ундинской в Забайкалье только и ждало семеновцев. Возглавляемые офицерами Димовым, Перелобовым, братьями Бельскими казаки дружины постоянно угрожали Советской власти, блокировали бедняцкие поселки Ложниковской волости. Позднее «казаки-дружинники» влились в банду атамана Семенова⁴¹. Зажиточные казаки в Прииртышье также сколачивали вооруженные шайки, совершали налеты на поселки переселенцев, убивали советских работников, участвовали в мартовских мятежах в Славгородском, Усть-Каменогорском и других уездах.

В целях защиты от налетов белогвардейских шайек, от выступлений кулаков (а в мирной обстановке также борьбы с самогонокурением для выполнения указаний советских органов) в сельской местности на основании постановлений II Всесибирского съезда Советов, губернских и уездных съездов создавались отряды деревенской Красной гвардии по типу красногвардейских рабочих отрядов⁴². Фактически это была советская вооруженная самоохрана в деревне

³⁵ Плотноков И. Ф. Героическое подполье. Большевистское подполье Урала и Сибири в годы иностранной военной интервенции и гражданской войны (1918—1920). М., 1968, с. 21—22.

³⁶ ГАКК, ф. Р-1775, оп. 1, д. 3, лл. 55—56.

³⁷ ГАКК, ф. Р-258, оп. 1, д. 74, л. 33.

³⁸ «Новая Сибирь», 1957, кн. 37, с. 268.

³⁹ Кадейкин В. А. Указ. соч., с. 259.

⁴⁰ В огне революционных битв..., с. 72. Сообщение А. В. Шишкова из Нарыма в Томск о мятеже хранится в Государственном архиве Томской области (ГАТО), ф. Р-218, оп. 6, д. 188, л. 5.

⁴¹ ГАХК, ф. Р-537, оп. 1, д. 86, л. 149.

⁴² Протоколы 3-го Ачинского уездного съезда Советов. Ачинск, 1918, с. 78—80; ПАНО, ф. 5, оп. 4, д. 272, лл. 13—14; и др.

и одновременно милиция. Развернуть сельскую Красную гвардию в Сибири широко не удалось.

О трудности утверждения Советской власти в национальных районах можно судить по переписке местных советских работников с губернскими органами. Будажаб Доржиев от имени Догойского бурятского общества обращался в Читу: «Дайте, товарищи, выйти из кабалы бурятских богачей, чтобы нам свободно воспользоваться равноправием с русским пролетариатом. Многие из бедных бурят могли бы присоединиться в наше общество, но богатые не дают, страшатся ложными провокациями, что они (беднота. — В. П.) — бунтовщики, будут осуждены на вечную каторгу или ссылку. Еще прошу товарищей, чтобы направляли русских инструкторов в наш край, чтобы убедить бедных бурят, что по всей России создается Советская власть, которая идет в защиту трудового класса»⁴³.

Высшие советские органы (Центросибирь, областные и губернские Совдены) всячески старались помочь нерусским народам найти правильный путь. Созданная при Центросибири второго созыва Бурятская группа, объединившая большевиков и левых эсеров⁴⁴, начала опрос мест об отношении нерусского населения (не только бурят, но и татар, казахов, алтайцев и т. д.) к новой власти, о его правовом и экономическом положении, насущных нуждах⁴⁵. 5 марта председатель Комитета советских организаций Забайкальской области В. Н. Соколов телеграфировал на ст. Оловянную С. Г. Лазо: «В сношениях с бурятами просим товарищей соблюдать такт. Буряты — не противники Советской власти»⁴⁶.

По-иному, предательски по отношению к Советской власти, которую они часто признавали на словах, действовали буржуазные националисты. С целью разжигания националистического духа в ход пошли экскурсии (в большинстве фальшивые) в древнюю историю: вспомнили мифического предка казахов «Алаш», великую империю Ойрот-хана, столицу Чингис-хана Кара-Корум и т. д. Под лозунгом борьбы с Советами прошел учредительный съезд Алтайской горной думы (6—12 марта)⁴⁷. Тон задавали бай, зайсаны, бывшие офицеры. В качестве почетного гостя на съезде присутствовал сотник Шустов, представитель атамана Семенова⁴⁸. 19 марта во исполнение решений думы председатель Каракорум-Алтайской окружной управы Гуркин подписал постановление о создании отрядов «народной охраны» в противовес Красной гвардии. От каждой тысячи человек населения один алтаец должен был встать под ружье. В волости послали инструкторов из числа бывших офицеров⁴⁹.

⁴³ ГАЧО, ф. Р-51, оп. 1, д. 2, л. 75.

⁴⁴ Борцы за власть Советов в Бурятии..., с. 6.

⁴⁵ ЦГА КазССР, ф. Р-1416, оп. 1, д. 7, л. 39.

⁴⁶ ЦГА БАССР, ф. Р-483, оп. 1, д. 44, л. 17.

⁴⁷ Демидов В. А. К социализму, минуя капитализм. Новосибирск, 1970, с. 37—39.

⁴⁸ Борьба трудящихся Горного Алтая за установление Советской власти. Сб. воспоминаний и документов. Горно-Алтайск, 1957, с. 13—15.

⁴⁹ ГААК, ф. Р-9, оп. 1, д. 211, л. 15.

Как в каракорумские, так в алашские и другие националистические воинские отряды входило немало темных бедняков. Под предводительством баев, нойонов, зайсанов и русских белых офицеров представители нерусских народов Сибири должны были по замыслам лидеров националистов Букейханова, Саиева, Майнагашева, Сампилона, Оросина, М. Артемьева проливать кровь в борьбе с Советской властью.

Как показали дальнейшие события, активными противниками Советской власти остались только высшие, эксплуататорские слои малых народов. Только в них черпала силы контрреволюция. Беднота, «черная кость» (пастухи байских стад, обираемые торговцами охотники, землепашцы, тем более рабочие золотых приисков, угольных копий и т. д.), не шла в отряды Алаш-орды, Бурнацкома и прочих «национальных правительств»; насильно мобилизованная, она разбегалась при первой возможности.

В антисоветской литературе 20—30-х годов иногда делался упор на активное участие в семеновских походах монголов и бурят, о любви их к атаману, чуть ли не полубуряту, отлично знающему не только язык, но и обычаи народов, которые он защищал от «большевистского комиссародержавия». Действительно, в рядах семеновцев было много представителей аборигенного нерусского населения. Более того, ударную силу войск Семенова составляли национальные отряды под командованием офицеров бурят Ваньчикова, Очирова и др. Оказывается, основой для формирования белых бурятских отрядов весной 1918 г. служила 10-тысячная масса богатых бурят, бежавших после Октябрьской революции за границу⁵⁰.

Еще только становящаяся на ноги в качестве общесибирского советского органа Центросибирь проявила определенную, твердую позицию в решении национального вопроса в связи с борьбой за политическую власть. Когда в Иркутске стало известно о положении в Якутии, когда созданный 22 февраля Областной совет⁵¹ объявил, что он «стоит на защите прав Учредительного собрания и Сибирской областной думы как выразительницы воли народа и в корне отрицает власть Совета народных комиссаров»⁵², сразу же были предприняты соответствующие меры. О них узнаем из телеграммы-ультиматума исполняющего обязанности председателя Центросибиря Я. Д. Янсона Областному совету:

Иркутск. 8 марта. Центросибирь от имени Рабоче-Крестьянского правительства предлагает вам в 24 часа сдать власть общественным рабочим организациям, распустил наемные кадры обороны, приступить теперь же к ликвидации ваших постановлений, обрекающих тружеников к голоду и холоду. При наличии неподчинения — ни одного рубля денег, ни одного фунта хлеба. Ра-

⁵⁰ См. Хаптаев П. Т. Бурятия в годы гражданской войны..., с. 13.

⁵¹ По образному выражению одного из авторов, вокруг так называемого Областного совета эсеров и федералистов объединилась вся «буржуазная свора» (Окаемов Н. Октябрьская революция в Якутии. — «Крестьянский Интернационал», 1924, № 7—9, с. 131).

⁵² Цит. по: Борьба за установление и упрочение Советской власти в Якутии, ч. 1, кн. 1, с. 215.

бочие будут своевременно вывезены, а неподчинившиеся (руководители Областного совета.— В. П.) расстреляны отправленными двумя карательными экспедициями. Для обеспечения порядка и сохранности жизни рабочих здесь будут арестованы видные представители буржуазии. Почтово-телеграфное сообщение с Якутской областью должно быть прервано до капитуляции. Предлагается: Киренск — Совдепу и Бодайбо — ЦИКу установить тщательный кордон, пропуская лишь бегущих рабочих и арестовывать буржуазию⁵³.

Понятно, прекращение снабжения Якутии, блокирование путей, связывающих ее с Сибирью по Лене, и пресечение почтово-телеграфной связи ее являлось объявлением войны Областному совету, а впереди намечалась посылка в Якутию военных отрядов для вооруженного подавления сопротивления буржуазии, если якутская буржуазия добровольно не передаст узурпированную ею власть.

Положение Советской Сибири после Брестского мира особенно осложнила провокационная деятельность на Востоке иностранных империалистов, у которых теперь появился повод вмешиваться в чужие дела под прикрытием лозунга «Не дать Германии завладеть Сибирью»⁵⁴. Если в январе—феврале «союзники» боялись, что вторжение иностранных войск «объединит против них (и в поддержку большевиков) все партии в Сибири», а население России воспримет это как открытую агрессию⁵⁵, теперь возникла конъюнктура использовать недовольство русской мелкой буржуазии «капитуляцией большевиков перед немцами». На открытой интервенции настаивают дипломатические и военные представители Антанты и США в Сибири, доказывающие в своей информации своевременность такой акции из-за исключительно благополучной обстановки и ее срочную необходимость из-за невозможности «сбросить большевиков силами одних русских патриотов». Ж. Пипон представил начальству проект открытой интервенции, где вооруженные русские контрреволюционеры во главе с единым верховным военным командованием, лишенным всякой политической власти и действующим «под контролем союзного командования», должны были играть лишь вспомогательную роль во время наступления союзных войск. Выразительно признание военного разведчика: «Сегодня без нас никто не может быть ничем в Сибири»⁵⁶.

На самом высоком уровне в марте 1918 г. принимается решение «о необходимости союзной интервенции в Восточной России». Предполагается, что на начальном этапе главной армией вторже-

⁵³ Борьба за власть Советов в Иркутской губернии..., с. 287. В документе речь о том, что бегущие от насилий Областного совета из Якутии рабочие будут пропускаться на заставах, а бегущие из Советской Сибири в Якутию контрреволюционеры арестовываться.

⁵⁴ Не совсем точен употребляемый В. А. Кадейкиным (Указ. соч., с. 232 и др.) термин «империалисты Европы и Америки», так как тогда выпадают империалистическая Япония и китайские белые генералы. И явную оплошность допустили составители сборника «Омские большевики в борьбе за власть Советов»..., написав в примечаниях (с. 227), что по май 1918 г. в контакте работали британское консульство, генерал (?—В. П.) Иванов-Ринов и... немецкие шпионы.

⁵⁵ См. «История СССР», 1964, №4, с. 180—181. Слова в кавычках Р. Лансинга.

⁵⁶ Союзническая интервенция на Дальнем Востоке и в Сибири. Доклад Пипона. М.—Л., 1925, с. 54—56.

ния должна стать японская, перед которой поставлена задача, «чтобы она помогла России в ее нынешнем беспомощном положении»⁵⁷. Япония готова взять на себя подобную миссию. Сибирь в теоретических разработках близкого к микадо общества «Кокурюкай» и других политических организаций, проповедующих проникновение японцев на материк с конечной целью создания паназиатской империи, рассматривалась наравне с Маньчжурией и Монголией первым объектом территориальных «присоединений». Экстремистские круги японской военщины лишь решали, как далеко войска императорской армии смогут продвинуться в Сибири на запад. Реакционное пекинское правительство генерала Дуань Ци-жуя в феврале—марте 1918 г. дало соглашение на совместные действия с японцами по «восстановлению порядка» в Сибири⁵⁸. Скоординировав все планы, японский генштаб готовил оккупацию всего Дальнего Востока и Восточной Сибири до Иркутска включительно. Министр иностранных дел Японии Мотоно довел это до сведения правительств «союзников». Гарантией успеха считались подготовленные к походу 2 дивизии, численностью в 43 тыс. солдат и офицеров, нацеленные на оккупацию Приморья, и 5 дивизий (108 тыс. чел.) для продвижения в глубь Сибири. В ближайшем резерве армии вторжения находилось еще 6 дивизий⁵⁹. При этом эта сила постепенно наращивалась. В конце апреля японский посол в США виконт Ишии заверял госдепартамент, что его страна «может выставить солдат, из которых, в случае необходимости, 250 тыс. уже сейчас могут быть посланы в Сибирь»⁶⁰.

Пунктами вторжения были избраны Владивосток и ст. Маньчжурия. Китайцы должны были поддержать все базы формирований антисоветских сил на своей территории: Суйфынхе (атаман Калмыков), Сахалин (Гамов), Маньчжурия (Семенов), Харбин (Плешков и Орлов) и др. Из ряда пунктов китайские войска поддерживали белогвардейцев и готовились к выступлению: из Чугучака и Маймачена (ныне Алтан-Булак в МНР) на Троицкосавск и т. д.⁶¹

Готовясь к высадке десантов и вторжению в ряде других мест, иностранные империалисты всячески поощряли развитие «белого движения» внутри Сибири. При этом не делалось особой разницы между любыми силами, лишь бы они пошли с оружием в руках свергать Советскую власть. Пишон, в частности, доносил, что можно смело делать ставку на эсеров⁶². Последние даже в открытой печати выражали готовность встретить интервентов миром, хлебом-солью. Под боком у начавшего поход атамана Семенова, когда Центросибирь объявила всю Сибирь на военном положении, читинские эсеры ве-

⁵⁷ Из истории гражданской войны в СССР, т. I, с. 10—11.

⁵⁸ История Сибири, т. 4, с. 89; и др.

⁵⁹ Поселов Б. В. Ред. на: Джеймс Уильям Морли. Проникновение в Сибирь в 1918 г.—«История СССР», 1959, № 3, с. 222.

⁶⁰ Из истории гражданской войны в СССР, т. I, с. 17.

⁶¹ «Сибирский листок» (Тобольск), 1918, 15 мая и др., Борцы за власть Советов в Бурятии..., с. 243; и др.

⁶² Союзническая интервенция..., с. 46—47.

щали: «Сибирь неминуемо делается ареной борьбы интересов наших союзников. Трудовые массы Сибири, бессильные сдерживать натиск правильно организованной, дисциплинированной и технически великолепно снабженной армии, должны будут подчинить свои интересы этой силе иноземного вторжения с востока»⁶³. Лидер меньшевиков в Харбине поторопился с заявлением: «Если партия меньшевиков теперь не выступит с оружием в руках против большевиков, так она сама себя вычеркнет из истории». На реплику корреспондента: «В союзе с японцами?» последовал ответ: «Другого исхода нет. Мы должны быть решительны»⁶⁴. В «социалистической» печати старались всячески дискредитировать Советскую власть, разгласить раздобытые сведения секретного характера, столкнуть массы к «белому движению». Дело доходило до того, что единственным спасителем Сибири провозглашали «народного богатыря». . . Семенова⁶⁵.

Недовольство части населения («патриотов») Брестским миром и наличие значительного количества лиц, готовых «отстаивать честь России» (офицеры, часть студенческой и гимназической молодежи) позволило лидерам сибирской корниловщины и лидерам сомкнувшихся с нею в борьбе с Советской властью правых эсеров при помощи представителей «союзных держав» развернуть формирование подпольных вооруженных дружин во многих городах.

Как писал В. Д. Вегман, «Краковецкий вернулся в Сибирь без армии»⁶⁶. Получив от областников-потанинцев полномочия высшего военного начальника всех антисоветских вооруженных сил контрреволюционного сибирского подполья, Краковецкий развил кипучую деятельность⁶⁷. Ему удалось проехать к Семенову и генералу Плешкову. Встречи одного из лидеров всероссийской эсеровщины с «дальневосточными героями» прошли, как сказали бы дипломаты, в обстановке дружбы и полного взаимопонимания. О Семенове Краковецкий потом отзывался как о демократе, оставившем самое лучшее о себе представление, и т. п.⁶⁸ От Плешкова «военный министр» Временного сибирского правительства получил несколько миллионов рублей, переданных Путиловым и Езерским из Пекина для субсидирования подпольных военных организаций в Советской Сибири. Затем Краковецкий объехал почти все крупные города Сибири, создавая в них штабы.

Когда Флуг и Глухарев прибыли в начале апреля в Томск, они могли констатировать, что в городе существует эсеровская военная организация из 900 членов (в основном низшие офицеры) и офицерский отряд в 1000 чел. (в чинах вплоть до полковников).

⁶³ «Голос народа» (Чита), 1918, 11 апреля.

⁶⁴ «Дальневосточные известия» (Хабаровск), 1918, 16 мая.

⁶⁵ «Тобольское народное слово», 1918, 20 марта; и др.

⁶⁶ Вегман В. Сибирские контрреволюционные организации 1918 г. — «Сибирские огни», 1928, № 1, с. 136.

⁶⁷ Краковецкий А. Открытое письмо о выходе из партии социалистов-революционеров. — «Сибирские огни», 1922, № 1, с. 159.

⁶⁸ «Далекая окраина» (Владивосток), 1918, 9 августа.

Общее руководство осуществлял штаб: полковник Сумароков, подполковник Пепеляев и капитан Василенко. За два месяца они получили из фонда «Дальневосточного комитета» от генерала Плешкова 700 тыс. руб. Третий отряд — монархический, во главе с полковником Вишневым — насчитывал до 150 чел.⁶⁹

В. Д. Вегман еще в конце 20-х годов установил, что в Сибири весной 1918 г. существовали крупные белогвардейские военные организации в городах Омске (13 дружин), Петропавловске, Томске, Тайге, Новониколаевске, Барнауле, Камне-на-Оби, Бийске, Семипалатинске, Красноярске, Иркутске⁷⁰. Сейчас можно расширить список, дополнив, что военные подпольные белогвардейские организации имелись еще в Усть-Каменогорске (руководитель войсковой старшина Виноградский), Канске⁷¹, Барабинске (поручик Кондаратский)⁷² и других городах. Благодаря работам В. Д. Вегмана, М. А. Гудошникова, М. Е. Плотниковой и И. М. Разгона создана цельная картина организационного строения и деятельности контрреволюционного военного подполья в Сибири до мятежа белочехов.

Сибирь была поделена на два округа. Высшие военные начальники Западного округа подполковник Гришин-Алмазов и Восточного — полковник Эллерц-Усов подчинялись непосредственно Краковецкому как военному министру и Западно-Сибирскому комиссариату Временного сибирского правительства как полномочному органу этого «правительства». Центральный военный штаб находился в Новониколаевске, его на правах заместителя Краковецкого возглавлял Гришин-Алмазов. Штаб Эллерц-Усова обосновался в Иркутске.

До недавнего времени считалось, что всего подпольные, вооруженные силы сибирской контрреволюции составляли около 8 тыс. чел.⁷³ И. М. Разгон эту цифру относит только к Западной Сибири, упоминая, что еще существовала и иркутская организация, объединявшая до 1 тыс. чел.⁷⁴ По подсчетам автора, в Западной Сибири организованные подпольные белогвардейские отряды достигали 10 тыс., а в Восточной Сибири — 3 тыс. чел. В «округе» Эллерц-Усова не учтены Нижнеудинский, Зиминский, Верхнеудинский, Троицкосавский, крупный Читинский (400 чел.) и другие «пункты» (низшая

⁶⁹ Цифры о количестве членов Томского военного подполья, называемые полковником Глухаревым, несколько расходятся с данными И. М. Разгона («Вопросы истории Сибири», вып. 4, с. 27). С нашей точки зрения, ни В. Д. Вегман, ни И. М. Разгон, ни другие исследователи не дают полных данных. Сами военные лидеры контрреволюции признавали, что не имеют полных сведений о силах подполья «в провинции и даже губернских городах».

⁷⁰ В. Вегман. Сибирские контрреволюционные организации 1918 г. — «Сибирские огни», 1928, № 1, с. 140—142.

⁷¹ Журов Ю. В. Классовая борьба в Енисейской деревне. — В кн.: Из истории Сибири, вып. 2. Красноярск, 1970, с. 27.

⁷² ПАНО, ф. 5, оп. 2, д. 573, л. 5.

⁷³ История Сибири, т. 4, с. 59.

⁷⁴ Разгон И. М. Расстановка классовых сил. . . — В кн.: Вопросы истории Сибири, вып. 4, с. 27.

ячейка организации Краковецкого), а также признающие Временное сибирское правительство, действующие в приленских таежных районах банды полковника Данишевского, поручика Гордеева и другие. В «округе» Гришина-Алмазова не учтены организации, чьи представители не смогли попасть на съезд руководителей местных штабов, который состоялся 3 мая в Новониколаевске (Славгородского, Павлодарского и др.). Кроме того, по ряду пунктов историки пользуются заниженными цифрами. Например, И. М. Разгон считает в семипалатинской организации кавалерийскую сотню алашордынцев в 100 сабель. Фактически этот отряд алашордынца офицера Сарсенова имел до 300 всадников⁷⁵. Но ведь кроме названной воинской части Букейханов и начальник семипалатинского пункта Зубарев-Давыдов имели в своем распоряжении другие алашские отряды⁷⁶. Опять же не учтены сформированные, правда небольшие, белоказачьи, офицерские, эсеровские отряды, действующие в окрестностях городов (под Тарой — отряд капитана Рубцова, кстати начальника «пункта»; под Акмолинском — отряд офицера Кучковского; под Семипалатинском — отряд есаула Сидорова и др.).

Члены подпольных белогвардейских дружин «состояли на довольствии», получая от 100 до 300 руб. в месяц⁷⁷. Молодежь (по определению И. М. Разгона, «недоучившиеся студенты, великовозрастные гимназисты») обучалась под руководством офицеров владению оружием⁷⁸. Добыча его являлась одной из главных задач при подготовке к всеобщему выступлению⁷⁹.

Существование белогвардейского военного подполья было общеизвестным фактом. В ряде мест контрреволюционеры даже афишировали наличие силы, которая вот-вот выйдет из подполья, и тогда не одобровать большевистским комиссарам. 25 апреля в столице революционной Сибири, Иркутске, белогвардейцы выпустили первый номер подпольной газеты «Известия военной организации Восточной Сибири»⁸⁰. Попытки наладить

⁷⁵ Вегман В. Сибирские контрреволюционные организации 1918 г. — «Сибирские огни», 1928, № 1, с. 145.

⁷⁶ См. Брайнин С., Шафиро Ш. Очерки по истории Алаш-Орды. Алма-Ата, 1935, с. 138—141; и др.

⁷⁷ Вегман В. Сибирские контрреволюционные организации 1918 г. — «Сибирские огни», 1928, № 1, с. 137; Разгон И. М. Расстановка классовых сил. — В кн.: Вопросы истории Сибири, вып. 4, с. 27.

⁷⁸ В огне революционных битв. . . , с. 234; и др.

⁷⁹ О похищении оружия из цейхгауза 39-го Сибирского полка томскими белогвардейцами в конце марта 1918 г. сообщалось даже в центральной печати («Правда», 1918, 19 апреля). По воспоминаниям старого большевика, в то время председателя Томского губисполкома А. И. Беленца, припрятанные в потайных складах винтовки (около 400) и патроны удалось обнаружить и возвратить на место (В огне революционных битв. . . , с. 40). Как отмечал позднее колчаковец Гинс, «с марта 1918 г. во всех городах Сибири начались нападения на склады оружия и цейхгаузы и систематическое их ограбление. Это выполнялось офицерскими организациями» — Гинс К. Г. Сибирь, союзники и Колчак, т. I. Пекин, 1921, с. 58.

⁸⁰ ПАНО, ф. 5, оп. 4, д. 855, лл. 93—94.

выпуск подобной газеты в Западной Сибири провалились. Причина тому — активные действия ЧК, ее успех по раскрытию ряда эсеровских подпольных «штабов» (в Томске, Тайге и других местах). В Томске в руки чекистов попали многие секретные документы эсеровского подполья, в том числе «Инструкция Томского губернского штаба» об арестах коммунистов и советских работников в момент восстания. «Инструкция» показывает подлинное лицо «демократов»: начальникам боевых отрядов разрешалось в любых случаях «сопротивления при аресте и попытки к бегству» без всякого предупреждения применять оружие⁸¹. Таким образом, по сути дела санкционировалось право пускать в ход оружие, чем фактически поощрялось право ненавидевших Советскую власть озлобленных белых офицеров творить самосуд, физически истреблять «врагов отечества». Вот они, корни атаманского разбоя, от которого позднее не поздоровилось и некоторым из лидеров «демократической контрреволюции».

Контрреволюционное военное подполье в Сибири не являлось изолированным от «общерусского белого движения». Через Флуга, Глухарева и другие каналы поддерживалась связь с южной контрреволюцией. Объехавший подпольные эсеровские центры в Сибири Брушвит связал деятельность воинства Краковецкого с подпольными белогвардейскими военными организациями Зауралья и Поволжья⁸². Исследователь П. М. Пахмурный пришел к выводу, что весной — летом 1918 г. в Восточном Казахстане русские контрреволюционные организации и алашордынцы контактировали в борьбе против Советской власти с «Украинским советом», филиалом «Украинской рады»⁸³. Сторонники «Украинской рады» вели антисоветскую агитацию вплоть до Дальнего Востока⁸⁴. Еще одна нить потянулась на юг: офицерские организации Сибири установили связь с верхушкой Семиреченского казачьего войска, а та, в свою очередь, с «Туркестанской военной организацией» и консульствами в Синцзяне⁸⁵. О координации белогвардейских организаций Сибири и Дальнего Востока, понятно, повторяться не стоит.

Оценка общеполитического положения Советской России и отдельно Сибири дана в воззвании Центросибири от 15 марта 1918 г. ко всем Советам Сибири и Дальнего Востока. В ней перечислены основные враги Советской Сибири в данный момент: окопавшиеся в Китае и поддерживаемые «союзниками» белогвардейцы; банды атамана Семенова; белокитайские войска, пришедшие на помощь Троицкосавской городской думе. Центром всех антисоветских провокаций на востоке назван Пекин. Подчеркивается назревание угрозы открытой интервенции со стороны держав Антанты. В заключение

⁸¹ В огне революционных битв... с. 41.

⁸² Во просы истории Сибири, вып. 4, с. 26. О сибирском вояже Брушвита см. «Борьба» (Иркутск), 1918, 11 августа.

⁸³ «Украинский исторический журнал», 1968, № 1, с. 104.

⁸⁴ ГАХК, ф. Р-1736, оп. 1, д. 12, л. 37; и др.

⁸⁵ Покровский С. Н. Указ. соч., с. 108.

Советы призываются готовиться к обороне в случае нападения интервентов. Причем заявлено, что враг сможет пройти в Сибирь только через трупы защитников Советской власти⁸⁶.

Руководить подготовкой обороны Сибири от надвигающейся с востока опасности ЦК РКП(б) и Советское правительство поручили назначенному по рекомендации В. И. Ленина и Я. М. Свердлова новому председателю Центросибири Н. Н. Яковлеву.

2

Начало организации борьбы с семеновщиной и создания Сибирской Красной Армии

Из Омска в Иркутск, по воспоминаниям жены Н. Н. Яковлева А. Н. Сафоновой, он ехал, получив назначение и установки ЦК РКП(б), вместе с помощниками А. А. Таубе и А. П. Рускисом. По предварительному согласованию с Наркомвоенном (Н. И. Подвойский и Н. М. Потапов) единственный в Сибири верный Советской власти генерал — А. А. Таубе — переводится в Иркутск для руководства организационной и штабной работы комиссариата по военным делам Центросибири. А. П. Рускис направляется в распоряжение наркома Т. С. Стремберга как представитель Западно-Сибирского облисполкома и Омского Вокома во исполнение решений II Всесибирского съезда Советов, что военный комиссариат Центросибири будет составлен из командированных в Иркутск лиц, знакомых с военным делом⁸⁷.

По поручению Н. Н. Яковлева А. А. Таубе во время переезда из Омска в Иркутск готовит проект организации военного отдела Центросибири. На заседании Центросибири 20 марта 1918 г. он выступает с докладом, в котором излагает свои соображения: Военный отдел должен представлять собою всесибирскую военную коллегию из представителей всех трех военных округов: Омского, Иркутского и Приамурского. Состоит из 8 чел.: по два представителя от каждого округа и по одному от Центросибири и Всероссийской коллегии по формированию Красной Армии. Распорядительным органом Всесибирской военной коллегии является штаб, руководящий деятельностью округов. Возглавляет Коллегию избранный ею президиум из трех человек, остальные члены контролируют работу отделов главного штаба: операционного (оперативного. — В. П.), строевого, технического, снабжения, санитарно-ветеринарного. Главная задача отделов — подготовка защиты Советской Сибири от нападения на нее извне путем создания по-современному обученных и вооруженных частей Красной Армии.

Проект одобрили, поручив Т. М. Стрембергу и А. А. Таубе к следующему заседанию Центросибири представить разработанный

⁸⁶ ГАХК, ф. Р-904, оп. 9, д. 5, лл. 36—47 (телеграфная лента для перепечатки в виде листовок с целью оповещения всего населения).

⁸⁷ См. Познанский В. С. Сибирский красный генерал. Новосибирск, 1972, с. 102—103.

ное положение о военном комиссариате и немедленно вызвать в Иркутск на постоянную работу представителей от военных округов⁸⁸. Через день утвердили «Положение», отличающееся от проекта А. А. Таубе только тем, что количество членов Сибвоенкомата увеличили до 11 чел. (чтобы включить избранных II Всесибирским съездом Советом комиссаров Т. М. Стремберга, С. Г. Лазо К. Г. Лопатина).

Предметом особого беспокойства Центросибири оставалась угроза нового вторжения семеновских банд в Забайкалье. Н. Н. Яковлев немедленно связывается с Читой. Положение там, по мнению местных советских руководителей, остается напряженным, надежды возлагаются на революционность вернувшихся с фронта казаков, на помощь Иркутска и даже Москвы. В столицу «по делу организации Красной Армии в Забайкалье» был командирован председатель Комитета советских организаций В. Н. Соколов⁸⁹. 18—19 марта в Чите провели съезд забайкальского фронтового казачества, на котором по предложению Д. С. Шилова и С. Г. Лазо создали комиссию (12 чел.) для проведения митингов во всех расквартированных в городе казачьих частях, а также «для пропаганды и записи добровольцев в Красную социалистическую армию»⁹⁰. Н. Н. Яковлев телеграфирует Читинскому Совдепу о том, что до созыва областного съезда Советов на него возлагается «право руководства борьбой с контрреволюцией в Забайкалье с семеновскими бандами»⁹¹.

Н. Н. Яковлев рекомендует максимально развернуть подготовку к борьбе с семеновщиной среди железнодорожников Забайкальской железной дороги. 21 марта проводится митинг железнодорожников ст. Иркутск. Принято решение всем записаться в Красную гвардию, чтобы постоянно быть готовыми отразить банды Семенова. Вскоре подобные решения приняли железнодорожники Читы и Верхнеудинска, но с дополнительным условием, что любой уклоняющийся от священной обязанности бороться с атаманом Семеновым должен изгоняться из рабочих рядов и немедленно увольняться с работы⁹². Если железнодорожники западной части дороги предполагали добровольчество при организации Красной Армии, то читинцы настаивали проводить в случае необходимости всеобщую мобилизацию⁹³. Но, что было главным, — единодушное решение железнодорожников всей Забайкальской дороги с оружием в руках отстаивать Советскую власть от банд атамана Семенова⁹⁴.

С целью лишить Семенова пополнения Н. Н. Яковлев 28 марта

⁸⁸ «Власть труда» (Иркутск), 1918, 26 марта.

⁸⁹ ЦПА ИМЛ, ф. 124, оп. 1, д. 1840, л. 15.

⁹⁰ «Забайкальский рабочий», 1918, 22 марта; **Борьба за власть Советов в Восточном Забайкалье**. . . , с. 96.

⁹¹ «Забайкальский рабочий», 1918, 23 марта. Этой же телеграммой отменялись временные чрезвычайные полномочия С. Г. Лазо, которого назначили начальником отряда, оставленного в пограничном районе для предупреждения возможных провокаций со стороны семеновцев.

⁹² «Сибирский листок» (Тобольск), 1918, 7 и 18 апреля (перепечатка информации из газеты «Друг народа»).

⁹³ ПАНО, ф. 5, сп. 4, д. 855, л. 76.

⁹⁴ «Забайкальский рабочий», 1918, 30 марта.

проводит через Центросибирь «Декрет» о запрещении бывшим офицерам въезда в Восточную Сибирь без вызова Советов⁹⁵. Со 2 апреля Т. М. Стремберг берет под контроль движение поездов по Забайкальской железной дороге⁹⁶. Но основная надежда Центросибири связывается с помощью из Западной Сибири, и в Омск по прямому проводу передается:

Положение на Дальнем Востоке вновь осложняется. Семенов разбитый ушел из наших пределов и за китайской границей мобилизует силы, очевидно, при помощи почтенных «союзников». У него есть артиллерия, автомобили, пулеметы, подрывные гранаты. Китайцы дали гарантию не пропускать его в течение трех недель. Теперь осталось две недели. Этим временем он воспользуется, чтобы организовать новые силы. Китайская гарантия ненадежна. Своих обещаний о восстановлении железнодорожного сообщения они не выполняют. Силы Читы истощены совершенно. Иркутск слаб. Мобилизуйте все, что можно, товарищи, и шлите сюда. Помните, что центр политических событий переносится сюда. Еще рано почивать на наших сомнительных лаврах. Вы знаете, что я не стал бы по пустякам терзать прямой провод. Напрягите все силы, работайте днем и ночью и давайте все нужное: гранаты, пулеметы, винтовки, подсумки, ружейные принадлежности, артиллерию, полевые телефоны, людей. По всей Западной Сибири и Уралу поднимайте тревогу. Ставьте всех на боевую ногу. С отрядами шлите руководителей. Телицын сказал мне, чтобы вызвать его, если дело это потребует. Передайте ему, что такой момент наступает. Пусть спешит, прошу выслать его срочно. Здесь некому организовать Общесибирский штаб. Так как центр военных событий теперь здесь, — пусть Крутиков также выезжает сюда в качестве делегата Вокома в состав Сибирского комиссариата. Второй мандат шлите Рускису или шлите еще кого-нибудь. Нажмите на томичей. Теперь решается судьба Востока, ибо Семенов — передовой отряд империалистов. Нечего говорить о местничестве и считать людьми, ибо не для Иркутска я их требую, а для всей страны. Из России, видно, мы ничего не дождемся. Если мы напряжем все силы, то через месяц все ликвидируем. Все отряды, какие есть, шлите сюда. Требуйте из Питера денег на боевое дело. Требуйте броневиков. Нажимайте на Казань. *Яковлев* ⁹⁷.

После обсуждения 25 марта сообщения председателя Центросибири в печать передается срочное официальное объявление:

Всем Советам Западной Сибири. Сибири угрожает опасность на востоке. Немедленно организуйте партизанские отряды. Крупные, вполне вооруженные, обмундированные и снабженные продовольствием отряды отправляйте в Иркутск в распоряжение Центросибири. Мелкие направляйте в Омск и Томск. О каждом сформированном отряде сообщайте в Запсибсовден. Немедленно приступайте к работе! *Запсибсовден — Косарев, Карпов* ⁹⁸.

Названные пункты указаны не случайно. В этих городах были наибольшие возможности формирования крупных отрядов, накоплен определенный опыт. Так, в Омске успешно действовала специально созданная комиссия по формированию «международных пролетарских партизанских отрядов» во главе с С. А. Фурсовым⁹⁹. 19 марта

⁹⁵ ЦГА КазССР, ф. Р-1416, оп. 1, д. 17, л. 29; ГАСО, ф. Р-1913, оп. 1, д. 11, л. 15; Декрет опубликован во многих сибирских газетах.

⁹⁶ ГАХК, ф. Р-904, оп. 9, д. 4, л. 27.

⁹⁷ ГАОО, ф. Р-913, оп. 1, д. 4, л. 1.

⁹⁸ «Тобольский рабочий», 1918, 28 марта; «Сибирский листок», 1918, 2 апреля и др. Документ опубликован в некоторых книгах, напр.: История Кузбасса, ч. I—II. Кемерово, 1967, с. 253.

⁹⁹ Венгерские интернационалисты в Октябрьской революции и гражданской войне, т. II. М., 1968, с. 110. Заместителем Фурсова был национальный герой венгерского народа Карой Лигети, членами комиссии — чешский коммунист Л. Кубалек, несколько известных омских большевиков и военных деятелей.

на борьбу с Семеновым отправился первый отряд под командованием Ф. П. Лаврова. В литературе отряд часто изображается как состоящий из одних иностранных пролетариев, бывших военнопленных. Фактически из 600 бойцов половину составляли русские красnogвардейцы¹⁰⁰. На митинге в честь отъезда защитников революционных завоеваний Октября на фронт А. Г. Шлихтер приветствовал их от имени Совнаркома, а В. М. Косарев вручил Красное знамя¹⁰¹. Следом за первым должен был отправиться в распоряжение Центросибири 2-й международный пролетарский партизанский отряд под командованием А. Х. Балакирева. В Томске также успешно прошло формирование первого партизанского отряда, часть которого под командованием В. А. Доброхотова 20 марта выехала в Иркутск для борьбы с семеновцами. 100 добровольцев, в основном молодежь, рвались в бой. Предметом гордости являлась пулеметная команда, обученная интернационалистами. Заканчивалось обучение второй группы добровольцев в 180 чел. После телеграммы Н. Н. Яковлева и распоряжения Запсибоблсовдепа сформированные отряды омичей и томичей немедленно были посланы на восток.

Третий пункт, на который делали большую ставку советские и военные руководители Центросибири, — Красноярск. Енисейскую губернию, как и Западную Сибирь, в Иркутске совершенно справедливо считали тылом, а Красноярск — пролетарским оплотом в вооруженной борьбе с контрреволюцией, в том числе с семеновщиной. Возглавляемый старым большевиком А. Г. Перенсоном военный отдел (б. секция) Енисейского губисполкома с начала марта упорно занимается вопросами пополнения отряда С. Г. Лазо на Давурском фронте. Сохранилось интересное послание Перенсона председателям уисполкомов от 15 марта с напоминанием о требованиях Центросибири посылать красnogвардейские отряды для подавления семеновщины. Концовка документа весьма своеобразна и свидетельствует об отношении красноярских руководителей к событиям в далеком Забайкалье: «Все Советы, которые не примут энергичных мер, будут не только отвечать перед рабоче-крестьянской революцией, но и будут еще привлечены к ответственности за предательство»¹⁰². В самом Красноярске для посылки в Иркутск готовились красноармейский, два красnogвардейских отряда и пулеметная команда (32 бойца с 4 пулеметами) с резервными 10 пулеметами для Сибвоенкомата¹⁰³. 18 марта пулеметная команда Х. И. Рубцова отправилась на восток¹⁰⁴.

Как видим, на борьбу с Семеновым Советы в марте посылают главным образом красnogвардейские партизанские отряды, причем Центросибирь просит ускорения отправки таких отрядов в распоряже-

¹⁰⁰ «Известия Западно-Сибирского и Омского Советов», 1918, 22 марта.

¹⁰¹ Венгерские интернационалисты в Октябрьской революции и гражданской войне., т. II, с. 106—107.

¹⁰² ГАКК, ф. Р-258, оп. 1, д. 84, лл. 27 об., 25 (архивное дело неправильно сформировано).

¹⁰³ Красноярский Совет..., с. 395.

¹⁰⁴ ГАКК, ф. Р-258, оп. 1, д. 49, л. 74.

ние Сибвоенкомата. На первый взгляд кажется, что в Сибири нарушают решения только что прошедшего VII съезда РКП(б), где победила ленинская линия о необходимости поручить защиту социалистического Отечества регулярной Красной Армии, а не партизанским отрядам, как настаивали «левые коммунисты», смыкавшиеся в этом вопросе с левыми эсерами¹⁰⁵. Но оказывается, что Центросибирь получила на свои действия по стягиванию в Иркутск красногвардейских отрядов санкцию Наркомвоен Республики¹⁰⁶. Дело в том, что создание добровольческой Сибирской Красной Армии в силу ряда объективных причин шло медленно, поэтому чрезвычайная обстановка на востоке заставляла действовать имеющимися силами.

Основную задачу в подготовке к действительно серьезной революционной войне большевики-ленинцы видели прежде всего в демобилизации разложившейся старой армии и создании добровольческой Красной Армии, понимая при этом, что «на создание действительно прочной и идейно-крепкой рабоче-крестьянской армии нужны, по меньшей мере, месяцы и месяцы»¹⁰⁷. Своеобразие положения в Забайкалье в том и состояло, что когда страна вступила после Брестского соглашения в полосу временной передышки и использовала каждый день для форсированного формирования регулярной социалистической армии, здесь дамокловым мечом висела опасность семеновского вторжения и японской агрессии¹⁰⁸. В Иркутске, как и других сибирских центрах, обязаны были считаться с запросами С. Г. Лазо: «Товарищи, приближается день решительной борьбы с Семеновым. Предстоит упорная борьба. Спешите послать свои силы и свои отряды. Закончите организацию Красной Армии и выезжайте все, кто может, защищать революцию... Время не ждет»¹⁰⁹.

При всем патриотизме железнодорожников Забайкальской дороги и горняков — самых крупных отрядов рабочего класса в Восточной Сибири — метод ведения войны красногвардейскими отрядами неизбежно вел к партизанщине. Но Даурский фронт (фактически это была завеса от белогвардейских банд, нацелившихся из района КВЖД ударить на север, чтобы отсечь русский Дальний Восток от Советской России и наступать по мере развития успехов на запад по Транссибирской магистрали), поскольку он оставался действующим, требовал, чтобы его обеспечили войсками сегодня, а не когда-то через долгие месяцы, после завершения подготовки регулярной армии. Не от хорошей жизни, а чтобы хоть как-то заткнуть бреши в линии завесы, приходилось советскому руководству и военному командованию Центросибири и Забайкалья, в том числе С. Г. Лазо, использовать наличные силы — красногвардейские сменные отряды.

¹⁰⁵ См. Клячкин С. М. На защите Октября. Организация регулярной армии и милиционное строительство в Советской Республике. 1917—1920. М., 1965, с. 143—144.

¹⁰⁶ ЦГАСА, ф. 1, оп. 1, д. 50, л. 115.

¹⁰⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Изд. 5-е, т. 35, с. 249, 344.

¹⁰⁸ Так считали в Совнарком, о чем 14 марта специально извещали Центросибирь («Иркутские дни», 1918, 20 марта).

¹⁰⁹ «Власть труда» (Иркутск), 1918, 3 апреля.

О том, как трудно было управлять такими войсками, как партизанщина грозила погубить все дело обороны, можно судить по воспоминаниям одного из видных руководителей Читинской Красной гвардии С. М. Попова: «Положение на Востоке (в период трехнедельного перемирия на Забайкальском фронте.— В. П.) становилось все серьезнее и надвигалась опасность. Нужно было немедленно выслать отряд для охраны Даурии и Борзи. Сразу же сформировался отряд, и под командой т. Недорезова Константина отряд Красной гвардии выехал. Я начал готовить и формировать второй отряд. Отряд Недорезова, побыв недолго, потребовал смену. Дело было в то время за две недели до пасхи и выезжать на смену под пасху (в то время еще считали ее большим праздником) было трудно найти охотников, чтобы ехать под такой большой праздник на фронт. Но все же, несмотря на это, мне пришлось сформировать отряд исключительно из добровольцев в 200 человек. Отряд, действительно, собрался из рабочих сознательных и боевых товарищей, с которыми можно было делать все»¹¹⁰.

Приходилось использовать все возможности, чтобы сформировать хоть какие-то отряды и для С. Г. Лазо и для ряда опасных пунктов на границе (Троицкосавск, Благовещенск и т. д.). Из Хабаровска, например, Т. М. Стрембергу сообщали, что И. С. Башаев проездом во Владивосток организовал отряд в 150 чел., а Совдеп запретил демобилизацию моряков Амурской флотилии¹¹¹. В Забайкалье пошли даже на чрезвычайные меры: III областной съезд Советов (24 марта—5 апреля 1918 г.) абсолютным большинством голосов принял по вопросу организации Красной Армии решение о мобилизации для тыловой службы отдельных возрастных групп «товарищей казаков, солдат, крестьян и инородцев»¹¹².

Во исполнение принятого постановления местные органы постарались собрать мобилизуемых, чтобы сформировать из них отряды. Верхнеудинский Совдеп разослал по волостям распоряжение: «Резолюцией, вынесенной на 3-м областном съезде 27-го марта сего года в г. Чите, постановлено: мобилизовать казаков призыва 1918 г. и солдат призывов 1916 и 1917 годов, не бывших на фронте еще, для несения внутренней службы и караулов. Ввиду этого Верхнеудинский исполнительный комитет советских организаций поручает вам сделать распоряжение о мобилизации названных годов и мобилизованных товарищей препровождать в распоряжение Верхнеудинс-

¹¹⁰ ПАЧО, ф. 6495, оп. 1, д. 20, л. 343.

¹¹¹ ГАКХ, ф. Р-904, оп. 9, д. 5, л. 61. Документ (отпуск) не датирован, по исходящему номеру (1739) можно установить, что он отправлен между 14 и 18 марта, когда документы помечались номерами 1684 и 1765. В сообщении также указывалось, что хабаровчане отправили Сибвоенкомату 1 млн. штук патронов. О посылке Башаева Центросибирью во Владивосток см. ЦГВИА, ф. 1463, оп. 3, д. 90, л. 143.

¹¹² Вопросы работы съезда, анализ решений подробно рассмотрены П. Т. Халтаевым в кн. Октябрьская социалистическая революция и гражданская война в Бурятии. ., с. 243—246 и В. И. Василевским в кн. Борьба за власть Советов в Восточном Забайкалье., с. 78—82.

кого Совдепа. Примечание: все мобилизованные товарищи будут находиться на одинаковых правах с товарищами, поступившими добровольно в Революционную Красную Армию, как на жалование, так равно и в отношении обеспечения их семей. *Председатель Серов. За комиссара по военным делам Верхнеудинского района Поротов*¹¹³.

Однако Советы Забайкалья оказались неподготовленными к проведению такой мобилизации и при нежелании большинства молодежи служить в армии не удалось собрать значительного контингента призывников. С мест, например с Танхоя, в Верхнеудинск сообщали, что казаков и солдат названных возрастов, не побывавших на фронте, у них нет¹¹⁴. Для Восточной Сибири характерно правильно подмеченное историком Д. А. Баевским явление, что весной 1918 г. в окраинных непролетарских районах страны, которым больше, сравнительно с пролетарским Центром, грозила и извне и изнутри контрреволюция, слабее были советский аппарат и его медленно создаваемые военно-учетные органы¹¹⁵. Конечно, комплектовать в таких условиях вооруженные силы путем мобилизации практически не удавалось.

Далеко не блестяще складывалось положение с организацией в Сибири Красной Армии. Из почти 154 тыс. добровольцев, вступивших в ряды РККА до 1 апреля 1918 г., в Сибири, по сведениям учетного отдела Всероссийской коллегии по организации Красной Армии, было всего 900 чел.¹¹⁶ В материалах Управления делами Наркомвоена встречается и другая цифра: к 31 марта в Сибири вступили в Красную Армию 1,5 тыс. интернационалистов, в основном венгры принявшие советское подданство¹¹⁷. Объяснить расхождение данных можно следующим: во втором документе значатся интернационалисты из «международных пролетарских партизанских отрядов» — отправившиеся на подавление семеновщины и по предложению Центростсибири давшие согласие на принятие советского гражданства, чтобы иметь возможность бороться в рядах Красной Армии с контрреволюцией.

Дело в том, что иностранные державы блока Антанты с целью оправдания подготавливаемой интервенции обвиняли Советы Сибири в передаче контроля над Транссибирской магистралью в руки вооруженных ими солдат германо-австрийской коалиции. Председатель Центросибири Н. Н. Яковлев вынужден был через печать разоблачить эту инсинуацию: «Все слухи об оккупации военнопленными Сибирской железной дороги являются сплошным вымыслом. Среди военнопленных заметно социалистическое движение, поддерживающее Советскую власть, и желание, по примеру нашей революции, произвести переворот по возвращении домой. Военнопленные не вооружены. Они сгруппированы вдоль железной дороги и охраняются

¹¹³ ЦГА БАССР, ф. Р-280, оп. 1, д. 10, л. 10.

¹¹⁴ Там же, л. 11 об.

¹¹⁵ См. сб. статей *От Октября к строительству коммунизма*. М., 1967, с. 50.

¹¹⁶ См. сб. *Из истории гражданской войны в СССР*, т. 1, с. 122.

¹¹⁷ ЦГАСА, ф. 1, оп. 1, д. 175, л. 13 об.

достаточно надежно снаряженными командами. Протестуем против распространения иностранными представителями заведомо ложных слухов, осложняющих положение вещей в России»¹¹⁸.

С другой стороны, успехи формирования первых интернациональных отрядов вызвали очередной демарш шведского и датского консулов, которые на правах представителей нейтральных государств, защищающих интересы австро-германских военнопленных, ссылаясь на условия Брестского договора, выразили Центросибири официальный протест против их использования в гражданской войне. Создавался искусственно повод для конфликта РСФСР с Германией¹¹⁹.

Чтобы избежать международных осложнений, Центросибирь объявила командованию прибывшего в Иркутск 1-го Омского международного пролетарского отряда и по телеграфу всем Советам Сибири, что в создаваемой Красной Армии могут служить лишь граждане с российским подданством. После митинга в отряде Н. Н. Яковлеву передали просьбу всех 409 бывших военнопленных¹²⁰ о готовности принять русское подданство и в рядах Красной Армии бороться за интернациональное дело трудящихся. После переговоров по прямому проводу с Москвою вопрос поставили на заседание Центросибири 28 марта и решили: «О венграх — просьбу их о принятии их в русское подданство уважить, в силу ожидаемого на днях Декрета Совнаркома, и это опубликовать в газетах»¹²¹. 1 апреля последовал Декрет ВЦИК и Совнаркома о праве местных Советов принимать в российское подданство изъявивших желание иностранцев. Но уже до этого Т. М. Стремберг и А. А. Таубе смогли информировать Наркомвоен о полутора тысячах интернационалистов, добровольно вступивших в Красную Армию. Причем, по сведениям пунктов формирования отрядов, около 1200 чел. были вооружены. Интернационалистов предполагалось во избежании повода для провокации использовать для охраны лагерей, складов, для гарнизонной службы и т. д.¹²²

Пожалуй, ни один вопрос истории борьбы Советов Сибири с контрреволюцией не содержит столько противоречивых сведений, как количественный состав советских вооруженных сил. В литературе нередко одни и те же отряды учитываются по несколько раз: и по месту формирования; и в тех городах, где отряды сводились в более крупные или преобразовывались в красноармейские

¹¹⁸ «Дальневосточные известия» (Хабаровск), 1918, 23 марта.

¹¹⁹ Об антисоветской деятельности представителей Дании и Швеции в Сибири, их агитации среди военнопленных в лагерях см. Венгерские интернационалисты в Октябрьской революции и гражданской войне..., т. I, с. 56, 62. Позднее белогвардейцы воздали «должное» датчанам, расстреляв и повесив нескольких членов миссии (ССЭ, т. I, слоб. 521).

¹²⁰ Во время проезда «Первого Омского международного пролетарского отряда» в него еще вливались (в Новониколаевске, Ачинске, Красноярске) добровольцы. Отряд вырос до 900 чел. (Сафронов В. П. Указ. соч., с. 596). Количество интернационалистов возросло с 300 до 409.

¹²¹ ПАЧО, ф. 6495, оп. 1, д. 7, л. 142.

¹²² Венгерские интернационалисты в Октябрьской революции и гражданской войне..., т. II, с. 109.

роты; и на Забайкальском фронте. В результате реальные цифры значительно увеличиваются. Например, в состав 1-го Омского интернационального отряда влилось около 40 приехавших из Семипалатинска бывших военнопленных венгров и словаков. В опубликованных воспоминаниях одного из них, А. Петраша, читаем, что отряд в 800 бойцов сформировали в Семипалатинске¹²³. Некоторые исследователи, не уточнив, как же смогли в этом городе до приезда А. А. Звездова «к марту» создать такой огромный для того времени отряд, приняли версию, которая породила мифическое подразделение «Семипалатинский интернациональный отряд в 800 штыков»¹²⁴.

Указание на организацию известными деятелями вооруженных отрядов Красной гвардии и Красной Армии в воспоминаниях некоторых участников событий встречаются довольно часто. Иногда они ошибочны. В тех случаях, когда историки при первой публикации воспоминаний не проверили данные, ошибки пошли в литературу и прочно в ней утвердились. Пример: мифический отряд, якобы организованный весной 1918 г. в Красноярске Матэ Залка. Причем исследователи даже не задумываются над вопросом: а где был в то время названный человек?¹²⁵ Конечно, такие упущения—прежде всего на совести составителей и редакторов сборников воспоминаний, куда включаются непроверенные факты, не только хорошо известные очевидцу, но и те, свидетелем которых он не мог быть¹²⁶.

Общую картину развертывания советских вооруженных сил в Сибири в рассматриваемое время попытался воссоздать В. П. Сафронов: «К весне 1918 года в Сибири уже был сформирован не один десяток интернациональных отрядов, насчитывавших более десяти тысяч человек, готовых выступить в защиту Советской власти. Только на Нижнеудинском и Байкальском фронтах весной 1918 года участвовало в сражениях за Советскую власть против мятежников до трех тысяч интернационалистов»¹²⁷. Автор здесь явно допустил неточность. Бои на Нижнеудинском фронте начались 24 июня, а Байкальский фронт был создан после оставления советскими войсками Иркутска в июле 1918 г. Десятки отрядов интернационалистов «к весне 1918»—тоже явное преувеличение. И, несомненно, правы

¹²³ Былые походы. Воспоминания словацких красноармейцев — участников Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войны в СССР. М., 1961, с. 141.

¹²⁴ Сафронов В. П. Указ. соч., с. 599; Кадейкин В. А. Указ. соч., с. 250.

¹²⁵ Там же. См. анкету М. Залка в сб. «Боевое содружество трудящихся зарубежных стран с народами Советской России» (М., 1957). Док. № 279, где он пишет, что формировал отряд против Семенова в Хабаровске.

¹²⁶ Например, К. Шен, рассказывая о митингах интернационалистов в Красноярске весной 1918 г., участником которых он был, пошел значительно дальше: «Такие же митинги происходили в Новониколаевске (ныне Новосибирск) и Омске, где с горячими речами выступали венгр Бела Кун и чех Ярослав Гашек (Этих дней не смолкнет слава. Воспоминания участников гражданской войны. М., 1958, с. 162). Между тем Б. Кун год назад уехал в Центр и больше в Сибирь не возвращался, а Я. Гашек впервые попал в Сибирь вместе с 5-й Армией в конце 1919 г.

¹²⁷ Сафронов В. П. Указ. соч., с. 600.

были Т. М. Стремберг и А. А. Таубе, считавшие, что у них под началом 1,5 тыс. иностранных пролетариев, а не историк, называющий цифру, в 7 раз большую ¹²⁸.

Чтобы выяснить, какими же вооруженными силами располагали Центросибирь и другие Советы Сибири к моменту введения военного положения в связи с японским десантом во Владивостоке и новым наступлением семеновских банд, когда начался новый этап в создании в Сибири Красной Армии и Красной гвардии, очевидно, нужно проследить, как шло формирование первых вооруженных отрядов со времени Ленинского декрета от 15 января 1918 г. «Об организации Рабоче-Крестьянской Красной Армии».

Руководителям сибирских Советов с самого начала создания частей Красной Армии приходилось рассматривать их как замену запасных полков в гарнизонах, так как параллельно шла демобилизация солдат старой армии. Большевистское руководство Запсиб-облсовдепа (Н. Н. Яковлев, В. М. Косарев, А. А. Звездов) могло, опираясь на революционный Воком и начальника штаба округа А. А. Таубе, приступить к решению сложной двуединой задачи сразу же после издания декрета. В Восточной Сибири организовывать Красную Армию было гораздо сложнее. Поэтому, естественно, тон в создании советских вооруженных сил в Сибири на первых порах задавали не центросибирцы в Иркутске, а омичи. Западно-Сибирский областной комитет Советов поручил Вокому на основании Декрета Совнаркома РСФСР возглавить в округе организацию Красной Армии. При Вокоме для выполнения поручения создали специальную комиссию. Подобные комиссии было предложено создавать при Советах на местах ¹²⁹. В Вокоме с участием А. А. Таубе разработали проект «Положения» о Красной Армии и Красной гвардии в Сибири, с которым посланец Омска Н. Е. Ершов выступил на II Все-сибирском съезде Советов. Как известно, документ одобрили, и он потом повсеместно в Сибири и на Дальнем Востоке являлся наряду с Ленинским декретом основополагающим при создании красногвардейских отрядов и красноармейских частей. В конце марта им руководствовался III областной съезд Советов Забайкалья, в начале апреля — V съезд крестьян и казаков Амурской области и т. д. ¹³⁰

Первоначальное решение Омского Вокома сводилось к необходимости создавать Красную Армию Сибири из боевых единиц —

¹²⁸ Вообще следует отметить тенденцию в литературе к преувеличению фактического количества бойцов в отрядах Центросибири. Например, в примечаниях к документам сб. «Из истории гражданской войны в СССР» пишется, что в 1-й Омский интернациональный отряд в самом Омске вступили 800 венгров и австрийских немцев (т. 1, с. 819), тогда как всех иностранцев (были еще румыны, словаки и др.), о чем говорилось выше, насчитывалось всего 300 чел.

¹²⁹ Борьба за власть Советов в Тобольской (Тюменской) губернии..., с. 176—177.

¹³⁰ Протоколы заседаний съезда представителей крестьян, рабочих, казаков и бурят Забайкальской области (III съезд Советов Забайкалья) 24 марта — 5 апреля 1918 г. Чита, 1918; Протоколы заседаний 5-го объединенного съезда крестьян и казаков Амурской области с 1-го по 9-е апреля. Благовещенск, 1918, с. 31—38; и др.

рот. По месту формирования рот им должны были присваиваться названия — 1-я Омская, Новониколаевская, Тюменская, 2-я Омская, 1-я Томская и т. д. Рота считалась укомплектованной, когда ее состав достигал 300 бойцов. Структура роты: 3 взвода, состоявших каждый из 4-х отделений¹³¹. Однако для борьбы с Семеновым нужны были не просто пехотные армейские подразделения, но технически оснащенные. Поэтому Центросибирь 27 февраля объявила несколько иные формы: количественный состав роты — 250 чел., из них 200 пехотинцев в 4-х взводах, ударный взвод гранатометчиков, саперов и разведчиков («гренадерско-пионерский») и пулеметный взвод с 1—2 пулеметами. В батальон сводились 4 роты по 200 бойцов-пехотинцев, с пулеметными командами, телефонистами, обозом и т. д.¹³². 5 марта, исходя из решений II Всесибирского съезда Советов, Центросибирь дала установку всем Совдепам немедленно приступить к формированию отрядов Красной Армии¹³³.

Имеется возможность рассмотреть основные моменты организационной деятельности Совдепов по созданию в Сибири Красной Армии и ее результаты.

В Тобольской губернии единственный штаб по формированию Красной Армии удалось создать при Тюменском Совдепе. 14 марта штаб призвал население вступать в ряды защитников Советской власти, записываться в Красную Армию¹³⁴. К 24 марта в Тюмени записалось 120 добровольцев, в основном молодежь¹³⁵. В других пунктах губернии шло создание красногвардейских отрядов. Самый крупный из них был организован 20 марта в Тобольске А. Остяковым и насчитывал 40 чел. Красногвардейцы просили считать себя добровольцами Красной Армии, но в связи с бесперспективностью организовать «Тобольскую роту» и невозможностью отправить их в Тюмень из-за опасного положения в Тобольске, куда направлялись красногвардейские отряды из Екатеринбурга и Омска, отряд пришлось оставить на положении красногвардейского.

В Омске после получения распоряжения Центросибирь дело формирования Красной Армии поручили военным. Последовала телефонограмма Е. Г. Воеводина: «Всем частям Омского гарнизона. Гарнизонный комитет приказывает явиться в 12 час. дня 9-го сего марта нового стиля в помещение гарнизонного собрания командирам полков, начальникам частей, членам полковых, командных и управленческих комитетов для обсуждения вопроса по созданию Красной Армии»¹³⁶.

Из-за инертности солдатской массы — несколько тысяч человек, ждущих со дня на день демобилизации, — пришлось делать

¹³¹ Борьба за власть Советов в Тобольской (Тюменской) губернии..., с. 177—178.

¹³² ГАХК, ф. Р-904, оп. 9, д. 1, лл. 143—144.

¹³³ Борьба за власть Советов в Иркутской губернии..., с. 283.

¹³⁴ Борьба за власть Советов в Тобольской (Тюменской) губернии..., с. 162—163, 177.

¹³⁵ «Тюменский рабочий», 1918, 27 марта; «Сибирский листок» (Тобольск), 1918, 4 апреля.

¹³⁶ ГАОО, ф. Р-1502, оп. 1, д. 2, л. 289.

ставку не на гарнизон, а на рабочих Омска и интернационалистов. А это значило сорвать неплохо поставленное дело организации красногвардейских «партизанских» отрядов. Обстоятельства же требовали, чтобы Омск посылал свои «летучие» отряды на подавление контрреволюции во многие места. Поэтому по предложению В.М. Крутикова и А. А. Таубе было принято решение быстро завершить работу по комплектованию отрядов, их отправке на борьбу с Семеновым и Дутовым, с тем чтобы если там представится возможность, их преобразовали по армейскому типу, о чем заблаговременно формировать всех добровольцев.

Позднее, выполнив задачу отправки «партизанских» отрядов, Запсибоблисполком в начале апреля постановил впредь формировать только красноармейские части¹³⁷. С передачей всех функций создаваемому Западно-Сибирскому штабу Красной Армии Вокм был ликвидирован¹³⁸.

За это время вслед за отрядом Лаврова в распоряжение Центросибири был послан 2-й Омский международный пролетарский партизанский отряд в 300 бойцов под командованием А. Х. Балакирева, на запад, на помощь рабочим Южного Урала в борьбе с дутовскими бандами равный ему количественно 3-й отряд¹³⁹. Всего с учетом направленного в Тобольск отряда А. Ф. Демьянова и других из Омска послали на подавление контрреволюции до 1,5 тыс. красногвардейцев, из них почти половину составляли интернационалисты.

Кроме того, нужно учитывать, что Омская Красная гвардия обеспечивала охрану транспортируемого в Центр продовольствия и охрану порядка на всем протяжении Омской железной дороги. О том, насколько сложная обстановка сохранялась на линии Транссибирской магистрали и как трудно было обеспечивать безопасность «нерва жизни» (не только для Сибири, но и для всей Республики в связи с жизненной потребностью в сибирском хлебе), можно судить по факту: по пути в Иркутск отряд А. Х. Балакирева вел бой под Новониколаевском против целого эшелона анархистов, которых разбил и полностью разоружил¹⁴⁰.

В городах Омской губернии вначале формировались только красногвардейские отряды. Потом стали создаваться штабы по организации Красной Армии. В Татарске, например, ранее руководившие созданием Красной гвардии старый большевик М. С. Закриевский, а также Э. Д. Михалевский, Цыганков и Парфенов организовали

¹³⁷ Венгерские интернационалисты в Октябрьской революции и гражданской войне..., т. II, с. 110. Советское правительство ассигновало Омскому Совдепу на организацию Красной Армии 100 тыс. руб. («Сибирский листок» (Тобольск), 1918, 4 апреля; «Бийская правда», 1918, 25 апреля).

¹³⁸ ГАОО, ф. Р-1503, оп. 1, д. 2, л. 14 об.

¹³⁹ Колмогоров Н. Красные мадьяры. Новосибирск, 1970, с. 60.

¹⁴⁰ «Рабоче-крестьянская газета» (Красноярск), 1918, 31 марта. Абсолютное большинство отправленных на восток омских красногвардейцев полегло в боях с белогвардейцами и белочехами. Многие погибли в боях под Омском и в последующих — в Зауралье и на Урале. Из оставшихся в живых выдвинулись в рядах Красной Армии В. И. Кантелари и К. Ф. Телегин.

запись добровольцев в Сибирскую Красную Армию¹⁴¹. Записавшихся, как и почти везде в Сибири, подключали к частям в губернском центре.

В Томской губернии формирование первых частей Красной Армии шло в двух городах: в Томске и Новониколаевске. В двадцатых числах февраля Томский губисполком поручил Томскому гарнизонному совету «создать отряд Рабоче-Крестьянской социалистической армии на основе добровольного зачисления в нее по рекомендации политических организаций, стоящих на платформе Советской власти». Председатель гарнизонного комитета П. К. Голиков обратился через печать ко всем желающим вступить в Красную Армию с разъяснением важности создать вооруженный оплот Советской Республики¹⁴². Командный состав, по терминологии того времени — «красных инструкторов», подбирали военный отдел губисполкома, осуществлявший и общее руководство. По воспоминаниям инструктора Ф. Н. Зеленцова, организаторы первого отряда Красной Армии в Томске, сохраняя такие старые названия, как «военная организация», «военный порядок», «военная дисциплина», вкладывали в них новое, революционное содержание, отдавали все силы созданию образцового воинского подразделения¹⁴³. К 20 марта в Томске в ряды РККА записалось 230 чел., была оформлена рота¹⁴⁴.

В специально изданном обращении Новониколаевский Совдеп призывал трудящихся города и уезда: «Каждый рабочий, солдат и крестьянин, не желающий возврата старого порядка, не боящийся военной жизни, обязан записаться в ряды Красной Армии»¹⁴⁵. Четырнадцать бывших фронтовиков были направлены обучать красноармейцев. К 22 марта число добровольцев достигло почти 200 чел., из которых сформировали роту с пулеметной командой при ней¹⁴⁶.

В рабочих районах Кузбасса, в Томске, Новониколаевске, Мариинске, Каинске, Барабинске, Тайге основной вооруженной силой Советов продолжала оставаться Красная гвардия. В Томске, о чем говорилось выше, шло формирование интернациональных «партизанских» отрядов. Для повсеместного формирования красноармейских частей пока не было условий; главная трудность заключалась в отсутствии кадров инструкторов и нехватке оружия. Например, для Судженского красногвардейского отряда И. Н. Кудрявцев получал вооружение и военное обмундирование в Томске. Отправленный на борьбу с бандами Семенова «1-й Судженский отряд Красной Гвардии» (командир Н. И. Кулаков) был оставлен в Иркутске из-за слабой воинской подготовки. На правах взвода его влили в 1-ю роту, несшую охрану Центросибири. В отряде не было кадровых военных, поэтому

¹⁴¹ ПАНО, ф. 5, оп. 2, д. 776, л. 86.

¹⁴² «Знамя революции» (Томск), 1918, 26 (13) февраля.

¹⁴³ В огне революционных битв..., с. 49.

¹⁴⁴ ЦГАСА, ф. 8, оп. 1, д. 154, л. 3. Большинство первых томских красноармейцев погибло, защищая Советскую власть. Из числа организаторов части П. К. Голиков позже стал известным руководителем алтайских партизан; Ф. Н. Зеленцов и В. И. Реппи стали генералами Советской Армии; Е. В. Ильашенко и И. В. Лебедев занимали командные посты в Красной Армии.

¹⁴⁵ Хроника революционных событий в Новониколаевске... с. 105.

¹⁴⁶ ЦГАСА, ф. 1, оп. 1, д. 175, л. 5.

обучением бойцов занимались В. А. Доброхотов и А. Н. Зотов. И. Н. Кудрявцев ездил в Иркутск помочь командованию установить в отряде революционную дисциплину; с должности помощника начальника был смещен эсер Спицын, поборник партизанской вольницы. Одновременно в Анжерке и на Судженке формировались два новых красногвардейских отряда ¹⁴⁷.

В Алтайской губернии также создавались отряды Красной гвардии. На общегородском митинге в Барнауле 18 марта представитель рабочих Бобровского затона говорил: «Красная гвардия — нашего рабочего корня. А теперь нам нужна Армия. Сам Ленин подписал декрет о Красной Армии. Пусть работники военкомата завтра же придут к нам... С рабочих начиналась Красная гвардия, с рабочих пойдет и Красная Армия» ¹⁴⁸. Газеты «Голос труда», «Бийская правда», «Голос трудового народа» и другие публиковали объявления о приеме добровольцев в Красную Армию. Однако никаких данных о формировании подразделений РККА в Алтайской губернии разыскать не удалось. Дело, по-видимому, в том, что здесь в рассматриваемое время ограничились созданием и обучением Красной гвардии. Подготовкой красногвардейцев, отправляемых в распоряжение Центросиббири, руководили начальник Барнаульской Красной гвардии И. М. Царицын и его помощник П. Ф. Тиунов. Водники, железнодорожники, пимокаты Барнаула после рабочего дня учились обращаться с огнестрельным оружием, проходили начальную военную подготовку ¹⁴⁹. На Алтае особенно ощущалась нехватка оружия, что не позволило зачислять в Красную гвардию всех желающих. В беседе с В. И. Лениным член Алтайского губисполкома Н. В. Ерушев подчеркнул этот факт, в ответ на что Ленин тут же принял решение, несмотря на общее трудное положение с оружием, для Алтая срочно найти и отправить ¹⁵⁰.

Добровольцы, желающие защищать Советскую власть от восточной контрреволюции, с лучшим оружием направлялись из Бийска, Змеиногорска и других мест в Барнаул. После отъезда в мае Барнаульского отряда Красной гвардии (командир П. Ф. Тиунов) в Иркутск, по воспоминаниям командира 2-го формируемого отряда И. И. Долгих, не знали, чем вооружить оставшихся красногвардейцев ¹⁵¹.

Схожее положение наблюдалось и в Семипалатинской области. Семипалатинский Совдеп для вооружения создаваемого отряда запросил в Омске хотя бы один пулемет, гранаты и патроны. 15 апреля Западно-Сибирский штаб Красной Армии решил удовлетворить это требование ¹⁵².

¹⁴⁷ ПАНО, ф. 5, оп. 2, д. 797, л. 3. Бойцам выдавали винтовки «Гра» и по 10 патронов (Там же, оп. 3, д. 187, л. 5).

¹⁴⁸ Цит. по: Елькович Я. Р. Рассказы о незабываемых годах. Барнаул, 1964, с. 71. Очевидно, изложение вольное, так как в Барнауле в то время военкомата не существовало.

¹⁴⁹ ПАНО, ф. 5, оп. 2, д. 801, лл. 12 и об.

¹⁵⁰ Рабочие и крестьяне России о Ленине. М., 1958, с. 49.

¹⁵¹ ПАНО, ф. 5, оп. 3, д. 117, л. 1.

¹⁵² «Западная Сибирь», 1918, № 6, с. 18.

Одними из первых в Сибири начали агитацию за создание Красной Армии в Енисейской губернии. По поручению губисполкома А. Г. Перенсон подготовил доклад «Красная Армия, Красная гвардия и контрреволюция», с которым выступали также члены солдатской секции губсовдепа. При реконструировании солдатской секции в военный отдел (6 марта) на него возложили обязанности окончательной демобилизации старой армии, организации частей Красной Армии и управления ими¹⁵³. Военный отдел издал листовку «Организация Красной Армии» с приложением текста Ленинского декрета от 15 января 1918 г.¹⁵⁴ К 28 марта сформировали пехотную роту в 200 красноармейцев, пулеметную и артиллерийскую команды. На 3 апреля в учетных данных значилось 200 бойцов роты, 50 пулеметчиков и 40 артиллеристов¹⁵⁵. Военный отдел губисполкома обратился к комитетам РКП(б) и левых эсеров с просьбой выделить агитаторов «по организации Красной Армии» в уездах. Инструктировать агитаторов поручалось А. В. Померанцевой¹⁵⁶. У Москвы запросили агитлитературу для частей Красной Армии¹⁵⁷.

Параллельно шла подготовка к созданию новых рот в Красноярске, формировались красногвардейские отряды в других городах и крупных селах губернии. В числе организаторов и «красных инструкторов» красногвардейцев были ставшие позднее известными руководителями антиколчаковского партизанского движения П. Е. Щетинкин и В. Г. Яковенко; погибшие в борьбе с белогвардейщиной Х.-О. Гетоев, Е. К. Зверев, С. М. Тамаров и другие герои гражданской войны; формированием первых подразделений Красной Армии в Красноярске занимались работники военного отдела М. И. Соловьев и А. А. Поздняков, бывшие офицеры Я. Н. Сулаквелидзе и Т. П. Марковский, интернационалисты Г. Кольгоф, А. Дукес, Э. Шомоди, Д. Форгач, И. Фихтер, выдвинутые командирами рот Н. В. Соколов, И. В. Рукоусев, И. П. Литовченко¹⁵⁸.

На примере формирования красноярских рот Сибирской Красной Армии отчетливо прослеживаются причины создания мелких национальных подразделений: незнание других языков, различный уровень воинской подготовки, возможность подбора соответствующих инструкторов. Много общего с омскими и томскими интернациональными «партизанскими» отрядами. Сами инструкторы называли такие роты «красногвардейскими»¹⁵⁹. Методы обучения подразделений часто были не общеармейскими; они преследовали цель привить красногвардейцам элементарные навыки обращения с оружием. Понятно, что, скажем, латышский взвод в 32 бойца, созданный в 1-й роте по ходатайству латышской секции Красноярской городской организации РКП(б), не мог решать серьезной военной задачи

¹⁵³ ПАНО, ф. 5, оп. 4, д. 855, л. 60.

¹⁵⁴ ГАКК, ф. 64, оп. 1, д. 656, л. 1.

¹⁵⁵ ЦГАСА, ф. 1, оп. 1, д. 175, л. 9; ф. 8, оп. 1, д. 154, л. 9 об.

¹⁵⁶ Красноярский Совет..., с. 407—408.

¹⁵⁷ ГАКК, ф. Р-258, оп. 1, д. 84, л. 19.

¹⁵⁸ Красноярский Совет..., с. 426, 428; Незабываемое..., с. 203; Журов Ю. В.

Р. Г. Яковенко. — «История СССР», 1969, № 3, с. 114; и др.

¹⁵⁹ ПАНО, ф. 5, оп. 4, д. 938, л. 1; и др.

самостоятельно, а координировать его действия с действиями других взводов составляло для командира роты немалую трудность (приказы через переводчика, более низкая степень тактических навыков, чем, скажем, у венгров, и т. д.). При всей интенсивности обучения, при всем стремлении добровольцев овладеть воинскими знаниями, поднять подразделения Красной Армии в Сибири до уровня регулярных войск за 1—2 месяца ни в Красноярске, ни в других городах не представлялось возможным.

2 марта начало работать Бюро по организации Красной Армии в Иркутске (председатель М. П. Базаркин). В первые же дни записалось около 100 добровольцев¹⁶⁰. К 20 марта их число удвоилось. В составе 1-го Иркутского батальона РККА стали формироваться бурятское, польское, кавказское и другие подразделения¹⁶¹. К 31 марта общее количество вступивших в Иркутске в ряды Красной Армии достигло 250 чел.¹⁶²

С 9 марта в газете «Забайкальский рабочий» начинают печатать объявления о приеме добровольцев в Красную Армию. Вопрос об организации Армии являлся одним из основных в работе III Забайкальского съезда Советов. Однако факта создания в Забайкалье до апрельского вторжения семеновцев каких-либо красноармейских подразделений автор не знает.

Следовательно, переданные в Москву сведения о первом наборе в добровольческую Красную Армию верны, нисколько не занижены. Массового поступления заявлений от добровольцев ни в одной из губерний Сибири (равно и на Дальнем Востоке) не наблюдалось, вооруженные силы Советов пополнились сравнительно с концом 1917 г. очень незначительно. Во всяком случае, этих сил (900 красноармейцев, 1500 бойцов-интернационалистов и около 1500 красногвардейцев), из которых предстояло создать постоянный заслон на восточных границах, для серьезной войны, конечно, было недостаточно. Н. Н. Яковлев и его военные помощники правильно делали ставку на стягивание сил в ударный кулак, чтобы отбить натиск семеновцев, а при возможности уничтожить банду атамана во время вторжения ее в Советское Забайкалье (относительно нападения семеновцев никто не сомневался). Кроме того, слабо вооруженные отряды Советской Сибири, как и вообще вся Красная Армия того времени, представляли собою «безусловно великолепный боевой материал, но материал сырой, необработанный», который предстояло «обучить, дисциплинировать»¹⁶³. Центросибирцы справедливо считали, что лучшее место для этого — крупные города, куда нужно собрать возможное количество военных инструкторов и где кадры партийно-советских работников могут стать политическими воспитателями бойцов. Не из-за местничества, как толкует Г. Х. Эйхе дей-

¹⁶⁰ Борьба за власть Советов в Иркутской губернии, с. 267—268, 282.

¹⁶¹ Там же, с. 294.

¹⁶² ЦГАСА, ф. 1, оп. 1, д. 175, л. 42 об.

¹⁶³ Слова в кавычках — ленинские (см. Ленин В. И. Полн. собр. соч. Изд. 5-е, т. 35, с. 409).

ствия Н. Н. Яковлева ¹⁶⁴, а из-за необходимости подготовить красноармейские части (переформировав в них красногвардейские «партизанские» отряды) в относительной близости от Забайкальского фронта Иркутск был избран главной базой. Здесь можно было использовать аппарат Центросибири, Сибвоенкомата, организовать на технической базе бывших юнкерских училищ школы инструкторов Красной Армии ¹⁶⁵.

Свидетельства бойцов и командиров интернациональных и красногвардейских отрядов не оставляют сомнений в роли Иркутска как центра переформирования подразделений. Так, по прибытии в Иркутск был переформирован 1-й Омский международный пролетарский партизанский отряд с введением ротной системы ¹⁶⁶. По воспоминаниям красногвардейцев, советские и военные руководители Центросибири уделяли большое внимание прибывающим, их обучению и политическому воспитанию. Вот как запомнилось короткое пребывание в Иркутске пулеметчику 2-го Томского красногвардейского отряда Г. С. Григорьеву: «Нас исключительно радушно встретили представители Центросибири т.т. Яковлев, Лыткин, Парняков, Голиков ¹⁶⁷ и другие товарищи, а также представители общественных организаций. Отряд разместили в казармы... Началась солдатская жизнь. В конце апреля 1918 г. состоялись торжественные проводы нашего отряда на семеновский фронт» ¹⁶⁸. В беседах с автором этого исследования Г. С. Григорьев и другие бывшие красногвардейцы, останавливающиеся в Иркутске весной 1918 г. по пути на Забайкальский фронт, в один голос утверждали, что в их отрядах бывали Н. Н. Яковлев, Ф. М. Лыткин и очень часто А. А. Таубе, проводивший не только смотры, но и занятия.

Предметом особых забот Центросибири являлось создание кадров, преданных делу революции командиров и инструкторов Красной Армии, из числа рабочей молодежи. На заседании 28 марта был поднят вопрос об открытии в Иркутске школы инструкторов Красной Армии по типу ускоренных курсов комсостава РККА, которые начали создавать в некоторых центральных городах России на основании приказа Наркомвоенна от 14 февраля 1918 г. Большую агитационную работу пришлось вести среди молодых бойцов, рвущихся в бой: их убеждали, что для защиты революции важнее выучить красных командиров, чем отправить рядовыми на фронт. Доказательств нежелания бывших генералов и офицеров служить рабоче-крестьянской власти было сколько угодно. Дело доходило до того,

¹⁶⁴ См. Эйхе Г. Х. Указ. соч., с. 76—77.

¹⁶⁵ Неверно представлена организация подготовки борьбы с приближающимся наступлением Семенова в кн. И. И. Немирова «Жизнь — подвиг». У автора получается, что бремя формирования боеспособной армии какие-то (не названные) высшие инстанции ввалили на командующего фронтом С. Г. Лазо, даже не позаботившись дать какие-то инструкции (Указ. соч., с. 222).

¹⁶⁶ Центральный музей Революции (Москва). Венгерский фонд. Воспоминания Шандора Кёрёши. См. также Суровое время..., с. 39; и др.

¹⁶⁷ Неточность: П. К. Голиков прибыл в Иркутск позже, чем упомянутый отряд.

¹⁶⁸ В огне революционных битв..., с. 163.

что в печати появлялись открытые письма офицеров, где они категорически отказывались служить в рядах Красной Армии¹⁶⁹. Одна за другой становились известными измены штаб-офицеров и участие в заговорах младших офицеров. Подобные факты заставляли ускорить организацию курсов краскомов. Одновременно начался подбор преподавателей. Курсы по подготовке инструкторов Красной Армии Сибири были открыты в Иркутске 14 апреля¹⁷⁰, уже после вторжения семеновских банд в Советское Забайкалье и высадки японского десанта во Владивостоке.

Серьезной проблемой для Центросибири являлось вооружение и снаряжение Красной Армии и красногвардейских отрядов, и в первую очередь войск на Забайкальском фронте. Был предпринят ряд мер, чтобы оружие не «уплывало» из арсеналов (цейхаузов) старой армии. Этим особенно «грешили» в Приамурском военном округе, где демобилизуемые из старой армии получали винтовки и револьверы с патронами к ним, холодное оружие¹⁷¹. И вот в конце марта председатель Хабаровского Совдепа Л. Е. Герасимов в ответ на решение Центросибири уведомляет местные Совдепы: «Винтовки необходимы Красной Армии, как регулярного войска. Если отдадим — край беззащитен. Постановление Центросибири — не давать»¹⁷².

Совдепам удалось более-менее вооружить подразделения Красной Армии и красногвардейские отряды, подготавливаемые для отправки на Забайкальский фронт, причем нередко это было устаревшее оружие (митральеза — пулемет «Шоше», берданка), хотя в Иркутске у Центросибири имелся небольшой запас стрелкового оружия, которое всячески старались пополнять, бережно расходовали. Снаб-

¹⁶⁹ «Еженедельный листок объявлений с телеграммами» (Троицкосавск), 1918, 21 февраля (ПАБО, ф. 69, оп. 1, д. 203, лл. 1—2) — открытое письмо подполковника Павловского К. А. Маскову, и др. Из числа бывших генералов А. А. Таубе — единственный в Сибири, кто сражался на стороне Советов и не изменил им летом 1918 г. В литературе, наряду с Таубе, назывались генералы Мандрыка (Приамурский военный округ), В. Попов, но это ошибка. Последние были белогвардейцами (см. «Далекая окраина» (Владивосток), 1918, 24 октября; кн. «Минусинская коммуна»). Изменниками оказались работавшие весной в штабе Омского военного округа генералы Мясников, Павлов] («Сибирский вестник», 1918, 12 октября; и др.). В целом в Республике положение было в этом отношении гораздо более благоприятным: к осени 1918 г. в РККА служили 160 бывших генералов (из примерно тысячи в царской армии) — см. «Военно-исторический журнал», 1968, № 4, с. 31, 37. Проблема использования Советской властью аппарата старой армии, ее офицерского корпуса — одна из наименее исследованных в истории Октября и начального периода гражданской войны (Городецкий Е. Н. Рождение Советского государства. 1917—1918 гг. М., 1965, с. 31).

¹⁷⁰ «Власть труда» (Иркутск), 1918, 18 апреля.

¹⁷¹ ГАХК, ф. Р-904, оп. 9, д. 3, л. 48.

¹⁷² Там же, д. 5, лл. 149, 150. На этом примере видно, как ошибаются лица, пытающиеся доказать, что для Дальнего Востока руководство Центросибири всегда являлось фикцией, что для дальневосточники не считали обязательными. Точка зрения проводится издавна. Еще О. И. Сомов, как ему казалось, «поправляя» С. М. Серышева: «Власть Центросибири никогда не распространялась на Амурскую, Приамурскую и Сахалинскую области» (Революция на Дальнем Востоке, вып. I. М.—Пг., 1923, с. 70). Для Л. Е. Герасимова постановление Центросибири — законное распоряжение выше.

жение отдельных отрядов на месте оружием из Иркутска, о чем можно прочесть в воспоминаниях борцов за Советскую власть в Сибири ¹⁷³, тоже связано исключительно с подготовкой этих отрядов к отправке в распоряжение С. Г. Лазо. При переформировании прибывавших в столицу революционной Сибири отрядов проводилось их довооружение, иногда почти полное перевооружение.

О том, ценой каких трудностей добывались Н. Н. Яковлев и его военные помощники создания даже незначительных резервных запасов оружия (а также боеприпасов и снаряжения), можно судить по сохранившимся материалам переписки Центросибири ¹⁷⁴. И тот факт, что Совдепы часто посылали в Иркутск последние пулеметы, винтовки, говорит о непререкаемом авторитете Центросибири, об убежденности на местах, что главный враг — Семенов. Например, с проезжающими из Омска эшелонами Ф. П. Лаврова и А. Х. Балакирева на восток были отправлены вооруженные винтовками красногвардейцы Барабинска и Каинска (командир А. Цимбалюк), с ними дополнительно пересылалось еще 15 винтовок и револьверы. Но когда Главный железнодорожный комитет Омской ж. д. потребовал от Каинского Совдепа возвратить числящееся за Комитетом оружие, в ответ пошло следующее письмо: «Сообщаем, что револьверы распределены среди Красной гвардии, которая состоит исключительно из железнодорожников. И эта железнодорожная Красная гвардия безусловно стоит и будет стоять на защите [Советской] власти и железнодорожных интересов, как показала уже жизнь. Оружие необходимо, хотя Барабинск и является глухой провинцией. Если последует разрешение из центров вооружить нашу Красную гвардию и пришлют оружие, то тогда с благодарностью возвратим Вам позаимствованное у Вас оружие. Пересылку оружия в наш адрес ждем. Пока же складывать оружие, не будучи уверены, что нас ожидает впереди, не намерены» ¹⁷⁵.

Сложнейшая задача стояла перед Центросибирью по дисциплинированию войск. Известны факты, когда не только красногвардейские отряды, но и подразделения Сибирской Красной Армии отказывались выполнять приказы, в частности об отправке в Иркутск для дальнейшего следования на Забайкальский фронт ¹⁷⁶. С мест поступали сообщения о переизбрании требовательных командиров, о круговой поруке, самочинных действиях и других порочных явлениях партизанщины в некоторых отрядах. Опираясь на Постановления Совнаркома и приказы Народного Комиссариата по военным делам, Центросибирь со времени приезда Н. Н. Яковлева начинает усиленно бороться за внедрение твердой революционной дисциплины в аппарате и воинских подразделениях Красной Армии, через Совдепы

¹⁷³ Рассказывают участники Великого Октября. М., 1957, с. 431; «Новая Сибирь», 1957, кн. 37, с. 268; и др.

¹⁷⁴ ЦГАСА, ф. 4, оп. 1, д. 175, л. 33 об.; ЦГА БССР, ф. Р-280, оп. 1, д. 10, л. 6; и др.

¹⁷⁵ ГАОО, ф. Р-1502, оп. 1, д. 2, л. 568.

¹⁷⁶ См. Кадейкин В. А. Указ. соч., с. 247; и др.

требует искоренения партизанщины среди части красногвардейцев и работников военных отделов.

В литературе отмечалось значение отмены 21 марта 1918 г. выбора командиров в РККА¹⁷⁷. На основании этого распоряжения Москвы Иркутск 1 апреля телеграфировал всем Совдепам: «Лица, назначаемые Советской властью на командные должности, не могут быть сменяемы комитетами и организациями, а только высшими комитетами и организациями в порядке подчинения. Комвоен Сибири Стремберг»¹⁷⁸. Тем самым была отсечена одна из причин постоянных перевыборов командиров — по требованию любой из общественных организаций, стоящих на платформе Советской власти. Против другой — требования анархистствующих элементов — боролись путем убеждения красноармейской (красногвардейской) массы в недопустимости нарушать директивы центральных советских органов. Наоборот, даже имеющих заслуги перед революцией командиров смещали за расхлябанность и недисциплинированность. Так, в Красноярске за невыполнение указаний военного отдела отстранили от занимаемой должности начальника артиллерийского отряда В. И. Дмитриевского, а общее собрание бойцов поддержало решение Совдепа¹⁷⁹.

Сами красноармейцы, особенно там, где была значительная прослойка большевиков, добивались образцовой дисциплины в своих частях. 18 марта в Енисейском губисполкоме рассматривалось «Постановление солдат-большевиков о введении строгой революционной дисциплины в частях Красной Армии». Военный отдел одобрил инициативу, «постановление» коммунистов объявили приказом по гарнизону¹⁸⁰. По предложению большевиков, вступающие в Омске в Красную Армию обязывались: «Не роптать, не предъявлять никаких требований, подчиняться приказаниям»¹⁸¹. 6 апреля приказом № 7 Западно-Сибирский штаб Красной Армии определил в качестве главной задачи всех местных штабов и командиров требование: «Не останавливаясь ни перед какими мерами, приложить все силы и энергию к созданию в частях Красной Армии самой строгой дисциплины. Нарушающих дисциплину, не желающих повиноваться — немедленно удалять из рядов красноармейцев, таковым не должно быть места в социалистической армии»¹⁸². В Забайкалье, в условиях близости фронта, не только принимались обязательства, они даже оговаривались в мерах наказания, зачастую очень крутых. Если, скажем, красноармеец творил безобразия, имея при себе ору-

¹⁷⁷ См. Кляцкин С. М. Указ. соч., с. 159; и др.

¹⁷⁸ «Известия Забайкальского областного исполнительного комитета» (Чита), 1918, 23 апреля.

¹⁷⁹ ГАКК, ф. Р-258, оп. 1, д. 75, лл. 4—6.

¹⁸⁰ Красноярский Совет..., с. 399. За нарушение дисциплины, выразившееся в выпивках, был снят с поста командира 2-й роты Тузовский (ГАКК, ф. Р-258, оп. 1, д. 70, л. 2).

¹⁸¹ «Западная Сибирь», 1918, № 5, с. 37.

¹⁸² ГАОО, ф. Р-1420, оп. 1, д. 1, л. 95 об; ПАНО, ф. 5, оп. 4, д. 298, л. 51. 27 апреля Западно-Сибирский штаб Красной Армии издал специальный приказ о революционной дисциплине в войсках (ГАОО, ф. Р-1420, оп. 1, д. 1, л. 300 об).

жие, в Нерчинске его ждал расстрел¹⁸³. Ревтрибунал — здесь его организовали в конце марта, так же как одну из первых в Сибири ЧК¹⁸⁴, — мог судить провинившегося, имея «постановление» общего собрания бойцов. За невыполнение распоряжения командира боец подлежал увольнению с запретом на какое-то время вновь поступать на военную службу, еще жестче каралось оскорбление отдающего приказание¹⁸⁵.

В Забайкалье большую роль в укреплении революционной дисциплины среди советских войск сыграла твердость популярного командующего С. Г. Лазо. Со времени разгрома первого похода Семенова имя молодого Лазо было окружено легендами¹⁸⁶. Личная храбрость, готовность к самопожертвованию в любой миг во имя победы над врагом, деловитость и четкость командующего вызывали у бойцов не просто восхищение, но стремление быть достойными служить под его начальством. По воспоминаниям красногвардейцев, С. Г. Лазо требовал неукоснительного исполнения приказов, повседневную дисциплину и у соратников-командиров, и у рядовых бойцов. Документальные материалы также свидетельствуют, что во время выступлений С. Г. Лазо на фронте и в тылу (Чита, Иркутск) одним из призывов народного героя являлось требование крепкой революционной дисциплины.

В Забайкалье прилагались большие усилия для создания органа, специально занимающегося борьбой с семеновщиной. 27 марта был сформирован Военно-революционный штаб в составе Н. Е. Ершова, Д. С. Шилова, И. М. Гейцмана, Г. П. Богомякова, Ф. Е. Балябина, И. И. Жуковского и Я. П. Жигалина¹⁸⁷. Затем, как пишет Д. С. Шилов, «после отъезда Лазо на фронт Военсовет был реформирован в Штаб Красной гвардии и Красной армии Забайкалья (тогдашняя коллегиальность руководства!). Я был начальником Штаба, моими заместителями были Г. Богомяков и Ф. Балябин. Наконец Штаб был расформирован и руководство войсками и организацией армии было сосредоточено в Военном комиссариате области»¹⁸⁸. Недолго проработав на посту военкома Д. С. Шилов вызвали работать в Иркутск, в головную организацию всех советских войск Сибири — Сибвоенкомат, с той же целью — готовить разгром семеновских банд¹⁸⁹.

Укомплектовать центральный военный орган Центросибири, как предполагалось на заседании 22 марта, не удалось. На заседании 28 марта зачитали категорический отказ Хабаровска дать своего представителя в Сибвоенкомат из-за недостатка военных работни-

¹⁸³ ГАЧО, ф. Р-1794, оп. 1, д. 12, л. 3 об.

¹⁸⁴ ГАЧО, ф. Р-96, оп. 2, д. 40, лл. 22, 125.

¹⁸⁵ ГАЧО, ф. Р-629, оп. 1, д. 15, л. 8; «Известия Забайкальского областного исполнительного комитета» (Чита), 1918, 11 апреля.

¹⁸⁶ ГАХК, ф. Р-1495, оп. 1, д. 2, лл. 36—37; и др.

¹⁸⁷ «Известия Забайкальского областного исполнительного комитета» (Чита), 1918, 11 апреля.

¹⁸⁸ ПАЧО, ф. 6495, оп. 2, д. 670, л. 46.

¹⁸⁹ «Известия Забайкальского областного исполнительного комитета» (Чита), 1918, 13 апреля.

ков¹⁹⁰. Д. С. Шилов ехал из Забайкалья взамен К. Г. Лопатина¹⁹¹; из Омска вместо находившегося в командировке в Москве А. И. Телицына послали П. Н. Половникова, позже в качестве представителей мест в Сибвоенкомат явились П. К. Голиков из Томска, С. Ф. Шадрин из Благовещенска, С. Г. Вележев из Омска и другие; остальные работники были из числа иркутян (Т. М. Стремберг, М. А. Трилис-сер, позднее С. С. Блюменфельд и др.), представителем Наркомвоенна считали прибывшего в Сибирь из Москвы Я. Грицмана (он вскоре уехал). О военных деятелях, которыми в результате стараний Н. Н. Яковлева пополнилась Центросибирь, С. Г. Лазо писал: «Эти люди для меня нового типа, не похожие на тех работников, с которыми приходилось встречаться до сих пор, и отношения с ними установились чисто деловые. Да, работники они, видно, отличные»¹⁹². Из мероприятий Сибвоенкомата по укреплению своих ведомственных органов на местах, пожалуй, наибольшее значение имело распоряжение об объявлении всех служащих в военных отделах Совдепов и штабах мобилизованными в Красную Армию¹⁹³. Что касается вопроса «стягивания» военных работников в Иркутск, обращает на себя внимание тот факт, что кроме опытных руководителей Т. М. Стремберг и А. А. Таубе требуют посылать к ним специалистов родов войск, которые должны стать инструкторами для обучения армии. Так, 4 апреля всем Совдепам циркулярной телеграммой предписывалось: «Всех артиллеристов, записавшихся в Красную Армию, немедленно направлять в Иркутск в штаб округа»¹⁹⁴. Военные руководители и специалисты в Иркутске, помимо основной службы, какой бы напряженной она ни была, рассматривались как лица, обязанные по совместительству обучать красноармейцев.

В качестве инструкторов считали необходимым использовать и бывших военнопленных — интернационалистов, особенно офицеров и унтер-офицеров. Однако офицерство в большинстве своем крайне враждебно относилось к Советской власти, даже устраивало эксцессы (в лагере под Красноярском — 1 апреля; при перемещении из Хабаровска в Иркутск в двух эшелонах — 3 апреля, и т. д.)¹⁹⁵. Военное руководство Центросибири старалось влить в ряды Красной Армии интернационалистов как опытные кадры, которые обычно становились помощниками командиров в обучении красноармейцев.

Для привлечения интернационалистов к делу создания Советских вооруженных сил Центросибирью была проделана огромная работа. Лучшие пропагандисты-большевики посылались в лагеря

¹⁹⁰ ЦГА КазССР, ф. Р-1416, оп. 1, д. 17, лл. 45—48; ПАЧО, ф. 6495, оп. 2, д. 7, л. 138.

¹⁹¹ К. Г. Лопатин хоть и формально, но всегда числился членом Сибвоенкомата.

¹⁹² «Рабоче-крестьянская газета» (Красноярск), 1918, 12 мая; «Знамя революции» (Томск), 1918, 17 мая.

¹⁹³ Красноярский совет. ... с. 457.

¹⁹⁴ ЦГА КазССР, ф. Р-1416, оп. 1, д. 17, л. 7; ГАХК, ф. Р-904, оп. 9, д. 4, л. 31.

¹⁹⁵ ГАХК, ф. Р-258, оп. 1, д. 84, лл. 11 — об. и др. Эшелоны бывших военнопленных направлялись с Дальнего Востока в Восточную Сибирь по распоряжению из центра («Далекая окраина», 1918, 12 апреля).

для проведения митингов с целью разъяснения бывшим военнопленным современной политической обстановки в России и в мире. Я. Е. Боград с 25 февраля по 11 апреля выступал на 9 больших митингах (в Иркутске и Военном городке под Иркутском, в Березовке под Верхнеудинском и в Верхнеудинске, в Чите и Песчанке под Читой, в Сретенске) с участием в общем до 5 тыс. военнопленных и пришел к выводу: «Русская рабоче-крестьянская революция пользуется среди пролетарских слоев в их среде несомненной популярностью»¹⁹⁶.

К апрелю 1918 г., по данным В. Р. Копылова, в сибирских лагерях были созданы крупные организации интернационалистов: в Омске — 5 тыс. чел; в Красноярске — 1,2 тыс., в Новониколаевске — 1 тыс., в Петропавловске — 0,3 тыс. чел.¹⁹⁷ Благодаря помощи большевистских партийных организаций интернационалисты освобождались от мелкобуржуазного социал-демократизма. В начале апреля крупнейшая омская организация интернационалистов признала программу РКП(б). Опираясь на эти организации и решения конференций интернационалистов в Канске и Красноярске защищать русскую революцию, Центросибирь призвала желающих переходить в советское подданство и вступать в подразделения создаваемой социалистической армии.

На Декрет о принятии в российское гражданство желающих остаться в Советской Республике иностранцев последовали сотни заявлений интернационалистов. В Иркутске Центросибирь первыми приняла, о чем сообщалось в печати, «в число граждан Республики и в Красную Армию 409 интернационалистов I Омского международного пролетарского отряда»¹⁹⁸. Характерно коллективное заявление иностранных пролетариев: «Мы протягиваем вам руку братской помощи — записываемся в ряды Красной Армии и согласны за русскую революцию пролить кровь и умереть за нее. Мы знаем, что ваше дело есть наше дело, что ваша победа есть наша победа»¹⁹⁹. Как докладывал на заседании Канского Совдепа Н. И. Коростелев, «5 апреля около 40 человек пленных австрийцев и венгерцев-мадьяр перешли в русское подданство и записались в Советский батальон. Это те люди, которые пошли на защиту Советской власти в Советской Республике»²⁰⁰. В Красноярский Совдеп подало заявление свыше 800 интернационалистов²⁰¹. Благодаря длительной и упорной агитационно-пропагандистской работе в лагерях бывших военнопленных были подготовлены условия к массовому вступлению интернационалистов в Сибирскую Красную Армию, которое началось после

¹⁹⁶ «Красноярский рабочий», 1918, 11 мая.

¹⁹⁷ Интернационалисты в боях за власть Советов. М., 1965, с. 81. По другим данным, Омская организация социал-демократов превышала 6 тыс. чел. (Яковлев Л. И. Дружба, рожденная Октябрем. М., 1968, с. 69).

¹⁹⁸ «Власть труда» (Иркутск). 1918, 10 апреля; и др.

¹⁹⁹ Венгерские интернационалисты в Октябрьской революции..., т. 1, с. 150.

²⁰⁰ ГАКК, ф. Р-1775, оп. 1, д. 3, лл. 45 об. — 46.

²⁰¹ ГАКК, ф. Р-258, оп. 1; д. 56, л. 1; Сафронов В. П. Указ. соч., с. 597; Кадейкин В. А. Указ. соч., с. 249.

открытой интервенции на Дальнем Востоке и нового наступления семеновских банд.

Определенные успехи первых мероприятий возглавляемой Н. Н. Яковлевым Центросибири по подготовке в мирных условиях советских вооруженных сил Сибири были одной из причин, почему империалисты, в первую очередь японские, форсировали нападение на Советскую Россию с востока.

3

Поход атамана Семенова против Советской Республики

В начале апреля 1918 г. на востоке начался очередной этап давно подготавливаемого «наступления японского империализма против России». «Поход, начатый против Советской республики (десант во Владивостоке, поддержка банд Семенова)», пока еще не вылился в открытое продвижение японской армии («многих японских корпусов») в глубь захватываемой страны. Если в мае можно было говорить о начале наступления японцев «в известной степени» и о поддержке этого наступления «контрреволюционными силами», то свершившимся фактом являлось «прямое наступление Семенова»²⁰².

Очевидна грубая ошибка в книге Г. Х. Эйхе с оценкой семеновщины как явления узкоместного и обвинением командования советских войск, борющихся с ней, в плохом руководстве (что якобы послужило причиной затяжки ликвидации слабосильных контрреволюционных банд) и возглавлявшего Центросибирь Н. Н. Яковлева в неправильном, преувеличенном внимании к мелкому отвлекающему маневру империалистов в ущерб скрытно подготавливаемому удару белочехов²⁰³. Исследования Г. Е. Рейхберга, А. П. Шурыгина, А. И. Крушанова, С. С. Григорьевича и других советских историков говорят об ином, подтверждающем ленинские тезисы: о страшной опасности удара на весь советский Дальний Восток японских империалистов с востока в лоб (десант во Владивостоке, откуда при наличии силы можно продвигаться, как говорил В. И. Ленин, «внутрь России» по Транссибирской железнодорожной магистрали), а с юга — выход в тыл («наступление контрреволюционных войск (Семенова и др.) при помощи японцев» на Читу с отсечением всего района к востоку от остальной России)²⁰⁴. С. С. Григорьевичем и другими

²⁰² См. Ленин В. И. Полн. собр. соч. Изд. 5-е, т. 36, с. 322—323, 330. Как ни странно, в «Советской исторической энциклопедии» (т. 12, стлб. 730) неверно указана дата высадки японского десанта — 8 апреля. А. В. Васюков в кн. «Предыстория интервенции. Февраль 1917 — март 1918» (М., 1968) писал об одновременной высадке и американской морской пехоты (с. 291), очевидно, спутав ее с десантом с английского крейсера «Суффолк».

²⁰³ См. Эйхе Г. Х. Указ. соч., с. 31—32, 76—77.

²⁰⁴ Слова в кавычках — ленинские (Ленин В. И. Полн. собр. соч. Изд. 5-е, т. 36, с. 322).

историками высказывается мысль, что апрельским наступлением вообще начинается первый этап империалистической интервенции с востока, когда интервенты стремились захватить русский Дальний Восток и превратить его в плацдарм для дальнейшего наступления на Советскую Россию ²⁰⁵.

В случае успеха фланговый удар семеновских банд срывал выполнение ленинской директивы о правильном отступлении с Дальнего Востока перед превосходящими силами японских интервентов и вывозу оттуда материальных ценностей ²⁰⁶. И если в ленинских телеграммах Центросибири в связи с высадкой японского десанта во Владивостоке не говорится о наступлении семеновцев, то это связано лишь с тем, что оно началось позже, в ночь на 8 апреля 1918 г. ²⁰⁷ Но с получением первого же сообщения о вторжении поддерживаемых японцами семеновских банд в Советское Забайкалье Советское правительство (а не одна Центросибирь в Иркутске из местнических побуждений в целях самосохранения, как заявляют Г. Х. Эйхе и его единомышленники) считает возникшую опасность чрезвычайной, чреватой при успехе врага угрозой потери не только Дальнего Востока, но и значительной части Сибири, а также открытием пути к намечаемому «союзниками» генеральному наступлению японцев.

План апрельского наступления Семенова в принципе мало чем отличался от плана неудачного первого нападения Особого маньчжурского отряда в начале 1918 г. При аресте сибирскими чекистами контрреволюционных агентов у последних обнаружили переписку лидеров областничества с представителями стран Антанты. Призывая «союзников» скорее начать открытую интервенцию, сибирские областники предлагали действовать следующим образом: как можно скорее захватить Владивосток и ст. Карымскую, откуда войска интервентов смогут двинуться «защитить Амур и освобождать Иркутск» ²⁰⁸. Карымская как главная цель наступления Семенова подсказывалась и дружественными ему белокитайцами ²⁰⁹. Планы рассечения прорывом через КВЖД на Транссибирскую магистраль Иркутского и Приамурского военных округов России вынашивались китайцами очень давно. Русский генштаб знал об этом с 1913 г., а сведения о действиях Китая поручил собирать штабу Иркутского военного округа ²¹⁰. Весной 1918 г. бывший начальник штаба округа полковник Никитин и большая группа высших офицеров из Иркутска

²⁰⁵ Григорцевич С. С. Американская и японская интервенция на Советском Дальнем Востоке и ее разгром (1918—1922 гг.). М., 1957, с. 4.

²⁰⁶ См. Ленин В. И. Полн. собр. соч. Изд. 5-е, т. 36, с. 216.

²⁰⁷ В литературе часто указывают неверную дату — 5 апреля (Антонов А. Е. Боевой восемнадцатый год. М., 1961, с. 56; Кадейкин В. А. Указ. соч., с. 245; и др.). Подробно вопрос о начале наступления атамана Семенова освещен Г. Е. Рейхбергом (Борьба за власть Советов в Восточном Забайкалье, с. 97—98).

²⁰⁸ «Известия ВЦИК», 1918, 16 мая; и др.; Гармиза В. В. Указ. соч., с. 87.

²⁰⁹ То, что китайцы оказывали Семенову всяческую поддержку, не являлось секретом для советской стороны (см. «Правда», 1918, 17 апреля; и др.).

²¹⁰ Кудрявцев П. Указ. соч., с. 24—25.

служат у Семенова и непосредственно разрабатывают план проведения наступательной операции, которую когда-то готовились отражать. Белогвардейцам — русским генштабистам помогают хозяева Семенова — японские офицеры. В результате с полным знанием дела, с расчетом вплоть до деталей тактического характера для атамана был подготовлен план «кампании против большевиков» в Забайкалье. В помощь главному удару на Карымскую для дезорганизации оборонявшейся стороны одновременно должны были наноситься вспомогательные удары в трех направлениях: на Сретенск, Акшу и Троицкосавск. Предусматривалось, что наступление на Сретенск будет сковывать советские войска Приамурья, а угроза быстрого продвижения кавалерийских частей по Акшинскому тракту на Читу, как и от Троицкосавска через Селенгинск на Верхнеудинск, не позволять бросить резервы на защиту железной дороги Маньчжурия — Карымская ²¹¹.

Для подготовки отряда Семенова к новым боям с Советами вскоре после разгрома первого похода атамана японцы поставили 8 скорострельных полевых орудий и две 150-миллиметровые гаубицы, много стрелкового оружия, боеприпасы и в качестве инструкторов послали 6 офицеров и 43 солдата ²¹². Ко времени выступления Особый маньчжурский отряд, по данным Д. С. Шилова, был отлично вооружен: главной огневой мощью являлись 15 тяжелых японских орудий, имелись также гаубицы и трехдюймовые орудия; пехота и кавалерия были вооружены винтовками; стрелковую мощь более чем трехтысячной банды поддерживали пулеметы ²¹³. Тяжелые батареи были в полном смысле слова японскими, так как и вся артиллерийская прислуга состояла из японцев. Во многих источниках говорится о значительной прослойке офицеров, в том числе японских, обучавших семеновцев военному делу перед вторжением в Забайкалье. По сведениям, поступившим в Наркомвоен, этим делом занимались 170 офицеров, а инспектировали высшие представители японской армии ²¹⁴.

Подготовка наступления семеновских банд весной 1918 г. во многом связана с именами высших по званию белогвардейцев на Дальнем Востоке: генерала-от-инфантерии Хорвата, генерала-от-кавалерии Плешкова и вице-адмирала Колчака. Олицетворяя собою старую царскую армию, они выполняли волю хозяев, руководителей Антанты, опекали атамана в «освободительном» походе. Колчак объяснял американскому консулу в Харбине, что отправиться сюда ему пред-

²¹¹ Позднее Никитин, произведенный Колчаком в генерал-майоры, назвал одним из мотивов своего ухода от Семенова бездарность казачьих офицеров, в том числе заступившего на пост начальника штаба войскового старшины Вериги и самого атамана, проваливших отличный план наступления в Забайкалье весной 1918 г.

²¹² Фоминных С. Ф. Указ. дисс., с. 114 — перевод из книги американского историка Дж. Морли «Японская интервенция в Сибири. 1918».

²¹³ Как мы боролись за власть Советов в Иркутской губернии. ., с. 288—289.

²¹⁴ ЦГАСА, ф. 1, оп. 1, д. 175, л. 13 об.

ложило британское правительство, поручив «организовать вкупе с Семеновым движение против большевиков»²¹⁵. Высокие военные сановники «Свободной Великороссии на чужой земле» под чужую диктовку из всех сил старались обеспечить успех «движению». Плешков проводил смотр боевой готовности семеновцев непосредственно на ст. Маньчжурия, позже с группой приближенных офицеров ездил на передовые позиции²¹⁶. Хорват, Плешков и Колчак предприняли несколько попыток примирить Семенова с полковником Орловым, чтобы отряд последнего поставить во второй эшелон наступающих белых войск. Однако далеко зашедшая ссора, личная неприязнь «командиров» и, главное, разная политическая ориентация этих марионеток на иностранных хозяев не позволили добиться «объединения ударных антибольшевистских сил». Тогда решили, что оставшаяся «в резерве» группа войск будет обеспечивать надежность тыла наступающего Особого маньчжурского отряда «первого борца за правое дело в этом крае доблестного атамана Семенова»²¹⁷. Орловцы «с честью» выполнили «боевое задание» по подавлению антисеменовских забастовок рабочих на КВЖД²¹⁸. Наводивший в Харбине «дисциплину» Колчак санкционировал орловцам арест «болтунов» из Сибоблдумы (естественно, последовали кровавые эксцессы) и предоставил возможность вершить по своему усмотрению расправы без суда и следствия над «большевистскими агентами», каковыми в глазах белобандитов потенциально являлись все рабочие КВЖД и некоторые другие категории трудящихся²¹⁹. Инспектировали белогвардейские части в Харбине военные представители Антанты, японские генералы удостоили банду полковника Орлова чести принять парад «союзных русских войск»²²⁰.

Видный областник Н. Н. Козьмин после установления в Сибири белогвардейского режима поведal о совместных планах русской контрреволюции и «союзников» весной 1918 г.: «Предполагалось, что находящееся в Харбине правительство создаст ядро сибирской армии из эмигрантов. К этому отряду присоединится вспомогательный отряд союзных войск. В начале лета должно было начаться наступление с востока с одновременным восстанием боевых отрядов (контрреволюционного подполья.—В. П.) в сибирских городах»²²¹. Областники усиленно приглашали США и державы Антанты подключиться к активно подготавливающейся к оккупации Дальнего Востока и Восточной Сибири «стране восходящего солнца» и послать свои войска для захвата всего Приамурья и Иркутска²²². Семенова уже не рассматривают как единственную силу извне, понимая, что про- японский Особый маньчжурский отряд нацелен хозяевами в тыл

²¹⁵ Из истории гражданской войны в СССР, т. 1, с. 18.

²¹⁶ «Христос воскрес!» (Сахалин), 1918, 5 мая.

²¹⁷ «Дальневосточные известия» (Хабаровск), 1918, 18 апреля; и др.

²¹⁸ «Правда», 1918, 25 мая; и др.

²¹⁹ «Дальневосточные известия», 1918, 28 мая; и др.

²²⁰ «Дальневосточные известия», 1918, 16 мая.

²²¹ «Сибирские записки», 1918, № 2—3, с. 103.

²²² «Красное знамя» (Владивосток), 1918, 24 апреля.

советскому Дальнему Востоку не с одной бескорыстной целью: свалить большевиков, а главным образом для аннексии российской территории до Байкала. Кроме того, принимается во внимание, что хунхузы и белые забайкальские казаки вряд ли окажутся готовыми продвигаться от Забайкалья. Ставка делается на добровольцев-офицеров, а ориентация — на англо-французов и американцев. Большинство лидеров сибирской контрреволюции надеется на свержение Советской власти в Сибири и успех наступления на Центр России в результате открытой интервенции всех держав антигерманской коалиции и повсеместного антисоветского мятежа. Вторжение Семенова считается первым туром борьбы «белого движения» с Советами с конкретной задачей разгрома на полях Забайкалья красновардейских войск, собранных со всей Сибири, и низвержения большевиков к востоку от Байкала. Вопросы всемерной помощи Семенову не снимаются; в Чите и Иркутске готовятся мятежи подпольных «боевых дружин», в Забайкалье — подготавливается всеобщее выступление казаков и бурят.

На главном направлении вторжения Особого маньчжурского отряда по линии железнодорожной ветки Маньчжурия — Карымская располагался отряд С. Г. Лазо²²³. С 7 апреля штаб Лазо находился на ст. Борзя²²⁴. Ближайшие помощники командующего — А. А. Макаров и Ф. Рюмин, которого после отъезда заменил В. Армаков, бывший до выдвижения адъютантом-порученцем. В войсках сохраняется отрядная система: к началу апреля в составе отряда С. Г. Лазо находились ожидающие смены Читинский, Черновский, Верхнеудинский и Слюдянский красновардейские отряды, а также спецчасти: команды разведчиков, пулеметчиков, подрывников, автомобильный и санитарный отряды. Перед окончанием срока договора с китайцами прибыли пополнения: 1-й Читинский красноармейский отряд, Читинская артиллерийская батарея; 4 апреля из Иркутска прибыл 1-й Омский международный пролетарский отряд. Сразу же отправляются домой Черновский и Верхнеудинский отряды, а 10 апреля, несмотря на начало боевых действий, — читинские красновардейцы. Уезжающие рассматривают свой уход с фронта как кратковременный отпуск, за которым последует возвращение на боевые позиции. Так, красновардейцы, вернувшиеся домой на Черновские копи и участвующие на общешахтерском митинге (14 апреля), поддержали резолюцию: «Все рабочие, записавшиеся в Красную гвардию, считаются резервом Красной Армии и по первому требованию должны с оружием в руках выйти за защиту револю-

²²³ Этот участок 9 апреля С. Г. Лазо объявил на военном положении («Иркутские куранты», 1918, 18 апреля).

²²⁴ Здесь и дальше, где идет речь об отряде, данные взяты из уникального, чудом сохранившегося дела оперативных приказов по отряду С. Г. Лазо (ГАХК, ф. Р-1182, оп. 1, д. 1). Документы апреля — мая 1918 г. позволяют довольно полно представить состояние советских войск, многое из событий на этом театре боевых действий. Например, по становлению прибывающих на довольствие, нарядам на караульную службу и т. д. легко устанавливается состав войск, их размещение; передислокация подразделений помогает понять обстановку и т. д.

ции»²²⁵. Спустя неделю после получения вызова С. Г. Лазо 64 черновских красногвардейца, в том числе все коммунисты (12 чел.), во главе с командиром отряда Н. В. Зыковым немедленно выехали на фронт²²⁶.

Судить о численности войск С. Г. Лазо ко времени нападения семеновцев по случайным данным сложно (Черновский отряд — 80 бойцов, Читинская батарея и пополнение для Читинского отряда — 71 боец). Но очевидно, что цифра не превышала 1 тыс. бойцов. Пошедшие в литературу с чьей-то легкой руки «факты» об участии в разгроме Семенова в марте—апреле больших интернациональных отрядов (Сретенского, Томского под командованием И. Ланьи, китайского) — домысел точно такой же, как и разгром банды в указанное время. Здесь смешаны события с разницей в 2—3 месяца. С. Г. Лазо в районе железнодорожной ветки Маньчжурия—Карымская пришлось встретить наступление по меньшей мере в 2—3 раза превосходящих сил врага.

В мирной обстановке красногвардейцы в основном несли карательную службу и проходили обучение. Подразделения (пикеты) в 20 бойцов с одним пулеметом направлялись на охрану разъезда 81, ст. Харанор, моста через р. Борзю.

В условиях существующей отрядной системы с ее пороками полной или близкой к таковой «автономии» отдельных отрядов дисциплина в войсках С. Г. Лазо была на высоте. Общее собрание установило определенный порядок, который всеми поддерживался (ежедневное построение отряда в 7. 30 утра, где зачитываются приказы командующего; приказы обязательны, не обсуждаются; по представлению командующего решаются вопросы об отпуске красногвардейцев в тыл; ему же предоставлено право наказания провинившихся вплоть до изгнания из отряда). В отряде налажен строгий учет оружия и боеприпасов. С. Г. Лазо жестко пресекает малейшие случаи воровства, мародерства, недисциплинированности, мотивируя принимаемые меры невозможностью допустить поругание революционной чести Красной гвардии («Дабы пятно позора не ложилось...»). За первопричину недисциплинированности, порождающую проступки, пьянство, посмеявшие выпить «сажались» на хлеб и воду на 5 или 10 дней. После начала военных действий общим собранием был избран (13 апреля) ревтрибунал. «Эшелонный» (не позиционный) характер войны в Даурии позволял проводить общие собрания ежедневно и в дальнейшем, в точно установленном месте (площадь у церкви в Борзе, возле колодца в Шарасуне и т. д.), в урочный час, что поддерживало дисциплинированность войск. Тяготы фронтовых будней, перебои в снабжении (отсутствие курева, снижение пайка), переформирования войск с ликвидацией отдельных отрядов — все то, что в других местах при отрядной системе зачастую приводило к «партизанщине», различным эксцессам, в войсках С. Г. Лазо весной 1918 г. переносилось стойчески, проходило под знаком революцион-

²²⁵ «Забайкальский рабочий», 1918, 20 апреля.

²²⁶ Каплин С. Большевики на Дальнем Востоке. М., 1960, с. 23.

ного порядка. Характерен приказ по отряду, зачитанный 22 апреля: «Товарищ Лазо, уезжая из г. Читы в г. Иркутск для доклада Центросибири и Главному дорожному комитету и для того, чтобы получить все необходимое для приведения отряда в полную боевую готовность, просит товарищей в его отсутствие поддерживать порядок и революционную дисциплину, без коей немыслимы никакие военные действия». Искключительный авторитет С. Г. Лазо, думается, являлся одной из главных причин дисциплины в его войсках.

Ближайшая главная база отряда — Чита. С ней поддерживалась постоянная связь. С. Г. Лазо выезжал туда на 1—2 дня несколько раз (31 марта; 10 апреля; 20 апреля с поездкой в Иркутск, возвратился 29 апреля; в середине июня). В Чите находился стационарный госпиталь, куда отправляли больных и раненых. Там же находилась тыловая база снабжения, куда постоянно ездила интендантская команда.

Отряд готовился к серьезным боям. 3 апреля все бойцы получили трехлинейные винтовки. Из Иркутска для обучения красногвардейцев прислали нескольких военных инструкторов. 10 апреля специально для укрепления позиций прибыли саперы. О последнем в документе зафиксирован лишь факт, поэтому на основании изучения других материалов автор считает долгом высказать некоторые соображения о действиях саперного отряда, повлиявших на весь ход борьбы весной 1918 г. на Забайкальском фронте. Первое: саперы везли с собою взрывчатку. Несомненно, это делалось во исполнение директивы В. И. Ленина от 7 апреля о подготовке минных заграждений в Забайкалье для препятствия продвижению японских войск, если они двинутся в глубь Дальнего Востока и Сибири²²⁷. Наступление со стороны Маньчжурии стало фактом, и ему нужно было всячески воспрепятствовать, в первую очередь самыми эффективными средствами — сорвать возможность продвижения эшелонами по линии железной дороги («подрыв и взрыв рельсов, увод вагонов и локомотивов, минные заграждения, подготовка взрыва мостов», как перечислял первостепенные мероприятия В. И. Ленин). Второе: саперы-минеры выполнили свою задачу неплохо. При соблюдении необходимой осторожности они заминировали мосты между ст. Маньчжурией и Карымской (в докладе американского посла в Пекине Рейнша в Госдепартамент от 25 апреля 1918 г. некоторое преувеличение — «до Читы») «на случай, если Семенов будет продвигаться»²²⁸. Кстати, одновременно выполняя директиву В. И. Ленина, красногвардейцы начали рыть окопы и устанавливать проволочные заграждения у Карымской и под Иркутском, о чем белогвардейские агенты немедленно сообщили на Дальний Восток, а там антисоветская печать начала трубить о секретных приготовлениях Центросибири к борьбе с японцами²²⁹.

²²⁷ См. Ленин В. И. Полн. собр. соч. Изд. 5-е, т. 36, с. 216.

²²⁸ Венгерские интернационалисты в Октябрьской революции и гражданской войне, т. II, с. 111.

²²⁹ «Далекая окраина» (Благовосток), 1918, 18 апреля.

О начальном периоде наступления Семенова на главном направлении в литературе говорится недостаточно четко, а потому при чтении последней коллективной работы историков Забайкалья создается представление, что военные действия начались нападением белогвардейцев в ночь на 8 апреля на советский пикет на ст. Харанор²³⁰. Фактически нападение белоказацкого отряда на разъезд Харанор свершилось спустя полмесяца, 25 апреля. Тут же, по горячим следам, по войскам был отдан приказ, где сообщались первые сведения о бое и потерях: караульный отряд в 33 чел. (со времени начала боевых действий патрулирование объектов несли усиленные команды) из Читинского отряда Красной гвардии был атакован внезапно появившимся противником и потерял в короткой, но упорной схватке 14 бойцов, четверо пропали без вести²³¹. Позже в печати появилось подробное, со слов участвовавших в бою красногвардейцев, описание трагического события. Из него явствует, что пикет оказал многократно превосходящему и отлично вооруженному противнику действенное сопротивление, проявив исключительную стойкость и мужество. Особенно геройски вел себя пулеметчик (фамилия, к сожалению, не названа. — В. П.). Не совсем грамотные строчки информации так запечатлели его подвиг: «Израсходовав все ленты, все время нанося чувствительные удары врагам, был окружен семеновцами, но вовремя успел наганом убить ихних двух офицеров и четырех тяжело ранить. Последней пулей убил себя. Варвары все же хотя и мертвого, разрубили шашками на части»²³². По уточненным данным советской стороны, в этом бою погибло 15 красногвардейцев, 13 тяжелораненых были изрублены белоказаками, трое бежали в степь и лишь двое легкораненых добрались до своих. По данным белогвардейцев, они потеряли, наравшись на пулеметный огонь, 48 убитых и раненых, в числе убитых оказались есаул и двое хорунжих.

Минирование отрядом иркутских саперов железнодорожного пути в ряде мест от границы до ст. Даурия, о чем Семенов узнал от лазутчика, сорвало его план пустить по линии бронепоезда и под их прикрытием эшелоны с пехотой и кавалерией, вынудило направить белоказацкие отряды в обходные рейды для удара по станциям и медленно, уничтожая препятствия (разминирование, восстановление разобранного пути и взорванных стрелок на разъезде № 84 и ст. Шарасун), двигаться основными силами. Тем временем С. Г. Лазо, получив пополнения (13 апреля кавалерийский отряд читинцев в 70 сабель, 17-го — 2-й Омский международный пролетарский партизанский отряд в 250 штыков²³³, 22-го вернулся срочно вы-

²³⁰ Борьба за власть Советов в Восточном Забайкалье. ., с. 98.

²³¹ ГАХК, ф. Р-1182, оп. 1, д. 1, л. 44.

²³² «Известия Ачинского Совета Крестьянских, Рабочих и Солдатских Депутатов», 1918, 12 мая. О бое 25 апреля у разъезда Харанор см. также ЦГАСА, ф. 1, оп. 1, д. 175, л. 106 об.

²³³ По истпартовским материалам этот отряд насчитывал в два раза больше бойцов (ПАНО, ф. 5, оп. 3, д. 182, л. 27). Судя по этому, на фронт попадали не все записавшиеся в отряды, часть бойцов по каким-то причинам оставалась в Ир-

званный обратно Черновский отряд, затем—добровольцы Красной Армии из Ачинска), смог провести необходимую передислокацию войск (17 апреля 1-й Омский интернациональный отряд был направлен на ст. Оловянную и т. д.), организовать подавление контрреволюционных сил в близлежащих от линии железной дороги станциях (дело доходило до того, что красногвардейцы подвергались нападениям в казачьем поселке Суворовском, расположенном у самой ст. Борзи, где находился штаб фронта, поэтому специальным приказом им запретили в вечернее время ходить в поселок).

Вернувшись из Иркутска, С. Г. Лазо организует Военный Совет при штабе отряда (фронта), куда на правах полномочных членов кроме него входят: прибывший из Томска П. К. Голиков (начальник оперативного штаба), Ф. П. Лавров, В. А. Доброхотов, С. М. Серышев и член железнодорожного комитета Я. И. Яковлев. Отряд реорганизуется: войска сводятся в батальоны Красной Армии (комбат В. А. Доброхотов), Красной гвардии (комбат С. М. Серышев), Международный пролетарский (комбат Ф. П. Лавров), кавалерийский эскадрон (командир Б. П. Кларк), артиллерийский дивизион (командир Ф. С. Кузнецов), инженерную роту (командир Почтарев). Командиром «нового формирования» (т. е. прибывающих пополнений) и резерва назначили Лукина. С. Г. Лазо принимает на себя руководство обороной ст. Оловянной, возлагая обязанности заместителя на Ф. П. Лаврова²³⁴.

К этому времени общее положение на фронте складывалось в пользу семеновцев. Продвигающиеся от Харанора передовые белоказачьи отряды войскового старшины Войлошникова и полковника Комаровского быстро захватили разъезды № 82 и Соктуй, и через 2 дня основные силы Семенова под командованием полковников Бакшеева, И. Шемелина, Толстихина и войскового старшины Кобылкина были подтянуты для штурма ст. Борзя. Он начался внезапно для советских войск и кончился победой штурмующих. В донесении Центросибири об этом событии С. Г. Лазо сообщал: «В борзянском бою мы потеряли несколько убитых и пропавших без вести. Семеновцы же, наступавшие против наших пулеметов густыми цепями, понесли потери гораздо больших размеров, чем наши. По крайней мере, беженцы сообщают, что семеновцы привезли в Борзю много возов с трупами»²³⁵. В победной реляции, отправленной в Харбин, Семенов писал о 33-х убитых и 18-ти раненых, но, как признавался генерал Шильников в беседе с полковником Волгиным, фактические потери в официальном документе значительно преуменьшены. К данным

кутске. Поэтому явно неправы те, кто механически отождествляют количество выехавших красногвардейцев (красноармейцев) из городов Сибири в распоряжение Сибвоенкомата и войск С. Г. Лазо. Последнему приходилось даже из числа прибывших к нему отправлять обратно небоеспособных (малолетних и пожилых).

²³⁴ ГАХК, ф. Р-1182, оп. 1, д. 1, л. 47. На должность начштаба фронта П. К. Голикова назначила Центросибирь (ГАХК, ф. Р-258, оп. 1, д. 78, л. 42).

²³⁵ Цит. по: Немиров И. И. Жизнь — подвиг., с. 225.

о потерях советской стороны нужно добавить, что отступающие увезли с собою до 25 раненых ²³⁶.

Об отступлении отряда С. Г. Лазо от Борзи к Оловянной известно, что оно было проведено за сутки. Антисоветские восстания в ряде станиц по рекам Онону и Аге и попытка семеновцев на плечах красногвардейцев ворваться в Оловянную заставили приехавших С. Г. Лазо и А. А. Таубе принять чрезвычайные меры. Войска были спешно отведены на левый берег Онона, где взорвали крайнюю ферму заранее заминированного моста ²³⁷. Таким образом весь юго-восточный участок железной дороги до ст. Оловянной оказался в руках белогвардейцев ²³⁸.

Упоенный успехами Особого маньчжурского отряда триумвират в составе атамана Семенова, кадета Таскина и генерала Шильникова от имени Временного Забайкальского правительства на захваченной 28 апреля ст. Борзя подписал «декларацию», смысл которой сводился к объявлению «свободного Забайкалья», верного принципам Учредительного собрания, автономной Сибири и борющегося с Советами ²³⁹. Во всех захваченных районах шла «законная» мобилизация казачества в войска Семенова ²⁴⁰. Отряды есаулов Д. Шемелина, П. Шильникова (брат генерала), Золотухина, Трухина завладели значительным пограничным районом в междуречье Селенги и Онона к западу от железнодорожной ветки Маньчжурия — Карымская. Богатое казачество бывшего 2-го отдела массами добровольно присоединялось к семеновцам. Как писал об этом Д. С. Шилов, «семеновские банды быстро выросли до 9 тыс. человек; из второотдельцев Семеновым были сформированы 1-й Акшинско-Мангутский, 1-й Ононский, 3-й Пуринский и др. казачьи полки» ²⁴¹.

По линии железной дороги ввиду угрозы нападения семеновцев, подобных харанорскому, советским войскам пришлось отходить до ст. Седловой, а затем до Адриановки. Создавалась непосредственная угроза захвата врагом Карымской. 3 мая П. Н. Половников тревожно извещал Москву: «Возможно, что сегодня-завтра будет прервано сообщение с Владивостоком и Хабаровском... Из Даурского фронт превращается в Читинский, есть значительная опасность для Читы» ²⁴². Дальнейшее продвижение Особого маньчжурского отряда грозило страшными последствиями, которые Центросибирь

²³⁶ «Дальневосточные известия», 1918, 14 мая. Сообщавший сведения Д. С. Шилов указал также, что семеновцы понесли значительно большие потери.

²³⁷ ПАЧО, ф. 6495, оп. 1, д. 11, л. 131; ПАХК, ф. 44, оп. 1, л. 176, лл. 7—8; д. 180, лл. 20, 23 и др. По одним воспоминаниям, мост взрывал сам С. Г. Лазо (с А. Раховым); по другим — инженер Корейша; и т. д. Которая из многих версий верна, пока не удалось установить.

²³⁸ ЦГАСА, ф. 1, оп. 1, д. 144, л. 26.

²³⁹ ПАЧО, ф. 6495, оп. 1, д. 9, лл. 6—8.

²⁴⁰ Основанием считался приказ атамана Забайкальского казачьего войска Семенова № 65 от 13 апреля 1918 г. (см. ПАЧО, ф. 6495, оп. 1, д. 6, л. 5; и др.).

²⁴¹ Как мы боролись за власть Советов в Иркутской губернии. . . с. 289.

²⁴² ЦГАСА, ф. 1, оп. 1, д. 175, л. 133 об.; Рябиков В. В. Центросибирь, с. 53.

расценивала вполне реально как потерю всей Восточной Сибири. Ф. М. Лыткин писал в то время: «На востоке неспокойно. Надвигается Семенов с тяжелой артиллерией, с японскими деньгами. Он уже у ст. Карымской, неподалеку от Читы. Мы знаем: если наступление его будет успешно, то нового боя на улицах Иркутска не миновать — контрреволюция поднимет голову»²⁴³. В контрреволюционной печати появились информации о занятии Семеновым Карымской и «освобождении» Читы²⁴⁴. Рейнш, основываясь на докладе приехавшего с театра военных действий майора Барроу, передавал в Госдепартамент, что казачьи части Семенова скоро перережут Транссибирскую железнодорожную магистраль²⁴⁵.

Одновременно от ст. Борзи белогвардейцы развивали наступление (отряд есаула Беломестнова в 300 штыков и сабель, есаула Рюмкина — 170 сабель и др.) в северо-восточном направлении. В момент наибольшего успеха семеновцы дошли до Ушумуна и Газимурского Завода, их передовые части достигли Сретенской железнодорожной ветки²⁴⁶. Здесь, в междуречье Аргуни и Газимура, попытка формирования белоказачьих войск быстро провалилась, хотя Беломестнов принялся формировать сразу два полка. Большинство населения этого района, наоборот, встало на защиту Советской власти. Местные жители в ряде пунктов оказали вооруженное сопротивление белым отрядам. Некоторые населенные пункты семеновцам пришлось брать боем. При защите небольшого поселка у Усть-пади на Олдоне 26 апреля погибло 11 бойцов из отряда самообороны, причинив серьезный урон и белоказакам²⁴⁷. Посланных белым командованием лазутчиков в ряде казачьих станиц судили открытым судом и обычно приговаривали к расстрелу. Получила распространение поговорка «надуть Сеньку», когда казаки соглашались служить в войсках Семенова, а получив новые японские винтовки, при первой возможности уходили домой и даже в советские отряды²⁴⁸. Вторая половина апреля ознаменовалась организацией в Восточном Забайкалье многих революционных отрядов, из которых наиболее крупные Копунский, Газимурский, Зоргольский, Александрово-Заводский, Нерчинский и Ундинский. Военно-революционный штаб Забайкалья объединил отряды под общее руководство штаба нового Восточно-Забайкальского фронта во главе с назначенным командующим Г. Н. Аксеновым. Этот фронт являлся левым флангом Забайкальского (Даурского) фронта, по сути его составной частью. Общее руководство всеми войсками продолжал осуществлять С. Г. Лазо.

В трудный момент для Советского Забайкалья, когда Семенов и стоящие за его спиной иностранные дипломаты и военные пред-

²⁴³ Цит. по: Сальников Ю. В неумирающих мечтах..., с. 143.

²⁴⁴ «Сибирский листок» (Тобольск), 1918, 19 мая, ссылка на «Новую жизнь» за 10 мая.

²⁴⁵ Венгерские интернационалисты в Октябрьской революции и гражданской войне в СССР, т. II, с. 112.

²⁴⁶ «Дальневосточные известия», 1918, 14 мая.

²⁴⁷ ГАЧО, ф. Р-642, оп. 1, д. 297, лл. 5—6; и др.

²⁴⁸ ГАХК, ф. Р-537, оп. 1, д. 86, лл. 148—150; ГАЧО, ф. Р-2117, оп. 1, д. 63, л. 2 об.; За власть Советов. Чита, 1957, с. 247; и др.

ставители уже готовились докладывать в Токио, Вашингтон, Лондон и Париж о рассечении под Читой Транссибирской железнодорожной магистрали, советские войска перешли в наступление, чтобы нанести смертельный удар атаманской банде.

4

Мобилизация сибирскими Советами сил на разгром банд атамана Семенова

В одобренной В. И. Лениным резолюции Центросибири в связи с высадкой японского десанта во Владивостоке сообщалось о введении военного положения на всей территории Сибири. При Центросибири создается Сибирский военно-революционный штаб, а Совдепам предписывается немедленно создавать военно-революционные штабы на местах, с подчинением им всех вооруженных сил. Этим чрезвычайным органам вменялось в обязанность руководить «делом обороны страны от внешнего наступления империализма и борьбой с контрреволюцией»²⁴⁹. Центросибирь мотивировала введение военного положения в Сибири тремя причинами: а) высадка японского десанта во Владивостоке, б) необходимость более энергичной борьбы с семеновщиной, в) постоянное возникновение контрреволюционных заговоров против Советской власти²⁵⁰. 5 апреля Совдепам было предложено посылать в Иркутск вооруженные отряды, чтобы Центросибирь имела реальные силы на случай продвижения японцев или ожидаемого нападения семеновских банд²⁵¹.

Центросибирь, Забайкальский облисполком и Главный железнодорожный комитет Забайкальской ж. д. одобрили приказ С. Г. Лазо о введении с 9 апреля военного положения на всем протяжении ветки Маньчжурия—Карымская. 11 апреля в Чите был создан Военно-революционный штаб в составе Д. С. Шилова, И. А. Бутина и Н. М. Матвеева²⁵². Первым мероприятием Военревштаба явилось распоряжение об обысках в подозрительных местах сборищ лиц, враждебно настроенных к Советской власти, и розыску офицеров по списку, который обнаружили у священнослужителя, пробирающегося к Семенову, но задержанного красногвардейцами. Результат превзошел ожидания: удалось раскрыть крупный белогвардейский заговор, целью которого являлось антисоветское вооруженное выступление в момент успехов Семенова на фронте, арестовать штаб и изъять большое количество оружия²⁵³.

По поручению Военревштаба Д. С. Шилов и С. Г. Лазо ведут из Читы по прямому проводу переговоры с Н. Н. Яковлевым,

²⁴⁹ Из истории гражданской войны в СССР, т. 1, с. 13.

²⁵⁰ «Известия Иркутского губернского комиссариата», 1918, 18 апреля; «Власть труда», 1918, 18 апреля.

²⁵¹ ГАКК, ф. Р-1775, оп. 1, д. 3, л. 71.

²⁵² Борьба за власть Советов в Восточном Забайкалье..., с. 99.

²⁵³ «Дальневосточные известия», 1918, 24 апреля; и др.

Т. М. Стрембергом и А. А. Таубе и просят максимально ускорить помощь войскам, защищающим в Даурии всю Сибирь. Принята договоренность, что будут приложены все усилия к организации сопротивления врагу имеющимися силами у забайкальцев и оказанию помощи Забайкальскому фронту со стороны Центросибиря.

Три документа, сыгравшие исключительно важную роль в деле мобилизации Советов Сибири на организацию военных отрядов для борьбы с семеновщиной, один за другим переданы по телеграфу из Иркутска, Читы и Борзи:

Всем, всем Совдепам Сибири. Неделию тому назад было отдано распоряжение всем Совдепам приступить к организации сплоченных красноармейских рот и батальонов и отправлять их в Иркутск для борьбы с контрреволюцией на Дальнем Востоке и иностранным десантом. До сих пор, однако, не только не выслано с Западной Сибири ни одного красноармейца, никаких известий о... [Считаю] такое халатное отношение к судьбе Советской власти Сибири недопустимым и заявляю, что все Советы, которые не примут... [рабоче]-крестьянской революцией, но будут еще привлечены к ответственности за предательство. Теперь не место частным, чисто местным интересам. Все запасы оружия и все революционные бойцы должны быть переброшены на восток. О всех мерах должен быть поставлен в известность Центральный исполнительный комитет Сибири. Передайте телеграфно всем Совдепам вашего района. *Комвоен Сибири — Стремберг* ²⁵⁴.

Москва, Совнарком. Иркутск, Центросибирь. Всем Советам Сибири. Положение на семеновском фронте серьезное. Решается судьба Забайкальского фронта. Все, кто дорожит свободой и революцией, к оружию! Враг немногочислен. Играет на временно развитом им успехе. Дружным, решительным сопротивлением, организацией сил и дисциплиной, ставши на защиту революции как один человек, мы легко его слоим. В исполнение этого Забайкальский обком и военревштаб объявляет Читу и Забайкальскую железную дорогу на осадном положении. Вся полнота власти в области, исключая фронт, переходит с неограниченными полномочиями в руки Военревштаба. Действующая охрана железной дороги возлагается на местные отряды железнодорожной Красной гвардии. Товарищи из Иркутска, Канска, Красноярска, Ачинска, Омска, со всей Западной Сибири, с Амурской дороги, Благовещенска, Свободного, Хабаровска, Владивостока, просим, не медля ни минуты, послешить на помощь Забайкалью войсками и оружием! С судьбою Забайкалья связаны судьбы революции всей Сибири. Во имя революции все к оружию! Все к борьбе! Мужественно и дисциплинированно. *Военревштаб — Бутин, Шилов, Матвеев* ²⁵⁵.

И, наконец, телеграмма-обращение С. Г. Лазо, где он указывал, что «все крупные станции Китайской железной дороги» ²⁵⁶ послали на фронт свои отряды. В Чите идет поголовное вооружение и обучение рабочих. Четвертая часть рабочих Читинских мастерских ²⁵⁷ находится на фронте, а затем просил Совдепы отправлять на Забайкальский фронт отряды с определенным количеством бойцов. Так, через Вейнбаума у красноярцев Лазо просил 200 чел. ²⁵⁸

Если обратить внимание на стиль идентичных по существу телеграмм, станет понятно, почему С. Г. Лазо так восторженно при-

²⁵⁴ ГАХК, ф. Р-904, оп. 9, д. 4, лл. 85—86. Лента повреждена.

²⁵⁵ ПАНО, ф. 5, оп. 4, д. 298, л. 55.

²⁵⁶ Имеется в виду железнодорожная ветка Карымская — Маньчжурия.

²⁵⁷ Имеются в виду Читинские главные железнодорожные мастерские.

²⁵⁸ Большевики Западной Сибири в борьбе за социалистическую революцию (март 1917—май 1918 гг.). Сб документов. Новосибирск, 1957, с. 350—351.

ветствовал смену руководства Центросибири, отмечая деловые качества Н. Н. Яковлева и его военных помощников. Главное в том, что Иркутск, пользуясь прерогативами власти, в нужный момент переходит от системы обращений и просьб к единственно разумным в обстановке военных действий методам военных приказов, берет под контроль помощь тыла фронту, которая ставится на первый план в деятельности Совдепов. Только такая организация дела давала возможность создать действительно мощный заслон от напавших семеновских банд — превратить небольшой заградительный отряд забайкальцев (с отдельными добровольцами) во фронт всей Советской Сибири против семеновщины.

Все беспособные войска Центросибири по первой же просьбе С. Г. Лазо были отправлены в Даурию. Благодаря этому командир Отряда по борьбе с Семеновым смог создать на пути перешедших границу банд эшелонированную вглубь оборону, правильный в условиях непозиционной войны фронт. Иркутск в силу чрезвычайности обстановки стал транзитным пунктом для находящихся в пути отрядов, теперь же предстояло мобилизовать дополнительные силы, «выжать» все возможное из Сибири, чтобы в самом опасном месте отразить самый концентрированный в данный момент удар контрреволюции. Организацию этого дела Н. Н. Яковлев взял на себя, поручив военно-оперативную подготовку всех вопросов Т. М. Стрембергу и его помощнику А. А. Таубе.

В июле 1918 г. V Всероссийский съезд Советов квалифицировал прошедшее время в истории строительства советских вооруженных сил как «период случайных формирований, произвольных отрядов», кустарщины²⁵⁹. Конечно, это характерно в полной мере и для Сибири. Первыми побуждениями центросибирцев во главе с Н. Н. Яковлевым, когда они приступили к выработке плана создания Сибирской Красной Армии, было прекратить формирование «партизанских» отрядов, а готовить из добровольцев воинские подразделения от роты и выше со вспомогательными техническими частями и службами, как в регулярных современных армиях. Однако осуществить этот замысел оказалось исключительно трудно. На заседании Центросибири 5 апреля Т. М. Стремберг запросил освобождения с поста норкомвоена Сибири, выдвигая в качестве главного аргумента отсутствие организаторских способностей для нового дела по организации Красной Армии²⁶⁰. Твердость, проявленная Н. Н. Яковлевым, заставила военный аппарат Центросибири подтянуться и, сообразуясь с возможностями, требовать от местных Совдепов форсированного создания красноармейских подразделений, красногвардейских отрядов и передислокации их в соответствующие места. В данный момент серьезную нехватку войск испытывал Забайкальский фронт, поэтому созданный декретом Центросибири

²⁵⁹ Из истории гражданской войны в СССР., т. 1, с. 140.

²⁶⁰ «Власть труда» (Иркутск), 1918, 14 апреля; Типографский оттиск протокола заседания Центросибири за 5 апреля 1918 г

от 8 апреля 1918 г. Сибвоенкомат ²⁶¹ возглавил практическую работу по обеспечению С. Г. Лазо подкреплениями.

Большую помощь командованию фронта в организации разгрома семеновских войск оказывали члены Сибвоенкомата П. Н. Половников (с 19 апреля, когда ввели должность — председатель), А. П. Рускис, Т. М. Стремберг, М. А. Трилиссер и Д. С. Шилов, начальник Главного штаба А. А. Таубе. Следует отметить, что до ликвидации (29 апреля) штаба Иркутского военного округа Сибвоенкомату помогал аппарат этого учреждения во главе с помощниками Т. М. Стремберга (он оставался руководителем и здесь) А. Н. Луцким и А. А. Маклаковым. С 21 апреля Сибвоенкомат полностью заменил распущенный решением пленума Центросибири Сибирский военнореволюционный штаб ²⁶².

В Омске вскоре после получения Декрета Совпаркома РСФСР от 8 апреля 1918 г. о создании военных комиссариатов ²⁶³ Запсибсовдеп образовал Западно-Сибирский военный комиссариат во главе с военным комиссаром С. А. Фурсовым, политкомиссаром А. А. Звездовым и военным руководителем Ф. В. Егоровым ²⁶⁴. Составленный 1 июня отчет о деятельности Запсибвоенкомата в мае, хранящийся ныне в материалах Всероссийского бюро военных комиссаров РККА ²⁶⁵, и другие документальные материалы позволяют установить, как выполнялись приказы из Иркутска о формировании войсковых частей (отрядов) Сибирской Красной Армии, какие подразделения советских войск Западной Сибири поехали на восток, на борьбу с семеновщиной, что делалось для Забайкальского фронта и подавления контрреволюционных выступлений врагов Советской власти в тылу весной 1918 г.

В первой половине апреля в распоряжение Центросибири из Тюмени отправили отряд в 300 чел. ²⁶⁶ Руководили созданием отряда А. Никитин и Г. П. Пермьяков ²⁶⁷. Судя по тому, что Г. П. Пермьяков оставался в Тюмени и позже и вместе с М. К. Черкасовым и В. И. Шибалдиным занимался вопросами строительства Красной Армии, а фамилия Никитина в известных автору документах последующего времени не встречается, можно предположить, что командир красногвардейского отряда уехал на восток во главе своих бойцов. Послать дополнительно военные силы в апреле тюменцы не смогли, о чем сообщали: «Обучение идет усиленное, но красноармейцы мало подготовлены для боя» ²⁶⁸. С созданием губвоенкомата отпала необхо-

²⁶¹ «Власть труда», 1918, 14 и 17 апреля; ЦГАСА, ф. 1, оп. 1, д. 175, лл 46 об., 48.

²⁶² «Власть труда», 1918, 26 апреля.

²⁶³ Декреты Советской власти, т. II. М., 1959, с. 63

²⁶⁴ ЦГАСА, ф. 8, оп. 1, д. 31, л. 39; ф. 9, оп. 5, д. 167, л. 16.

²⁶⁵ ЦГАСА, ф. 8, оп. 1, д. 31, лл. 40—48; 48 об. — 49 — приложение «Численные сведения о частях Красной Армии Западной Сибири по состоянию к 1 июня 1918 г.».

²⁶⁶ ЦГАСА, ф. 1, оп. 1, д. 175, л. 98.

²⁶⁷ «Известия Тобольского Совета Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов», 1918, 24 апреля.

²⁶⁸ ЦГАСА, ф. 8, оп. 1, д. 154, л. 36 об.

димостью в штабе по формированию Красной Армии и Красной гвардии, поэтому он был ликвидирован. В губернском центре, как писали антисоветские газеты, большевики добились успехов в привлечении рабочих под ружье. Отмечалось, в частности, что «в Тюмени упразднена Красная гвардия и переведена в резерв Красной Армии»²⁶⁹. В других крупных пунктах губернии, в основном в уездных центрах, только приступали к созданию Красной Армии и боевому обучению красногвардейцев. Этим делом занимались: в Тобольске — Журавлев, в Ишиме — И. М. Шустер и Д. В. Шаронов, в Ялуторовске — Григорьев, в Кургане — Губанов.

По указанию Сибвоенкомата, 9 мая из Тюмени отправилась на Забайкальский фронт рота неполного состава (153 бойца), которую сопровождал В. И. Шебалдин. В городе оставались 352 бойца²⁷⁰. Из Кургана в Иркутск в апреле—мае отправили 79 чел., осталось около 300; из Тары послали в Омск 35 чел., осталось 59. В других местах создание воинских маршевых подразделений задерживалось по весьма объективным причинам, о которых в отчете С. А. Фурсова в Москву говорилось, что в Тобольске в мае записалось в Красную Армию до 400 чел, но нет оружия; около 100 чел. записалось в Ишиме, где «формируется рота пехоты с командой конных разведчиков. Имеется один пулемет с обученной прислугой. Люди обучены пока плохо. К обучению приступлено лишь с неделю тому назад»²⁷¹.

Таким образом на борьбу с Семеновым из губернии было отправлено около 300 бойцов (понятно, цифра в докладе округлена) в апреле и 267 — в мае²⁷².

В центре Западной Сибири, Омске, также ощущались недостаток инструкторов, отсутствие средств и оружия²⁷³. Информационные листы Всероссийской коллегии по организации Красной Армии от 13 и 27 апреля 1918 г. рисуют общую картину создания советских вооруженных сил и говорят о том, что к концу месяца они насчитывали в губернии 4300 чел., из них 300 — бойцы партизанских отрядов; остальные — поровну красногвардейцы и красноармейцы, причем первых было решено «перевести на положение Красной Армии». Указывалось также, что два отряда в 900 бойцов отправлялось в Иркутск, отряд в 300 бойцов — в Челябинск²⁷⁴. В отчете С. А. Фурсова приводятся следующие данные: 15 марта отправлен в Иркутск 1-й отряд в 500 чел., без указания даты — 2-й отряд в количестве 452 чел. и 3-й отряд в 293 чел. — на дутовский

²⁶⁹ «Сибирский листок» (Тобольск), 1918, 17 мая.

²⁷⁰ ЦГАСА, ф. 8, оп. 1, д. 31, л. 44. Об отправке отряда см. также ГАОО, ф. Р-662, оп. 1, д. 9, л. 135; «Рабоче-крестьянская газета» (Красноярск), 1918, 12 мая; *Борьба за власть Советов в Тобольской (Тюменской губернии)*..., с. 193, 222.

²⁷¹ ЦГАСА, ф. 8, оп. 1, д. 31, лл. 44—45.

²⁷² В изданном в Тюмени в 1922 г. «Октябрьском сборнике» указали об отправке в Иркутск четырех рот. В литературу пошли завышенные цифры: 4 роты, 1000 бойцов (см. Роцевский П. И. Октябрь в Зауралье. Тюмень, 1959, с. 131; и др.).

²⁷³ ЦГАСА, ф. 8, оп. 1, д. 31, л. 43 об.

²⁷⁴ ЦГАСА, ф. 1, оп. 1, д. 175, лл. 57 об., 116 об.

фронт, наконец, 1 мая — в Иркутск 4-й отряд, 601 чел.²⁷⁵ Как видим, речь идет об интернациональных партизанских отрядах. Поэтому приходится отказаться от причисления их к красноармейским, как сделали исследователи А. Н. Баталов и И. Г. Матвеев²⁷⁶. В ином случае поехавшие на борьбу с Семеновым и Дутовым будут учитываться дважды. Кроме того, допущена фактическая неточность: из Омска ехали еще не красноармейцы, так как бывшим военнопленным предстояло в Иркутске вступить в российское подданство.

Дальнейшее формирование партизанских отрядов было прекращено, 2 мая штаб партизанских отрядов был передан Западно-Сибирскому штабу Красной Армии²⁷⁷. Еще раньше произошло слияние штабов Красной гвардии и Красной Армии, инициатором чего явились командиры красногвардейских отрядов А. Ф. Демьянов, С. Н. Баринов и др.²⁷⁸ С начала мая в Омске приступили к формированию маршевых рот для отправки на Забайкальский фронт. К началу месяца в ротах числилось 1137 красноармейцев, к концу — 1687. 25 мая первое подразделение обученных бойцов (482 чел.) должно было выехать в Иркутск, однако все планы спутал мятеж белочехов²⁷⁹.

В губернии также шло формирование Сибирской Красной Армии. К концу апреля в Петропавловске записалось свыше 500 чел., в Акмолинске — 70, Атбасаре — 50 чел.²⁸⁰ Через месяц цифра для Петропавловска осталась без изменений, в Акмолинске повысилась до 125 чел., в Атбасаре — до 90 чел., в Кокчетаве записалось 60 чел.²⁸¹ Документальными данными об отправке войск на борьбу с Семеновым из других пунктов, кроме губернского центра, автор не располагает, поэтому считает, что дело ограничилось отрядами Ф. П. Лаврова, А. Х. Балакирева и Г. Сорокина, общим количеством около 1,5 тыс. бойцов. Причем последний отряд, очень медленно продвигавшийся двумя эшелонами (только 8 мая прибыли в Тайгу), доехал лишь до Мариинска, где подвергся нападению белочехов. Таким образом, С. Г. Лазо, кроме указанных выше, других пополнений из Омской губернии не получил. Из конкретной помощи оми-чей фронту нужно отметить посылку транспортов с боеприпасами (патроны, гранаты)²⁸².

Как явствует из донесения Ф. В. Егорова в Народный Комиссариат по военным делам от 27 мая 1918 г., «в вопросах военного ха-

²⁷⁵ ЦГАСА, ф. 8, оп. 1, д. 31, л. 44. В документе неточности в датах: 1-й отряд, как указывалось выше, отправили 19 марта; 4-й — 3 мая (ГАРК, ф. Р-258, оп. 1, д. 78, л. 130).

²⁷⁶ КПСС и защита социалистического Отечества. Материалы научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения В. И. Ленина. Томск, 1970, с. 26.

²⁷⁷ ГАОО, ф. Р-1503, оп. 1, д. 2, л. 22.

²⁷⁸ ГАОО, ф. Р-19, оп. 1, д. 26, л. 54.

²⁷⁹ ЦГАСА, ф. 8, оп. 1, д. 31, л. 44. В приложении к документу (л. 48 об. — 49) намеченные к отправке красноармейцы из Омска исключены из списка.

²⁸⁰ ЦГАСА, ф. 1, оп. 1, д. 175, л. 101 об.

²⁸¹ ЦГАСА, ф. 8, оп. 1, д. 31, лл. 45—46, 49.

²⁸² ГАОО, ф. Р-1420, оп. 1, д. 1, л. 88.

рактера» Западно-Сибирский штаб Красной Армии подчинялся Сибвоенкомату²⁸³. В местной печати он подчеркивал существование тесного контакта в работе по организации Красной Армии с Главным штабом Сибвоенкомата²⁸⁴. Все наличные обученные войска омиши одними из первых в Сибири по первому требованию Центр-сибири послали ей.

По документам в качестве лиц, формировавших в апреле—мае 1918 г. подразделения советских войск в Омской губернии и обучавших бойцов, значатся: С. А. Фурсов, А. А. Звездов, Ф. В. Егоров, А. Ф. Демьянов, Д. И. Петухов, Г. Сорокин, Карой Лигети, Йожеф Рабинович, Максимов, П. П. Трушков, Урусов, Комольцев, Я. М. Танаков, Неттельгорст — в Омске; Зимин, Баландин и Авдеев — в Акмолинске; П. В. Клоков, В. Мазурин, И. Полинский — в Петропавловске; И. П. Сушков — в Кокчетаве.

В Томской губернии отправляли войска на Забайкальский фронт из Новониколаевска и Томска. 11 мая выехал Новониколаевский отряд в 292 бойца²⁸⁵. Командовал отрядом И. П. Ботко. По воспоминаниям старых большевиков, основу отряда составляли бывшие солдаты-фронтовики. Незадолго до отъезда бойцы на первомайской демонстрации принимали боевую присягу, только что введенную в Красной Армии²⁸⁶. Из документов известно, что лучших коммунистов отправила на фронт Вокзальная организация РКП(б) Новониколаевска²⁸⁷. На 1 июня, по данным в приложении к отчету С. А. Фурсова, в городе числилось 410 красноармейцев. Это был батальон им. К. Маркса (комбат С. Гершевич), который также формировался и подготавливался к отправке на Забайкальский фронт²⁸⁸.

Также приведенные к присяге в день пролетарского праздника и принявшие российское подданство 13 мая на борьбу с Семеновым выехали из Томска добровольцы-интернационалисты под командованием И. Ланьи. Отряд (в документах фигурирует то как рота, то как батальон) примерно в 300 бойцов был усилен пулеметной командой Смокотина в 40 бойцов²⁸⁹. 15 мая во время остановки в Красноярске интернационалисты послали делегацию в местный лагерь, чтобы призвать соотечественников «вступить в Красную гвардию и помочь русским разгромить буржуазию»²⁹⁰. В Томске

²⁸³ ЦГАСА, ф. 9, оп. 5, д. 167, лл. 18—19.

²⁸⁴ «Известия Западно-Сибирского и Омского исполкомов Советов», 1918, 24 мая.

²⁸⁵ ЦГАСА, ф. 8, оп. 1, д. 31, л. 45. В. А. Кадейкин, ссылаясь на этот же доклад, пишет о 500 бойцах (с. 247), приводит ряд цифр, которых нет в отчете С. А. Фурсова (о гарнизонах в Ачинске, Канске, Черемхово и др.).

²⁸⁶ ПАНО, ф. 5, оп. 2, д. 734, л. 12; д. 781, л. 6.

²⁸⁷ ПАНО, ф. 36, оп. 1, д. 257, л. 17.

²⁸⁸ «Дело революции» (Новониколаевск), 1918, 14 мая; ПАНО, ф. 5, оп. 2, д. 825, л. 22.

²⁸⁹ Мюнних Ф. Указ. соч., с. 34, 182 (некоторое смещение в датах); его же восп. в сб. «В огне революционных битв», с. 88 (там же, с. 258 — смещение факта первомайского парада и отправки отряда); ПАНО, ф. 5, оп. 2, д. 776, л. 43; и др.

²⁹⁰ Венгерские националисты в Октябрьской революции и гражданской войне в СССР, т. II, с. 115.

в формируемом 1-м Советском полку, как указано в отчете Запсибвоенкомата, в конце месяца было 608 чел. без учета артиллеристов.

Как утверждают авторы «Истории Кузбасса», после объявления Сибири на военном положении из Кузбасса отправили «на семеновский фронт несколько добровольческих отрядов». Называются Анжеро-судженский отряд в 300 чел. под командой С. Н. Сластунова и Кемеровский под командой Ф. А. Брокара. В изданной в Кемерово литературе фигурирует и общая цифра — 800 бойцов²⁹¹. Однако, поскольку об этом в отчете Фурсова ничего не говорится (ссылка В. А. Кадейкина в данном случае неверна), остается доискивать причину, почему кузбасские отряды остались вне поля зрения Запсибвоенкомата, и до документального подтверждения принять названные сведения условно.

В других пунктах губернии оставалась система формирования (теперь уже красноармейских рот, а не красногвардейских отрядов) с отправкой добровольцев в города, где готовились маршевые батальоны и роты для Забайкальского фронта. В рассматриваемом документе указываются, что из Каинска отправлено в Омск 40 красноармейцев, осталось на месте 90; из Мариинска в Томск — 40, осталось около 100. Из воспоминаний красногвардейцев явствует, что небольшие группы добровольцев в виде отрядов (иногда менее десятка людей и редко свыше 20) отправлялись в ближайшие города, а оттуда на фронт (отряд Н. Тиунова со ст. Болотная и др.).

Руководители Томского губвоенкомата В. А. Синев, Б. И. Гольдберг и И. В. Лебедев, инструкторы Ф. Н. Зеленцов, О. Я. Устьяров, Оннанович и другие продавали огромную работу по выполнению установки Центросибиря о форсированном создании подразделений Сибирской Красной Армии. Большую помощь томичам оказали интернационалисты П. Унгар, И. Силади, Ф. Мюнних.

С Алтая на Забайкальский фронт 14 мая отправилась 1-я Барнаульская рота во главе с П. Ф. Тиуновым и ротным комитетом, которая прибыла в Иркутск 25 мая и была по распоряжению П. Н. Половникова и А. А. Таубе задержана с целью дополнительной боевой подготовки. По воспоминаниям П. Ф. Тиунова, в его отряде было около 300 бойцов, в том числе добровольцы из уездов. Самыми большими группами с периферии были 54 чел. — из Бийска, 17 чел. — из Славгорода, 13 — из Камня. На знамени роты была надпись «За власть труда умрем, но не сдадимся». В Барнауле оставалось около 300 красноармейцев (2-я рота И. И. Долгих), в Бийске — 124, в Славгороде — 88 и Камне — 34²⁹². Алтайский губвоенкомат,

²⁹¹ История Кузбасса, ч. I—II. Кемерово, 1967, с. 253; Кадейкин В. А. Указ. соч., с. 247.

²⁹² ЦГАСА, ф. 8, оп. 1, д. 31, лл. 45 и след.; ПАНО, ф. 5, оп. 2, д. 776, л. 108; д. 801, л. 19; д. 802, лл. 2—3, 6 об.; и др.; Громов И. За власть Советскую. Воспоминания командира партизанского корпуса. Барнаул, 1966, с. 13. В губернии многие мероприятия проводились с запозданием; например, когда здесь начали формировать интернациональные «партизанские» отряды, в других местах от этого уже отказывались (см. объявление в газ. «Бийская правда», 1918, 20 апреля).

находящийся в стадии организации, призвал вчерашних красногвардейцев переформировать отряды в подразделения Красной Армии, что было проведено в срочном порядке, и приложил много усилий для подготовки новых вооруженных частей. Работали на этом поприще И. К. Ненашев, Н. Д. Малюков, Н. В. Ерушев, Г. С. Корняков — в Барнауле; Л. М. Нестеров, Сурков, Т. Т. Бачурин — в Бийске, Я. Мезис и И. Шебалин — в Камне.

Из Семипалатинска 17 мая вышестоящим инстанциям сообщали, что по здешним условиям идет довольно успешное формирование красноармейской роты с командами пулеметчиков, подрывников и кавалеристов и что «часть роты предполагается отправить в Иркутск в распоряжение военкомата»²⁹³. Очевидно, что за короткое время до белочешского мятежа семипалатинцы не успели послать бойцов на Забайкальский фронт. К 1 июня в губернии числилось: в Семипалатинске — 422 красноармейца, в Усть-Каменогорске — 75, Каркаралинске — 64²⁹⁴.

Таким образом, на основании отчета С. А. Фурсова, близко к абсолютной точности имеются сведения о количестве находящихся в Западной Сибири красноармейцев — 5574 чел.²⁹⁵ и легко подсчитать учтенное количество бойцов, поехавших на восток в мае, — около 2,8 тыс. чел. Остаются под вопросом не подтвержденная документами численность кузбасских отрядов и другие факты, связанные с этими отрядами²⁹⁶.

С серьезным вниманием отнеслись к требованиям Центросибири о посылке войск и оружия на восток в Енисейской губернии. 12 апреля из Красноярска в распоряжение Сибвоенкомата для борьбы с бандами Семенова отправилась рота Н. В. Соколова (100 бойцов) и пулеметная команда М. Краснова (50 бойцов, 12 пулеметов), в ночь с 14 на 15 апреля — отряд ачинцев (213 бойцов); в Канске на восток решили отправить часть Советского батальона во главе с Х.-О. Гетоевым, для чего форсировать боевую подготовку добровольцев Сибирской Красной Армии; в Красноярске спешно стали готовить 3-ю роту и конную команду разведчиков²⁹⁷. Подготавливаемые маршевые отряды смогли направить спустя месяц-полтора. 12 мая из Красноярска выехали красноармейская и красногвардейская роты с двумя пулеметами, через день с проезжающим ачинским отрядом В. Андреева красноярцы послали для С. Г. Лазо сос-

²⁹³ Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Казахстане, с. 354.

²⁹⁴ ЦГАСА, ф. 8, оп. 1, д. 31, лл. 48 об. — 49.

²⁹⁵ Там же, лл. 41, 49. Во Всероссийском главном штабе РККА считали, что на 1 июля 1918 г. в Западно-Сибирском военном округе числилось 4328 красноармейцев, в Средне-Сибирском — 2093, в Восточно-Сибирском (т.е. на Дальнем Востоке. — В. П.) — 1053 (Из истории гражданской войны в СССР, т. 1, с. 150).

²⁹⁶ По сведениям, которые автору не удалось проверить, отряд из Анжерки выехал на восток 15 мая (Эйхе Г. Х. Указ. соч., с. 76, примечание) и насчитывал 205 бойцов (ПАНО, ф. 5, оп. 3, д. 182, л. 16).

²⁹⁷ Красноярский Совет. , с. 444; ГАРК, ф. Р-258, оп. 1, д. 70, л. 2; д. 84, л. 27 об.; ф. Р-1775, оп. 1, д. 3, л. 71; ЦГАСА, ф. 1, оп. 1, д. 175, л. 104 об.; ф. 8, оп. 1, д. 154, л. 56 об.

тав с мукой и овсом (по 5 тыс. пуд.), примерно в это же время была отправлена Канская рота Х.-О. Гетоева²⁹⁸.

Работа по формированию подразделений РККА, предназначенных для отправки на Забайкальский фронт, не ослабевала вплоть до выступления чехословацких мятежников. В середине мая Военный отдел Красноярского Совдепа издал листовку с обращением к рабочим, призывающим вступать в ряды Красной Армии для защиты от напавшего врага. Было принято решение о подготовке для фронта очередного маршевого отряда. 14 мая к организации Красноярской интернациональной роты Красной Армии приступили коммунисты бывшие военнопленные А. Даниэль, Ф. Грат и Ш. Бабуль²⁹⁹. 17 мая Военный отдел Минусинского Совдепа потребовал от всех волостных Совдепов организовать красногвардейские отряды, которые могли бы «по первому зову отправиться в Иркутск для борьбы против шайки атамана Семенова»³⁰⁰. По свидетельству С. К. Кочетова, были готовы к отправке на борьбу с семеновскими бандами красногвардейцы пос. Атамановка и Белоцарска³⁰¹. И самовольно поехал на восток отряд анархистов, когда Красноярский Совдеп решил арестовать их главаря Караева, узнав, что он являлся осведомителем царской полиции³⁰².

Документами об отправке бойцов на Забайкальский фронт собственно из Иркутска автор не располагает. Однако из воспоминаний известно, что с конца апреля формируется отряд добровольцев «Союз рабочей и учащейся молодежи» и что к С. Г. Лазо отправилась медбригада из числа участников боев с юнкерами³⁰³. Из губернии на помощь забайкальцам самые крупные силы отрядили шахтеры Черемховских каменноугольных копей. Коллечественный состав красногвардейцев, поехавших бить семеновскую банду, в архивных материалах не отражен или, по крайней мере, по публикациям не известен.

Естественно, что самый большой процент рабочих, ушедших с оружием в руках сражаться с семеновскими бандами, был в Забайкалье. Только с Черновских копей к концу мая на фронт поехали 200 шахтеров³⁰⁴. В шахтерских районах действовал оформленный в виде обязательного правила принцип: «Товарищи, отказавшиеся идти на фронт, могут по постановлению общего собрания рабочих копей быть уволены с копей и лишены права получить заработок в безработное время»³⁰⁵. За отрядами К. Г. Недорезова и С. М. Попова

²⁹⁸ Красноярский совет. ., с. 445; ГАКК, ф. Р-258, оп. 1, д. 74, лл. 125, 149; Незабываемое . ., Красноярск, с. 201; ПАНО, ф. 5, оп. 2, д. 720, л. 10.

²⁹⁹ Красноярский Совет. ., с. 453; ПАКК, ф. 64, оп. 1, д. 657, л. 1; ГАКК, ф. Р-258, оп. 1, д. 74, л. 148.

³⁰⁰ За власть Советов в Хакасии (1917—1923 гг.). Абакан, 1961, с. 126.

³⁰¹ Со времени создания красногвардейского отряда (12 апреля 1918 г.) С. К. Кочетов являлся «атаманом Красной гвардии» (За свободу народа. Кызыл, 1957, с. 234).

³⁰² ГАКК, ф. Р-258, оп. 1, д. 84, л. 32.

³⁰³ ПАНО, ф. 5, оп. 3, д. 170, л. 14; оп. 4, д. 855, л. 95.

³⁰⁴ ГАЧО, ф. Р-96, оп. 2, д. 40, л. 69.

³⁰⁵ Там же, л. 50.

читинские железнодорожники послали на фронт добровольцев-красногвардейцев под командой Канторовича; читинские рабочие отправлялись к С. Г. Лазо прямо с Первомайской демонстрации³⁰⁶.

Из Верхнеудинска на Забайкальский фронт прибыл отряд Н. А. Каландарашвили. Биограф легендарного «Дедушки» В. Е. Кожевин пишет, что это произошло в апреле и называет количество бойцов — 700³⁰⁷. Оказалось, что «архивный документ», на который ссылается исследователь, повествуя о 700-х кавалеристах, появившихся на фронте в апреле, — это написанное много лет спустя воспоминание И. Кигурадзе. Память могла подводить участника событий, потому пришлось сопоставить рассказанное им с приказами по отряду С. Г. Лазо и другими документами, а также с воспоминаниями Д. С. Шилова и других товарищей, воевавших с семеновцами на Забайкальском фронте. Отсутствие в каждодневных приказах (за апрель они сохранились полностью) упоминаний об отряде Каландарашвили до переформирования в начале мая мелких подразделений в батальоны позволяет утверждать, что ко времени отступления советских войск до Адриановки (с заслоном в Седловой) его на фронте не было. Во всяком случае на участке вдоль линии железной дороги до перехода войск С. Г. Лазо в контрнаступление.

Пользуясь затем данными из воспоминаний Д. С. Шилова, что к концу мая у Каландарашвили насчитывалось 400 бойцов, В. Е. Кожевин объясняет разницу этой цифры с называемой И. Кигурадзе потерями отряда в кровопролитных боях. Так как о подобных огромных потерях для того времени нет никаких документальных подтверждений, думается, к выводам писателя следует отнестись критически. Очевидно, что в войска С. Г. Лазо Н. А. Каландарашвили привел 400, максимум 500 бойцов. В. Е. Кожевин не указал на принципиальное расхождение в воспоминаниях, которыми он, как абсолютно точными, оперирует; ведь Д. С. Шилов говорит об отряде как о пехотном: «Анархисты Каландарашвили — 400 штыков»³⁰⁸, И. Кигурадзе — как о кавалерийском. Не замечая явного противоречия, исследователь пользуется последней версией. По воспоминаниям Ш. Кёрёши и других участников событий, у автора данного исследования сложилось представление, что отряд Н. А. Каландарашвили весной 1918 г. был смешанным, где были и конные и пешие бойцы. Отряд состоял из бывших политзаключенных, главным образом анархистов и боевиков — левых эсеров, и интернационалистов из Березовского лагеря во главе с И. Гётцем.

Возрождение семеновских банд вызвало ускоренное создание красногвардейских рабочих отрядов в прифронтовой полосе. С. Г. Лазо в цитируемой выше телеграмме Г. С. Вейнбауму не допустил ни малейшего преувеличения, говоря о том, что рабочие-железнодорожники всех крупных станций ветки Маньчжурия — Карымская дали фронту отряды в первые же дни боев. Подобное явление наблюдается

³⁰⁶ ПАЧО, ф. 6495, оп. 1, д. 27, л. 116.

³⁰⁷ Кожевин В. Легендарный партизан Сибири. Улан-Удэ, 1967, с. 41.

³⁰⁸ Как мы боролись за власть Советов в Иркутской губернии. ., с. 296.

в горняцких районах, в городах и рабочих поселках: от Троицкосавска (отряд П. А. Горяинова) и далее на восток вплоть до Нерчинска и Сретенска. Отряды были, естественно, небольшими. Так, в восточнозбайкальском центре формирования Сибирской Красной Армии в нее вступили 74 чел.³⁰⁹ 24 апреля создали красногвардейский отряд пароходные команды Зарубинского затона в верховьях р. Селенги, избрали командира, помощника и секретаря, а вместе с бойцами всех насчитывалось 10 чел.³¹⁰ В отдаленных от фронта местах процесс формирования рабочих отрядов для борьбы с белогвардейщиной шел медленнее. Только 13 мая решили создавать отряд Красной гвардии в Танхое, в 20-х числах — на приисках по р. Ципе и т. д.³¹¹

Но самое большое пополнение в борьбе с Семеновым Советы получили весной 1918 г. от забайкальского казачества — бедноты 3-го и 4-го отделов. Когда в стране еще не знали мобилизации, за две недели до Постановления ВЦИКа, Военревштаб Забайкалья объявил призыв пяти годов мужского населения. В значительной степени этот акт был вызван волеизъявлением трудящихся. Единичный из многих пример: создав добровольческий красногвардейский казачий отряд, жители Богомятковской волости требовали от Областного военревштаба: «Если угрожает опасность со стороны врагов на Советскую власть, призвать все годное трудовое население под ружье»³¹². 12 мая комиссар информации Забайкалья Н. И. Горихин оповещал Дальний Восток, что семеновские банды будут скоро разгромлены, так как население в большинстве за Советскую власть, а казачество добровольно идет в Красную Армию³¹³.

Мудро поступил Н. Н. Яковлев, когда после первых сообщений С. Г. Лазо и Д. С. Шилова об отношении забайкальской станицы к семеновской мобилизации задумал ответную контрмеру: призвать добровольцев из казачьей бедноты к оружию, на коня — в кавалерию Красной социалистической армии. Обращение Центросибири «К трудовому казачеству» предусматривало денежное вознаграждение добровольцам за коня, оружие, седло. Особый пункт касался наиболее беднейших: «Добровольцам, не имеющим лошади, седла, обмундирования и снаряжения, таковые будут выданы за счет казны»³¹⁴.

Семенов же своими действиями способствовал быстрому прозрению волюнтолюбивых казаков в вопросе — оставаться в стороне от борьбы или братья за оружие, и если воевать, то на чьей стороне. С Семеновым возвращались бывшие заводчики, кушцы и т. д. (например, владелец Черновских копей Шлезингер³¹⁵), чьи земли стали собственностью трудового народа. Белогвардейцы начали карательными мерами наводить «порядок» в захваченных станицах, обосно-

³⁰⁹ ЦГАСА, ф. 8, оп. 1, д. 154, л. 45.

³¹⁰ ЦГА БССР, ф. Р-577, оп. 1, д. 16, л. 206 об.

³¹¹ ЦГА БССР, Р-280, оп. 1, д. 10, л. 20; и др.

³¹² «Забайкальский рабочий», 1918, 15 мая.

³¹³ «Дальневосточные известия» (Хабаровск), 1918, 14 мая; и др.

³¹⁴ «Красноярский рабочий», 1918, 27 апреля; и др.

³¹⁵ «Дальневосточные известия», 1918, 18 июля.

ывая свои действия приказами войскового атамана. В ход пошли шомпол, плеть, пуля³¹⁶. Казачья беднота, а кое-где и казак-середняк поднялись против семеновщины.

Д. С. Шилов много лет изучавший этот вопрос по материалам и, кроме того, являясь одним из организаторов антисеменовского массового выступления забайкальских казаков весной и в начале лета 1918 г., в предназначенных для публикации воспоминаниях называл основные отряды советских войск, созданные в станицах: с. Кулунзулай и Цаган-Олуевская станица с окрестными селениями — отряды в 800 сабель (командиры Н. Н. Раздобреев, И. П. Большаков, П. А. Бородин); Копунская, Зоргольская и Газимурская станицы — до 3 тыс. сабель (командиры П. Н. Атавин, С. А. Бутин, В. А. Кожевников, П. Г. Пешков, Я. П. Жигалин); станицы вокруг Нерчинска — два смешанных крестьянско-казачьих кавалерийских отряда — 600 сабель. Кроме того, в Александровском Заводе большой пехотный отряд организовали крестьяне — 800 бойцов (командир П. Н. Журавлев); несколько крестьянских отрядов возникло в районе Акши, где антисеменовское движение организовал П. А. Аносов³¹⁷.

Народную войну против белогвардейцев, вторгшихся в пределы Советского Забайкалья из Маньчжурии и Монголии, пытались сорвать церковники. Глава Забайкальской епархии архиерей Мелентий и священник С. Старков (в будущем архиерей Софроний) через своих подчиненных всячески старались пресечь «братоубийственную резню», когда народ брался за оружие против Семенова и, наоборот, приветствовали вступление богатого казачества и кулаков в «святую рать освободителей». Как позднее установили органы ГПУ, священнослужители Забайкалья по указанию Софрония поддерживали тайные связи с семеновцами³¹⁸. Провокационные антисоветские выступления в Забайкалье в апреле—мае 1918 г., как правило, в первую очередь направлялись против РКП(б)³¹⁹. Эсеры и меньшевики официально утверждали, что «семеновщину породила политика большевиков», и призывали бойкотировать «советско-большевистские лозунги», где злобой дня считалось быстрее организовать полное сокрушение семеновщины³²⁰. Однако народ в массе своей оставался глух к призывам церковников, буржуазии и ее приспешников. Характерна резолюция Сретенского районного съезда представителей трудящихся, в которой, наряду с интервентами и белогвардейцами, клеймились как предатели правые социалисты³²¹. Так же считал Троицкосавский уездный съезд Советов, принявший решение о форми-

³¹⁶ После того, как Семенов не поладил с Колчаком, даже белогвардейская печать отмечала: «...Небезызвестный атаман Семенов, «патриот», «герой», о безобразиях отряда которого до сих пор нельзя было писать в газетах» («Голубское народное слово», 1919, 1 января).

³¹⁷ Как мы боролись за власть Советов в Иркутской губернии. , с. 294—296.

³¹⁸ «Амурская правда», 1923, 21 февраля; и др.

³¹⁹ ГАЧО, ф. Р-51, оп. 1, д. 2, лл. 47—48; и др.

³²⁰ «Луч» (Чита), 1918, 12 и 15 мая (автор передовицы «Семеновщина» К. Я. Лукс); «Знамя революции» (Чита), 1918, 20 апреля; и др.

³²¹ ГАЧО, ф. Р-642, оп. 1, д. 297, л. 8.

ровании новых отрядов Красной гвардии и пополнении частей Красной Армии ³²² и т. д.

В ответ на тревожные телеграммы из Восточной Сибири на борьбу с семеновщиной красногвардейские отряды направили дальневосточники. 14 апреля Амурский областной Совдеп поручил своему революционному штабу «немедленно отправить одну батарею в Читу для подавления контрреволюционной банды Семенова», что вскоре было исполнено ³²³. В первых числах мая Совдеп распорядился об отпуске 300 пуд. муки для Забайкальского военревкома и 10 тыс. пуд. — в Нерчинск, для войск, сражающихся на Забайкальском фронте ³²⁴. Других документальных сведений с конкретными фактами о помощи Забайкальскому фронту из Амурской области автору встречать не приходилось. По документам и воспоминаниям красногвардейцев известно, что мелкие добровольческие отряды из этого района Дальнего Востока подключились к общему делу, вошли составной частью в отряд В. А. Бородавкина.

Формирование отрядов добровольцев, готовых ехать на борьбу с Семеновым, началось в конце апреля одновременно в Хабаровске и Владивостоке. 4 мая отряд во главе с большевиком В. А. Бородавкиным выехал из Владивостока ³²⁵. На следующий день Хабаровск торжественно провожал проезжающих и своих земляков; принимающий военный парад добровольцев-дальневосточников А. М. Краснощекос вручил красногвардейцам Красное Знамя и напутствовал быстрее сокрушить атаманскую банду ³²⁶. Вслед за отрядом на фронт выехали представители краевой Советской власти большевики М. И. Губельман и А. Э. Калнин. 15 мая на ст. Адриановка все отряды, прибывшие с Дальнего Востока, были сведены в 1-й Дальневосточный социалистический отряд (командир В. А. Бородавкин) численностью около 1 тыс. бойцов ³²⁷. По воспоминаниям начальника артиллерии отряда Э. Ф. Шрейбера, в его распоряжении находились одна тяжелая батарея из двух гаубиц и две легкие ³²⁸.

Остается определить, какие отряды (подразделения) интернационалистов в апреле—мае сражались под командованием С. Г. Лазо с бандами Семенова. О прибытии 4 и 17 апреля первого и второго Омских отрядов общей численностью в 750 бойцов и о том, что в начале мая их свели в Международный пролетарский батальон, читатель помнит из предыдущей главы. О формировании в различных лагерях интернациональных рот Красной Армии есть сведения, об отправке их в Иркутск — тоже. Известно, что группы интернационалистов ехали в Иркутск даже с Дальнего Востока ³²⁹. Но о фактах

³²² Хантаев П. Т. Указ. соч., с. 249.

³²³ Протоколы заседаний Исполкома Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Благовещенск, 1918, с. 25.

³²⁴ Там же, с. 63, 65.

³²⁵ Никифоров П. М. Записки премьера ДВР. М., 1963, с. 72.

³²⁶ «Дальневосточные известия», 1918, 18 мая.

³²⁷ Борьба за власть Советов в Восточном Забайкалье. . . , с. 105.

³²⁸ ПАЧО, ф. 6495, оп. 1, д. 27, л. 124.

³²⁹ ЦГАСА, ф. 1, оп. 1, д. 123, л. 20.

направления интернациональных подразделений в рассматриваемое время на фронт автору неизвестно.

По данным Д. С. Шилова, в конце мая на Забайкальском фронте численность интернационалистов из бывших военнопленных превышала 900 бойцов; существовал и отдельный китайский отряд в 400 штыков³³⁰. О том, путем каких пополнений возрос один отряд и откуда и когда появился другой,— автору установить не удалось. Известно лишь, что Сибвоенкомат очень заботили вопросы, связанные с подготовкой добровольческих отрядов интернационалистов для С. Г. Лазо.

Кроме переброски войск на Забайкальский фронт Центросибирь провела дополнительно ряд мероприятий, способствующих успешному ходу борьбы по разгрому белобандитов. Прежде всего постарались наладить бесперебойное снабжение фронта провиантом, боеприпасами, техникой. Отсутствие жалоб командования, начавшего наступательные операции советских войск,— самое красноречивое свидетельство о неплохо поставленном деле. Конечно, у семеновцев были захвачены большие трофеи, которые использовались войсками С. Г. Лазо, но они служили лишь подспорьем. Главный штаб Сибвоенкомата постоянно контролировал вопросы обеспечения фронта, добивался, чтобы по Транссибирской железной дороге, несмотря на ее перегруженность, в первую очередь пропускать и с востока, и с запада запрашиваемое С. Г. Лазо и П. К. Голиковым, а зачастую дать им что-то и сверх того. В частично сохранившихся материалах переписки по вывозу из Владивостока грузов находим телеграммы П. Н. Половникова, А. П. Рускиса, А. А. Таубе и поддерживающего их требования Н. Н. Яковлева о срочной отправке необходимого для Сибвоенкомата «по стратегическим соображениям»³³¹. Анализ показывает, что речь шла о «добываемом» для нужд Забайкальского фронта. Подобным образом Иркутск требовал у Советов, военных штабов, железнодорожных комитетов незамедлительной посылки техники и т. д. для сражающихся войск. Чтобы получить наглядное представление о заботах в тылу о фронте, достаточно рассмотреть круг вопросов рабочего дня одного из руководящих советских работников. Так, в далеком от Забайкалья Красноярске Г. С. Вейнбаум 14 мая³³² решал вопросы: о командировании на фронт Г. И. Ильина и инструкторов-артиллеристов, о чем просил С. Г. Лазо; о продвижении задержанных платформ с орудиями, на чем настаивал А. А. Таубе; о помощи фронту в создании автомобильной роты³³³. За каждым вопросом масса особенных, своеобразных трудностей: необходимость многое согласовать, искать внутренние резервы, думать о заменах людей и т. д. Председатель Енисейского губисполкома не только оперативно принимает меры к обеспечению нужд

³³⁰ Как мы боролись за власть Советов в Иркутской губернии. . . , с. 296.

³³¹ ЦГАДВ, ф. Р-461, оп. 1, д. 2, лл. 43, 45; д. 16, л. 4; и др. Дублетные материалы, в основном копии, встречаются в том же архиве в ф. Р-534.

³³² Выбор автора зависел только от наличия документов того периода.

³³³ ГАКК, ф. Р-258, оп. 1, д. 74, лл. 65, 154; д. 158, л. 152.

фронта за счет местных сил и средств, но тут же просит Омск экстренно пропустить по железной дороге составы с автомашинами, аэропланами и бензином, мотивируя обращение: «Иначе невозможно удовлетворить требования Дальневосточного фронта»³³⁴. Как видим, борьбе с семеновщиной Советы уделяют огромное внимание.

Исключительно важным мероприятием являлось проведение в жизнь постановления Центросибири от 28 марта о запрещении бывшим офицерам въезда с запада в Восточную Сибирь, начиная с Енисейской губернии. В связи с семеновщиной 19 апреля Н. Н. Яковлев подписал Декрет о неуклонном исполнении Совдепами, железнодорожными организациями и населением указанного постановления³³⁵. Декрет доводился до всеобщего сведения приказом Сибвоенкомата (№ 20 от 19 апреля), объявлениями по линии различных ведомств и путем публикации в газетах. В свою очередь, приказ Сибвоенкомата в качестве обязательного объявления расклеивался на всех железнодорожных станциях Транссибирской магистрали к западу от Иркутска³³⁶. Вскоре председатель Центросибири оповещал Москву, что идет успешная борьба с принявшим угрожающие размеры из-за наступления Семенова скоплением контрреволюционного офицерства на востоке путем проверки документов у пассажиров в поездах³³⁷.

В литературе правильно отмечено значение Декрета Центросибири от 8 мая 1918 г. с объявлением атамана Семенова врагом народа, стоящим вне закона, как меры в связи с опасностью продвижения его банд в глубь Советского Забайкалья³³⁸. Очень важно было, что в рассчитанном на широкие массы документе давалась оценка бандита как иностранного наемника и грабителя, разоряющего «станции трудового Забайкальского казачества». Определялось, что «врагами народа и трудовой республики Советов» являются «все те, кто тайно или открыто, прямо или косвенно, путем ли вооруженной поддержки или снабжением боевыми или продовольственными припасами будет содействовать Семенову и его бандам; все те, кто путем агитации, устной или письменной, расчищают путь Семенову». Кара — конфискация имущества в пользу РСФСР. Декрет заставил задуматься многих забайкальцев.

Следом было издано воззвание Центросибири «К трудящимся Сибири»³³⁹. Концовка документа — обращение к братьям-забайкальцам с призывом сражаться с бандами. Листовки с текстом Декрета и возвания в качестве агитационного материала распро-

³³⁴ ГАКК, ф. Р-284, оп. 1, д. 84, л. 41.

³³⁵ ЦГАДВ, ф. Р-1634, оп. 1, д. 2, л. 12.

³³⁶ Красноярский Совет. . . , с. 400; и др.

³³⁷ ЦГАСА, ф. 1, оп. 1, д. 175, л. 117 об.

³³⁸ Борьба за власть Советов в Восточном Забайкалье, с. 103. Датировка в книге (10 мая) неточная (см. ЦГАДВ, ф. Р-1634, оп. 1, д. 2, лл. 76—77, типографский экз. текста Декрета).

³³⁹ ЦГАДВ, ф. Р-1634, оп. 1, д. 2, л. 82 об. Документ перекликается (во многом похож) с возванием Забайкальского Военревштаба к казакам в начале мая (За власть Советов, с. 189—190).

странялись по всему Забайкалью, в том числе в тылу семеновских войск. По воспоминаниям участников борьбы с семеновщиной, печатные листовки являлись сильнодействующим средством в деле мобилизации масс на вооруженное сопротивление белым бандам. Защитником свободы в глазах народа становился красный боец. В прифронтовом Троицкосавске, например, 18 мая улицы, носившие многие годы названия Нижнеполицейской и Верхнеполицейской, переименовали в Красногвардейскую и Красноармейскую³⁴⁰. Семеновцев и их пособников повсеместно называли бандитами, и общества выносили постановления о передаче захваченных белогвардейских лазутчиков, укрывателей оружия, распространителей ложных слухов в ближайшие военно-революционные штабы для суда ревтрибуналов.

Декрет Центросибири об объявлении Семенова врагом народа, стоящим вне закона, и ее постановления о наказании за поддержку семеновских банд были приняты на правах закона не только в Сибири, но и в Амурской области³⁴¹. Декрет был обнародован в момент перехода Сибирской Красной Армии в контрнаступление на Забайкальском фронте.

5

Перелом на Забайкальском фронте

Контрнаступлению советских войск предшествовало военное совещание в штабе С. Г. Лазо на ст. Адриановка. Как пишет Г. Е. Рейхберг, на нем присутствовали командующий, представители Военно-революционного штаба Забайкалья П. М. Казачков и С. С. Киргизов, командующий Восточно-Забайкальским фронтом Г. Н. Аксенов с командирами его отрядов П. Н. Журавлевым, М. В. Титовым и В. П. Седякиным³⁴². И. И. Немиров перечисляет членов Военного совета фронта, но почему-то включает сюда и А. П. Рускиса как начальника штаба, очевидно, спутав его с П. К. Голиковым³⁴³. Проверка показала, что А. П. Рускис до 20-х чисел мая из Иркутска не выезжал, а представителем Сибвоенкомата на совещании был А. А. Таубе.

Принятый план наступления заключался в нанесении войсками Г. Н. Аксенова «одновременного удара по противнику по всей линии соприкосновения с ним от маньчжурской границы до реки Онона» с последующим наступлением от Адриановки по железной дороге³⁴⁴.

Контрнаступление на главном направлении началось 8 мая³⁴⁵.

³⁴⁰ ЦГА БССР, ф. Р-577, оп. 1, д. 1, л. 3 об.

³⁴¹ Протоколы заседаний исполкома Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов (Благовещенск), с. 121—122.

³⁴² Борьба за власть Советов в Восточном Забайкалье, с. 104—105.

³⁴³ Немиров И. И. Указ. соч., с. 230—231.

³⁴⁴ Борьба за власть Советов в Восточном Забайкалье, с. 105.

³⁴⁵ Там же. Указанная дата дополнительно подтверждается информацией Д. С. Шилова («Дальневосточные известия», 1918, 17 мая).

Удар красных казачьих отрядов с левого фланга оказался неожиданным для семеновцев, побитые отряды есаула Беломестнова и других офицеров бежали к железнодорожной линии, к маньчжурской границе. Как сообщалось в печати, кавалерийские казачьи отряды, подошедшие к Адриановке, вместе с подкреплениями, полученными С. Г. Лазо из Иркутска и Благовещенска, решили судьбу фронта: советские войска смогли перехватить инициативу и перейти от обороны к наступлению³⁴⁶. С фронта шли отрядные вести: «Получена телеграмма от штаба отрядов, действующих против Семенова, что наше положение блестяще, и сообщают, что новых отрядов не надо, но держать наготове»³⁴⁷.

На всем Забайкальском фронте количество советских войск к моменту активных операций против Семенова доходило всего до 5 тыс.³⁴⁸ После подхода всех подкреплений, включая поднявшихся на борьбу казаков, количество советских войск приближалось к 10 тысячам³⁴⁹. Начальник оперативного отдела Наркомвоен С. И. Аралов, анализируя положение Забайкальского фронта, приходил к выводу, что соотношение в силах равное, но на стороне Семенова преимущество: у него «имеется большое число опытного командного состава и изобилие технических военных средств»³⁵⁰.

Когда на главном направлении началось продвижение от Седловой к Бурятской и Могойтую, по всему фронту последовал ряд ударов, игравших вспомогательную роль. На крайнем правом фланге Черемховский отряд Красной гвардии атаковал белогвардейцев у Троицкосавска. Последние были разгромлены, причем благодаря переходу большей части насильно мобилизованных казаков на сторону красных³⁵¹. Отвлекающие маневры на Дарасунском направлении и удар отрядов П. А. Аносова, А. С. Большакова и В. А. Армакова на Акшу и Дулдургу обеспечили отвлечение сильного семеновского отряда есаула Шильникова и безопасность самой Читы. На левом фланге, т. е. в полосе действий командующего Г. Н. Аксенова, красные кавалеристы В. А. Кожевникова лихой атакой опрокинули белоказачьих под Мулино, а отряды П. Н. Журавлева, Ф. И. Петрова-Тетерина и А. И. Ушакова полностью уничтожили семеновский полк монголов-харачен под Ключевской³⁵².

О ходе первых боев на линии железной дороги Д. С. Шилов по свежим следам передал в Хабаровск руководителям Дальсовнаркома Г. И. Калмановичу и В. В. Саковичу; сообщения о переговорах по прямому проводу напечатали в газете³⁵³. Поэтому о положении

³⁴⁶ «Дальневосточные известия» 1918, 14 мая.

³⁴⁷ «Дальневосточные известия», 1918, 10 мая.

³⁴⁸ Кадейкин В. А. Указ. соч., с. 250 (данные Наркомвоен), «Забайкальский рабочий», 1918, 16 мая, приложение; «Далекая окраина», 1918, 16 мая — данные на 10 мая.

³⁴⁹ ЦГАСА, ф. 1, оп. 1, д. 13, л. 37.

³⁵⁰ Героические годы борьбы и побед. . . , с. 62.

³⁵¹ «Правда», 1918, 14 мая; «Дальневосточные известия», 1918, 19 мая.

³⁵² Как мы боролись за власть Советов в Иркутской губернии. . . , с. 298—

³⁵³ «Дальневосточные известия», 1918, 14 мая.

на главном участке можно составить довольно полное представление. Сбив неожиданной атакой семеновские дозоры, советские войска быстро заняли Бурятскую и разъезд 69-й, но у Могойтуя встретили упорное сопротивление крупного гарнизона. 1-й Аргунский полк красных казаков дважды брал станцию, но закрепиться удалось лишь с третьей атаки. В ночь на 12 мая семеновцы оставили Могойтуя. О дальнейшем известно из сохранившегося «Бюллетеня Забайкальского фронта» № 4, напечатанного в документальных сборниках ³⁵⁴. С рассвета 12 мая столкнулись во встречном бою подходившие с обеих сторон главные силы. С. Г. Лазо сумел перебросить в первую линию больше войск и лучше сосредоточить огонь по войскам противника: в результате семеновцы, понеся потери, вынуждены были спасаться бегством до Аги. Преследующие врага советские отряды не дали ему закрепиться и здесь. А неожиданно ворвавшийся на станцию бронепоезд довершил разгром белогвардейских частей. На поле боя осталось более двухсот вражеских трупов. На следующий день советские войска продолжали продвижение и подошли к разъезду Булак ³⁵⁵.

Очередная оперативная сводка советского командования лаконична: «Москва. Наркомвоен. 14 мая советскими войсками занят разъезд Булак. На Дарасунском направлении стычки разведчиков. Наши потери: 10 убитых, 14 раненых. Военком Половников, начальник штаб Таубе» ³⁵⁶. С. Г. Лазо подтягивает силы к Оловянной, вместе с П. К. Голиковым, И. Подгурским и Почтаревым организует подготовку форсирования р. Онон у этой станции. Сообщение А. Э. Калнина от 17 мая из Булака говорило о большом наступательном порыве красных бойцов, в чем командование усматривало залог победы в предстоящей операции ³⁵⁷.

Обращает на себя внимание разноречивость в воспоминаниях участников сражений на Забайкальском фронте при оценке подразделений, с которыми С. Г. Лазо весной добился коренного перелома в ходе военной кампании против Семенова. Это в первую очередь заставляет делать получившая широкое распространение версия об «анархистском отряде Лаврова». Например, в написанных в 1957 г. воспоминаниях Э. Ф. Шрейбера рассказывается о митинге в Адриановке, откуда 1-й Дальневосточный отряд В. А. Бородавкина и другие вновь прибывшие войска безостановочно двинулись к Оловянной. Начальник артиллерии дальневосточников сообщает о том, что С. Г. Лазо гневно клеймил Лаврова, выдвинувшего ряд требований поставить его отряд в особые привилегированные условия, а затем наступила и развязка: «Лазо добился, чтобы отряд был отозван» ³⁵⁸.

³⁵⁴ Сергей Лазо. Воспоминания и документы. М., 1938, с. 81; За власть Советов, с. 196; и др.

³⁵⁵ Дополнительные сведения о разгроме семеновцев 12 мая под Могойтуем и Агой, подтверждающие сказанное в «Бюллетене» № 4, напечатаны в газете «Дальневосточные известия», 1918, 26 мая.

³⁵⁶ ИГАСА, ф. 1, оп. 1, д. 126, л. 48.

³⁵⁷ «Дальневосточные известия», 1918, 19 мая.

³⁵⁸ ПАЧО, ф. 6495, оп. 1, д. 27, л. 125.

Митинг, о котором речь, проходил 15 мая. 1-й Интернациональный батальон Лаврова в то время дислоцировался в районе ст. Степь-Оловянная, около 150 км от Адриановки. Еще за месяц до описываемых событий С. Г. Лазо, встречая отряд Лаврова, высказал о нем свое восторженное мнение: «В особенности хорошее впечатление производят 500 бывших военнопленных-венгерцев под командой русского инструктора»³⁵⁹. Сам Ф. П. Лавров не был анархистом. Он — левый эсер, работавший в контакте с большевиками, в Омске в 1917—1918 гг. считался исключительно дисциплинированным человеком, отлично проявил себя на постах помощника председателей Омского Совдепа и Вокома, в последнем был выдвинут в председатели. По рекомендации большевиков его назначили командиром первого отправляющегося на фронт отряда³⁶⁰. И если спустя несколько месяцев после поражения Сибирской Красной Армии Лаврова расстреляли по обвинению в дезертирстве (о чем никаких документальных данных нет, а только воспоминания людей, в то время находившихся за сотни и тысячи километров от места событий, написанные через многие годы по слухам), то один этот факт не дает основания низводить в литературе боевой по-революционному батальон иностранных и русских коммунистов (левых эсеров в нем была незначительная прослойка) до уровня анархистской братии³⁶¹. С. Г. Лазо нисколько не ошибся (что делает честь дальновидности молодого военачальника) относительно качества прибывшего интернационального отряда. С фронта командующий докладывал в Читу: «Хорошо дерутся интернационалисты. Среди них подавляющее большинство мадьяр (80—85%). . . Все они бывшие солдаты с боевым опытом. В бою они стремительны, дерутся с темпераментом. Преданы революции»³⁶².

Отсутствие каких-либо сведений, противоречащих сообщению С. Г. Лазо и свидетельствующих об анархизме интернационального батальона на Забайкальском фронте, позволяет оградить героев борьбы за Советскую власть, честно выполняющих свой пролетарский долг иностранных коммунистов, от возводимой на них напраслины: нести ответственность за партизанщину анархистов подразделение Ф. П. Лаврова не может и не должно. Э. Ф. Шрейбер, конечно, путает отряды, запамätовав детали в событиях полувековой давности, а некоторые исследователи, некритически пользуясь этими и подобными воспоминаниями, «ввели» в историческую литературу мифический «анархистский» отряд Лаврова. То, о чем писал Э. Ф. Шрейбер, перекликается с рассказанным О. А. Лазо-Грабенко (воспоминания 1940 г.) о гневе Лазо, когда один из прибывших анархистских

³⁵⁹ «Правда», 1918, 11 апреля. См. также Венгерские интернационалисты в Октябрьской революции и гражданской войне в СССР, т. II, с. 106—108.

³⁶⁰ Был выдвинут ряд кандидатур (А. А. Григорьев, В. М. Крутиков, К. Лигети, П. Глос, А. Ф. Демьянов), но сочли возможным доверить командование отрядом Ф. П. Лаврову.

³⁶¹ См. Кожевин В. Е. Указ. соч., с. 43, 47.

³⁶² Сергей Лазо, с. 33. О том, что интернационалисты были лучшей в боях частью, см. «Дальневосточные известия», 1918, 4 июня; и др.

отрядов решил не подчиняться общей дисциплине. Командующий приказал вернуть отряд в распоряжение Центросибири, и командир анархистов с большим трудом уговорил его о прощении на первый раз, дав заверение, что с прошлым (вольница и т. п.) теперь покончено ³⁶³.

Итак, форсировать Онон предстояло: батальонам С. М. Серышева, В. А. Доброхотова, Ф. П. Лаврова, подошедшему к фронту отряду В. А. Бородавкина и 1-му Аргунскому казачьему кавалерийскому полку З. С. Метелицы. О штурме красными бойцами разрушенного моста у Оловянной писали многие ³⁶⁴. Авторы совершенно справедливо наделяют участников этого боя лестными эпитетами. Ночью (в целях внезапности С. Г. Лазо и П. К. Голиков приказали начать переправу в 23 ч.), пользуясь мелководьем с западной стороны, советские войска добирались до рухнувшей и упершейся при падении в основание быка фермы, взбирались на мост и по нему преодолевали оставшуюся часть реки. Все это происходило под сильным огнем противника, которого полностью удалось оттеснить от правого (восточного) берега и закончить операцию по форсированию серьезной водной преграды лишь к утру ³⁶⁵. Как заметил Я. П. Жигалин, в литературе упустили, что одновременно с форсированием р. Онон по разрушенному мосту шла переправа части советских войск на лодках ³⁶⁶. Эти бойцы имели возможность захватывать широкий плацдарм и путем обхода с флангов сбивать обороняющихся, в том числе пулеметчиков, сектором обстрела которых являлся мост. Аргунцы форсировали реку вплавь, держась за гривы и хвосты коней ³⁶⁷. Командиры советских частей находились в первых рядах штурмующих (в Дальневосточном отряде — В. А. Бородавкин, Гуров, В. И. Радыгин; у интернационалистов — Ф. П. Лавров, П. Глос, Гануши, Тот; у красногвардейцев — С. М. Серышев, Канторович, Лукин; у красноармейцев — В. А. Доброхотов, Дудометов, В. А. Андреев).

Вся операция советских войск по форсированию р. Онон с предварительным захватом важнейшего стратегического пункта — ст. Оловянной — оказалась для семеновцев неожиданной. Враг не предполагал, что после боев под Могойтуем и Агой войска С. Г. Лазо смогут продвигаться дальше. Белогвардейцы беспечно пьянствовали, когда началась атака Дальневосточного отряда на поселок, а интернационалисты и кавалеристы З. С. Метелицы заходили обходным маневром, грозив отрезать единственный путь отступления к разъезду № 73. Лишь благодаря ночной темноте бежал из Оловянной находившийся там атаман Семенов ³⁶⁸. 18 мая М. И. Губельман и

³⁶³ ПАЧО, ф. 6495, оп. 1, д. 28, лл. 44—45, 77.

³⁶⁴ Шишкин С. Н. Указ. соч., с. 24; Бородавкин В. Годы грозные. Владивосток, 1964, с. 112; и др. При отступлении за реку семеновцы взорвали вторую ферму моста от левого берега вдобавок к разрушенной советскими войсками (Борьба за власть Советов в Восточном Забайкалье, с. 99).

³⁶⁵ «Дальневосточные известия», 1918, 9 июня.

³⁶⁶ ПАЧО, ф. 6495, оп. 1, д. 11, л. 54.

³⁶⁷ Сергей Лазо, с. 47, 61.

³⁶⁸ «Дальневосточные известия», 1918, 5 июня.

А. Э. Калнин сообщили в Хабаровск радостную весть, что красные дальневосточники выбили семеновцев из Оловянной, заставив противника отступать по всему фронту, и захватили богатые трофеи ³⁶⁹. Позднее было уточнено, что враг бросил 9 орудий, 2 вагона с японскими снарядами, 60 лошадей, стрелковое оружие, снаряжение ³⁷⁰. Семеновцы понесли значительные потери (не успели вывезти, что обычно делали, 15 трупов белых казаков). Советские войска в боях за Оловянную потеряли 10 бойцов убитыми и 50 ранеными ³⁷¹. После боев у Оловянной и форсирования в ночь на 28 мая р. Онон в победе Советов над Семеновым ни у кого сомнений не оставалось. Раненый рядовой красноармеец выразил общее мнение: «Не одолеть харбинским черносотенцам Советскую власть. В борьбе за народное дело мы победим» ³⁷². И советские руководители, и организаторы семеновского вторжения на территорию РСФСР приходили к выводу, что авантюра кончилась крахом, и дело окончательного изгнания банд из Забайкалья зависит лишь от времени ³⁷³.

Одним из проявлений разложения Особого маньчжурского отряда явился бунт почти 2 тыс. китайских солдат, дислоцированных на ст. Даурия ³⁷⁴, хотя китайские власти всячески поддерживали Семенова, обеспечивая полную, как он считал, безопасность тыла белых войск ³⁷⁵. Имя С. Г. Лазо вызывало страх в рядах белогвардейцев. В штабе Особого маньчжурского отряда наряду с решением военно-оперативных вопросов искали способы «ликвидации» советского командующего. По воспоминаниям В. А. Бородавкина, семеновцы сулили огромные суммы в десятки тысяч рублей за голову С. Г. Лазо, подыскивали убийц его и его помощников, С. М. Серышева и др. ³⁷⁶

В условиях сокрушения семеновских банд много внимания обращалось Советским командованием на отрицательные стороны партизанщины. Особенно со стороны анархистских отрядов. Мало-боееспособные из-за того, что, по словам военного специалиста, их «трудно было уложить в рамки боевой диспозиции», они доставляли массу хлопот командованию фронта ³⁷⁷.

О каких конкретно отрядах идет речь, установить из-за отсутствия документов 1918 г. трудно. Воспоминания же зачастую противоречивы, особенно когда дело касается крупнейшего из анархистских отрядов, возглавляемого Н. А. Каландарашвили. Д. С. Шилов, характеризуя отряд, подчеркивал, что в нем «дисциплина была

³⁶⁹ «Дальневосточные известия», 1918, 22 мая.

³⁷⁰ «Дальневосточные известия», 1918, 5 июня.

³⁷¹ «Советская власть» (Чита), 1918, 21 мая и уточненные данные в «Дальневосточных известиях», 1918, 25 мая. О героизме командующего советских войск С. Г. Лазо в боях под Оловянной см. «Дальневосточные известия», 1918, 4 июня (сообщение раненых красногвардейцев).

³⁷² «Дальневосточные известия», 1918, 5 июня.

³⁷³ Борьба за власть Советов в Восточном Забайкалье, с. 106.

³⁷⁴ «Дальневосточные известия», 1918, 26 мая.

³⁷⁵ «Забайкальский рабочий», 1918, 22 мая.

³⁷⁶ «Амурская правда», 1923, 23 февраля.

³⁷⁷ ПАЧО ф. 6495, оп. 1, д. 27, лл. 127—128.

низка, а мародерство процветало»³⁷⁸. В любых материалах эпистолярного наследия Д. С. Шилова (воспоминания для Истпарта, письма к писателю И. Черневу, переписка с товарищами по борьбе за Советскую власть) каландарашвильцы объявляются наравне с пережогинцами, караевцами и другими анархистами носителями партизанщины, виновниками провала ряда операций. В. Е. Кожевин, напротив, по воспоминаниям каландарашвильцев, представляет их отряд читателю как одно из самых революционных и дисциплинированных подразделений Забайкальского фронта³⁷⁹.

В воспоминаниях соратника «Дедушки» М. В. Церетели, написанных десятки лет спустя, называются следующие этапы боевого пути отряда: Онон, Дацан, Верхний и Нижний Шаранай, Бырка, Хада-Булак, Борзя; а затем в июне Центросибирь отзывает Н. А. Каландарашвили в Иркутск³⁸⁰. В материалах полевого штаба Забайкальского фронта, Забайкальского Военно-революционного штаба и облвоенкомата, Сибвоенкомата и Центросибири нет архивных документов, а в газетах нет печатных информации, где бы среди отличавшихся в майских (а затем и июньских) боях войск С. Г. Лазо упоминался отряд Н. А. Каландарашвили.

Итак, каландарашвильцы запечатлелись в памяти современников односторонне: или героями или распоясавшейся братией. На наш взгляд, наиболее вероятно, что это был боевой отряд, но со многими пороками отрядной партизанской системы, отдельные бойцы которого (или группы) допускали не соответствующие революционным войскам вольности, анархистские выходы. Вспомним о составе отряда. Основным критерием для поступления в отряд «Дедушки» и нахождения в нем считалось личная храбрость, удаль; политические убеждения бойцов не контролировались. Черное анархистское знамя отряда, хранящееся ныне в Иркутском областном краеведческом музее, поставленные на один уровень лозунги: «Мир хижинам, война дворцам!» и «Грабь награбленное!»³⁸¹ в тех условиях не могли в одночасье уступить место красному пролетарскому знамени, как пытается доказать, но ничем конкретным не подкрепляет свои заявления В. Е. Кожевин. Понятно, эти скоропалительные заявления так же несерьезны, как и сведения о потерях максимум за две недели до половины бойцов отряда (300 чел.) в кровопролитных боях³⁸².

Действующий в районе Троицкосавка анархистский отряд Д. М. Третьякова в ответ на требование Совдепа соблюдать революционную дисциплину решил арестовать неугодных (посмеявших выступить против партизанщины) «комиссаров». Потребовалось вмешательство Центросибири, отозвавшей отряд с фронта в напряженный момент на главном направлении. А Троицкосавский уездный

³⁷⁸ Как мы боролись за власть Советов в Иркутской губернии. . . , с. 300.

³⁷⁹ Кожевин В. Указ. соч., с. 42—43.

³⁸⁰ Церетели М. В. Народный герой Нестор Каландарашвили. Тбилиси, 1965, с. 27—28.

³⁸¹ Партийный архив Бурятского обкома КПСС (ПАБО), ф. 69, оп. 2, д. 204, л. 14.

³⁸² Кожевин В. Указ. соч., с. 42—43, 49—50.

съезд Советов 21 мая вынес постановление, чтобы оставшиеся в городе бойцы Черемховского анархистского отряда немедленно, в 4 часа, покинули его ³⁸³.

Вести планомерную политическую работу большевикам было трудно; как справедливо замечала позднее О. А. Лазо, «на Забайкальском фронте партийной организации не было» ³⁸⁴.

26 мая по войскам Забайкальского фронта был отдан приказ (№ 53) о роспуске всех красногвардейских отрядов. Мотивировалось это упадком производительности в мастерских, на шахтах и т. д., что в конечном итоге не позволяет тылу как следует обеспечивать фронт ³⁸⁵. По-видимому, главной причиной появления этого приказа явилось стремление советского военного командования избавиться от отрядной системы и, главное, партизанщины анархистов. Приказом одновременно предусматривалось обязательное возвращение увольняемых к месту работы, а также предлагались меры по созданию новых подразделений Красной Армии, развертыванию батальонов в полки. Из красногвардейцев на фронте оставляли только артиллеристов и других военных специалистов. 27 мая из Иркутска послана циркулярная телеграмма для военных отделов Совдепов: «Посылайте на Забайкальский фронт только вполне обученные части, не меньше роты. Не делайте из них отдельных отрядов, чтобы не затруднять образование батальонов, с целью придать армии стройную организацию и сплоченность. Об указанном просит полевой штаб Забайкальского фронта — Военком Рускис. Начглавштаба Таубе» ³⁸⁶.

С. М. Серышеву и коменданту тыловой службы фронта И. Подгурскому поручалось осуществить контроль за изъятием оружия у всех уезжающих в тыл. Предусматривалась торжественная сдача оружия красногвардейцами на ст. Адриановка ³⁸⁷. Через эту станцию вооруженным должен был проследовать лишь Дальневосточный отряд, который Дальсовнарком отзывал для переброски на Гродековский фронт ³⁸⁸. Планировалось параллельно с ликвидацией семейщины добить атамана Калмыкова.

Советы Сибири в борьбе с иностранными наемниками одерживали верх, не за горами была полная победа над атаманщиной. Только мятеж белочехов и последовавшая открытая интервенция «союзников» изменили естественный ход событий, привели к временному падению Советской власти к востоку от Урала.

³⁸³ ПАБО, ф. 69, оп. 1, д. 46 л. 1; ЦГА БАССР, ф. Р-577, оп. 1, д. 2, л. 10.

³⁸⁴ Лазо О. Боевой путь Сергея Лазо. М., 1938, с. 8.

³⁸⁵ ГАКХ, ф. Р-1182, оп. 1, д. 1, лл. 48—49.

³⁸⁶ ЦГАОР, ф. 151, оп. 1, д. 11, л. 44.

³⁸⁷ ГАЧО, ф. Р-96, оп. 2, д. 41, л. 36.

³⁸⁸ «Дальневосточные известия», 1918, 5 июня.

**Военная деятельность Центросибири
накануне белочешского мятежа.
Борьба с контрреволюцией в сибирском тылу**

Из военных мероприятий Центросибири после вооруженного десанта интервентов во Владивостоке главным явилось развертывание частей Красной Армии. В телеграмме П. И. Воеводину, который находился в мае 1918 г. в Москве, Н. Н. Яковлев просил добиваться в Наркомвоенне «материалов для семидесяти тысяч комплектов обмундирования, оружия для снабжения трех дивизий» и 10 млн. руб. «на организацию Красной Армии всей Сибири»³⁸⁹. Как известно, В. И. Ленин поддержал запрос председателя Центросибири³⁹⁰. Последняя информация Н. Н. Яковлева, опубликованная в центральной печати (есть основания предполагать, что это из ответа в ночь на 22 мая по прямому проводу на интересующий В. И. Ленина вопрос о ходе создания Красной Армии), гласила: «По Сибири у нас уже развертываются полки красноармейских частей. Штаб сейчас занят работой по созданию плана развертывания крупных армейских частей. До осени предполагается создать 4 дивизии. В Иркутске сейчас формируются артиллерийские дивизионы. В Омске и Иркутске организуются воздушные флотилии»³⁹¹.

По документальным материалам можно частично детализировать сказанное Н. Н. Яковлевым в общей форме. К формированию полков приступили в Омске, Томске, Красноярске, Иркутске и на Забайкальском фронте. В Главном штабе Сибвоенкомата А. А. Таубе закончил разработку положений для создания и функционирования «Советского полка регулярной Сибирской Красной Армии» и приступил к подготовке подобной документации для будущих дивизий³⁹². Пятидесятичным тиражом издали подготовленный А. А. Таубе и А. А. Маклаковым «Конспект по строевому, полевому уставам, разведке, связи и тактике для взводных, ротных и батальонных командиров».

На ускоренных курсах по подготовке инструкторов Красной Армии с 15 июня должны были открыться специальные классы по подготовке комсостава: пехотный, артиллерийский, кавалерийский и саперный. В них принимали лиц, окончивших высшие начальные училища, 6 классов гимназии или приравненные им учебные заведения. Срок обучения для будущего пехотного (общевойскового) командира устанавливался в 4 месяца и по другим специальностям — в 8 месяцев, а инструкторов предполагалось готовить в пер-

³⁸⁹ Рябиков В. В. Н. Н. Яковлев — председатель Центросибири, с. 88.

³⁹⁰ В огне революции и гражданской войны, с. 56.

³⁹¹ «Известия ВЦИК», 1918, 24 мая.

³⁹² Материал частично публиковался в «Известиях Сибирского военного комиссариата» и других сибирских газетах. Штат сибирского полка РККА опубликован в «Вестнике Советов Прибайкалья», 1918, 7 июня; и др.

вом общеобразовательном классе³⁹³. По рекомендациям А. А. Таубе был подобран преподавательский состав для высших классов («отделов»): М. Автономов, Н. В. Карнаухов, Л. А. Удвари и другие бывшие офицеры, преданные Советской власти. Направленный из Москвы большой отряд военных инструкторов во главе с Р. И. Берзиным, А. И. Окуловым и Р. П. Эйдеманом вместе с выпускниками Иркутской школы красных командиров должен был составить основу военного начсостава Красной Армии в Сибири.

Из центра в Сибирь направлялись авиационные и артиллерийские подразделения, которые стягивались в Иркутск (5-й воздухоплавательный отряд, 1-й Ивангородский отдельный тяжелый дивизион в составе 9 орудий)³⁹⁴. До белочешского мятежа самолеты собрать не успели, часть их не была даже доставлена на место назначения. Что касается артиллерии, то, согласно приказу Сибвоенкомата № 73 от 16 мая, приступили к формированию Иркутского тяжелого двухбатарейного дивизиона (на базе прибывшего из Вятки Ивангородского дивизиона), Иркутского легкого трехбатарейного дивизиона и Нижнеудинского гаубичного трехбатарейного дивизиона — все по штатам военного времени³⁹⁵.

Появилось интересное подтверждение неоднократно высказывавшейся предположительной мысли, что распоряжение В. И. Ленина через П. И. Воеводина военным руководителям в Москве всячески помочь обеспечению формируемых в Сибири частей Красной Армии не удалось до конца выполнить из-за белочешского мятежа. В письме от 5 февраля 1969 г. в редакцию «Недели» бывший сотрудник Сибвоенкомата Ф. И. Борисик сообщал о результате своей командировки в Москву весной 1918 г. с целью ходатайства перед Н. И. Подвойским об улучшении снабжения Сибири оружием и боеприпасами в связи с крайне напряженной обстановкой: «По указанию Генштаба во Всероссийской коллегии по вооружению Красной гвардии и Красной Армии мне был дан наряд на артсклады Сухона-Юг на получение боеприпасов для Сибревштаба: 20 тыс. винтовок, 20 млн. патронов, пироксилиновые шашки, аэропланные бомбы, вагон-мастерские и другое военное имущество. Но, к сожалению, все это отправить было невозможно, т. к. в мае 1918 г. связь с Иркутском уже была прервана

³⁹³ ГАКК, ф. Р-258, оп. 1, д. 74, лл. 170—171. Заявление В. П. Сафронова, что курсы по ускоренной подготовке командиров и инструкторов военного дела работали в Иркутске, Красноярске и Омске (Октябрь в Сибири, с. 527), не подтверждается. Лишь 15 мая открылись инструкторские курсы в Омске, куда для поступления требовалось «умение бегло читать, излагать прочитанное устно без искажения смысла, умение писать и знание четырех правил арифметики» («Бийская правда», 1918, 21 мая). Укомплектовать старший, командирский, курс начальник школы С. Н. Черепанов не успел. Из Красноярска в начале мая посылали слушателей на Иркутские курсы военных инструкторов (Красноярский совет, с. 444), но каких-либо свидетельств о существовании местной инструкторской школы нет.

³⁹⁴ ГАКК, ф. Р-258, оп. 1, д. 74, лл. 26, 30, 132; ЦГАДВ, ф. Р-1634, оп. 1, д. 2, л. 80 об.; «Забайкальский рабочий», 1918, 19 мая.

³⁹⁵ ЦГАДВ, ф. Р-1634, оп. 1, д. 2, лл. 80 об.— 81.

виду выступления белочехословацких банд». На военных складах Сибири уже имелось около 20 тыс. трехлинейных винтовок, полученных из Центра, 200 тыс. ручных гранат и большой запас трехдюймовых снарядов ³⁹⁶. Понятно, что винтовки просили в расчете на развертывание Красной Армии. А самым узким местом оказались патроны. В условиях начавшихся серьезных боев на Забайкальском фронте их требовалось много, но Центросибирь ими как раз не располагала. Пришлось организовывать начинку холостых и учебных патронов ³⁹⁷. Помощник М. М. Балка А. Гроздик начал изыскивать способы изготовления самодельных патронов на местных промышленных предприятиях. С поездом (в несколько эшелонов) военных инструкторов, которых ВЦИК и Совнарком направили в Сибирь, везли много вооружения и боеприпасов, в частности гранаты и патроны. Довезли все до Омска, где груз во время белочешского мятежа попал в руки врага ³⁹⁸.

Центросибирь весной 1918 г. приходилось и в тылу вести труднейшую борьбу с белогвардейцами, окрыленными японским десантом во Владивостоке и наступлением атамана Семенова. 19 апреля Н. Н. Яковлев напомнил телеграммой губернским Совдепам о декрете Центросибирь от 28 марта о роспуске всех организаций бывших офицеров, военных чиновников и юнкеров с конфискацией их средств и имущества ³⁹⁹. К этому повторному акту председателя Центросибирь побудило разоблачение широкоразветвленной организации «Союз фронтовиков» как активно действующей в мятежах и других выступлениях против Советской власти. Крупным центром этой антисоветской организации стало вначале Бодайбо, где скопилось много белогвардейцев, бежавших из Иркутска после подавления декабрьского юнкерского мятежа. Вместе с местными эсерами члены «Союза фронтовиков» готовили переворот, который Совдепу удалось пресечь решительными мерами ⁴⁰⁰. В самом Иркутске заговор «Союза фронтовиков» также был раскрыт своевременно, что старые большевики ставили в заслугу П. П. Постышеву, который возглавлял и ревтрибунал, судивший членов названного контрреволюционного собрания ⁴⁰¹. Выяснилось, что белогвардейцы действуют подпольно и имеют связи с пекинским «правительством» Гучкова ⁴⁰². Если в Иркутске благодаря быстрой ликвидации опасной военной организации контрреволюционеров дело ограничивалось отдельными нападениями на красноармейцев ⁴⁰³, то в Кузнецке в связи с разгоном «союза» 23 ап-

³⁹⁶ ПАЧО, ф. 6495, оп. 2, д. 670, лл. 131—132.

³⁹⁷ Виленский-Сибиряков В. Борьба за советскую Сибирь, с. 14.

³⁹⁸ ЦГАСА, ф. 142, оп. 1, д. 14, л. 68; ф. 176, оп. 3, д. 86, л. 34.

³⁹⁹ ЦГА КазССР, ф. Р-1416, оп. 1, д. 17, л. 20.

⁴⁰⁰ ССЭ, т. IV, стлб. 118.

⁴⁰¹ ПАНО, ф. 5, оп. 2, д. 776, л. 107 об. Секретарем ревтрибунала являлась Т. С. Постоловская (позднее жена П. П. Постышева), членами — М. П. Локачков, Л. Д. Клейман-Муллер, в качестве обвинителей выступали И. С. Постоловский, П. Ф. Парняков, М. А. Трилиссер.

⁴⁰² Борьба за власть Советов в Иркутской губернии, с. 31.

⁴⁰³ ГАКК, ф. Р-258, оп. 1, д. 70, л. 1.

реля понадобилось даже введение военного положения⁴⁰⁴. В апреле пришлось подавлять контрреволюционные выступления в Зиме, Ачинске, Барнаульском и Бийском уездах на Алтае⁴⁰⁵. Причем если в других местах с контрреволюционерами справлялась местная Красная гвардия, то в Бийский уезд пришлось послать подкрепления из Барнаула, а затем туда прибыл и отряд омичей во главе с А. А. Звездовым⁴⁰⁶. Другой омский отряд красногвардейцев под командованием А. Ф. Демьянова принимал участие в разгроме в Тобольске «гермогеновщины». Только быстрые и смелые действия Красной гвардии сорвали провоцируемый архиепископом Гермогеном «поповский» мятеж. 120 омских красногвардейцев вместе с красногвардейцами из Екатеринбурга (командиры П. Д. Хохряков, А. Д. Авдеев, С. Заславский) провели операцию по вывозу семьи Романовых, которых по распоряжению Я. М. Свердлова отправили на Урал⁴⁰⁷.

Подлинного спокойствия не было ни в одном городе, ни в одном уезде Сибири. Если где-то дело не доходило до открытых контрреволюционных выступлений, то только потому, что белогвардейцы (кулаки) ждали более подходящего момента. И повсеместно опиравшиеся на городской пролетариат и деревенскую бедноту вооруженные силы Советов (красноармейцы, красногвардейцы, милиция) довольно быстро подавляли контрреволюционные мятежи. Поэтому, понимая обреченность борьбы с Советской властью один на один, белогвардейцы во многих местах связывали свои надежды с приходом Семенова, японцев и т. д.

С расчетом на интервенцию — продержаться до прихода «освободителей» — активно действовали якутские контрреволюционеры. События в Якутске весной 1918 г. освещены в литературе (наиболее полно и правильно в монографии А. И. Новгородова)⁴⁰⁸, и поэтому напомним их в самых общих чертах лишь в связи с исследуемой темой. Специфика политических событий здесь заключалась в том, что захватившие власть тойоны и правые эсеры повели наступление вообще против социал-демократии, где преобладали меньшевики-интернационалисты. Последние встали на советскую платформу и поддерживали большевиков. Конечно, непоследовательно и не очень твердо, что отчасти влияло на успех борьбы. После победы социал-демократи-

⁴⁰⁴ Установление Советской власти в Кузбассе (1917—1919 гг.), с. 241; ПАНО, ф. 5, оп. 4, д. 298, л. 52.

⁴⁰⁵ Арх. ИИАЭ АН КазССР, инв. № 1934, п. 4, лл. 6—7; Об Октябрьской революции. Воспоминания зарубежных участников и очевидцев. М., 1967, с. 112; Из истории Сибири, вып. 3, с. 19.

⁴⁰⁶ «Бийская правда», 1918, 23 и 28 апреля. Бийскую буржуазию покарали двухмиллионным налогом.

⁴⁰⁷ «Пролетарская революция», 1922, № 4, с. 14—15; «Красная новь», 1928, № 5, с. 189; и др.

⁴⁰⁸ Первым исследованием автор считает статью Е. М. Ярославского «Тойоны и эсеры. События в Якутске», опубликованную в газете «Известия ВЦИК» за 14 мая 1918 г. В статье дан глубокий анализ важнейших документов борьбы сторонников и противников социалистической революции, сделан ряд выводов. Эта публикация является также интересным и ценным историческим источником.

ческой объединенной организации на выборах в Якутский Совет в конце марта председатель «областного Совета» Соловьев распорядился упрятать социал-демократов в тюрьму. Шла мобилизация белой гвардии. Эсэро-тойонская власть объявила Якутскую область независимой и никак не реагировала на телеграммы Центросибири об освобождении арестованных членов Якутского Совдепа. Причем из Иркутска сообщали, что в случае невыполнения требований в числе других санкций будет направление красногвардейских отрядов с карательными целями в отношении авантюристов-мятежников ⁴⁰⁹. 16 апреля якутские белогвардейцы устанавливают контроль над телеграфом, чтобы окончательно отрезать область от Советской Сибири ⁴¹⁰. Из-за слабого вооружения и снаряжения бодайбинский красногвардейский отряд не смог сразу двинуться на Якутск, и только после открытия навигации по Лене Иркутск 28 мая 1918 г. послал помощь якутским трудящимся.

А. И. Новгородов отмечает, что, готовясь к вооруженной борьбе с Центросибирью, якутская контрреволюция «не особенно рассчитывала» на собственные войска в 500 чел. из белогвардейско-националистических дружин, а делала ставку на победу японцев и их ставленников Семенова и Хорвата ⁴¹¹. Автор приводит факты агитации белогвардейцев в этом направлении. Кроме этого, что существенно дополняет сказанное, по свидетельству А. С. Рыдзинского, якутские федералисты установили прямые контакты с японцами и вели с ними переговоры о совместной борьбе с Советами ⁴¹². Кстати, в известном обращении Центросибири «Братья-якуты!» также говорится, что лидеры якутской белогвардейщины «начали преступные изменческие переговоры с Японией» ⁴¹³. Понятно, как важно было даже в чисто военном плане раздавить банду Соловьева, потенциального союзника японцев и Семенова в случае их успешного продвижения в глубь Сибири. Поэтому в Иркутске срочно готовят экспедиционный отряд ⁴¹⁴. В него влились польская, смешанная из интернационалистов разных национальностей, и русская красноармейская роты неполного состава и пулеметная команда с 4-мя станковыми пулеметами и 2-мя бомбометами. 28 мая сводный экспедиционный отряд под командованием А. С. Рыдзинского на автомашинах направился из Иркутска в Качуг, чтобы оттуда по Лене двинуться на Якутск. По пути к красноармейцам должны были присоединиться красногвардейцы из Витимо-Бодайбинского приискового района. Центросибирь занималась подготовкой к походу и этого отряда, но непредвиденные обстоятельства не позволили вооружить его, как было за-

⁴⁰⁹ Борьба за установление и упрочение Советской власти в Якутии, ч. 1, кн. 1, с. 143, 148, 157.

⁴¹⁰ «Власть труда» (Иркутск), 1918, 17 апреля.

⁴¹¹ Новгородов А. И. Указ. соч., с. 159.

⁴¹² ЦНА ИМЛ, ф. 70, оп. 2, д. 661, л. 5.

⁴¹³ «Власть труда» (Иркутск), 1918, 15 мая; «Дальневосточные известия», 1918, 24 мая.

⁴¹⁴ Новгородов А. И. Указ. соч., с. 154; Макаров Г. Г. Установление Советской власти в Якутии летом 1918 г. — «Полярная звезда», 1968, № 3, с. 78.

думано. Член ЦИК Советов Ленских приисков В. П. Долгушев впоследствии рассказывал: «Связь с Иркутском у нас поддерживалась по прямому проводу. Члены Центросибири обещали выслать нам винтовки, пулеметы, бомбометы и достаточное количество патронов. Часть этого действительно была нам послана, но была перехвачена белогвардейцами»⁴¹⁵. Операция по ликвидации якутской белогвардейщины была вполне по плечу отправленным на север советским вооруженным силам, но осуществлена она была уже не в «мирной» обстановке, а в пору борьбы Центросибири с чехо-белогвардейскими войсками летом 1918 г.

После вскрытия Оби удалось подавить кулацкое восстание в Нарымском крае, куда из Томска послали небольшой красноармейский отряд в 50 штыков. Руководил операцией А. В. Шишков⁴¹⁶. Из Красноярска в начале мая пришлось направить 100 красноармейцев во главе с Н. В. Мазуриным на ликвидацию антисоветского выступления в г. Енисейске⁴¹⁷. На юге губернии с помощью минусинских красногвардейцев (отряд Ф. А. Зазыбы) в апреле установили Советскую власть в Танну-Туве, а в начале мая пришлось вести борьбу с кулацким мятежом, жертвами которого пали председатель Урянхайского краевого Совдепа С. К. Беспалов и член Совдепа Н. Г. Крюков⁴¹⁸. В г. Камне белогвардейское выступление возглавил пробравшийся в Совдеп и назначенный начальником уездной милиции бывший поручик Самойлов; благодаря принятым мерам красногвардейцы быстро справились с мятежниками⁴¹⁹. В другом месте Алтая каракорумцы совершили налет на с. Шебалино, но не смогли им овладеть, так как к 38 красногвардейцам присоединились многие мирные жители и до 14 мая, когда опасность миновала, постоянный караул несли до 100 чел.⁴²⁰ Еще до белочешского мятежа началась упорная борьба красногвардейских отрядов В. И. Плетнева, Забелло, Л. А. Метелева с бандами Любимцева и Залесского⁴²¹. В состоянии прифронтового города находился Бийск, обороной которого от налетов белоказаков и подавлением антисоветских выступлений руководили начальник гарнизона Л. М. Нестеров и начальник штаба Т. Т. Бачурин⁴²². Вооруженную борьбу против Советской власти в Горном Алтае, о чем можно узнать из исследований С. Я. Пахаева, В. А. Демидова и П. Е. Тадыева, развязали каракорумцы⁴²³.

⁴¹⁵ Ленские прииски. М., 1937, с. 489.

⁴¹⁶ «Знамя революции» (Томск), 1918, 18 мая; ПАНО, ф. 5, оп. 4, д. 514, лл. 69—70.

⁴¹⁷ ГАКК, ф. Р-258, оп. 1, д. 49, л. 108.

⁴¹⁸ За свободу народа. Сб. восп. красных партизан Тувы. Кызыл, 1957, с. 13—15.

⁴¹⁹ Громов И. За власть советскую. Барнаул, 1966, с. 15.

⁴²⁰ Борьба трудящихся Горного Алтая за установление Советской власти. Горно-Алтайск, 1957, с. 169.

⁴²¹ ГАКК, ф. Р-227, оп. 1, д. 1, л. 98; Демидов В. А. Указ. соч., с. 49—50.

⁴²² ПАНО, ф. 5, оп. 2, д. 764, л. 7.

⁴²³ Пахаев С. Я. Контрреволюционная деятельность Каракорум-Алтайской окружной горной управы в годы Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войны. — В кн.: Вопросы истории Сибири, вып. 2. Томск,

Активизировали антисоветскую деятельность алашордынцы, чья злобная агитация направлялась против большевиков, Совдепов, Красной Армии. В результате, как сообщал комиссар Степного края А. Т. Джангильдин, «восточные киргизы, населяющие Акмолинскую и Семипалатинскую области, не изъявляли желания вступить в Красную Армию»⁴²⁴. Зависимость от байской верхушки, темнота значительной части населения не позволяли казахской бедноте б. Степного края с первых месяцев после Октябрьской революции стать оплотом Советской власти в Северо-Восточном Казахстане. Этим пользовались вошедшие в контакт с алашордынцами местные подпольные офицерские организации, поднимавшие антисоветские мятежи и в случае поражений уводящие свои отряды из городов и казахских станиц в бескрайние степи. Города и рабочие поселки подвергались белоказахским налетам. Банды угрожали даже Омску. Был случай, когда в краевом центре из-за появления в окрестных станицах банды Анненкова Кокчетавскому Совдепу отказали в просьбе направить в его распоряжение красноармейский отряд⁴²⁵. Не удалось вовремя раскрыть и обезвредить действовавшую в Усть-Каменогорске подпольную белогвардейскую организацию «Щит стального штыка», возглавившую в апреле—мае антисоветские выступления в городе и уезде⁴²⁶. В Павлодаре во время контрреволюционного выступления был убит присланный из Омска для руководства работой Экибастузских копей комиссар С. И. Царев⁴²⁷.

Наиболее крупные мятежи произошли в мае в Барабинске и Балаганске, на подавление которых приходилось посылать войска из других городов. Надеясь вовлечь в авантюру чехословацких legionеров, начальник барабинской подпольной офицерской организации поручик Кондаратский во время прибытия на станцию двух чешских эшелонов дал сигнал к выступлению. Legionеры воздержались от ввязывания в борьбу, мятеж был ликвидирован вооружившимися местными железнодорожниками с помощью красноармейских отрядов из Омска и Татарска⁴²⁸. Балаганск был захвачен мятежниками; направленному из Иркутска красноармейскому отряду пришлось отбивать город и восстанавливать Советскую власть⁴²⁹.

Провокации, распространение антисоветских листовок были характерными явлениями для столицы Советской Сибири⁴³⁰, где действовали заодно офицерское подполье, правые эсеры и меньшевики. Последним удалось 23 мая спровоцировать контрреволюционное собрание группы железнодорожников. Сборище

1965, с. 129; Демидов В. А. Советы и борьба с националистической контрреволюцией в Горном Алтае. — В кн.: Вопросы истории Советской Сибири, вып. 1. Новосибирск, 1967, с. 47—48; и др.

⁴²⁴ ЦГАСА, ф. 8, оп. 1, д. 31, л. 1.

⁴²⁵ Арх. ИИАЭ АН КазССР, инв. № 1402, л. 215.

⁴²⁶ Там же, инв. № 1392, п. 2, л. 26.

⁴²⁷ «Объединение» (Павлодар), 1918, 19 мая.

⁴²⁸ ПАНО, ф. 5, оп. 2, д. 573, л. 5.

⁴²⁹ Борьба за власть Советов в Иркутской губернии, с. 416.

⁴³⁰ «Правда», 1918, 22 мая.

разогнали красногвардейцы, вынужденные открыть предупредительный огонь и арестовать организаторов ⁴³¹. Контрреволюционные элементы нагло орудовали в Зиминском железнодорожном депо ⁴³²; старались возбудить недовольство рабочих против большевиков в Омских, Красноярских, Читинских железнодорожных мастерских и на ряде промышленных предприятий.

Антисоветские выступления протекли и в непосредственной близости от фронта, в Забайкалье. В Чите красногвардейцы при участии интернационального отряда Михалы (Михали Бодеску) довольно быстро подавили выступление контрреволюционеров, не дав разрастись ему в антисоветское вооруженное восстание ⁴³³. Спровоцированное «собрание граждан» в Верхнеудинске привело к убийству начальника Красной гвардии В. А. Жердева ⁴³⁴. Дальнейшие действия контрреволюционеров пресекли подоспевшие к месту происшествия красногвардейцы под командованием И. Ф. Тронова. Вскоре вскрылось, что к организации антисоветского выступления причастны меньшевики ⁴³⁵.

Вызвавший особое внимание Центросибиря томский контрреволюционный центр сделал попытку поднять эсэро-белогвардейский мятеж. Вооруженные группы белогвардейцев по сигналу должны были напасть на здания губисполкома и других советских учреждений, произвести по заранее заготовленным спискам аресты партийно-советских руководителей, командиров красноармейских частей и красногвардейских отрядов. Причем предписывалось «при сопротивлении при аресте и попытке к бегству применять оружие», а офицеры, которым поручалось возглавить операцию, имели секретный приказ под этим предлогом осуществить физическую расправу над наиболее видными большевиками. Своевременное разоблачение пробравшихся на командирские и инструкторские должности в местный гарнизон нескольких членов подпольной офицерской организации (штабс-капитан Николаев, поручики Максимов и Златомрежев, прапорщик Иванов) и обнаружение засады офицерских групп, нацеленной на захват здания, в котором размещался городской штаб Красной гвардии, привело к срыву задуманную в штабе полковника Сумарокова операцию. Советские войска за несколько часов подавили мятеж ⁴³⁶. Из числа других контрреволюционных выступлений в Томске, пожалуй, самой крупной явилась провокация в женском монастыре, жертвой которой пал председатель губчека Д. И. Кривоносенко ⁴³⁷. Подавлением офицерского выступления руководили В. А. Синев,

⁴³¹ «Забайкальский железнодорожник», 1918, № 10, с. 14.

⁴³² Красноярский Совет, с. 443—444.

⁴³³ Гирченко В. Революционная деятельность иностранных военнопленных в Восточной Сибири. Верхнеудинск, 1933, с. 11.

⁴³⁴ Хаптаев П. Т. Указ. соч., с. 269.

⁴³⁵ «Вестник Советов Прибайкалья», 1918, 7 июня.

⁴³⁶ Вегман В. Как и почему пала в 1918 г. Советская власть в Томске. — «Сибирские огни», 1923, № 1—2, с. 136—137; В огне революционных битв, с. 41, 104; Как мы боролись за власть Советов в Иркутской губернии, с. 322; «Былое Сибири», 1923, № 3, с. 46.

⁴³⁷ В огне революционных битв, с. 14, 234.

И. Л. Наханович, отрядами командовали Ф. Н. Зеленцов, И. В. Лебедев, О. Я. Устьяров, Я. Новиков; ликвидацию монашеской провокации возглавляли С. А. Дитман, М. Ф. Левитин, Н. Г. Калашников, С. И. Канатчиков.

Благодаря раскрытию заговора в Томске удалось обезвредить связанный с ним штаб подпольной эсеровско-офицерской военной организации в Тайге, арестовать там 17 белогвардейцев. Нити тянулись к Временному сибирскому правительству и другим губернским комитетам партии эсеров⁴³⁸. По предложению Н. Н. Яковлева, президиум Центросибири на закрытом заседании принял постановление о первоочередных мерах по подавлению общесибирского антисоветского заговора, которое в изложении А. И. Беленца (докладчика по этому вопросу) выглядит следующим образом:

1. Признать деятельность эсеровского центра Сибири и томской организации эсеров, а равно сибирской думы и ею выделенного сибирского правительства контрреволюционной и антинародной. Констатировать, что эсеры, областники и меньшевики вошли в связь с белогвардейско-монархическими силами Сибири и активно содействуют иностранной военной интервенции империалистических стран для свержения Советской власти.

2. Фракции большевиков Центросибири обратиться с письмом к губкомам РКП(б) Сибири о необходимости усиления политической бдительности по отношению к антисоветским партиям и группам и своевременно принимать соответствующие меры к ликвидации их попыток к организации мятежей.

3. Обязать лично председателя Томского губисполкома по возвращении в Томск закончить следствие по майскому мятежу и на основании имеющихся материалов и личных признаний части арестованных белогвардейцев провести открытое судебное заседание Революционного трибунала для вынесения приговора⁴³⁹.

На месте, в Томске, командир 1-го Советского полка О. Я. Устьяров отдал приказ о решительном подавлении оружием выступлений контрреволюционеров и расстреле паникеров и дезертиров из числа красногвардейцев⁴⁴⁰.

21 мая председатель Сибчека И. С. Постоловский от имени Центросибири телеграфировал губисполкомам о принятии самых энергичных мер в борьбе с областниками и всеми связанными с Временным сибирским правительством, ибо его деятельность, как стало известно, грозит открытой борьбой контрреволюции против Советской власти⁴⁴¹. Для контроля за кадетской и прочей антисоветской печатью (и, естественно, для борьбы с антисоветчиной в ней, вплоть до закрытия изданий) Центросибирь обязала все типографии высылать ей экземпляры книг, журналов и газет⁴⁴². Подготавливались материалы для открытого судебного процесса над П. Яковлевым и другими видными деятелями эсеровской партии, находящимися в иркутской тюрьме по делу подготовки контрреволюционного мятежа.

⁴³⁸ Как мы боролись за власть Советов в Иркутской губернии, с. 322.

⁴³⁹ Там же, с. 325.

⁴⁴⁰ ГАТО, ф. Р-72, оп. 3, д. 38, л. 1.

⁴⁴¹ ПАИО, ф. 300, оп. 1, д. 707, л. 42; ПАКК, ф. 64, оп. 1, д. 677, л. 1.

⁴⁴² Поршнев Г. И. Книжная летопись Иркутска за годы революции (1917—19 гг.). Иркутск, 1920, с. 10.

В литературе отмечен факт, что эсеровские центры, в том числе военная комиссия партии, подготавливая восстание против большевиков, с конца апреля 1918 г. начали переброску своих людей в Сибирь⁴⁴³. 21 мая ЦК правых эсеров для активизации борьбы направляет сюда Авксентьева⁴⁴⁴ с заданием установить контакт с Сибирским временным правительством и «союзниками». Контрреволюционный блок вступает (с санкции представителей Антанты!) в сговор с командованием чехословацкого корпуса.

Предупредить пожар антисоветского мятежа белочехов и возглавляемых правыми эсерами белогвардейцев Центросибири не удалось, вмешательство иностранцев временно отодвинуло полный и окончательный разгром сибирской контрреволюции.

⁴⁴³ Гармиза В. В. Крушение эсеровских правительств. М., 1970, с. 15.

⁴⁴⁴ Гусев К. В., Ерицын Х. А. От соглашательства к контрреволюции. М., 1968, с. 253.

СОВЕТЫ ЗАПАДНОЙ И СРЕДНЕЙ СИБИРИ В БОРЬБЕ С ОБЪЕДИНЕННЫМИ СИЛАМИ ИНТЕРВЕНТОВ И БЕЛОГВАРДЕЙЦЕВ

1

Контрреволюционный мятеж белочехов и попытка Советов ликвидировать его мирным путем

Один из зачинателей исследования истории Октября и гражданской войны в Сибири В. Д. Вегман после изучения материалов о сибирских контрреволюционных организациях 1918 г. пришел к выводу: «Собственными силами сибирские контрреволюционеры никогда бы не свергли советскую власть в Сибири. . . чехословаки спасли положение сибирской контрреволюции»¹. Нам уже приходилось высказывать солидарность с тезисом предшественника по теме, известного большевика и крупного ученого². Доказательство первой части цитаты Вегмана — рассмотренные выше итоги борьбы Советов Сибири с сопротивляющимися корниловцами в ходе триумфального шествия социалистической революции, с организованными международным империализмом походами атамана Семенова и белогвардейскими мятежами зимой—весной 1918 г. На очереди — рассмотрение дальнейшего хода вооруженной борьбы в Сибири с момента белочехского мятежа.

Думается, нет надобности говорить о причинах антисоветского мятежа чехословацкого корпуса — их называл еще В. И. Ленин. Каждый знает, чем являлась для Советской России война с мятежниками, какая им роль отводилась в планах организаторов интервенции. Капитальные труды И. Веселы и А. Х. Клеванского³ полностью подтверждают ленинские положения, всесторонне показывают процесс возникновения мятежа и разложения корпуса в ходе авантюры, в которую втащили чехословацких легионеров, и позволяют останавливаться только на вопросах, касающихся событий непосредственно в Сибири.

Несостоятельное обвинение, выдвинутое Г. Х. Эйхе в адрес Центросибири и ее председателя Н. Н. Яковлева, в непонимании сложившейся ситуации и отсюда неверной военно-политической ли-

¹ Вегман В. Сибирские контрреволюционные организации 1918 г.— «Сибирские огни», 1928, № 1, с. 141.

² Познанский В. С. Вениамин Давыдович Вегман.— «История СССР», 1967, № 6, с. 166.

³ Веселы Индржих. Чехи и словаки в революционной России. 1917—1920 гг. М., 1965, 181 с.; Клеванский А. Х. Чехословацкие интернационалисты и проданный корпус. М., 1965, 395 с. После указанных работ, конечно, выглядят несовершенными довоенные исследования: В. В. Хрулев. Чехословацкий мятеж и его ликвидация. М., 1940, 100 с.; и др.

нии строится, в частности, на утверждении, что в Иркутске просмотрели опасность со стороны чехословацкого корпуса, а после мятежа не использовали всех возможностей для подавления мятежа, которое при существующем соотношении вооруженных сил являлось не сложным делом ⁴.

Обратимся к документальным источникам, которые должны помочь восстановить в споре сторон историческую правду.

В первых числах июня Н. Н. Яковлев на заседании Иркутского Совдепа от имени Центросибири объяснял проводимую в прошлом линию в отношении чехословацкого корпуса: «Из центра мы получили внезапно предписание заняться передвижениями 50-ти эшелонов с чехословаками через Сибирь . . . Мы понимали, что чехословаки, состоя так или иначе на службе империализма, так или иначе должны будут выполнять веления его — и тогда, действительно, для нас, вышедших из коалиции борющихся держав, они могли оказаться чем-то страшным. Это побудило нас снестись с Советом Народных Комиссаров и просить последний изменить свое решение относительно передвижения чехословацких эшелонов на французский фронт другими путями, хотя бы через Мурман. Однако Совет Народных Комиссаров, очевидно, по соображениям высшей политики, дал нам определенные директивы. Мы начали выполнять его решение и, предварительно разоружая чехословаков, пропускать их на Владивосток» ⁵.

Все сказанное полностью соответствует действительности. Вскоре после приезда в Иркутск Н. Н. Яковлев поставил перед центральными советскими органами вопрос об отправке чехословацкого корпуса из России иным маршрутом, чем через Сибирь, где на опасном участке — в Забайкалье — возможно присоединение какой-то части, если не всех, легионеров к семеновцам. Ответ, данный по поручению Совнаркома И. В. Сталиным, был предельно категоричен: в интересах РСФСР чехословаки на правах «свободных граждан, везущих с собой известное количество оружия для самозащиты от покушений со стороны контрреволюционеров», едут по Транссибирской магистрали во Владивосток, что обусловлено официальным договором, а задача местных Советов и железнодорожных комитетов состоит в оказании всяческого содействия легионерам «при условии честной и искренней лояльности» ⁶. Затем, в первых числах апреля, в результате дополнительных переговоров Центросибири с Совнаркомом был согласован вопрос о количестве пропускаемых в сутки эшелонов, разоруженных еще в Пензе ⁷. И, как докладывал позднее,

⁴ См. Эйхе Г. Х. Указ. соч., с. 32—33, 71—83.

⁵ «Дальневосточные известия», 1918, 20 июня. В литературе высказывалась мысль о мудром решении В. И. Ленина отправить чехословацкий корпус через Сибирь, чтобы избежать непосредственной военной угрозы Москве и Петрограду, которая возникала при маршруте эшелонов на север (Софинов П. Г. Очерки истории Всероссийской чрезвычайной комиссии (1917—1922). М., 1960, с. 50).

⁶ Максаков В., Турунов А. Хроника гражданской войны в Сибири 1917—1918 гг. М.—Л., 1926, с. 61; Знаменская Р. Хрестоматия по истории Сибири. Иркутск, 1930, с. 197.

⁷ Клеванский А. Х. Указ. соч., с. 184—185.

31 мая, на заседании Красноярского Совдепа Г. С. Вейнбаум, Центросибирь настаивала перед Совнаркомом, чтобы чехословакам оставляли только по 20 винтовок на эшелон⁸.

Японский десант во Владивостоке вынудил Центросибирь вновь обратиться в Москву с просьбой дать разъяснение, как быть с отправкой туда чехословацких эшелонов. Подчеркивалось, что legionеры провозят в Сибирь оружие, хотя пункт его сдачи — Пенза, а здесь Совдепам в условиях угрозы с востока приходится изыскивать силы еще и для разоружения эшелонов. И. В. Сталин сообщил Центросибирь, что ее требование о разоружении legionеров передано в Пензу⁹. Но в отношении маршрута эшелонов линия Советского правительства оставалась прежней. «Теперь, после десанта, — телеграфировал И. В. Сталин, — положение изменилось. Теперь необходимо полное разоружение эшелонов и отпуск их на восток только маленькими частями и с перерывами, ни в коем случае не вместе. Все дело в том, что чехословаки рассматривают себя как французскую армию, а союзники смотрят на них, как на немецких военнопленных, ища в них повода к вмешательству. В Архангельск их нельзя. Разъясните все это чехословакам и неуклонно проводите эту линию»¹⁰.

Через 3 дня после получения цитируемой телеграммы Н. Н. Яковлев лично встречал в Иркутске чехословацкий эшелон, в котором ехал начальник штаба корпуса генерал Дитерихс, и добился от последнего и членов филиала Чехословацкого национального совета передачи в печать согласия о продвигании эшелонов по одному по графику советской стороны и официального заверения, что legionеры на всем протяжении Транссибирской магистрали ни при каких обстоятельствах не станут вмешиваться в русские дела¹¹.

Тяжелое положение на Забайкальском фронте в конце апреля вызвало временную приостановку продвижения эшелонов. Из сказанного Н. Н. Яковлевым 30 мая по прямому проводу А. М. Краснощекову ясен смысл принятой меры: «... Задержка была в момент наступления семеновских банд, находившихся уже в семи верстах от магистрали. Мы не желали ввязывать чехословаков в нашу борьбу с Семеновым. И когда Семенов был разбит, мы стали постепенно пропускать эшелоны»¹². Задержка в тот момент эшелонов была также санкционирована Совнаркомом в телеграмме Г. В. Чичерина от 21 апреля¹³.

Активно действовала Центросибирь в вопросе контроля за разоружением проезжающих эшелонов и осуществляла последнее, когда обнаруживалось, что legionеры нарушали условия соглашения

⁸ «Рабоче-крестьянская газета» (Красноярск), 1918, 2 июня.

⁹ ГАКК, ф. Р-258, оп. 1, д. 84, л. 69.

¹⁰ Цит. по Клеванский А. Х. Указ. соч., с. 188.

¹¹ «Власть труда» (Иркутск), 1918, 16 апреля.

¹² «Дальневосточные известия», 1918, 2 июня.

¹³ Клеванский А. Х. Указ. соч., с. 197.

Совнаркома с Национальным советом. Контрольные осмотры проводились в Омске¹⁴. Разоружали чехословаков и в Красноярске¹⁵. Однако legionеры умудрились, что известно из литературы, провозить разобранное оружие через эти пункты (в двойных стенках и под настилом полов вагонов, в санитарных вагонах, в таре с провизией и амуницией и т. д.). Попытки разоружить эшелоны на небольших станциях повсеместно оказывались неудачными. Отлично организованные, лучше вооруженные, чем красногвардейцы, чехи могли в любую минуту оказать действенное сопротивление посягавшим на их разоружение; местным Советам сладить с legionерами было не под силу. Дело ограничивалось обычно взаимоугрозами, безрезультатными мелкими стычками¹⁶. Чтобы иметь об этом представление, достаточно обратиться к воспоминаниям красногвардейцев из отрядов, которые старались навести порядок. Вот, например, что писал красногвардеец-черемховец: «Останавливаем мы эшелон, рассыпались в цепь на тех возвышенностях, которые есть около Черемхово, и предлагаем сдать оружие. Чехи заявляют, что оружия не сдадут, они имеют распоряжение из Москвы, едут они из центра, там их нигде не разоружали, и сейчас они не будут его сдавать, они мирные люди, едут к себе на родину домой. Когда заходит разговор дальше и становится более крупным, то обыкновенно дело доходило до того, что чехи выкатывали пулеметы, выходили с винтовками из эшелонов. Превосходство сил, конечно, на стороне чехов. Их станции пропускали, и они двигались дальше. Поэтому мы ни одного эшелона не разоружили»¹⁷.

Сообщение из Черемхово в Иркутск о неподчинении чехословаков и их готовности с оружием в руках отстаивать его сохранение привело к встрече нескольких эшелонов красноармейскими подразделениями Иркутского гарнизона. Соотношение сил здесь было иным, и командиры эшелонов «прорываться боем» не рисковали. Факты зафиксированы в воспоминаниях П. П. Постышева: «Один или два (именно два.— В. П.) эшелона мы разоружили. Узнав об этом, Реввоенсовет Республики категорически запретил нам разоружать чехов»¹⁸. Центросибирь, понятно, обязана была выполнить требование из Москвы, противоречащее прежним директивам. В Забайкалье, находящемся на военном положении, чехословацкие эшелоны проверяли и разоружали вплоть до станций Могоча и Ерофей Павлович¹⁹. Заявление Г. Х. Эйхе о проезде во Владивосток «14 тыс. солдат корпуса (т. е. всех, достигших конечного пункта на территории

¹⁴ Там же, с. 185.

¹⁵ Колмогоров Н. Красные мадьяры. (Венгерские интернационалисты в борьбе за власть Советов в Омске. 1917—1919 гг.). Новосибирск, 1970, с. 64; Незабываемое..., с. 202.

¹⁶ ПАНО, ф. 5, оп. 3, д. 166, л. 10; и др.

¹⁷ ПАНО, ф. 5, оп. 2, д. 1331, л. 12.

¹⁸ Постышев П. П. Гражданская война на востоке Сибири (1917—1922). М., 1957, с. 16. О действиях Л. Д. Троцкого в отношении чехословацкого корпуса иногда вопреки общей линии ЦК РКП(б) и Совнаркома см. Клеванский А. Х. Указ. соч., с. 197—200, 212.

¹⁹ Борцы за власть Советов в Бурятии..., с. 178—179,

РСФСР.— В. П.), полностью сохранивших все свое оружие»²⁰, противоречит истине. Проверившие чехословаков во Владивостоке члены местного Совдепа не обнаружили лишнего оружия²¹; а вооружили легионеров перед выступлением 29 июня «союзники» из запасов, хранящихся в порту²². Когда же легионеры ехали, соблюдая условия договора, их повсюду встречали радушно, торжественно. Советская сторона свято выполняла свои обязательства.

В это время лидеры так называемой «военной партии» чехословацкого руководства в России разрабатывали план вооруженного мятежа против Советской власти. Суть его сводилась к захвату Транссибирской железнодорожной магистрали (план Б. Павлу)²³. Осуществление замысла связывалось с общим планом «союзников»: в момент японской интервенции чехословаки захватывают районы, где находятся эшелоны²⁴. Предполагалось, что «кампания против германо-большевиков с востока» начнется после окончательной договоренности США и Японии и переброски войск (даже символических — в виде небольших подразделений) всех держав через Тихий океан к Владивостоку. Авантюристская группа Б. Павлу, к которой принадлежала большая часть командного состава чехословацкого корпуса (Сыровы, Швец, Войцеховский, Гайда и др.), подняла легионеров на вооруженную борьбу с Советами раньше запланированных сроков²⁵.

Даже апологеты интервенции, чешские буржуазные историки «геройских деяний» чехословацкого корпуса, вынуждены были признать: «Первый выстрел, который прозвучал, был произведен с чехословацкой стороны, в группе Гайды на станции Мариинск в Западной Сибири»²⁶. Зачинщиком первых вооруженных столкновений мятежников с Советами, послуживших сигналом к открытому выступлению всего корпуса, не без основания считают авантюриста Гайдю, который волей «военной партии» оказался во главе чехословацких эшелонов, находящихся по пути во Владивосток на территории Сибири²⁷.

²⁰ Эйхе Г. Х. Указ. соч., с. 78.

²¹ Никифоров П. М. Записки премьера ДВР, с. 78.

²² Клеванский А. Х. Указ. соч., с. 223.

²³ Игрицкий Ю. И. Гражданская война и интервенция в СССР в новейших работах западных историков.— «История СССР», 1969, № 2, с. 233.

²⁴ Волков Ф. Д. Новые документы об использовании пленных чехословаков для интервенции против Советской России.— «Вопросы истории», 1971, № 2, с. 104.

²⁵ 18 мая французский посол в России Нуланс сообщил своему военному представителю при штабе чехословацкого корпуса майору А. Гинэ: «Союзники решили начать интервенцию в конце июня и рассматривают чешскую армию с прикомандированной к ней французской миссией в качестве авангарда союзной армии». (Из истории гражданской войны в СССР, т. 1, с. 17).

²⁶ Цит. по Клеванский А. Х. Указ. соч., с. 207—208.

²⁷ В десятках опубликованных мемуаров интервентов и белогвардейцев (М. Жанен, Б. Солодовников и др.) Гайда неизменно выглядит тупым, почти до кретинизма, солдафоном. Ныне в Чехословакии о сибирском периоде деятельности будущего фашистского путчиста считают, что неисправимый авантюрист и мерзавец совершил там много злодеяний, выделяющих его даже среди других организаторов мятежа (Веселы И. Указ. соч., с. 160; и др.).

При посредстве американского консула в Сибири Гарриса Гайда в канун трагических событий установил прямые связи с руководителем белогвардейского подполья в Западной Сибири Гришиным-Алмазовым²⁸ и решил спровоцировать мятеж как можно быстрее, поставив высшее командование (Шокоров, Дитерихс) и «союзников» перед свершившимся, благо он знал, что самоволие в данном случае будет одобрено.

Возвращающийся со съезда в Челябинске, где он был избран членом «Временного исполкома чехословацкой армии», Гайда в Омске предъявляет непомерные претензии Западно-Сибирскому облсовету²⁹ и, ссылаясь на челябинские решения, в ультимативной форме требует пропуска неразоруженных эшелонов. Последовал, естественно, отказ³⁰. Командирам эшелонов, получившим до этого с курьерами приказ «Временного исполкома чехословацкой армии» (триумvirат: Чечек, Войцеховский и Гайда) оружия не сдавать, а готовиться к боям, полетела шифрованная телеграмма о выступлении. Оно назначалось на ночь с 24 на 25 мая³¹.

Прежде чем рассматривать ход событий, очевидно, важно иметь представление о силах, какими располагал Гайда в момент мятежа, тем более что вопрос довольно запутан. В ряде книг весь корпус (иногда вообще всех бывших военнопленных чехословаков) авторы считают находящимся в Сибири, чего в действительности не было. Отсюда значительно завышенная численность войск, чем в действительности насчитывал корпус³².

По воспоминаниям Гайды, в корпусе было до 60 тыс. legionеров, из которых под его командованием находилась очень незначительная группа: «Все мои силы состояли приблизительно из 4 тыс. человек почти невооруженных людей, сгруппированных в различных местах на протяжении приблизительно 3 тыс. верст»³³. По данным полевого штаба Реввоенсовета Республики, чехословаки имели по Транссибирской магистрали от Челябинска до Иркутска 12 тыс. штыков при 60 пулеметах и 20 орудиях³⁴. Стремление Гайды расписать собственный полководческий гений, когда он малыми силами одерживал «вели-

²⁸ Вопросы истории Сибири, вып. 4, с. 174; История Сибири, т. 4, с. 91; Плотнокова М. Е. Указ. канд. дисс., с. 57.

²⁹ В связи с разнобоем в воспоминаниях и литературе сведений о делегации чехословаков в Омске 24 мая 1918 г. (вплоть до включения в нее Масарика) уточним, что возглавлял ее сопровождавший Гайдю офицер Эрлих.— см. В борьбе с контрреволюцией (1918—1919 гг.). Сб. документов. Омск, 1959, с. 33.

³⁰ «Омская правда», 1958, 25 мая (восп. А. Н. Дианова); Колмогоров Н. Указ. соч., с. 75.

³¹ Клеванский А. Х. Указ. соч., с. 206. В дневнике Гайды запись: «Уезжая из Челябинска в Новоиколаевск, я твердо решил выступить против большевиков» (ПАНО, ф. 5, оп. 4, д. 1524, л. 32).

³² Последние, наиболее точные данные о корпусе приведены в документальной публикации Ф. Д. Волкова «Новые документы об использовании чехословаков для интервенции против Советской России» («Вопросы истории», 1971, № 2, с. 103).

³³ ПАНО, ф. 5, оп. 4, д. 1524, л. 33 — русский перевод изданной в Чехословакии в 1922 г. книги Гайды «Мои воспоминания».

³⁴ ЦГАСА, ф. 6, оп. 4, д. 358, л. 1.

кие» победы, понятно. Поэтому пришлось искать документальные источники белогвардейской стороны, чтобы потом сопоставить названные в них цифры с данными РВСР. Оказалось, что в Москве были близки к точному определению вражеских сил. К 25 мая 1918 г., как указывал генерал Андогский в статье в газете «Сибирская жизнь» 31 мая 1919 г., чехословацкие эшелоны находились: в Челябинске — 2, в Кургане — 1, из Петропавловска двигалось на Омск — 2, в Чулымской — 1, в Новониколаевске — 2, Мариинске — 2, в Канске — 1, в Нижнеудинске — 1, в районе Иркутска — 3. Если считать, что в легионах не было полного состава (у штабс-капитана Чеговского — 860 бойцов из положенной тысячи, у штабс-капитана Кульвашера — 814 и т. д., но автор располагает сведениями не обо всех эшелонах, поэтому дать суммарную цифру нет возможности), то очевидно, что общее число войск Гайды составляло порядка 10 тыс. солдат и офицеров. Почти совпадают с данными Гайды цифры, приводимые чешским офицером Клецандой, которыми пользуется А. Х. Клеванский, — до 4,5 тыс. штыков в сибирской группе. Но тогда получается, что всего в корпусе было 33 тыс. бойцов (у Чечека — 8 тыс., у Войцеховского — 8800, у Гайды — 4500 и у Дитерихса около 14 тыс). Много (до 7 тыс.) потеряно вообще, кроме того, не учтено, что два ушедших 23 мая из Челябинска на прорыв к Омску эшелона механически переходили от Войцеховского к Гайде. В капитальном издании «Венгерские интернационалисты в Октябрьской революции и гражданской войне в СССР» (М., 1968) говорится о челябинской группе Войцеховского в 9 тыс. чел. и сибирской группе Гайды в 11 тыс. чел. (т. II, с. 120, примеч.). На Забайкальской железной дороге находилось 7 эшелонов («Дальневосточные известия» за 2 июня 1918 г.).

Вопрос о том, как спровоцировала «военная партия» мятеж, о роли телеграммы Троцкого от 25 мая относительно применения мер к несдавшим оружие легионерам подробно изложен в монографии А. Х. Клеванского. На нем нет нужды останавливаться. Что касается Советов Сибири, то они приняли приказ Наркомвоена как директиву об усилении мер по разоружению чехословаков, но старались проводить его мирным путем³⁵. До открытого вооруженного выступления легионеров Центросибирь даже не помышляла, чтобы советские войска первыми пустили в ход оружие.

Утром 25 мая по линии железной дороги была передана отправленная в 7 ч 35 м из Мариинска телеграмма члена исполкома местного Совдепа А. Колесникова: «В Мариинске два эшелона чехов, стоявшие на стоянке, разоружили проходивший партизанский отряд, следовавший на восток для борьбы с Семеновым . . . Наступают на город. Все Советы просим слать немедленно революционные отряды. Исполнительный комитет с Красной Армией и частью партизанского

³⁵ Гармиза В. В. Указ. соч., с. 79. Документ хранится в архивах (ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 2, д. 636, л. 34; и др.), неоднократно публиковался: Максимов В. В., Турунов А. Н. Хроника. . . , с. 168; Хрулев В. В. Чехословацкий мятеж и его ликвидация. М., 1940, с. 14; и др.

отряда, переправившись через реку Кию, задерживает наступление»³⁶.

Выступление чехо-белых в Мариинске было тщательно подготовлено, скоординировано старшим начальником чехословацких войск капитаном Кадлецом с местной подпольной эсеровской вооруженной дружиной. Переданное заблаговременно Гайдой через эсеровского лидера Маркова требование, чтобы 25 мая русские белогвардейцы присоединились к legionерам, которым отдан приказ вступить в бой с большевиками³⁷, было выполнено. Командир одного из эшелонов офицер русской службы капитан Воронов под видом едущих с ним людей значительно пополнил свой легион местными белогвардейцами. Агенты из числа железнодорожников поставили прибывший эшелон с 4-м Омским интернациональным отрядом так, как предложил Кадлец. По ожидаемому чехо-белыми сигналу горниста совершилось предательское нападение и разоружение советского отряда³⁸. Действовали чехо-белые, как явствует из перехваченной в Тайге телеграммы, по приказу: «25 мая. Мариинск. Начальнику чехословацкого отряда капитану Кадлецу. Арестуйте совет, восстановите земскую власть. Продвигайтесь к Красноярску, где ждите моих распоряжений. Капитан Гайда»³⁹.

Внезапность нападения привела к быстрому захвату чехо-белыми станции, Дома Советов, телеграфа и других учреждений. Под арестом оказались руководители местной большевистской организации М. Л. Зиссерман и др. Однако успевшие выскочить из ловушки бойцы интернационального отряда и мариинские красногвардейцы, быстро соорганизовавшись, начали активные действия. Разгорелся бой за город, который дважды переходил из рук в руки. Под давлением превосходящих сил врага советские войска отошли за р. Кию и заняли позицию по склону расположенной восточнее Мариинска горы Арчекас. На помощь обороняющимся спешили Итатский красногвардейский отряд М. Х. Перевалова и другие отряды с востока. Возник так называемый Мариинский фронт⁴⁰.

Советское руководство попыталось разобраться в причинах возникшего в Мариинске конфликта и уладить его мирным путем. Из Красноярска туда выезжает Н. В. Мазурин с целью убедить чехословаков в мирных намерениях Советов. Он обещает Кадлецу беспрепятственное продвижение эшелонов. Кадлец обрывает парламента, заявив, что его войскам никакие гарантии не нужны, они своего добьются оружием, большевистским Советам чехи объявляют войну⁴¹. Действия Кадлеца вполне объяснимы, так как к этому времени он получил с запад телеграмму: «Все благополучно. Капитан

³⁶ Цит. по: Клеванский А. Х. Указ. соч., с. 207.

³⁷ «Пролетарская революция», 1928, № 5 (76), с. 64. Выражение «чехо-белые», довольно часто употребляемое в литературе, относится к объединенным силам чехословацких мятежников и русских белогвардейцев.

³⁸ Перевалов М. Таежные партизаны. М., 1933, с. 15.

³⁹ «Сибирские огни», 1923, № 1—2, с. 138.

⁴⁰ История Кузбасса, ч. I—II, с. 274—275.

⁴¹ ПАРК, ф. 64, оп. 5, д. 810, л. 2 об.

Гайда», — так сообщалось о захвате мятежниками Новониколаевска ⁴². На требование Центросибири немедленно сдать оружие и продолжать путь во Владивосток Кадлец ответил, что не признает никаких и ничьих приказов, кроме Национального совета в Омске (т. е. Гайды) ⁴³.

«Операция», осуществленная Гайдой в Новониколаевске, — не менее вероломное, неожиданное нападение чехо-белых на город. Описание события в книге Г. Х. Эйхе, а точнее, описание одной из победных реляций, сочиненных в штабе чехо-белых, о том, как легко малыми силами Гайда сокрушил крупный советский гарнизон в 1200 чел. ⁴⁴, не соответствует истине. Именно отсутствие возможности проводить разоружение легионеров в Новониколаевске слабыми местными силами (о них сказано выше) заставили председателя Совдепа В. Р. Романова перед поездкой на совещание в Иркутск поставить перед Западно-Сибирским облисполкомом вопрос, как поступать с подобными распоряжениями. В. М. Косарев рекомендовал, как только откроет путь Красноярск, немедленно отправить эшелоны, чтобы их разоружили там, и не доводить дело до конфликта в невыгодных условиях. 25 мая превосходящие отряды чехословаков с поддержавшими их отрядами Гришина-Алмазова напали на красноармейские казармы, захватили учреждения и стратегические объекты (мосты, телеграф и т. д.) ⁴⁵. Часть батальона имени К. Маркса с боем отступила в южном направлении, отбивались в городе окруженные члены Совдепа ⁴⁶. Телеграфисты успели сообщить в Томск, Барнаул и Омск о выступлении чехословаков и падении Советской власти в Новониколаевске ⁴⁷.

Трагические события произошли в тот же день у ст. Мариановка, в 45 км к западу от Омска по линии на Петропавловск. У пригородной ст. Куломзино красногвардейский отряд, встретивший чехословацкий эшелон, потребовал сдать оружие. Легионеры ответили отказом и повернули обратно. Поезд с красногвардейцами (около 300 чел.) двинулся за ними и настиг чехословаков в Мариановке, где стояли еще два эшелона. Когда красногвардейцы начали разгружаться, то попали под пулеметный огонь. 164 чел. было убито, в том числе видные деятели интернационалистов И. Бабка и В. Раков, которые ехали в качестве представителей Омских лагерей убеждать чехословаков сдать оружие, несколько представителей Комитета Омской железной дороги; смертельно ранен был командир красногвардейского отряда П. С. Успенский ⁴⁸. Подход нового эшелона красно-

⁴² ПАНО, ф. 5, оп. 4, д. 1003, л. 5.

⁴³ «Дальневосточные известия», 1918, 5 июня.

⁴⁴ Эйхе Г. Х. Указ. соч., с. 14—15.

⁴⁵ «Известия Змеиногорского Совета крестьянских и рабочих депутатов», 1918, 9 июня; ПАНО, ф. 5, оп. 3, д. 249, лл. 2—3.

⁴⁶ ПАНО, ф. 5, оп. 2, д. 734, л. 40; и др.

⁴⁷ «Сибирские огни», 1928, № 1, с. 142; ПАНО, ф. 5, оп. 2, д. 824, л. 27; В огне революционных битв. . . , с. 19; Колмогоров Н. Указ. соч., с. 76.

⁴⁸ 5 лет Советской власти. Новониколаевск, 1922, с. 16; Венгерские интернационалисты в Октябрьской революции и гражданской войне в СССР. . . , т. II, с. 120; ПАНО, ф. 5, оп. 2, д. 694, л. 12; д. 703, л. 9 об.; и др. В кн.

гвардейцев к Мариановке заставил чехословаков после короткого боя сняться и, отступив к ст. Исиль-Куль, запросить перемирие, которое было принято советской стороной. Легионеры отпускали арестованных ими А. Г. Шлихтера и Г. А. Усиевича. В Омске, как в Красноярске и Иркутске, — везде Советы стремились к мирной ликвидации конфликта ⁴⁹.

Комфракция Центросибири, Иркутский комитет РКП(б) и ЦИК коммунистических организаций иностранных рабочих на совместном совещании под председательством Н. Н. Яковлева решили «собрать все наши агитационные силы, владеющие чешским и словацким языками, и бросить их на разложение чешского корпуса... Наряду с этим, на основании приказа Наркомвоенмора, приступить к разоружению чехов» ⁵⁰. На первый план была выдвинута также агитационно-пропагандистская работа с целью отсечения от реакционного офицерства рядовых легионеров, находящихся в отрезанном гайдовским выступлением от Иркутска Омске ⁵¹. По свидетельству наркома по иностранным делам Центросибири И. М. Гейцмана, с самого начала открытого мятежа руководящие советские деятели в Сибири отлично понимали, что «чехословацкое движение находится в тесной связи с международной политикой Антанты, с одной стороны, и российскими правыми социалистическими партиями, с другой» ⁵². Но не из-за беспечности партийно-советского руководства (по мнению некоторых авторов) был взят крен в сторону мирных средств ликвидации кровавого конфликта. Это был общий курс политики большевиков России и возглавляемых ими Советов! К оружию прибегали, лишь когда исчерпывались все возможности отстоять завоевания Октября без войны с ее неминуемыми жертвами. При обращениях к чехословакам Советы Сибири ссылались не на телеграмму Троцкого № 377 от 25 мая, а на соглашение 26 марта, подтвержденное приказом Чехословацкого национального комитета от того же 25 мая о сдаче легионерами оружия, который был тотчас опубликован в советской периодической печати ⁵³.

Сразу после первого сигнала из Мариинска Н. Н. Яковлев прерывает расширенное совещание Центросибири с председателями Совдепов, срочно возвращает их на места и создает Военно-революционный штаб. 25 мая за подписью члена этого штаба В. С. Прокопьева было отдано распоряжение всем Совдепам и железнодорож-

Г. Х. Эйхе другие цифры «погибло 980 бойцов (с. 80). Ошибается и А. П. Нена-роков, когда в кн. «Восточный фронт. 1918» (М., 1969) переносит события под Мариановкой в г. Омск (с. 46).

⁴⁹ История Сибири, т. 4, с. 92.

⁵⁰ «Пролетарская революция», 1928, № 5, с. 161.

⁵¹ «Пролетарская революция», 1922, № 4, с. 21. Воззвание Западно-Сибирского облисполкома к чехословакам опубликовано в сборнике «В борьбе с контр-революцией...», с. 42—44. В отчете Наркомвоену от 1 июня Западно-Сибирский военкомат докладывал, что в связи с мятежом чехословаков «принимаются все меры к организации обороны и скорейшему окончанию кровопролития» (ЦГАСА, ф. 8, оп. 1, д. 31, л. 43 об.).

⁵² «Дальневосточные известия», 1918, 31 июля.

⁵³ «Рабоче-крестьянская газета» (Красноярск), 1918, 29 мая.

ным комитетам принять меры к разоружению чехословацких эшелонов. В случае недостатка сил рекомендовалось всячески задерживать эшелоны, ставя их в тупики, угоняя паровозы и т. д., а в крайнем случае даже разбирать рельсы и шпалы на путях, постоянно информируя Иркутск⁵⁴. Однако информация с места событий была исключительно скудной. В упоминавшихся выше переговорах по прямому проводу с А. М. Краснощековым Н. Н. Яковлев, в частности, сообщал: «Причины возникновения конфликта в Марининске нам неизвестны, известно лишь то, что эшелоны захватили станцию и разоружили маленький партизанский отряд, спешивший на семеновский фронт»⁵⁵. 26 мая из Иркутска оповестили восточные районы, что телеграфная связь с Западной Сибирью прервана, начались крупные столкновения советских войск с чехословаками⁵⁶.

Моментально вводится военное положение в Иркутске, Омске, Барнауле, Томске, Красноярске⁵⁷. Создаются военно-революционные комитеты. Руководители Западно-Сибирского облисполкома срочно связываются с Москвой, красноярцы — с Иркутском, Центросибирь — с Дальсовнаркомом. Идет взаимная информация, согласовываются мероприятия по ликвидации мятежа. В литературе публиковалась «вне всякой очереди» телеграмма В. М. Косарева и Г. Е. Дронина В. И. Ленину, посланная 25 мая: «Чехословаки заняли все станции от Челябинска до Омска. Оружием требуют хлеба и продвижения эшелонов во Владивосток. Наши силы слабы. Как быть?»⁵⁸. Из Москвы отвечали, что нужно держаться, давался ряд конкретных установок. Оперативный отдел Наркомвоенна 28 мая потребовал от Уральского окружного военкома немедленно оказать помощь сибирякам⁵⁹. На следующий день Я. М. Свердлов лично передал Уральскому областному Совдепу: «Необходимо мобилизовать все силы и оказать помощь Омску... Необходимо во что бы то ни стало держать линию Екатеринбург — Тюмень — Омск. Пошлем людей и все необходимое»⁶⁰. С 25 по 28 мая, когда совершился антисоветский переворот в Нижнеудинске, Н. Н. Яковлев и Г. С. Вейнбаум постоянно поддерживали прямую связь. Последний, в частности, успел сообщить о планах руководителей мятежа: «Установлено, что распоряжением командующего чехословацким корпусом, находящегося в Новониколаевске, чехословаки должны были в один день захватить Сибирскую железную дорогу... Вся власть находится в руках командующего...»⁶¹.

⁵⁴ ГАКК, ф. Р-258, оп. 1, д. 74, л. 203.

⁵⁵ «Дальневосточные известия», 1918, 2 июня.

⁵⁶ «Далекая окраина» (Владивосток), 1918, 29 мая.

⁵⁷ Омские большевики в борьбе за власть Советов. . . , с. 117—118; Красноярский Совет. . . , с. 474; «Сибирские огни», 1928, № 1, с. 142.

⁵⁸ Кадейкин В. А. Указ. соч., с. 292.

⁵⁹ Директивы Главного командования Красной Армии (1917—1920). Сб. док. М., 1969, с. 92.

⁶⁰ Свердлов Я. М. Избранные произведения, т. 2. М., 1959, с. 222. О помощи из Екатеринбурга Омску см. Спириин Л. М. Указ. соч., с. 249.

⁶¹ ПАНО, ф. 5, оп. 4, д. 298, л. 158; д. 547, лл. 5—7.

Везде шла мобилизация Совдепами сил при инициативной роли большевистских партийных комитетов. Активно действовали Военревкомы. Например, Омский облисполком объявил мобилизацию пяти лет сроков службы 28 мая, т. е. за день до Декрета ВЦИК о переходе от добровольческого комплектования Красной Армии к всеобщей военной повинности. Предполагалось мобилизовать 15 тыс. чел.⁶² Западно-Сибирский комитет Советов совместно с Омскими областным, городским и уездным Совдепами обратились к трудящимся с призывом оказать помощь Красной Армии в борьбе с контрреволюционным чехословацким мятежом⁶³. В Военно-оперативный штаб ввели виднейших деятелей: А. И. Окулова (председатель), Р. П. Эйдемана, А. Я. Нейбута, В. М. Косарева, С. А. Фурсова, А. А. Карлова (секретарь). Командующими фронтами (по сути — направлениями) назначили: А. А. Звездова — Западным, С. Н. Черепанова — Восточным, В. А. Земzerова — Южным. По распоряжению А. А. Звездова петропавловские железнодорожники разбирали пути у ст. Булаево (между Петропавловском и Исиль-Кулем), чтобы не дать соединиться чехословацким эшелонам⁶⁴. 31 мая был отдан приказ Западно-Сибирским военно-оперативным штабом о борьбе с белыми бандами⁶⁵ с целью расколоть блок чехословацких мятежников, с которыми велись переговоры о перемирии, и русских белогвардейцев.

Повсеместно коммунисты встали в авангард защитников Советской власти от белочешских мятежников. В Омске в организации борьбы с врагом приняли активное участие делегаты прерванной I Западно-Сибирской областной конференции РКП(б). 28 мая на экстренном заседании Красноярского горкома РКП(б) выработали обращение ко всем коммунистам, не состоящим в рядах Красной гвардии, создать боевые партийные отряды. Вскоре от коммунистов поступило столько заявлений, что пришлось части добровольцев отказать: все рвались на фронт, но невозможно было оголить губернские и городские учреждения: из 95 записавшихся горком смог отпустить с постоянной работы и направить к Мариинску лишь 35 чел. во главе с Я. Ф. Дубровинским и А. Д. Шнейдером⁶⁶. Коммунисты Тюмени призвали «всех, кому дороги завоевания Октябрьской революции, на защиту Рабоче-крестьянского правительства», ехать добровольцами на фронт, затем 29 мая была объявлена всеобщая

⁶² ГАОО, ф. Р-284, оп. 1, д. 35, л. 115; Николаев П. Ф. Указ. соч., с. 115. Факт, что «в наиболее угрожаемых областях» местные советские и военные органы «по собственному почину» проводили мобилизацию населения в Красную Армию до Декрета ВЦИК, отмечен в «Отчете РВСР за 1917—1919 годы» («Исторический архив», 1956, № 1, с. 141).

⁶³ Листовки первых лет Советской власти. Каталог, т. II. М., 1970, с. 488.

⁶⁴ Арх. ИИАЭ АН КазССР. Материалы научно-исторической экспедиции 1967 г. в Северо-Казахстанскую область, п. 1, л. 214.

⁶⁵ «Известия Тобольского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов», 1918, 2 июня.

⁶⁶ Красноярский Совет..., с. 476, 485; За власть Советов. Красноярск, с. 282, 285; «Красноярский рабочий», 1918, 31 мая; см. также воспоминания ПАНО, ф. 5, оп. 2, д. 789, л. 17; «Пролетарская революция», 1922, № 7, с. 320.

мобилизация городской партийной организации против белочехов и белогвардейцев⁶⁷. Коммунисты стали вливаться в организуемую Л. Козловым и Ф. Алексеевым «Красную вольную дружину при Советском отряде». 1 июня была объявлена мобилизация коммунистов в Бийске, к вечеру отряд находился на вокзале, чтобы ехать на выручку Новониколаевску⁶⁸. Коммунистический отряд создали в Барнауле⁶⁹.

Наблюдается переход к большевикам ряда бывших меньшевиков и эсеров, перед лицом опасности порывающими со своими партиями. Характерно воспоминание А. И. Шемелева: «Когда грянуло осадное положение, развернулось наступление чехов, приходит ко мне Сулим и говорит: «Теперь я большевик, я с вами, располагайте мною, как хотите. И вот у нас Сулим принимал активное участие в организации обороны Барнаула...»⁷⁰. Речь идет о Д. Г. Сулиме, которому Дербер хотел поручить министерский пост, но который прославился другим — участием в легендарном походе отряда П. Ф. Сухова, где бывший эсер, а теперь большевик являлся начальником штаба и геройски погиб в борьбе за Советскую власть. В первые же дни белочешского мятежа тюменские рабочие и служащие в резолюциях заклеили меньшевиков и правых эсеров как пособников врага, изменников⁷¹. В выступлениях В. Н. Яковлева, А. В. Померанцевой, Н. Г. Шинкаревского на заседании Красноярского Совдепа 7 июня была определена роль право-социалистических партий как социал-предателей. О себе сибирские большевики говорили: «Мы несем большую ответственность перед мировым пролетариатом... Вопрос об успехе или неуспехе контрреволюционеров в Сибири — вопрос жизни Советской России». Связывалось это с тем, что Республика ждала сибирское продовольствие⁷². Десятки подобных примеров свидетельствуют, что только партия большевиков оказалась во главе защитников Советской власти в Сибири, когда надвинулась смертельная опасность для самого существования нового строя.

Приписанную Центросибири без документальных подтверждений беспечность в отношении поднявших мятеж чехословаков Г. Х. Эйхе связывает с отсутствием опасности непосредственно Иркутску, где якобы 28 мая с необыкновенной легкостью советские отряды разоружили 4 эшелона чехословаков. Что касается Нижнеудинска, который в ночь на 29 мая захватили скопившиеся 7 эшелонов легионеров, то даже после расстрела мятежниками 100 советских работников руководители Центросибири якобы бездумно вступили в переговоры, нарушая установки Ленина⁷³. Документальные

⁶⁷ Борьба за власть Советов в Тобольской (Тюменской) губернии..., с. 220—221.

⁶⁸ ПАНО, ф. 5, оп. 4, д. 218, л. 2.

⁶⁹ Елькович Я. Р. Указ. соч., с. 77.

⁷⁰ ПАНО, ф. 5, оп. 2, д. 800, л. 24; Этих дней не смолкнет слава. Сб. воспоминаний. Барнаул, 1957, с. 38.

⁷¹ Борьба за власть Советов в Тобольской (Тюменской) губернии..., с. 227.

⁷² Красноярский Совет..., с. 496—497.

⁷³ См. Эйхе Г. Х. Указ. соч., с. 81.

материалы и свидетельства участников и очевидцев боев создают иную картину событий.

26 мая командир чехословацкого эшелона, прибывшего без разрешения в Иркутск, капитан Новак отказался сдавать оружие, пока не получит указаний своего командования, а тем временем legionеры попытались силой овладеть вокзалом. Началась перестрелка. В городе моментально мобилизовали весь гарнизон. Два броневика и артиллерию ускоренных курсов РККА направили по понтонному мосту через Ангару к Глазково, чтобы отрезать обратный путь эшелону и подход подкреплений из Иннокентьевской (станционный поселок в 6 км от Иркутска), где стояло еще два эшелона. К чехословакам, захватившим вокзал, направился с белым флагом в качестве парламентаря А. Шевцов с требованием сложить оружие и передать его представителям Советской власти, не ожидая атаки войск гарнизона. Новак принял ультиматум, разоруженный эшелон пустили дальше на восток. В результате боя чехословаки потеряли 50 чел. убитыми и ранеными (в основном от перекрестного огня пулеметчиков интернационального отряда)⁷⁴. 2 июня Иркутск торжественно хоронил на Тихвинской площади 8 советских бойцов, погибших в бою на Иркутском вокзале и в Иннокентьевской⁷⁵. Имелись раненые. Общие потери чехословацкой стороны составили 15 убитых, 33 тяжело- и 30 легкораненых⁷⁶. Иннокентьевские события очень похожи на иркутские: чехословаки захватывают станцию и при подходе крупных советских сил капитулируют. На рассвете 27 мая конфликт был полностью ликвидирован. Два эшелона чехословаков, сдав все оружие, проследовали дальше. В Иннокентьевскую вернулся местный Совдеп, а созданный во время мятежа комитет Временного сибирского правительства был ликвидирован⁷⁷. Интересно, что Гайда, узнав о захвате Войцеховским Челябинска и надеясь на успех мятежников под Иркутском, докладывал «Временному исполнительному комитету чехословацкой армии», что Иннокентьевская взята, «положение наше самое благоприятное», и потому он послал по линии Транссибирской магистрали общую директиву: «Всем эшелонам чехословаков. Приказываю по возможности сейчас же наступать на Иркутск, Советскую власть арестовывать. Отрезать Красную Армию, оперирующую против Семенова»⁷⁸.

Личное участие в ликвидации конфликта принимал Н. Н. Яковлев, в Иннокентьевскую ездили на переговоры с мятежниками

⁷⁴ Борьба за власть Советов в Иркутской губернии..., с. 371—372 (сообщения из газеты «Власть труда»). Дополнительные сведения: экстренное приложение к этой газете, перепечатанные в других газетах («Пуч», 1918, 31 мая; «Дальневосточные известия», 1918, 6 июня; и др.).

⁷⁵ Венгерские интернационалисты в Октябрьской революции и гражданской войне в СССР, т. II, с. 119 (перевод из газеты «Мировая революция» за 5 июня 1918 г.).

⁷⁶ Вегман В. Как и почему пала Советская власть в Томске в 1918 г.— «Сибирские огни», 1923, № 1—2, с. 139.

⁷⁷ «Иркутские куранты», 1918, 29 и 30 мая; «Дальневосточные известия», 1918, 9 июня; и др.

⁷⁸ Клеванский А. Х. Указ. соч., с. 209.

в составе мирной делегации Я. Д. Янсон, Ф. М. Лыткин и другие центросибирцы, делегацию чехословаков в Военревштабе принимал А. А. Таубе. Советская сторона приложила все усилия, чтобы не дать разгореться бою в Иркутске, который обязательно повторил бы декабрьские события (в городе масса антисоветских элементов, в том числе офицеров), а также грозил перерасти во всеобщую войну с чехословаками. Необходимо было покончить с конфликтом мирным путем. Договор, заключенный Центросибирью с чехословаками, подписали кроме полномочных представителей сторон (Я. Д. Янсон, И. М. Гейцман, Ф. М. Лыткин, А. П. Руски — штабс-капитан Гоблик, прапорщик Тайер, доктор Дакснер), также представители Франции, Англии и США (генконсул Буржуа и военпред Верже, генконсул Гаррис и консул Макграт). Консульский корпус предложил свои услуги в разрешении спора. Как бы вероломно ни поступали иностранные дипломаты, из каких бы побуждений ни исходили (в данном случае Буржуа и К° видели превосходство Советов в силах), Центросибирь в интересах Республики — как можно дольше оттягивать открытое столкновение с империалистическими державами — использовала и этот шанс — мирные переговоры с воинствующими чехословацкими мятежниками.

Н. Н. Яковлев попытался связаться с Москвой через Америку путем радиотелеграфа, о чем просил американских представителей⁷⁹. Вспомним известный факт, что и В. И. Ленин телеграфировал в Ташкент о необходимости любым путем установить связь Центра с отрезанной чешским мятежом Советской Сибирью⁸⁰. В Иркутске ищут и другие пути информации своему Правительству о положении в Сибири в связи с белочешским вооруженным выступлением и для получения руководящих установок. По свидетельству Ф. Г. Чучина, подобное задание он получил от Н. Н. Яковлева, но не сумел проехать через фронт⁸¹. Пока же, продолжая проводить ленинскую политическую линию, насколько возможно лавировать и отступать, чтобы выиграть время для укрепления Советской России, председатель Центросибири упорно добивается перемирия с восставшими против Советов мятежными чехословаками, не отвергая, а приветствуя посредничество заведомых противников — представителей «союзовых» держав.

Основные положения договора, заключенного в Иркутске (точнее, в Военном городке — пригороде, расположенном между центром города и Иннокентьевским поселком), должны были стать образцом для других мест, где вспыхнул конфликт. Чехословакам предлагалось немедленно сдать все оружие, кроме личного (револьверы, холодное оружие). К каждому эшелону была приставлена советская охрана в 30 чел. во главе с уполномоченным комиссаром;

⁷⁹ «Голос Иркутска», 1918, 11 июня.

⁸⁰ Директивы Советской власти, т. II, с. 412; Борьба за власть Советов в Томской губернии..., с. 322; Партизанское движение в Западной Сибири (1918—1920 гг.). Новосибирск, 1959, с. 41; и др.

⁸¹ ЦПА ИМЛ, ф. 124, оп. 1, д. 2117, л. 6 об.

охрана сопровождала чехословаков до Читы, комиссар — до Владивостока. Советская сторона давала гарантии: «В целях избежания ненужных недоразумений и кровопролитий и установления взаимного доверия с чехословаками русские власти обязуются приложить все физические возможные усилия к тому, чтобы передвижение чехословаков на восток происходило без всяких препятствий и с возможной скоростью»⁸². Консульский корпус заверял Центросибирь, что будет влиять на легионеров, чтобы те прекратили конфликт и сдали оружие. От имени национального совета его члены, находящиеся во Владивостоке, — Гирса, Гурбан и Гоуска — обратились к чехам и Центросибири с просьбой уладить конфликт мирным путем⁸³. Отказаться от такого посредничества для Н. Н. Яковлева значило отказать от общих принципов советской миролюбивой политики, дать повод для войны с Антантой и США.

Н. Н. Яковлев направил Ф. М. Лыткина в Мариинск с целью и там покончить с мятежниками по-мирному⁸⁴. От имени Чехословацкого национального совета и французского консульства в Иркутске Кадлецу послали телеграмму, извещающую о ликвидации конфликта в Иркутске и предлагающую поступить так же благо-разумно: договориться с представителями Советской власти о дальнейшем пути его эшелонов. Но когда через линию Мариинского фронта запросили чехословацкий штаб, почему там не реагируют на предложения, последовал наглый ответ: «Презренная Советская власть задерживает движение чехословацких отрядов, а потому мы объявляем себя хозяевами положения»⁸⁵. В захваченном мятежниками городе расклеили объявление, поразительное по своему цинизму: «Граждане! Представители советской власти из г. Красноярск вызвали меня вести с ними переговоры. Так как условия их для меня неприемлемы, объявляю в г. Мариинске военное положение, причем смеаю представителей советской власти и призываю граждан г. Мариинска избрать себе новое правление, которое возьмет в руки власть. Двух из новоизбранных приглашаю явиться ко мне. Командующий чешско-словацкими отрядами в г. Мариинске, временный командир 7-го чешско-словацкого стрелкового Татранского полка капитан Кадлец. Мариинск, 27 мая 1918 г.»⁸⁶

29 мая из Красноярск в Иркутск телеграфировали, что все усилия мирной делегации (в нее Енисейский губисполком включил Г. С. Вейнбаума и ехавших с совещания Центросибири А. И. Беленца и А. Ф. Иванова) найти общий язык с чехословаками оказались напрасными. Н. Н. Яковлев обратился к американскому и французскому консулам с требованием объяснить, почему подразделения «союзных» войск не подчиняются указаниям свыше. Одновременно ставился вопрос о причинах задержки во Владивостоке многих ты-

⁸² ГАКК, ф. Р-1814, оп. 1, д. 22, л. 1.

⁸³ «Дальневосточные известия», 1918, 31 мая.

⁸⁴ Красноярский Совет..., с. 485.

⁸⁵ ГАКК, ф. Р-1814, оп. 1, д. 22, л. 3.

⁸⁶ Цит. по: Перевалов М. Таежные партизаны. М., 1933, с. 20.

сяч легионеров. Весь материал председатель Центросибири передал для опубликования в печать, подчеркивая главную мысль: «Чехословаки могли убедиться, что не от советских властей зависит их задержка, а от тех, кто их вызвал и не вывозит»⁸⁷. Действия Советов в Восточной Сибири полностью подтверждали их позицию. 28 мая возвращающиеся с Забайкальского фронта красногвардейские отряды в Чите без единого выстрела разоружили чехословацкий эшелон⁸⁸, который затем продолжил путь на Дальний Восток. Исключительное доброжелательство было проявлено по отношению к другому эшелону, о чем Н. Н. Яковлев также сообщал в печати: «Эшелон № 17 стоит в Михайлове, в 40 верстах от Иркутска... Хотя этот эшелон, вопреки соглашению с членом Центросибири Лыткиным, по которому он должен был выехать со ст. Половинка 29 мая, выехал накануне, вооруженной силой захватив паровоз, однако мы не применили никаких репрессий и мирно пропустили через Иркутск...»⁸⁹.

Гласности был предан проект договора, который Ф. М. Лыткин предлагал подписать всем чехословакам, взявшимся за оружие к западу от Иркутска: легионеры беспрепятственно пропускаются во Владивосток при условии разоружения, полного невмешательства во внутренние дела Советской Республики и признания единственно законной Советской власти⁹⁰.

Очередной удар мирным устремлениям Центросибири был нанесен событиями в Нижнеудинске и Канске. Об этом говорится в одном из выступлений П. П. Постышева в те тревожные дни: «Самым острым вопросом для президиума... является вопрос о событиях в связи с передвижением чехословацких эшелонов. Президиум выработал меры относительно безболезненной ликвидации возникших конфликтов и пресечения контрреволюционных домогательств разных темных личностей, желавших использовать эти случайные недоразумения для своих политических целей. Пример Мариинска, Канска и, наконец, Нижнеудинска заставил нас быть в этом отношении беспощадными. Контрреволюционная гидра должна быть уничтожена — вот что преследовал президиум совета»⁹¹.

Из-за неточных воспоминаний в литературе прошло неверное описание случившегося в Нижнеудинске. Получается, что русские белогвардейцы еще 18 мая, т. е. за неделю до чехословацкого мятежа, захватили город, продержались до прибытия эшелонов, после чего начали наступление на Иркутск⁹². Фактически, как и в других городах, мятеж, начавшийся в ночь на 29 мая, ока-

⁸⁷ «Забайкальский рабочий», 1918, 8 июня.

⁸⁸ ЦАНО, ф. 5, оп. 2, д. 1426, л. 8.

⁸⁹ «Дальневосточные известия», 1918, 2 июня.

⁹⁰ Красноярский Совет., с. 486. В телеграмме на имя Гайды французский майор Верже 2 июня из Читы требовал: «Не давайте вовлечь себя во внутреннюю политическую борьбу. Что касается меня, думаю, что чехи не имеют никакого права и интереса вмешиваться в эту внутреннюю борьбу» (ГАКК, ф. Р-1814, оп. 1, д. 22, л. 2). Французское правительство думало иначе.

⁹¹ «Дальневосточные известия», 1918, 20 июня.

⁹² Рассказывают участники Великого Октября. ., с. 435.

зался успешным потому, что выступили legionеры. Местные белогвардейцы присоединились к чехословакам. Группа советских работников оказала чехо-белым сопротивление. До последнего патрона отбивался военком Какоулин, убивший двух офицеров. Озверевшие враги на месте расстреляли Какоулина и нескольких членов Совдепа⁹³. До ста человек было арестовано, а возглавивший уездный комитет Сибирского временного правительства Маньков потребовал от Иркутского губсовдепа самороспуска и разоружения Красной Армии⁹⁴. На вокзале были задержаны возвращающиеся из Иркутска А. Г. Перенсон, Н. И. Коростелев, В. Р. Романов и другие делегаты прошедшего расширенного совещания Центросибири⁹⁵. Всех их, а также арестованных в городе большевиков Д. А. Кашика, Р. Я. Шнерсон и других сторонников Советской власти посадили в тюрьму. Захват чехо-белыми Нижнеудинска разрезал Енисейскую и Иркутскую губернии. На территории Енисейской губернии появился еще один опасный очаг антисоветской борьбы: в ночь на 29 мая чехословацкие эшелоны под командованием начальника штаба 2-й дивизии подполковника Ушакова захватили Канск. После короткого боя красные канцы отошли в сторону Красноярска и закрепились у железнодорожной ст. Клюквенной.

Совершенно справедливо исследователь М. И. Стишов указывает на военные трудности Советов Сибири с первых дней вооруженного выступления белочехов: на местах у Советской власти не было достаточных сил, чтобы разгромить мятежников, а в результате внезапного нападения врага ряд станций по Транссибирской магистрали Советы оказались изолированными друг от друга⁹⁶.

В Западной Сибири после названных выше выступлений чехословаков с получением приказов Войцеховского и Гайды последовали мятежи в Чулымской, Барабинске и Петропавловске. Действия legionеров повсеместно были скоординированы, помощь им оказывали белогвардейцы. Войска Гайды могли развивать наступление на Омск с востока, так как вся линия от Новониколаевска до Татарска оказалась в руках чехо-белых. Офицеры и кулачество поддерживали передовой отряд капитана Чеговского. Подпольная офицерская организация в Ишиме готовила взрыв железнодорожного моста, чтобы помочь наступлению эшелонов Войцеховского на Омск с запада по южной ветке. Заговор удалось раскрыть, часть офицеров арестовать⁹⁷. В Петропавловске в ночь на 31 мая чехословаки выступили вместе с подгорскими белоказаками и эсеровской дружиной. Белогвардейцами руководили подполковник Волков и купец Нататкин. Нападение на город было предательским: в это время шли мирные переговоры, в которых принимал участие французский майор

⁹³ «Красноярский рабочий», 1918, 31 мая; ПАРК, ф. 64, оп. 5, д. 439, л. 9.

⁹⁴ Кадейкин В. А. Указ. соч. с. 322.

⁹⁵ Как мы боролись за власть Советов в Иркутской губернии. . . , с. 329.

⁹⁶ Стишов М. И. Указ. соч., с. 42.

⁹⁷ «Известия Тобольского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов», 1918, 9 июня; В борьбе с контрреволюцией (1918—1919 гг.). Омск, 1959, с. 49.

Гинэ, нескольких представителей стороны направили в Омск, где должны были подписать в основном согласованный договор⁹⁸. Красногвардейцы, в том числе венгерские интернационалисты под руководством коммунистов И. Д. Дубынина, Ф. Г. Ааза, Я. И. Побелянского, до последнего патрона героически защищались в районе консервного завода и отстаивали здание Совдепа. Захваченных в плен чехо-белые расстреляли⁹⁹.

Несмотря на такое вероломство, и в Западной Сибири, и в Енисейской губернии Советы искали примирения с чехословаками. Главным образом потому, что какая-то часть чехословацких солдат колебалась, а члены Национального совета и представители иностранных держав давали обещания утихомирить разбушевавшихся мятежников. 29 мая по прямому проводу омичи С. А. Фурсов и Н. Е. Ишмаев разговаривали с выезжающим из Москвы в Сибирь заместителем председателя российского филиала Национального совета П. Максой, который заверял представителей Советской власти, что корпус подчинится распоряжению и сдаст оружие. Омск послал на переговоры с мятежниками виднейших деятелей: В. М. Косарева, А. Г. Шлихтера, А. Я. Нейбута, Г. А. Усиевича, Б. Миткевича, В. Д. Тверитина¹⁰⁰, однако удалось лишь заключить перемирие по 4 июня. Время использовалось для подготовки к обороне города и вывоза продовольствия по северной ветке. До падения Омска (7 июня) за неделю в Центр было отправлено 1 млн. пуд. хлеба и значительное количество масла¹⁰¹. При этом белочехи с самого начала мятежа разбирали железнодорожные пути и всячески старались помешать отправке сибирского продовольствия в голодающие центральные губернии¹⁰².

Через посредничество американского полковника Эмерсона, возглавлявшего железнодорожную миссию, 4 июня на 6 суток было заключено перемирие под Мариинском¹⁰³. Подписавшими соглашением объявлялась цель: должен быть заключен «общий мир на протяжении всей Сибири», для чего представители РСФСР (Ф. М. Лыткин, Г. С. Вейнбаум и А. И. Беленец) и американская миссия получили право на проезд (разрешение Гайды) до Омска. По свидетельству А. И. Беленца, дело при переговорах с делегацией от мариинской группы чехословаков шло к полному соглашению о мирном урегулировании конфликта. «Члены чехословацкой делегации полагали,

⁹⁸ Борьба за власть Советов в Тобольской (Тюменской) губернии. . . , с. 237; Арх. ИИАЭ АН КазССР. «Материалы научно-исторической экспедиции в Северо-Казахстанской области 1967 г.», п. 1, с. 118—119, 127, 214—215.

⁹⁹ Елагин А. С., Познанский В. С. Интернационалисты в борьбе за власть Советов в Казахстане в начальный период гражданской войны. — «Известия АН Казахской ССР. Серия истории, археологии и этнографии», 1961, вып. 1 (15), с. 37—38.

¹⁰⁰ ЦАНО, ф. 5, оп. 5, д. 842, лл. 11—12.

¹⁰¹ Роцевский П. И. Указ. соч., с. 37.

¹⁰² Борьба за власть Советов в Тобольской (Тюменской) губернии..., с. 217.

¹⁰³ Грэвс. Американская авантюра в Сибири (1918—1920). М., 1932, с. 35.

что столкновение между чехословацкими эшелонами [и русскими войсками—недоразумение, его легко можно будет уладить». Явившийся к месту переговоров Гайда сорвал подписание договора и лишь по настоянию Эмерсона санкционировал заключение перемирия ¹⁰⁴.

Если заветная мечта абсолютного большинства легионеров сводилась к быстрому возвращению на родину, то иначе считали продавшие их лидеры «чехословацкого национального движения» от политиканов высшего ранга Масарика и Бенеша до авантюристов-офицеров вроде Гайды, Чечека, Кадлеца ¹⁰⁵. Позицию этих кругов изложил (несколько позднее) Б. Павлу: «Чехословацкое войско, выступая три месяца тому назад против большевистского насилия (явная инсинуация.— В. П.), в первый момент должно было защищать свою свободу, но начиная со второго дня нашего выступления мы поставили себе задачу не продолжать свой прерванный путь через Владивосток во Францию, а оказать содействие братскому русскому народу». Советская сторона, наоборот, всячески должна была пытаться пресечь разрастание гражданской войны, добиваться, чтобы по свободному железнодорожному пути в Центр шел жизненно необходимый Республике сибирский хлеб. Составителей сборника документов «Красноярский Совет» смутило, что 31 мая Г. С. Вейнбаум, делая доклад о проекте договора о ликвидации конфликта с чехословаками, употребил слово «нужное улаживание», поэтому они заменили (к чести, оговорив факт редактирования) на «мирное улаживание» (с. 486), а ведь председатель губисполкома как раз делал упор на необходимость прекратить вооруженный конфликт.

Упомянутый проект договора предусматривал: Кадлец возвращает все захваченное оружие (также амуницию и т. д.), но сохраняет все, что было у него до вооруженного выступления. Дает гарантию, что не допустит никаких столкновений и не будет поддерживать «никаким образом какие-либо силы, действующие против Русского национального Советского правительства». За это власти окажут всяческое содействие быстрейшему продвижению эшелонов до Иркутска, в качестве гарантии с эшелонами поедут сопровождающие их комиссары ¹⁰⁶.

Одновременно по распоряжению Н. Н. Яковлева приостановили намечавшуюся демобилизацию красногвардейских отрядов, возвращающихся с Забайкальского фронта, собрали имеющиеся резервы и создали Нижнеудинский фронт. Каким бы путем ни шла ликвидация мятежа — мирным ли, как того хотела Центросибирь, или вооруженным, после истечения срока перемирия Советы Сибири придерживались главной установки В. И. Ленина: дать хлеб голодающему Центру страны и избежать конфликта с иностранными державами. Отсюда и решения, свидетельствующие о политической линии отрезанных от Москвы большевистских руководителей Сибири: «Транспортный

¹⁰⁴ Как мы боролись за власть Советов в Иркутской губернии..., с. 332—333.

¹⁰⁵ Убийственные характеристики «отца Чехословацкой республики» Т. Масарика и его «правой руки» Э. Бенеша см. в кн.: Мейснер Дм. Миражи и действительность. Записки эмигранта. М., 1966, с. 132, 134.

¹⁰⁶ ГАКК, ф. Р-1814, оп. 1, д. 22, л. 5.

вопрос после ликвидации чехословацкого конфликта будет иметь самую видную роль у нас, в Сибири. Необходимо будет переправить чехословаков к Владивостоку и пустить продовольствие в Россию»¹⁰⁷.

Политика Центросибири и в данном случае ничем не отличалась от общей правительственной. А. Х. Клеванский обстоятельно доказал, что В. И. Ленин тоже, пока только были условия, искал возможности договориться с руководством мятежного чехословацкого корпуса, прилагал максимум усилий для мирного урегулирования конфликта на основе разумного компромисса. Этот автор, специально исследовавший вопрос о мятеже, в том числе и начальной его стадии, и о политической борьбе в связи с ним, не бросил ни малейшего упрека Центросибири и другим Советам Сибири за их действия. Наоборот, он ссылается на документы Центросибири и Совдепов Омска, Томска и других городов Сибири как на соответствующие полностью духу ленинской политики. Советское правительство вынуждено было после всех попыток уладить дело миром, спустя полмесяца после начала мятежа объявить о войне мятежным чехословакам¹⁰⁸.

Ко времени перемирия в Сибири складывалась сложнейшая ситуация. Омская железная дорога (как и Златоустовская, дальше на запад) находилась на военном положении¹⁰⁹. Южная линия от Челябинска на Омск была в руках мятежников. 27 мая Войцеховский захватил Челябинск, 31 мая пал Петропавловск, 2 июня чехобелые взяли Курган — произошло соединение сил. На фронте под Омском, у Мариановки, чехословаки смогли сосредоточить свыше 5 тыс. чел. В резерве нацеленных на восток войск Войцеховского имелось до 2 тыс. штыков (челябинская группа чехословаков почти целиком оперировала против Омска, что в определенной мере сковывало инициативу самарской группы Чечека). С востока на Омск надвигались отряды группы Гайды, которые захватили в свои руки магистраль от Татарска до Мариинска. Договор о перемирии для отпетого белочешского авантюриста ничего не значил, о чем он позднее разглагольствовал: «... Перемирие меня не связывало ни в какой мере..., давало мне возможность использовать все свободные силы в целях разбить большевистский фронт на западе...»¹¹⁰. Гайда смог бросить против Омска до 3,5 тыс. штыков. С юга Омску угрожали белоказаки, которых возглавил Анненков, чей отряд быстро рос за счет кулачьи и казачьей верхушки прииртышских станиц. Если к началу мятежа белочехов атаман имел в банде 200 чел., то за несколько дней она увеличилась до тысячи человек¹¹¹. Тревожное положение складывалось в самом городе: Военревштабу пришлось перевести в лагерь военнопленных 600 чехов — добровольцев корпуса. Позднее выяснилось, что руководитель этой группы Лангер действовал в полном контакте с главарем белогвардейского

¹⁰⁷ Красноярский Совет., с. 494.

¹⁰⁸ Клеванский А. Х. Указ. соч., с. 213—220.

¹⁰⁹ ЦГАСА, ф. 176, оп. 3, д. 637, л. 32.

¹¹⁰ ПАНО, ф. 5, оп. 4, д. 1524, л. 78.

¹¹¹ Павловский П. И. Указ. соч., с. 21, 23; Шалагинов В. Анненков перед судом. — «Сибирские огни», 1968, № 11, с. 156.

подполья Ивановым-Риновым. Как и в ряде других мест, в Омске часть рабочих (даже в Главных железнодорожных мастерских) под влиянием меньшевистской агитации ставила вопрос: «Зачем воевать, почему не договориться с чехами, пусть себе едут домой хотя бы и вооруженные»¹¹². Попытка Совдепа мобилизовать в Красную Армию крестьян окрестных сел и деревень сорвалась¹¹³. К северу от Омска в районе Тары начался крупный кулацкий мятеж, который возглавил священник Богинский, выступила подпольная офицерская организация капитана Рубцова. Отдушиной оставалась железнодорожная линия на Ишим — Тюмень — Екатеринбург.

Перед Военревштабом Енисейской губернии стояли не менее трудные задачи организации обороны. На западе по Транссибирской магистрали против группы Гайды пришлось держать Мариинский фронт, на востоке против группы Ушакова — Канский (Клюквенский). По данным командующего советскими войсками Т. П. Марковского, у чехо-белых на Мариинском фронте было до 3 тыс. чел. и на Клюквенском — 500 чел.¹¹⁴ Со всех городов Советы сумели собрать до 1000—1300 бойцов для защиты позиций на западе и отрядить из Красноярска отряд красногвардейцев к Канску¹¹⁵. Белогвардейские мятежи в Томске 28 и 30 мая, эвакуация города 31 мая исключали помощь оттуда¹¹⁶. Удар белочехов под ст. Тайга, тяжелые бои 31 мая и 1 июня западнее Мариинска, закончившиеся поражением красногвардейских отрядов анжеро-судженских рабочих, предопределили падение Советской власти в Кузбассе. В Красноярске на 1 июня было всего 196 бойцов Красной Армии, почти не обученных¹¹⁷. К этому времени в подпольной белогвардейской организации (руководитель полковник Гулидов) насчитывалось до 800 чел., из них более половины офицеры-фронтовики. Опасность для города представляли дачи вокруг Красноярска, где офицеры создали сеть баз, хранили оружие, укрывали «дружинников»¹¹⁸.

Командовали советскими войсками на Мариинском фронте М. И. Соловьев, на Клюквенском — С. Ф. Кузнецов и Бутузов. При движении из Красноярска к Канску отряд Бутузова разбил белую банду под с. Рыбинское, потерявшую убитыми и пленными 20 чел.¹¹⁹ Представителями губисполкома (одновременно и горкома РКП(б)) на фронтах были А. Д. Шнейдер и Я. Ф. Дубровинский. Постоянно выезжал туда Г. С. Вейнбаум. Красноярские большевики

¹¹² ПАНО, ф. 5, оп. 2, д. 694, л. 12; Горбань Н. Шпион Лангер. — «Омская правда», 1937, 27 сентября.

¹¹³ Спирин Л. М. Указ. соч., с. 249.

¹¹⁴ Красноярский Совет. . . , с. 493.

¹¹⁵ Кадейкин В. А. Указ. соч., с. 315, 320. По другим данным, у Мариинска было всего 600 советских бойцов (ПАКК, ф. 64, оп. 5, д. 618, л. 2).

¹¹⁶ Томск не смог помочь Мариинску даже во время мятежа Кадлеца. В Мариинск послали лишь отряд пулеметчиков и винтовки для вооружения отрядов рабочих на месте (ГАКК, ф. Р-1814, оп. 1, д. 22, л. 3). К Юрге послали только разведывательный отряд И. Силади в 50 чел.

¹¹⁷ ПАКК, ф. 64, оп. 1, д. 692, л. 1.

¹¹⁸ ГАКК, ф. Р-258, оп. 1, д. 49, лл. 144, 146.

¹¹⁹ «Красноярский рабочий», 1918, 5 июня.

пытались организовать отряды в прифронтовой полосе. Рабочие-железнодорожники откликнулись на призыв, крестьянство же в основном его игнорировало¹²⁰. Не хватало оружия, чтобы вооружить и это незначительное количество добровольцев¹²¹. Окруженные врагом красноярские большевики, как и Н. Н. Яковлев, искали возможности связаться с Москвой (через Дудинку—Архангельск), но у них ничего не получалось, а главной своей задачей они по-прежнему считали взятие у кулака хлеба, так как «речь шла о спасении России»¹²². В самом Красноярске тоже ощущалась острая нехватка продовольствия, не случайно приходилось заявлять: «Без минусинского хлеба мы не провоюем и одной недели»¹²³. Из мероприятий Красноярского Совдепа по обороне города можно отметить обязательную реквизицию всех седел, мотоциклов, катеров, что было необходимо для обеспечения советских войск и одновременно избавляло от опасности передачи этих средств для передвижения врага¹²⁴.

Серьезные просчеты нередко допускаются исследователями и при учете антисоветских вооруженных сил. Во внимание берется лишь количество войск в чехо-белогвардейских отрядах, находящихся в непосредственном распоряжении Гайды и Ушакова. Между тем против Советской власти выступили с оружием в руках и кулацкие отряды. Например, отправляя из Ачинска в Красноярск своих красногвардейцев, местный Совдеп обращал внимание губисполкома на факт, что даже в окрестностях города появились в большом количестве белогвардейцы. Для защиты от них П. О. Саросек запрашивал хотя бы два пулемета (их не было у ачинцев совсем, не говоря уже об артиллерии), патроны. Из Красноярска пришлось послать вверх по Енисею отряд красногвардейцев на подавление кулацкого мятежа в с. Новоселово. Много кулацких банд появилось в Минусинском уезде. 1 июня с оружием в руках против Советской власти выступили белогвардейцы в г. Енисейске, и мятеж пришлось подавлять боем¹²⁵.

Центросибирь в отрезанной с запада по р. Уде Восточной Сибири оказалась теперь с двумя фронтами на расстоянии 500 км от Иркутска — Нижнеудинским и в Забайкалье — Забайкальским. По данным Д. С. Шилова, на Нижнеудинском фронте количество советских войск не превышало 2,5 тыс. бойцов, в Забайкалье оставалось 7—8 тыс.¹²⁶ Чехо-белые на иркутском направлении в период перемирия имели до 3,5 тыс. штыков, семеновцы не уступали по численности войскам С. Г. Лазо, но были лучше вооружены. Направляя экспедицию А. С. Рыздзинского на север, в Якутию, Центросибирь по масштабам того времени получала новый фронт, где каждая

¹²⁰ ПАНО, ф. 5, оп. 2, д. 776, л. 26; д. 789, лл. 7—8; д. 790, л. 7.

¹²¹ ГАКК, ф. Р-258, оп. 1, д. 84, л. 46.

¹²² Там же, л. 51.

¹²³ Там же, л. 48.

¹²⁴ ГАКК, ф. Р-258, оп. 1, д. 49, л. 231. Позднее реквизировали перевязочные материалы в аптеках и т. д.

¹²⁵ ГАКК, ф. Р-258, оп. 1, д. 84, лл. 45, 48, 49; ГАТО, ф. Р-218, оп. 6, д. 160а, л. 126.

¹²⁶ ПАХК, ф. 44, оп. 1, д. 185, л. 231 об.

из сторон располагала примерно по 1 тыс. бойцов. Гродековский, а затем еще и Уссурийский фронты притянули к себе все силы дальневосточных Совдепов, на помощь оттуда рассчитывать не приходилось. Выступление белочехов усложнило продовольственное положение Восточной Сибири, не позволило получить пополнение оружия и остродефицитных боеприпасов. Как и везде, где вспыхнул мятеж легионеров, он вызвал подъем антисоветской борьбы. Складывалось исключительно тяжелое положение.

Критики Центросибири и ее председателя строят свою концепцию «роковых ошибок» Н. Н. Яковлева на вымысле относительно его длительного заблуждения об истинных намерениях чехословаков и их хозяев, и отсюда предоставление врагу возможности вначале по частям разбить советские войска в Западной и Средней Сибири, а затем внезапно ударить по Восточной Сибири и так же легко сокрушить дезориентированные Совдепы. Даже сохранившиеся жалкие крохи документации 1918 г. полностью опровергают измышления о детской легковёрности Н. Н. Яковлева и его соратников, их «преступной» бездеятельности и забвении интересов Республики. Многие становятся явным из доклада представителя Центросибири, ее наркома по иностранным делам И. М. Гейдмана на заседании Дальсовнаркома 6 июля 1918 г. Он сообщил, что до перерыва связи с Москвою все, что делала Центросибирь в отношении чехословаков, делалось «по указаниям Центрального Советского правительства». Когда связь прервалась, последовало предложение американского консула Гарриса: «Откройте фронт с немцами, и завтра будет ликвидирован чехословацкий конфликт»¹²⁷. Центросибирь решила по-иному: защищать, пока хватит сил, Транссибирскую магистраль и от чехов, и от приближающейся интервенции стран Антанты¹²⁸. Сибирские советские руководители отлично понимали характер войны за магистраль, когда «гибель одного пункта угрожает остальным»¹²⁹. Прекрасно знали о вероломном нападении чехо-белых и цену консульским гарантиям¹³⁰. Было известно и о главном в замыслах «союзников» — захватить Сибирь и Дальний Восток и использовать их как плацдарм для наступления на европейскую часть РСФСР. Н. Н. Яковлев, понимая обреченность борьбы один на один Советской Сибири, а тем более ее восточной части (с Дальним Востоком), с объединенными силами интервентов и сибирской контрреволюции, не допускал мысли хоть на йоту уклониться от генеральной линии В. И. Ленина в

¹²⁷ Дальсовнарком, 1917—1918 гг. Сборник документов. Хабаровск, 1969, с. 249.

¹²⁸ «Дальневосточные известия», 1918, 25 августа.

¹²⁹ ГАКК, ф. Р-258, оп. 1, д. 84, л. 50.

¹³⁰ Советской делегации по урегулированию конфликта с чехословаками давалась гарантия полной безопасности. Однако в присутствии Гарриса она была арестована в Каргате, долго задерживалась и т. д. По разрешению подполковника Ушакова с делегацией Центросибири ехал из Новониколаевска в Иркутск член Главного дорожного Комитета Томской ж. д. Д. Черепанов; на ст. Шербта он был силой снят белогвардейцами с поезда и уведен. В ответ последовали протесты и делегации, и американского консула. Однако они остались пустым звуком. Через несколько дней был обнаружен изуродованный труп Черепанова («Дальневосточные известия», 1918, 10 июля).

военно-политическом вопросе: насколько можно, оттянуть открытую войну с иностранными державами, а затем держаться до последнего (с неизбежным оставлением врагу территории в случае военных поражений, превосходства его сил и т. д., т. е. динамичная, а не статичная оборона), воевать, подчиняя все задаче собственной грудью спасти Советскую Республику.

Увлечение после гражданской войны до сегодняшнего дня ретроспективными поисками лучших вариантов обороны Советской Сибири летом 1918 г. содействовало проникновению в литературу умозрительных предположений, базирующихся на такой шаткой основе, как постоянный домысел «если бы». При рассмотрении (иногда вместе с авторами, выдвинувшими, как им представлялось, лучшие варианты) искусственных построений обязательно оказывается, что что-нибудь существенное не учтено. «Проигрывание» ряда вариантов с такими сведущими в военном деле людьми, непосредственно знакомыми с сибирскими событиями, как С. Г. Вележев, К. Ф. Телегин, А. В. Сухомлин и членами ВНО при Новосибирском окружном доме офицеров, показало, что схемы гораздо хуже исторической реальности: при защите предлагаемыми способами было меньше шансов удержать Транссибирскую железнодорожную магистраль так долго, как это удалось Н. Н. Яковлеву. Например, одно из последних предположений: было бы лучше, если бы Центросибирь, оставив в Забайкалье заслон против Семенова, перебросила основные силы под Нижнеудинск, тогда, дескать, чехо-белые не так быстро прорвались бы с запада к Иркутску, и советские войска в случае успеха смогли бы наступать на Красноярск. При этом исходят из невозможности Семенова в тот момент активно действовать. И упускают главное: против кого? Против 8-тысячной армии С. Г. Лазо банды действительно были бессильны. Но как долго мог сдерживать почти 10-тысячную банду небольшой заградительный отряд? Как изменилась бы картина борьбы в Забайкалье при эвакуации советских войск? Т. е. по сути предлагается свершившееся в Забайкалье потом, в августе, перевернуть на два месяца назад. Когда доходит до постановки вытекающего вопроса: как могли повлиять на положение Иркутска и Дальнего Востока выход семеновцев (белогвардейцев + белокитайцев + японцев) на Транссибирскую магистраль под Карымской и низвержение Советов в Забайкалье, здесь оппоненты окончательно пасуют. У Центросибири хоть было куда отступать (Забайкалье) и где организовать оборону (горловина по Кругобайкалью вдоль железной дороги), а что получается при предлагаемом варианте?

Отказываясь от антиисторического в принципе метода рассмотрения воображаемых схем взамен изучения прошедшей реальной действительности, автор в данном случае может позволить себе восстанавливать факты только на основании зафиксированного в источниках и лишь после этого давать оценки свершившемуся. Факты же говорят о том, что после белочешского мятежа Советы Сибири оказались перед более сильным врагом. Поднять народные массы в тот момент на всеобщую борьбу против мятежных чехословаков и русских контрреволюционеров у большевиков не было возмож-

ности: крестьянству и части рабочих нужно было на опыте испытать, что несут им «освободители от комиссародержавия»; пока же основная масса населения, крайне уставшая от четырехлетней войны, заняла выжидательную позицию. Советы вступали в открытую войну с белочехами, к которым примкнули «контрреволюционная буржуазия и крестьянское кулачество»¹³¹, в крайне невыгодной обстановке. Причем чехословакам отводилась роль авангардного отряда объединенной «союзной» армии, за которым должны двинуться с востока другие войска¹³². В начале июня французское правительство заявило, что не может найти морской транспорт для вывоза чехословаков из Владивостока¹³³. Государственный секретарь США Р. Лансинг заговорил языком, далеким от дипломатического: необходимо вести наступление на Сибирь с востока «немного далее Иркутска»¹³⁴. На совещании военных представителей Антанты в Париже 3 июня решили вопрос об оккупации Сибири¹³⁵.

Советы западной части Западной Сибири имели какие-то шансы прорваться на Урал; в остальных районах им предстояло самостоятельно защищаться в окружении. Вынашивались планы ухода в таежные районы для действий партизанскими методами, но Центросибирь и другие Совдепы по линии Транссибирской магистрали оставили эту возможность на крайний случай — решено было отстаивать железнодорожный путь, чтобы не дать врагу перебросить силы на запад и установить полный контроль над Сибирью.

Борьба за магистраль вела к своеобразной войне — «эшелонной». Войска должны были дислоцироваться в железнодорожных поездах и перебрасываться от позиций к позициям. Огромное значение приобретали бронепоезда, подрывные и ремонтные команды. К сожалению, Центросибирь могла противопоставить войсковым подразделениям белочехов лишь отдельные отряды. А отрядная система при эшелонной тактике войны и «вагонной» дислокации войск способствовала развитию «партизанщины». Держать позиции на узком фронте в несколько километров (иногда в зависимости от топографии местности он не превышал самой полосы железнодорожного отчуждения) против организованного противника представляло большую трудность. Путем фланговых обходов, как показали уже первые бои, чехословаки «сбивали» советские войска с позиций, заставляли откатываться, в некоторых случаях у отдельных нестойких отрядов вызывая панику. Антисоветские эсеров-кулацкие восстания в тылу, особенно когда мятежники захватывали близлежащие железнодорожные станции, не только прерывали снабжение войск, но заставляли их возвращаться для прорыва к своим главным центрам. В совокупности это вело к определенной дезорганизации, иногда к разложению отрядов, паническому отступлению. Самовольные отступления отдельных отрядов губили удачно развивавшиеся опе-

¹³¹ Ленин В. И. Полн. соб. соч. Изд. 5-е, т. 37, с. 22.

¹³² Грээс. Указ. соч., с. 13—14.

¹³³ Фоминых С. Ф. Указ. дисс., с. 127 (перевод из работ Л. Фишера).

¹³⁴ Из истории гражданской войны в СССР, т. 1, с. 49.

¹³⁵ Гармиза В. В. Указ. соч., с. 116.

рации, приводили к потере отличных позиций. Удивительным образом сочетались героизм и панические срывы отрядов. Пороки отрядной системы с ее «партизанщиной» должны были полностью проявиться в надвигающейся за перемирием большой войне Советов Сибири с объединенными силами интервентов и белогвардейцев. В таком невыгодном положении с военной стороны к чести большевиков-руководителей Центросибири и других Совдепов они во имя спасения Советской Республики отказались от капитуляции на условиях Гарриса и К°, повели обреченные на гибель войска в последний смертельный бой с врагами Октября.

2

Боевые действия советских войск против чехо-белых в Западной и Средней Сибири

В чисто военном отношении абсолютное большинство обвинений в адрес руководителей советской стороны, как показывает изучение фактического материала, неверно, и, в частности, упрек в пассивности Совдепов Западной и Средней Сибири. В. Д. Виленский-Сибиряков, находившийся летом 1918 г. в Иркутске и далее на востоке, не приводя конкретных данных в пользу выдвигаемого тезиса «несомненно, имелись силы для борьбы», только на основании своего предположения обвинил омичей, томичей и красноярцев в ошибочной тактике бросать города и панически бежать от врага, когда можно было организовать оборону, гораздо дольше продержаться и тем оказать помощь сражающейся Центросибири¹³⁶.

Между тем В. Д. Вегман, непосредственный участник событий, говоря о первом из губернских центров Сибири, попавшем в руки белых, заявил, что «Томск заблаговременно эвакуировался»¹³⁷. Затем в специальной статье («Как и почему пала в 1918 г. Советская власть в Томске») он обосновал фактами главную мысль: эвакуация города оказалась неизбежной ввиду отсутствия достаточных вооруженных сил для отпора чехо-белым¹³⁸. Совершенно правильным решение Совдепа и Военревштаба об оставлении Томска считает Ф. Мюнних: «Находящихся в нашем распоряжении сил было явно недостаточно для успешного сопротивления»¹³⁹. Ф. Н. Зеленцов, предлагавший в те дни «вывести наличные революционные силы за город и дать бойдвигающимся со ст. Тайга на Томск чехам», впоследствии воздержался от комментирования своего плана и критики тех, кто его отверг¹⁴⁰. Очевидно, отчаянное решение погибнуть в бою, когда оставалась возможность отступить к своим,— при

¹³⁶ Виленский-Сибиряков В. Борьба за советскую Сибирь... с. 15.

¹³⁷ Три года борьбы за диктатуру пролетариата..., с. 180.

¹³⁸ «Сибирские огни», 1923, № 1—2, с. 139.

¹³⁹ В огне революционных битв..., с. 89.

¹⁴⁰ Там же, с. 51.

ретроспективном размышлении с учетом всех факторов, в том числе более точное представление о силах врага, — не было для опытного генерала столь же логичным, каким оно казалось храброму молодому командиру Красной Армии в конце мая 1918 г. Историки-исследователи также приходят к выводу о недостаточности у Томского Совдепа сил для боя с чехо-белыми ¹⁴¹.

По данным белогвардейцев, в Томском подполье к моменту «всеобщего выступления против большевиков» находилось почти 3 тыс. офицеров и около 1 тыс. офицеров, «не вовлеченных в организацию, но готовых поддержать» антисоветское восстание. До 3 тыс. чехо-белых нацеливалось на губернский центр после захвата Мариинска и Новониколаевска. Из последнего никакие советские силы на север не отходили. За отплывшим по Оби единственным пароходом «Карл Маркс» по распоряжению члена Западно-Сибирского комиссариата Временного сибирского правительства Линдберга белогвардейцы устроили охоту в районе Колывани и захватили его. Быстрое наступление чехо-белых от Новониколаевска на восток по линии Транссибирской магистрали почти до ст. Тайга отрезало от губернского центра промышленные уезды Щегловский и Кузнецкий. У Томского военревштаба в момент подавления офицерско-эсеровского мятежа в городе не хватило сил, чтобы очистить участок дороги Тайга — Литвиново — Юрга (75 км) и объединить свои войска с красновардейскими отрядами Кемеровского рудника, Кольчугино и других рабочих поселков Кузбасса. Ф. Мюнних об этом моменте писал: «... Мы оказались отрезанными от всей страны. Прервалось телеграфное сообщение с внешним миром. Нужно было срочно разведать силы противника на ст. Тайге... Для этой цели мы направили небольшую группу из 50 интернационалистов под командованием т. Силади. Ему было дано указание в случае превосходящих сил на ст. Тайга в бой не вступать, а отступить в Томск. Замечательный революционер, командир этого маленького отряда т. Силади, к сожалению, нарушил нашу директиву. По прибытии на ст. Тайга он внезапным нападением выбил оттуда чехов и стал их преследовать в западном направлении, но скоро наткнулся на большие силы чехов, был окружен и вместе с отрядом погиб в бою» ¹⁴². Своими действиями интернационалисты позволили выиграть время, и у Тайги был создан заслон против войск Гайды ¹⁴³.

Руководители военно-оперативного штаба в Тайге П. Коляда, М. Г. Александров, И. В. Лебедев и А. Мазурин в надежде на подкрепление из Томска готовили наступление на Новониколаевск ¹⁴⁴.

¹⁴¹ Плотникова М. Е. Указ. канд. дисс., с. 135; Кадейкин В. А. Указ. соч., с. 309; и др.

¹⁴² В огне революционных битв..., с. 89. О героической гибели отряда И. Силади см. также «Сибирские огни», 1958, № 2, с. 116.

¹⁴³ Кадейкин В. А. Указ. соч., с. 304; История Кузбасса, ч. 1—2, с. 278.

¹⁴⁴ В. А. Кадейкин называет командиром Томского красновардейского отряда Н. Мазурину (с. 308) ошибочно, последний был в это время в Красноярске. Также неточно говорится об М. Г. Александрове (с. 304), который находился не в Топках, а в Тайге.

Телеграмма военкома В. А. Синева о назревании в городе нового мятежа, гораздо большего, чем подавленный, заставила командование советских войск вечером 30 мая вернуть томский отряд. У Тайги остался лишь небольшой заслон местных и анжеро-судженских красногвардейцев. После разгрома отряда И. Силади чехословаки довольно легко овладели станциями Литвиново и Тайга.

В ночь на 31 мая собранное Реввоенштабом совещание руководящих советских и военных работников решало судьбу Томска. Документов типа стенограммы, протокола или на худой конец каких-либо записей нет. В воспоминаниях участников — разнобой. Поэтому, не рискуя приписывать обсуждавшиеся предложения конкретным лицам (в воспоминаниях, использованных В. А. Кадейкиным, инициатором боя за город назван М. И. Ворожцов, которого поддерживал В. И. Репин¹⁴⁵; Ф. Н. Зеленцов писал, что это он, приняв назначение «командующим всеми вооруженными силами Томской губернии», выдвигал такой план¹⁴⁶; В. Д. Вегман писал о предложении В. И. Репина отступить, предварительно уничтожив и испортив военное имущество и запасы продовольствия¹⁴⁷; и т.д.), можно констатировать основной факт: дебатировался вопрос о выборе тактики борьбы. Этот момент зафиксирован в рассказе Ф. Мюнниха: «Возник вопрос: сможем ли мы удержать город или нет? Было установлено, что удержать его невозможно»¹⁴⁸. Последовала эвакуация советских войск, забравших с собою 2 орудия и 40 станковых пулеметов, на пароходах «Федеративная Республика» и «Ермак» вниз по Оби, чтобы затем по Иртышу попасть в Тобольск и в Зауралье соединиться с Красной Армией¹⁴⁹.

Высказываемая неоднократно в литературе точка зрения на решение томичей как на образец безответственности за общее дело и акт исключительно отрицательный в процессе борьбы Советов с чехо-белыми в принципе не верна. С позиции обороны Омска или Красноярска сражение под Томском могло бы оказать помощь этим городам, пожалуй, даже отсрочить их падение на один-другой день. Но если посмотреть на факты с высоты общего положения на фронте борьбы с мятежниками, то окажется, что эвакуация военных сил Томского Совдепа оказалась гораздо более полезной, чем рекомендуемое сражение за город. Прибытие в Екатеринбург 260 интернационалистов и более чем 100 русских бойцов позволило использовать их в качестве костяка при создании подразделений Северо-Урало-Сибирского фронта, преобразуемого в регулярную 3-ю армию Во-

¹⁴⁵ Кадейкин В. А. Указ. соч., с. 308.

¹⁴⁶ В огне революционных битв..., с. 51.

¹⁴⁷ «Сибирские огни», 1923, № 1—2, с. 139.

¹⁴⁸ Борьба за власть Советов в Сибири и на Дальнем Востоке. Томск, 1968, с. 7.

¹⁴⁹ «Красная звезда», 1966, 15 октября; Мюнних Ф. Бурный путь..., с. 182—183. В интерпретации Г. Х. Эйхе немногочисленный отряд интернационалистов и партийно-советские руководители, бросив город на произвол судьбы, уехали на двух катерах (Указ. соч., с. 19—20; 73, подстрочное примечание).

сточного фронта¹⁵⁰. Командиры, которых неразумно поторопились представить паникерами и чуть ли не изменниками¹⁵¹, показали себя в боях на Урале с наилучшей стороны. Камышловский полк возглавил Н. Ф. Черных, батальон интернационалистов 3-й бригады Средне-Уральской дивизии — Ф. Мюнних, батальонами командовали Э. Лишиц и В. И. Репин, формирование новых подразделений интернационалистов возглавил К. Рейнер, Ф. Н. Зеленцова забрал к себе в штаб А. И. Окулов и т. д. На ответственные посты в Красной Армии получили назначение К. К. Ансон, В. А. Синев, Б. И. Гольдберг и другие советские и военные работники из Томска.

В тяжелейшее положение попали красногвардейские отряды, оказавшиеся между Тайгой и Мариинском. Рабочие Анжерского и Судженского рудников должны были отражать наступление чехо-белых с двух сторон. Вначале небольшие заградительные отряды на востоке сдерживали попытки одного из эшелонов Кадлеца прорваться навстречу Гайде. Бои шли у разъезда Антибес, а затем у разъезда Яя. Упомянутые в белогвардейских документах факты исключительного упорства советских отрядов подтверждаются воспоминаниями участников событий и очевидцев. Приведем одно из них: «... По ту сторону железнодорожного моста Яя, в верстах двух, стоит чехословацкий бронепоезд, который стремится прорваться по направлению — Новоиколаевск. Маленький красногвардейский отряд, человек 18, преимущественно из рабочих и фронтовиков немецкой (т. е. первой мировой. — В. П.) войны, разобрали железнодорожный путь и при приближении чехословацкого поезда, при попытке врага собрать путь, несмотря на то, что чехословаки пускали в ход 3—4 пулемета с бронепоезда, красные смельчаки подползали на 400—500 шагов, осыпали чехов градом пуль, тем самым не давая возможности восстановить разобранный путь. И так чехословаки делали несколько попыток прорваться в сторону Новоиколаевска, видимо по ранее намеченному плану, но все их попытки были отражены»¹⁵². Падение Томска предопределило решение красногвардейцев Анжерки и Судженки пробиваться к Красноярску. До 900 бойцов под командованием А. А. Зуева подошли к разъезду Яя и, соединившись с державшими фронт красногвардейцами, перешли в наступление. В ходе боев у р. Яя анжеро-судженские красногвардейцы были разбиты гораздо большими силами врага, пустившего в действие 7 бронепоездов (против одного у шахтеров). Сражались красногвардейцы героически, до последнего патрона, из кольца окружения прорывались штыковыми атаками и уходили группами 5—10 чел. в лес. Оружие, которое не могли вынести, топили в болоте¹⁵³. В неко-

¹⁵⁰ ЦГАСА, ф. 176, оп. 3, д. 23, л. 12.

¹⁵¹ См. «Пролетарская революция», 1940, № 12, с. 73; и др.

¹⁵² ПАНО, ф. 5, оп. 2, д. 777, л. 64.

¹⁵³ Кадейкин В. А. Указ. соч., с. 309—311; История Кузбасса ч. I—II, с. 278. Автор пишет о задаче помощи Мариинску, с чем согласиться невозможно, ибо город с 25 мая находился в руках чехо-белых, а положение анжеро-судженцев было таково, что об освобождении Мариинска в качестве конечной цели не могло быть и речи. В одном контексте называются разные лица, командовавшие отрядами в одно время, что позволяет упоминать лишь повторяющуюся

торых местах, красногвардейцы взорвали пути, между разъездами Яя и Ижморской перерезали телеграфные провода. Транссибирская магистраль на территории Томской губернии оказалась в руках чехо-белых.

Советскими войсками на Кольчугинском фронте командовал И. Шильников, которого после гибели в бою заменил А. Пихт. В Топках находился Военно-революционный штаб. Бои развернулись у разъезда Арлюк. По данным В. А. Кадейкина, в рядах красногвардейцев было до 800 чел., которые, понеся большие потери, отступили до ст. Топки. Отсюда бойцы из Щегловска направились домой, чтобы затем на пароходах двинуться на Кузнецк с конечной целью пойти на соединение с Барнаульской Красной гвардией. Кольчугинцы отступали по железной дороге. Они подрывали взрывчаткой пути, а Кемеровскую ветку вывели из строя, уничтожив мост через речку Большую Камышенную¹⁵⁴. По сведениям белогвардейцев, эвакуацией советских войск в Топках руководил Г. А. Микеладзе, по распоряжению которого были сняты телеграфные аппараты и сожжен мост. Воспоминания участников боев у ст. Арлюк помогают уточнить ряд моментов, вызвавших поражение красногвардейцев: плохое вооружение¹⁵⁵, кулацкое восстание в с. Брюханово¹⁵⁶ и т. д. 5 июня отряд в 200 чел. под командованием П. Ф. Сухова от Кольчугино пошел через Салаирский кряж на Барнаул¹⁵⁷. К 22 июня в Кузбассе утвердилась власть белогвардейцев.

Г. Х. Эйхе на примере довольно быстрого падения Советской власти в Кузнецком уезде проводит мысль, что даже в наиболее революционных рабочих районах сибирские большевики не смогли, а сами рабочие не успели «мобилизовать свои силы»¹⁵⁸. Представляется, что этот автор пошел по линии идеализации общего положения в Сибири, когда абсолютная революционность приписывалась всему рабочему классу Сибири. К сожалению, при этом забывается ленинская оценка названного отряда российского пролетариата¹⁵⁹, не учитываются такие моменты, что часть сибирских рабочих в то время находились под влиянием меньшевистской и эсеровской демагогии¹⁶⁰, что небеспредельны были кадры революционных про-

фамилию Зуева. В воспоминаниях участников боев у р. Яя много примеров героизма красных бойцов.

¹⁵⁴ Кадейкин В. А. Указ. соч., с. 304—305. Сообщение о гибели Пихта (правильное имя Аскард, хотя писали Оскар и Иосиф) неверно (см. *Борьба за власть Советов в Сибири и на Дальнем Востоке*. . . , с. 151, 162).

¹⁵⁵ ПАНУ, ф. 5, оп. 2, д. 567, л. 4; и др.

¹⁵⁶ В огне революционных битв. . . , с. 81—82. Факт отмечен в *Истории Кузбасса*, ч. I—II, с. 281.

¹⁵⁷ *История Кузбасса*, ч. 1—2, с. 277. Встречается и другая цифра — 100 чел.

¹⁵⁸ Эйхе Г. Х. Указ. соч., с. 25—26.

¹⁵⁹ См. Ленин В. И. Полн. собр. соч. Изд. 5-е, т. 40, с. 256.

¹⁶⁰ Характерно, что в объявлении уполномоченного Временного сибирского правительства, изданном 28 мая в виде листовки, давалось обещание: «Рабочие организации остаются неприкосновенными, Советы рабочих и крестьянских депутатов признаются как классовые организации трудящихся» (ПАНУ, ф. 5, оп. 4, д. 298, л. 69). Спустя самое короткое время избранных народом

летариев. Всего в Кузнецком уезде осенью 1917 г. насчитывалось 5,5 тыс. рабочих¹⁶¹. Но ведь в это число входили не только кадровые пролетарии. Не желая погибать на фронтах империалистической войны, на предприятия и шахты пошли работать мелкобуржуазные и буржуазные элементы. Поэтому сам факт, что сотни передовых рабочих в трудную минуту взяли в руки оружие и отправились на Юрго-Кольчугинский фронт защищать Советскую власть от мятежников,— показатель расстановки сил в уезде, их наличия у советской стороны. Однако этим резервы и исчерпывались! Больше некого было местным Совдепам ставить под ружье и в Щегловке, и в Кольчугино, и в Кузнецке.

Дело не в том, что большевики не успели провести мобилизацию рабочих, а в том, что трудно было красногвардейцев быстро научить воевать. На это требовались хотя бы месяцы и опытные инструкторы. Красногвардейские отряды, сталкиваясь с более многочисленным и организованным в военном отношении врагом, не выдерживали длительных боев с чехо-белыми, а контрреволюционные мятежи в городах и кулацкие восстания в селах в тылу советских войск нарушали возможность планомерного отступления. Отсюда потеря связи, паника при отступлениях, поражения с большими потерями. Грехи отрядной системы, усугубленные объективными условиями сибирской действительности, которую В. И. Ленин оценивал как абсолютно отрицательную для большевиков,— вот основная причина военных поражений Совдепов.

Пожалуй, можно согласиться с Г. Х. Эйхе в определении численности Кольчугинского отряда в 200 бойцов, тогда как В. А. Кадейкин называет цифру 500¹⁶². Первый пользовался в данном случае белогвардейскими документами, второй — воспоминаниями. Но что в конечном итоге могла изменить разница в количестве красногвардейцев одного из отрядов на несколько сот человек? Судя по происшедшему, ничего. При первой неудаче в бою и плохих известиях из тыла советские отряды оставляли позиции, а отступление вело к деморализации и часто к паническому общему настроению в войсках, к их развалу. Явление отнюдь не чисто сибирское. В конкретном случае на Юрго-Кольчугинском фронте после поражения под Арлюком, где погибли командир отряда И. Шильников и 18 красногвардейцев и оказалось много раненых, началось общее отступление; сообщение о падении Советской власти в Томске и других городах, а также сведения, что чехо-белые подходят к Кольчугино, вызвали полную ликвидацию фронта. Рассуждения Г. Х. Эйхе о том, что

в Советы людей стали бросать за решетку и ставить к стенке. На примитивность представления, «что все до единого рабочие стоят за Советскую власть», указывал В. И. Ленин, подчеркивая, что часть отсталых рабочих в гражданской войне принимает сторону буржуазии (сб. Ленин В. И. Полн. собр. соч. Изд. 5-е, т. 38, с. 10; т. 39, с. 189).

¹⁶¹ Зольников Д. М. Указ. соч., с. 84.

¹⁶² Эйхе Г. Х. Указ. соч., с. 25; Кадейкин В. А. Указ. соч., с. 304. Это единственный случай, когда благодаря работе Г. Х. Эйхе удается внести исправление в историческую литературу.

большую роль в поражении советских войск в Кузбассе сыграло отсутствие на месте «находившихся в Москве на съезде совнархозов» Ф. Суховерхова и М. Рабиновича¹⁶³ поражают своей наивностью. Невоенные люди М. И. Сычев-Суховерхов и М. М. Рабинович, конечно, не могли заменить собою регулярную армию или каким-то непостижимым образом изменить общую военно-политическую обстановку в Кузбассе.

Неверна позиция тех авторов, кто старался принизить значение героической борьбы против чехо-белых омских пролетариев под руководством Западно-Сибирского и Омского Совдепов. Вспомним, что в Омске на 1 июня 1918 г. числилось 1687 красноармейцев. К 4 июня, когда возобновились бои к западу от города, Военревштаб мог противопоставить группе Войцеховского до 2,5 тыс. бойцов¹⁶⁴. Около 1300 бойцов, из них две трети из Омска (остальные были переброшены из Перми и Екатеринбургa по распоряжению Я. М. Свердлова), под командованием С. Н. Черепанова и его помощников К. Лигети и А. П. Калганова пришлось бросить на восток. Целью операции являлось освобождение Новониколаевска и восстановление контроля над Транссибирской магистралью, т. е. ликвидация создавшегося положения, когда 3 губернии Западной Сибири (Томская, Алтайская и Семипалатинская) и весь восток РСФСР оказались отрезанными от страны. Нелепым выглядит обвинение в дроблении сил: получается, что Омск должен был открыть дорогу чехо-белым, наступающим с востока. К 29 мая, когда начались боевые действия на Восточном Омском фронте, авангард чехословаков достиг Ивановского разъезда, т. е. почти Татарска, ближайшей крупной станции к Омску с востока. Подход вплотную к городу белоказачьих отрядов заставил командование выставить часть войск против них. По Г. Х. Эйхе, это — очередная ошибка Военревштаба, так как войска «застряли в районе Омска для выполнения второстепенных задач», по сути же советское командование сумело в момент мариановского сражения отбить наступление на город большого отряда казаков прииртышских станиц¹⁶⁵. Белое казачество действовало в помощь чехословакам, установив с ними прямые связи¹⁶⁶. Как известно, анненковцы даже приняли непосредственное участие в боях у Мариановки. Готовился мятеж в городе. Омским чекистам удалось арестовать четырех анненковских разведчиков, которые были посланы к руководителям офицерского подполья с предложением скоординировать вооруженное выступление против Советов. Лазутчиков расстреляли¹⁶⁷. Патрулирование, охрана военных объектов, в том числе складов оружия и боеприпасов, заставы на подъездных путях — все эти мероприятия, требовавшие людей, конечно, были необходимы.

¹⁶³ Эйхе Г. Х. Указ. соч., с. 81, примечание.

¹⁶⁴ Спирин Л. М. Указ. соч., с. 249.

¹⁶⁵ ЦАНО, ф. 5, оп. 3, д. 182, л. 31.

¹⁶⁶ ЦГАСА, ф. 176, оп. 3, д. 180, л. 511.

¹⁶⁷ «Известия Западно-Сибирского и Омского исполкомов Советов...», 1918, 1 июня.

Срыв мобилизации в Омском уезде 15 тыс. крестьян в ряды советских войск зависел не столько от времени ее объявления, сколько от нежелания тружеников западносибирской деревни в тот момент снова брать в руки винтовку. Только полное забвение ленинского анализа положения в Сибири во время, когда чехословаков встречали как освободителей от большевиков, посягнувших на святая святых хозяйчика — вольную торговлю хлебом, могло у Г. Х. Эйхе породить иллюзорное представление об успехе создания сильной армии из сибирских крестьян, будь более оперативным советское военное руководство. Белогвардейский офицер, которому пришлось летом и в начале осени 1918 г. исколесить огромные пространства на территории Западной Сибири, передавал общее настроение основной массы крестьянства их следующим заявлением: «Нам все равно — красная или белая гвардия. Мы люди темные (своеобразная маскировка мужика, который «себе на уме». — В. П.), ничего не знаем (не хотим знать! — В. П.). Нам кто угодно правь, только товару доставь»¹⁶⁸. За оружие взялись сразу лишь ненавидящие Советскую власть кулаки.

Мобилизация пролетарских сил в городе, уже отдавшем часть их на борьбу против Семенова и Дутова, шла довольно успешно. Ведь сумели же за несколько дней влить в войска до 3 тыс. чел., не останавливая жизни, прежде всего отправки хлеба по Екатеринбургской линии в Центр. Рабочие были призваны в Красную гвардию, во главе которой поставили А. А. Григорьева и А. Ф. Демьянова. Спешно создавали 3 роты в Омске (командиры С. Н. Баринов, Г. В. Маслаков, Г. В. Сосков) и одну в Куломзино (командир И. Маликов)¹⁶⁹. Интернационалисты вступали в советские отряды, отправляющиеся на Западный (Мариановский) и Восточный (Татарский) фронты и несущие охрану в самом городе¹⁷⁰. В Омске, в резерве Военревштаба, во время развернувшихся боев оставалось около трехсот бойцов¹⁷¹. Отказаться в этом случае выдать оружие рабочим, просившим его для защиты города, было бы нелепо. Тот факт, что отсталая часть рабочих, поддавшись предательской агитации меньшевиков и эсеров, под руководством антисоветской группы «фронтовиков» повернула штыки против большевиков¹⁷², конечно, несерьезно объяснять, как это делает Г. Х. Эйхе, слабостью «политико-просветительной работы среди бойцов». Только гораздо позже стало известно, что по решению подпольного эсерово-офицерского центра в формированиях этих «фронтовиков» вливались маскировавшиеся до поры до времени белогвардейцы.

¹⁶⁸ «Свободная речь» (Семипалатинск), 1918, 1 декабря.

¹⁶⁹ Палашенков А. Ф. Памятники и памятные места Омска и Омской области. Омск, 1967, с. 103.

¹⁷⁰ Колмогоров Н. Указ. соч., с. 78—80.

¹⁷¹ 5 лет Советской власти (Материалы к празднованию пятилетней годовщины Октябрьской революции). Новониколаевск, 1922, с. 18.

¹⁷² Стишов М. И. Указ. соч., с. 73; Эйхе Г. Х. Указ. соч., с. 73.

Организация Иванова-Ринова, насчитывавшая в тот момент свыше 1,5 тыс. чел., нанесла защитникам города тяжелый удар в спину 6—7 июня. Но еще раньше, с самого начала белочешского мятежа, измена пробравшихся в ряды Красной Армии офицеров-белогвардейцев привела к тяжелым последствиям. У Мариановки бывший поручик Скурихин через перебежчика бывшего прапорщика Жукова передал белочешскому командованию план обороны и материалы о передвижении красногвардейских отрядов. Большая группа белогвардейцев проникла в артиллерийское управление и на артиллерийский склад и срывала снабжение советских войск боеприпасами (отсылка на фронт снарядов не того калибра и т. д.), в казачьи станицы тайно переправлялись пулеметы и винтовки¹⁷³. Настроение части городского населения было в пользу чехословаков, что позволило контрреволюции активизироваться, а правые эсеры и меньшевики открыто призывали к ликвидации большевистской власти¹⁷⁴. Все это не могло не сказаться на событиях на Омском Восточном и Омском Западном фронтах.

29 мая в бою у разъезда Ивановского советские отряды под общим командованием К. Лигети разгромили аванпосты белочехов и начали теснить противника. Наступление успешно развивалось. Красногвардейцы заняли станции Чаны, Карачи, Кошкуль и к 1 июня — ст. Тебисская. В этот момент, не считаясь с мнением Лигети, анархистски настроенные матросы и часть бойцов Пермского отряда самовольно снялись с фронта и отправились обратно в Омск¹⁷⁵. Через несколько дней в самом городе произошел тот печальной памяти инцидент, на который ссылался, хотя и не совсем правильно его изображая, Г. Х. Эйхе¹⁷⁶: подготовленное к отправке к Мариановке пополнение под предлогом, что существует опасность захвата Омска белоказаками и расправы над семьями красногвардейцев, отказалось выехать на фронт. Сказалось отрицательное влияние на дело обороны партизанщины.

До последнего времени в литературе отмечался лишь факт, что омские красногвардейцы продвинулись до Кургата, а после падения Омска ликвидировали фронт¹⁷⁷. В книге Н. С. Колмогорова вопрос освещен довольно подробно с рассказом о крупном бое под ст. Барабинск, где был нанесен сокрушительный удар чехо-белым. Читаем: «Гайда лишился одного из своих эшелонов. В бою было убито несколько сот легионеров. Советский отряд потерял всего лишь около двух десятков бойцов. В результате этой операции путь

¹⁷³ Бударин М. Указ. соч., с. 60, 62—63.

¹⁷⁴ Колмогоров Н. Указ. соч., с. 77.

¹⁷⁵ Там же, с. 81.

¹⁷⁶ Эйхе Г. Х. Указ. соч., с. 73.

¹⁷⁷ Кадейкин В. А. Указ. соч., с. 294; Эйхе Г. Х. Указ. соч., с. 18. Последний ссылается на оперативные сводки сторон, что вызывает сомнения в части советских сводок, публиковавшихся в омских газетах. По Эйхе, «успешные для красных бои» не выходили за рамки местного значения. Советское командование давало им иную, более высокую оценку: см. омские газеты «Вольный казак», 1918, 2 июня; и др.

в Каинск был открыт»¹⁷⁸. Очевидно, следует добавить, что руководство боем осуществляли командующий фронтом С. Н. Черепанов и присланный Военревштабом комиссар А. Я. Нейбут. А в качестве коррективы указать, что чехословаков погибло около 100 чел. и до 200 белогвардейцев, в том числе почти 40 русских офицеров и 6 чехословацких.

Потеря таких крупных пунктов, как города Барабинск и Каинск, и выход советских войск к ст. Каргат (177 км от Новониколаевска) ставило под угрозу всю группу Гайды. Он бросает к Чулымской свои резервы в надежде удержать здесь фронт. Подход к чехословакам значительного подкрепления в виде белогвардейского отряда подполковника Пепеляева в 600 штыков позволил чехо-белым изменить план: начать бои за Каргат. Они продолжались 3 дня, обе стороны несли большие потери, дело доходило до штыковых атак, позиции переходили из рук в руки. Приблизительно потери у каждой из сторон до 150 чел. убитыми и 200 чел. ранеными. До 200 чел. красные потеряли сразу, когда дрогнул и развалился фронт. Обусловлено это было падением Омска, надвижением эшелонов группы Войцеховского и белоказаков с запада, контрреволюционным восстанием в Татарске и рядом кулацких мятежей в селах вдоль железной дороги. Отряды красновардейцев севернее линии Транссибирской магистрали направились на соединение со своими. Около 300 интернационалистов и красновардейцев в районе с. Покровское (между Тюменью и Тобольском) добрались до цели¹⁷⁹. Большинство остальных погибло, часть попала в плен, в том числе К. Лигети¹⁸⁰. Повсеместно к востоку от Омска вплоть до Мариинска утвердилась власть чехо-белых.

Соотношение сил на Западном Омском фронте также было в пользу чехо-белых. Некоторые авторы придерживаются мысли о двукратном превосходстве противника: 5 тыс. против 2,5 тыс. бойцов¹⁸¹. Называется и еще более разительное соотношение: 5 тыс. белочехов — 1200 красновардейцев¹⁸². Абсолютно точно, что Войцеховский двинул на Омск до 6 тыс. своих легионеров. Очевидно, что цифра 5 тыс. находящихся в первой линии, из всех участвующих в сражении непосредственно, близка к истине. У А. А. Звездова количество всех бойцов действительно не превышало 2,5 тыс. О значительном превосходстве мятежников над советскими войсками свидетельствуют воспоминания А. А. Звездова и многих других участников боев (И. Броз-Тито, А. Ф. Демьянов и др.), а также сообщения в советских газетах тех дней¹⁸³.

¹⁷⁸ Колмогоров Н. Указ. соч., с. 82.

¹⁷⁹ ЦГАСА, ф. 176, оп. 3, д. 180, лл. 516—517.

¹⁸⁰ Писатель А. М. Дунаевский установил ошибочность утверждения в исторической литературе о пленении остатков отряда К. Лигети после упорного боя под Карташево (на Иргыше). См. Дунаевский Александр. И опять иду по следу. . . Новосибирск, 1970, с. 198, 203, 207—209.

¹⁸¹ Кадейкин В. А. Указ. соч., с. 295; Спирин Л. М. Указ. соч., с. 249; и др.

¹⁸² Николаев П. Ф. Указ. соч., с. 121.

¹⁸³ ПАОО, ф. 19, оп. 24, д. 46, л. 30; и др. В огне революции и гражданской войны. Омск, 1959, с. 50, 100, 104; «Новое время», 1967, № 22, с. 11; и др.;

4 июня чехо-белые перешли в наступление от ст. Исиль-Куль силами 4-х эшелонов и казачьего отряда атамана Анненкова. К ночи им удалось захватить ст. Москаленки. Попытка советских войск на следующий день отбить потерянные позиции не удалась из-за постоянного подхода к врагу подкреплений чехословаков и пополнений белоказакам. Мобильные кавалерийские подразделения атамана быстро занимали места, где красногвардейцы прорывали фронт, белочехи большими группами (побатальонно) принимали лобовые атаки. Серия стычек первых двух дней борьбы померкла перед генеральным боем 6 июня. Чехо-белые начали наступление на марьяновские позиции, невзирая на большие потери. К вечеру стало сказываться превосходство врага. Его войска достигли расположения пулеметной команды. Об этом моменте находящийся в эпицентре сражения за позицию А. А. Звездов впоследствии рассказывал: «На месте боя, на расстоянии 1000 сажен, лежало более 300 трупов: 155 красногвардейцев и 145 чехов, не считая раненых... Коммунары сражались героически. Почти все пулеметчики были приколоты у пулеметов... Многие лежали, вцепившись друг другу за горло, другие лежали с воткнутыми в живот штыками...»¹⁸⁴. Поле боя осталось за советскими войсками. Только контратака белоказаков спасла прорвавшегося почти к командному пункту Звездова их атамана, автомобиль которого под украденным в Омском соборе знаменем Ермака с нашитыми черепом со скрещенными костями чуть не был захвачен красногвардейцами. С прибытием подкреплений чехо-белые вновь начали наступление по фронту. В изложении А. А. Звездова концовка боя выглядит следующим образом: «... От непрерывной работы стал выбывать пулемет за пулеметом. Никто не думал об отступлении. А противник пьяными резервами со всех четырех сторон все теснее и теснее сжимал отважных бойцов. Коммунисты умирали героически... Никто из раненых не хотел покинуть своего места»¹⁸⁵. Штыковым ударом при помощи подключившейся в сражении обходной колонны и захода белоказаков в тыл красным чехословаки опрокинули отряд А. А. Звездова, остатки которого спешно отступали к Омску¹⁸⁶. Прикрывавший отход отряд красногвардейцев из Перми и Мотовилихи, по воспоминаниям его командира М. Д. Соловьева, бился врукопашную, прорываясь через вражеское окружение, большинство бойцов погибло в этом бою¹⁸⁷. Последний заслон советское командование оставило у моста через Иртыш, создавая условия для эвакуации города.

«Известия Тюменского губернского и уездного исполкомов Советов КР и КД» 1918, 15 июня; и др.

¹⁸⁴ ПАНО, ф. 5, оп. 5, д. 842, л. 6; Звездов А. Бой на ст. Марьяновка 6 июня 1918 г.—«Советская Сибирь», 1921, 5 июня.

¹⁸⁵ Цит. по: Кадейкин В. А. Указ. соч., с. 295. Встречающиеся в литературе (5 лет Советской власти... с. 18; и др.) заявления об инсценировке чехословацкого наступления в лоб неточны.

¹⁸⁶ Ряд подробностей сражения под Марьяновкой освещен в небольшой брошюре краеведа Л. В. Иржичко «Марьяновский бой» (Омск, 1958).

¹⁸⁷ В пороховом дыму. Воспоминания участников гражданской войны. Пермь, 1961, с. 15—16.

Принявшее угрожающие размеры выступление чехо-белых под руководством Иванова-Ринова и Лашера внутри города при измене части (до 600 чел.) получивших оружие и пошедших за «Союзом фронтовиков» рабочих показывало, что обороняться здесь невозможно. По воспоминаниям члена и секретаря Военно-оперативного штаба А. А. Карлова, на экстренном расширенном заседании на рассвете 7 июня «все пришли к выводу, что, судя по состоянию тыла, Омска нам не удержать»¹⁸⁸. Большинство склонялось к необходимости отхода 2—3-мя боевыми эшелонами на восток, чтобы с войсками Черепанова и Лигети прорываться на Новониколаевск и там держать фронт. Сообщения об ухудшении обстановки на восточном направлении и о том, что изменники разобрали железнодорожный путь, срывало план. С. Н. Черепанову был передан приказ о ликвидации Восточного фронта и праве действовать по спасению отряда по собственному усмотрению. Из-за контрреволюционного выступления на Тюменской ветке, где также местами был разобран путь, рушился очередной вариант отступления эшелонами по железной дороге на запад. Отсюда и появление «Омской флотилии», когда советские работники и красногвардейцы на пароходах уходили из города вниз по Иртышу на Тобольск.

Невозможно согласиться с наслоениями и огульными обвинениями, на которые оказались щедры некоторые из авторов воспоминаний, в адрес советско-военного руководства, вплоть до обвинений в бегстве, дезертирстве, предательстве в отношении войск Восточного фронта и т. д. К сожалению, некоторые обвинения перешли в историческую литературу. Возражение вызывает, в частности, заявление П. И. Рощевского, что «Военно-оперативный штаб не проявил достаточной решительности и энергии»¹⁸⁹. Эвакуация действительно проходила в спешке (подступали чехо-белые и мятеж в городе!), но организовано. Другое дело, что не хватило сил, времени, чтобы разрушить мост через Иртыш, взорвать военные склады. К тому же измена десятков и десятков служивших в Красной Армии бывших офицеров и военных чиновников, возглавляемых генералами Мясниковым, Павловым, Яшеровым, Владимировым, не все позволила осуществить из того, что приказали сделать А. И. Окулов и Р. П. Эйдеман. По распоряжению А. Г. Шлихтера забрали находящиеся в банке 270 млн. руб.¹⁹⁰ Последним из Омска с боем уходил охранявший артиллерийские склады отряд В. А. Кангелари¹⁹¹. Подробности борьбы за Омск освещались по горячим следам в центральной печати¹⁹². Омские события анализировались в Москве в высших

¹⁸⁸ В огне революции и гражданской войны..., с. 50.

¹⁸⁹ Рощевский П. И. Указ. соч., с. 37.

¹⁹⁰ Характерный для воспоминаний разнобой: В. М. Косарев сообщает о передаче их Екатеринбургскому Совдепу, П. Я. Петрухо — о сдаче в Пермский госбанк, Е. Л. Мельтцер — о доставке Шлихтером в Москву (см. Кадейкин В. А. Указ. соч., с. 296; Николаев П. Ф. Указ. соч., с. 121; Мельтцер Евгения. Один из многих (товарищ Тверитинов). М., 1921, с. 7).

¹⁹¹ ЦГАСА, ф. 176, оп. 3, д. 180, л. 512.

¹⁹² «Правда», 1918, 20 июня и др.

государственных учреждениях. Оценку им давали крупные военные специалисты. Нигде не брошена тень на героических защитников главного города Западной Сибири.

Проезд омской флотилии по маршруту Омск — Тобольск — Бачалино (пристань в устье р. Тавды) довольно подробно освещен в исследовании П. И. Рощевского¹⁹³. Всего у руководившего отступлением по реке Западно-Сибирского военоперштаба было 27 пароходов¹⁹⁴. 8 июня под прикрытием огня с пароходов флотилия высадила десант в Таре, разбивший белую банду штабс-капитана Рубцова¹⁹⁵ и освободивший приговоренных к расстрелу 16 местных партийно-советских работников во главе с председателем Совдепа Барановым и его заместителем А. Кирштейном. В Таре изъяли деньги из казначейства, забрали из складов хлеб и двинулись дальше. То, что омичи не остались в Тобольске, П. И. Рощевский считает серьезной ошибкой¹⁹⁶. Обвинение, скажем прямо, неудачное, не вяжущееся даже с предыдущим изложением событий. Руководители флотилии предполагали, что чехо-белые, продвигаясь по железной дороге, давно достигли Тюмени. Организовать в таких условиях оборону отстоящего за сотни километров от железнодорожной магистрали северного городка в качестве самоцели было бы просто неразумно, и красногвардейцы-омичи неминуемо обрекались на гибель. Нам, напротив, представляется, что именно выход к своим отрядам томских, а следом за ними омских советских отрядов позволил начать упорную оборону Тюмени. Известно, что 10 июня Войцеховский повернул свои силы на запад, чехо-белые начали наступление от Омска на Ишим — Тюмень. Им противостояли советские войска численностью немногим больше 1 тыс. бойцов. Основные силы: отряды Вятский, Интернациональный, Пермский — 932 штыка, 20 пулеметов и 8 орудий¹⁹⁷. Только героизм советских бойцов, встретивших почти двухтысячный отряд белогвардейцев под Ишимом, сорвал быстрое продвижение врага по железной дороге на запад¹⁹⁸. Версия Г. Х. Эйхе, что «после занятия 18 июня Тюмени белые приостановили наступление» из-за превосходства сил у советской стороны¹⁹⁹, неверна по той простой причине, что еще более месяца этот город оставался советским.

Падение Омска привело к повсеместному утверждению белогвардейщины в губернии. Кулацкие и белоказацкие отряды в уездах низвергали Совдепы, по существу не имеющие вооруженных сил.

¹⁹³ Рощевский П. И. Указ. соч., с. 47—49.

¹⁹⁴ ПАНО, ф. 5, оп. 4, д. 530, л. 40. Один пароход («Ольга») был из-за повреждений оставлен в Таре.

¹⁹⁵ ПАОО, ф. 19, оп. 24, д. 103, л. 1; и др. Белогвардейцы потеряли до 40 чел., а не несколько, как пошло в литературу по воспоминаниям М. И. Фрумкина. Трупы своих людей еврагинская кулацкая «дружина» вывезла при отступлении. О поражении белогвардейского отряда в 450 чел. под Тарой см. «Тобольское народное слово», 1918, 29 июня.

¹⁹⁶ Рощевский П. И. Указ. соч., с. 50, 70.

¹⁹⁷ ЦГАСА, ф. 176, оп. 3, д. 23, лл. 3—об.

¹⁹⁸ ПАНО, ф. 5, оп. 3, д. 182, лл. 39—40.

¹⁹⁹ Эйхе Г. Х. Указ. соч., с. 38. В монографии В. А. Кадейкина (с. 298) — явная описка — 20 мая.

Наиболее серьезное сопротивление белогвардейцы встретили в Акомлинске. Был момент, когда красногвардейцы под командованием Баландина, Зимина и Авдеева начали теснить мятежников (командир офицер Кучковский), но последние получили помощь из сел, и участь города была решена. В ряде мест вместе с русскими контрреволюционерами выступили алашордынцы.

Опубликованные В. Д. Вегманом выдержки из рапорта руководителя подпольной офицерской организации в Барнауле штабс-капитана Ракина своему начальству помогают понять планы чехо-белых по захвату Алтая. В частности отмечалось, что после успеха мятежников в Новониколаевске оттуда «было получено шифрованное приказание за подписью «Алмазов» о выступлении, переданное для исполнения с 30 на 31 мая в Бийск, Семипалатинск и Камень. Однако, вследствие отхода чехословацких отрядов из-под Барнаула, выступление в Барнауле не состоялось и было отложено до нового наступления чехословаков на Барнаул»²⁰⁰. Итак, цепь одновременных анти-советских восстаний должна была сопровождать продвижение чехо-белых войск по Алтайской ветке на юг. Из Новониколаевска для обеспечения намеченной операции Гайда послал один из своих эшелонов, а Гришин-Алмазов — сводный отряд под командованием своего заместителя полковника Буткевича. Численность чехо-белых достигала 900 чел.

Двинувшиеся навстречу врагу передовые отряды барнаульских красногвардейцев, плохо обученных и вооруженных, почти достигли Новониколаевска, но были сбиты аванпостами чехословаков и отошли за р. Бердь. Явное преувеличение, что 27 мая Барнаул направил на фронт почти 1200 бойцов²⁰¹. Менее половины этого количества красногвардейцев заняло позиции у ст. Бердск, куда выдвинулись чехо-белые. Только наступление от Омска советских войск, достигших крупных тактических успехов, заставило Гайдю повернуть обратно; это спасало барнаульских красногвардейцев от немедленного боя в явно неравных условиях. «Эшелонная» война на время превратилась в позиционную.

Мероприятия Военревштаба направлялись на организацию новых отрядов и помощь фронту. В городе в первых числах июня прошли общие собрания рабочих, одоббившие решение Военревштаба всем активно включиться в борьбу против мятежников. Характер волеизъявления трудящихся отразился в резолюциях по текущему моменту: «Профессиональный союз рабочих пимокатов, признавая, что только Советская власть является защитником интересов рабочего класса и крестьянства, объявляет, что он всеми силами будет защищать Советскую власть и с оружием в руках будет бороться с буржуазией и ее приспешниками социалистами-соглашателями»²⁰² и т. п. Для пресечения возможности белогвардейцам наступать

²⁰⁰ Вегман В. Сибирские контрреволюционные организации 1918 г.— «Сибирские огни», 1928, № 1, с. 142.

²⁰¹ Кадейкин В. А. Указ. соч., с. 300.

²⁰² ГААК, ф. Р-77, оп. 2, д. 3, л. 14.

на Барнаул водным путем, по Оби, создавались отряды рабочих-речников в Бобровском Затоне. Первый из них на пароходах «Лейтенант Шмидт» и «Крестьянин» выехал в г. Камень, чтобы там держать фронт в случае продвижения врага по реке. Возглавляли формирование красногвардейских отрядов в Затоне Н. А. Тихонов и Е. П. Дрокин, железнодорожников — М. А. Фомин, интернационалистов — Побожный и О. Гросс. Общее руководство осуществляли И. В. Присягин, М. К. Цаплин, М. К. Казаков, С. П. Карев и Н. Д. Малюков. Пополнения отправлялись по железной дороге к фронту.

Сразу же Военревштаб установил связь с уездными городами и Семипалатинском, запросив помощь для фронта. Из Семипалатинска послали на борьбу с чехо-белыми интернациональный отряд во главе с Шулмейстером и Вейцвагером ²⁰³. Отряд в 75 чел. привел в Бийск председатель Шебалинского Совдепа В. И. Плетнев ²⁰⁴. Отсюда, объединившись с местным красногвардейским отрядом (балтийские моряки, прибывшие за хлебом; городские рабочие, санитарная команда из наборщиц типографии), они отправились под командованием Т. Т. Бачурина и С. И. Михайлова на фронт ²⁰⁵.

По воспоминаниям Н. В. Ерушева, он, исполняя обязанности председателя Алтайского губисполкома, после выступления белочехов рассылал во все уезды воззвания к крестьянам с призывом защищать с оружием в руках Советскую власть ²⁰⁶. В «Бийской правде» опубликовали призыв уездного Совдепа, чтобы крестьяне создавали партизанские отряды для борьбы с белогвардейцами; вопрос обсуждался на сельских сходах ²⁰⁷. Аналогично действовали советские органы в остальных районах Алтая. Но почти везде, как и в других губерниях, крестьянство в тот момент не поддержало большевиков. В некоторых местах даже часть трудового крестьянства, поддавшись эсеровской агитации, пошла за кулаками. Мероприятия по подготовке к отпору бело-чехам срывались, участились случаи убийства красногвардейцев ²⁰⁸. Кулацкие и белоказачьи отряды, наоборот, организовывались почти повсеместно в Алтайской и Семипалатинской губерниях; активизировали организацию своих вооруженных сотен каракорумцы и алашордынцы.

Типичен спор на крестьянском съезде: бедняк Шапошников в связи с белочехским мятежом заявил: «В отношении Советской власти — мы должны Советской власти отдать все! Советская власть должна существовать во что бы то ни стало. Если нужно будет, мы вынесем всю тяжесть положения на своих плечах. Мы без нее

²⁰³ ПАНО, ф. 5, оп. 7, д. 48, л. 4.

²⁰⁴ Демидов В. А. К социализму, минуя капитализм. Новосибирск, 1970, с. 53.

²⁰⁵ Бийск социалистический. (Из истории рабочего класса Бийска). Барнаул, 1965, с. 57.

²⁰⁶ ПАНО, ф. 5, оп. 2, д. 758, л. 8.

²⁰⁷ Борьба трудящихся Горного Алтая за установление Советской власти, с. 170.

²⁰⁸ Громов И. Указ соч., с. 15—17.

будем батраками всю жизнь. Советской власти мы не отдадим!» Представитель зажиточных слоев крестьянства Козырь (известный позднее командир в армии Е. М. Мамонтова и главарь антисоветского мятежа в 1920 г.) выдвигал иной лозунг: «Нам, крестьянам, не нужно никакой власти, нам нужно народное право»²⁰⁹. Не уяснив себе, что невозможно быть сторонними наблюдателями «ненужной гражданской братоубийственной войны», среднее крестьянство заняло в ней нейтральную позицию, а часть его даже открыто симпатизировала «демократической контрреволюции» и помогала в борьбе с Советской властью за мифическое «народоправие» без диктатур.

В работах отдельных авторов, и особенно выпукло в книге Г. Х. Эйхе, делается упор на промахи Совдепов в концентрации сил, когда якобы из-за плохой организации не все ресурсы использовались для борьбы на главных, решающих участках, а в результате рушились фронты и все терялось. На примере обороны южных районов Западной Сибири — Алтайской и Семипалатинской губерний — отчетливо видно, что правильно были предугаданы направления ударов чехо-белых (ошибаться было невозможно: наступать враг мог только по двум артериям, железнодорожной и водной, и только с одной стороны — с севера, от Новониколаевска), брошены на фронт все силы, даже в ущерб городам в тылу, в которых почти не осталось охраны в момент, когда белогвардейщина готовилась по приказу Гришнина-Алмазова к восстанию. Причем само собой разумеется, что командование чехословаков и белогвардейцев считало Черепановский фронт второстепенным, жаждало успехов в первую очередь на Транссибирской магистрали, а не на Алтайской ветке. А результаты боев даже наиболее слабых подразделений чехо-белых против красновардейцев те же. Через две недели после начала боев на Черепановском фронте он рухнул, а губернские центры оказались в руках белогвардейцев.

Проследим, как это произошло. 4 июня в бою под Бердском (около 40 км от Новониколаевска) фронтальная атака красновардейцев оказалась неудачной: белые выстояли и смогли перейти в контратаку. Позиции у моста через Бердь советские войска оставили и на поездах отъехали к ст. Евсино. Белогвардейцы надвигались в эшелонах следом (т. е. позиционная война оказалась временным, недельным эпизодом). Бой у Евсино 5 июня опять кончился в пользу врага. За приказ держаться, не поддаваться панике были обвинены в поражениях члены Военревштаба²¹⁰.

²⁰⁹ «Трудовое знамя» (Семипалатинск), 1918, 7 июня.

²¹⁰ Обвинение выдвигал командующий фронтом левый эсер Иванов, заявляя, что ему мешают проводить боевые операции несведующие в военном деле облеченные властью советские руководители. Думается, без достаточных оснований обвиняют авторы исторического очерка «Борьба за власть Советов на Алтае» (Барнаул, 1957) в измене не только Иванова, но и его помощника И. М. Царицына и весь штаб (с. 203—204). Загадочные обстоятельства гибели В. И. Устиновича; позднее — «разведки» И. В. Присягина, М. К. Чаплина и М. К. Казакова (больше некого было использовать?!), когда они попали в руки белогвардейцев, и т. д. — удовлетворительно пока не объяснены. По-видимому, известные большевики явились жертвами провокаций и «партизанщины».

Сжигая мосты, разрушая водокачки и стрелки на станциях, советские отряды отошли к Черепаново (в 108 км от Новониколаевска), а потом — к ст. Усть-Тальменской. С 7 июня завязались бои у этого пункта около железнодорожного моста через р. Чумыш. Положение стабилизировалось, так как к мосту был выдвинут Бийский отряд. Балтийские моряки-коммунисты Т. Т. Бачурин и В. Г. Курьянов стали душой обороны. Белогвардейцы телеграфировали Гришину-Алмазову, что «без значительных подкреплений взять Тальменку невозможно». В помощь им были посланы чехословацкие войска, командир которых штабс-капитан Чеговской принял на себя общее командование чехо-белыми. 9 июня после кровопролитного боя красногвардейцам и интернационалистам пришлось оставить Усть-Тальменскую.

Произошла очередная замена многих командиров, в том числе отстранили от обязанностей и отдали под суд ревтрибунала командующего фронтом Иванова. Советские войска заняли оборону у ст. Алтайской, в 15 км от Барнаула ²¹¹.

В городе вспыхнул давно подготовлявшийся контрреволюционный мятеж. Обратимся вновь к рапорту штабс-капитана Ракина: «При вторичном наступлении (чехо-белых.— В. П.) на Барнаул выступление Барнаульской (подпольной белогвардейской.— В. П.) организации было назначено три раза (в зависимости от движения чехословаков между Барнаулом и Новониколаевском) и состоялось только в ночь с 10 на 11 июня, после разгрома красногвардейцев у станции Тальменка» ²¹². Солидная банда в 400 вооруженных человек захватила центр города. Однако охранявшие город красногвардейцы сумели продержаться до подхода вызванного с фронта отряда. Мятежников быстро разгромили ²¹³.

Так же относительно легко удалось еще раньше подавить белогвардейские выступления в других городах. В Камне красногвардейцы вовремя обезвредили мятежников, которых поднял на борьбу против Советской власти начальник уездной милиции бывший поручик Самойлов ²¹⁴. В Семипалатинске белогвардейцы попытались похитить оружие со склада, но «операция» была сорвана, а ее руководитель поручик Правденко убит караулом ²¹⁵. При подавлении мятежей были жертвы и с советской стороны. Так, в Барнауле в стычке с белогвардейцами погиб юный герой А. В. Третьяков; смертельно раненный он просил считать его навсегда большевиком ²¹⁶. Несколько красногвардейцев было подстрелено из-за угла в разных городах.

8 июня начал открытую вооруженную борьбу с Советами Каракорум-Алтайский военный комитет, возглавляемый подполковником

²¹¹ Кадейкин В. А. Указ. соч., с. 301.

²¹² «Сибирские огни», 1928, № 1, с. 148.

²¹³ Черепов А. Барнаул. Алтайское кн. изд-во, 1955, с. 44—45; подробности см.: ПААК, ф. 1061, оп. 1, д. 133.

²¹⁴ Вегман В., Циркунов Ю. Сибирская Красная гвардия и отряд Петра Сухова. Новосибирск, 1934, с. 21.

²¹⁵ «Сибирские огни», 1928, № 1, с. 145.

²¹⁶ Кочетов А. Их именами названы улицы. Барнаул, 1969, с. 81.

Катаевым. Захватив Улалу (ныне г. Горно-Алтайск), белогвардейцы угрожали Бийску. Сохранилась запись диалога по прямому проводу, который состоялся 10 июня: «с. Алтайское (село южнее Бийска, вблизи современного курорта Белокуриха.— В. П.). Я, уполномоченный Сибирского временного правительства Венярский, и предлагаю тебе немедленно добровольно сдаться. Бийск окружен со всех сторон войсками законного Временного сибирского правительства, и если не сдадитесь — повешу тебя и всех твоих большевиков.— г. Бийск. Председатель Совдепа Двойных. Мы не для того завоевывали власть, чтобы перед каждым мерзавцем-бандитом сдавать позиции, завоеванные кровью рабочих и крестьян»²¹⁷. Отозванный Бийским Совдепом с фронта из-под Барнаула отряд В. И. Плетнева подоспел вовремя, разбил один из отрядов каракорумцев (подпоручика Лукашевича) недалеко от Бийска, занял с. Алтайское, готовился к походу на Улалу, который, однако, сорвался в результате общего поражения на фронте и падения губернского центра²¹⁸. В центре Горного Алтая бесчинствовала банда «коменданта Временного сибирского правительства по Улалинскому району» прапорщика Любимцева. В с. Кош-Агач, пограничном пункте (около 500 км от Улалы), поднял мятеж штабс-капитан Сатунин. На захваченные ценности Монгольской экспедиции за мясом для голодающей Республики Сатунин набрал отряд наемников и начал движение по Чуйскому тракту на северо-запад, уничтожая Совдепы²¹⁹. Русский белобандит и его помощник семеновец сотник Шустов выдвинули лозунг «Алтай для алтайцев». С националистическими гимнами о скором приходе могучего Ойрота, который истребит всех до одного коммунистов и прогонит со священной земли алтайцев всех «рыжебородых» (т. е. русских.— В. П.), выступили в поход против Советской власти отряды каракорумцев Чевалкова, Манеева и других националистов²²⁰.

В Семипалатинской губернии алашордынцы поддерживали белоказачьи и кулацкие банды, захватывавшие населенные пункты в сельской местности, и антисоветские восстания в городах. 11 июня белогвардейцы под руководством есаула Сидорова и капитана Виноградова захватили Семипалатинск. У Совдепа не хватило сил подавить мятеж²²¹. К городу подошли отряды белоказачей (есаула Машинского и др.) из близлежащих станиц, по призыву семипалатинского станичного атамана Леднева выступили местные казаки, в Жана-Семей (левобережная часть Семипалатинска) ворвались алашордынские отряды (Сарсенова и др.). Возглавляемый М. Т. Трусовым отряд семипалатинских красногвардейцев отступал в сторону Барнаула²²². Главарь вооруженного переворота в Зайсане войсковой

²¹⁷ ПАНО, ф. 5, оп. 4, д. 218, л. 16.

²¹⁸ Демидов В. А. Указ соч., с. 54.

²¹⁹ Вопросы истории Сибири, вып. 2. Томск, 1965, с. 130—131.

²²⁰ ССЭ, т. IV, стлб. 308; и др.

²²¹ Покровский С. Н. Указ. соч., с. 126.

²²² Арх. ИИАЭ КазССР. «Материалы Семипалатинской научно-исторической экспедиции 1968 г.», п. 1, с. 78; и др.

старшина Кузнецов сообщал: «Большевики свергнуты, образовано управление политики военной диктатуры»²²³. В Павлодаре белогвардейский подпольный центр (главари офицеры Иванов и Казначеев) получил подкрепление в лице белоказаков, которых поднял на мятеж атаман Тычинский. Красногвардейцы под руководством Теплова и Пашенцева отбивали атаки врага и некоторое время удерживали окруженные казармы, но затем вынуждены были сдаться. Старого большевика С. К. Теплова белоказачки в ярости изрубили пашками. С боем захватили белогвардейцы Усть-Каменогорск, причем в перестрелке был убит их главарь хорунжий Толмачев²²⁴.

Тяжелое положение складывалось в районе отрезанного со всех сторон Барнаула. 9 июня пал опорный пункт на Оби — г. Камень. Костяк местного красногвардейского отряда — рабочие-грузчики — при подходе к городу войск противника отказался воевать и вернул в Совдеп оружие²²⁵. Уездный военревштаб с барнаульскими красногвардейцами на пароходе «Лейтенант Шмидт» и «Крестьянин» (последний буксирный) выехал к Барнаулу, но предательство капитана привело к захвату советских людей белогвардейцами²²⁶. По реке чехо-белые могли беспрепятственно (у красных не было артиллерии) зайти в тыл оборонявшимся, к Бобровскому Затону, что они через несколько дней и осуществили. Отходившие от Усть-Тальменской к ст. Алтайской красногвардейцы понесли тяжелые потери (особенно во время рукопашных боев у ст. Озерки). Бийский отряд под командованием Л. А. Метелева от Алтайской, когда основные войска с боем отступали к Барнаулу, свернул по своей железнодорожной ветке на Лосиху, разрушая за собою мосты²²⁷. Его в качестве наиболее надежного отряда заменили перешедшие через Салаирский хребет кольчугинские красногвардейцы во главе с П. Ф. Суховым. От ст. Алтайской до моста через Обь вели бои с врагом отряды П. Р. Семенихина, С. М. Лучанинова, О. Гросса. Геройски сражались в самом городе венгры-интернационалисты²²⁸. После победы чехо-белых большинство попавших к ним в плен на поле боя было расстреляно.

В момент падения Барнаула губком РКП(б) направил через линию фронта на север для установления связи с другими большевистскими организациями Сибири А. И. Галунова и В. С. Онучина²²⁹. Красногвардеец Дориловский спрятал знамя Барнаульского Совдепа, которое сохранил до освобождения города Красной Армией в конце 1919 г.²³⁰ Советские войска с боем прорывались на Семипала-

²²³ «Усть-Каменогорская жизнь», 1918, 31 мая (ст. стиль. — В. П.).

²²⁴ «Сибирские огни», 1928, № 1, с. 145.

²²⁵ Громов И. Указ. соч., с. 15. Большую роль в разложении Красной гвардии сыграли меньшевики.

²²⁶ Там же, с. 16—17.

²²⁷ Бийск социалистический. . . , с. 58.

²²⁸ Венгерские интернационалисты в Октябрьской революции и гражданской войне в СССР, т. II, с. 240.

²²⁹ ЦНА ИМЛ, ф. 124, оп. 1, д. 435, л. 9.

²³⁰ Борьба трудящихся за установление Советской власти на Алтае (1917—1920 гг.). Барнаул, 1957, с. 388.

тинск, предполагая пробиться в Красный Туркестан. С 15 июня сражение переместилось к югу от Барнаула. Наиболее упорным оно было у ст. Алейская. Часть железнодорожников поддержала чехо-белых. По распоряжению поручика Зубарева-Давыдова они взорвали мост у Рубцовки, разрушили путь²³¹. От Алейской начался знаменитый рейд отряда П. Ф. Сухова²³², так как дорога на юг оказалась отрезанной.

Чехо-белые начали преследование как ушедших в Кулундинские степи красногвардейцев и интернационалистов отряда П. Ф. Сухова (помощник начштаба Д. С. Сулим; в отряде—800—1000 бойцов, в том числе 200 интернационалистов; вооружение — винтовки и несколько пулеметов; значительная прослойка коммунистов), так и отступавший Бийский отряд. Понимая невозможность силами поредевшего в боях под Барнаулом отряда выдержать осаду, Бийский Совдеп принял решение об эвакуации города. План сводился к соединению с отрядом В. И. Плетнева и уходу в труднодоступные районы Горного Алтая. 20 июня Бийск был занят противником. Несчастье подстерегало советский отряд, который во главе с председателем Совдепа З. Я. Двойных переправился через р. Катунь с целью быстро следовать на села Смоленское — Алтайское. Возле переправы оказалась засада. Красногвардейцы были окружены более многочисленным противником и разбиты, только небольшой части удалось прорваться из кольца каракорумцев²³³. Белогвардейцы бросили все войска, которые имелись в Бийском уезде, против отряда В. И. Плетнева. По данным Каракорум-Алтайского военного комитета, «для ликвидации красной гвардии Плетнева» на Чуйский тракт было послано 400 сабель. Кроме того, с юга подходила банда капитана Сатунина. Первые же столкновения с более сильным врагом вызвали в отряде разложение, привели к его самороспуску²³⁴.

От Семипалатинска белогвардейские отряды (полковника Ярушина и капитана Виноградова) численностью около 1 тыс. штыков и сабель продвигались в южном направлении до границы с Семиреченской областью. «Застрали они» в районе г. Сергиополя²³⁵. Таким образом, Омская, Томская, Алтайская и Семипалатинская губернии целиком оказались в руках Временного сибирского правительства. На этой территории к концу июня из всей Красной Армии и Красной гвардии Сибири остался рейдирующий с целью пробиться к своим отряд П. Ф. Сухова.

Разноречивость в описании героического похода²³⁶ заставляет

²³¹ «Сибирские огни», 1928, № 1, с. 145.

²³² Г. Х. Эйхе наивно полагал, что он впервые, в 1966 г., поднял речь об этом событии (с. 87). Еще в 1934 г. в Новосибирске издали книгу В. Д. Вегмана и Ю. Г. Циркунова «Сибирская Красная гвардия и отряд Петра Сухова», в 1938-м — книгу К. Н. Урманова «Отряд Петра Сухова».

²³³ Двойных З. Таежные партизаны. М., 1936, с. 118—119.

²³⁴ Борьба трудящихся Горного Алтая за установление Советской власти..., с. 15—16.

²³⁵ Покровский С. Н. Указ. соч., с. 128.

²³⁶ Борьба за власть Советов на Алтае..., с. 218—222; Шелестов Д. К. Борьба за власть Советов на Алтае в 1917—1919 гг. М., 1959, с. 81—84; Эйхе Г. Х. Указ. соч., с. 84—87.

рассмотреть написанное в совокупности с одновременным обращением к источникам, в числе которых воспоминания И. И. Долгих, одного из уцелевших командиров отряда П. Ф. Сухова, и следственное дело штаба Степного сибирского корпуса белой армии о причинах затянувшейся борьбы с этим отрядом.

Большинство исследователей сходятся на том, что из Барнаула на рассвете 15 июня в сторону Семипалатинска прорывались красногвардейские отряды общей численностью около 2 тыс. чел. В воспоминаниях И. И. Долгих сведения о количестве бойцов отряда П. Ф. Сухова: «Отступало нас из Барнаула всего 1000—1500 чел., на ст. Алейской уже многие отделились и до Тележинского боя нас было 500 чел. Много и долго мы ходили по Алтайской губернии... Отряд наш с каждым днем все таял и таял... После боя в Тележихе осталось 280—300 чел.». Если учесть, что отряд О. Гросса понес потери в бою, а чехо-белые захватили 200 пленных²³⁷, то выходит, И. И. Долгих близок к истине о количестве отступивших к Алейской. Бой в Тележихе произошел 4 августа, т. е. после ряда других боев и потерь «ежедневного таяния» отряда. Значит, цифра, называемая в белогвардейских документах (ее повторяет Г. Х. Эйхе) о количестве бойцов, отправившихся с П. Ф. Суховым в поход,— 800 чел.— правдоподобна²³⁸. Вошли ли в общее количество бойцы семипалатинского отряда, присоединившиеся к отряду П. Ф. Сухова в с. Мостовом (в 20 км к западу от Алейской), трудно установить. Известно лишь, что семипалатинцев в этот момент насчитывалось около 200 чел. Итак, с определенным приближением остановимся на указанной цифре: 800—1000 бойцов.

Отряд выступил из Алейской как смешанный кавалерийско-пехотный, причем пехота ехала на подводах и с обозом. О последнем в воспоминаниях И. И. Долгих сказано: «Мы таскали с собой обоз, более 500 подвод, который сожгли сами при отступлении из Тележихи». Очевидно, что формирование большого обоза требовало какого-то времени. Поэтому называемая историками из Барнаула дата выступления отряда П. Ф. Сухова в поход — 17 июня²³⁹ более реальна, чем та, о которой писали В. Д. Вегман и Ю. Г. Циркунов. Кроме того, нужно учесть, что в Алейской прошла реорганизация самих войск, когда отряды слились в единый, со следующими подразделениями (опять-таки отрядами, но без права принимать самостоятельные решения): 1-й Барнаульский (командир И. И. Долгих), 2-й Железнодорожный (командир Пьянников), 3-й Коммунистический (командир А. Байков), 4-й Интернациональный (командир Побожный)²⁴⁰.

²³⁷ Эйхе Г. Х. Указ. соч., с. 16.

²³⁸ Там же, с. 85. В кн. В. Д. Вегмана и Ю. Г. Циркунова говорилось о выступлении в поход со ст. Алейской 15 июня 1918 г. до 2 тыс. бойцов (с. 15). Ошибка прошла и в современные издания (Горно-Алтайская автономная область. Краткий краеведческий справочник. Горно-Алтайск, 1963, с. 88; и др.).

²³⁹ Борьба за власть Советов на Алтае... с. 218.

²⁴⁰ Вегман В., Циркунов Ю. Указ. соч., с. 29. Фамилия командира 3-го отряда названа Бойнов; в кн. Борьба за власть Советов на Алтае — Блинов (с. 207).

Маршрут отряда наметили следующий: Алейская — Мостовая — Боровское — Костин Лог — Островное — Бутырки — Гилев Лог — Завьялово — Глубокое — Славгород, чтобы оттуда по железной дороге добраться до Татарска к своим. По воспоминаниям А. И. Попова, еще из Боровского на двух пароконных подводах И. В. Присягин, М. К. Цаплин и М. К. Казаков выехали в с. Воронику, где их опознали и арестовали кулаки. Сам же А. И. Попов и несколько товарищей были отправлены из Харитоновки (село у оз. Мостовое, около 20 км к северу от Завьялово), где остановился на отдых отряд, на разведку «в три направления по 2—3 человека. На Славгород и Омск — я и Волков (рабочий), на г. Камень и по пути намеченного направления отряда — д. Глубокою»²⁴¹. Добрых вестей штаб отряда (П. Ф. Сухов, Д. Г. Сулим, М. Т. Трусов, И. И. Долгих, К. Елистратов) не дождался. Стало лишь известно, что Камень и Славгород в руках белогвардейцев и их отряды движутся наперерез красновардейцам, а из Барнаула выступил чехо-белогвардейский отряд преследования. На общем собрании отряда П. Ф. Сухова приняли решение погибнуть, но не сдаваться.

По материалам белогвардейских штабов, дальнейший ход событий рисуется так: красновардейцы Сухова под с. Баево (ныне район-центр Алтайского края) неожиданным нападением 29 июня разгромили отряд белых, посланный из г. Камня, и у с. Леньки — отряд капитана Зеленецкого в 200 штыков и сабель, посланный, чтобы боем задержать красных на пути к Славгороду, до подходадвигающихся быстрым маршем от Алтайской железной дороги главных сил (батальон чехословаков, семипалатинский офицерский отряд, две казачьи и одна алашордынская сотни).

Крайний северный пункт, которого достиг отряд П. Ф. Сухова (15 июля), — с. Травное (ныне Доволенского района Новосибирской области). Здесь, когда цель — выход к Транссибирской магистрали — казалась так близка (около 100 км до ст. Картат), красновардейцы, впервые узнав о том, что Омск давно пал, принимают на общем собрании новый план: уйти в Горный Алтай и оттуда через Монголию в Советский Туркестан. 19 июля крупный бой произошел у с. Вознесенского (ныне Родинский район Алтайского края).

Г. Х. Эйхе правильно подметил, что к этому времени крестьянство становится союзником красновардейцев; отряд П. Ф. Сухова не только тает от непрерывных боев и стычек с белогвардейскими «правительственными» войсками и кулацкими бандами, но и пополняется за счет деревенской бедноты. Невозможно только установить,

²⁴¹ Бийский филиал ГААК, ф. 144, оп. 1, д. 196, лл. 3—4. В названном архиве автор не занимался, пользовался выкопировками В. А. Демидова. Оценки, которые дал в воспоминаниях для Бийского истпарт в 1927 г. И. И. Долгих ряду большевиков, очевидно, — плод воображения: И. В. Присягин и другие товарищи обвиняются в измене отряду из-за трусости. Представляется нелепым, что вчерашние герои боев за Барнаул (А. Байков, П. Р. Семенихин и др.) вдруг превратились в жалких трусов. Другие подобные версии об отъезде Присягина, Цаплина и Казакова, их случайном аресте в с. Панкрушихе (Каменского уезда) и т. п. — маловразумительны, не вызывают доверия.

насколько точны были в своих донесениях в штаб Степного сибирского корпуса полковник Волков, командовавший операцией по борьбе с отрядом Сухова, и другие офицеры его карательной экспедиции, когда сообщали об уходе с красногвардейцами нескольких сот крестьян. Но сам факт, что крестьяне стали братья за оружие, уходили в ряды борцов с чехо-белыми, показателен²⁴². Опасность для белогвардейщины стала настолько грозной, что 27 июля Временное сибирское правительство объявляет всю Алтайскую губернию на военном положении. От преследователей отряда П. Ф. Сухова поступают донесения следующего характера: «Все деревни от Нижнего Кучука до Волчихи (за малым исключением старожилов) настроены по-большевистски, всячески препятствуют нашим отрядам, не дают подвод, хлеба, питания, сбивают ложными сведениями. 19 июля в селе Вознесенском в бою участвовали жители: стреляли из домов и огородов, выдавали красным всех скрывавшихся при отступлении Славгородского отряда наших солдат, били их лопами, граблями»²⁴³.

Потеряв в боях с карателями многих бойцов, в том числе геройски погибшего командира семипалатинского отряда М. Т. Трусова, П. Ф. Сухов и Д. Г. Сулим вывели в конце июля красногвардейцев к Алтайской железной дороге (у ст. Хлопуново) и через Большой Ващелак — в Горный Алтай. У суховцев имелся единственный путь по тракту от пос. Черный Ануй на Усть-Кан, Абай, Усть-Коксу и дальше по Катуньской долине до Чуйского тракта, чтобы по нему пробиться в Монголию. Думается, что не чья-то измена привела к трагической гибели Суховского отряда у с. Тюнгур. Она могла лишь ускорить трагедию героев-красногвардейцев, обреченных на решение задачи: прорваться через белогвардейские заслоны с заранее устроенными засадами в горных щелях, пока не догнал полковник Волков, движущийся следом, или погибнуть. Ни сил, ни времени, чтобы разгромить кулацко-каракорумские банды, стоящие на пути, у обескровленного советского отряда не оставалось. Особенно после тяжелого боя 3—4 августа в районе Тележихи, когда суховцы сражались с карателями Волкова в предгорьях Алтая.

По данным белогвардейцев, возле д. Тележихи местные казаки, окружив отряд Сухова, предложили сложить оружие и сдаться в плен, на что «красноармейцы в числе 1600 человек с 6-ю пулеметами и одним орудием» ответили, что «с месяц повоюем, а потом увидим, что будет»²⁴⁴. Насколько известно, в отряде не было никакого оружия, а численность его росла день ото дня на бумаге, в белогвардейских документах. Например, когда суховцы прорвались через Алтайскую железную дорогу, штаб Степного сибирского корпуса на-

²⁴² О поддержке крестьянством Кулунды отряда П. Ф. Сухова сообщалось в серии публикаций «В погоне за красными», которые печатала, начиная с 30 ноября 1918 г., газета «Свободная речь» (Семипалатинск).

²⁴³ Цит. по: Эйхе Г. Х. Указ соч., с. 87. Общие потери только белогвардейцев (без чехословаков) ими определялись в 400 чел.

²⁴⁴ ПАНО, ф. 5, оп. 4, д. 784, л. 1.

зывал цифру 1200 «большевиков и мадьяр»²⁴⁵. Как установили исследователи-историки, в двухдневном бою под Тележихой сошлись 500 красногвардейцев (в их числе несколько десятков интернационалистов. — В. П.) и 800 белогвардейцев (Новониколаевский добровольческий отряд под командованием самого Волкова и организованные в сотни чарышские белоказаки). На ультиматум о сдаче штаб Суховского отряда дал ответ: «Если можете, то разбейте нас; сдаваться же вам в плен без боя мы не намерены». К Катанде, последнему населенному пункту перед Тюнгуром, пришло только 253 бойца. Остальные погибли в бою (оставленных раненых вместе с медсестрами белогвардейцы расстреляли), многие заблудились в горах²⁴⁶. По мнению некоторых участников событий (Вахрушев-Мурашкин и др.), с гибелью в бою под Тележихой костяка Суховского отряда — отряда «коммунаров» (3-го Коммунистического) — вопрос о возможности дальнейшей организованной борьбы был предрешен²⁴⁷. В отряде началось разложение. Только самые стойкие двинулись «на прорыв в Монголию».

У скал горы Бай-Туу (в литературе искаженное «Байда»), в 7 км за Тюнгуром, 10 августа каракорумцы из двух засад — перекрывшей дальнейший путь по ущелью и с противоположного берега Катуня — пулеметным и ружейным огнем выбили до половины суховцев. Отряд перестал существовать. Повернувших обратно встретила местная кулацкая дружина, а одолевших гору 100 чел. П. Ф. Сухов распустил в надежде, что мелкие группы и одиночки смогут спастись, тогда как большой группе от врага не скрыться. Действительно, некоторым участникам знаменитого отряда удалось уцелеть. Остальные, в том числе командир и его начштаба, добравшиеся до Тюнгурского, нашли здесь свой славный конец²⁴⁸.

Д. К. Шелестов обратил внимание на тот факт, что рейд Суховского отряда не только вызывал панику белогвардейцев в таком глубоком тылу, каким оказались в июле — начале августа Алтайская и Семиреченская губернии, но и заставил их для разгрома красногвардейцев сконцентрировать силы в несколько тысяч солдат и казаков с орудиями и пулеметами²⁴⁹. Следует добавить, что затянувшаяся борьба с красногвардейцами в этом районе сильно сковывала белогвардейское командование в развитии наступления на Семиречье и вместе с тем содействовала организации обороны Советского Туркестана с севера, со стороны Сибири.

²⁴⁵ Интернациональный отряд Побожного был наиболее боеспособным подразделением в отряде П. Ф. Сухова, геройски проявил себя во время рейда по Кулундинской степи (ПАНО, ф. 5, оп. 2, д. 800, л. 23; и др.), очевидно, поэтому постоянно и фигурируют в белогвардейских документах «мадьяры». Почти все интернационалисты погибли в боях.

²⁴⁶ Вегман В., Циркунов Ю. Указ. соч., с. 35—36; ПАНО ф. 5, оп. 3, д. 117, л. 17.

²⁴⁷ ПАНО, ф. 5, оп. 2, д. 777, л. 29; и др.

²⁴⁸ В братской могиле в Тюнгуре похоронены вместе с П. Ф. Суховым 144 бойца его отряда (Горно-Алтайская автономная область..., с. 89).

²⁴⁹ Шелестов Д. К. Указ. соч., с. 83.

Сохранившиеся материалы Енисейского губернского и Красноярского городского Совдепов, в том числе ленты переговоров с командованием Мариинского и Ключевского фронтов и уездными Совдепами (часть лент, к сожалению, с обрывом), позволяют проследить ход событий в Енисейской губернии в момент временного перемирия с чехо-белыми и в период борьбы с ними красногвардейских отрядов. Так же, как в Иркутске и Омске, здесь вначале питали надежду, что в результате переговоров можно будет ликвидировать вооруженный конфликт с чехословаками мирным путем. Тем более, что проезжавший через Красноярск к Гайде американский генконсул Гаррис официально заверил, что от имени «союзников» потребует подчинения чехословацких мятежников Советам²⁵⁰. Однако не исключалось, что придется воевать с очень опасным, отлично организованным врагом. И как бы положительно ни складывались обстоятельства с ликвидацией чехословацкой авантюры, встал вопрос о подавлении силой местной белогвардейщины, поднявшей голову в связи с белочешским мятежом.

Под влиянием эсеро-меньшевистской разлагающей агитации часть рабочих отказалась идти в ряды Красной гвардии. В извечной цитадели революционной Сибири Красноярских железнодорожных мастерских было совершено покушение на командующего советскими войсками губернии Т. П. Марковского, который был ранен предательским выстрелом²⁵¹. Повторялась типичная картина: лучшие кадры рабочего класса добровольно пошли на фронт, а его остальная часть вместе с мянством, не говоря уже о враждебных Советской власти слоях населения, ждала «освободителей-чехов». Не случайно в советских документах тех дней отмечалось, что в Красноярске «настроение обывателей не в нашу пользу»²⁵².

В первых числах июня по требованию губернского центра уездные Совдепы стали вводить у себя военное положение, создавать военно-революционные штабы, производить аресты лиц, заподозренных в контрреволюционных действиях. В Красноярске авторы обращения к населению Г. С. Вейнбаум и Т. П. Марковский объясняли введение осадного положения не только наличием Мариинского и Канского (Ключевского. — В. П.) фронтов, но и антисоветской деятельностью «темных личностей» в городе²⁵³. Красноярский Совдеп произвел массовые обыски в квартирах бывших офицеров и других подозреваемых лиц и арестовал ряд контрреволюционеров²⁵⁴. Раскрывались их связи с ренегатами революции — со-

²⁵⁰ ГАКК, ф. Р-258, оп. 1, д. 84, л. 68; ПАНО, ф. 5, оп. 2, д. 789, л. 16; и др. Как отмечали потом белогвардейцы, стоило Гаррису убедиться в успехах чехословаков, как он, «быстро сориентировался в происходящих событиях и радикально изменил свою политику» — никакого посредничества.

²⁵¹ «Красноярский рабочий», 1920, 26 октября.

²⁵² ГАКК, ф. Р-258, оп. 1, д. 84, л. 72.

²⁵³ ПАКК, ф. 64, оп. 1, д. 667, л. 1.

²⁵⁴ ПАНО, ф. 5, оп. 4, д. 1486, л. 3. Операция в значительной мере была сорвана начальником городской милиции бывшим прапорщиком Коротковым, членом подпольной организации полковника Гулидова. Об измене Короткова Советской власти см.: Николаев П. Ф. Указ. соч., с. 82.

циал-предателями. 9 июня пришлось решать вопрос о предании суду ревтрибунала эсеров-инструкторов Енисейского губкооператива и сотрудников меньшевистской газеты «Дело рабочего» как союзников офицерской белогвардейщины ²⁵⁵.

Понимая необходимость стянуть силы к Транссибирской магистрали, советское и военное руководство Енисейской губернии требовало от работников местных Советов посылать возможно большее количество красногвардейцев в Красноярск и непосредственно на Мариинский и Ключевенский фронты. Рабочие и крестьянская беднота откликались на призыв. Так, 6 июня VI Минусинский уездный крестьянский съезд постановил поручить Военному отделу Совдепа организовать отряд Красной Армии для отправки в Красноярск; вскоре 50 бойцов-добровольцев выехали в распоряжение Т. П. Марковского. С рудника «Улень» отправили 30 красногвардейцев; после выступления Я. Е. Богграда, охарактеризовавшего угрозу для Советской власти белочешского мятежа, дополнительно было послано еще столько же ²⁵⁶; и т. д. В ряде мест формирование советских отрядов срывалось из-за недостатка оружия. Не удалось создать отряд в Тасеево, Казачинском и Мамонтовой, где изъявили желание вступить в ряды войск 200 добровольцев, но не хватило винтовок ²⁵⁷. Когда же удалось вооружить 70 чел. и отряд под командованием В. Г. Яковенко выступил к Ключевенной, фронт там уже развалился ²⁵⁸.

Интернационалисты быстро сформировали роту пехоты, артиллерийскую батарею (3 орудия), 2 пулеметных отделения, выделили людей в саперную и кавалерийскую команды и на рытье окопов «для борьбы с чешским восстанием и связанными с ним контрреволюционными беспорядками, для защиты Красноярска и его окрестностей... до полного подавления чехословацких бандитов» ²⁵⁹.

Документы, в том числе доклад Т. П. Марковского на заседании Красноярского Совдепа 7 июня об общей военно-политической обстановке в губернии, о соотношении сил и степени подготовки к боевым действиям, которые могут возобновиться, если не удастся договориться с чехословаками, — позволяют понять планы Советского командования. Они полностью опровергают сочиненные впоследствии версии о растерянности, панике красноярских большевиков. Положение расценивалось как трудное, особенно в сельской местности; сложное на обоих фронтах, но не безнадежное. Боеспособность чехословаков определялась как весьма высокая («хорошо обучены и храбры»), но считали, что «у чехословаков жизненных интересов бороться с нами не имеется». На этом строились замыслы сорвать авантюру белочешских офицеров. На основании опыта первых боев на Мариинском фронте делалось заключение, что быстро расту-

²⁵⁵ Красноярский Совет..., с. 499.

²⁵⁶ ПАНО, ф. 5, оп. 2, д. 920, лл. 1—2; оп. 4, д. 217, лл. 14, 17 об.; и др.

²⁵⁷ ГАКК, ф. Р-258, оп. 1, д. 84, л. 46.

²⁵⁸ Яковенко В. Записки партизана. М.—Л., 1925, с. 23.

²⁵⁹ Венгерские интернационалисты в Октябрьской революции и гражданской войне в СССР, т. II, с. 127—128.

щие за счет «богатого крестьянства и просто недовольных (Советской властью.— В. П.) войска белогвардейцев сами по себе серьезной силы не представляют, при столкновении даже с уступающими им по численности красноармейцами и красновардейцами терпят поражение, так как в смысле моральной стойкости эти (белогвардейско-кулацкие.— В. П.) отряды с нашими войсками сравнивать не приходится. Белогвардейцы шатки. Нет той моральной опоры, которая существует у рабочих бойцов,— сознания, что борешься за свои классовые интересы, за свои принципы». Количественное превосходство на стороне врага. Но главнокомандующий не теряет оптимизма: «Живую силу можно заменить пулеметами. Их у нас имеется достаточно. Некоторые пулеметы не в готовности пока — части их исправляются. Артиллерия у нас хорошая: в последнем бою при Мариинске артиллеристы оказались меткими стрелками. Во всяком случае более меткими, чем чехословаки. В нашем распоряжении находятся аэропланы. Есть и бронированный поезд, который при употреблении принесет колоссальную помощь... Красная Армия хотя и имеет дефекты, но их можно исправить. Самое главное наше оружие, однако,— это сознание рабочих: они борются за себя, за свои идеалы». Перспектива надвигающейся вооруженной борьбы: у Мариинска можно держаться, а на восток можно начать наступление ²⁶⁰.

Как видим, претензии к советскому военному командованию могут быть в плане переоценки собственных сил, но никак не панического настроения. Те же исследователи, которые педантично требуют абсолютной точности в публичных заявлениях военных руководителей о сильных сторонах врага и собственных слабостях, критикуют их за «недооценку опасности», не понимают простой истины, что это обязательно сказалось бы отрицательно в моральном отношении и на войсках на фронте и на населении в тылу, воодушевило бы контрреволюционные элементы на более активные действия. Равным образом нелепо требовать публичного оповещения о всех замыслах, что в тот момент являлось тайной, военной, а иногда и военно-политической. Например, красноярцы в основном беспокоились за западный свой фронт и не волновались за восточный потому, что знали о подготовке Иркутска к наступлению в случае возобновления боевых действий ²⁶¹. Заявить об этом на открытом заседании Совдепа Т. П. Марковский, конечно, не имел права.

Ретроспективно можно найти в планах изъяны, которые вскрыли последующие события. Но факты свидетельствуют, что далеко не во всех ошибках оптимистической оценки положения виновен Т. П. Марковский (равно как Г. С. Вейнбаум, В. Н. Яковлев и другие красноярские руководители). Артиллеристы-мадьяры действительно были не хуже чехо-белогвардейских, но у советской стороны не всегда оказывалось равноценной замены погибшим, а у врага она находилась (много офицеров-артиллеристов). Не удавалось починить

²⁶⁰ Красноярский Совет..., с. 493—495.

²⁶¹ ГАКК, ф. Р-258, оп. 1, д. 84, л. 68.

все пулеметы, не всегда взлетали аэропланы, одному бронепоезду чехо-белые противопоставили 8 и т. д. Предательски напал на красноярцев, нарушив сроки перемирия, подполковник Ушаков²⁶². Кулацкие и белоказацкие отряды, озверевши, шли на смертельную борьбу с большевистскими Советами за свои классовые интересы, а не просто из-за случайного «недовольства». И по сути враг встретил на Мариинском и Ключевском фронтах не обученную и организованную Красную Армию, а отряды красногвардейцев, готовых пожертвовать собою, но не умеющих (исключение составили интернационалисты) воевать.

Используя проезд представителей Центросибири на переговоры с Гайдой и Кадлецом, красноярские большевики постарались установить, насколько позволяла обстановка, контакты с общесибирским советским руководством, обмениваться информацией. Из Иркутска сумели сообщить, например, сводку Сибвоенкомата от 6 июня о победах войск С. Г. Лазо на Забайкальском фронте²⁶³; из Красноярска оповестили Центросибирь о военно-политическом положении в районах Енисейской губернии, где проходят линии фронтов, о том, что трудовое крестьянство помогало Красной гвардии в первых боях под Мариинском²⁶⁴.

Из мероприятий по подготовке к боевым операциям можно отметить начало устройства проволочных заграждений на Мариинском фронте, где предполагалось удерживать оборону, завоз взрывчатки для использования в случае отступления, сооружение бронепоезда-угляря в Боготольском депо и т. д.²⁶⁵ В. А. Кадейкин, полагаясь на воспоминания красногвардейца Буркова, критикует командование фронта за то, что «нарыли окопы; сделали проволочные заграждения». Повторяются и другие суждения малосведущего товарища о малочисленности чехословаков, о том, что нужно было командованию думать не об обороне, а о наступлении²⁶⁶. И это при условии, когда сам В. А. Кадейкин определяет силы советской стороны в 1000—1300 чел., а чехословаков — в 3 тыс. чел.²⁶⁷

Боевые действия на Мариинском фронте возобновились не 16 июня, как получается у В. А. Кадейкина, а «в срок» — 10 июня, когда у ст. Суслово Боготольский и Ачинский красногвардейские отряды отбили атаку чехо-белых, а потом совместно с интернациональным отрядом Ковача погнали врага до Мариинска. Митежники закре-

²⁶² ПАНО, ф. 5, оп. 4, д. 1524, л. 85. Позднее сибирская белогвардейщина (ее поддерживали в этом и белочехи) мечтала о канонизации заурядного корниловца, подлого и трусливого, в национальные герои России. Колчаковцы вынашивали идеи о воздвижении ему памятников и барельефов не только на байкальских высотах, но и в Москве, на Красной площади.

²⁶³ ГАКК, ф. Р-258, оп. 1, д. 84, л. 68.

²⁶⁴ «Вестник Советов Прибайкалья», 1918, 10 июня (сообщение СибТА от 7 июня).

²⁶⁵ ГАКК, ф. Р-258, оп. 1, д. 84, л. 45; ПАНО, ф. 5, оп. 2, д. 789, л. 6; и др.

²⁶⁶ Кадейкин В. А. Указ. соч., с. 317. Через страницу автор будет писать о «густых цепях чехословаков и белогвардейских офицеров», которые массой раздавили красногвардейцев и интернационалистов.

²⁶⁷ См. там же, с. 315 и 316.

пились за р. Кисей²⁶⁸. Именно тогда с фронта в тыл понеслись телеграммы к Гайде и Гришину-Алмазову о необходимости экстренной помощи. И она была оказана, так как у чехо-белых имелись резервы, а в связи с разгромом советских войск Омска Гайда стал хозяином положения на всей линии Транссибирской магистрали, проходящей по Омской и Томской губерниям. Он спешно выехал в Мариинск. В районе ст. Заозерная перешли в наступление войска подполковника Ушакова. После ряда боев они продвинулись до ст. Камарчага.

Первые бои показали одну из самых отрицательных черт «партизанщины» в рядах советских войск Енисейской губернии: отсутствие четкой субординации снизу доверху, вплоть до командования. Последний документ советских органов: требование Т. П. Марковского о созыве срочного заседания губисполкома, чтобы пресечь трения в среде высшего командного состава войск²⁶⁹. Созданные после начала белочешского мятежа добровольные красногвардейские отряды рабочих и крестьянской бедноты, как справедливо отмечено в краеведческой литературе, героически встретились в боях с врагами Советской власти, в ряде из боев одержали победу²⁷⁰. Но при первых же неудачах на фронте эти отряды оказались не в состоянии заменить собою регулярную армию, началось самовольное оставление позиций, разложение отрядов. Так рассеялся красногвардейский отряд Кальнина, созданный в районе Клюквенная—Ирбей, который до этого 5 раз отбивал в с. Рыбинском атаки кулацких боевых дружин²⁷¹. То же произошло на Мариинском фронте, когда после поражения 16 июня партизанские отряды стали разваливаться, а бойцы — расходиться по домам²⁷².

В. А. Кадейкин воссоздал общую картину сражения, выигранного чехо-белыми у р. Кии благодаря неожиданному выходу в тыл советских войск. Правильно рассказано о героизме интернационального отряда²⁷³. Можно лишь добавить, что переправиться врагу через реку и обойти позиции красногвардейцев помогли местные кулаки, а весь отряд Ковача полег в бою; одними из последних, израсходовав ленты, застрелились венгры-пулеметчики²⁷⁴. По распоряжению Г. С. Вейнбаума и на основании конкретных указаний Т. П. Марковского и его начальника штаба Е. Ф. Дымова, организованный П. О. Саросеком и комиссаром ст. Ачинск-1 И. Ф. Касы-

²⁶⁸ ПАНО, ф. 5, оп. 2, д. 789, л. 6; и др.

²⁶⁹ Красноярский Совет..., с. 502.

²⁷⁰ Васильев Г. А. Коммунистическая партия — организатор и руководитель партизанского движения в Восточной Сибири в годы иностранной военной интервенции и гражданской войны. Красноярск, 1957, с. 8—9.

²⁷¹ «Красноярский рабочий», 1923, 7 ноября.

²⁷² Перевалов М. Указ. соч., с. 29, Кадейкин В. А. Указ. соч., с. 319. В литературу попал домysel об участии в боях на Мариинском фронте М. Залка, получившего здесь 6 ранений (последняя работа — Данилов В. А. Интернационалисты на Урале и в Сибири. Свердловск, 1972, с. 82), между тем герой-интернационалист в это время находился за тысячи километров от Енисейской губернии.

²⁷³ Кадейкин В. А. Указ. соч., с. 318—319.

²⁷⁴ ПАНО, ф. 5, оп. 2, д. 789, лл. 24, 27.

мовым отряд подрывников во главе с А. М. Толмачевым взорвал мосты: Чернореченский и на 758-й, 770-й и 780-й верстах Томской железной дороги Транссибирской магистрали²⁷⁵. 18 июня пал Ачинск. В тот же день восставшие белогвардейцы захватили Красноярск. 19 июня в Ачинске произошло соединение Гайды и Ушакова. Отступающие с Клюквенского фронта отряды Красной гвардии самораспустились, за исключением интернационалистов, решивших в боевом порядке пробиваться к Минусинску²⁷⁶. Отряд Я. Ф. Дубровинского сдался в плен на условиях, предложенных командиром: он один за все в ответе, а остальных отпускают на свободу (конечно же, белогвардейцы слово не сдержали. — В. П.)²⁷⁷. Советские работники (красноярцы и успевшие отступить в Красноярск) на пароходах отплыли вниз по Енисею, чтобы от Туруханска пробираться на Архангельск²⁷⁸. По пути, в Енисейске, к ним присоединились местные советские деятели, которые организованно передали власть Городской думе²⁷⁹. Шесть дней, которые «Красная флотилия» провела в Енисейске, где красноярцы ждали, что произойдет перелом на Нижнеудинском фронте и войска Центросибири начнут освобождать Енисейскую губернию, оказались напрасно потерянными. За это время белогвардейцы снарядили карательный отряд погони.

Каратели во главе с полковником Мальчевским настигли отступавших в устье р. Нижней Тунгуски. В бою белые одержали победу. Беглецы потеряли свыше 100 чел.; в числе погибших было много видных советских деятелей — Е. Ф. Дымов, В. И. Окулов и др. С помощью местных казаков и кулаков-торговцев каратели преследовали скрывающихся в тундре²⁸⁰. В Красноярск Мальчевский привез 264 чел. По акту приема пленников тюремной администрацией от конвоя значилось: «3 человека пропали без вести. Около 40-ка получили по несколько колотых и рваных ран, и все поголовно синие как мертвецы»²⁸¹. «Пропавшие без вести» — раненый Т. П. Марковский, А. П. Лебедева и С. Б. Печерский. На следующий день были обнаружены их трупы. Все остальные прошли «сквозь строй», раны многих — последствия «утех» казаков.

В сложном положении оказались южные районы Енисейской губернии. 16 июня прервалась связь Минусинска с Красноярском. 21 июня на Минусинск напали кулацко-белоказачьи банды, но получили отпор. В бою был убит начальник их кавалерийского отряда офицер Кушнарв²⁸². Понесли потери и защитники. В частности,

²⁷⁵ ПАКК, ф. 64, оп. 1, д. 778, лл. 1—9.

²⁷⁶ ПАНО, ф. 5, оп. 2, д. 785, л. 6; д. 789, лл. 29—30; и др.

²⁷⁷ Там же, д. 829, л. 2.

²⁷⁸ Там же, д. 705, л. 11.

²⁷⁹ Мучник Г. А. Двадцать лет партийной работы в Сибири и на Дальнем Востоке. М., 1935, с. 113. Об эвакуации по Енисею под руководством В. Н. Яковлева, Г. С. Вейнбаума и Э. Я. Шульца см. ГАКК, ф. Р-258, оп. 1, д. 84, л. 52.

²⁸⁰ «Красноярский рабочий», 1923, 23 февраля; ПАНО, ф. 5, оп. 2, д. 571, л. 4; д. 646, л. 1; и др.

²⁸¹ Цит. по кн.: Мучник Г. А. Двадцать лет. . . , с. 120.

²⁸² ПАКК, ф. 1, оп. 1, д. 313, л. 38. Об этом событии написано много воспоминаний. Последнее из известных автору — воспоминания Е. Л. Фаерман, опубликованные в газете «Советская Хакасия», 1966, 13 декабря.

тяжело ранили молодого коммуниста И. Ф. Колеватова, который умер спустя месяц²⁸³. В бою отличилась молодая героиня З. Е. Гущик, перевязывавшая раненых красногвардейцев под огнем противника²⁸⁴. Через несколько дней, 24 июня, Совдеп сдал власть повстанцам: для сопротивления сил не было, а к обложившим город белогвардейцам все прибывали подкрепления²⁸⁵. Исследователь Ю. В. Журов считает, что на Минусинск наступало до 5 тыс. кулаков, белоказаков и хакасских националистов²⁸⁶. В районе Минусинской котловины действовали националистические боевые дружины офицеров Тудаякова, Добранова и других, возглавляемые С. Майнагашевым. Захват южной части и всей Енисейской губернии белогвардейцами завершился 7 июля, с падением города Белозарска (ныне Кызыл)²⁸⁷.

3

Создание в Зауралье заслона против наступления чехо-белых с востока на центральные районы Республики

Вооруженная борьба в крайней западной части Сибири, Зауралье, или, по административному делению того времени, — в Тюменской (б. Тобольской) губернии, приняла качественно новые формы. Здесь на полях сражений создавалась регулярная Советская Армия, войсковые подразделения которой занимали определенную часть линии Восточного фронта Республики и на отведенном им участке решали задачи, поставленные высшим командованием в общем плане обороны страны²⁸⁸. В ходе летних боев с чехо-белыми Советы переходили от красногвардейской «партизанской» войны с напавшим на Республику врагом к «настоящей» войне с современными армиями на фронте и действующим по принципу «все для фронта, все для победы!» тылом.

В числе важнейших факторов создания Восточного фронта Республики являлось время. Его необходимо было во что бы то ни стало выиграть у рвущегося на Москву врага. Трудная кровопролитная борьба Красной Армии и Красной гвардии Сибири, сопровождавшаяся гибелью значительной, подавляющей части защитников Советской власти, позволила это сделать. Чехо-белые «увязали» на многочисленных локальных «фронтах» и в населенных пунктах

²⁸³ Сб. Страницы комсомольской славы. ., с. 15.

²⁸⁴ ПАКК, ф. 7, оп. 1, д. 725, л. 15 об.

²⁸⁵ Гидлевский К., Сафьянов М., Трегубенков К. Минусинская коммуна 1917—1918 гг. М.—Л., 1934, с. 195—196.

²⁸⁶ Из истории Сибири, вып. 2. Красноярск, 1970, с. 32.

²⁸⁷ Сафьянов М. Г. Танну-Тува в годы революции.—«Северная Азия», 1929, № 4, с. 59; Очур В. Ч. Великий Октябрь и Тува. Кызыл, 1967, с. 50.

²⁸⁸ Общая линия Восточного фронта сложилась к середине июля 1918 г., достигала 2 тыс. км, в распоряжении РВС фронта находилось около 40 тыс. красноармейцев (Гражданская война 1918—1921, т. III. М., 1931, с. 78).

(районах) на дни и недели, не могли сконцентрировать свои силы для нанесения удара по центру пролетарского государства. Помимо того, что сибирская и владивостокская группы чехословацкого корпуса, т. е. половина его численного состава, равно основная часть сибирских белогвардейских добровольческих войск (не говоря уже о японских дивизиях или каких-то других контингентах армий империалистических «союзных» держав), не могли быть переброшены вскоре после начала мятежа на запад, сама затянувшаяся на полтора месяца борьба в Зауралье способствовала победе Красной Армии в битве на Волге, где летом—осенью 1918 г. решалась судьба социалистического государства.

Автор капитального исследования о гражданской войне в Зауралье П. И. Рощевский допускает неточность, говоря, что после падения Омска и захвата чехо-белыми Транссибирской магистрали от Челябинска до Новоиколаевска они смогли направить свои главные силы в наступление на Екатеринбургском направлении²⁸⁹. Наступать на запад смогла только челябинская группа чехословаков под командованием Войнеховского, подкрепленная отдельными западносибирскими белогвардейскими отрядами (Анненкова, Казагранди и др.); сибирская группа Гайды и главная масса бело-зеленой армии Гришина-Алмазова действовали в других районах необъятного края и повлиять на ход сражения в Зауралье физически уже не могли. В принципе же П. И. Рощевский прав: героическая борьба Советского Зауралья приковала к себе часть чехо-белогвардейского воинства, измотала его в непрерывных боях, срывая планы врага — создать решающий перевес на Волге, опрокинуть заслоны и безостановочно двигаться на Москву.

О мобилизации пролетарских сил в губернском центре Тюмени, когда до 3 тыс. рабочих взяли в руки оружие, чтобы защищать Советскую власть от мятежников, из литературы известно довольно подробно²⁹⁰. 2 июня вся полнота власти была вручена созданному из 7 чел. губернскому военно-оперативному штабу (президиум — Н. М. Немцов, Г. П. Пермяков, М. К. Черкасов)²⁹¹. Как и повсеместно в Сибири, попытка призвать крестьянство в ряды защитников Советов от мятежников оказалась неудачной, а кулачество начало создавать вооруженные банды. В результате белогвардейских выступлений в ряде мест были разгромлены Совдепы, в том числе 6 июня в уездном центре Березове. Не без труда удалось сорвать спровоцированное эсерами выступление отсталой части красногвардейцев 12—13 июня против Военно-оперативного штаба. За день до этого местные белогвардейцы с помощью подошедшего из Омска отряда свергли Советскую власть в Тюкалинске²⁹².

²⁸⁹ Рощевский П. И. Указ. соч., с. 39.

²⁹⁰ Там же, с. 39—43.

²⁹¹ В кн. П. И. Рощевского (с. 59) факт смещен во времени. Сообщение о военно-оперативном штабе (приказ этого штаба № 1) опубликовано в газете 2 июня, а не июля.

²⁹² Рощевский П. И. Указ. соч., с. 44, 46, 50—53.

Положение на фронте к середине июня сложилось следующее: после захвата Омска и соединения с группой Гайды Войцеховский возвращает свои легионы к Челябинску, выделив лишь небольшие отряды для наступления на северо-запад от Омска. Г. Х. Эйхе, сообщая об этом на основании чехо-белогвардейских документов, не дает объяснения данному, казалось бы странному, решению Войцеховского²⁹³. Мы находим его в более позднем документе Грипина-Алмазова²⁹⁴. Оказывается, чехословацкому командованию пришлось взять на себя миссию охраны южной линии Транссибирской магистрали, с чем не справлялись белогвардейские формирования. Налицо начало глубокого «увязания» войск на огромной территории Сибири. Только «оседлав» южную линию, белочехи ведут от нее наступление на запад — на Уфу и на север — от Кургана и главными силами — от Челябинска на Екатеринбург. Без чехословацких легионов белогвардейские отряды, несмотря на помощь многочисленных кулацких банд Тюкалинского и Ишимского уездов, смогли продвинуться по железной дороге лишь до разъезда Безруково, западнее г. Ишима, который советские отряды оставили вечером 8 июня. Подкрепления из Тюмени, прибывшие к ст. Карасульской, не позволили белогвардейцам развивать «эшелонное» наступление. Командовали советскими войсками, остановившими белогвардейцев, Ишимский военно-революционный штаб (Ф. Д. Непомнящий, В. Н. Тюфяков, И. М. Шустер), руководители отряда ишимских железнодорожников Д. В. Шаронов и А. Е. Карякин и командир омских красногвардейцев Д. К. Чудинов. В самом крупном промежуточном населенном пункте между фронтом и Тюменью, Ялutorовске, уездный военно-оперативный революционный штаб (Ф. А. Масленников, С. А. Комольцев, Григорьев) занимался вопросами подготовки для фронта резервов, направляемых в Голышманово и Карасульскую, и обеспечения обороны железнодoрожной магистрали от наступающих с юга белых отрядов. На севере от Тюмени после ухода «Омской флотилии» белогвардейцы захватили Тобольск и готовились к наступлению на губернский центр. Создавалось второе направление фронта: по рекам Тоболу и Туре. Вокруг Тюмени рыли окопы и устанавливали проволочные заграждения, о чем разведка белогвардейцев информировала свои штабы: «Красные создали в Тюмени круговую оборону города с проволочными заграждениями в два кола»²⁹⁵. Сюда подтягивались отряды екатеринбургских красногвардейцев.

11 июня В. И. Ленин потребовал, чтобы Петроград послал как можно скорее наибольшее число красногвардейских отрядов на Урал, где начинались бои с мятежниками, а 13 июня подписал приказ об учреждении Реввоенсовета по борьбе с чехо-белыми²⁹⁶.

²⁹³ Эйхе Г. Х. Указ. соч., с. 37.

²⁹⁴ ПАНО, ф. 5, оп. 4, д. 298, лл. 105—106 (Материалы инспекционной поездки Грипина-Алмазова 13—17 июля 1918 г. по линии Омск—Челябинск).

²⁹⁵ Цит. по кн.: Эйхе Г. Х. Опрокинутый тыл. . . , с. 38.

²⁹⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Изд. 5-е, т. 36, с. 714; т. 50, с. 97.

К этому времени на всех фронтах протяженностью в 1500 км у советской стороны имелось лишь около 20 тыс. бойцов²⁹⁷. Составной частью создаваемого единого противочехословацкого фронта, который стали называть Восточным, являлся «Северо-Урало-Сибирский революционный фронт по борьбе с контрреволюцией». В начале июня Н. И. Подвойский от имени Совнаркома РСФСР назначил Р. И. Берзина командующим «Челябинско-Омским фронтом» с неограниченными полномочиями по подавлению белочешского мятежа. Теперь Р. И. Берзин назначался командующим Северо-Урало-Сибирского фронта с общей задачей организовать наступление от Тюмени на Омск²⁹⁸. Как минимум (если не хватит для активных наступательных действий сил и средств военного обеспечения) командующему ставилось категорическое требование «не пустить чехословаков дальше Ишима»²⁹⁹. Военно-оперативный отдел Наркомвоена считал необходимым во что бы то ни стало удерживать районы Тюмени и Екатеринбурга, полагая, что в противном случае Урал и Сибирь будут окончательно отрезаны и быстро потеряны³⁰⁰.

В выполнении плана В. И. Ленина, ЦК РКП(б) и Совнаркома о создании Восточного фронта, конкретно той его части, которая прикрывала выход из Сибири через Средний Урал на Пермь, приняли участие сибиряки: красногвардейские (включая интернациональные) отряды составили контингент ряда подразделений 3-й армии³⁰¹, а руководящие партийно-советские и военные деятели стали ее организаторами, командирами.

В момент создания Северо-Урало-Сибирского фронта для выполнения задачи обороны района Тюмени в Шадринске организуется оперативный штаб Омско-Тюменского направления. Назначенный командующим войсками этого направления Ф. В. Егоров переводит затем штаб в Ялуторовск. В первом донесении Егорова командарму дается довольно точная характеристика советских сил на 18 июня. Из документа явствует, что на линии Тюмень—Ишим советские войска насчитывали всего 800 чел. пехоты с 12 пулеметами («малоисправными»), причем 3/4 рабочих Тюмени вооружены берданками, мало обучены, «к походу относятся отрицательно, но под городом часть из них будет драться»³⁰². К 21 июня дислокация войск Егорова выглядела следующим образом: Тюмень — 547 чел., 26 пулеметов; Ялуторовск — 107 чел., 1 пулемет; Вагай — 100 чел., 1 пулемет; с. Памятное — 234 чел., 1 пулемет; ст. Омутинская —

²⁹⁷ Кляцкин С. М. Указ. соч., с. 207.

²⁹⁸ ЦГАСА, ф. 176, оп. 3, д. 12, л. 5; д. 86, л. 33. Как «военком Сибири» Р. И. Берзин обратился к населению с воззванием бороться с мятежными чехословаками, пытающимися отрезать голодающий Центр от хлебных районов. — «Красная газета» (Петроград), 1918, 15 июня.

²⁹⁹ Цит. по кн.: Эйхе Г. Х. Опрокинутый тыл. ., с. 47.

³⁰⁰ Директивы Главного командования Красной Армии. ., с. 98—99.

³⁰¹ В. П. Наумов справедливо указал на упущение в литературе факта укрепления 3-й армии уральскими рабочими и красногвардейскими отрядами, отступившими из Западной Сибири (Некоторые проблемы истории советского общества (историография). М., 1964, с. 29).

³⁰² ЦГАСА, ф. 176, оп. 3, д. 23, л. 28.

201 чел., 11 пулеметов; ст. Голышманово — 328 чел., 1 орудие, 15 пулеметов ³⁰³. Итак, всего 1517 бойцов, 55 пулеметов и одно орудие.

Как пишет в своей монографии проф. П. И. Рощевский, с 14 июня в Тюмени действовал Военревштаб Западной Сибири во главе с Г. А. Усиевичем, военкомом Западно-Сибирского фронта. Командование Ишимским направлением возложили на Р. П. Эйдемана, а Тобольским — на В. А. Кангелари, которые подчинялись командующему Тюменским фронтом А. И. Окулову ³⁰⁴. Однако Военревштабу, куда дополнительно ввели членов президиума Тюменского военно-оперативного штаба, долго функционировать не пришлось. Необходимость общей централизации и создания армии заставила отказаться от территориальных штабов в пользу штабов военного типа. 26 июня создается коллегия резерва Омского направления, подчиненная Ф. В. Егорову. В ее состав вошли: Г. А. Усиевич, М. К. Черкасов, Н. М. Немцов, Д. К. Чудинов, т. е. члены Военревштаба ³⁰⁵. Р. П. Эйдеман, В. М. Крутиков и В. Павлов, судя по документам, работали на правах военкомов помощниками у Ф. В. Егорова. Часть руководящих партийно-советских и военных работников Западной Сибири, выезжавших из Каратунки в Екатеринбург (А. А. Звездов, А. И. Окулов, Ф. Н. Зеленцов), возвратилась в Тюмень ³⁰⁶. 19 июня впервые в истории Советских вооруженных сил был создан политотдел — при командующем Северо-Уралосибирским фронтом ³⁰⁷.

Наступление белогвардейцев со стороны Ишима было отбито у ст. Голышманово с большими для врага потерями. Только получив подкрепление от чехословаков, они смогли активизировать свои действия у разъезда № 34 ³⁰⁸. 25 июня штаб фронта предупредил Егорова, что нужно воздержаться от больших операций ³⁰⁹. Из Екатеринбурга больше помочь войсками не могли, пролетарская Тюмень отдала буквально все, а с севера надвигалась опасность: белогвардейцы угрожали по Тавде и Туре ударить на Тюмень и Туринск. 19 июня отряд штабс-капитана Казагранди захватил Тобольск. У пристани Бачалино белые разбили пытавшийся прорваться к своим на пароходе «Тоболяк» красногвардейский отряд Макарова ³¹⁰. Казагранди,

³⁰³ Там же, л. 46; л. 54 — список всех мелких отрядов на это же число, 21 июня.

³⁰⁴ Рощевский П. И. Указ. соч., с. 53—54.

³⁰⁵ ЦГАСА, ф. 176, оп. 3, д. 12, л. 20.

³⁰⁶ Там же, д. 180, лл. 514—515; В огне революционных битв..., с. 51; и др.

³⁰⁷ Очерки истории коммунистических организаций Урала. Свердловск, 1971, с. 344. Глубоко неправы те авторы, которые отдельным трениям между военными и политическими руководителями стараются придать окраску чуть ли непримиримой вражды. Этим грешил Г. Х. Эйхе. Противопоставив Г. А. Усиевича Ф. В. Егорову, без достаточных оснований обрушился на последнего И. К. Черданцев в кн. «Солдат революции» (Свердловск, 1971), с. 89—90, 92, 94.

³⁰⁸ Рощевский П. И. Указ. соч., с. 58.

³⁰⁹ ЦГАСА, ф. 176, оп. 3, д. 86, л. 85.

³¹⁰ «Тобольское народное слово», 1918, 22 июня.

упоенный успехами (пленение отряда К. Лигети, прогулочное продвижение по Иртышу, когда в прибрежных селах кулачество встречало омских офицеров под колокольный звон), направил в Тюмень наглый ультиматум: «Выслать на станцию Иевлево парламентарей для переговоров и сдачи оружия, в противном случае все красноармейцы и красногвардейцы Тобольска будут расстреляны»³¹¹. Противник стягивал в Тобольск силы, которые к 26 июня, по данным П. И. Рощевского, достигли 1 тыс. чел.³¹² Судя по первым приказам коменданта города Тюмени по охране революции В. И. Шебалдина, только суровые меры подавления враждебных Советской власти действий отрезвляюще влияли на поведение местной буржуазии и ее прихвостней³¹³.

19 июня в специально изданной газете «К оружию» было помещено извещение местного комитета РКП(б): «Всем членам Российской Коммунистической партии Тюменской организации. Вся Тюменская организация Российской Коммунистической партии объявляется мобилизованной. Все члены партии должны быть вооружены, не взявшие оружие объявляются дезертирами и изменниками революции»³¹⁴. Через З. И. Лобкова и Коровина, избранных 22 июня на заседании губернского и уездного Совдепов делегатами на V Всероссийский съезд Советов, передали в Уральский областной комитет РКП(б) подписанное А. И. Окуловым, В. М. Косаревым, З. И. Лобковым и Г. А. Усиевичем письмо: «Мы, ответственные работники партии, на долю которых выпала организация защиты Тюмени, Тюменской дороги (железнодорожной линии через Тюмень на Екатеринбург.— В. П.) и водных путей, понимая всю глубину ответственности, которая лежит на нас перед Советской Республикой, обращаемся к вам с заявлением, что возможность обороны Тюменского района не может быть построена на местных силах за полным отсутствием резервов, невозможностью сформировать их, полной ничтожности технических средств, находящихся в нашем распоряжении»³¹⁵.

24 июня Гришин-Алмазов отдал директиву командующему Степным сибирским корпусом Иванову-Ринову: «Теперь же организовать операцию для немедленного захвата после Тюмени района Туринска и наступать вдоль железной дороги от г. Ирбит на Екатеринбург»³¹⁶. Во исполнение приказа белогвардейского командарма его войска начали наступление на Тюмень на обоих направлениях. В районе Тобольска советские войска вели упорные бои у Бачалино, Иевлево, Ярково, Покровское. В боях особенно отличился разведывательный отряд омских красногвардейцев во главе с Я. В. Анисимовым, дей-

³¹¹ Цит. по кн.: Рощевский П. И. Гражданская война в Зауралье..., с. 59.

³¹² Там же, с. 61.

³¹³ С 15 июня по 19 июля было издано в качестве обязательных постановлений 29 приказов В. И. Шебалдина.

³¹⁴ Борьба за власть Советов в Тобольской (Тюменской) губернии..., с. 245.

³¹⁵ «Исторический архив», 1962, № 2, с. 100.

³¹⁶ Цит. по кн.: Эйхе Г. Х. Опрокинутый тыл..., с. 39.

ствовавший на пароходе «Отважный» в составе флотилии П. Д. Хохрякова. Несмотря на частичные поражения красногвардейцев (гибель отряда С. Заславского у Бачалино и др.), удар В. А. Кангелари по передовым белым частям под с. Покровским оказался настолько сильным, что Казагранди начал отступать. Только по приказу командования войска В. А. Кангелари вынуждены были вернуться к Тюмени³¹⁷.

Отзыв войск, добившихся перелома на Тобольском направлении, вызывался общей обстановкой, сложившейся для Тюмени в результате наступления белогвардейцев по линии железной дороги. Враг применил испытанный метод: одновременно с началом наступления от ст. Карасульской на Голышманово наиболее подвижное соединение белоказаков зашло в тыл красногвардейцам, стараясь вызвать общую панику. Благодаря мужеству бойцов Петроградского продовольственного отряда (в некоторых документах — «Питерский хлебный отряд»), особенно матросов-коммунистов, кавалерийская атака казаков была сбита; начались упорные бои у разъезда Голышмановского (д. Гладилово). Четырехорудийная батарея и два броневика с советской стороны противостояли белогвардейскому бронепоезду и трем батареям противника. На стороне белогвардейцев было также количественное превосходство войск. Однако прорвать фронт им не удалось. Неожиданно почти катастрофическое положение сложилось из-за прорыва 26 июня крупного, до 400 чел., соединенного чехо-белогвардейского отряда с юга к расположенной в глубоком тылу (67 км) от фронта ст. Вагай. Исключительная оперативность Ф. В. Егорова, А. А. Звездава и Г. А. Усиевича позволила быстро перебросить из Тюмени войска, которые стремительной атакой отбили Вагай, нанеся чехо-белым серьезный удар и заставив их отступить по железной дороге к разъезду № 29. Связь с отрядами к востоку (от Омутинской до Голышманово), которые вели тяжелые бои, прервалась. Характерна телеграмма от 29 июня из Тюменского штаба резерва в штаб фронта, Р. И. Берзину: «Противник насеждает, мы отступили на Омутинскую. Связь Ялуторовска с эшелонами, бывшими на Голышмановой, утрачена. Принимаются меры для восстановления. Совершенно необходима самая спешная присылка подкреплений людьми, пулеметами, артиллерией. Необходимость этого несомненна. Дайте все, что можете, не медля ни минуты. Усиевич, Окулов»³¹⁸.

Довольно подробно бои красногвардейцев с чехо-белыми (28—29 июня в районе Голышманово, 1 июня — у Омутинской, 4—5 июля — у Вагай) описаны в монографии П. И. Рощевского³¹⁹. По оперативным донесениям той и другой стороны своему высшему командованию исследователь составил точную хронику героической борьбы советских войск с наступающим врагом, рассказал о ряде

³¹⁷ ЦГАСА, ф. 176, оп. 3, д. 180, лл. 516—521. См. также Рощевский П. И. Указ. соч., с. 61—62; «Пролетарская революция», 1922, № 5, с. 256—258.

³¹⁸ «Тюменская правда», 1967, 25 марта (подборка архивных документов).

³¹⁹ Рощевский П. И. Указ. соч., с. 63—65.

ярких боевых эпизодов, о некоторых фактах, когда храбрецы отдавали жизни, защищая подходы к Тюмени. Трактовка событий П. И. Рощевским совпадает с характеристикой начала 20-х годов³²⁰ (мы полностью к ней присоединяемся): в исключительно тяжелых и очень кровопролитных боях, часто доходивших до штыковых атак и рукопашных схваток, под напором превосходящих сил врага отряды петроградских, уральских и западносибирских красногвардейцев срывали план Временного сибирского правительства и командования чехословацкого корпуса быстро, «эшелонным способом» выйти к уральским перевалам, чтобы с занятием Екатеринбурга приступить к главной задаче — наступать на центр большевистской России. Этот общий план «восточной российской Вандеи» ни для кого не являлся секретом. Германский посол Мирбах 20 июня доносил рейхсканцлеру Гертлингу: «События, ускоренные выступлением чехословаков, с почти неудержимой силой ведут к победе контрреволюции», а Временное сибирское правительство, один из самых опасных врагов большевизма в данный момент, серьезно готовится «начать осуществление захвата власти в Петербурге и Москве»³²¹.

Материалы критического разбора боев в районе Голышманово — Вагай советскими военными деятелями (Р. П. Эйдеманом, А. А. Звездовым и др.) дополняют сведения, почерпнутые в военно-оперативных сводках, о ходе сражения, имевшего далеко не местное значение. А. А. Звездов, например, приводит такую деталь: защищая Омутинскую, красногвардейцы отбили 7 атак. Подробно освещается бой в Вагае. В частности, о факте гибели почитаемого тюменцами экипажа броневедомости «Рабочий» сказано: «Дольше всех отстреливался броневедомости. Один из пулеметчиков, видя, что к броневедомости начинает подходить противник, хотел бросить бомбу. Но эта ли бомба, или бомба, брошенная противником, разорвалась внутри ведомости и начал гореть бензин. Несмотря на это, пулеметчики продолжали отстреливаться, и потом в ведомости мы нашли только их обгорелые трупы»³²².

Причины неудачного исхода боев называются самые различные. Например, поражение под Омутинской объясняется неподготовленностью контрнаступления³²³. В поражении под Вагаем обвиняется командир расположенного там отряда Г. И. Семенов, утративший бдительность, и не сумевший его отстранить военком В. М. Крутиков; в других документах вина приписывается Ф. В. Егорову и т. д. При комплексном анализе материалов с разбором отдельных операций оказывалось, что главное крылось в другом: красногвардейцы отлично отстаивали позиции (в ряде мест «до последнего»), но уступали врагу в маневренности, а в моменты вынужденных отступлений отказывались подчиняться командованию, поддавались панике, особенно когда по цепям шло коварное «нас предали». Как отмечено

³²⁰ 5 лет Советской власти. Новониколаевск, 1922, с. 19—20; и др.

³²¹ Документы германского посла Мирбаха. — «Вопросы истории», 1971, № 9, с. 128.

³²² ЦГАСА, ф. 176, оп. 3, д. 124, л. 2 об.

³²³ Там же, д. 19, лл. 38—39.

в литературе, отход отрядов с позиций сопровождался угрозой красновардейцев «покончить со своими военными руководителями»³²⁴. Да и количественный перевес был пока еще на стороне врага. В начале июля на Северо-Урало-Сибирском фронте 17,4 тыс. советских войск противостояло 20,1 тыс. чехо-белых, тыловые резервы имели соответственно — 4,7 тыс. и свыше 7 тыс.³²⁵ При чем белогвардейские отряды состояли почти сплошь из добровольцев, с большим процентом офицеров, — с этой силой нельзя было не считаться³²⁶. Съезд промышленников Сибири и Урала (июль 1918 г.) заявил: «Вся тяжесть борьбы с германскими, мадьярскими и большевистскими силами лежит на чехословацких войсках и добровольческих отрядах, где сплошь и рядом простыми бойцами сражаются офицеры»³²⁷.

В неравной борьбе с таким серьезным врагом, в отступлении с боями создавалась будущая 3-я армия Восточного фронта, одна из пяти. Вначале создавался Северо-Урало-Сибирский фронт. Приобретался боевой опыт, «обстреливались» подразделения. С трудом, очень постепенно изживалась «партизанщина». Последнее удавалось благодаря значительной прослойке коммунистов, от которых комитеты требовали соблюдения, наряду с партийной, воинской дисциплины в любой обстановке.

Сражающиеся к востоку от Тюмени войска подкреплений получить не смогли. Посланные из центра войска и все, кого удалось мобилизовать на Урале, к Ф. В. Егорову и В. А. Кангелари не дошли: враг с юга прорвался на железнодорожную линию Тюмень—Екатеринбург в районе ст. Тугулым, и из-за исключительно напряженного положения на Шадринском направлении подкрепления (6-й Тукумский полк латышских стрелков под командованием Герцберга и другие) пришлось бросить туда.

5 июля штаб Тюменско-Омского направления прибыл в Тюмень, где переформировался в Западно-Сибирский военно-оперативный штаб, куда влился и штаб резерва³²⁸. Командующим назначили Р. П. Эйдемана (Ф. В. Егорова заменили после его настойчивых просьб), а военкома А. И. Окулова, В. М. Крутикова и Г. А. Усиевича³²⁹. Измена бывших офицеров в дислоцированном в Ялуторовске Оренбургском авиаотряде обусловила вынужденную сдачу этого городка. 11 июля советские войска отошли к ст. Богандинской, в 30 с небольшим километрах от Тюмени, и заняли позиции по р. Пышме. Самые крупные бои затем произошли в виде многодневного сражения (до вечера 19 июля) у названной станции и окрестных деревень и с прорвавшейся к востоку от Тюмени на ст. Подъем об-

³²⁴ Рощевский П. И. Указ. соч., с. 65.

³²⁵ Гражданская война и иностранная интервенция на Урале. Свердловск, 1969, с. 194.

³²⁶ В. И. Ленин видел в сибирских добровольцах-белогвардейцах очень опасного врага, оплот восточной контрреволюции (см. Ленин В. И. Полн. собр. соч. Изд. 5-е, т. 38, с. 248).

³²⁷ Колчаковщина на Урале. Свердловск, 1929, с. 47.

³²⁸ ЦГАСА, ф. 176, оп. 3, д. 24, л. 19; д. 59, л. 63.

³²⁹ Там же, д. 59, л. 74.

ходной белогвардейской колонной полковника Смолина (15—16 июля). Этот вопрос неплохо освещен в книге П. И. Рошавского, также как отступление войск Тобольского направления и эвакуация Тюмени³³⁰.

К концу июля последняя часть Западной Сибири, Советское Зауралье, оказалась в руках чехо-белых. Н. И. Подвойский в докладе В. И. Ленину писал: «Расположенные в районе Тюмени многочисленные отряды с успехом удерживали в течение полутора месяцев этот район от посягательств более сильного противника и очистили его лишь по приказанию штаба армии, когда падение Екатеринбурга стало неизбежным результатом поражений на правом фланге армии вдоль линии Западно-Уральской железной дороги»³³¹.

Возглавляемые Западно-Сибирским военно-оперативным штабом войска уходили на Урал (в связи с захватом чехо-белыми Екатеринбурга, от ст. Богдановичи прорывались вместе с отступившими сюда от Екатеринбурга и Шадринска красногвардейцами по Ирбитскому тракту на север, к Егоршино). Потанин возлагал венки на гробы белогвардейских офицеров, убитых в боях с Красной гвардией, призывал «к отмщению»³³². И рекой лилась кровь попавших в плен к чехо-белым защитников Советской власти. Рассеявшиеся по бескрайним просторам Зауралья красногвардейцы, которым не удалось уйти к своим, еще в августе—сентябре своим сопротивлением «новому строю» заставляли белое командование посылать против них вооруженные отряды³³³.

28 июля на территории Урала Северо-Урало-Сибирский фронт становится 3-й армией Восточного (чехословацкого) фронта³³⁴. Таким образом, отряды Западно-Сибирской Красной Армии и Красной гвардии становятся подразделениями регулярной 3-й армии РККА. Характерно, что командарм Р. И. Берзин продолжает считаться военкомом Центросибири³³⁵. Вместе с уральцами и прибывшими с запада на Восточный фронт красноармейцами отступившие на Урал сибиряки должны были на самом ответственном участке отстаивать завоевания Октября. В Постановлении ЦК РКП(б) от 29 июля о мероприятиях по укреплению Восточного фронта говорится, что «вопрос о судьбе революции решается ныне на Волге и Урале»³³⁶. Та же мысль повторялась в письме В. И. Ленина Реввоенсовету Восточного фронта³³⁷.

³³⁰ Рошавский П. И. Указ. соч., с. 66—69. Детали, которые можно добавить, интересны лишь в краеведческом плане (геройская гибель у ст. Подъем первого командира Тюменской Красной гвардии Ф. Алексеева и т. д.—см. «Известия ВЦИК», 1918, 7 августа и др.).

³³¹ Цит. по: Черданцев И. К. Указ. соч., с. 106—107.

³³² «Тобольское народное слово», 1918, 20 июля.

³³³ Рошавский П. И. Восстание в Тобольской каторжной тюрьме в октябре 1918 года.—«Труды Томского госуниверситета», т. 136. Томск, 1957, с. 121—122.

³³⁴ ЦГАСА, ф. 176, оп. 3, д. 19, л. 9.

³³⁵ Там же, д. 63, л. 9.

³³⁶ Из истории гражданской войны в СССР, т. 1, с. 345.

³³⁷ См. Ленин В. И. Полн. собр. соч. Изд. 5-е, т. 50, с. 133.

Глубокий анализ причин временного поражения Советской власти в восточных районах страны, в частности военных поражений в летних боях с чехо-белыми, данный в директивных документах партии (например, в названном Постановлении ЦК от 29 июля 1918 г.) и в работах В. И. Ленина, помогают разобраться в событиях борьбы в Сибири. Автор данной работы вполне солидарен с М. Е. Плотниковой, пришедшей после основательного изучения ленинских трудов к выводу, что главная причина падения Советской власти в Сибири заключалась в общем соотношении сил Советской России и интервентов с белогвардейцами, когда при всяком желании и всей необходимости пролетарский центр не имел возможности помочь красным сибирякам ³³⁸.

Что касается только военной стороны, чисто военного аспекта смертельного столкновения Советов с авангардом интервентов — белочехами и их союзниками в лице офицерской белогвардейщины, белоказачества и кулачества, то здесь просто сказалось явное превосходство врага в количественном и качественном отношении ³³⁹. Ведь это был тот самый трудный момент, когда Владимир Ильич говорил: «Красная Армия не организована, при отсутствии дисциплины не может противопоставить себя чехословакам, панически бежит» ³⁴⁰, когда он считал, что «мы погибнем наверняка от чехословаков, ежели не сделаем отчаянных усилий для прибавки сотен и тысяч руководящих рабочих для превращения киселя в твердое нечто. Это не преувеличение, а точный учет» ³⁴¹. Однако тяжелые жертвы в июньско-июльских боях Красная Армия и Красная гвардия Западной и Средней Сибири понесла не напрасно. На пути врага, рвущегося на Москву с востока, Республика сумела создать твердый заслон — Восточный фронт, который для нее в то время «стал главным» ³⁴².

³³⁸ Плотникова М. Е. Указ. докт. дисс., с. 266.

³³⁹ Именно следствием неравенства сил в пользу врага объяснял его легкие успехи в Сибири Полевой штаб РВСР в составленном в конце 1918 г. обзоре «Восточный фронт». — ЦГАСА, ф. 6, оп. 4, д. 358, лл. 1 об.—2.

³⁴⁰ Партийно-политическая работа в Красной Армии. М., 1961, с. 117.

³⁴¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Изд. 5-е, т. 50, с. 124—125.

³⁴² История КПСС, т. 3, кн. 2. М., 1968, с. 78. Главком Восточного фронта И. И. Вацетис в докладе В. И. Ленину отметил, что к началу августа до этого отступавшая без резервов и уставшая в боях 3-я армия добилась стабилизации обстановки на своем участке (Из глубины сердец. Сб. писем военнослужащих Красной Армии В. И. Ленину (1917—1924). М., 1970, с. 38).

ГЕРОИЧЕСКАЯ ЭПОПЕЯ СРАЖАЮЩЕЙСЯ ЦЕНТРОСИБИРИ

1

**Срыв Антантой переговоров Центросибири
с чехословаками о мире.
Вооруженная борьба на Нижнеудинском фронте**

Заместитель наркома по иностранным делам Центросибири И. М. Гейцман, выступая 4 августа 1918 г. перед трудящимися Хабаровска, говорил о начале войны с чехословаками: «При возникновении конфликта и Москва, и Центросибирь, и Дальсовнарком употребляют все усилия к тому, чтобы уладить конфликт, но какая-то скрытая пружина, которую никто не мог нащупать и в расчет взять, не дала возможности покончить дело миром»¹. После разоблачения В. И. Лениным белочешских мятежников как наемников англо-французского капитала² эта «пружина» стала общеизвестной.

Историки гражданской войны в Сибири до сих пор не изучали вопроса о том, как изменялась тактика руководителей Центросибири в зависимости от изменения общей военно-политической обстановки, особенно после того, как Центросибири стало ясно, что мятежники-легионеры куплены на золото империалистов Антанты. Очевидно, настало время в этом разобраться.

Примерно до 10 июня Н. Н. Яковлев твердо надеялся, что делегации Центросибири с представителями от губернских Совдепов, с одной стороны, и иностранных держав с представителями Чехословацкого национального совета—с другой, удастся мирным путем и «навсегда» ликвидировать спровоцированный белогвардейцами конфликт с легионерами³. Центросибирь желала видеть в перемирии, которое подписали Ф. М. Лыткин, Г. С. Вейнбаум и А. И. Белевец, полномочный представитель Гайды Кадлец и американцы пол-

¹ «Дальневосточные известия», 1918, 6 августа.

² См. Ленин В. И. Полн. собр. соч. Изд. 5-е, т. 36, с. 441, 442, 460; т. 50, с. 128; и др.

³ «Дальневосточные известия», 1918, 20 июня. Характерно, что и В. И. Ленин, пока не стало известно о «денежках англо-французских империалистов» тоже говорил только о русских контрреволюционерах, провоцирующих «чехословацких бунтарей» на войну с Советами (см. Полн. собр. соч. Изд. 5-е, т. 36, с. 416, 426). О покупке чехословацкого корпуса Антантой впервые заявлено, 27 июня 1918 г.

ковник Эмерсон, вице-консул в Сибири Э. Томас и военный атташе в России Слотер, прелюдию к общему миру с чехословаками⁴. Никакими данными о неискренности «союзов» и находящегося во Владивостоке Чехословацкого национального совета Центросибирь не располагала. И не могла, так как до победы чехо-белых под Омском дипломаты и военные иностранных держав, находящиеся в Сибири (Буржуа, Гаррис, Верже и др.), боясь проигрыша в борьбе мятежников с Советами, желали прекращения вооруженного столкновения (что не «навсегда», а на время, до вторжения интервенционистских войск, — это особая статья, но пока — стремление к перемирию). Не рвались в бой, подобно Гайде, и руководители Владивостокской группы чехословаков: у большинства легионеров, в том числе у лиц командного состава, было скорее чемоданное, чем воинственное настроение.

Поскольку 17 июня кончался срок перемирия Центросибирь с чехословаками, в Иркутске предпринимались меры к превращению очередных переговоров в окончательные. По запросу Центросибирь Чехословацкий национальный комитет направил из Владивостока на запад делегацию во главе с представителем своего военного отдела В. Гоуской. Заигрывая с Советами Дальнего Востока, чехословаки предложили включить в состав делегации представителей Владивостокского Совдепа и Дальсовнаркома, что и было сделано⁵. Чтобы не дать разгореться боям после истечения перемирия, Центросибирь оповестила командование чехословаков на Нижнеудинском фронте и одновременно все Совдепы: «Центросибирью получены сведения о том, что из Владивостока выезжает делегация Национального совета чехословаков, направляющаяся на запад к чехословацким эшелонам с целью уладить конфликт мирным путем. Центросибирь, приветствуя активные действия Национального совета чехословаков с целью убедить своих соотечественников мирно уладить конфликт, гарантирует беспрепятственный проезд и полную безопасность делегации и предлагает выехать возможно скорее»⁶. Однако по приказу Гайды чехо-белые нарушили перемирие, возобновив вооруженные стычки⁷. 21 июня Центросибирь идет на очередной шаг: по прямому проводу связывается с уполномоченным Гайды доктором Стрейкалом, находящимся в Нижнеудинске, и передает ему, что, согласно договоренности с представителями чехословацкого корпуса во Владивостоке, войска Сибирской Красной Армии, несмотря на истечение срока перемирия, воздерживаются от наступления, в то время как чехословаки, нарушая обязательства своего высшего командования, напали на Красноярск. Стрейкал ответил, что группа Гайды решила воевать⁸. 23 июня, когда под Нижнеудинском уже шли боевые действия, владивостокская делегация прибыла в Иркутск и заверяла

⁴ «Вестник Советов Прибайкалья», 1918, 7 июня.

⁵ «Дальневосточные известия», 1918, 18 июня.

⁶ ГААО, ф. Р-81, оп. 1, д. 6, л. 5.

⁷ Борьба за власть Советов в Иркутской губернии. . . , с. 386.

⁸ ГАХК, ф. Р-904, оп. 9, д. 5, л. 86; «Вестник Советов Прибайкалья», 1918, 23 июня; и другие газеты.

Центросибирь, что как высший орган они повлияют на Гайду и урегулируют отношения⁹. На совместном совещании центросибирцев и делегации Гоуски были выработаны основные условия договора о ликвидации конфликта из 6 пунктов:

1) взаимное освобождение пленных и арестованных обеими сторонами;

2) чехословаки не вмешиваются во внутренние дела и борьбу в России;

3) в рядах легионеров из числа российских подданных остаются лишь добровольцы, вступившие в корпус до 20 мая;

4) чехословаки начинают выезжать из Владивостока 1 июля;

5) все оружие передается Советской власти;

6) Центросибирь хлопочет перед Совнаркомом об освобождении задержанной в Москве делегации Чехословацкого национального совета и о распространении условий настоящего мирного договора на эшелоны, находящиеся к западу от Челябинска¹⁰.

Н. Н. Яковлев добивался как главного, чтобы контроль над железнодорожной магистралью чехословаки немедленно передали советским войскам, и это требование Гоуска обязывался выполнить в качестве первоочередного, наряду с обменом пленными и арестованными¹¹. Понятно, что в выигрыше оставались обе стороны конфликтующих (авантюристы, продающие своих солдат, не в счет: масарики и гайды, заварившие мятеж, прислужники империалистов стран антигерманской коалиции, конечно, меньше всего думали о судьбе корпуса). К несчастью и для Советской Сибири и для чехословацких легионеров, их дальнейшая судьба уже была предрешена: фактические хозяева проданного корпуса дали установку продолжать мятеж, и Гайда, естественно, срывает удачно начатые переговоры Центросибири с Чехословацким национальным советом о восстановлении взаимовыгодного мира. В силу некоторых обстоятельств Дитерихс и находившиеся во Владивостоке члены Чехословацкого нацсовета еще не были посвящены в тайны «высокой политики», когда посылали Гоуску на запад. Полномочный представитель чехословацких легионеров, достигших обетованного места — Тихоокеанского побережья, также не знал о последних «неофициальных директивах», когда 23 июня с делегацией Центросибири и Дальсовнаркома (6 чел.) в сопровождении эскорта охраны (70 чел., половина — красноармейцы, другая — легионеры) поехал в Нижнеудинск, в 20 км от которого к востоку шел бой.

Белочехи, выполняя приказ Гайды, не пропустили советско-чехословацкую мирную делегацию сквозь сторожевые посты. О дальнейшем сам авантюрист писал: «Через два дня после этого ко мне пришел через большевистский фронт со ст. Хингуи парламентар Владивостокской мирной делегации подкапитан доктор Клевета,

⁹ «Вестник Советов Прибайкалья», 1918, 27 июня.

¹⁰ «Дальневосточные известия», 1918, 27 июня.

¹¹ ПАНО, ф. 5, оп. 4, д. 855, л. 131.

сообщивший мне цели делегации и ее Иркутское соглашение... Я отказался вести переговоры»¹². Гайда имел возможность познакомить Клевету с приказом (который должен был доставить по назначению гайдовский курьер-лазутчик) командующего корпусом генерала Шокорова генералу Дитерихсу от 16 июня о немедленном выступлении владивостокской группы против Советской власти и наступлении на Читу — Иркутск. А главное, 18 июня боевые действия чехословацкого корпуса санкционировало самое высокое для Гайды начальство, о чем известно из зашифрованной телеграммы генерального консула США в Москве другим дипломатическим представителям своей страны в России, с указанием, что текст одобрен французским генеральным консулом: «Вы можете негласно информировать руководителей чехословаков, что, с политической точки зрения, союзники были бы рады, если бы им удалось удержать за собою теперешние позиции. С другой стороны, не следует ограничивать их действия, необходимость которых может быть вызвана крайностями военной обстановки. Прежде всего желательно, чтобы чехословаки сохранили свой контроль над Транссибирской железной дорогой, а затем, если это будет признано возможным, удержали бы под своим контролем всю захваченную ими территорию»¹³. За неофициальным уведомлением последовали прямые заявления Антанты своим подручным. В качестве поощрения руководители «военной партии» заслужили похвалу своим «решительным действиям» из «высших сфер». 21 июня Гинэ сообщал членам Временного исполкома чехословацкой армии: «Я уполномочен всеми союзными правительствами поблагодарить чехословацкое войско за его боевые дела. Выступление чехословаков, которое, хотя и было немного преждевременным, ныне является также выражением политики союзников, так что чехословацкая армия является сегодня авангардом союзнических войск, которые прибудут в Сибирь и примут активное участие уже в конце этого месяца. Ваша задача, в ожидании прибытия союзнических войск, удерживать добытые позиции и постараться занять Сибирскую дорогу»¹⁴.

Известное обращение Верховного военного совета Антанты к президенту США Вильсону начать открытую интервенцию против Советской России силами всех «союзников», включая в качестве основной массы 100-тысячный японский экспедиционный корпус, объясняет изменение в планах главнокомандующего маршала Фоша и его

¹² Там же, д. 1524, лл. 154—156. Мотивы, выдвигаемые Гайдой для общественного мнения, следующие: «Я верю, что большевики, находившиеся между моим фронтом и Владивостоком, на этот раз выполнили бы эти условия с большим удовольствием... Но тот, кто знал взаимоотношения Центросибири и Совета Народных Комиссаров в Москве, тому было ясно, что мнения и обязательства, данные Центросибири, не являлись обязательными для Москвы, и наоборот». Ложь, конечно, явная.

¹³ Цит по кн.: Из истории гражданской войны в СССР, т. 1, с. 39. По данным в литературе, американские консульства получили шифровку в конце июня — июле (датировка в указ. соч.). Фактически Чечек, Войцеховский и Гайда к 20 июня получили негласную информацию.

¹⁴ Цит. по кн.: Клеванский А. Х. Указ. соч., с. 221.

советников. Успехи чехо-белых как бы подстегнули организаторов военного похода. В Верховном военном совете быстро смекнули, что сложившуюся ситуацию можно использовать «для установления контроля над Сибирью». Появились шансы захвата всей восточной части России, что, в свою очередь, предreshало успех быстрого наступления и с этой стороны на Москву. Наряду с северным плацдармом (Мурманск и Архангельск), восточный (Урал) становился главным на «противогермано-большевистском» фронте. Таким образом, Временный исполком чехословацкой армии с этого времени просто исполняет директиву: вести наступление против большевистских Совдепов Сибири, пока вся она не будет захвачена. Понятно, что высшие военачальники чехословацких войск почувствовали себя хозяевами в районах, занимаемых legionерами, стали наводить свои порядки, нисколько не смущаясь, что они находятся на территории чужой страны. 21 июня Гайда объявляет о порядке контроля за движением на железной дороге по линии Красноярск—Иркутск «до завершения операций чехословацких войск»¹⁵. Чешский авантюрист предполагает в 2—3 дня разбить войска Центросибири и захватить ее столицу. Именно поэтому ничто, кроме провала, не могло ожидать ехавшую к Нижнеудинску мирную советско-чехословацкую делегацию.

При изучении дипломатической деятельности Центросибири по документальным материалам в Н. Н. Яковлеве виден прежде всего умный и гибкий политик, отстаивающий интересы своего социалистического государства. Глубокий реалист, он сразу же приходит к правильным выводам, что основная ставка «союзников» делается на удушение Советской Сибири, отрезанной мятежниками от Центра, путем интервенции. Поэтому долг Центросибири, насколько это в ее силах, — оттянуть вторжение иностранных армий извне, сбивать плеча начавшегося мятежа чехословаков.

Взять хотя бы такой аспект внешней политики, как отношение с сопредельными странами, откуда можно ждать и вторжения белогвардейских банд и интервенции: действия Центросибири не оставляют лазейки для неспровоцированного нападения, не дают повода «союзникам» вмешиваться «в защиту». Война в Забайкалье шла у самых границ, но как рьяно следил Н. Н. Яковлев (и С. Г. Лазо на фронте), чтобы не затронуть суверенитет соседнего государства! Или дело с эмбарго на так необходимое Восточной Сибири и советскому Дальнему Востоку импортное продовольствие. К примеру, 12 июня монголы решили не отправлять в Советскую Сибирь скот, полностью ликвидировать отношения с торговой экспедицией и т. д. Торговать могут, объявили они, только через консулов¹⁶. Последние же — явные враги Советов. Центросибири важно и получить продовольствие (мясо) и поддерживать лояльные отношения с монголами. Ведь в Иркутске понимали, что противоестественное для монголов решение принято под давлением империалистов Антанты. 4 июля Центросибирь передает своему Наркомпроду все наличие серебра (на

¹⁵ ПАКК, ф. 64, оп. 1, д. 773, л. 1.

¹⁶ «Вестник Советов Прибайкалья», 1918, 16 июня.

сумму 1,6 млн. руб.) на закупку в Монголии мяса¹⁷. Повод с нестабильными «бумажными» деньгами исчерпан, серебро высоко котируется в степях — в Монголии довольны «красными».

Пока среди легионеров были колебания: воевать — не воевать, долг Центросибири был использовать малейшую возможность для разъяснения обманутым людям, что их предадут и направляют против революционных завоеваний русского народа, и этим попытаться сорвать мятеж. Когда шла вооруженная борьба на Нижнеудинском фронте, Центросибирь старалась как можно дольше задержать наступление Владивостокской группы. Именно на противоречиях Чехословацкого национального совета с Временным исполкомом чехословацкой армии более месяца играл Н. Н. Яковлев. И ведь факт, что Дитерихс не выполнил приказов (трех!) Шокорова, а поднял мятеж, лишь когда получил директиву самих «богов» — Верховного военного совета «союзников». Даже наступление на Нижнеудинск Н. Н. Яковлев задержал, чтобы уладить конфликт миром¹⁸. Гоуска сообщал во Владивосток: «Со стороны Советской власти я встретил полную предупредительность»¹⁹.

Известно, что проходящий в период борьбы на Нижнеудинском фронте Иркутский губернский съезд Советов, направляемый большевиками во главе с Н. Н. Яковлевым, объявил задачей текущего момента «открыть глаза ослепленным чешским солдатам», и только в случае неудачи вступить в борьбу²⁰. Съезд обратился к чехословакам с воззванием прекратить спровоцированную белогвардейщиной войну против русских братьев²¹. Известно также, что в Восточной Сибири отпечатали десятитысячным тиражом листовки-обращения к чехословацким солдатам²², что их всячески старались распространить, что Гайда приказывал решительно пресекать знакомство легионеров «с большевистской пропагандой».

27 июня на заседании Центросибири, когда обсуждалось общее тяжелое положение Советской власти в Восточной Сибири и избирался пункт, куда должна будет эвакуироваться Центросибирь, Н. Н. Яковлев указывал: «На Дальнем Востоке положение патное вообще, и думать, что там можно создать базу, — чистая нелепость. Во Владивостоке ее нельзя создать потому, что там лагерь чехословаков, может быть завтрашних врагов... Вообще говоря, теперь приходится строить политику на раскалывание чехов Владивостока и Запада. Но если мирная делегация не придет быстро к какому-либо результатам и, главным образом, если товарищи из Европейской России не придут скоро на помощь, то, вероятно, скоро придется считаться с владивостокским наступлением чехословаков и при

¹⁷ «Дальневосточные известия», 1918, 9 июля.

¹⁸ ПАКК, ф. 64, оп. 5, д. 439, л. 9.

¹⁹ «Дальневосточные известия», 1918, 7 июля. Из Иркутска во Владивосток специальным поездом были отправлены раненые чехословаки. Делалось все, чтобы подчеркнуть дружеские намерения.

²⁰ Борьба за власть Советов в Иркутской губернии..., с. 389.

²¹ ПАНО, ф. 5, оп. 3, д. 182, лл. 18—19.

²² Гирченко В. Указ. соч., с. 17.

неудаче на одном фронте попадать на другой — худший фронт»²³. Следовательно, проводя определенную политику («раскалывания» чехословаков), председатель Центросибири реально смотрит на Владивостокскую группу чехословацкого корпуса как на потенциального врага. Но пока существует малейший шанс сорвать вооруженное выступление чехословаков на Дальнем Востоке²⁴, Н. Н. Яковлев действует тактически гибко и в то же время исключительно целеустремленно. Как передало СибТА, 28 июня мирная делегация с Нижнеудинского фронта, где сложилось «в высшей степени серьезное» положение, не достигнув цели, направилась обратно в Иркутск²⁵. Отсюда во Владивосток вместе с Гоуской поехали посланные Центросибирью делегаты «для информации тамошних чешских полков»²⁶. Конечно, не вина Н. Н. Яковлева, что, не дожидаясь возвращения Гоуски, Дитерихс приказал своим легионам присоединиться к мятежникам других групп корпуса.

В захваченном врагом Владивостоке в печать проникло сообщение из Вашингтона, что правительство США занято, как и правительства «союзников», разработкой плана организации военной экспедиции в глубь Сибири. Предполагаемый состав экспедиции: необходимое количество японских, китайских, русских (т. е. белогвардейских. — В. П.) отрядов и небольшой американский отряд²⁷. В таком же духе заявление делает американский генконсул Гаррис представителю эвакуирующейся из Иркутска Центросибири²⁸. И Н. Н. Яковлев через СибТА передает для публикации в газетах официальное уведомление: «Сторговавшиеся между собой наши «союзники» готовят высадить объединенный англо-франко-японо-американский десант под предлогом снова сткрыть немецкий фронт. Последнее объяснение является циничным прикрытием хищнических стремлений империалистов. Каждому ясна нелепость этого, явно скрывающегося под этим стремление оккупировать Сибирь»²⁹. Дипломатия в вопросе об интервенции себя изжила, уступила место открытым действиям. 6 июля интервенты открыто объявили об оккупации Владивостока³⁰.

С момента начала белочешского мятежа Центросибирь не исключала, что в случае неудачи мирных переговоров придется отстаивать Советскую власть с оружием в руках. По документам можно видеть титаническую работу Н. Н. Яковлева и его соратников по подготовке Восточной Сибири к вооруженной борьбе с интервентами и бело-

²³ «Центросибирь», 1918, 14 июля.

²⁴ Наличие запасов оружия во Владивостокском порту и возможность переброски оружия морем, — центросибирцы это отчетливо понимали, — сводило на нет то, что чехословацкие легионеры прибыли к месту назначения разоруженными.

²⁵ «Дальневосточные известия», 1918, 30 июня и другие.

²⁶ Дальсовнарком..., с. 239.

²⁷ «Далекая окраина», 1918, 30 июня.

²⁸ «Дальневосточные известия», 1918, 3 августа.

²⁹ «Вестник Советов Прибайкалья», 1918, 5 июля.

³⁰ Действия Японии в Приамурском крае. Владивосток, 1921, с. 11—12.

гвардейцами. Причем при любом исходе переговоров не снималась задача подавления сибирской контрреволюции. Иркутский губернский съезд Советов, например, выдвинул лозунг: «Поход, объявленный с Урала Рабоче-Крестьянской Россией против reactionеров Средней Сибири, мы должны поддержать с востока»³¹.

2 июня Центросибирь создала Военревштаб из 4 чел. (представители от Центросибири, Сибвоенкомата, Иркутского Совдепа и Иркутского военного отдела), которому подчинила все военные органы на фронтах и в тылу³². Участок Транссибирской магистрали от Зимы до Михалево, а также Иркутск после возобновления боевых действий на Нижнеудинском фронте объявлялись на осадном положении³³. На фронт подтягивали подкрепления, которые, однако были незначительными. С Забайкальского фронта перебросили отряд интернационалистов³⁴. Нельзя соглашаться с попавшими в литературу заявлениями некоторых бывших красногвардейцев о невнимании руководства Центросибири и Сибвоенкомата к Нижнеудинскому фронту. Например, И. И. Шеин вспомнил «законные упреки красногвардейцев в плохом и несвоевременном обеспечении Нижнеудинского фронта «войсками, боеприпасами и квалифицированными военным руководством» при условии якобы достаточных возможностей это сделать по-иному, лучше³⁵. Субъективные личные представления о возможностях Иркутска выдаются за истину. Изучение вопроса показывает другую картину: Центросибирь не располагала ни резервами войск, ни кадрами командного состава, ни запасами боеприпасов. Все, что можно было собрать, «наскрести», отдавалось фронту, защищающему Иркутск. По согласованию с Военревштабом Н. Н. Яковлев направляет группу виднейших деятелей для организации в глубоком тылу помощи Нижнеудинскому фронту путем формирования новых отрядов, изыскания патронов и т. д. (А. А. Таубе — в Читу, В. С. Пучкин — в Хабаровск, Н. Е. Ершов — в Благовещенск и т. д.). На местах товарищи встретились с огромными трудностями³⁶, но тем не менее делали все от них зависящее, чтобы в срок удовлетворить нужды фронта. На передовые позиции к Нижнеудинску выезжали в качестве агитаторов Я. Д. Янсон, П. П. Постышев, М. М. Сахьянова и другие партийно-советские руководители³⁷. Помощником к Канторовичу направили имеющего большой боевой опыт Ф. П. Лаврова, командирами подразделений

³¹ Борьба за власть Советов в Иркутской губернии, с. 389.

³² Там же, с. 370—371.

³³ Векслер А. А. Памятники борьбы за власть Советов в Иркутске (1917—1920 гг.). Иркутск, 1956, с. 28.

³⁴ «Вестник Советов Прибайкалья», 1918, 10 июня.

³⁵ Рассказывают участники Великого Октября. М., 1957, с. 437.

³⁶ Читинские меньшевики организовали провокационные выступления против А. А. Таубе (см. «Забайкальский рабочий», 1917, 8 июня), В. С. Пучкин столкнулся с противодействием из-за сепаратистской позиции Дальсовнаркома к распоряжениям Центросибири, и т. д.

³⁷ «Вестник Советов Прибайкалья», 1918, 7 июля; Борцы за власть Советов в Бурятии..., с. 34.

интернационального отряда — отличившихся на Забайкальском фронте Ф. Ланьи, Мишко и Тота и иностранных коммунистов из Верхнеудинска Э. Затурецкого, И. Леви-Дьэндэша. О силах, которыми располагала Центросибирь, Д. С. Шилов писал: «Ресурсы в июле (т. е. уже после всех мобилизаций рабочих и интернационалистов. — В. П.) были в таком состоянии: общее количество бойцов, находившихся в нашем распоряжении по группе Восточно-Забайкальского (Даурского) фронта и забайкальских гарнизонов, числилось около 8—9 тысяч (фактически меньше) пехоты, кавалерии и немногих батарей; на Западном (Противочехословацком) фронте было около 2,5 тысяч... На Противочехословацкий фронт нам удалось собрать и бросить всего две с половиной тысячи бойцов»³⁸. В качестве медесер на фронт поехали жены комиссаров Центросибири и руководящих военных работников (О. Н. Иогансон-Трилиссер, В. А. Ремизовская, А. Рябикова, Канторович и др.)³⁹.

Вопросы координирования действиями всех вооруженных сил Советской власти на Востоке, абсолютно отрезанном от остальной части Советской Республики, требовали самой тесной увязки деятельности Центросибири, Дальсовнаркома и других Совдепов. Также важно было, чтобы повсеместно, даже за тысячи километров от фронта, осознали грозную опасность борьбы с врагом, гораздо более сильным, чем семеновские, гамовские и подобные банды. С целью оперативного оповещения Совдепов, информации населения о событиях спешно создается в Иркутске Сибирское телеграфное агентство, руководить которым поручают жене Н. Н. Яковлева А. Н. Сафоновой⁴⁰. Сообщения Н. Н. Яковлева А. М. Краснощечкову по прямому проводу свидетельствуют, что Центросибирь стремилась работать и воевать с врагом в полном контакте с Дальсовнаркомом, со всеми восточносибирскими и дальневосточными Совдепами, сохраняя за собою главенствующую роль высшего и координирующего органа.

Общий план Н. Н. Яковлева не исключал эвакуации Дальнего Востока для стягивания всех сил в Забайкалье и удержания хотя бы части этого района по линии Транссибирской магистрали — от туннелей по кругобайкальским сопкам Хамар-Дабана и до ст. Шилки или даже Мациевской. Мятаж чехословаков внес для Н. Н. Яковлева лишь тактическую коррективу в общестратегический план В. И. Ленина: приходится отступать перед превосходящими силами интервентов, не оставляя им целиком железной дороги; причем не до Читы или до самого Иркутска под напором с востока, как предусматривалось в апрельских директивах вождя, а еще и с запада.

В связи с выступлением белочехов в Сибири многое делалось в военной области и на Дальнем Востоке, хотя действия мотивировались только борьбой с Семеновым, чтобы не встревожить Владивостокскую группу и не дать повода для вмешательства «союзников». 8 июня Дальсовнарком объявил военное положение во всем При-

³⁸ ПАЧО, ф. 6495, оп. 2, д. 670, лл. 15, 131.

³⁹ ПАНО, ф. 5, оп. 3, д. 170, лл. 14—15, 28, 63 и др.

⁴⁰ «Дальневосточные известия», 1918, 5 июня.

амуре⁴¹. 14 июня постановлением Дальсовнаркома был создан Краевой штаб Красной Армии, гвардии и флота как единый высший военный орган, куда влили на время Военный комиссариат⁴². 19 июня создается специальный Комиссариат по охране Амурской железной дороги (военком М. К. Попко, комиссар охраны Ф. В. Романов)⁴³. Все коммунисты краевого центра, Хабаровска, с момента выступления белочехов считались военнообязанными, получили на руки оружие⁴⁴. Однако свою миссию партийно-советские руководители Дальнего Востока видели только в защите своего края от белогвардейцев, надеясь, что на западе Центросибирь должна управиться собственными силами и средствами с мятежниками-чехословаками и русскими контрреволюционерами. В Хабаровске считали, что в период напряженной обстановки на Дальнем Востоке нет возможности и смысла посылать вооруженные отряды на Забайкальский и тем более Нижнеудинский фронт. С большим почетом на всем пути следования домой торжественно встречали возвращающийся с Забайкальского фронта 1-й Дальневосточный красногвардейский отряд В. А. Бородавкина. 10 июня во Владивостоке состоялся митинг, где перед вернувшимися красногвардейцами при многотысячном стечении народа выступили К. А. Суханов, И. Г. Кушнарев, П. И. Никифоров и А. Р. Вильямс⁴⁵. После этого отряд сразу расформировали⁴⁶.

За белочешским мятежом последовали контрреволюционные выступления в ряде городов. В период перемирия под Нижнеудинском Совдепам во многих местах пришлось подавлять вооруженным путем антисоветские выступления. 15 июня удалось раскрыть и в зародыше подавить заговор офицеров в Хабаровске, связанных с харбинским «Комитетом защиты родины и Учредительного собрания»⁴⁷. 9 июня вспыхнули беспорядки в Чите: возглавляемое архиереем Мелентием и священником С. Старковым православное духовенство организовало антисоветскую демонстрацию. В толпе оказались и вооруженные белогвардейцы, открывшие огонь по красногвардейцам. Провокационную вылазку подавили (при этом несколько человек было убито и ранено). В городе пришлось ввести военное положение⁴⁸. При последовавших обысках в доме руководителя местных

⁴¹ Октябрь на Амуре (1917—1922). Благовещенск, 1961, с. 71—72.

⁴² ГАХК, ф. Р-981, оп. 1, д. 1, л. 37. Члены Штаба: В. В. Сакович (руководитель), Г. А. Гузеев-Горский, К. И. Шукайлов, В. И. Францкевич, Г. И. Калманович, С. К. Линнас, Г. Г. Чайко, А. М. Криворучко.

⁴³ Государственный архив Амурской области (ГААО), ф. Р-81, оп. 1, д. 6, л. 4.

⁴⁴ ГАХК, ф. Р-1504, оп. 1, д. 1, л. 39.

⁴⁵ «Крестьянин и рабочий» (Владивосток), 1918, 11 июня.

⁴⁶ ЦПА ИМЛ, ф. 124, оп. 1, д. 244, л. 120б.

⁴⁷ Амур — река подвигов. Хабаровск, 1970, с. 421.

⁴⁸ ГАХК, ф. Р-904, оп. 9, д. 5, л. 86; ф. Р-1506, оп. 1, д. 1, л. 6; «Вестник Советов Прибайкалья», 1918, 27 июня и др.; «Забайкальский рабочий», 1966, 16 декабря и др. Установлено, что белогвардейцев поддерживали ламаисты — настоятелем Агинского дацана Цидиловым, иудейское духовенство во главе влиятельным Шерговым.

меньшевиков Войлошникова обнаружили 63 винтовки⁴⁹. Контр-революционное выступление было подавлено и в Киренске⁵⁰.

Но самое крупное событие произошло в Иркутске. Первое официальное сообщение СибТА гласило: «В ночь с 13 на 14 июня в Иркутске банда белогвардейцев... пыталась выступить против Советов, в полночь напала на караул винного склада, захватила 55 винтовок, затем напала на тюрьму. Весь Иркутск гудками поднялся на ноги, рабочие моментально вооружились и погнались за город изменников родины. Бандиты подавлены, у них отняты винтовки, одно орудие, 2 пулемета, автомобиль. Мятеж остановил всю жизнь города. Количество убитых и раненых не выяснено»⁵¹. Из следующих сообщений можно узнать важные подробности: белогвардейцы действовали несколькими группами. Одна из них начала наступление от д. Пивоварихи на казармы 1-го Советского полка. Красноармейцы под командованием А. П. Пржибыляка отбили атаку. Другая группа белых предательски изрубила караул на понтонном мосту. Захватившие тюрьму мятежники освободили находящихся там японских шпионов Минами, Абэ, Дзионо и русских офицеров. Здесь в ограде тюрьмы белогвардейцы организовали круговую оборону, однако воспользоваться орудием не смогли. Атака красногвардейцев и подразделений батальона «Ангара» смяла оборону тюрьмы. Отступившие мятежники были уничтожены в бою у Знаменского кладбища. Для наказания участников мятежа был создан военно-полевой суд⁵². Он действовал три дня и вынес 12 смертных приговоров⁵³. В числе расстрелянных оказались два видных деятеля белогвардейского подполья: член Сибоблдумы Беляков и штабс-капитан Телятьев. Главные руководители мятежа полковник Эллерц-Усов, лидер эсеров Калашников и пробравшийся на пост комиссара советской милиции подпоручик Щепачев сумели скрыться.

Редакция журнала-еженедельника «Забайкальский железнодорожник» 20 июня извинялась перед читателями: «По случаю похорон товарищей красноармейцев, павших во время последнего восстания белогвардейцев, настоящий номер выходит с опозданием»⁵⁴. Зато для истории это издание оставило замечательный материал об иркутских событиях в момент мятежа. Из напечатанного явствует, что в рядах белогвардейцев было до 400 чел. В тюрьму они проникли свободно, так как один из надзирателей открыл для них ворота. Мятежники убили комиссара тюрьмы Аугула, его помощника Левзина, зверски замучили большевика Поздняка⁵⁵. Сразу же после

⁴⁹ Цыпкин С. Дальневосточные большевики на путях к Октябрю Хабаровск, 1934, с. 156.

⁵⁰ «Забайкальский рабочий», 1918, 13 июня.

⁵¹ Цит. по кн.: Рябиков В. В. Н. Н. Яковлев — председатель Центросибирии..., с. 94.

⁵² «Дальневосточные известия», 1918, 18 июня.

⁵³ «Голос Иркутска», 1918, 18 июня; «Дальневосточные известия», 1918, 22 июня; и др.

⁵⁴ «Забайкальский железнодорожник», 1918, № 10, с. 1.

⁵⁵ «Забайкальский железнодорожник», 1918, № 11, с. 2—3.

выступления белогвардейцев началось вооружение рабочих Иннокентьевки, и к утру 14 июня красногвардейцы двинулись в бой. К полудню они очистили Знаменское предместье, захватив много оружия, в том числе пулеметы ⁵⁶. После мятежа по решению железнодорожников Иннокентьевки все мужчины этого рабочего поселка, от 18 лет и выше, вступили в члены «Железнодорожной боевой дружины», охраняющей Советскую власть ⁵⁷.

Меньшевики и эсеры в Иркутске в такое напряженное время нашли нужным выступить в Совдепе, а затем на губернском съезде Советов против «однопартийной системы», т. е. против большевиков; оправдывали чехословацких легионеров и даже поднявших мятеж в городе белогвардейцев ⁵⁸. Под руководством Н. Н. Яковлева и П. П. Постышева большевики и беспартийные в Совдепе дали достойный отпор ренегатам, и меньшевики с позором ушли с заседания ⁵⁹. На съезде резолюция большевиков и поддерживающей их группы левых эсеров о готовности встать на защиту завоеванной Октябрем власти трудящихся прошла 135 голосами против 9 голосов правых эсеров ⁶⁰.

Судьбу Иркутска должны были решить события на Нижнеудинском фронте. Соотношение сил здесь складывалось не в пользу Центрсибири. К чехословакам прибывали подкрепления из Западной Сибири — офицерские добровольческие части белогвардейцев ⁶¹, поэтому оказалось явное превосходство в численности войск ⁶². По данным белогвардейских штабов, они бросили против Иркутска в помощь 4-тысячному войску Гайды до 5 тыс. добровольцев под командованием подполковника Пенеляева. Первоначально командование чехо-белых, полагаясь на успех легионеров, планировало русских белогвардейцев бросить на запад. Однако контрудар советских войск 21 июня у ст. Худоеланская ⁶³ заставил Гайду запросить помощь у Гришина-Алмазова.

Даже Гайда в своих воспоминаниях вынужден был признать, что «план боя у Нижнеудинска был действительно хорошо проработан советским командованием» ⁶⁴. 24—25 июня здесь в главном сражении, с дуэлью бронепоездов и пулеметных команд и с рукопашными боями у Вознесенской горы, на карту обе стороны поставили все, ввели в действие все резервы. Но к Гайде подошли томские и барнаульские офицерские части, и исход битвы был решен в пользу

⁵⁶ «Забайкальский железнодорожник», 1918, № 10, с. 16.

⁵⁷ «Вестник Советов Прибайкалья», 1918, 23 июня.

⁵⁸ «Дальневосточные известия», 1918, 20 июня.

⁵⁹ «Дальневосточные известия», 1918, 22 июня.

⁶⁰ «Дальневосточные известия», 1918, 30 июня.

⁶¹ Бородин П., Ельков Ф., Усатых В., Фомин А. Первые испытания. Барнаул, 1966, с. 126; ПАНО, ф. 5, оп. 3, д. 182, л. 16; и др.

⁶² «Центросибирь», 1918, 29 июня.

⁶³ Кадейкин В. А. Указ. соч., с. 322—323. Дата начала боев названа неверно (24 июня). О занятии Худоеланской, трофеях, потерях СибТА сообщало в сводке за 22 июня (ГААО, ф. Р-81, оп. 1, д. 41, л. 15; информации в газетах).

⁶⁴ ПАНО, ф. 5, оп. 4, д. 1524, л. 90.

чехо-белых. Версия, взятая В. А. Кадейкиным в воспоминаниях некоторых участников, о вине за поражение «командующего фронтом анархиста Лаврова» — сочинение более позднего времени. Можно привести до десятка других воспоминаний, где красногвардейцы отмечали личный героизм командира Интернационального отряда Ф. П. Лаврова, которого они уважительно называют «товарищем», в боях у р. Уды и при отступлении⁶⁵.

Проливает свет на истинное положение дел протокольная запись выступления представителя Сибвоенкомата С. Г. Вележева на заседании Центросибири 27 июня 1918 г.: «Отряды, стоящие в Нижнеудинске, все время не сменялись, войны вести не могут. Тов. Вележев приводит сообщения тов. Певзнера, в котором тот сообщает, что некоторые отряды ушли с позиции, лишь только пошел дождь». Характерна реакция выступившего следом Н. Н. Яковлева: «Надо считаться с двумя фактами: с отсутствием резервов, которые можно было бы двинуть в качестве заслона, и с тем, что нельзя надеяться на то, что среди войск не упадет дух и не произойдет деморализация отрядов». Председатель Центросибири впервые во всеуслышание говорит о своем плане дальнейшей борьбы с врагом, о неизбежности оставления Иркутска и эвакуации в район Верхнеудинска — Читы, «где есть основания надеяться на создание отрядов и найти место, где в случае окружения со всех сторон⁶⁶ лучше держаться и где можно организовать тыл, имея в виду, что он со временем превратится во фронт». На заседаниях отмечалось также отсутствие запаса патронов⁶⁷.

В. А. Кадейкин допускает неточность, описывая «падение Нижнеудинска». Советские войска город взят не сумели. Однако отступать до р. Белой, бросая без боя позиции, им пришлось не из-за якобы обуявшей Лаврова паники⁶⁸. Трудное отступление сильно потрепанных в боях, уставших отрядов (которым командовал, кстати, другой человек — прибывший из Читы на смену Канторовичу В. В. Исаев) при начавшемся среди анархистов разложении, при бесконечных фланговых обходах чехо-белых и контрреволюционных восстаниях в тылу (на ст. Шеберта, в Тулуне, в районе ст. Зима, в Усолье) прикрывалось двумя 6-дюймовыми орудиями и бронепоездами, вооруженными лишь пулеметами и по одному миномету (бомбомету)⁶⁹.

В целях организации сопротивления наступающим войскам врага, Центросибирь 27 июня поручила Сибвоенкомату образовать Сибирское верховное командование «в полосе военных действий,

⁶⁵ ПАНО, ф. 5, оп. 2, д. 802, л. 4; д. 805, лл. 3—4; и др. В числе героев боев называются чаще других имена командира пулеметчиков В. Коневеги, медсестры А. Ширман, подчеркивается героизм красных мадьяр, красногвардейцев-гранатометчиков.

⁶⁶ Имеется в виду интервенция со стороны Дальнего Востока.

⁶⁷ «Центросибирь», 1918, 14 июля.

⁶⁸ См. Кадейкин В. А. Указ. соч., с. 324—325.

⁶⁹ ПАНО, ф. 5, оп. 2, д. 793, лл. 3—5; д. 801, л. 21; д. 802, лл. 6 — об., д. 1331, лл. 13—14; оп. 3, д. 182, л. 20; и др.

включая сюда Иркутскую губернию и Забайкальскую область» с правами военной диктатуры. В качестве первоочередных задач пополненному Сибвоенкомату (ввели отличившихся на Забайкальском фронте П. К. Голикова, Х.-О. Гетоева, Я. П. Жигалина, С. М. Серышева, К. С. Кошкина, Г. П. Богомякова) поручалось: проведение мобилизации населения в Сибирскую Красную Армию, организация изготовления боевых патронов, укомплектование артиллерийских частей, устройство «ряда боевых позиций по Томской и Забайкальской железным дорогам на случай возможного отступления наших сил с Нижнеудинского фронта»⁷⁰.

Председателем Сибирского военного командования назначили П. К. Голикова, его заместителем и комиссаром — М. А. Трилисера, заведовать мобилизационным отделом поручили Ф. М. Лыткину. На фронт выехали Х.-О. Гетоев и С. М. Серышев, на восток для подготовки позиций на Байкале в районе Култук—Слюдянка—Д. С. Шилов и А. А. Таубе, в Хабаровск для скоординирования действий с Дальсовнаркомом — П. Н. Половников и Н. Е. Ершов и в Читу для организации военного снабжения и производства боеприпасов — С. Г. Вележев.

Несколько сохранившихся документов свидетельствуют, что созданный чрезвычайный военный орган проявлял особую заботу о создании серьезной обороны участка Забайкальской железной дороги от Байкала на восток. Так, 1 июля П. К. Голиков телеграфировал в Хабаровск, чтобы в Читу и Верхнеудинск немедленно отправили по 3,5 тыс. пудов колючей проволоки, хранящейся в районе Красной Речки; и по распоряжению В. В. Саковича требуемое тотчас выслали в указанные места⁷¹. Совместно с президиумом Центросибири Сибирское верховное командование и Сибвоенкомат со 2 июля начали планомерную эвакуацию района от ст. Зима по Иркутск включительно. В официальных сообщениях ссылались на пример переезда Советского правительства из Петрограда в Москву⁷².

Иркутский губисполком объявил о своей эвакуации вниз по Лене и призвал крестьян не давать белогвардейцам продовольствия, денег и солдат в армию, а, наоборот, организовывать партизанские отряды, готовые к нападению на войска чехо-белых, срывать любые мероприятия меньшевистско-эсеровских и других контрреволюционных властей⁷³. 5 июля нарком В. С. Прокопьев запросил председателя Хабаровского Совдепа Л. Е. Герасимова, сколько рабочих с семьями, которых Центросибирь эвакуирует из Черемхово, смогут принять в этом городе. Разъяснялось, что по соображениям военно-оперативного характера и из-за ограниченности продовольственных запасов названный контингент людей оставить в Прибайкалье нель-

⁷⁰ «Центросибирь», 1918, 14 июля. Сообщение о создании Сибирского военного командования напечатано всеми советскими газетами («Центросибирь», 1918, 1 июля; «Вестник Советов Прибайкалья», 1918, 3 июля; «Дальневосточные известия», 1918, 3 июля; и т. д.).

⁷¹ ГАХК, ф. Р-904, оп. 9, д. 6, л. 8.

⁷² «Вестник Советов Прибайкалья», 1918, 3 июля; и др.

⁷³ Борьба за власть Советов в Иркутской губернии..., с. 400—401.

зя ⁷⁴. Организация эвакуации Иркутска была поручена чрезвычайной комиссии в составе А. А. Таубе (председатель), К. В. Сухомлина и В. В. Рябикова ⁷⁵. Отправкой ценностей Госбанка на восток руководил М. А. Трилиссер ⁷⁶. Н. Н. Яковлев, М. А. Трилиссер, Я. Д. Янсон, С. И. Лебедев занимались также подготовкой подполья.

5 июля командование Нижнеудинским фронтом принимает П. К. Голиков, который ставит войскам задачу возможно дольше удерживать чехо-белых на рубеже р. Белой. Здесь 6—7 июля происходит крупное по тем временам сражение. Лобовые атаки врага удалось отбить, меткий огонь советской артиллерии и венгерской пулеметной команды нанес атакующим серьезный урон. Однако провокационный слух об обходе чехословаками левого фланга вызвал среди красногвардейцев панику. Части «снялись» с фронта, оголив фланг. Главным силам, защищающим участок у моста, пришлось его взорвать и отступать до ст. Суховской ⁷⁷.

СибТА передает сообщение Сибвоенкомата: «6 июля было снова выступление белогвардейцев в верстах в 12-ти от города, но тут же подавлено», приближение чехо-белых к Иркутску вызвало необходимость ввести осадное положение ⁷⁸. Верховное командование отправило для поддержки отступающих войск прибывший с востока интернациональный отряд А. А. Мюллера ⁷⁹. Судя по воспоминаниям руководителей эвакуации, главенствующая роль в организации этого дела и всего отступления принадлежала Н. Н. Яковлеву. Черемховцы, например, утверждали, что с введением осадного положения власть целиком сосредоточилась в руках уездного военкома коммуниста Г. С. Белькова (важно было обуздать анархистов в местном Совдепе), который выполнял установки председателя Центросибири. Одно из свидетельств: «В Черемхово 8 июля 1918 года из Иркутска от ЦИК Советов Сибири за подписью председателя тов. Николая Яковлева было получено распоряжение: главные силы черемховских рабочих под начальством Лебедихина Матвея отходят за Байкал, а отряд т. Луки Карнаухова, укомплектованный латышами, мадьярами-венгерцами и шахтерами с шахты Миллера, остается для прикрытия отхода главных сил, а затем отряд этот уходит в отроги Саянского хребта, а оттуда дезорганизует, громит и расстривает тыл белых»⁸⁰. 8 июля из Иркутска по Верхленскому тракту вышел отряд И. С. Постоловского ⁸¹.

Посылка военных инструкторов с оружием по Ангаре, Н. М. Махочкева и нескольких бурят-красноармейцев — в улусы, о чем

⁷⁴ ГАХК, ф. Р-904, оп. 9, д. 6, л. 7.

⁷⁵ ЦПА ИМЛ, ф. 124, оп. 1, д. 1680, л. 8; д. 1886, л. 3 об.

⁷⁶ Богданов Леонид. Побег из «эшелона смерти». — «Ангара», 1966, № 3, с. 50—51.

⁷⁷ «Дальневосточные известия», 1918, 10 и 11 июля.

⁷⁸ «Дальневосточные известия», 1918, 9 июля.

⁷⁹ В воспоминаниях А. Мюллера называются разные даты, 6 и 8 июля (Мюллер А. А. В пламени революции. ., с. 46; Этих дней не смолкнет слава. ., с. 168). Очевидно, точнее вторая дата.

⁸⁰ ПАНО, ф. 5, оп. 3, д. 175, л. 46.

⁸¹ ПАХК, ф. 44, оп. 1, д. 804, л. 13.

известно из книг В. В. Рябикова и воспоминаний оставшихся в живых центросибирцев, в совокупности с задачами отрядов Л. Карнаухова и И. С. Постоловского свидетельствуют, что Н. Н. Яковлев не отказался от предложения Д. С. Шилова (на заседании Центросибири 27 июня) об организации партизанской войны против интервентов и белогвардейцев. По свидетельству К. С. Постоловской, накануне падения Иркутска Н. Н. Яковлев и его близкие соратники не исключали возможности временного поражения Советов и ухода на короткий срок в подполье⁸². Тем более, что в этот момент американский консул официально заявил представителю Центросибири, что «выступление союзников в Сибири решено», что в интервенции будут участвовать и американские войска, уже направленные морем с Филиппинских островов⁸³. Консульский корпус позволил себе вмешиваться и в текущие события внутренней борьбы в Сибири, в частности выразил протест против готовности Центросибири дать бой врагу под Иркутском⁸⁴. Угроза Гарриса сводилась к издевательской фразе, что «германская ориентация не спасет советскую власть, а вступать в соглашение с союзниками уже поздно». Однако сибирские большевики и не помышляли вступать в сделку со злейшим врагом Советской России, в том числе и Советской Сибири, империалистами Антанты, даже в самой трудной обстановке, даже будучи обреченными на гибель. Перед ними стоял лишь вопрос тактики дальнейших действий. Н. Н. Яковлев избрал путь, отличный от немедленного переключения на партизанскую народную войну. Он пошел на огромный риск — продолжил сопротивление организованному фронтом до конца. Но именно в этом была оптимальная помощь борющимся сибирякам делу обороны Республики — не отдать в руки врага Транссибирскую железнодорожную магистраль.

В соответствии с общим планом, после сражения у р. Белой «участь Иркутска была решена. ЦИК Советов Сибири должен был отнести линию обороны к озеру Байкал, оставив Иркутск»⁸⁵. 9—10 июля снестно отправились на восток последние учреждения Советской Сибири; уходили в подполье люди, которым поручалось на месте создавать тайные очаги борьбы с чехо-белыми в их тылу. Д. Д. Киселев впоследствии рассказывал: «Мне приказано было остаться в Иркутске, перейти на нелегальное положение и затем пробраться в Москву, чтобы установить связь с товарищами»⁸⁶. Часть советских работников из-за перегрузки железной дороги 10 июля была отправлена (К. В. Сухомлиным, А. А. Таубе и

⁸² Там же, л. 4.

⁸³ «Дальневосточные известия», 1918, 3 августа.

⁸⁴ ЦАКК, ф. 64, оп. 5, д. 439, л. 12.

⁸⁵ «Каторга и ссылка», 1932, № 11—12, с. 358—359

⁸⁶ ЦАНО, ф. 5, оп. 5, д. 878, л. 42. Д. Д. Киселев четырежды переходил линию фронта как связанной ЦК РКП(б) с большевистским подпольем Сибири. В июне 1919 г. его принимал В. И. Ленин. Первый вопрос Владимира Ильича был о судьбе Н. Н. Яковлева и других центросибирцев (ЦАНО, ф. Р-1350, оп. 1, д. 8, лл. 47, 56—57; д. 11 л. 14).

В. В. Рябиковым) на подводах по Кругобайкальскому тракту на Култук⁸⁷. Отход главных сил поручили прикрывать отрядам Н. Ф. Дмитриева, П. П. Постышева, А. Шевцова⁸⁸.

В освещении В. А. Кадейкина оставление Иркутска выглядит как заблаговременный вывод из него советских войск, взорвавших пороховые погреба и — какая-то явная опечатка — «железнодорожный мост через реку Иртыш»⁸⁹. Фактически чехо-белые брали город боем. Арьергардным отрядам Сибирской Красной Армии пришлось сражаться против наступающих частей врага и восставшей белогвардейщины.

Еще в канун падения столицы революционной Сибири подпольная офицерско-эсеровская типография начала выпускать 10-тысячным тиражом антисоветские листовки⁹⁰. 10 июля Эллерц-Усов и Калашников призвали белогвардейцев к вооруженному выступлению. Первой взялась за оружие эсеровская «грузинская боевая дружина» во главе с Патиешвили и Растамашвили. С 8 ч утра 1 июля начались бои. Белогвардейцы сумели захватить тюрьму, но от здания Сибвоенкомата были отбиты⁹¹. В полдень в Иркутск ворвался белоказачий отряд есаула Красильникова и повел упорный бой за вокзал⁹². В Иркутске, в частности, погиб И. Маньи⁹³. Отряд Н. Ф. Дмитриева после боя у станции и пимокатной фабрики вынужден был отступать не на восток, а на пригород Вознесенское, отряды А. Шевцова и В. А. Доброхотова с боем прорывались в сторону Забайкалья из почти полного окружения. С последним эшеломом отступал П. П. Постышев⁹⁴. Удалось взорвать последовательно: мост через р. Китой (между Усольем и Иркутском), склады в Иннокентьевской у Батарейной, железнодорожный мост через р. Иркут (около 1 км от вокзала); уничтожить понтонный мост через Ангару помешали мятежники.

В августе 1919 г. в докладе ЦК РКП(б) В. М. Клипов писал об этом моменте героической борьбы в Восточной Сибири: «Центросибирь была уже в Верхнеудинске. Бои были у Байкала. Нами через фронт были отправлены несколько лиц, чтобы получить из России связь и указания, но все было безрезультатно»⁹⁵. Н. Н. Яков-

⁸⁷ «Дальневосточные известия», 1918, 27 июля.

⁸⁸ ПАНО, ф. 5, оп. 3, д. 182, л. 21. В кн. «Красный остров» Л. А. Хаславский называет военным комендантом Иркутска, заместителем командующего армией, отступающей на восток, немецкого коммуниста Р. Ниландера (с. 299). Однако комендантом города до самого конца оставался А. Шевцов, относительно командования армией автор также допускает неточности.

⁸⁹ Кадейкин В. А. Указ. соч., с. 326.

⁹⁰ Поршнев Г. И. Указ. соч., с. 28 (№ 14, 15), с. 30 (№ 63); и др.

⁹¹ «Далекая окраина» (Владивосток), 1918, 17 сентября.

⁹² ПАНО, ф. 5, оп. 4, д. 1488, л. 1; В огне революционных битв..., с. 167; и др.

⁹³ Мюллер А. А. Указ. соч., с. 48.

⁹⁴ «Власть труда» (Иркутск), 1928, 11 июля.

⁹⁵ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 6, д. 35, л. 19. После белочешского выступления во Владивостоке З. Ф. Кулинич и другие члены его комиссии уехали в Хабаровск, В. М. Клипов — в Верхнеудинск, где занял пост комиссара ЧК, вакантный после отступления И. С. Постоловского на Лену.

леву, как воздух, пужаы были установки Москвы, В. И. Ленина. Пока же он продолжает действовать в духе полученных прежде директив: отстаивать при наступлении врага каждую пядь земли до последних сил, не отдать интервентам и белогвардейцам Транссибирской железной дороги. И место Нижнеудинского фронта занимает новый — Прибайкальский фронт.

2

Разгром семеновских банд на Забайкальском фронте

В связи с изменением в результате чехословацкого мятежа общего положения резко усложнилась задача борьбы с белогвардейцами на Забайкальском фронте. Назревавшая полная победа над семеновской бандой сменилась затяжной борьбой до самого падения Советской власти в Восточной Сибири, и кровавый атаман был спасен интервентами и белогвардейцами: 5 сентября в Оловянной остатки Особого маньчжурского отряда встречали пепеляевцев. В литературе же вопрос о событиях в Забайкалье сильно запутан, и в принципе правильно решен лишь в главе Г. Е. Рейхберга в коллективной монографии «Борьба за власть Советов в Восточном Забайкалье». Н. Е. Какурин, например, считал, что забайкальский «партизан Лазо» столь успешно вел борьбу с Семеновым, что «к лету 1918 года загнал его обратно в Китай»⁹⁶. П. М. Никифоров выдвинул абсолютное положение: «20 июня 1918 г. Забайкальский фронт был ликвидирован»⁹⁷. В. А. Кадейкин правильно называет даты занятия пунктов при продвижении советских войск по железной дороге, но неверно пишет о перерыве в боях из-за месячных переговоров представителей советского командования с китайскими властями о заходе частей армии Лазо на китайскую территорию, без чего якобы невозможно было выбить семеновцев с возвышенности Тавын-Тологой (правильно Табан-Тологой. — В. П.) вблизи государственной границы⁹⁸.

Забайкальцы, выдвигая перед Н. Н. Яковлевым план прекращения губительных боев за города по Транссибирской магистрали и немедленного отхода на таежные базы как центры всенародной партизанской войны, исходили из реальной обстановки, сложившейся в Забайкалье к лету 1918 г. За призванным народным вождем С. Г. Лазо пошла значительная часть трудового сельского населения. И крестьяне, и казаки встречали части С. Г. Лазо как освободителей, а в тылу Семенова народ ждал прихода красноармейцев⁹⁹. Население снабжало красных бойцов продовольствием, кавалерию

⁹⁶ Какурин Н. Восстание чехословаков и борьба с Колчаком. М.—Л., 1928, с. 17.

⁹⁷ Никифоров П. М. Указ. соч., с. 73.

⁹⁸ Кадейкин В. А. Указ. соч., с. 253.

⁹⁹ «Дальневосточные известия», 1918, 15 и 28 июня (о селах Бырка, Доно, Шаракон); и др.

фуражом, чинило мосты и дороги и т. д.; общие собрания жителей приветствовали вступление односельчан добровольцами в отряды «против бандита Семенова»¹⁰⁰. В отряды сельской Красной гвардии вступали не только русские, но и буряты¹⁰¹. А у атамана ничего не выходило даже с мобилизацией бурят через Бурнацком¹⁰². Проходивший с 7 по 20 июня Съезд Советов Прибайкалья, выражая волю избирателей, 74-мя голосами против 2-х принял резолюцию по текущему моменту: бить семеновскую банду до окончательного истребления¹⁰³. Некоторые места, в том числе бурятские аймаки, просили у Иркутска, Читы, Верхнеудинска военных инструкторов, оружие (хотя бы берданы!). В информационной сводке Центросибири за 21 июня отмечено: «Весь юг Забайкалья очищен от семеновских банд. Трудовые казаки, попавшие в ряды семеновцев по насильственной мобилизации в Акшинском уезде, почти все присоединились к нашим войскам. Из богатых поселков юга Забайкалья (Часучея и других) все семьи офицеров и семеновцев-казаков бежали за границу, в глубь Монголии. Трудовое казачество приветствует наши войска как братьев-освободителей. Всюду организуются Советы. Все трудовое население поголовно вооружилось на случай повторения вторжения каких-либо шаек вроде Семенова»¹⁰⁴. Обосновавшееся на ст. Маньчжурия «Временное правительство Забайкальской области» к этому времени полностью дискредитировало себя в глазах масс. Посол США в Японии Моррис сообщал Лансингу: «Семеновское движение, по-видимому, разлагается»¹⁰⁵.

Обстановка на главном участке боевых действий — по линии железнодорожной ветки — складывалась в пользу войск С. Г. Лазо. О самом командующем восторженно писали: «Т. Лазо — общий любимец фронта. Нет дня, чтобы его не видели на фронте. Более популярного солдата нет на позициях»¹⁰⁶. В воспоминаниях участников боев на Забайкальском фронте масса сведений о беспримерном героизме С. Г. Лазо, его колоссальной работоспособности, когда он почти не спал, ел на ходу, ночами проверял посты, руководил строительством временного моста через р. Онон и т. д.¹⁰⁷ 5 июня командующий сообщал в Читу, что к востоку от железной дороги освобождены от врага все станицы, кроме Абагайтуя и Волгошина¹⁰⁸. 8 июня советские войска заняли и эти пункты, 9 июня была взята ст. Хадабулак, 11-го — ст. Борзя, при этом захватили большие трофеи (орудие, пулеметы, винтовки)¹⁰⁹. О наступлении войск Лазо

¹⁰⁰ ГАЧО, ф. Р-642, оп. 1, д. 305 (целиком); и др. За власть Советов (Чита), с. 206, 208, 209, 211.

¹⁰¹ «Вестник Советов Прибайкалья», 1918, 10 июня.

¹⁰² ЦГА БАССР, ф. 467, оп. 1, д. 1, лл. 32, 43; и др.

¹⁰³ «Дальневосточные известия», 1918, 29 июня.

¹⁰⁴ ГАХК, ф. Р-904, оп. 9, д. 5, л. 86.

¹⁰⁵ Цит. по: Борьба за власть Советов в Восточном Забайкалье. ., с. 106.

¹⁰⁶ «Забайкальский рабочий», 1918, 13 июня.

¹⁰⁷ ПАХК, ф. 44, оп. 1, д. 176, лл. 57—58 и др.

¹⁰⁸ «Дальневосточные известия», 1918, 9 июня.

¹⁰⁹ «Дальневосточные известия», 1918, 13, 15 и 16 июня.

публиковалась обильная информация в иркутских, читинских и хабаровских газетах. Донесения советских военачальников и комиссаров полны оптимизма в оценке исхода борьбы: «Бырка, 9 июня. На фронте Бырка—Борзя второй день сильные бои — артиллерийские, кавалерийские и пехотные. Противником оставлено много убитых людей и лошадей. Наши потери ничтожны. Комиссар Губельман»¹¹⁰ и т. п. 14 июня отряд Я. П. Жигалина перерезал семеновцам путь к отступлению, заняв у них в тылу разъезд 81, где был взорван железнодорожный мост, выведен из строя телеграф, разобрано в ряде мест полотно дороги. После этого отряд, совершивший налет, ушел на Дарасун¹¹¹. 19 июня у белогвардейцев была отбита ст. Даурия. Затем лихим налетом красные казаки из отряда «Копзоргаза» сумели без потерь взять с. Мулино¹¹². Вообще урон советских войск в период наступления сравнительно с тем, который понесли семеновцы, очень незначительный: 20 убитых и 200 раненых и соответственно до 700 убитых и 700 раненых бандитов¹¹³.

Телеграфные сообщения С. Г. Лазо, Д. С. Шилова и других советских командиров с фронта в тыл, равно донесения белогвардейских военачальников своему высшему командованию, говорят о том, что к июлю положение семеновцев катастрофически ухудшилось, их паническое отступление с большими потерями вело к скорому полному краху. Так, например, оценивали обстановку начальник штаба фронта А. П. Рускис в информации Сибвоенкомату от 25 июня¹¹⁴, а также семеновские офицеры полковники Бакшеев, Толстухин, войсковой старшина Васильев, есаул Куклин и др. С. Г. Лазо умело использовал имеющиеся у него силы и технические средства, чего нельзя сказать о шаблонно действующим командирам семеновских банд. В момент боев у Борзи панику в рядах семеновцев вызвало внезапное появление советского бронепоезда, у Шарасуна — самолетов¹¹⁵.

Чтобы как-то поднять боевой дух бандитов, Семенов начал награждать «отличившихся в делах против большевиков» георгиевскими крестами и медалями¹¹⁶, не скупился на обещание льгот белоказакам в будущем и разрешал грабить обвиненные в сочувствии Советской власти селения «в интересах войска»¹¹⁷. Во взаимоотношения китайцев с Советами и с Семеновым активно стал вмешивать-

¹¹⁰ «Дальневосточные известия», 1918, 11 июня.

¹¹¹ «Вестник Советов Прибайкалья», 1918, 19 июня. В «Дальневосточных известиях» за 18 июня ошибочно указан «разъезд № 84».

¹¹² «Дальневосточные известия», 1918, 28 июня.

¹¹³ «Дальневосточные известия», 1918, 29 июня; «Вестник Советов Прибайкалья», 1918, 30 июня.

¹¹⁴ «Вестник Маньчжурии», 1918, 14 июля.

¹¹⁵ «Вестник Советов Прибайкалья», 1918, 23 июня; и др.

¹¹⁶ ГАЧО, ф. 2117, оп. 1, д. 63, лл. 16—18 об., 65—68 об., 73—76 и др. В этом деле важнейшим источником истории летних боев в Забайкалье служат приказы по Особому маньчжурскому отряду №132—195 (с 12 июня по август 1918 г.)

¹¹⁷ ЦГА БССР, ф. 467, оп. 1, д. 9 (целиком) — о грабеже семеновцами бурят, угоне табунов и т. д.; и другие дела.

ся, понятно в определенном направлении, японский майор Куроки¹¹⁸. Чтобы поддержать находящуюся на грани разложения семеновскую банду, Особый маньчжурский отряд стали пополнять, как сообщалось в контрреволюционной печати, «добровольцами одной из держав»¹¹⁹.

Полностью отвергая тезис Г. Х. Эйхе, что борьба с семеновщиной из-за слабости руководства советских войск на Забайкальском фронте велась из рук вон плохо, поищем причину затяжной ликвидации банд, надломленных еще в майских боях. По нашему мнению, она кроется в постоянном ослаблении армии С. Г. Лазо из-за переброски отрядов на противочехословацкий фронт (уходили и лучшие командные кадры). Развернув наступление, Лазо, по сути, ничего не получил от отлично питавшего его раньше тыла, так как Центросибирь буквально все вынуждена была отдавать Канторовичу (затем Исаеву, Голикову). Все затяжки с продвижением по линии железной дороги, как показывают материалы, связаны с переформированием ударных групп, а не просто с передышкой. Недельная пауза между форсированием Онона и наступлением на Бырку и 77-й разъезд совпадает с отправками с Забайкальского фронта красногвардейских отрядов во главе с Канторовичем и Гетоевым, анархистского отряда «дедушки» Каландарашвили, возвращенного на Дальний Восток отряда Бородавкина; трехдневная пауза между занятием Борзи и наступлением на Даурию связана с отъездом новых отрядов и т. д.

По известным автору данным, со времени выступления белочехов и до падения Иркутска из тыла на Забайкальский фронт был послан всего один отряд в 150 бойцов (21 июня выступил из Верхнеудинска к Троицкосавску)¹²⁰. За тот же период времени на Нижнеудинский фронт, как отметили чехословацкая разведка, с Забайкальского фронта отправили до 3 тыс. бойцов¹²¹. По нашим подсчетам, к середине лета у С. Г. Лазо было не 13 тыс. войск, а вдвое меньше — около 6—7 тыс., из них до 2 тыс. русских красноармейцев, 1,5 тыс. — красноармейцев-интернационалистов (венгры, немцы, австрийцы, китайцы и др.), остальные — красные казаки-забайкальцы. Оправдывая свои поражения, семеновский штаб распространял заведомую чепуху, когда объявлял, что на фронте у большевиков «тысяч до 12 мадьяр и немцев и тысяч до 6—8 красноармейцев»¹²².

Успехи чехо-белых на Нижнеудинском фронте не могли не повлиять в отрицательном отношении на политическое положение в Забайкалье. Особенно напряженным оно становилось в связи с приближением врага с запада. Несмотря на победы в южном направле-

¹¹⁸ «Вестник Советов Прибайкалья», 1918, 3 июля.

¹¹⁹ «Далекая окраина» (Владивосток), 1918, 4 июля.

¹²⁰ «Вестник Советов Прибайкалья», 1918, 23 июня.

¹²¹ Венгерские интернационалисты в Октябрьской революции и гражданской войне в СССР, т. II, с. 141.

¹²² «Далекая окраина», 1918, 10 августа. Единственно достоверное в информации, что в рядах семеновцев в июльских боях участвовали японцы.

нии, Советы не только не почувствовали себя безопасней, но, наоборот, оказались перед лицом нового подъема контрреволюционных сил в городах и богатых казачьих станицах. Усугублялись продовольственные, хозяйственные трудности, чем стремились воспользоваться белогвардейцы в агитации против Советской власти. О характере положения Совдепов можно судить по их информации для СибТА (понятно, неполных и преподносимых в мажорном стиле). Например, 7 июля из Троицкосавска сообщали: «Была проведена добровольческая мобилизация. Самые деятельные работники Совета ушли в ряды Красной Армии. Совет остался без работников, ввиду этого были произведены новые выборы. В городе велась контрреволюционная агитация. Совет выбрал военно-революционный штаб, объявил город в осадном положении»¹²³.

Г. Е. Рейхберг справедливо связывает наступление семеновцев из района ст. Мацевской на Даурию, начатое 13 июля, с благоприятной обстановкой для белогвардейщины в Сибири и Приморье¹²⁴. Получив помощь от японцев и китайских генералов, зная о значительном ослаблении войск Лазо, Семенов бросает главные силы в бой у разъезда № 84. Двухдневное сражение заканчивается разгромом банд Особого маньчжурского отряда. Малочисленность советских войск не позволяла им развивать быстрое контрнаступление. Тем не менее 19 июля семеновцы были выбиты из Мацевской, 21 июля командир передовых красноармейских частей Пинегин загнал их к разъезду № 86. В этот момент С. Г. Лазо, Пинегин, П. Н. Журавлев и другие советские командиры больше действуют «не числом, а умением»¹²⁵.

24 июля генерал Хорват телеграфирует во Владивосток генералу Дитерихсу: «Атаки мадяро-немцев и большевиков против атамана Семенова прекратились. Семенов остался на своих позициях у разъезда № 86. По сведению разведки, мадяро-немцы оставили против Семенова заслон и стягивают свои силы против чехов. Для перехода в наступление Семенов просит подкрепления, так как его отряд утомлен боями свыше двух недель»¹²⁶. Угроза нового крупного наступления на Советское Забайкалье подкрепленных из Маньчжурии белогвардейцев и китайских войск (на правах «союзников» по примеру действий интервентов в Приморье) заставила Верховное сибирское командование пойти на величайший риск: поручить А. А. Таубе, С. Г. Лазо и А. П. Рускису добить семеновскую банду оставшимся 3-тысячным отрядом. 26 июля 1-й Советский полк П. Н. Журавлева, чингизы во главе с Пинегиним, красные казахи отряды «Копзоргаз», Удинский — М. В. Титова и Нерчинский — Ф. И. Петрова-Тетерина идут на штурм семеновских позиций, а Ар-

¹²³ «Дальневосточные известия», 1918, 10 июля.

¹²⁴ Борьба за власть Советов в Восточном Забайкалье, с. 108.

¹²⁵ Судьбу боя с превосходящими силами противника на ст. Мацевской решила паника семеновцев, когда на их бронепоезд удачно направили платформу с динамитом (ЦГАДВ, ф. Р-341, оп. 1, д. 1, л. 64), и т. д.

¹²⁶ Венгерские интернационалисты в Октябрьской революции и гражданской войне в СССР, т. II, с. 142.

гунский полк получает задание отрезать врагу путь отхода за границу. Не выполнили поставленную задачу лишь аргуңцы ¹²⁷. Семенову удалось с остатками банды и приближенными (Унгерн-фон Штернберг, Тирбах, генерал-майор Д. Ф. Семенов, Кюнс, Сипайлов) бежать по КВЖД и обосновать свой штаб на ст. Хорхонтэ. Героический штурм высоты Табан-Тологой, особая роль в нем сотни Б. П. Кларка и т. д. благодаря сообщениям в советских газетах того времени ¹²⁸ известны историкам и освещались довольно подробно Г. Е. Рейхбергом и П. Т. Хаптаевым. Широко известно о приветственной телеграмме Н. Н. Яковлева С. Г. Лазо по случаю разгрома семеновских банд и выхода к маньчжурской границе ¹²⁹. В свою очередь, Читинский Совдеп послал подобную телеграмму полковому штабу ¹³⁰.

Очевидно, это было сделано преднамеренно, когда Н. Н. Яковлев открытым текстом извещал С. Г. Лазо, что Советская Россия найдет и силы и средства, чтобы «прекратить укрывательство разбойничьих банд в Китайской Республике». А вскоре текст телеграммы даже передали для опубликования в печать ¹³¹. Под влиянием побед советских войск над семеновцами и грозных предупреждений китайские власти переменили тон в отношении Центросибири, согласились вести добрососедские переговоры с ее представителями. 30 июля на ст. Мациевская по поручению Центросибири и от ее имени С. Г. Лазо и А. П. Рускис подписали с китайцами договор о полном разоружении семеновцев в течение пяти недель китайской стороной на ее территории и с гарантией, что большие атаманы через границу не перейдут ¹³². Этот момент исследователи истории гражданской войны в Сибири считают победоносным окончанием первого периода борьбы с семеновщиной под талантливым руководством народного героя С. Г. Лазо ¹³³. Автор целиком согласен в этом с предшественниками.

С юга Забайкалье оказалось на время обеспечено спокойствием. Тем более, что в район Селенгинска с Прибайкальского фронта в двадцатых числах выдвинулась группа Н. А. Каландарашвили численностью, по данным П. Т. Хаптаева, до 3 тыс. чел. Причем, как считает исследователь, не стоило такое большое количество людей, которым нужно было держать фронт у Байкала против на-

¹²⁷ ПАЧО, ф. 6495, оп. 1, д. 11, л. 83.

¹²⁸ «Советская власть» (Чита), 1918, 30 июля; «Дальневосточные известия», 1918, 30 июля.

¹²⁹ Первый призыв. Молодежь в гражданской войне (1918—1919 гг. в Сибири). Новосибирск, 1941, с. 36; и др.

¹³⁰ Борьба за власть Советов в Восточном Забайкалье..., с. 110.

¹³¹ «Центросибирь», 1918, 6 августа. Несомненно, Н. Н. Яковлеву было известно, что незадолго до белочешского мятежа Советское правительство обратилось к Северному китайскому правительству с предложением ликвидировать семеновщину, готово было в случае согласия другой стороны послать свои войска в Маньчжурию.—«Петроградская правда», 1918, 28 мая.

¹³² Текст договора см. «Дальневосточные известия», 1918, 17 августа.

¹³³ Борьба за власть Советов в Восточном Забайкалье..., с. 110; Шерешевский Б. М. Указ. соч., с. 16; и др.

ступающих чехо-белых, отправлять по сути в тыл, так как «здесь было все спокойно»¹³¹. Другая точка зрения проводится В. Е. Кожевиным со ссылкой на свидетельство В. В. Рябикова, что Верховное сибирское командование создавало особый Троицкосавский фронт как необходимый заслон от угрозы удара врага через Троицкосавск на Верхнеудинск, т. е. в тыл Прибайкальскому фронту непосредственно по новой столице Советской Сибири¹³⁵. Думается, истина находится где-то посередине. Командование советских войск действительно заботилось об обеспечении безопасности со стороны Удунгинского тракта и р. Селенги. Но для заслона с юга отнюдь не нужно было в разгар напряженных боев снимать с байкальских позиций половину всех войск. Просто наименее боеспособные среди войск анархистские отряды отводились и зачастую отходили самовольно туда, где было полегче. О степени дисциплинированности этого войска можно судить хотя бы по такому факту: на распоряжение А. П. Рускиса передать в другую часть два пулемета «дедушка» в официальном ответе угрожал личной расправой за попытки командовать, сопровождая это нецензурной бранью¹³⁶. Можно также констатировать факт, что находящиеся в районе Троицкосавска отряды семеновцев (есаулов Широкова и Надзорова) активных действий не проявляли.

Заявление В. Е. Кожевина, что с июля 1918 г. «с анархизмом было покончено» как у самого Н. А. Каландарашвили, так и всего отряда¹³⁷, — конечно же явное приукрашивание действительности с «забеганием вперед». Как образно выразился один из интернационалистов, «анархизм Каландарашвили сползал с него после каждого боя» (и сполз окончательно, когда Нестор Александрович под влиянием пережитого и беседы с В. И. Лениным, полностью порвав с анархистским прошлым, вступил в РКП, но случилось это лишь через два с половиной года после рассматриваемых событий). В то же время гораздо быстрее прогрессировали в политическом отношении С. Г. Лазо, его командиры и многие бойцы из числа принадлежащих к левым эсерам, меньшевикам-интернационалистам. О. А. Лазо связывала это с большим влиянием посланных Н. Н. Яковлевым в войска С. Г. Лазо коммунистов во главе с А. П. Рускисом, который «возглавил политическую часть штаба фронта»¹³⁸. Жена героя и историки, которые писали о том, что ко-

¹³⁴ Хаптаев П. Т. Указ. соч., с. 26.

¹³⁵ Кожевин В. Указ. соч., с. 48—49. Кстати, в более поздней работе В. В. Рябикова «Иркутск — столица революционной Сибири» также говорится о самовольном уходе отряда Н. А. Каландарашвили к Селенгинску (с. 189—190).

¹³⁶ ПАХК, ф. 44, оп. 1, д. 185, л. 230. Д. С. Шилов не сомневался, что «Очень умный, властный и энергичный» Н. А. Каландарашвили в то время не преминул бы исполнить свое обещание А. П. Рускису.

¹³⁷ Кожевин В. Указ. соч., с. 50.

¹³⁸ ПАЧО, ф. 6495, оп. 1, д. 29, л. 68. Какие-либо документальные данные о существовании коммунистических ячеек в штабах или войсковых подразделениях Забайкальского, Нижнеудинского и Прибайкальского фронта пока не известны.

мандующий Забайкальским фронтом стал членом большевистской партии в августе 1918 г.¹³⁹, имели на это основание: незадолго до трагической гибели С. Г. Лазо, заполняя анкету, указал эту дату¹⁴⁰.

С небольшим, но надежным отрядом красноармейцев С. Г. Лазо должен был нести охрану железной дороги и всей южной границы Забайкалья. Об этом он говорил в речи 3 августа на торжественно-траурном митинге в честь погибших на Забайкальском фронте красных бойцов и в других публичных выступлениях¹⁴¹. Отряд вполне мог рассчитывать на поддержку местного населения. Основная часть войск отсюда по распоряжению Центросибири от 5 августа перебрасывалась на Прибайкальский фронт. 8 августа после парада в Чите, на котором доблестным забайкальским частям вручили боевые знамена, они отправились на запад¹⁴². В районе же Троицкосавска — Селенгинска была солидная, но плохо организованная, частично разлагающаяся группа войск. Например, анархисты додумались разгромить Гусино-Озерский дацан, что дало белогвардейщине повод натравливать на Советскую власть религиозных бурят, монголов, трубить «о грабежах красноармейцев»¹⁴³.

Под с. Большая Кудара отряд Д. М. Третьякова разгромил белогвардейский отряд есаула Надзорова¹⁴⁴, и опасность для Троицкосавска была почти снята. Не дерзал больше «самостоятельно» действовать некогда храбрый атаман Семенов. 11 августа на заграничной ст. Хайлар он ограничился обещаниями на будущее: «10 сего августа началась отправка из Никольск-Уссурийска армий чехословаков на наш фронт, и с приходом их отряд немедленно двинется вперед. С помощью наших союзников мы можем быть уверены, что в течение нескольких недель Забайкалье будет очищено от немецких и большевистских отрядов»¹⁴⁵.

После полного поражения советских войск Прибайкальского фронта принявший Верховное командование Д. С. Шилев приказал новому командующему Забайкальским фронтом Ф. Е. Балябину (С. Г. Лазо был отозван раньше) отходить на Карымскую, чтобы не оказаться отрезанными чехо-белыми. Отступавшие от границы красноармейцы взорвали почти все мосты, водокачки и т. д. на участке железной дороги до ст. Оловянная¹⁴⁶. Здесь они узнали, что ст. Булак занята белочехами. По приказу от имени Лазо бойцы, получив деньги и припрятав оружие, начали рассеиваться: П. Н. Жу-

¹³⁹ Лазо О. Сергей Лазо. Красноярск, 1966, с. 19; Карпенко З. Гражданская война в Дальневосточном крае. Хабаровск, 1934, с. 161; и др.

¹⁴⁰ Государственный архив Приморского края (ГАПК), ф. 1370, оп. 3, д. 51, л. 1. Копия с подлинника, присланная ЦПА ИМЛ; Сергей Лазо. Воспоминания и документы. М., 1938, с. 215.

¹⁴¹ «Далекая окраина», 1918, 14 августа; и др.

¹⁴² «Дальневосточные известия», 1918, 11 августа.

¹⁴³ «Трудовая Сибирь», 1918, 18 сентября.

¹⁴⁴ Тугутов Р. Ф., Балдаев К. К. Циренпил Ранжуров. Улан-Удэ, 1964, с. 18—19; Хаптаев П. Т. Указ. соч., с. 18.

¹⁴⁵ ЦГА БССР, ф. 467, оп. 1, д. 2, л. 20.

¹⁴⁶ «Дело» (Иркутск), 1918, 11 сентября.

равлев с группой товарищей уходил на Газимур, другие группы — на Акшу, в Монголию¹⁴⁷.

24 августа китайцы, «забыв» о договоре, заявили о посылке своих войск в Сибирь «отражать германскую агрессию и спасти Чехословацкий корпус»¹⁴⁸. 27 августа войска Н. А. Каландарашвили, нарушив приказ Верховного командования, решили пробиться на запад на соединение с Красной Армией, которая, по их мнению, наступала из России в Сибирь¹⁴⁹. Специально изучавший события П. Т. Хаптаев приходит к выводу, что отряды Н. А. Каландарашвили, Д. М. Третьякова и В. М. Рагозина в этот момент заботились о борьбе не столько с врагом, сколько с отрядом Ф. П. Лаврова¹⁵⁰. Последний, как позднее излагалось в воспоминаниях, старался договориться с китайцами, чтобы те пропустили интернационалистов на свою территорию и интернировали, потому что в противном случае им грозит неминуемая гибель от рук чехо-белых. Когда достичь соглашения не удалось, Лавров якобы бежал «с захваченным золотом» и, пойманный своими, по приказу Н. А. Каландарашвили был расстрелян как изменник. Венгры-интернационалисты, отступавшие к Троицкосавску от Верхнеудинска, не получив разрешения на переход границы, в большинстве своем попали в белогвардейский плен и до 1000 чел. из них вместе с командирами (Э. Гараи, Я. Кип, Форбат) были убиты в одну ночь. Погибли почти все отправившиеся на запад бойцы анархистских отрядов, большинство от голода в тайге или от рук кулаков.

Только после прихода чехо-белых с запада и при помощи опять-таки чехословаков смог вступить в Забайкалье самозванный атаман Забайкальского казачьего войска, агент японского империализма бандит Семенов. Характерно, что свои услуги Временному сибирскому правительству Семенов предложил через личного друга — Потанина, после чего Гайда разрешил пропускать эшелоны Особого маньчжурского отряда в Читу¹⁵¹. Затем приказом Гайды Семенов был подчинен А. Пепеляеву и назначен командиром корпуса, который атаману поручалось сформировать на востоке¹⁵². Установление белогвардейского режима в Забайкалье являлось следствием поражения войск Центросибири на Прибайкальском фронте; то, чего не могли добиться в многомесячной борьбе на Забайкальском (Дарурском) фронте семеновские банды, осуществила Антанта штыками чехословацких мятежников.

¹⁴⁷ ПАЧО, ф. 6495, оп. 1, д. 23, л. 17.

¹⁴⁸ «Новая и новейшая история», 1970, № 5, с. 41—42.

¹⁴⁹ Очерки по истории Иркутской организации КПСС, ч. I, с. 312.

¹⁵⁰ Хаптаев П. Т. Указ. соч., с. 28—29.

¹⁵¹ «Сибирская речь» (Омск), 1918, 11 сентября.

¹⁵² «Сибирская речь», 1918, 13 сентября.

Оборона Прибайкалья и бассейна р. Лены. Последние бои Сибирской Красной Армии

Захват чехо-белыми столицы Советской Сибири, Иркутска, при условии выступления Владивостокской группы генерала Дитерихса вселял в умы руководителей интервенции и «белого движения» надежду на быстрое, в несколько дней, завершение «кампании на востоке», после чего вся сибирская армия и весь чехословацкий корпус будут брошены в наступление на Центр России, за ними двинутся части экспедиционных войск «союзников», и с русским большевизмом навсегда будет покончено. На челябинском совещании (15—16 июля) майор Гинз без обиняков заявил о скором подключении к контрреволюционным силам, ведущим борьбу на Волге и Урале, важных подкреплений, так как вот-вот «ожидается сообщение с Вологдой и Дальним востоком»¹⁵³. Что касается помощи чехо-белым с востока, это «недалекое будущее» растянулось на многие недели.

Вопрос об открытой интервенции с востока был решен. Госдепартамент США, в частности, считал, что захват чехословацкими легионами Транссибирской железнодорожной магистрали должен явиться началом ее «военной оккупации»¹⁵⁴. Отсюда же, из Вашингтона, Масарик телеграммой от 21 июля приветствовал «дорогих своих детей» в России и требовал, чтобы они сражались против «общего врага» — Советов, а «помощь будет прислана»¹⁵⁵. Русская белогвардейщина настойчиво приглашала интервентов. Например, Колчак заявил, что без помощи союзников в Сибири большевиков не одолеть¹⁵⁶. Сам «глава правительства» Керенский в Париже разлагольствовал: «Вооруженное вмешательство должно быть выполнено японскими и американскими войсками, поддержанными русскими отрядами. Военные операции, во всяком случае, не должны ограничиваться оккупацией Сибири к востоку от Иркутска»¹⁵⁷.

Но пока против Советов в Сибири и Дальнего Востока действовали войска чехо-белых. Группа Дитерихса и дальневосточная белогвардейщина выступали на Уссурийском фронте, а непосредственно против вооруженных сил Центросибири — группа Гайды, Средне-Сибирский корпус полковника Пепеляева и банды Семенова в Забайкалье. О войсках Гайды и Семенова сказано выше, относительно белогвардейского корпуса считаем нужным остановиться на следующем. Итак: Сибирское временное правительство стало создавать белую армию из трех корпусов (Уральский, Степной и Средне-

¹⁵³ ПАНО, ф. 5, оп. 4, д. 298, л. 108.

¹⁵⁴ Боярский В. А. Вторжение империалистов США в Советскую Россию и его провал. М., 1961, с. 54.

¹⁵⁵ «Далекая окраина» (Владивосток), 1918, 7 августа.

¹⁵⁶ Спириин Л. М. Указ. соч., с. 275.

¹⁵⁷ «Далекая окраина», 1918, 27 июля.

Сибирский). Корпуса состояли из 2—3 дивизий, последние из 4 полков каждая¹⁵⁸. В Средне-Сибирский корпус входили: 1-я Томская дивизия (4 Томских полка с порядковой нумерацией), 2-я (сводная) дивизия (1-й и 2-й Новониколаевские, Барнаульский и Енисейский полки), 3-я Иркутская (Иркутский, Байкальский, Нижнеудинский, Хамардабанский полки). Кроме стрелковых полков, Пепеляев имел небольшие отдельные белоказацки кавалерийские части. Корпус состоял сплошь из добровольцев, основу которых создали офицеры бывших подпольных организаций. Формирование частей было делом несложным, по характеру они не отличались от цвета корниловской гвардии (дроздовцев, марковцев). Непосредственно в «первой линии», на передовой, у Пепеляева при выходе к байкальским позициям находилось не менее 5 тыс. штыков. Убыль пополнялась регулярно. За счет новых добровольцев шел рост корпуса, и к концу лета (и «кампании») Пепеляев мог осуществлять операции войсками в 7—8 тыс. штыков, не считая местные белогвардейско-кулацкие отряды.

Этой силе должны были противостоять у Байкала отступившие из Иркутска войска Центросибири со всеми резервами, которые удалось собрать и бросить против чехо-белых. С целью строгой централизации и укрепления дисциплины с 12 по 15 июля проводится реорганизация армии. Создаются следующие войсковые части: 1-й Интернациональный стрелковый полк, 2-й и 3-й Сибирские советские стрелковые полки (в один сведены красноармейские, в другой — красногвардейские отряды), 1-й Иркутский и 2-й Верхнеудинский кавалерийские полки, 2 артдивизиона и Отдельный отряд при штабе Верховного командования (смешанный пехотно-кавалерийский)¹⁵⁹. Полки состояли из батальонов, батальоны — из рот¹⁶⁰.

Суть реорганизации Верховное командование объясняло так: Рабоче-Крестьянская Красная Армия Сибири должна отвечать высокому требованию момента, быть действительно «пролетарской, коммунистической» (из приказа № 8). В войсках вводились строгие меры борьбы с нарушителями дисциплины. На командиров возлагалась личная ответственность за неисполнение боевых приказов, самовольное оставление позиций, случаи дезертирства и мародерства, за заботу о своей части в ущерб армии при распределении трофеев и т. д. Был учрежден военно-полевой суд¹⁶¹.

По оперативному расписанию обязанностей на 13 июля известно все высшее командование Прибайкальского фронта: командующий — П. К. Голиков, его помощники — С. Зингер и А. Н. Зотов, начальник штаба — М. А. Трилиссер с помощниками Д. Фридом и К. С. Кошкиным, начальник оперативного отдела — Х.-О. Гетоев, строевого — И. П. Ботко, политического — Ф. М. Лыткин, техни-

¹⁵⁸ Данные по 26 августа 1918 г., когда началась реорганизация сибирских белых войск.

¹⁵⁹ «Красноармеец», 1918, 20 июля.

¹⁶⁰ ПАКК, ф. 64, оп. 5, д. 439, л. 12.

¹⁶¹ «Дальневосточные известия», 1918, 16 июля; «Известия Сретенского Совета РСК и КД», 1918, 17 июля; и др.

ческого — В. И. Манторов, артиллерии — Матвеев (Фадеев?), транспортного — В. В. Рябиков, снабжения — Пестов, хозяйственного — Вейсман, санитарного — Звягинцев.

По утверждению В. Д. Виленского-Сибирякова, общий план Н. Н. Яковлева заключался в том, чтобы продержаться у Байкала, пока наступит перелом в сознании сибирского крестьянства, а затем руководить общесибирским восстанием против белогвардейцев¹⁶². Он же сообщает: «Военным командованием был выдвинут план организации обороны на плацдарме Забайкалья и Амурской области, используя в качестве линии фронта позиции Байкала с его естественными заграждениями. Предполагалось, что сосредоточив здесь всю наличность военных сил, можно будет удержаться до момента помощи из Европейской России»¹⁶³.

При эвакуации Иркутска советские войска угнали на восток весь подвижной состав железнодорожного транспорта и все переправочные средства через Байкал. Из судов создали военную флотилию (командующий Л. М. Власов) в составе ледоколов «Ангара», «Байкал», буксирного парохода «Кругобайкалец», колесных пароходов «Михаил», «Муравьев-Амурский» и катера «Волна». Вооружена «флотилия» была одним шестидюймовым, двумя трехдюймовыми орудиями и пулеметами; но, судя по составленной для Наркомвоенмора в 1920 г. справке «Боевые действия на озере Байкал в 1918 г.» и по воспоминаниям Л. М. Власова, А. В. Сухомлина и других товарищей, службу охраны несла исправно¹⁶⁴.

По мнению Д. С. Шилова и бойцов, прошедших все отступление с боями от Нижнеудинска до Верхнеудинска (между городами 1 тыс. км), самые идеальные позиции и наилучше организованная оборона (заслоны, взаимосвязь частей, укрепления) были в районе Култук—Слюдянка¹⁶⁵. В случае потери этих позиций оставалась возможность взрыва туннелей на кругобайкальском участке Транссибирской магистрали. Решив использовать имеющиеся шансы длительной обороны против чехо-белых с запада и добившись успехов в сокрушении семеновщины на юге, Центросибирь на правах высшего советского органа обязана была решать вопросы обеспечения защиты с других сторон.

Понятно, не было и не могло быть серьезных угроз с севера. Со времени отправки красноармейского отряда А. С. Рыдзинского на помощь трудящимся Якутии и до оставления Иркутска Центросибирь держала связь с отрядом и имела самые благоприятные известия. 26 июня экспедиция (в районе Витима к Рыдзинскому присоединился красновардейский отряд из Бодайбо под командованием

¹⁶² Виленский-Сибиряков В. Д. Царство Колчака (Сибирская быль). М., 1931, с. 38—39.

¹⁶³ Виленский-Сибиряков В. Борьба за Советскую Сибирь..., с. 16.

¹⁶⁴ ЦГАВМФ, ф. 418, оп. 1, д. 16, лл. 80—81; Как мы боролись за власть Советов в Иркутской губернии..., с. 94—96; и др.

¹⁶⁵ Как мы боролись за власть Советов в Иркутской губернии..., с. 305—306; ПАНО, ф. 5, оп. 2, д. 1331, лл. 17—18; оп. 3, д. 166, лл. 15—16; и др.

А. Б. Стояновича) освободила Олекминск, где вооруженные белогвардейцы капитулировали без боя¹⁶⁶. 30 июня советские войска вышли на подступы к Якутску и 1 июля в результате тщательно проведенной операции за 3 ч, получив поддержку восставших рабочих, разбили белогвардейский гарнизон в 500 чел.¹⁶⁷ В бою погибло 10 красноармейцев и около 20 белогвардейцев¹⁶⁸. Войнство Соловьева и Бондалетова оказалось на поверку не очень боеспособным.

Незадолго до оставления Иркутска Центросибирь отзывала отряд Рыздзинского из Якутии¹⁶⁹. По воспоминаниям А. С. Рыздзинского известно, что отряд возвращался по Лене с маршрутом на Иркутск¹⁷⁰. Одновременно из Якутска во все концы Якутии направили красновардейские отряды из местных рабочих для установления повсюду в области Советской власти¹⁷¹. Положение считалось твердым. По дате экстренного запроса находящегося в Якутске члена комиссии Центросибирь И. Д. Евдокимова через Охотск в Хабаровск об обстановке в Иркутске, так как прямая связь неожиданно прервалась, можно установить, что это произошло 7—8 июля¹⁷².

Легкое подавление контрреволюционных мятежей в приленском районе вскоре после начала белочешского мятежа, в Киренске¹⁷³ и в Бодайбо¹⁷⁴; добровольное массовое вступление рабочих приисков в отряды А. Б. Стояновича и И. Одешария, всеобщая готовность защищать Советскую власть создавали надежду, что без помощи извне белогвардейщина здесь не имеет ни малейших шансов на успех в случае новых авантур с вооруженными выступлениями.

Гораздо серьезнее складывалось положение на востоке. Центросибирцы понимали, что дальневосточные Советы смогут сопротивляться в борьбе с чехо-белыми только до введения Антантой в действие японских дивизий и других крупных войсковых соединений. Важно было создать в Уссурийском крае фронт против наступления врага, но не менее важным Н. Н. Яковлев считал задачу скоординировать круговую оборону Забайкалья и Дальнего Востока с возможным отходом советских войск с востока в глубь России по Транссибирской магистрали, чтобы хоть какой-то ее участок удерживать стянутыми со всех сторон силами до всесибирского восстания против интервентов.

¹⁶⁶ Новгородов А. И. Указ. соч., с. 158.

¹⁶⁷ Там же, с. 161—164. Интересный факт о бое привел однажды М. К. Аммосов: «Руководящие верхи эсеровского Областного совета, хитро обманув своих солдат (отдав предварительно приказ держаться до последних возможностей), сами удрали в тайгу» («Советская Сибирь», 1922, 20 мая).

¹⁶⁸ «Вестник Советов Прибайкалья», 1918, 5 июля. В числе погибших — польский коммунист Л. Янковский.

¹⁶⁹ За власть Советов в Якутии. Биографический сборник борцов, погибших в 1918—1925 годах. Якутск, 1950, с. XIII.

¹⁷⁰ ЦПА ИМЛ, ф. 70, оп. 2, д. 661, л. 6.

¹⁷¹ Жиркова Д. С. Пятьдесят лет в партии Ленина. Воспоминания. Якутск, 1968, с. 66—67.

¹⁷² «Дальневосточные известия», 1918, 9 июля.

¹⁷³ «Забайкальский рабочий», 1918, 13 июня.

¹⁷⁴ Как мы боролись за власть Советов в Иркутской губернии..., с. 225.

Представители Центросибири П. Н. Половников и Н. Е. Ершов на заседании Дальсовнаркома 6 июля выступили с конкретными предложениями об объединении усилий во исполнение генерального плана «вести беспощадную борьбу с надвигающейся контрреволюцией до последней возможности»: 1) создание общего военного центрального органа, 2) перевод всего хозяйства на военные рельсы с целью все готовить к сопротивлению интервентам и белогвардейцам, 3) мобилизация всех советских работников, 4) точный учет и единое распределение всех военных и продовольственных запасов ¹⁷⁵. На следующий день решили создать единый военный центр, подотчетный «съезду Совнаркомов», введя в него представителей от Центросибири, Дальсовнаркома и Забайкальского облисполкома. В постановлении провели идею, что «прежде всего все внимание и силы» организуемый центральный военный орган должен уделить Никольско-Уссурийскому фронту ¹⁷⁶. Постановление Дальсовнаркома от 11 июля окончательно определило роль, которую он брал на себя в общей борьбе: защищать себя с востока, все — для Уссурийского фронта ¹⁷⁷. 19 июля Центросибирь делает очередной шаг для установления единства действий: посылает в Хабаровск постоянного представителя — П. П. Постышева, которого там встретили не очень дружелюбно ¹⁷⁸. Н. Е. Ершов получил назначение в Благовещенск, где его ввели в члены создаваемого губвоенкомата, который он вскоре возглавил ¹⁷⁹.

Таким образом, Центросибирь и Дальсовнарком не скоординировали свои действия, а продолжали борьбу с чехо-белыми параллельно, на своих фронтах. И если Н. Н. Яковлев стремился к объединению всех сил, то руководители Дальсовнаркома в июле 1918 г. свели на нет его план, так как исключали возможность оставления Дальнего Востока врагу. Коренное расхождение имело ту подоплеку, что Н. Н. Яковлев искал способы к исполнению ленинского плана, не связывая себе руки защитой какой-то территории, а исключительно с целью выигрыша времени и создания помехи врагу для движения на Центр России; а дальневосточные руководители надеялись удержать линию фронта до подхода помощи из Европейской России. Кстати, для веры в быстрый приход Красной Армии с запада были определенные основания. Те редкие сообщения, которые доходили в Восточную Сибирь о борьбе Советской России с чехо-белыми, говорили, что приближается перелом. Как абсолютно достоверный документ СибТА опубликовало перепечатанную из газет белогвардейского лагеря радиотелеграмму В. И. Ленина Ф. И. Колесову (она была перехвачена врагом в эфире): «Из Москвы. Ташкент, Асхабад, Оренбург. Чехословацкое движение близко к ликвидации.

¹⁷⁵ Дальсовнарком., с. 248, 250—251.

¹⁷⁶ Там же, с. 252—253.

¹⁷⁷ ГАХК, ф. Р-410, оп. 1, д. 2, л. 11.

¹⁷⁸ ГАХК, ф. Р-410, оп. 1, д. 2, л. 36; «Дальний Восток», 1965, № 6, с. 158.

¹⁷⁹ ЦГАДВ, ф. Р-1952, оп. 1, д. 354, л. 26; ГААО, ф. Р-81, оп. 1, д. 9, л. 9.

Советская власть усиливается в сознании масс. Будет сделано все возможное, чтобы помочь вам»¹⁸⁰.

Центросибирцы весьма резонно полагали, как Советскому Туркестану, так и Советской Сибири Москва при первой возможности протянет руку помощи. Но относительно сроков мнения расходились. Д. С. Шилов в воспоминаниях называл Я. Д. Янсона и Ф. М. Лыткина «горячими головами» за надежду через несколько недель встретить Красную Армию с запада. Он же и ряд военных специалистов считали, что до подхода помощи «дистанция огромного размера» и Сибирская Красная Армия организованным фронтом до той счастливой минуты не продержится. Как выход из положения эта группа военных предлагала перейти к партизанской войне¹⁸¹.

Для достижения единогласия Н. Н. Яковлев созывает 21 июля в Чите конференцию советских и военных работников¹⁸². Д. С. Шилов выступает с докладом, развивающим его заявление на совещании Центросибири 27 июня. Доклад был тщательно продуман, подготовлен как коллективное мнение большой группы специалистов. Об этом также упоминается в воспоминаниях Д. С. Шилова: «Вопросы стратегии и тактики партизанской войны прорабатывались в Сибирском Военном Комиссариате, в штабах Даурского и Западного фронтов, в руководящих организациях Забайкалья и в Центросибири еще в конце июня — начале июля 1918 г.»¹⁸³

План перехода к партизанским формам борьбы, воссозданный его автором через ряд лет, сводился к следующему: за месяц—полтора, пока Сибирская Красная Армия продержит фронт, можно подготовить районы, куда уводить отряды войск. Намеченные районы: линия приисков и копей параллельно железной дороге Чита—Карымская—Нерчинск, треугольник между реками Шилкой и Аргунью, Баргузинская тайга к северу от Байкала и полоса вдоль границы с Монголией. Во всех 4-х районах должна быть подготовлена сеть баз, куда начать завозить оружие, продовольствие и т. д. Стратегический план борьбы: нанесение ударов по Транссибирской магистрали на территории Забайкалья путем порчи полотна, пуска под откос эшелонов и т. д.; защита подступов к партизанским базам со стороны городов и железной дороги; агитация в массах. В момент перехода к партизанской войне предполагалось повредить насколько удастся железную дорогу и уничтожить все военные запасы, которые невозможно вывезти в тайгу. В качестве первоочередных конкретных задач командованию советских войск рекомендовалось: разработать точную дислокацию партизанских баз, организовать систему управ-

¹⁸⁰ «Вестник Советов Прибайкалья», 1918, 2 августа (перепечатка из газеты «Иркутский день», 1918, 21 июля).

¹⁸¹ ПАЧО, ф. 6495, оп. 1, д. 11, л. 18; ПАХК, ф. 44, оп. 1, д. 185, л. 221 об.; и др.

¹⁸² Дальсовнарком представителей не послал (из Благовещенска поехал С. Ф. Шадрин), а потом трактовал конференцию как локальную «восточно-сибирских Советов» («Дальневосточные известия», 1918, 8 августа).

¹⁸³ ПАЧО, ф. 6495, оп. 2, д. 670, л. 58.

ления партизанскими отрядами, подобрать руководящий командный состав, немедленно приступить к созданию во всех регулярных частях «партизанского ядра» из самых стойких бойцов¹⁸⁴.

Большинством голосов конференция высказалась за продолжение борьбы организованным фронтом. Главным мотивом являлось удержание хоть части Транссибирской магистрали. В резолюции определялась насущная задача Советов: «Приспособить все свои органы к военным целям, мобилизовать все свои силы, использовать все боевые и технические средства для сопротивления натиску контрреволюции, покуда армия Европейской России не поможет нам смести авантюру с чехословаками так, как мы своими собственными силами смели гнусную семеновскую авантюру... Все местные совдепы должны стать на боевую ногу, все их организации должны обслуживать, в первую очередь, военные цели». Одновременно решили, как только наметятся успехи на фронтах, отправить представительную военную делегацию в Хабаровск¹⁸⁵.

Основные «тыловые» заботы Центросибири и Верховного сибирского командования заключались в обеспечении снаряжением, вооружением и продовольствием частей Прибайкальского фронта. Под руководством М. М. Балка проводились опыты по самодельному изготовлению боеприпасов, а матрос А. Гродзик изобрел способ отливки пуль к 3-линейным винтовкам¹⁸⁶. Вскоре удалось наладить производство патронов, гранат (возглавлял это дело С. Г. Вележев). Во время поездки в Хабаровск С. Г. Вележев и А. А. Таубе сумели получить оружие и боеприпасы со складов дальневосточников и оборудование для патронного завода¹⁸⁷. В Забайкалье шло формирование новых отрядов Красной гвардии (на чугунолитейном заводе в Нижней Березовке¹⁸⁸, на ст. Магдагачи¹⁸⁹ и др.).

И в тылу и на фронте пришлось вести упорную борьбу с партизанщиной, особенно процветавшей в среде анархистов. Наряду с потерями в боях, советские войска в период отступления таяли от разложения отдельных отрядов, дезертирства¹⁹⁰. Обуздать полностью анархизм, партизанщину, о чем мечтали центросибирцы, они не смогли: не хватало сил; попытки ввести строгую революционную дисциплину, как с сожалением констатировали участники событий, «не всегда удавались»¹⁹¹.

По распоряжению Центросибири паникеров и безобразничающих в тылу стали не только лишать звания красноармейцев (красногвардейцев), но предавать суду ревтрибунала, заключать под арест¹⁹².

¹⁸⁴ ПАЧО, ф. 6495, оп. 2, д. 670, лл. 133—134.

¹⁸⁵ «Центросибирь», 1918, 1 августа.

¹⁸⁶ ГАЧО, ф. 70, оп. 3, д. 13, лл. 5, 26, 27.

¹⁸⁷ Как мы боролись за власть Советов в Иркутской губернии..., с. 268.

¹⁸⁸ «Вестник Советов Прибайкалья», 1918, 24 июля.

¹⁸⁹ ГААО, ф. Р-81, оп. 1, д. 41, л. 17.

¹⁹⁰ Революция на Дальнем Востоке, вып. I. М.—Пг, 1923, с. 76.

¹⁹¹ Рябиков В. В. Центросибирь. Новосибирск, 1949, с. 94; Он же. Н. Н. Яковлев — председатель Центросибири..., с. 105; и др.

¹⁹² «Вестник Советов Прибайкалья», 1918, 31 июля.

Пример из ряда подобных: два командированных в Читу красноармейца были задержаны милицией при продаже на рынке казенных вещей, по приговору ревтрибунала их осудили на месяц тюремного заключения. Виновники ходатайствовали перед Сибвоенкоматом, чтобы их отпустили и отправили на фронт. На заявлении наложена резолюция: «Считаю, что таким несознательным гражданам, продающим народное добро, не место в рядах Красной Армии»¹⁹³. К суду ревтрибунала привлекались и большие группы анархистствующих. По обвинительному акту, составленному комиссаром юстиции Забайкальской области Б. Г. Ждановым и председателем следственной комиссии при ревтрибунале А. П. Вагжановым, в Чите шел суд над красногвардейским отрядом из Могочи во главе с председателем поселкового Совдепа П. Смолиным и военкомом Л. Мордоховичем. Анархистствующие руководители арестовали остальных членов исполкома Могочинского Совдепа, захватили деньги, отпущенные целевым назначением для скупки золота, отказались подчиняться распоряжениям вышестоящих советских органов; их отряд останавливал поезда, где проводил по собственному почину обыски, «изъятия» ценностей и даже аресты¹⁹⁴. Все 26 обвиняемых были заключены под стражу.

Штабы советских войск получили установку Сибвоенкомата жестко бороться с мародерами и грабителями, что и осуществляли¹⁹⁵. О принимаемых мерах по борьбе с дезертирством можно судить по официальным объявлениям такого типа: «Все прибывшие в гор. Читу красноармейцы, как солдаты, так и лица командного состава, кроме раненых, обязаны явиться в день прибытия в учетный отдел Главного штаба (угол Благовещенской и Бульварной) для регистрации. Не явившиеся или проживающие в гор. Чите без законных причин будут задерживаться и под конвоем препровождаться в Военно-полевой суд, как дезертиры»¹⁹⁶.

Руководство борьбой за пролетарскую дисциплину частей Сибирской Красной Армии и гвардии осуществляли в тылу находящийся в Чите Сибвоенкомат (председатель П. Н. Половников, начальник штаба А. А. Маклаков) и Забайкальский обвоенкомат (председатель П. М. Казачков, начштаба В. Смагин), в тыловой полосе от Байкала до ст. Петровский Завод — Прибайкальский военкомат с правами военревкома с 25 июля (председатель П. А. Бризон)¹⁹⁷, на фронте — Полевой штаб верховного командующего П. К. Голикова.

О проходящей на Прибайкальском фронте реорганизации частей командование сообщало: «Небоевой, преступный и неблагонадежный

¹⁹³ ГАЧО, ф. 70, оп. 1, д. 17398, л. 6.

¹⁹⁴ ГАЧО, ф. Р-51, оп. 1, д. 41, л. 6; ГААО, ф. Р-81, оп. 1, д. 40, л. 1; и др.

¹⁹⁵ ЦГА БССР, ф. Р-483, оп. 1, д. 43, л. 11 об.; и др.

¹⁹⁶ «Советская власть» (Чита), 1918, 31 июля.

¹⁹⁷ Исполком Советов Прибайкалья передал полноту власти Военкомату, оставив себе задачу «обслуживать тыл и работать для укрепления фронта» (ЦГА БССР, ф. Р-38, оп. 1, д. 92, л. 1). Члены военкомата (Военревкома): А. Н. Соколов, И. Г. Маслов, А. Ф. Шишкин, Я. К. Тимошин, Р. Райснер, Н. Третьяков.

элемент изгоняется беспощадно»¹⁹⁸. Подразделения после фильтрации становились более боеспособными. Наименее дисциплинированные отряды пришлось отвести в тыл после проигранного из-за них сражения в районе Култук—Слюдянка. Эвакуированные в Читу из Иркутска Курсы инструкторов РККА¹⁹⁹ провели срочный выпуск красных командиров (срок их учебы был по 10 сентября), которые вместе с преподавателем Хлебниковым поехали на фронт, где стали налаживать дисциплину²⁰⁰. Чехословаки, которые были весьма невысокого мнения о советских войсках на Нижнеудинском фронте, теперь признавали: «Большевистские части, оперирующие в Иркутском районе, отличаются хорошей организацией и строгой дисциплиной, дерутся хорошо»²⁰¹. Гайда, считавший ранее, что с захватом Иркутска с Красной Армией и гвардией в Сибири моментально будет покончено, вынужден был 21 июля объявить о создании Восточного фронта против большевиков²⁰².

К книге В. А. Кадейкина и другой литературе описание боев на Прибайкальском фронте содержит ряд неточностей из-за слепой веры довольно-таки субъективным и часто неточным воспоминаниям А. А. Мюллера и других участников событий. Доходит дело до объяснения причин поражения советских войск личными качествами П. К. Голикова, случайным взрывом на ст. Танхой вагона с динамитом и т. п. Ряд победных боев частей Красной Армии представлен поражениями. Документальные материалы чехо-белых войск и информационные сообщения в газетах обоих лагерей периода военных действий позволяют воссоздать более правильную картину событий.

После занятия Иркутска чехо-белые сразу пытались развить преследование советских войск. Задерживались по независящим от них причинам: поврежденный путь; бои с отрядами Центросибири — прорывавшимся через Нагорный район на Амурский тракт и отходящим по Кругобайкальскому тракту от р. Кап. 17 июля первая атака врага у Култука была отбита. Через два дня чехо-белые повторили атаку. Отряды черемховских красногвардейцев, в том числе китайский, и бои отряда Н. А. Каландарашвили стойко держали позиции, пока не узнали о выходе им во фланг по Тункинскому тракту белочешских войск, после чего началось замешательство, перешедшее в паническое бегство, так как, очевидно провокаторами, был пущен слух о предательстве «сверху». Враг продвинулся до Слюдянки. К нему подошли подкрепления — добровольческие отряды из Иркутска, почти сплошь из офицеров²⁰³. 25 июля после

¹⁹⁸ «Дальневосточные известия», 1918, 26 июля.

¹⁹⁹ В. А. Кадейкин ошибочно считает, что эти Курсы (или Школу краскомов) Центросибирь создавала в Чите (Указ. соч., с. 330).

²⁰⁰ «Дальневосточные известия», 1918, 30 и 31 июля; и др.

²⁰¹ См. «Правда», 1918, 5 сентября.

²⁰² Памяти полковника Ушакова. Иркутск, 1919, с. 12.

²⁰³ Вообще подавляющее большинство бойцов в войсках Сибирского временного правительства в этот момент составляли кадровые офицеры (см. приказ начальника Восточно-Сибирского военного округа полковника Эллерц-Усова от 24 июля 1918 г. — ЦГА БССР, ф. 577, оп. 1, д. 5, л. 81; и др. док.).

боев чехо-белые заняли станции Утулик и Мурино. На следующий день упорный бой произошел в районе станций Кедровая — Танхой. В Танхое красноармейцы пустили паровоз и теплушку с динамитом на бронепоезд белых. Но у того впереди была платформа со шпалами, и один офицер успел отцепить ее перед столкновением, а бронепоезд отошел на полных парах ²⁰⁴. Однако разрушения оказались сильнейшими.

Штаб войск Гайды 30 июля в разведсводке обобщал оперативные моменты сражения на западном берегу Байкала: «Отступая от Иркутска, противник разрушил некоторые туннели на железной дороге Иркутск—Култук. Перед обходящими его с севера по шоссе нашими колоннами очистил с. Култук, что на юго-западном берегу Байкала. Взорвал все пароходы на Байкале и занял оборонительную позицию на восточном берегу Байкала, упираясь своим правым флангом в озеро и левым — в непроходимый хребет Хамар-Дабан» ²⁰⁵. Из числа наиболее крупных разрушений, произведенных советской стороной, являлся взрыв туннеля № 39, который организовали военные инженеры Андреев, Борщевский и Шкинс ²⁰⁶. Чехо-белые с целью восстановления железнодорожного пути провели в прифронтовом районе мобилизацию всего взрослого населения обоего пола и заставили всех заниматься ремонтными работами ²⁰⁷, которыми руководили американские офицеры ²⁰⁸.

После снятия с фронта анархистских отрядов в конце июля у П. К. Голикова оставались: 2-й Верхнеудинский кавалерийский полк (командир Хлебников), 2-й и 3-й Сибирские стрелковые советские полки (командиры С. С. Блюменфельд и А. П. Пржибыляк), 2-й Сибирский советский арtdивизион (командир Е. В. Лебедев), 1-я и 2-я роты Красной гвардии (командиры А. Климов, С. Алексюк), Аргунская казачья сотня. Штаб Верховного командования в этот момент возглавляет З. С. Метелица; у командующего на правах помощников действуют адъютанты Б. Н. Мельников и Кокочев; из новых структурных подразделений штаба главкома появляется разведчасть фронта, которой руководит одновременно с оперотделом Х.-О. Гетоев ²⁰⁹.

²⁰⁴ «Сибирская речь» (Омск), 1918, 11 сентября; «Трудовая Сибирь» (Чита), 1918, 29 сентября; и др. У А. А. Мюллера (Указ. соч., с. 63) бронепоезд выведен взрывом из строя, возможно, что получил повреждения. Взорвалось 300 пудов динамита в 40 м от бронепоезда («Факел творчества» (Чита), 1923, № 2, с. 14).

²⁰⁵ Венгерские интернационалисты в Октябрьской революции и гражданской войне в СССР, т. II, с. 145.

²⁰⁶ ГАЧО, ф. 2117, оп. 1, д. 41, л. 81.

²⁰⁷ «Дальневосточные известия», 1918, 30 июля.

²⁰⁸ В воспоминаниях Гайды отмечено, что восстановлением туннеля № 39 руководили американские инженеры из команды полковника Эмерсона (ПАНО, ф. 5, оп. 4, д. 1524, лл. 111—112). На вопрос корреспондента газеты: «Какую роль играют у вас американские инженеры?» белогвардейский офицер отвечал: «Восстанавливают разрушенную (железную.— В. П.) дорогу и помогают быстрому перебрасыванию отрядов через разрушенные мосты, реки, гати и т. п.» («Трудовая Сибирь» (Чита), 1918, 30 августа).

²⁰⁹ «Красноармеец», 1918, 1 августа.

30 июля завязались бои у ст. Мысовой и разъезда Паньковка. Позднее Гайда сочинит (а Г. Х. Эйхе поверит), что красные бросили в сражение 12—15 тыс. бойцов²¹⁰. Всего около 2,5 тыс. красноармейцев, в том числе 112 вчерашних курсантов, отбив атаку чехо-белых, перешли в контрнаступление. Оставив 50 трупов, 31 июля враг бежал из Паньковки. До десятка пулеметов стали трофеями красноармейцев²¹¹. Отдельные подразделения пепеляевцев оказались загнанными в тайгу, основные части быстро отступали по линии железной дороги вплоть до Утулика²¹². 3 августа Н. Н. Яковлев в телеграмме на фронт поздравлял бойцов «по поводу последних успешных боев» и через военкома Ускоренных курсов И. И. Сибирякова — молодых командиров²¹³. В Верхнеудинск из глубокого тыла на имя председателя Центросибири шли отклики на последние события такого содержания: «Просим передать наш горячий привет революционным войскам по поводу наступления на врагов трудового народа. Читинский уездный исполком»²¹⁴. Верховное командование с целью отметить отличившихся одну из рот 2-го Сибирского советского стрелкового полка наименовало «Муринской» и ввело знак отличия — красную нарукавную повязку с надписью²¹⁵. Во время отступления чехо-белых от Паньковки к Танхой и затем к Мурино их потери достигли 400 чел.²¹⁶ СибТА передает радужные сообщения из района боевых действий: «Танхой. 2 августа. Сегодня открыли в Мурино действия телеграфа и завтра включим прямой провод. Положение великолепное»²¹⁷ и т. п. Штабы войск чехо-белых, наоборот, обуюла паника перед «советским наступлением на Иркутск». Гайда и Пепеляев требуют от своего сибирского тыла оказания «Восточному фронту» максимальной помощи.

На севере чехо-белым пришлось открыть Киренский (Ленско-Витимский) фронт, послав в подкрепление Растамашвили сильный (ударный в войсках Пепеляева) отряд есаула Красильникова²¹⁸. Гайда в письмах председателю сибирского белогвардейского совмина Вологодскому и другим партнерам теперь не бравитует быстрым достижением Владивостока, а выкладывает реалистические суждения: «Военное положение на Восточном фронте считаю весьма серьезным»²¹⁹ и т. п. 3 августа вся группа Гайды (включая и пепеляевцев) вводится в Муринское сражение. Несмотря на определившийся к вечеру 6 августа успех, прибывающие из тыла свежие части сразу

²¹⁰ ПАНО, ф. 5, оп. 4, д. 1524, л. 120.

²¹¹ «Красноармеец», 1918, 1 августа.

²¹² «Дальневосточные известия», 1918, 6 августа.

²¹³ «Красноармеец», 1918, 5 августа.

²¹⁴ ГАЧО, ф. Р-642, оп. 1, д. 297, л. 54.

²¹⁵ «Советская власть», 1918, 13 августа.

²¹⁶ Героические годы борьбы и побед... с. 78.

²¹⁷ «Вестник Советов Прибайкалья», 1918, 4 августа.

²¹⁸ Не чисто военная, но существенная для враждующих сторон в их борьбе деталь: только в Бодайбо в слитках имелось 630 пуд. золота (Ленские приiski... с. 489).

²¹⁹ «Военно-исторический журнал», 1960, № 8, с. 122.

вступают в бой ²²⁰. Чехо-белые отесняют советские войска, но не считают, что уже достигли победы: фронт сохраняется.

На Киренском фронте события развивались так: в приисковых районах рабочее население готовилось к активному участию в вооруженной борьбе за Советскую власть; в поселках с торгово-кулацким элементом собирали свои силы белогвардейцы. 1 августа съезд Советов Бодайбинского золотопромышленного района принял решение: «Организовать отряды из рабочих, и в особенности товарищей фронтовиков, хорошо обученных красноармейцев, с которыми и оказать в случае набега (белых банд.— В. П.) самое решительное революционное сопротивление по всей реке Лене»²²¹. В приленских пограничных с Якутией селениях Маче и Нохтуйске, где был высок процент скупищиков золота и других нетрудовых элементов, поручик Гордеев организовал крупную антисоветскую банду ²²².

Войска А. С. Рыдзинского, действующие двумя отрядами (вторым командовал А. Б. Стоянович), разбили ряд белых банд, подавили в нескольких местах кулацкие мятежи. Под д. Змеиновой почти наголову был разбит отряд Растамашвили. Раненого в этом бою Стояновича заменил на посту командира бодайбинских красновардейцев Т. М. Алымов. Добить Растамашвили советским войскам не удалось по двум причинам: 1) к белогвардейцам подошло такое серьезное подкрепление, как отряд Красильникова, и 2) А. С. Рыдзинский ожидаемых пополнений не получил: ехавший на пароходе «Витим» якутско-олекминский красновардейский отряд в результате неожиданного нападения банды Гордеева был разбит, рабочие Ленских приисков вынуждены были направить своих добровольцев под командованием И. Одешария на возникший Северный (Мачинский) фронт. Полоса побед кончилась. Под Киренском советские войска понесли поражение. 15 августа белогвардейцы, двигаясь с юга на север, захватили Бодайбо ²²³. Небольшие группы красноармейцев и красновардейцев уходили в разных направлениях: А. С. Рыдзинского — к Витиму, Я. С. Щербинина — по Тунгуске, Т. М. Алымова — вниз по Лене, Грабовского — по Киренге ²²⁴. Захватившие ряд пароходов белогвардейцы смогли стать хозяевами положения в Приленском крае ²²⁵.

К концу лета, о чем известно из исследований Ф. С. Григорьева и Я. Е. Шапирштейн-Лерса, В. И. Бика, П. У. Петрова, А. И. Нов-

²²⁰ Венгерские интернационалисты в Октябрьской революции и гражданской войне в СССР, т. II, с. 147—148.

²²¹ Ленские прииски..., с. 486.

²²² За власть Советов в Якутии..., изд. 1-е. Якутск, 1950, с. XIII. Е. Е. Алексеев, затеявший спор о том, откуда появился в Якутии Гордеев (Труды историко-филологического факультета Якутского гос. ун-та, вып. 1, 1966, с. 28—29), оказывается, не знаком не только с историческими источниками, но и литературой, в частности с написанным по данному вопросу М. К. Аммосовым, Г. В. Старостинным и др.

²²³ Как мы боролись за власть Советов в Иркутской губернии..., с. 227; За власть Советов в Якутии..., с. VIII; ЦПА ИМЛ, ф. 70, оп. 2, д. 661, л. 6; Кадейкин В. А. Указ. соч., с. 328—329.

²²⁴ «Ленская правда» (Киренск), 1927, 12 ноября.

²²⁵ «Сибирская речь», 1918, 27 августа; и др.

города и других, контрреволюция утвердилась в Бодайбинском золотопромышленном районе и Якутии, залив их кровью борцов за Советскую власть. Однако белогвардейщина, особенно в районе приисков, не чувствовала себя в безопасности. 24 августа, например, полковник Данишевский из Бодайбо телеграммой в Иркутск просил оставить «на продолжительное время» отряд Красильникова «для пресечения активных выступлений» рабочих²²⁶.

Карательные отряды белых вылавливали красногвардейцев. Почти все они в конце концов оказались в плену. Арестованных в Бодайбо Красильников погнал в Иркутск. По пути в с. Половине устроил всенародно казнь Т. М. Алымова и 6-ти красногвардейцев²²⁷. Часть товарищей были замучены в тюрьмах позже. В конце гражданской войны погибли военные деятели: от сыпняка — И. Одешария, в бою — А. Б. Стоянович. Во время захвата бандой Гордеева Якутска, не желая сдаваться в плен, покончил жизнь самоубийством командир местного красногвардейского отряда матрос Г. А. Молотков. Последний отряд красногвардейцев (командир Ю. Парюков) в Якутии был разбит карательным отрядом эсера Геллерта под Вилюйском в начале сентября²²⁸.

В сражении на главном, Прибайкальском, фронте у Мурино 5—6 августа и последующих двухнедельных боях Гайде и Пенелееву удалось одержать победу над войсками Центросибири. Ошибка некоторых исследователей, переписавших нелепость из отдельных воспоминаний и объявивших причиной поражения самоотстранение советского командования от руководства боевыми операциями, становится очевидной при обращении к документам. П. К. Голиков и З. С. Метелица с помощниками регулировали весь ход сражения, насколько позволяли возможности (резервы, связь). Об этом известно из оперативных сводок: «Неприятель, теснимый нашими войсками, пытался сделать обход; но энергичными распоряжениями штаба возможность обхода была пресечена»²²⁹ и т. п. В целях поддержки ударной группы Хлебникова Байкальская флотилия обстреливала перешедшие в контратаку чехо-белые части и высадила в районе д. Голоустной десант. Превосходство сил противника и начавшийся шторм заставили прекратить операцию²³⁰. Задача, поставленная полевым штабом Хлебникову, заключалась в продвижении на 7 км от ст. Мурино в направлении ст. Байкал, чтобы «оседлать» господствующие над местностью высоты. Он же «в пылу увлечения ушел на 20 верст»²³¹. У ст. Утулик Гайда и Пенелеев ввели в действие свежие резервы, а выход чехо-белых во фланг уставшим красноар-

²²⁶ Ленские прииски., с. 496.

²²⁷ Иркутская ссылка., с. 237—238; «Ленская правда», 1927, 25 ноября; Революционный подвиг сибиряков. Иркутск, 1972, с. 38.

²²⁸ Жиркова Д. С. Указ. соч., с. 73—74.

²²⁹ «Дальневосточные известия», 1918, 9 августа; и др.

²³⁰ Венгерские интернационалисты в Октябрьской революции и гражданской войне в СССР, т. II, с. 147—149 (док. № 387, 388). По воспоминаниям А. А. Мюллера (Указ. соч., с. 78), которым доверился В. А. Кадейкин (Указ. соч., с. 333), белогвардейцы уничтожили этот десант.

²³¹ «Дальневосточные известия», 1918, 9 августа.

мейцам окончательно изменил картину боя в пользу врага. Советские войска отступали до Танхой. Хлебников с двумя бронепоездами и отрядом добровольцев (курсанты, интернационалисты) составил группу прикрытия. Она быстро оказалась отрезанной и героически погибла. Предпочитая гибель плену, Хлебников застрелился. Оба бронепоезда с выведенными из строя орудиями и пулеметами достались противнику ²³². Советское командование старалось выручить отряд Хлебникова, но неудачно. Посланные для прорыва кольца окружения извне отряды оказались слишком слабыми, чтобы его осуществить ²³³.

Советские войска под нажимом превосходящих сил врага с боями отходили к позициям на ст. Танхой. Чтобы помешать чехо-белым с хода атаковать не успевших закрепиться красногвардейцев, в сражение вновь ввели флотилию. Но удержать станцию не смогли и отступили к Мысовой. Отремонтированный и лучше вооруженный белогвардейцами бывший буксирный пароход в первом бою 16 августа на озере серьезно повредил ледокол «Байкал», а затем поджег его на месте стоянки у пристани. На суше чехо-белые продолжали преследование обескровленных отрядов и 18 августа вышли к ст. Посольской. О трагических днях последних боев у байкальских высот написаны десятки воспоминаний, часть из них опубликована ²³⁴. Во всех случаях речь идет о потере управляемости в войсках, нарушении взаимосвязи между отрядами, больших жертвах. Много допущено и неточностей (обстоятельства гибели З. С. Метелицы и ряда других товарищей; обвинения в трусости товарищей, которые сражались до последнего патрона, как, например, погибшие в бою Кочечев, А. Киселев; и т. д.). На цифровые данные о потерях полагаться также невозможно, так как отряды рассеивались на мелкие группы, бойцы из одних отрядов присоединялись к другим и т. д. Например, М. Яро утверждал, что после боев под Танхоем и Мысовой из его отряда в живых осталось лишь 9 чел. ²³⁵ В порядке проверки установлена ошибка автора воспоминаний: только по материалам 30-х годов удалось составить список из 16 бойцов отряда, проживавших в СССР.

О героизме бойцов говорит тот факт, что позднее за участие в боях у Байкала по представлению специально работавшей комиссии большая группа товарищей (И. В. Андреященко, Михаль-Бодеску, И. Н. Дубовой и др.) была награждена орденами Боевого Красного Знамени. Из числа отважных защитников байкальских высот И. В. Андреященко и А. В. Сухомлин впоследствии стали генералами Советской Армии, некоторые — офицерами.

²³² ПАХК, ф. 44, оп. 1, д. 185, л. 66 и другие воспоминания, проверенные по оперативным сводкам чехо-белых.

²³³ ПАНО, ф. 5, оп. 2, д. 801, л. 2 об.; и др.

²³⁴ Воспоминания С. Н. Васильева в ж. «Творчество» (Чита), 1921, № 7, а затем в сб. «К жизни» (М., 1931); М. В. Миронова — в сб. «Борьба за власть Советов на Дальнем Востоке» (М., 1932) и ряд других.

²³⁵ Интернационалисты в боях за власть Советов. М., 1965, с. 139.

Остатки советских войск в количестве около 400 чел. под командованием Д. Н. Сенотрусова 18 августа ушли в горы Хамар-Дабана, чтобы пробиться на Селенгинский тракт. По пути они имели небольшие стычки с преследовавшими их белогвардейцами под командованием полковника Зиневича и в крупном бою в Убукунской долине 2 сентября были окончательно разбиты и рассеяны (пленены)²³⁶. Другая часть красноармейцев отступала по железной дороге к Верхнеудинску. К Гайде и Пепеляеву и в это время шли с запада эшелоны с пополнениями²³⁷. 16 августа Центросибирь, а 18 августа Сибвоенкомат эвакуировались из Верхнеудинска в Читу²³⁸.

20 августа прекратила существование Байкальская флотилия. Отряды белогвардейцев с парохода «Бурят» и «Иннокентий» при помощи мятежников захватили суда «Ангара» и «Кругобайкалец»²³⁹. Последний крупный бой произошел в тот же день у ст. Дивизионной, где чехословаки успели отрезать путь нескольким советским эшелонам²⁴⁰. Военные отряды Центросибири в трех эшелонах уезжали из Верхнеудинска на восток и на двух пароходах с баржами вверх по Селенге. От Селенгинска войска двинулись дальше по Троицко-савскому тракту²⁴¹. О судьбе их говорилось в предыдущей главе. Уехавшие на восток имели назначение задержать у ст. Могзон чехо-белых, чтобы дать время для эвакуации Читы²⁴². Мелкие отряды, разрозненные группы местных красногвардейцев расходились, стараясь скрыться от новых властей и надежно припрятать оружие²⁴³.

Тезис, проводимый отдельными авторами, что Красная Армия и гвардия легко уступили Забайкалье врагу, опровергается даже документами командования чехо-белых. В приказе полковника Пепеляева от 31 августа отмечалось, что чехословаки и войска Средне-Сибирского корпуса смогли победить «большевиков и мадьяр после жестоких боев под Мурино, Танхоем, Мысовой и Посольской» с большими жертвами²⁴⁴.

Одной из серьезных причин военного поражения войск Центросибири у Байкала являлась слабость тыла. Во многом она вызыва-

²³⁶ В огне революции. Сб. статей и воспоминаний о революционных событиях на Дальнем Востоке. Хабаровск, 1927, с. 267; и др. В воспоминаниях Д. Н. Сенотрусова (ПАХК, ф. 44, оп. 1, д. 187, лл. 71—75) рассказывается, в частности, о трусливом поведении взятого в плен полковника Ушакова и расстреле этого «героя».

²³⁷ «Народная газета» (Томск), 1918, 27 августа; и др.

²³⁸ Дальистгарт, кн. I. Владивосток, 1923, с. 22; Агалаков В. Т. Указ. соч., с. 145. Руководили эвакуацией недавно назначенный начальником Главного штаба В. А. Бронников, П. А. Бризон и Д. С. Шилов.

²³⁹ «Сибирский вестник», 1918, 22 августа; «Сибирская речь», 1918, 23 августа; ЦГВМФ, ф. 418, оп. 1, д. 16, л. 81; и др.

²⁴⁰ Как особый успех Гайда считал захват на ст. Дивизионная вагона редакции и типографии газеты «Красноармеец».

²⁴¹ «Далекая окраина» (Владивосток), 1918, 7 сентября.

²⁴² «Забайкальский луч» (Чита), 1918, 28 августа.

²⁴³ «Прибайкальская правда» (Верхнеудинск), 1923, 24 августа. (Некролог А. П. Смолина); и др.

²⁴⁴ «Известия Забайкальской областной земской управы» (Чита), 1918, 6 сентября.

лась принявшим широкий размах анархизмом. Сделанное В. И. Лениным в конце 1917 г. предупреждение «От анархизма до контрреволюции — один шаг»²⁴⁵ приобретало зримые очертания в забайкальских условиях лета 1918 г., в безобразиях анархистов, не желавших сражаться на фронте, в тыловых городах. Об этом можно прочесть в опубликованной 15 августа газетой «Советская власть» статье И. И. Сибирякова «В дыму и огне», в ряде других материалов. В разгар Мурунского сражения Центросибири пришлось использовать военную силу для установления революционного порядка в Чите, когда анархисты предприняли попытку разоружить советскую милицию²⁴⁶. В момент отступления советских войск на фронте отдельные анархистские отряды (Караева, Пережогина), «воюющие» в тылу, стали потенциальным союзником врага, срывая движение поездов, захватывая оружие (иногда силой отбирая его у красноармейцев) и т. д.

Из-за провокаций анархистов, организовавших крушения поездов и нападения на них на Амурской железной дороге, с Дальнего Востока не смогла вернуться делегация Центросибири во главе с Н. Н. Яковлевым, едвшая на Благовещенскую конференцию. Поездка исключительно представительной делегации вызывалась открытым объявлением иностранной интервенции в Сибирь, поэтому нужно было выработать совместно с дальневосточниками общую тактику борьбы. Госдепартамент США официально объявил о посылке в Россию японо-американского корпуса для помощи «чехословацким и русским войскам»²⁴⁷. Декларация правительства США²⁴⁸ сразу стала известной и вызвала всеобщее возбуждение. Центросибирь опубликовала ответную декларацию, где подчеркивалось: «Вмешательство во внутренние дела Сибири или России, утверждающееся при помощи иностранных штыков, еще более будет ненавистно для русских народных масс, чем свергнутое самодержавие»²⁴⁹. Занятая по этому вопросу позиция Центросибири нашла поддержку в среде пролетарской части населения. Общие собрания рабочих Читинских железнодорожных мастерских, тарбагатайских копей и др. принимали резолюции протеста против интервенции²⁵⁰. А с Дальнего Востока Центросибирь получала извещения о начале активных действий войск «союзников», в частности о введении японцами миноносцев в Николаевск-на-Амуре²⁵¹. Благовещенская конференция должна была явиться предшественницей Чрезвычайного общего съезда Советов, назначенного Дальсовнаркомом на 25 августа 1918 г. Созывалась она в связи с тем, что империалисты Японии, Англии,

²⁴⁵ Цит. по Бонч-Бруевич В. Д. Воспоминания о Ленине. М., 1969, с. 183

²⁴⁶ «Дальневосточные известия», 1918, 9 августа.

²⁴⁷ ЦГАСА, ф. 11, оп. 4, д. 43, л. 11.

²⁴⁸ Текст см. «Рабочий и крестьянин Прибайкалья» (Верхнеудинск), 1920, 16 марта.

²⁴⁹ «Центросибирь», 1918, 15 августа.

²⁵⁰ «Советская власть», 1918, 15 августа; «Вестник Советов Прибайкалья», 1918, 15 августа; и др.

²⁵¹ ГАХК, ф. Р-410, оп. 1, д. 2, л. 38.

Америки и прочих держав намерены высадить войска для оккупации Дальнего Востока»²⁵².

Центросибирь поручала делегации «отстаивать на конференции необходимость организации упорного сопротивления всяким оккупационным попыткам» провести лозунг о недопустимости никаких соглашений с империалистами-захватчиками, ведущими войну с РСФСР²⁵³. Тактика Центросибири в отношении к интервентам была гораздо более жесткой, чем у Дальсовнаркома. В дальневосточной советской печати по-прежнему публикуются открытые письма к чехословакам²⁵⁴, а 12 августа Дальсовнарком предпринимает попытку уладить дело с ними мирным путем²⁵⁵. В области взаимоотношений Советов между собою Н. Н. Яковлев считал преступным не само желание Дальсовнаркома добиться полной независимости от Центросибири, а стремление к недопустимой в данное время обособленности, ведущей к разобщенности сил²⁵⁶.

Как известно, на Благовещенской конференции решили лишь финансовый вопрос. Расхождения по другим вопросам не позволили достичь хотя бы временного соглашения. Делегаты Дальсовнаркома телеграфировали в Хабаровск: «Полного контакта с Центросибирью добиться не удалось»²⁵⁷. Вернуться из Благовещенска в Советскую Сибирь Н. Н. Яковлеву уже не пришлось²⁵⁸. Последняя пересланная им статья (обзор иностранных корреспонденций) являлась как бы наказом оставшимся в Сибири соратникам. Главная установка: «Руководители политики Рабоче-крестьянской власти в Сибири должны проявить ту же твердость и непоколебимость в деле защиты завоеваний Сибирской пролетарской революции и ограждения чести и достоинства Сибирской советской республики, каковые проявлены товарищем Лениным, объявившим о состоянии России в войне с союзниками, о чем сообщает телеграмма из Вашингтона от 11-го августа. Причиной этого шага товарища Ленина является высадка англичанами и французами десанта в Архангельске»²⁵⁹.

²⁵² «Известия Зейского Совета РК и КД», 1918, 13 августа.

²⁵³ «Дальневосточные известия», 1918, 14 августа.

²⁵⁴ «Вестник железнодорожного союза Амурской ж. д.» (Хабаровск), 1918, 2 августа; и др.

²⁵⁵ ГАХК, ф. Р-410, оп. 1, д. 2, л. 49.

²⁵⁶ «Центросибирь», 1918, 10 августа.

²⁵⁷ «Дальневосточные известия», 1918, 20 августа.

²⁵⁸ Подробно история гибели Н. Н. Яковлева описана в нашей статье «Трагедия на Олекме» («Сибирские огни», 1968, № 11). Кроме известных воспоминаний В. Д. Вилевского-Сибирякова и Г. П. Боровинского о проходах группы Яковлева в тайгу и И. Я. Строда дополнительно использованы воспоминания других оставшихся в живых членов группы П. Я. Черных (см. «Власть труда» (Иркутск), 7 ноября 1927 г., и др.), а также документы: донесение Олекминского окружного комиссара о расправе с центросибирцами (Борьба за установление и упрочение Советской власти в Якутии, ч. 1, кн. 2, с. 42—43), сведения в белогвардейских газетах о группе Яковлева («Амурская жизнь» (Благовещенск), 6 декабря 1918 г., и др.), показания одного из убийц, П. Габышева, от 28 ноября 1918 г. (ПАНО, ф. 1, оп. 2, д. 84, лл. 1—3), статьи Д. Ф. Клингофа для эсеровской газеты «Наше дело» (Иркутск) начала 1919 г., публикации в газете «Власть труда» во время процесса над бандой поручика Захаренко (январь—февраль 1921 г.).

²⁵⁹ «Советская власть» (Чита), 1918, 21 августа.

В Чите 21 августа советские и военные руководители Центросибири провели совещание, на котором создали Сибсовнарком из 9 членов и 4 кандидатов. Председателем заочно избрали Н. Н. Яковлева²⁶⁰. Произошла очередная реорганизация Верховного командования: в него вошли 9 чел. (4 от Центросибири, 4 от Забайкалья, 1 от интернационалистов)²⁶¹. Во главе военного органа поставили Д. С. Шилова. Была определена основная задача чрезвычайных органов: организованное отступление в тайгу и создание там постоянных партизанских баз для продолжения всоруженной борьбы с победившим врагом. Представители Центросибири на открывшемся 26 августа 1918 г. в Хабаровске V Дальневосточном съезде Советов предложили и здесь принять их новую тактику: переходить к партизанской войне против наступающих и с запада, и с востока интервентов и белогвардейцев²⁶².

Верховный главнокомандующий войск Центросибири Д. С. Шолов поручает А. А. Таубе пробраться через фронты в Москву, чтобы представить доклад о военном положении в Сибири лично В. И. Ленину²⁶³. О непосредственном положении в момент эвакуации Читы в воспоминаниях Д. С. Шилова читаем: «Разница между Лазо, Метелицей и Голиковым в смысле полководческого искусства была не так уже велика. Да и никакое полководческое искусство тут бы не спасло, хотя бы нам и удалось послать на этот (Прибайкальский. — В. П.) фронт нового Суворова или Кутузова. Лазо мы послали вовсе не для гальванизации и модернизации фронта, а для того, чтобы он с надежным отрядом прикрыл с запада эвакуацию Читы; он и сидел с этим отрядом в 240 человек на Могзоне, не имея даже соприкосновения с главными боевыми силами противника, который шел в обход Читы по трактам. Лазо же ждал нашего приказа, когда можно снять этот заслон на железной дороге. Ему приходилось иметь лишь небольшие стычки с разъездами и мелкими частями противника, который мечтал захватить всех нас в мешок в Чите»²⁶⁴.

23 августа в пригородах Читы началось восстание белоказаков, к которым примкнула и часть мобилизованных в Красную Армию казаков. В ответ на это на митинге железнодорожников ст. Чита-I было решено всем идти в Красную гвардию, чтобы сражаться с подступавшими к пригороду Каштак мятежниками²⁶⁵. Одновременно подняли восстание сидящие в тюрьме офицеры²⁶⁶. В пос. Новопесчанка казаки начали разоружать интернационалистов. Как сообщила меньшевистская газета, «при сопротивлении два мадьяра заколоты. Против казаков была выставлена вооруженная сила. При переговорах был убит Борис Кларк выстрелом из толпы мобилизованных. Переговоры не привели к соглашению»²⁶⁷. 24 и 25 августа

²⁶⁰ См. Революция на Дальнем Востоке, вып. 1, с. 300.

²⁶¹ «Забайкальский луч», 1918, 28 августа.

²⁶² Постышев П. П. Указ. соч., с. 35.

²⁶³ Как мы боролись за власть Советов в Иркутской губернии..., с. 287.

²⁶⁴ ИАЧО, ф. 6595, оп. 1, д. 11, л. 21; оп. 2, д. 670, л. 47.

²⁶⁵ «Советская власть», 1918, 24 августа.

²⁶⁶ «Трудовая Сибирь», 1918, 8 сентября.

²⁶⁷ «Забайкальский луч», 1918, 28 августа.

в городе шла перестрелка советских войск и белоказаков, которых возглавил недавно тайно прибывший для связи с офицерским подпольным центром есаул Трухин. Читинские меньшевики во главе с К. Я. Луксом поддержали белогвардейско-эсеровский мятеж.

В момент напряженной борьбы в городе удар в спину революционным силам нанесли анархистские отряды Караева и Пережогина. Анархисты захватили ценности госбанка. Они же сообщили в Нерчинск о том, что комиссары Центросибири увозят на восток золото. 25 августа Нерчинский Военревштаб, где верховодили опять-таки анархисты, дал по линии железной дороги телеграмму, что «грабители-центросибирцы» отлично вооружились и удирают, что не удалось остановить поезд на станции, «а поэтому за неимением возможности его задержать — советуем пустить под откос и арестовать уцелевших». На следующий день у ст. Ерофей Павлович эшелон потерпел крушение²⁶⁸. На ст. Чита-II Караев и Пережогин установили патрули «для проверки комиссаров»: всех обыскивали, отбирая оружие и поправившиеся вещи. Как вспоминал потом И. И. Жуковский-Жук, у него, у секретаря Центросибири Н. М. Крылосова и других товарищей по-разбойничьи забрали деньги и т. д.²⁶⁹ По описанию одного из очевидцев, можно представить колорит картины «художеств» анархистской братии: станция оцеплена, «идет проверка» пассажиров, направляющихся к поезду, а «Пережогин расхаживает у эшелона босиком, без шапки, с огромной шевелюрой, с пулеметной лентой на груди и торчащим из крамана генеральских штанов кольт»²⁷⁰. Подход к Чите отряда С. Г. Лазо заставил анархистов ретироваться. Бывший жандармский осведомитель Караев «отступил с отрядом» от станции, и после установления белогвардейского режима явился в комендатуру «с откупным» — своей «долей» в несколько пудов золота²⁷¹. Пережогин спешно уехал на восток и занимался разбоем до самой своей гибели в Благовещенске²⁷².

Одни из первых воспоминаний о С. Г. Лазо — воспоминания его адъютанта П. Жилиева²⁷³ — позволяют проследить за действиями последнего заслона Центросибири — арьергардного отряда. Командование войсками, отступавшими от Верхнеудинска, С. Г. Лазо принял в Хилке. Из самых надежных бойцов на добровольных началах создал отряд прикрытия, костяком которого стали курсанты Ускоренных курсов красных командиров. Помощником назначил И. И. Сибирякова, начальником штаба Н. Г. Андреева. Ни в чем не была изменена тактика П. К. Голикова: продвигались на восток верхнеудинские эшелоны, а следом портился путь. Белогвардейцы

²⁶⁸ «Забайкальский луч», 1918, 28 августа. Это был эшелон с семьями советских работников. По указанию начальника сопровождающей команды Б. А. Славина, люди стали группами расходиться. Никакого золота не было и в помине.

²⁶⁹ «Дальневосточный телеграф» (Чита), 1921, 26 ноября.

²⁷⁰ ПАЧО, ф. 6495, оп. 1, д. 19, лл. 1921—193.

²⁷¹ «Забайкальский луч», 1918, 28 августа.

²⁷² В огне революции (Хабаровск), с. 70, 80—81; Безродных И. Амур в огне. Владивосток, 1932, с. 20—21; и др.

²⁷³ ГАХК, ф. Р-1495, оп. 1, д. 2, лл. 36—46.

констатировали, что на станциях Онохой и Петровский Завод взорваны водокачки и уничтожено станционное оборудование, в Баялге сожжено здание станции, на разъезде Талбага устроено искусственное крушение, между Хилком и Читой в ряде мест взорван путь ²⁷⁴.

На ст. Чита-I Д. С. Шилов в ночь на 26 августа встречал эшелоны, которые сопровождали бойцы С. Г. Лазо и И. И. Сибирякова. По гудкам тревоги собрали рабочих железнодорожных мастерских, провели прощальный митинг. Большая часть ценностей была оставлена с предложением равного раздела между жителями, чтобы не досталось врагу ²⁷⁵. На рассвете советские войска оставили Читу, уезжая в трех эшелонах. Последними отходили подрывники (командир И. И. Мусонов) ²⁷⁶. Днем горд оказался в руках есаула Трухина, назавтра вошли пепеляевцы и белочехи. Полковник Пепеляев издал восторженный приказ: «От Казани и Симбирска до Читы власть большевиков свергнута и перешла в руки Сибирского временного правительства» и одновременно для борьбы с рабочими ввел осадное положение ²⁷⁷.

В 140 км от Читы, на ст. Урульга, прошло знаменитое совещание руководящих советских и военных работников Центросибири. 59 чел., принадлежащие к различным партиям, стоящим на платформе Советской власти, и беспартийные, собрались выработать план дальнейшей борьбы с врагами Октябрьской революции. Переходя к партизанской борьбе с интервентами и белогвардейцами, отнюдь не помышляя о прекращении борьбы как таковой, а лишь изменив ее форму, центросибирцы во главе с Н. А. Гавриловым вынуждены были признать фактическое положение, что Советская власть временно прекратила существование, а ее деморализованные войска не годны для отоевания Сибири у чехо-белых ²⁷⁸.

Созданному на совещании Ревкому (Ф. Е. Бялябин, И. А. Бутин, С. Г. Лазо, Н. М. Матвеев и Д. С. Шилов) предстояло руководить отходом советских людей в тайгу и уничтожением военного имущества, которое невозможно увезти с собою или надежно спрятать. Важно было пробиться в Амурскую область, так как поднявшие в тылу мятеж белогвардейцы захватили Нерчинск. И, конечно, последние отряды Красной Армии должны были по возможности разрушать железную дорогу. Эту миссию Ревком выполнял при движении эшелонов до ст. Ерофей Павлович.

Во время дальнейшего движения на восток авангардные отряды А. Шиша (красногвардейцы) и С. Зингера (интернационалисты) при поддержке двух бронепоездов боем взяли Нерчинск, наголову разгро-

²⁷⁴ «Сибирская речь», 1918, 25 и 28 августа.

²⁷⁵ ГАЧО, ф. Р-33, оп. 2, д. 44, л. 1; ГАХК, ф. Р-1495, оп. 1, д. 2, лл. 40—41.

²⁷⁶ ПАЧО, ф. 6495, оп. 1, д. 11, л. 24; д. 670, л. 15.

²⁷⁷ «Бюллетень земского и городского самоуправлений» (Чита), 1918, 28 августа.

²⁷⁸ Протокол опубликован в сб. «Дальистпарт», кн. 2. Владивосток, 1924. Неоднократно перепечатывался. Анализ совещания дан в литературе: см. Героические годы борьбы и побед..., с. 81; Агалаков В. Т. Указ. соч., с. 145—146; и др.

мили белогвардейцев²⁷⁹. На станциях оружие, боеприпасы и ценности раздавались рабочим. В депо ст. Зилово был проведен большой «прощальный митинг». Каждый боец мог получить подложный документ, деньги (1 тыс. руб. «читинок») и уйти из отряда. С. Г. Лазо официально объявил приказ Ревкома о роспуске подразделений Красной Армии²⁸⁰. В Могоче остались лишь интернациональный отряд С. Зингера, а также решившие уходить с ним на север, в тайгу, Канторович, В. С. Прокопьев и группа русских красноармейцев²⁸¹. По свидетельству О. А. Лазо, последний митинг советские бойцы провели при разоружении последнего бронепоезда на ст. Ерофей Павлович, где постарались укрыть все оставшееся оружие²⁸². Вплоть до ст. Амазар красноармейцы портили путь и взорвали почти все мосты²⁸³. 8 или 9 сентября Лазо с группой товарищей на ст. Большой Невер оставил эшелон, завершив боевую эпопею борьбы советских войск Центросибири за Транссибирскую магистраль²⁸⁴.

По свидетельству секретаря Иркутского горкома РКП(б) Е. С. Федоровой, которая в 1918 г. одна из первых пробралась в качестве связной из Восточной Сибири в Советскую Россию, в тот напряженный момент, когда шло сражение на Волге, а раненый Владимир Ильич боролся со смертью, принявший ее Я. М. Свердлов подробно расспрашивал об организации Забайкальского, Нижнеудинского и Прибайкальского фронтов и о ходе борьбы на них, а в заключение «одобрил действия центросибирцев и просил передать им благодарность от Советского правительства и ЦК партии»²⁸⁵.

Несомненно, столь высокую оценку высших в Республике органов центросибирцы и с ними все защитники Советской власти в Восточной Сибири заслужили своим патриотическим подвигом — героическим отстаиванием в неравной борьбе свободы, чести и независимости своей социалистической Родины, РСФСР.

²⁷⁹ ПАЧО, ф. 6495, оп. 1, д. 11, л. 24; ПАХК, ф. 44, оп. 1, д. 185, л. 51.

²⁸⁰ ПАБО, ф. 69, оп. 1, д. 37, лл. 1—об.; ПАЧО, ф. 6495, оп. 1, д. 22, лл. 21—22; д. 670; л. 15; и др.

²⁸¹ Отряд выдерживал более чем полугодовую осаду в зимовье у порога на р. Тунгир и геройски погиб в неравной борьбе с семеновцами и регулярными японскими войсками. Порог позднее назван «Мадьярским». Другая часть интернационалистов под командованием П. М. Казачкова отходила в Амурскую область по Сретенской ветке. Казачков с рядом товарищей попал в руки поднявших мятеж белогвардейцев на ст. Сретенск, большинство интернационалистов погибло («Русский Восток» (Чита), 1918, 30 сентября; и др.). У с. Танга (на верхнем течении р. Иггоды) белые пленили Х.-О. Гетоева, З. С. Метелицу (Дзагуров А. М. Жизнь за народ (историко-революционный очерк о Х. Н. Гетоеве). Орджоникидзе, 1966, с. 50).

²⁸² ПАЧО, ф. 6495, оп. 1, д. 28, л. 79.

²⁸³ «Сибирская речь», 1918, 13 сентября.

²⁸⁴ ПАХК, ф. 44, оп. 1, д. 176, л. 46; Красный остров..., с. 45.

²⁸⁵ Борьба за Урал и Сибирь. Воспоминания участников борьбы с учредительской и колчаковской контрреволюцией. М.—Л., 1926, с. 221; Суровое время. Воспоминания. Новосибирск, 1959, с. 49—50. Об интересе, проявляемом позднее В. И. Лениным к истории героической, по его мнению, борьбы Советов Сибири с контрреволюцией см. также: Церетели М. В. Партизаны-дальневосточники у Ленина.—«Дружба народов», 1960, № 1, с. 177; ГАНУ, ф. Р-1350, оп. 1, д. 8, лл. 56—57; д. 11, л. 14; и др.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Вооруженная борьба Советов Сибири против контрреволюции в начальный период гражданской войны, со времени победы Великого Октября до осени 1918 г. являлась составной, органической частью защиты Советской Республики в самый трудный момент. Военная стратегия, естественно, вытекала из государственной политики. Формы и способы ведения боевых действий зависели от реальных возможностей.

В период триумфального шествия Советов Красная гвардия Сибири успешно сокрушила офицерско-юнкерские и белоказачьи мятежи, когда корниловцы и кадеты пытались на местах силой помешать утверждению власти, провозглашенной II Всероссийским съездом Советов. В Забайкалье был создан заслон против банд атамана Семенова, стремящихся прорваться на Транссибирскую железнодорожную магистраль в районе Читы из Маньчжурии через Даурию, что грозило отрезать от РСФСР весь советский Дальний Восток.

Вторжение поддерживаемых иностранными империалистическими державами семеновских банд на советскую территорию в начале апреля 1918 г. привело к возникновению одного из первых фронтов Республики — Забайкальского. Советы Сибири при колоссальном напряжении сил в условиях начавшихся в ответ на продовольственную политику Совнаркома РСФСР массовых кулацких мятежей взяли на себя борьбу против марионетки иностранного империализма, основного ставленника окопавшейся за границей восточной белогвардейщины в походе на большевистскую Россию. Советские войска под командованием С. Г. Лазо в 4-месячных боях на Забайкальском фронте наголову разгромили семеновцев.

Вместе со всей Республикой Советская Сибирь подверглась в конце мая 1918 г. предательскому удару в спину мятежников-белоочехов. Инспирированное англо-американо-французским империализмом вооруженное выступление чехословацкого корпуса, вызвавшее пожар повсеместного кулацкого восстания против Советской власти с ее диктатурой пролетариата, рассекло Сибирь на части. Повсеместно враг встретил вооруженное сопротивление, но одержал верх: соединенные силы чехо-белых с помощью вскоре вторгшихся

в Сибирь интервенционистских «экспедиционных» войск «союзников» разбили советские отряды и низвергли Советскую власть.

Причины временного падения в Сибири летом 1918 г. Советской власти были обусловлены тремя основными факторами: 1) участием в борьбе против Советской России держав Антанты и США; 2) позицией среднего крестьянства, не поддержавшего Советов в трудное время вооруженной борьбы с чехо-белыми; 3) слабостью советских вооруженных сил сравнительно с силами противника.

Открытое нападение империалистических хищников на РСФСР с востока преследовало конечную цель «победить большевизм» в вооруженном походе со всех сторон «против большевистского революционного пролетариата и против заразы (в представлении организаторов интервенции. — В. П.), которая распространяется по всему миру»¹. Верховный военный совет Антанты был уверен в молниеносном разгроме советских вооруженных сил в азиатской части России, быстром продвижении войск восточной контрреволюции к Волге, чтобы оттуда чехо-белые стремительно рванулись на Москву.

Героическое сопротивление Красной Армии и Красной гвардии Сибири существенно спутало планы организаторов интервенции. Враг более чем на 3 месяца «увяз» в Сибири.]

Встречающиеся иногда в литературе, начиная с 20-х годов до монографии Г. Х. Эйхе, заявления о малозначимости вооруженной борьбы сибирских Советов в общем ходе гражданской войны не имеют ничего общего с действительностью. Лишь глубоко заблуждающиеся и несведущие люди могли позволить себе так писать о героической борьбе и гибели в ней Советов Сибири: «Неорганизованный, бессильный жест в пространство и только», «Не приходится, к сожалению, также говорить о том, что оборона Забайкалья привлекла и сковала значительные силы чехо-белых и тем самым оказала существенную помощь Красной Армии в критический период боев летом — осенью 1918 г. в бассейне Волги»².

Иного мнения о борьбе красных сибиряков в рассматриваемый период были активные участники событий, чью точку зрения высказал П. П. Постышев: «Жертвы с нашей стороны в тылу, кровавые беспощадные бои с классовым врагом, значительные потери красногвардейцев при отступлении на Байкале и в других местах — таков был первый опыт не только борьбы, но и строительства вооруженных сил рабочих и крестьян. Инициатором организации армии рабочих, руководителем ее была большевистская партия, а кремневым ядром этой армии пролетариат. Это период гражданской войны и период первой организационной работы партии Ленина над созданием вооруженных сил пролетариата в литературе описан далеко недостаточно и не полно»³.

Можно лишь, к примеру, добавить, что абсолютное большинство

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Изд. 5-е, т. 37, с. 118.

² Парфенов П. С. Гражданская война в Сибири. 1918—1920. М., 1924, с. 11; Эйхе Г. Х. Опрокинутый тыл. М., 1966, с. 33.

³ Постышев П. П. Гражданская война на Востоке Сибири (1917—1922). М., 1957, с. 18.

борцов за власть Советов, чьи имена названы в монографии, героически погибли в годы гражданской войны.

Сопоставление директивных документов главного командования чехо-белых войск со времени начала мятежа чехословацкого корпуса по сентябрь 1918 г. показывает, что сроки захвата Транссибирской магистрали и переброски застрявших в Сибири и на Дальнем Востоке крупных контингентов своих войск враг вынужден был постоянно оттягивать. Так, генерал Шокоров несколько раз в июне и июле ставил Гайде задачу отправиться на помощь войскам Чечека, а в специальной директиве от 8 августа об усилении ведущей тяжелой бои Поволжской группы должен был менять прежние распоряжения: «Я решил усилить группу Чечека, для чего: 1) полковнику Войцеховскому..., выделив в распоряжение полковника Чечека 2-й Чехословацкий стрелковый полк и 2-ю батарею, занять г. Пермь, где укрепиться, ожидая прибытия союзных войск (по Транссибирской магистрали! — В. П.); 2) группе полковника Чечека, удерживая переправы на Волге у Сызрани и Симбирска, обратить особое внимание на южное течение Волги, саратовское направление..., 3) группе капитана Гайды продолжать выполнение ранее поставленных задач, продвигаясь далее на восток до соединения с чехословацкими войсками, наступающими от Владивостока».

Товарищ военного министра полковник Лебедев, выступая 24 сентября в Красноярске (он ехал с Поволжского фронта на восток просить помощи), оправдывал поражение чехо-белых под Казанью и Симбирском потерей драгоценного времени: «Вся трагедия заключается в том, что союзные силы не успели подойти на месяц раньше, ибо тогда наше продвижение к Москве закончилось бы в ближайшие дни»⁴. Транссибирскую же магистраль «союзники» получили в свои руки лишь во второй половине сентября.

6 сентября на ст. Оловянная на узком совещании военной верхушки (французский генерал Парис, офицеры — представители Японии и Англии, Гирса, Дитерихс, Гайда со своим начальником штаба подполковником Богословским и Пенелеевым) по установке свыше было принято решение: «Направить все силы на Приволжский фронт для освобождения страдающей от гнета большевиков Европейской России»⁵. Но лишь в конце сентября двинулись на запад эшелоны войск Гайды и Пенелеева, и еще позже войска Дитерихса⁶. Причем в войсках врага поределели ряды «ударников», тех, кто рвался в бой с большевиками. Сами белочехи считали борьбу с Советами Сибири крайне тяжелой, приведшей к большим потерям, общей

⁴ «Голос народа» (Томск), 1918, 6 октября. Приложение. Белогвардейский командующий генерал Болдырев жаловался на слабость своих войск на фронте, тогда как значительная часть чехословаков и Сибирская армия оставались на востоке («Сибирские огни», 1923, № 5—6, с. 118—119).

⁵ «Далекая окраина», 1918, 11 сентября.

⁶ Гайда в связи с Пермской операцией чехо-белых сетовал: «Если бы Владивостокская группа была вовремя переброслена на Урал, мы бы, наверное, уничтожили большевиков и тем самым освободили бы Россию» (ПАНО, ф. 5, оп. 4, д. 1524, л. 159).

усталости⁷. Гайда жаловался: «Лучшие из солдат, люди закаленные, которые когда-то являлись ядром наших рот, лежали в рассеянных по всей Сибири могилах»⁸. Именно по причине надлома в боях «с большевистскими войсками в Сибири», как записал в дневнике генерал Жанен, чехословаки «отказались продолжать сражаться за русских»⁹. Мечтавший стать «русским корсиканцем» авантюрист Гайда¹⁰ хотел первым въехать в Красную Столицу, напоказ разместился в купейном вагоне, на котором красовалась надпись «Иркутск — Москва»¹¹. Ведь по планам Антанты чехословацкие легионы должны были от Забайкалья продвигаться на Урал, чтобы участвовать в общей операции под командованием Жанена, нацеленной на Центр России¹². Однако интервенты упустили время, когда хозяевами положения на фронтах были только чехо-белые.

Победа врага в Сибири в общем стратегическом плане быстрого удушения Советской Республики оказалась «пирровой». По свежим следам, характеризуя события лета—осени 1918 г. как первый этап борьбы РСФСР с напавшей на него Антантой, В. И. Ленин констатировал главный итог, что иностранные империалисты не добились в России, в частности на Севере и в Сибири, «большого успеха,— наоборот, потерпели ряд поражений»¹³. Ставка Антанты на военную победу над Советской Россией проваливалась с самого начала открытой интервенции.

Несомненно, что существенный вклад, который Советы Сибири внесли своей вооруженной борьбой против восточной контрреволюции в общее дело защиты социалистического Отечества в самый решающий момент военного столкновения, содействовал общей победе в гражданской войне, «с тем героизмом, с тем успехом, которым мы,— как говорил В. И. Ленин,— положили начало новой эпохи всемирной истории»¹⁴.

⁷ См. Святицкий Н. К истории Всероссийского учредительного собрания. Очерк событий на Востоке России в сентябре—декабре 1918 г. М., 1921, с. 81—82; и др.

⁸ ПАНО, ф. 5, оп. 4, д. 1524, л. 261.

⁹ «Сибирские огни», 1927, № 4, с. 160.

¹⁰ Как свидетельствовал барон А. Будберг (Указ. соч., с. 94), «за Гайдой стоит ореол освободителя Сибири от власти большевиков». К огромному количеству описанных в литературе «подвигов» белочешского авантюриста можно добавить, что, удирая из России, он увез 48 млн. золотых рублей («Красное знамя» (Владивосток), 1923, 18 сентября).

¹¹ Настольный календарь на 1919 год. Изд. Министерства народного просвещения. Томск, 1919, с. 87; Кроль Л. А. За три года (воспоминания, впечатления и встречи). Владивосток, 1922, с. 161; Колчаковщина. Из белых ме-муаров. ., с. 43, и др.

¹² См. Веселы Индржих. Указ. соч., с. 152.

¹³ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Изд. 5-е, т. 37, с. 118.

¹⁴ Там же, т. 44, с. 325.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ*

- Ааз, Федор Георгиевич (?—1919) — большевик, член Петропавловского Совдепа, председатель ЧК, убит колчаковцами 174
- Абидуев, Дондок — бурятский националист, противник Советской власти 56
- Абэ — японский шпион 233
- Аварин, Владимир Яковлевич — исследователь 54
- Авдеев, Александр Дмитриевич — большевик, участвовал в отправке царской семьи из Тобольска в Екатеринбург 149
- Авдеев, М. — матрос, начальник штаба Акмолинского уездного военкомата 128, 195
- Авксентьев, Николай Дмитриевич (1878—1943) — член ЦК ПСР, враг Советской власти (см. подробнее: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 32, с. 548) 155
- Автономов, Михаил — военспец Красной Армии в Сибири 147
- Агалаков, Виктор Трофимович — исследователь 3—5, 26, 45, 46, 70, 263, 268
- Адоратский, Владимир Викторович (1878—1945) — член КПСС с 1904 г., известный партийный деятель и ученый (см. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 44, с. 613) 10
- Адрианов, Александр Васильевич (1853—1920) — лидер правого крыла сибирских областников (см. ССЭ, т. I, стлб. 28—29) 19
- Аксенов, Гавриил Николаевич (1889—1919) — член КПСС с 1918 г., один из ближайших помощников С. Г. Лазо на Забайкальском фронте, зарублен калмыковцами 121, 138, 139
- Александров В. И., председатель антисоветского Дальневосточного комитета спасения родины и активной защиты Учредительного собрания в Харбине 58
- Александров, Михаил Григорьевич (1886—1949) — член КПСС с 1904 г., помощник комиссара Красной гвардии в Томске, при колчаковщине — узник Екатеринбургской тюрьмы и Александровского центра 183
- Алексеев, Егор Егорович — историк 30, 260
- Алексеев, Михаил Васильевич (1857—1918) — генерал, один из руководителей южной контрреволюции (см. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 511) 27
- Алексеев, Ф. (?—1918) — организатор красновардейских отрядов в Тюмени, расстрелян белогвардейцами после боя на ст. Подъем 168, 221
- Алексюк, Сергей — командир роты Красной гвардии на Забайкальском фронте 258
- Алымов, Тимофей Моисеевич (?—1918) — помощник командира Бодайбинского красновардейского отряда, расстрелян красильниковцами 260, 261
- Аммосов, Максим Кирович (1897—1939) — член КПСС с 1917 г., один из организаторов борьбы за Советскую власть в Якутии (см. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 52, с. 463—464) 252, 260
- Анатолий — архиепископ в Томске, противник Советской власти 62

* Данные указателя ограничены в основном периодом гражданской войны.

- Андогский, Александр Иванович — генерал, начальник Академии генштаба, враг Советской власти, колчаковец, белоэмигрант 162
- Андреев, В. А. — командир красногвардейского отряда 130, 142
- Андреев, Николай Гаврилович — занимал командные посты в войсках С. Г. Лазо на Забайкальском фронте 258, 267
- Андрейченко, И. В. — участник боев с чехо-белыми 262
- Анисимов, Яков Васильевич (?—1919) — секретарь Омского горкома РСДРП(б), в период господства белогвардейщины — в большевистском подполье, замучен колчаковцами 217
- Анненков, Борис Владимирович (1890—1927) — белогвардейский атаман (см. ССЭ, т. I, стлб. 119) 17, 43, 62, 68, 152, 176, 192
- Аносов, Петр Афанасьевич (1884—1943) — член КПСС с 1907 г., председатель Акшинского Совдепа, командир красногвардейского отряда 134, 139
- Ансон, Александр Александрович (1890—1938) — член КПСС с 1918 г., председатель Иркутского Вокома, член Иркутского Совдепа. Исследователь (см. ССЭ, т. I, стлб. 120) 12, 13, 19
- Ансон, Карл Карлович (1887—1965) — член КПСС с 1911 г., член Томского губисполкома и горкома РКП(б) 185
- Антонов, Александр Ефимович — исследователь 112
- Араки — японский полковник, военный представитель при штабе генерала Хорвата 52
- Аралов, Семен Иванович (1880—1969) — член КПСС с 1918 г. начальник оперативного отдела Наркомата по военным и морским делам (см. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 50, с. 511) 139
- Аркус (?—1918) — член Харбинского Совдепа, расстрелян семеновцами 54
- Армаков, В. А. — адъютант С. Г. Лазо на Забайкальском фронте, затем — на командных должностях в Советских войсках 115, 139
- Артамонов, Владимир Федорович — член Красноярского Совдепа 23
- Артемов, Михаил Константинович — якутский националист, расстрелян в 1928 г. за организацию антисоветского мятежа 81
- Арцыбашев, Иннокентий Иванович — большевик, начальник штаба Красной гвардии Забайкальской ж. д. 78
- Атавин, Прокопий Николаевич (1889—1918) — член КПСС с 1917 г., член Центросиббири, командир отряда на Забайкальском фронте, расстрелян белогвардейцами 134
- Аугул, Август-Ян Карлович (1896—1918) — большевик, комиссар Иркутской тюрьмы, убит во время белогвардейского мятежа 233
- Ауэ, В. Г. — полковник, противник Советской власти 23, 50
- Бабка, Иосиф (?—1918) — чешский коммунист, убит legionерами-мятежниками 164
- Бабуль, Шандор — организатор красноармейского отряда интернационалистов в Красноярске 131
- Баевский, Давид Анатольевич — исследователь 94
- Базаркин, Макар Петрович (?—1919) — член Иркутского Совдепа, кандидат в члены Центросиббири. Расстрелян семеновцами 103
- Байков, Александр Васильевич — командир в отряде П. Ф. Сухова 202
- Бакшеев, Алексей Проклович — полковник, командир полка в войсках Семенова 119, 242
- Балакирев, Андрей Харитонович — большевик, член Омского Вокома, командир интернационального отряда, инструктор Сибвоенкомата 91, 99, 106, 127
- Баландин — военрук Акмолинского уездного военкомата и штаба Красной Армии 128, 195
- Балдаев, Константин Касьянович — исследователь 247
- Балк, Михаил Михайлович (1876—1919) — полковник, на командных постах в Сибвоенкомате, расстрелян белогвардейцами 36, 148, 255
- Бальфур, Артур Джеймс (1848—1930) — английский политический деятель, один из организаторов интервенции (см. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 654) 51
- Балябин, Фрол Емельянович (1894—1919) — член КПСС с 1914 г., член

Сибвоенкомата, на командных постах на Забайкальском фронте, замучен семеновцами 108, 247, 268

Баранкевич — белогвардейский заговорщик 74

Баранов — председатель Тарского уездного Совдепа 194

Баранов, А — исследователь 42

Баринов, Семен Николаевич — член КПСС с 1917 г., пом. начальника Красной гвардии в Омске 127, 189

Барроу — майор армии США 121

Баталов, Александр Николаевич — исследователь 127

Батоцыренов, Василий Базарович — исследователь 19

Баусенов, Иван — белогвардеец 12

Бахметьев, Ю. П. — царский дипломат, участник подготовки интервенции, при Колчаке — посол в Вашингтоне 58

Бачурин, Терентий Тимофеевич (?—1918) — матрос крейсера «Аврора», командовал обороной Бийска против чехо-белых, участник антиколчаковского восстания в Омске в декабре 1918 г., расстрелян белогвардейцами 22, 130, 151, 196, 198

Башаев, Иван Сильверстович — большевик, член Центросиббири 93

Башарин, Георгий Прокопьевич — историк 28

Безродных, Илья Григорьевич — участник борьбы за Советскую власть на Дальнем Востоке 267

Беленец, Алексей Иванович (р. 1887) — член КПСС с 1903 г., председатель Томского губисполкома 86, 154, 171, 174, 223

Беломестнов — есаул, командир отряда у Семенова 121

Бельбатов, Сергей Максимович (1875—1945) — член КПСС с 1905 г., член Красноярского Совдепа и Комитета Томской ж. д. 23

Бельков, Георгий Семенович (?—1918) — большевик, черемховский уездный военком, замучен белогвардейцами 237

Беляков, Прокопий Михайлович (1889—1918) — член Сибоблдумы, участник антисоветского мятежа в Иркутске в июне 1918 г. 233

Бенеш, Эдуард (1884—1948) — чехословацкий политический деятель, ярый враг Советской Республики (см. БСЭ. Изд. 2-е, т. 4, стлб. 597—598; Изд. 3-е, т. 3, стлб. 195) 175

Бердникова, Августа (Елена) Васильевна (р. 1897) — член КПСС с 1917 г., участница борьбы за установление Советской власти в Новониколаевске и большевистского подполья при колчаковщине. Исследователь 28

Березовский — хорунжий, семеновец 56

Березовский, Ефим Прокопьевич — полковник, один из руководителей юнкерского мятежа в Омске, позднее колчаковец 39

Берзин, Рейнгольд Иосифович (1888—1939) член КПСС с 1905 г., командующий Северо-Урало-Сибирским фронтом (см. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 50, с. 513) 147, 215, 218, 221

Берти, лорд — английский дипломат 58

Беспалов, Степан Константинович (?—1918) — председатель Урянхайского Совдепа, погиб во время кулацкого мятежа под Белоцарском 67, 151

Бик, Вадим Ильич — исследователь 260

Блюменфельд, Сергей Семенович (1894—1918) — член КПСС с 1917 г., один из руководителей обороны Белого дома в Иркутске в декабре 1917 г., на командных постах в войсках Центросиббири. Умер в белогвардейской тюрьме 48, 109, 258

Блюхер, Василий Константинович (1889—1938) — член КПСС с 1916 г., командующий советскими войсками в Челябинске (см. БСЭ. Изд. 3-е, т. 3, стлб. 344—345) 42

Богданов, Михаил Николаевич (1878—1919) — бурятский националист, участник борьбы против Советской власти (см. ССЭ, т. 1, стлб. 356—357) 28

Богинский, Виталий Игнатьевич — священник, предводитель белогвардейской дружины, колчаковец, расстрелян (1927) за злодеяния 177

Богомятников, Георгий Петрович (1894—1919) — начальник штаба Забайкальского военкомата, член Сибвоенкомата. Замучен семеновцами 108, 236

Богословский, Борис Петрович — подполковник, начальник штаба у Гайды

Боград, Яков Ефимович (1878—1919) — член КПСС с 1917 г., член Центросибиря. Расстрелян колчаковцами (см. ССЭ, т. I, стлб. 359—360) 12, 25, 47, 110, 207

Бойе, Владимир Александрович — подполковник, один из организаторов юнкерского мятежа в Омске 40

Болдырев, Василий Георгиевич (1875—1936) — генерал-лейтенант, главнокомандующий войск Уфимской директории (см. ССЭ, т. I, стлб. 363—364) 54, 272

Болтунов, Борис Иванович — капитан, участник юнкерского мятежа в Омске 40

Большаков, Анатолий Сергеевич — большевик, командир отряда на Забайкальском фронте 139

Большаков, Иван Пудович — командир казачьего отряда в войсках С. Г. Лазо на Забайкальском фронте 134

Бондалетов, Павел Антонович — капитан, начальник белогвардейской дружины «Якутского областного совета» 252

Бонч-Бруевич, Владимир Дмитриевич (1873—1955) — член КПСС с 1895 г., управляющий делами Совнаркома РСФСР (см. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 626) 264

Бонч-Бруевич, Михаил Дмитриевич (1870—1956) — генерал-майор, на командных постах при Временном правительстве и в Красной Армии (см. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 627) 40

Борисик, Ф. И. (р. 1895) — сотрудник Сибвоенкомата 147

Боровинский, Георгий Павлович (1879—1953) — член КПСС с 1905 г., председатель Зейского Совдепа, при колчаковщине — узник Красноярской тюрьмы 265

Бородавкин, Владимир Александрович (р. 1890) — член КПСС с 1909 г., командир отряда на Забайкальском фронте 135, 142, 143, 232, 243

Бородин, Петр Афанасьевич — командир казачьего отряда С. Г. Лазо на Забайкальском фронте, погиб в семеновских застенках 134

Бородин, Петр Антонович — исследователь 76, 234

Борщевский — военный инженер в советских войсках 258

Ботко, Игнатий Павлович (1893—1918) — зав. военным отделом Ново-николаевского Совдепа, командир красногвардейского отряда на Забайкальском фронте, расстрелян белогвардейцами 128, 250

Боярский, Владимир Афанасьевич — исследователь 249

Браинин, Соломон Хаймович — исследователь 86

Бризон, Петр Александрович (1888—1958) — большевик, начальник Красной гвардии в Прибайкалье, военком в Верхнеудинске, командир бронепоезда 256, 263

Броз-Тито, Иосип (р. 1892) — президент СФРЮ, председатель КПЮ, в 1918 г. участвовал в боях за Советскую власть под Мариановкой (см. БСЭ. Изд. 2-е, т. 42, стлб. 475—476) 191

Брокер, Фридрих Адамович (1884—1947) — командир Кемеровского красногвардейского отряда, при белогвардейщине был в заключении 129

Бронников, Василий Афанасьевич (1891—1919) — командир казачьего полка в войсках С. Г. Лазо на Забайкальском фронте, начальник Главного штаба Сибвоенкомата, расстрелян семеновцами 263

Брушвиц, И. М. — видный деятель ПСР, противник Советской власти 87

Бударин, Михаил Ефимович — исследователь 62, 76, 190

Будберг, Алексей Павлович — генерал, военный министр при колчаковщине 27, 273

Буйских, Алексей Никитич — председатель Черемховского Совдепа 48, 49

Букейханов, Алихан Нурмухамедович — казахский националист, член ЦК кадетской партии 28, 81, 86

Булыгин, Савва Харитонович — исследователь 50

Буржуа, Анри-Поль — генконсул Франции в Иркутске 12, 54, 60, 170, 224

Бурков — красногвардеец 209

Бутин, Иван Афанасьевич (1887—1919) — председатель Забайкальского облисполкома, замучен семеновцами 32, 122, 123, 268

- Бутин, Степан Афанасьевич — командир казачьего отряда в войсках С. Г. Лазо на Забайкальском фронте 134
- Буткевич — полковник, командир белогвардейского отряда 195
- Бутузов — член Красноярского горкома РКП(б), командир отряда на Ключевенском фронте, убит белогвардейцами 177
- Былинков, Петр Александрович — большевик, начальник Красной гвардии на ст. Чита-I, начальник милиции Забайкальской ж. д. 78
- Ватжанов, Александр Петрович (1878—1919) — член КПСС с 1896 г., председатель ЧК и комиссар продовольствия Забайкалья, при белогвардейщине — член Сибирского областного подпольного комитета РКП(б), расстрелян колчаковцами 256
- Ваньчиков — командир бурятского отряда в банде Семенова 81
- Варгин, Николай Федорович — исследователь 54
- Василевский, Владимир Исаакович — исследователь 57
- Васильков, В. А. — капитан, один из руководителей белогвардейского подполья в Томске 85
- Васильев, Георгий Александрович — исследователь 210
- Васильев, С. Н. — красногвардеец 262
- Васильев — войсковой старшина, командир отряда в войсках Семенова 242
- Васюков, Вячеслав Сергеевич — исследователь 111
- Вахрушев-Мурашкин — красногвардеец, участник боев с чехо-белыми, командир партизанского отряда в период колчаковщины 205
- Вацетис, Иоаким Иоакимович (1873—1938) — видный советский военачальник периода гражданской войны (см. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 656) 222
- Вегман, Вениамин Давыдович (1873—1936) — член КПСС с 1896 г., член Томского губкома РКП(б), при белогвардейщине — в Томской и Екатеринбургской тюрьмах. Исследователь (см. ССЭ, т. I, стлб. 452) 10, 12, 13, 18, 22, 25, 32, 64, 73, 75, 76, 84—86, 153, 156, 169, 182, 184, 195, 198, 201, 202
- Веденин, Петр Никандрович — генерал-майор, белогвардеец 64
- Вейман, Федор Иванович (?—1919) — член Красноярского Совдепа, участник боев в декабре 1917 г. в Иркутске, убит белогвардейцами 48
- Вейнбаум, Григорий Спиридонович (1891—1918) — член КПСС с 1909 г., председатель Енисейского губисполкома, член Центросибиря, расстрелян белочехами 12, 13, 26, 44, 67, 123, 132, 136, 166, 174—176, 206, 208, 210, 211, 223
- Вейсман — интернационалист, на командных постах в штабе Прибайкальского фронта 251
- Вейцбагер — командир Семипалатинского отряда интернационалистов на Черепановском фронте 196
- Векслер, Александр Александрович — исследователь 230
- Вележев, Сергей Георгиевич (1885—1972) — член КПСС с 1918 г., член Омского Вокома, член Центросибиря и коллегии Сибвоенкомата 32, 39, 42, 109, 180, 235, 236, 255
- Венярский — один из руководителей белогвардейщины в Горном Алтае 199
- Верже, А. — французский майор, представитель при штабе чехословацкого корпуса 170, 172, 224
- Вериго — войсковой старшина, начальник штаба Особого маньчжурского отряда 113
- Верховский, Александр Иванович (1886—1941) — военный министр Временного правительства (см. СИЭ, т. 3, стлб. 389—390) 32
- Веселы, Индржик — исследователь 156, 160, 273
- Виленский-Сибиряков, Владимир Дмитриевич (1888—1942) — большевик с 1918 по 1927 г. (исключен), член Центросибиря 47, 65, 148, 182, 251, 265
- Вильсон, Вудро (1856—1924) — президент США (см. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 656—657) 51, 226
- Вильямс, Альберт Рис (1883—1962) — американский журналист, друг Советской России (см. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 50, с. 519) 232
- Виноградов — капитан, белогвардеец 199, 201
- Вишневский, Виктор Арсеньевич — полковник, один из организаторов белогвардейского подполья в Томске 85

Владимиров, Владимир Григорьевич — генерал-майор, белогвардеец 193
Власов, Лука Михайлович — командир Байкальской флотилии Центро-
сибири 251

Воеводин, Евдоким Георгиевич (1886—1933) — член КПСС с 1907 г.,
председатель Омского гарнизонного комитета и член городского Совдепа 98

Воеводин, Петр Иванович (1884—1964) — член КПСС с 1899 г., председа-
тель Западно-Сибирского совнархоза и Краевого продовольственного комитета
Сибири и Урала (см. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 51, с. 488) 44, 146, 147

Войлошников, Авил Андрианович (1877—1930) — лидер меньшевиков За-
байкалья (см. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 20, с. 522—523) 233

Войлошников — войсковой старшина, командир отряда в банде Семе-
нова 119

Войцеховский, Сергей Николаевич — подполковник, один из руководи-
телей белочешского мятежа 160—162, 169, 173, 176, 191, 194, 213, 214, 226, 272

Волгин — полковник, белогвардеец 119

Волк, Корней Иванович — член КПСС с 1920 г., член Центросибири,
начальник Иркутского телеграфа 17

Волков, Вячеслав Иванович (1877—1920) — подполковник, белогвардеец
173, 204, 205

Волков, Дмитрий Никифорович — большевик, член Новониколаевского
Совдепа 203

Волков, Федор Дмитриевич — исследователь 160, 161

Вологодский, Петр Васильевич — председатель совета министров Сибир-
ского временного правительства (см. ССЭ, т. I, стлб. 526) 41, 65, 259

Воржев, Иван Андреевич — исследователь 61

Ворожцов, Матвей (Анатолий) Иванович (1889—1922) — член КПСС с ян-
варя 1918 г., член Томского Совдепа. При белогвардейщине — партизанский
командир 184

Воронов — капитан, командир чехословацкого эшелона, участник мятежа
163

Врублевский, Францишек (Франц Карлович) (1888—1965) — член КПСС
с 1917 г., член Енисейского губисполкома, редактор газеты «Красноярский
рабочий» 23

Второв — купец, субсидировал белогвардейцев 40

Габышев, Прокопий — белобандит из отряда Захаренко 265

Гаврилов, Николай Андреевич (1886—1919) — член КПСС с 1903 г., член
Центросибири, зам председателя. При белогвардейщине — организатор больше-
вистского подполья на Дальнем Востоке. Замучен калмыковцами (см. ССЭ,
т. I, стлб. 589) 268

Гадалов, П. И. — купец и промышленник, субсидировал белогвардейцев 67
Гайда, Рудольф (1892—1946) — один из организаторов белочешского мя-
тежа (см. ССЭ, т. I, стлб. 620, 625) 5, 6, 24, 27, 160—164, 166, 169, 172—178,
183, 185, 190, 191, 195, 206, 209—214, 223—228, 234, 248, 249, 257—259, 261,
263, 272, 273

Галин, Е. — подпоручик, белогвардеец 22

Галунов, Александр Иванович (1891—1963) — член КПСС с 1908 г., член
Барнаульского Совдепа 200

Гамов, И. М. — атаман, один из руководителей контрреволюции на Даль-
нем Востоке 83

Гануши — командир роты интернационалистов в боях на Забайкальском
фронте 142

Гаран, Эрнё (?—1918) — член Верхнеудинского комитета Коммунисти-
ческой организации иностранных рабочих и красноармейцев Сибири. Убит
белогвардейцами 248

Гармиза, Вадим Владимирович — исследователь 34, 112, 155, 162, 181

Гаррис, Э. — генконсул США в Иркутске 161, 170, 179, 182, 206, 224, 238

Гашек, Ярослав (1883—1923) — известный чешский писатель 96

Гейцман, Илья Моисеевич — член КПСС с 1923 г., член Центросибири,
зам. наркома по иностранным делам (см. ССЭ, т. I, стлб. 631—632) 108, 165,
170, 179, 223

Геллерт, Болеслав Стефанович — командир белогвардейского отряда
в Якутии 261

Герасимов, Лука Евдокимович — член КПСС с 1917 г., председатель Хабаровского Совдепа, расстрелян белогвардейцами в 1918 г. 105, 236
 Гермоген — архиепископ в Тобольске, враг Советской власти 62, 148
 Гертлинг, Георг (1848—1919) — рейхканцлер Германии 219
 Герцберг — командир полка красных латышских стрелков 220
 Гершевич, Самуил — начальник Красной гвардии в Новониколаевске, командир отряда 128

Гетоев, Хаджи-Омар Пальбиздукович (1884—1918) — большевик, занимал командные посты в войсках Центросибири, расстрелян белогвардейцами 48, 79, 102, 130, 131, 236, 243, 250, 258, 269

Гётц, Иштван — командир Верхнеудинского отряда интернационалистов 132

Гидлевский, Кенсорин Иосифович — большевик, член Минусинского Совдепа 17, 212

Гинс, Георгий Константинович — политический деятель сибирской белогвардейщины 86

Гинз, Альфонс — французский майор, представитель при штабе Чехословацкого корпуса 160, 174, 226, 249

Гирса, Вацлав — член Чехословацкого национального совета 171, 272

Гирченко, Владимир Петрович — исследователь 153, 228

Глос, Пал — помощник командира 1-го Омского интернационального отряда 141, 142

Глухарев, В. А. — подполковник, посланец генерала Корнилова в Сибирь 12, 75, 84, 85, 87

Гноев — меньшевик, член Окружного бюро Совдепов Восточной Сибири 44
 Гоблик — штабс-капитан, участник белочешского мятежа 170

Голик, Никита Антонович — большевик, член Омского Вокома и Западно-Сибирского штаба Красной Армии, замучен анненковцами 128

Голиков, Петр Клавдиевич (1891—1936) — член КПСС с 1917 г., комиссар по организации Красной Армии в Томске, член коллегии Сибвоенкомата, главнокомандующий войсками Центросибири. В период колчаковщины — председатель Облакома в армии Мамонтова — Громова 22, 100, 104, 109, 119, 136, 138, 140, 142, 236, 237, 243, 250, 256—258, 261, 266, 267

Гольдберг, Борис Исаевич (1884—1946) — член КПСС с 1902 г., помощник Томского губвоенкома (см. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 51, с. 491) 129, 185

Горбань, Николай Васильевич — исследователь 177

Гордеев — поручик, белогвардеец 86, 260, 261

Горихин, Николай Иванович (1897—?) — член КПСС с 1917 г., комиссар информации Забайкальского облсовдепа, активный участник борьбы с колчаковщиной 133

Городецкий, Ефим Наумович — исследователь 105

Горький, Алексей Максимович (1868—1936) — великий пролетарский писатель, главный редактор «Истории гражданской войны в СССР» 25

Горюшкин, Леонид Михайлович — исследователь 35

Горяинов, Петр Александрович (1896—1919) — член КПСС с 1917 г., командир Троицкосавского красногвардейского отряда, убит семеновцами 133

Гоуска, В. — председатель военного отдела Чехословацкого национального совета 171, 224, 225, 228, 229

Грабовский — командир роты красноармейцев на Киренском фронте 260

Грат, Франц — организатор Красноярского отряда интернационалистов 131

Григорцевич, Станислав Селиверстович — исследователь 111, 112

Григорьев, Алексей Александрович (?—1919) — большевик, тов. председателя Омского Совдепа и начальник отрядов Красной Армии, при колчаковщине командирован ЦК РКП(б) в Сибирь, замучен в белой контрразведке 141, 189

Григорьев, Григорий Семенович (1900—1972) — член КПСС с 1918 г., красногвардеец 104

Григорьев, Ф. С. — исследователь 57, 260

Григорьев — командир Ялutorовского красногвардейского отряда, член уездного военревштаба 126, 214

Гринельская — участница антисоветских заговоров 74

Грицман, Я. А. — член Сибвоенкомата, представитель Наркомвоена, сопровождающий миссию Хикса — Уэбстера 109

Гришин-Алмазов, Алексей Николаевич — подполковник, один из организаторов белогвардейского подполья в Сибири, военный министр Сибирского временного правительства 22, 85, 86, 161, 164, 195, 197, 198, 210, 213, 214, 217, 234

Гродзик, Антон (?—1918) — матрос, сотрудник Сибвоенкомата, расстрелян белогвардейцами 148, 255

Громов, Игнатий Владимирович (1884—1971) — член КПСС с 1918 г., председатель Совдепа в Камне-на-Оби, руководитель алтайских партизан в борьбе с колчаковщиной 129, 196, 200

Гросс, Оскар (?—1918) — командир отряда интернационалистов, убит белогвардейцами 196, 200

Грузинский, Станислав Каетанович — подполковник, участник юнкерского мятежа в Иркутске 49

Грунин, Георгий Владимирович — исследователь 57

Грэвс, Вильям Сидней (1865—1940) — американский генерал, участник интервенции 174, 181

Губанов В. В. (?—1918) — инструктор Красной гвардии в Кургане, расстрелен белочехами 126

Губельман, Моисей Израилевич (1885—1968) — член КПСС с 1902 г., комиссар и представитель Дальсовнаркома на Забайкальском фронте 135, 142, 242

Гудошников, Моисей Андреевич — исследователь 45, 47, 85

Гузев-Горский, Георгий Александрович — член Дальсовнаркома и Краевого штаба Красной Армии 232

Гулидов — полковник, руководитель белогвардейского подполья в Красноярске 177, 206

Гурбан, В. — член Чехословацкого национального совета 171

Гуркин, Григорий Иванович (1869—1937) — алтайский националист, один из руководителей Алтайской горной думы (см. ССЭ, т. I, стлб. 758) 28, 80

Гуров — помощник командира Дальневосточного красногвардейского отряда на Забайкальском фронте 142

Гусев, Кирилл Владимирович — исследователь 155

Гучков, Александр Иванович (1862—1936) — капиталист, лидер партии октябристов, министр Временного правительства, один из организаторов восточной контрреволюции (см. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 23, с. 533) 148

Гушик, Зинаида Ефимовна (1899—1919) — участница боев с бандами под Минусинском, замучена белогвардейцами 212

Дакснер, В. — чехословацкий политический деятель, участник белочешского мятежа 170

Данилов, Владимир Алексеевич — исследователь 210

Данишевский — полковник, белогвардеец 86, 261

Даниэль, Антон — организатор Красноярского отряда интернационалистов 131

Двинаренко, Николай Петрович — кадет 39

Двойных, Захар Яковлевич — член КПСС с 1905 г., председатель Бийского Совдепа 199, 201

Демидов, Виктор Александрович — исследователь 80, 151, 152, 196, 199, 203

Демьянов, Авраамий Федорович (1893—1952) — член КПСС с 1917 г., начальник Омской Красной гвардии 99, 127, 128, 141, 149, 189, 191

Деникин, Антон Иванович (1872—1947) — генерал-лейтенант, один из главарей антисоветских сил (см. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 38, с. 501) 75

Денин — английский капитан, уполномоченный в штабе атамана Семёнова 60

Дербер, Петр Яковлевич — областник, глава Временного сибирского правительства 40, 168

Джангильдин, Алибий Тогжанович (1884—1953) — член КПСС с 1915 г. чрезвычайный комиссар Степного (Киргизского) края 152

Дзагуров, А. М. — исследователь 269

Дзионо — японский шпион 233

Дианов, Александр Николаевич (р. 1887) — член КПСС с 1905 г., член Западно-Сибирского и Омского Совдепов, Вокома и Западно-Сибирского штаба Красной Армии 42, 161

Димов — офицер, командир белогвардейской дружины 79

Дитерихс, Михаил Константинович — генерал-майор, начальник штаба Чехословацкого корпуса, один из главарей контрреволюции на Дальнем Востоке 158, 161, 162, 225, 228, 229, 244, 249, 272

Дитман, Сергей Александрович (1883—1931) — член КПСС с 1905 г., руководитель Кольчугинской организации РКП(б). При белогвардейщине — в большевистском подполье, в тюрьме 154

Дитмар, Сергей Федорович — подполковник, один из организаторов белогвардейского подполья в Иркутске 74

Дмитриев, Николай Феофилович — подпоручик, участник подавления юнкерского мятежа в Иркутске, военспец в Красной Армии 239

Дмитриев — командир Арбагарского красновардейского отряда 56

Дмитриевский, Валериан Иванович (1880—1918) — член Президиума советских организаций Восточной Сибири, один из руководителей борьбы с юнкерским мятежом в Иркутске, убит белогвардейцами 23, 46, 48, 107

Добранов — командир белогвардейского отряда хакасских националистов 212

Доброхотов, Вадим Александрович — командир Томского интернационального отряда 91, 101, 119, 142, 239

Докукин, Иван — член Красноярского Совпеда и ЧК 77

Долбешкин, Денис Петрович (1888—1958) — член КПСС с 1906 г., член Красноярского Совдепа. В период колчаковщины — в большевистском подполье 23

Долгих, Иван Иванович (1896—1956) — член КПСС с 1920 г., командир Барнаульского отряда Красной гвардии 101, 129, 202, 203

Долгушев, Валентин Павлович — большевик, член ЦИК Советов Ленских приисков 151

Доржиев, Будажаб — член Забайкальского облсовдепа 80

Дорилловский — красновардеец 200

Дрокин, Елисей Петрович (1887—1918) — член КПСС с 1906 г., член Барнаульского Совдепа, организатор красновардейского отряда, убит белогвардейцами 196

Дронин, Григорий Ефимович (1879—1970) — член КПСС с 1903 г., член Новониколаевского Совдепа, Краевого продовольственного комитета Урала и Сибири 166

Дуань Ци-жуй — китайский генерал, милитарист 83

Дубовой, И. Н. — командир красновардейского отряда 262

Дубровинский, Яков Федорович (1882—1918) — член КПСС с 1917 г., председатель Красноярского Совдепа, расстрелян белогвардейцами 13, 15, 167, 177, 211

Дубынин, Исидор Дмитриевич (1890—1918) — член КПСС с 1912 г., руководитель большевиков Петропавловска, замучен белогвардейцами 174

Дудометов — на командных постах в войсках С. Г. Лазо на Забайкальском фронте 142

Дукес, Артур (?—1919) — один из руководителей интернационалистов в Красноярске, возглавлял антиколчаковское восстание в июле 1919 г., расстрелян белочехами 102

Дунаевский, Александр Михайлович — писатель 191

Дурденевский, Всеволод Николаевич — историк права, юрист 25

Дутов, Александр Иванович (1864—1921) — полковник, главарь контрреволюции на Урале (см. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 659) 52, 55, 64, 70, 99, 127

Дымов, Емельян Федорович (1888—1918) — большевик, секретарь Енисейского губисполкома, начальник штаба вооруженных сил губернии, убит белогвардейцами 210, 211

- Евдокимов, И. А. — член комиссии Центросибири по установлению Советской власти в Якутии 252
- Егоров, Ф. В. — подполковник, доброволец Красной Армии, военрук, участник боев под Тюменью 125, 127, 128, 215—220
- Езерской — директор Русско-Азиатского банка 58, 84
- Елагин, Андрей Сергеевич — исследователь 174
- Елистратов, К. — командир подразделения в отряде П. Ф. Сухова 203
- Ельков, Фома Павлович — краевед 76, 234
- Елькович, Яков Рафаилович (1897—1971) — член КПСС с октября 1917 г., член Барнаульского Совдепа 101, 168
- Ерицян, Хачик Акопович — исследователь 155
- Ерушев, Николай Васильевич (1890—1972) — член КПСС с 1917 г., член Алтайского губисполкома, заместитель губвоенкома 101, 130, 196
- Ершов, Николай Евгеньевич (1892—1928) — большевик, член военного отдела Центросибири, в период белогвардейщины — партизан 63, 97, 108, 230, 236, 253
- Жанен, Пьер Морис — французский генерал-лейтенант, участник интервенции 160, 273
- Жардецкий, Валентин Александрович — лидер омских кадетов, организатор юнкерского мятежа 39—41
- Жданов, Борис Глебович (р. 1888) — член КПСС с 1918 г., председатель Читинского Совета рабочих депутатов, комиссар юстиции Забайкальской области 256
- Жердев, Василий Алексеевич (1890—1918) — начальник Верхнеудинской Красной гвардии, убит во время антисоветского мятежа 153
- Жигалин, Яков Павлович (р. 1890) — член КПСС с 1920 г., начальник штаба Зоргольского отряда на Забайкальском фронте, при белогвардейщине — на командных постах в партизанской армии Мамонтова — Громова 26, 108, 134, 142, 236, 242
- Жилев, П. (Минин Б. В., Ершов П. А.) — адъютант В. А. Армакова, затем — С. Г. Лазо 267
- Жиркова, Дора Самуиловна (р. 1902) — член КПСС с 1918 г., медсестра в красновардейском отряде. При белогвардейцах — в тюрьме, в подполье 252, 261
- Жуков, Матвей Сергеевич — прапорщик, перебежчик из Красной Армии к чехо-белым 190
- Жуковский-Жук, И. И. — кандидат в члены Центросибири, член КПСС с 1922 г. 108, 267
- Журавлев, Павел Николаевич (1887—1920) — командир красновардейского отряда и полка на Забайкальском фронте. Смертельно ранен в бою с белогвардейцами 138, 139, 244, 247, 248
- Журавлев — инструктор Красной Армии в Тобольске 126
- Журов, Юрий Васильевич — исследователь 67, 85, 102, 212
- Забелло — большевик, член Бийского Совдепа, командир красновардейского отряда 151
- Заболоцкая-Ламкина, Мария Иннокентьевна (1899—1956) — член КПСС с 1917 г., медсестра, участница боев с юнкерами в Иркутске в декабре 1917 г. 47
- Зазыба, Ф. А. — командир Минусинского красновардейского отряда 151
- Зайцев, Андрей Парфентьевич (1882—1919) — секретарь сельсовета, расстрелян семеновцами 8
- Закриевский, М. С. (?—1918) — большевик, председатель Татарского Совдепа, убит белочехами 99
- Залесский, Вадим Александрович — подпоручик, начальник отряда каракорумцев 151
- Залка, Матэ (Франкль Бела) (1896—1937) — писатель, герой борьбы с фашизмом (см. БСЭ. Изд. 3-е, т. 9, стлб. 315) 96, 210
- Замощин, Марк Павлович — большевик, член Енисейского губисполкома 23
- Заславский, С. С. — командир красновардейского отряда уральских рабочих 149, 218
- Затурецкий, Эде (Леонид Леонидович) (?—1918) — командир интернацио-

- нального отряда в боях с чехо-белыми. Расстрелян белогвардейцами 231
- Захаренко, Иван Семенович (1896—1921) — подпоручик, командир бело-бандитского отряда, растерзавшего центросибирцев в Олекминской тайге 265
- Звездов, Андрей Алексеевич (1883—1931) — член КПСС с 1905 г., член ВЦИК, комиссар Омского военного округа, командующий советскими войсками в сражении под Мариановкой 22, 42, 44, 96, 97, 125, 128, 149, 167, 191, 192, 216, 218, 219
- Зверев, Ермил Константинович (1891—1918) — большевик, начальник штаба Ачинской Красной гвардии, убит белогвардейцами 48, 50, 102
- Звягинцев — начальник санитарного отдела в советских войсках у Байкала 251
- Зеленевский — капитан, командир белогвардейского отряда 203
- Зеленцов, Федор Николаевич (1890—1961) — член КПСС с 1918 г., военспец в Красной Армии, участник боев под Тюменью 64, 100, 129, 154, 182, 184, 185, 216
- Земзеров, Владимир Алексеевич (?—1918) — большевик, инструктор Красной Армии, командовал отрядом при обороне Омска, погиб в бою 167
- Зимин (?—1918) — акмолинский уездный военком, убит белогвардейцами 128, 195
- Зингер, Стефан (?—1919) — член ЦИК коммунистических организаций иностранных пролетариев в Сибири, помощник Главкома в период борьбы с чехо-белыми, командир интернационального отряда, ушедшего на р. Тунгир, погиб в бою 7, 250, 268, 269
- Зиневич, Александр Константинович — полковник, белогвардеец 263
- Зиссерман, Матвей Леонтьевич (1894—1966) — член КПСС с 1917 г., член Омского Вокома, Мариинского Совдепа. При белогвардейщине — в заключении 163
- Златомрежев — поручик, участник антисоветского мятежа в Томске 153
- Знаменская, Р. А. — исследователь 157
- Золотухин, Михаил Евграфович — есаул, командир отряда, полка в банде атамана Семенова 16, 120
- Зольников, Дмитрий Маркович — исследователь 3, 4, 20, 34, 187
- Зотов, Алексей Николаевич (1894—1920) — член КПСС с 1918 г., один из руководителей обороны Белого дома в Иркутске в декабре 1917 г., комиссар охраны Иркутска. Умер от тифа 48, 76, 101, 250
- Зубарев-Давыдов, И. А. — поручик, белогвардеец 12, 86, 201
- Зуев, А. А. — командир красновардейского отряда, при белогвардейщине — в тюрьме 185, 186
- Зыков, Николай Васильевич (р. 1895) — член КПСС с 1918 г., командир красновардейского отряда, участник боев с семеновцами и белочехами. При белогвардейщине — в тюрьме, затем — в большевистском подполье 116
- Иванов, Аркадий Федорович (1881—1918) — член КПСС с 1903 г., член ВЦИК, член Центросибири, нарком финансов, расстрелян белогвардейцами (см. ССЭ, т. II, стлб. 191) 13, 171
- Иванов, Б. П. — подполковник, белогвардеец (Иркутск) 45
- Иванов, Михаил Иванович — поручик, белогвардеец (Павлодар) 200
- Иванов — бывший офицер, командующий советскими войсками на Черепановском фронте 197, 198
- Иванов — прапорщик, белогвардеец (Томск) 153
- Иванов-Ринов, Павел Павлович — один из руководителей сибирской контрреволюции, занимал ряд высших постов в белой армии 75, 82, 177, 190, 193, 217
- Игрицкий, Ю. И. — исследователь 161
- Извольский, Александр Петрович (1856—1919) — посол России во Франции, враг Советской власти (см. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 16, с. 632—633) 58
- Ильин, Георгий Иванович — большевик, член Красноярского Совдепа, командир батареи 48, 136
- Ильинский, Леонид Константинович — библиограф 19
- Ильяшенко, Евгений Васильевич — член Томского Совдепа, начальник гарнизона, при белогвардейщине — узник Екатеринбургской тюрьмы 100
- Иогансон-Триллерс, Ольга Наумовна (1896—1965) — член КПСС

1с 195 г., медсестра, в период белогвардейщины—в большевистском подполье 231

Иржичко, Людмила Владимировна — исследователь 192

Исаев, Владимир Владимирович (?—1919) — большевик, председатель Забайкальской ЧК, командующий войсками на Нижнеудинском фронте, замучен семеювцами 69, 235, 243

Ишии, виконт — японский посол в США 83

Ишмаев, Никита Ефимович (1892—1940) — председатель Омского (Акмолинского) губисполкома 174

Кабалкин, Абрам Соломонович — промышленник, кадет 39, 40

Кадейкин, Василий Александрович — исследователь 3—5, 26, 62, 79, 82, 96, 106, 110, 112, 128, 129, 139, 166, 173, 177, 183—187, 190—193, 198, 209, 210, 234, 235, 239, 240, 257, 260, 261

Кадлец — чешский капитан, соучастник Гайды в организации мятежа легионеров 163, 164, 171, 5, 177, 185, 209, 223

Казарганди — штабс-капитан, командир белогвардейского отряда 216, 218

Казаков, Михаил Кириллович (?—1918) — большевик, пом. председателя Барнаульского Совдепа и Военревкома. Расстрелян белогвардейцами 196, 197, 203

Казачков, Петр Маркович (?—1918) — член КПСС с 1916 г., член, затем председатель Забайкальского облвоенкомата, убит белогвардейцами 138, 256, 269

Казначеев — офицер, белогвардеец 200

Какоулин (?—1918) — мариинский уездный военком, погиб в бою с чехо-белыми 173

Какурин, Николай Евгеньевич (1883—1936) — исследователь 240

Каладарашвили, Нестор Александрович (1874—1922) — командир отрядов в войсках Центросибири; при белогвардейщине — командир партизанских отрядов, по совету В. И. Ленина порвал с анархизмом и вступил в РКП(б), погиб от рук белобандитов в Якутии 32, 132, 143, 144, 243, 245, 246, 248, 257

Калашников, Нестор Григорьевич (1884—1922) — член КПСС с 1903 г., член Томского Совдепа и губкома РКП(б). В период белогвардейщины — в большевистском подполье 154

Калашников, Николай Сергеевич — лидер эсеров в Иркутске, враг Советской власти 44, 233, 239

Калганов, А. П. — командир красногвардейцев Урала на Омском Восточном фронте 188

Каледин, Алексей Максимович (1861—1918) — генерал-от-кавалерии, руководитель донской контрреволюции (см. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 661) 55, 70

Калманович, Григорий Иосифович — зам. председателя Дальсовнаркома, убит белогвардейцами в 1918 г. 139

Калмыков, Иван Павлович — есаул, белогвардейский атаман 58, 83, 145

Калнин, Анс Эрнстович (1883—1950) — член КПСС с 1917 г., член Дальсовнаркома 135, 140, 143

Калнин — командир красногвардейского отряда 210

Калюжная, П. (?—1918) — большевичка, расстреляна белогвардейцами 8

Канатчиков, Семен Иванович (1879—1940) — член КПСС с 1898 г., член Томского Совдепа 154

Кангелари, Валентин Александрович (1884—1938) — член КПСС с 1917 г., инструктор Омской Красной гвардии, командир отряда 99, 193, 216, 218, 220

Канторович — на командных постах в советских войсках на Забайкальском и Нижнеудинском фронтах 132, 142, 230, 235, 243, 269

Канторович — медсестра в советских войсках 231

Каплаи, Фаня Ефимовна (1890—1918) — эсерка-террористка, ранившая В. И. Ленина 74

Каплин, Сергей Савватеевич — исследователь 116

Караев — командир отряда анархистов, изменил Советской власти 131, 264, 267

Каргалов, Даниил — кадет 39

Карев, Семен Петрович (1885—1918) — член КПСС с 1917 г., секретарь исполкома Барнаульского Совдепа. Расстрелян белогвардейцами 196

- Карлов, Александр Андреевич (1885—1963) — член КПСС с 1905 г., секретарь Омского горсовета, член Западно-Сибирского военно-оперативного штаба 44, 167, 193
- Карнаухов, Лука Николаевич — командир красnogвардейского отряда 237, 238
- Карнаухов, Н. Ф. (?—1918) — инструктор Сибвоенкомата, расстрелян белогвардейцами 147
- Карпенко, Зинаида Георгиевна — историк 247
- Карпов, Александр — секретарь Западно-Сибирского облсовдепа, большевик 90
- Карр, Э. — английский историк 72
- Карякин, А. Е. — командир красnogвардейского отряда 214
- Касымов, Илья Федорович — член Ачинского Совдепа, военком ст. Ачинск-1 210, 211
- Катаев, Елисей Николаевич — член Минусинского Совдепа 17
- Катаев — подполковник, командующий войсками Каракорума 198, 199
- Кауров, Александр Федорович (?—1919) — большевик, член Енисейского губсовдепа, член ЧК. При белогвардейщине — командир партизанского отряда, погиб в бою с карателями 77
- Кашик, Дмитрий Александрович (1871—1918) — член КПСС с 1904 г., член Нижнеудинского Совдепа, расстрелян белогвардейцами 173
- Кене, Х. — французский офицер 60
- Керенский, Александр Федорович (1881—1970) — глава Временного правительства (см. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 26, с. 522) 39, 41, 52, 58, 249
- Кёрёши, Шандор (?—1938) — интернационалист, помощник командира пулеметной команды 104, 132
- Кигурадзе, Иосиф — боец отряда Н. А. Каландарашвили 132
- Кизеветтер, Александр Александрович (1866—1933) — профессор, белоэмигрант 12
- Ким, Владимир Васильевич — исследователь 45
- Киприан — епископ в Семипалатинске, противник Советской власти 62
- Киргизов, Степан Сидорович (р. 1893) — член КПСС с 1918 г., организатор советских партизанских отрядов в Забайкалье, участник боев на Забайкальском фронте 138
- Киштейн, Антон — большевик, зам. председателя Тарского Совдепа 194
- Киселев, А. (?—1918) — командир красnogвардейского отряда, погиб в бою 262
- Киселев, Дмитрий Дмитриевич (1879—1963) — член КПСС с 1918 г., председатель Верхотурского Совдепа, член Иркутского губисполкома, в период белогвардейщины — связной ЦК РКП(б) с большевистским подпольем Сибири и Дальнего Востока 238
- Киш, Янош (?—1918) — член Верхнеудинского комитета Коммунистической организации иностранных пролетариев Сибири. Расстрелян белогвардейцами 248
- Кларк, Борис Павлович (1889—1918) — член КПСС с 1918 г., командир красноармейского отряда, погиб во время контрреволюционного мятежа в Чите 119, 245, 266
- Клеванский, Александр Харитонович — исследователь 156—163, 196, 176, 226
- Клевета — чешский штабс-капитан, участник мятежа 225, 226
- Клейман-Муллер, Лев Давидович (р. 1887) — член Центросибири 148
- Клецанда, В. В. — подполковник, генерал-квартирмейстер Чехословацкого корпуса 162
- Климов, Александр — командир красnogвардейского отряда на Забайкальском фронте 258
- Клингоф, Диодор Федорович — начальник белогвардейской милиции в Якутске 265
- Клипов, Владимир Михайлович (1885—1972) — член КПСС с 1906 г., член Президиума и секретарь Центросибири, зам. председателя Чрезвычайной комиссии по разгрузке Владивостокского порта 239
- Клоков, П. В. — большевик, инструктор Красной Армии 128

- Ключарев — капитан, белогвардеец 74
- Клячкин, Саул Маркович — исследователь 92, 107
- Кнопинский, Константин Иосифович (1890—1940) — член КПСС с 1907 г., член Енисейского губернского Совдепа, при белогвардейщине — в заключении 13
- Кобылкин, Алексей Васильевич — войсковой старшина, командир отряда в войсках Семенова 119
- Ковач (?—1918) — командир отряда интернационалистов на Мариинском фронте, погиб в бою 210
- Кожевин, Владимир Ефимович — писатель 132, 141, 144, 246
- Кожевников, Василий Андреевич (1888—1918) — командир 1-го Верхнеудинского революционного казачьего полка, командир Газимурского кавалерийского отряда на Забайкальском фронте. Расстрелян белогвардейцами 134, 139
- Козлов, Л. — большевик, организатор красновардейского отряда в Тюмени, участник боев с чехо-белыми 168
- Козырь — командир партизанского отряда, соединения в армии Мамонова-Громова; руководитель антисоветского мятежа в 1920 г. 197
- Козьмин, Николай Николаевич — областник-потанинец (см. ССЭ, т. II, стлб. 796) 114
- Кокочев (?—1918) — адъютант Полевого штаба Прибайкальского фронта, погиб в бою 258, 262
- Колеватов, Иннокентий Федорович (1895—1918) — член КПСС с 1918 г., член Минусинского Совдепа. Умер после ранения в бою 212.
- Колесников А. — член Мариинского Совдепа большевик 162
- Колесов, Федор Иванович (1891—1940) — председатель совнаркома Турк-республики (см. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 50, с. 535) 253
- Колмогоров, Николай Сергеевич (1925—1965) исследователь 99, 159, 164, 189—191
- Колосов, Евгений Евгеньевич — видный представитель ПСР в Сибири (см. ССЭ, т. II, стлб. 828—829) 63
- Колчак, Александр Васильевич (1873—1920) — один из главарей восточной контрреволюции, «Верховный правитель» (см. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 665) 28, 58, 113, 114, 134, 249
- Кольгоф, Георг (Гуго) — немецкий коммунист, руководитель интернационалистов в Красноярске 102
- Коляда, Прокопий — член Военно-оперативного штаба советских войск на ст. Тайга, при белогвардейщине — в тюрьме 183
- Комаровский — полковник, белогвардеец 56, 119
- Комольцев, Степан Александрович — член Ялуторовского Совдепа, делегат I Западно-Сибирской областной конференции РКП(б), убит кулаками во время бандитского мятежа в 1921 г. 214
- Комольцев — член коллегии по формированию Красной гвардии и Красной Армии в Омске 128
- Кондаратский — поручик, белогвардеец 152
- Коневага, Владимир — командир пулеметной команды в советских войсках 235
- Коношенков, Иван Савельевич (р. 1885) — член КПСС с 1919 г., член Омского Вокома, редактор журнала «Западная Сибирь». При белогвардейщине — в заключении 42
- Константинов, Михаил Михайлович (1882—1938) — лидер иркутских меньшевиков (см. ССЭ, т. II, стлб. 935) 44
- Копылов, Владимир Романович — исследователь 110
- Копылов, Николай Миронович (1880—1919) — член КПСС с 1905 г., член Енисейского губернского и Красноярского городского Совдепов. При колчаковщине — командир партизанского отряда, погиб 23
- Корейша — военный инженер в советских войсках 120
- Корнаков, Н. Н. — кадет 39
- Корнилов, Лавр Георгиевич (1870—1918) — генерал от инфантерии, главарь контрреволюции (см. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 544) 12, 27, 75
- Корняков, Георгий Степанович — секретарь военного отдела Алтайского губисполкома 130

Коровин — большевик, товарищ председателя исполкома Тюменского губсовдепа 217

Коростелев (Кретов), Николай Иванович (1880—1919) — член КПСС с 1904 г., председатель Канского Совдепа, комиссар продовольствия Центросибиря, повешен белогвардейцами 110, 173

Коротков, В. С. — начальник советской милиции в Красноярске, агент белогвардейцев 206

Косарев, Владимир Михайлович (1881—1945) — член КПСС с 1898 г., председатель Запсибоблисполкома (см. ССЭ, т. II, стлб. 959) 22, 26, 42, 44, 90, 91, 97, 164, 167, 174, 193, 217

Котляревский, Аполлон Иванович — подполковник, участник юнкерского мятежа в Омске 39

Кочетов, Александр Васильевич — краевед 198

Кочетов, Сергей Кузьмич (1894—1957) — командир красногвардейского отряда, при белогвардейщине — в заключении 131

Кошкин, Константин Сергеевич — член Центросибиря, на руководящих постах в войсках. Убит белогвардейцами в 1919 или 1920 г. 236, 250

Кравченко, Александр Диомидович (1881—1923) — член Ачинского совдепа, при колчаковщине командовал партизанской армией (см. ССЭ, т. II, стлб. 976) 67

Краовецкий, Аркадий Антонович — один из главарей восточной контрреволюции (см. ССЭ, т. II, стлб. 991; «Смена», 1965, № 7, с. 19) 41, 44, 45, 61, 64, 84, 86, 87

Красильников, Иван Николаевич (1888—1920) — войсковой старшина, белогвардейский атаман 8, 239, 259—261

Краснов, Михаил (?—1919) — командир пулеметной команды советских войск, расстрелян семеновцами 130

Краснощеков, Александр Михайлович (1880—1937) — член КПСС с 1917 г., председатель Дальсовнаркома (см. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 54, с. 779) 135, 158, 166, 231

Кривоносенко, Дмитрий Иванович (1885—1918) — член КПСС с 1901 г., председатель Томской ЧК, убит мятежниками 153

Криворучко, Александр Матвеевич (1883—1919) — член КПСС с 1917 г., нач. санотдела Дальневосточного штаба Красной Армии, замучен калмыками 232

Кроль, Лев Аронович — белоэмигрант 273

Крупенский, Василий Николаевич — царский дипломат, посол в Японии, враг Советской России 53, 58

Крутиков, Виктор Михайлович — председатель Омского Вокома, член Западно-Сибирского штаба Красной Армии 42, 90, 99, 216, 219, 220

Крушанов, Андрей Иванович — исследователь 3, 4, 57, 111

Крылов — председатель Троицкозаводского Совдепа, убит кулаками 79

Крылосов, Николай Михайлович (1896—1919) — член КПСС с 1917 г., секретарь Центросибиря, погиб в белогвардейском застенке 267

Крюков, Никифор Григорьевич (?—1918) — член КПСС с 1918 г., член Урянхайского краевого Совдепа, погиб во время кулацкого мятежа 151

Кубалек, Лаврентий — член КПСС с 1917 г., член комиссии по организации интернациональных отрядов в Омске 90

Кудашев, Николай Александрович — посланник России в Китае, противник Советской власти 53, 54

Кудрявцев, Иван Николаевич (1884—1938) — член КПСС с 1917 г., руководитель большевиков Анжеро-Судженска 100, 101

Кудрявцев, П. И. — исследователь 25, 50, 52, 112

Кудрявцев, Сергей Александрович — областник, враг Советской власти 61

Кудрявцев, Федор Александрович — исследователь 47

Кудряшов (?—1918) — матрос, командированный из Петрограда на КВЖД, расстрелян семеновцами 54

Кузнецов, Сергей Федорович (?—1919) — член КПСС с 1905 г., командир красногвардейского отряда на Знаменском Заводе. Убит белогвардейцами 177

Кузнецов, Филарет Степанович — большевик, командир артиллерии на Забайкальском фронте 119

- Кузнецов — войсковой старшина, белогвардеец 200
- Куклин — есаул, белогвардеец 242
- Кулаков, Н. И. — командир Судженского красногвардейского отряда 100
- Кулаковский, Алексей Елисеевич (1877—1926) — комиссар Временного правительства в Верхоянском округе, на той же должности при Колчаке 28
- Куликов, В. В. — эсер, один из руководителей юнкерского мятежа в Омске 39
- Кулинич (Присяжнюк), Захар Федорович (1883—1918) — член КПСС с 1904 г., председатель Чрезвычайной комиссии по разгрузке Владивостокского порта. Убит белобандитами 8, 9, 239
- Кульвашер — чешский штабс-капитан, участник мятежа 162
- Кун, Бела (1886—1939) — видный деятель международного рабочего движения (см. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 38, с. 506) 96
- Куроки — японский капитан, представитель при штабе атамана Семенова 52, 59, 243
- Курьянов, В. Г. — командир красногвардейского отряда в боях под Барнаулом 198
- Кухтерин, Александр Евграфович — промышленник, купец, субсидировал белогвардейцев 40
- Кучковский — офицер, белогвардеец 86, 195
- Кушнарев, Иосиф Григорьевич (1888—1926) — член КПСС с 1905 г., член Комиссии по разгрузке Владивостокского порта 232
- Кушнарев — офицер, белогвардеец 211
- Кюнс — поручик, белогвардеец 245
- Лавров, Феодосий Петрович (?—1918) — зам. председателя Омского Совета, председатель Вокома, на командных постах в советских войсках, гибель загадочна 91, 99, 106, 119, 127, 140—142, 230, 235, 248
- Лазо (Грабенко), Ольга Андреевна (1898—1971) — член КПСС с 1914 г., красногвардейка 141, 145, 247, 269
- Лао, Сергей Георгиевич (1894—1920) — член КПСС с 1918 г., член Центросибиря и Сибвоенкомата, командующий Забайкальским фронтом. Сожжен белогвардейцами (см. БСЭ. Изд. 2-е, т. 24, стлб. 228) 12, 17, 26, 32, 36, 48, 49, 69, 70, 80, 89, 91—93, 104, 106, 108, 109, 115—125, 127, 130—133, 135, 136, 138—145, 178, 180, 209, 227, 240—247, 266—270
- Ланге — полковник, один из организаторов юнкерского мятежа в Иркутске 44
- Лангер (Лашер), Ярослав — чехословацкий офицер, участник мятежа 176, 193
- Лансинг, Роберт (1864—1928) — государственный секретарь США (см. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 44, с. 632) 82, 181, 241
- Ланьш, Имре — командир интернационального отряда 116, 128, 239
- Ланьш, Ференц — командир отряда интернационалистов на Забайкальском и Нижнеудинском фронтах 231
- Лебедев, Владимир Иванович — полковник, на командных постах в белогвардейских войсках Кочуча и Колчака 272
- Лебедев, Евгений Владимирович (1897—1938) — член КПСС с 1918 г., командир пулеметной роты, арtdивизиона на Прибайкальском фронте. При белогвардейщине — командир партизанских отрядов 258
- Лебедев, Иван Васильевич (1891—1943) — член КПСС с 1918 г., военспец в Красной Армии; при белогвардейщине — в заключении 129, 154, 183
- Лебедев, Сергей Иванович (1888—1918) — большевик, организатор и начальник Иркутской Красной гвардии, один из руководителей обороны Белого дома. Замучен белогвардейцами 48
- Лебедев — полковник, командир белогвардейского отряда на КВЖД 58
- Лебедева, Ада Павловна (1893—1918) — член Центросибиря и Красноярского Совета. Замучена белогвардейцами (см. ССЭ, т. III, стлб. 28—29) 13, 32, 211
- Лебедихин, Матвей Михайлович — большевик с 1917 г., командир красногвардейского отряда. При белогвардейщине — в тюрьме 237
- Левзин (?—1918) — помощник комиссара Иркутской тюрьмы. Убит белогвардейцами 233

Левин-Дэньдэш, Иштван (Иван Германович) (1896—1957) — член КПСС с 1918 г., командир подразделения в интернациональном отряде 231

Левитин, Марк Филиппович (1891—1937) — член КПСС с 1909 г., член Томского Совдепа 154

Леднев, Василий — белогвардеец 199

Лейман, Вилис Янович (1882—1920) — большевик, член Красноярского Совдепа 23

Ленин, Владимир Ильич (1870—1924) — великий вожь русского и международного пролетариата 6, 7, 10, 17, 18, 22, 26, 28, 33, 34, 37—39, 49—51, 73, 88, 92, 101, 103, 111, 112, 117, 122, 146, 147, 156, 157, 166, 168, 170, 175, 176, 179, 181, 186, 187, 214, 215, 220—223, 231, 238, 240, 246, 253, 264—266, 269, 271, 273

Лешко, Николай Иванович — один из организаторов юнкерского мятежа в Омске 39, 40

Лигети, Карой-Шандор (1890—1919) — руководитель интернационалистов в Омске, зам. командующего Омским Восточным фронтом. Расстрелян белогвардейцами (см. ССЭ, т. III, стлб. 144—145) 90, 128, 188, 190, 191, 193, 217

Линдберг, Михаил Яковлевич — один из лидеров эсеров, член Западно-Сибирского эмиссариата Временного правительства 183

Линнас, С. К. — член Дальсовнаркома и Дальневосточного штаба Красной Армии, убит белогвардейцами в 1918 г. 232

Липшиц, Эрнэ — командир в Томском батальоне интернационалистов 185

Лисовский, Николай Кузьмич — исследователь 42

Литвинцев, Василий Георгиевич — красногвардеец 79

Литовченко, Иннокентий Петрович — командир красноармейской роты 102

Ллойд-Джордж, Дэвид (1863—1945) — премьер-министр Великобритании (см. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 525—526) 51

Лобков, Залман Иудович (1898—1919) — член КПСС с 1915 г., член Запсибоблсовдепа и Омского Совдепа. При белогвардейщине в большевистском подполье. Замучен колчаковской контрразведкой 217

Ловицкая — участница контрреволюционных заговоров 74

Локацкий, Михаил Павлович — член Иркутского ревтрибунала 148

Лопатин, Козьма Гаврилович (р. 1887) — член КПСС с 1918 г., член Центросибири, комиссар по военным делам, комиссар Читинской тюрьмы. При белогвардейщине — в большевистском подполье, партизан 109

Лукашевич, Иван Афанасьевич — подпоручик, командир каракорумского белогвардейского отряда 199

Лукин — командир в войсках С. Г. Лазо на Забайкальском фронте 119, 142

Лукс (Лондо), Карл Янович (1888—1932) — меньшевик, противник Советской власти 28, 134, 267

Луначарский, Анатолий Васильевич (1875—1933) — видный деятель Советского государства (см. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 21, с. 625—626) 10

Луцкий, Алексей Николаевич (1883—1920) член КПСС с 1918 г., военспец в советских войсках Центросибири. Убит белогвардейцами вместе с С. Г. Лазо и В. М. Сибирцевым 125

Лучанинов, Савелий Моисеевич (1898—1918) — командир красногвардейского отряда. Расстрелян белогвардейцами 200

Лыткин, Федор Матвеевич (1897—1918) — член КПСС с конца 1917 г. Нарком советского управления Центросибири, редактор газеты «Красноармеец». Убит белобандитами 24, 55, 63, 78, 104, 121, 170—172, 174, 223, 236, 250, 254

Любимов, Леонид Степанович — исследователь 18

Любимцев, Архип Васильевич — прапорщик, белогвардеец 151, 199

Мазурин, А. — командир отряда Красной гвардии в Томске. Погиб при освобождении Дальнего Востока от интервентов и белогвардейцев 64, 183

Мазурин, Варфоломей — член Петропавловского Совдепа и штаба Красной Армии 128

Мазурин, Николай Владимирович (1885—1919) — председатель исполкома Томской ж. д., товарищ председателя Енисейского губисполкома. Расстрелян белогвардейцами 151, 163, 183

Майнагашев, Степан Дмитриевич — хакасский националист 81, 212

Макаров, Александр Аввакумович — большевик, помощник С. Г. Лазо в «Отряде по борьбе с Семеновым» 115

- Макаров, Гавриил Георгиевич — исследователь 30, 150
 Макаров (?—1918) — командир красногвардейского отряда на Северо-Урало-Сибирском фронте. Погиб в бою 216
 Макрат, Вальтер — английский консул в Сибири 15, 170
 Маклаков, Александр Александрович (1874—1919) — полковник, военспец в Красной Армии Сибири. Расстрелян семеновцами 17, 19, 36, 125, 146, 256
 Макса, Прокоп (1883—1961) — член Чехословацкого национального совета 174
 Максаков, Владимир Васильевич (1886—1964) — исследователь 10, 12, 25, 162
 Максимов, Николай Мартынович — поручик, белогвардеец 153
 Максимов — большевик, инструктор Красной Армии в Омске 128
 Маликов, И. П. — командир Красной гвардии на ст. Куломзино, большевик 189
 Малоземова, Анастасия Ивановна — исследователь 48
 Малышев, Владимир Прокопьевич — исследователь 3, 57
 Мальчевский — полковник, командир белогвардейского отряда 211
 Малюков, Николай Дмитриевич (?—1918) — член КПСС с 1917 г., зав. военным отделом Барнаульского Совдепа. Расстрелян белогвардейцами 130, 196
 Малянтович, Борис Николаевич — член Омского Вокома и военно-оперативного штаба Красной Армии в Западной Сибири 37
 Мамонтов, Ефим Мефодиевич (1895—1922) — командующий партизанской армии в борьбе с Колчаком. Убит кулаками (см. ССЭ, т. III, стлб. 285—286) 197
 Мандрыка — генерал, белогвардеец 105
 Манеев, В. — начальник каракурумского отряда 199
 Манторов, Вячеслав Иванович (р. 1894) — член КПСС с 1917 г., член Центральной и Забайкальского облсовдепа 251
 Маньков, И. Н. — меньшевик, руководитель белогвардейского переворота в Нижнеудинске (см. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 24, стр. 524) 173
 Мариупольский, Миней Яковлевич — капиталист, субсидировал подпольные белогвардейские организации 40
 Марков — генерал, корниловец 27
 Марков (Доронин), Борис Дмитриевич — председатель Томского губкома ПСР, враг Советов 163
 Марковский, Василий Иосифович — генерал-майор, один из руководителей юнкерского мятежа в Иркутске 44, 74
 Марковский, Тихон Павлович (1885—1918) — член Енисейского губсовдепа, командующий войсками губернии. Замучен белогвардейцами (см. ССЭ, т. III, стлб. 306) 13, 102, 177, 206—208, 210, 211
 Масарик, Томаш Гарриг (1850—1937) — председатель Чехословацкого совета (см. БСЭ. Изд. 2-е, т. 26, с. 420) 175, 249
 Масков, Константин Андреевич (1880—1918) — член КПСС с 1902 г., член Трошкославского Совдепа. Расстрелян белогвардейцами 105
 Маслаков, Григорий Васильевич (1888—1919) — командир красногвардейской роты. В период белогвардейщины — в подполье, убит контрразведчиками 189
 Масленников, Федор Александрович (р. 1894) — член КПСС с 1919 г., член Ялуторовского Совдепа, председатель уездного военревштаба 214
 Маслов, Иван Григорьевич (1883—1940) — товарищ председателя Верхнеудинского Совдепа, помощник председателя Прибайкальского военревкома 256
 Матвеев, Иван Георгиевич — исследователь 36, 127
 Матвеев, Николай Михайлович (1885—1951) — председатель Забайкальского Совнаркома, член Военревштаба по борьбе с семеновщиной 122, 123, 268
 Махочкеев, Николай Михайлович (?—1918) — прапорщик, военспец в Красной Армии. Расстрелян белогвардейцами 237
 Машинский — есаул, белогвардеец 199
 Мезис, Яков — пом. пачальника Красной гвардии в Камне-на-Оби 130
 Мейснер, Дмитрий Иванович — белоэмигрант, автор мемуаров 175
 Мелентий — архиерей в Чите, противник Советской власти 134, 232
 Мелентьев, Семен Матвеевич — член Иркутского Вокома и «революционной комендатуры», белогвардеец 45

Мельников, Борис Николаевич (1891—1937) — член КПСС с 1916 г., председатель Троицкосавского Совдепа, адъютант главкома. При белогвардейщине — в подполье и заключении 258

Мельтцер, Евгения Львовна — автор воспоминаний 193

Менде, Геннадий Константинович — генерал-майор, один из организаторов юнкерского мятежа в Омске 39—41

Метелев, Леонид Андреевич — большевик, член Бийского Совдепа, командир красногвардейского отряда 151, 200

Метелица, Зиновий Степанович (1884—1918) — на командных постах в советских войсках на Забайкальском фронте, начальник штаба Верховного командования войск Центросибири. Казнен семеновцами 17, 142, 258, 261, 262, 266, 269

Микеладзе, Георгий Александрович (1900—1919) — член КПСС с 1918 г., инструктор Красной Армии. Убит белогвардейцами 186

Минами — японский шпион 233

Мирбах, Вильгельм (1871—1918) — германский посол в РСФСР (см. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 667) 219

Миронов, Михаил Васильевич (?—1953) — большевик, комиссар Забайкальской ж. д., начальник Главного штаба Красной гвардии. При белогвардейщине — в тюрьме 78, 262

Миткевич, Бронислав (?—1920) — член КПСС с 1918 г., член Омского Вокома, прокурор ревтрибунала. Замучен унгерновцами 174

Митропольская, Эмилия Федоровна — исследователь 25

Михайлов, Иван Андрианович («Ванька-Капп») — областник, министр Сибирского временного правительства 63

Михайлов, С. И. — большевик, зам. председателя Бийского Совдеда 196

Михалевский, Эраст Дмитриевич — член КПСС с 1917 г., нач. штаба Красной Армии в Татарске 99

Михаль (Михаил-Водеску) — организатор интернационального отряда в Чите, участник боев на Прибайкальском фронте 153, 262

Михельсон — секретарь Бийской организации РКП(б) 9

Мишко — командир подразделения интернационального отряда 231

Молотков, Георгий Александрович (1892—1918) — командир отряда Красной гвардии в Якутске, погиб в борьбе с белогвардейцами 261

Мордохович, Леонид Николаевич (1889—1918) — военком в Могоче. Расстрелян семеновцами 256

Морли, Джеймс Уильям — американский историк 83, 113

Моррис — посол США в Японии 241

Мотоно — японский министр иностранных дел 83

Мусонов, Иван Ильич — командир красноармейского отряда саперов-подрывников 268

Мучник, Григорий Александрович — член КПСС с 1903 г., автор воспоминаний 211

Мюллер, Арманд Абрамович (1890—1967) — командир отряда интернационалистов 237, 239, 257, 258, 261

Мюнних, Ференц (1886—1967) — командир отряда интернационалистов (см. Ежегодник ВСЭ, 1968, с. 609) 64, 74, 128, 129, 182—185

Мякотин, Венедикт Александрович (1867—1937) — белоэмигрант, профессор 12

Мясников, Василий Емельянович — генерал-майор, нач. штаба Омского военного округа, изменил Советской власти 105, 193

Нагаткин, Константин Николаевич — купец, организатор белогвардейского мятежа в Петропавловске 173

Надзоров — есаул, семеновец 246, 247

Назарий — архиепископ в Красноярске, противник Советской власти 62

Назарянц, Татьяна Михайловна — редактор издательства 28

Наумов, Владимир Павлович — исследователь 215

Наханович, Исай Леонтьевич (1889—1919) — член КПСС с 1907 г., член ВЦИК, член военно-революционного штаба в Томске, председатель губчека. При белогвардейщине — в заключении, погиб (см. ССЭ, т. III, стлб. 723—724) 154

Нахобов — поручик, белогвардеец 74

Недорезов, Константин Григорьевич (?—1919) — член КПСС с 1917 г., командир красногвардейского отряда. При белогвардейщине — в подполье. Расстрелян белогвардейцами 70, 93, 131

Нейбут, Арнольд Яковлевич (1889—1919) — член КПСС с 1905 г., руководитель большевистского подполья в Сибири. Замучен контрразведчиками (см. ССЭ, т. III, стлб. 728—729) 167, 174, 191

Немиров, Иван Иванович — исследователь 104, 119, 138

Немцов, Николай Михайлович (1879—1938) — член КПСС с 1897 г., председатель Тюменского Совдепа 213, 216

Немчинов, Сергей Михайлович — один из организаторов юнкерского мятежа в Омске 39

Ненароков, Альберт Павлович — исследователь 165

Ненашев, Иван Кузьмич (1888—?) — член КПСС с 1906 г., председатель военного отдела Алтайского губисполкома 130

Непомнящий, Федор Дмитриевич (1891—1939) — член КПСС с 1917 г., член Ишимского Совдепа 214

Нестеров, Л. М. — большевик, председатель военного отдела Бийского Совдепа, начальник штаба по формированию Красной Армии. При белогвардейщине — в заключении, один из руководителей восстания в Тобольской тюрьме 130, 151

Неттельгорст — инструктор Красной Армии в Омске 128

Никитин, Александр — командир Тюменского красногвардейского отряда 125

Никитин, Михаил Петрович — полковник, организатор юнкерского мятежа в Иркутске, начальник штаба Особого маньчжурского отряда атамана Семенова 44—46, 58, 112, 113

Никифоров, Петр Михайлович (р. 1882) — член КПСС с 1904 г., зам. председателя Владивостокского Совдепа 34, 135, 160, 232, 240

Николаев, Петр Федорович — исследователь 65, 167, 191, 206

Николаев — штабс-капитан, белогвардеец 153

Ниландер, Роберт — немецкий коммунист, участник борьбы за Советскую власть на Дальнем Востоке 239

Новак — чехословацкий капитан, участник мятежа 169

Новгородов, Афанасий Иннокентьевич — исследователь 3, 50, 149, 150, 252, 260, 261

Новиков, Л. И. — командир советского кавалерийского полка 70

Новиков, Николай Васильевич (?—1918) — полковник, военспец в Красной Армии. Расстрелян белогвардейцами 36

Новиков, Яков — командир Томского красногвардейского отряда 154

Новокшинов, Иван Михайлович (1895—1943) — красногвардеец 48

Новоселов, Александр Ефремович (1884—1918) — областник, министр внутренних дел Сибирского временного правительства (см. ССЭ, т. III, стлб. 777—778) 28

Нуланс, Жозеф (1864—1939) — французский посол в России (см. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 568) 160

Оводов, В. Н. — рецензент 25

Оглоблин — генерал-майор, один из руководителей юнкерского мятежа в Иркутске 44

Одешария, Ил. — помощник командира красноармейского отряда на Киренском фронте 252, 260, 261

Ожиганов, К. М. — делегат I Западно-Сибирской областной организации РКП(б) 9

Окаемов, Николай Николаевич — большевик, участник борьбы за Советскую власть в Якутии 81

Окулов, Алексей Иванович (1880—1939) — член КПСС с 1903 г., председатель Западно-Сибирского военно-оперативного штаба (см. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 50, с. 550) 23, 147, 167, 185, 193, 216—218, 220

Окулов, Владимир Иванович (1883—1918) — большевик, член Красноярского Совдепа. Замучен белогвардейцами 211

Омста, Фридьёш — участник подавления юнкерского мятежа в Иркутске, организатор интернациональных отрядов, погиб в 1918 г. 48

- Овнатович — инструктор Красной Армии в Томске 129
 Онучин, Василий Сергеевич — член РСДРП с 1898 г., большевик с 1917 г., член Барнаульского Совдепа и комитета РКП(б) 200
 Орлов — полковник, командир белогвардейского отряда 58, 83, 114
 Оросин, Роман Иванович — якутский националист 81
 Остяков, Александр (?—1918) — командир Тобольского красновардейского отряда, погиб в борьбе с белогвардейцами 98
 Очуров — командир бурятских отрядов в войсках атамана Семенова 81
 Очур, Владимир Чолдак-оолович — исследователь 212
 Павлов, Владимир — военком военно-оперативного штаба Омско-Тюменского направления Северо-Урало-Сибирского фронта 216
 Павлов, Никифор Демьянович (1867—1929) — генерал-майор, военспец в Красной Армии, изменил Советской власти (см. ССЭ, т. IV, стлб. 235—236) 105, 193
 Павловский, Бронислав (Болеслав) Адамович — подполковник, белогвардеец 105
 Павловский, Петр Ильич — автор книги о судебном процессе над атаманом Анненковым 68, 176
 Павлу, Богдан — член Чехословацкого национального совета 160, 175
 Палашенков, Андрей Федорович (1888—1971) — исследователь 189
 Парис — французский генерал 272
 Парняков, Пантелеймон Федорович (1895—1919) — член КПСС с 1915 г., член Центросибиря, редактор газет «Власть труда», «Центросибирь», «Известия Сибвоенкомата». При колчаковщине — один из руководителей сибирского большевистского подполья. Скончался от ран, полученных при попытке скрыться от белогвардейского патруля 19, 48, 104, 148
 Парфенов (Алтайский), Петр Семенович (1894—1937) — член КПСС с 1920 г., автор книг о гражданской войне в Сибири и на Дальнем Востоке 271
 Парфенов — организатор красноармейского отряда в Татарске 99
 Парюков, Юлиан (?—1918) — командир в отряде А. С. Рыздзинского. Застрелился, не желая сдаваться в плен 261
 Патаки, Ференц — организатор интернациональных отрядов Красной Армии в Сибири 102
 Патиевшили, И. А. — командир эсеровской боевой дружины в белых войсках 239
 Патых, Николай Павлович — меньшевик, противник Советской власти 44, 45
 Патушинский, Григорий Борисович — областник, враг Советской власти 63
 Пахаев, Савелий Яковлевич — исследователь 151
 Пахмурный, Павел Михайлович — исследователь 87
 Пашенцев — командир красновардейского отряда 200
 Певзнер, Иосиф Максимович (1893—1938) — член КПСС с 1917 г., член Иркутского Совдепа, начальник штаба Нижнеудинского фронта 235
 Пекаж, Григорий Иванович (1878—1919) — большевик, член Енисейского губсовдепа, ревтрибунала. Убит белогвардейцами 77
 Пелье — французский капитан 60
 Пенелаяев, Анатолий Николаевич — подполковник, организатор белогвардейского подполья в Томске; на командных постах в белой армии 22, 62, 85, 191, 234, 248—250, 259, 261, 263, 268, 272
 Пенелаяев, Виктор Николаевич (1885—1920) — видный деятель сибирской контрреволюции 62, 63
 Перебоев — белогвардеец 79
 Перевалов, Михаил Харитонович — командир Итатского красновардейского отряда. При белогвардейщине — красный партизан 163, 171, 200
 Пережогин — командир анархистского отряда 264, 267
 Перенсон, Адольф Густавович (1885—1919) — член КПСС с 1902 г., председатель военной секции Енисейского губсовдепа. Расстрелян колчаковцами 13, 67, 91, 102, 137
 Пермьяков, Георгий Прокопьевич (1894—1965) — член КПСС с 1917 г., председатель Тюменского Совдепа 125, 213

- Пестов (?—1918) — секретарь военного отдела Иркутского губсовдепа, на командных постах в войсках. Убит белобандитами 251
- Петраш, Арнольд (р. 1887) — интернационалист, красногвардеец 96
- Петри, Бернгард Эдуардович (1884—1938) — исследователь 7, 25
- Петров, Владимир Семенович (1883—1926) — член Центросибири 78
- Петров, Прокопий Устинович — исследователь 260
- Петров, Федор Николаевич (1876—1973) — член КПСС с 1896 г., участник подавления южнерусского мятежа в Иркутске, организовывал врачебно-санитарное дело в Сибирской Красной Армии 48
- Петров-Тетерин, Федор Иванович (?—1923) — командир Нерчинского красногвардейского отряда, красный партизан, участник Волочаевского боя, умер от последствий тяжелого ранения 139, 244
- Петрухо, Петр Яковлевич (1890—1928) — член КПСС с 1906 г., пом. начальника милиции в Омске, член Горсовдепа 44, 193
- Петухов, Дмитрий Иванович (1894—?) — большевик, член Омского Вокома и коллегии Западно-Сибирского штаба Красной Армии 128
- Печерский, Самуил Борисович (1884—1918) — член Центросибири и Енисейского губисполкома. Замучен белогвардейцами 77, 211
- Пешков, Петр Гаврилович (?—1919) — командир кавполка в войсках С. Г. Лазо. Замучен семеновцами 134
- Пигнатти, Василий Николаевич — комиссар Временного правительства в Тобольской губернии, на руководящих административных постах при белогвардейщине 41
- Пинегин — заместитель С. Г. Лазо на Забайкальском фронте 244
- Пионтовский, Сергей Андреевич — исследователь 12
- Пиоро, Э. — помощник прокурора окружного суда, противник Советской власти 77
- Пихт, Аскард (?—1919) — большевик, начальник штаба Юргинского фронта. При белогвардейщине — в Томской тюрьме, участник восстания. После побега — в партизанском отряде. Погиб в бою с карателями 186
- Пишон, Ж. — французский майор, организатор белогвардейского подполья 12, 60, 61, 63, 64, 82, 83
- Плетнев, Василий Иванович (1886—1935) — председатель Шебалинского Совдепа, командир красногвардейского отряда 151, 196, 199, 201
- Плешков, Михаил Михайлович — генерал-от-кавалерии, один из главарей восточной контрреволюции 58, 83—85, 113, 114
- Плотников, Иван Федорович — исследователь 3, 79
- Плотников — промышленник, купец, субсидировал белогвардейцев 40
- Плотникова, Мария Ермолаевна — исследователь 4, 5, 26, 64, 65, 76, 85, 161, 183, 222
- Побелянский, Яков (?—1918) — большевик, член Петропавловского Совдепа, расстрелян белогвардейцами 174
- Побожный — командир отряда интернационалистов 196, 202, 205
- Подвойский, Николай Ильич (1880—1948) — член КПСС с 1901 г., на высших командных постах в РККА (см. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 532) 88, 147, 215, 221
- Подгурский, Иван (?—1918) — начальник тыла советских войск на Забайкальском фронте. Убит белогвардейцами 140, 145
- Поздняк (?—1918) — большевик, член Иркутского Совдепа. Замучен мятежниками-белогвардейцами 223
- Поздняков, Александр Александрович (1894—1964) — член КПСС с 1917 г., член Красноярского Совдепа и военревштаба, командир отряда Красной Армии 102
- Познанский, Владимир Семенович — исследователь 4, 6, 9, 10, 18, 88, 174
- Покровский, Михаил Николаевич (1868—1932) — член КПСС с 1905 г., советский государственный и общественный деятель, историк (см. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 553—554) 10
- Покровский, Сергей Николаевич — исследователь 76, 87, 199, 201
- Полянский, Иван — член Петропавловского Совдепа и штаба Красной Армии 128
- Половников, Павел Никанорович (1890—1918) — председатель президиума

Сибвоенкомата. Замучен белогвардейцами 32, 39, 41, 42, 109, 120, 125, 129, 136, 140, 236, 253, 256

Поляков, Юрий Александрович — исследователь 38

Померанцева, Александра Владимировна (1871—1967) — член КПСС с 1903 г., член Енисейского губсовдепа и Красноярского Совдепа, редактор газеты «Красноярский рабочий». При белогвардейщине — в тюрьме 102, 168

Попко, Михаил Ефимович (?—1956) — член КПСС с 1917 г., член Хабаровского Совдепа, Военного комиссариата по охране Амурской ж. д. 232

Попов, Андрей Иванович — секретарь Барнаульского комитета РКП(б), при белогвардейщине — в подполье 203

Попов, Виктор Лукич — генерал, изменивший Советской власти 105

Попов, Константин Андреевич (1876—1949) — член КПСС с 1906 г. (в период Октября и гражданской войны — меньшевик-интернационалист), при белогвардейщине — в заключении (см. «Вопросы истории КПСС». 1966, № 12, с. 97—100) 40

Попов, Семен Михайлович — командир Читинского красногвардейского отряда 93, 131.

Попов — российский консул в Харбине, белогвардеец 58

Поротов — член Верхнеудинского Совдепа и военкомата, пом. командира красногвардейского отряда 94

Поршнев, Георгий Иванович (1887—1941) — член Иркутского комитета ПСР, библиограф 19, 55, 154, 239

Поспелов, Б. В. — исследователь 83

Постников, Семен Андрианович — лидер иркутских правых эсеров 44

Постоловская, Ксения Семеновна (1897—1969) — член КПСС с 1917 г., член Иркутского Совдепа. При белогвардейщине — в большевистском подполье 238

Постоловская (Постышева), Татьяна Семеновна (1900—1940) — член КПСС с 1918 г., секретарь Иркутского ревтрибунала 148

Постоловский, Иван Семенович (1891—1918) — член КПСС с 1908 г., член Центросибири, председатель Всесибирской ЧК. Замучен белогвардейцами 154, 237—239

Постышев, Павел Петрович (1887—1940) — член КПСС с 1904 г., член Иркутского Совдепа и Вокома, участник обороны Белого дома, член Центросибири и ее представитель при Дальсовнарком (см. БСЭ. Изд. 2-е, т. 51, с. 234) 21, 26, 47, 48, 148, 159, 172, 230, 234, 239, 253, 266, 271

Потанин, Григорий Николаевич (1835—1920) — идеолог сибирского областничества, ярый враг советской власти (см. БСЭ. Изд. 2-е, т. 34, с. 265—266) 28, 61, 63, 221, 248

Потапов, Николай Михайлович — генерал-майор, перешел на сторону Советской власти, находился на командных постах в РККА 88

Почтарев — бывший капитан, командир инженерного подразделения в войсках С. Г. Лазо на Забайкальском фронте 119, 140,

Правденко — поручик, белогвардеец 198

Прединский, М. — полковник, контрреволюционер, командующий Омским военным округом в 1917 г. 32, 39

Пржибыляк, Антон П. — командир полка Сибирской Красной Армии, при белогвардейщине — в заключении 233, 258

Присягин, Иван Вонифатьевич (1885—1918) — член КПСС с 1904 г., председатель Барнаульского и Алтайского губернских комитетов РКП(б). Убит белогвардейцами 9, 196, 203

Прокопьев, Вячеслав Сергеевич (?—1918) — большевик, комиссар труда и промышленности Центросибири, член Военревштаба по борьбе с чехо-белыми, политкомиссар ушедшего на Тунгир интернационального отряда. Погиб в походе 165, 236, 269

Пуанкаре, Раймон (1860—1934) — президент Франции (см. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 32, с. 572) 51

Путилов, Алексей Иванович — капиталист, один из организаторов «белого движения» в полосе КВЖД 58, 84

Пучкин, Василий Семенович (?—1918) — член КПСС с 1918 г., член Запсибблсовдепа и Вокома, секретарь штаба Омской Красной Армии, пом. секретаря Центросибири. Погиб в борьбе с белочехами 230

- Пьянников — командир в отряде П. Ф. Сухова 202
- Рабинович, Йозеф — член Омского комитета Коммунистической организации иностранных пролетариев Сибири 128
- Рабинович, Михаил Моисеевич (1889—1919) — член КПСС с 1917 г., член бюро профсоюза горнорабочих Сибири. В период белогвардейщины — в большевистском подполье. Расстрелян колчаковцами 188
- Рагозин, Василий Миронович (1897—1919) — командир красногвардейского отряда. Расстрелян колчаковцами 248
- Радыгин, Владимир Иванович (?—1919) — начальник штаба красногвардейского отряда. Расстрелян белогвардейцами 142
- Разгон, Израиль Менделевич — исследователь 4, 29, 34, 61, 62, 85, 86
- Раздобреев, Никифор Никифорович (1890—1919) — организатор и командир советских казачьих отрядов. Погиб во время партизанской борьбы с колчаковщиной 134
- Райснер, Р. — член Верхнеудинского военкомата и Прибайкальского военревштаба 256
- Ракин, А. С. — штабс-капитан, белогвардеец 12, 195, 198
- Раков, Вольдемар (?—1918) — член Омского комитета Коммунистической организации иностранных пролетариев в Сибири. Убит белочехами 164
- Рандруп, Серен Христианович (1890—1919) — вице-консул Великобритании в Омске, датский подданный, капиталист 40
- Ранжуров, Цыремпил Цыремпилович (1884—1918) — член КПСС с 1905 г., член Селегинского Совдепа. Убит белогвардейцами 56
- Растамашвили — командир эсеровского белогвардейского отряда 239, 259, 260
- Рахов, А. — командир в войсках С. Г. Лазо 120
- Резников, Иван Владимирович (1885—1957) — член КПСС с 1905 г., редактор газеты «Забайкальский рабочий». При белогвардейщине — в подполье, после ареста — в тюрьме 9
- Рейзахер, Станислав (?—1917) — большевик, член Иркутского военревштаба, умер после тяжелого ранения в бою с юнкерами 49
- Рейнер, Карой — один из руководителей коммунистической организации в томских лагерях 185
- Рейнш, Поль — американский посланник в Пекине 54, 117, 121
- Рейхберг, Георгий Евгеньевич — исследователь 25, 28, 55, 57, 70, 111, 112, 138, 240, 244, 245
- Ремипшевская, Варвара Артемьевна — медсестра в советских войсках 231
- Ренненкампф, Павел Карлович (1854—1918) — генерал, известный каратель периода Первой русской революции (см. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 20, с. 549—550) 45
- Решин, Василий Иванович (1887—1972) — член КПСС с 1908 г., организатор отрядов Красной Армии в Томске, член военревштаба 100, 184, 185
- Романов, Василий Романович (1875—1919) — член КПСС с 1903 г., председатель Новониколаевского Совдепа. Убит колчаковцами 164, 173
- Романов, Иван Михайлович — исследователь 30
- Романов, Федор Васильевич — комиссар охраны Амурской ж. д. 78, 232
- Рощевский, Павел Иванович — исследователь 3, 15, 38, 126, 174, 193, 213, 216—221
- Рубцов, Павел — штабс-капитан, белогвардеец 86, 177, 194
- Рубцов, Христофор Иванович — командир пулеметной команды в Красноярском красногвардейском отряде 91
- Рукоусов, И. В. — командир красногвардейского отряда, красноармейской роты 102
- Русанов, А. Н. — комиссар Временного правительства на Дальнем Востоке, белогвардеец 58
- Руски, Антон Петрович (1890—1918) — большевик, член Омского Вокома и Сибвоенкомата, начальник штаба Забайкальского фронта. Убит белобандитами 16, 42, 88, 90, 125, 136, 138, 145, 170, 242, 244—246
- Рыдзинский, Аполинарий Станиславович (?—1960) — член КПСС с 1917 г., командир красноармейского отряда. При белогвардейщине — в заключении 150, 178, 251, 252, 260

Рыжко («Решка») — командир анархистского отряда в советских войсках

48

Рюмин, Ф. — помощник начальника «Отряда по борьбе с Семеновым» 115

Рюмкин, Ф. Ф. — есаул, командир отряда в банде Семенова 121

Рябиков, Валентин Владимирович (1885—1962) — член КПСС с 1903 г., член Центросибиря, член комиссии по эвакуации Иркутска. При белогвардейщине — в тюрьме. Исследователь 18, 24, 47, 120, 146, 233, 237—239, 246, 251, 255

Рябикова (Башурова), Александра — медсестра в советских войсках. При белогвардейщине — в тюрьме 231

Савельев — сотник, семеновец 56

Самиев, Юсуф Раадович — татарский националист, эсер, областник 61, 81
Сакович, Василий Васильевич (?—1932) — член КПСС с 1918 г., член Дальсовнаркома и Дальневосточного штаба Красной Армии 139, 232, 236

Сальников, Юрий Васильевич — писатель 121

Самарин, Сергей Николаевич — генерал-майор, командующий Иркутским военным округом, организатор юнкерского мятежа 44—46

Самойлов, Иван Иванович — подпоручик, начальник советской милиции в Камне-на-Оби, организовал антисоветский мятеж, белогвардеец 151, 198

Сампилов, Цыренжап (р. 1893) — бурятский националист 81

Саросек, Петр Осипович (1888—1918) — большевик, председатель Ачинского Совдепа. Убит кулаками 178, 210

Сарсенов, Биахмет — офицер командир алашординского отряда 86, 199

Сато — японский консул в Харбине 52

Сатунин, Дмитрий Владимирович — штабс-капитан, белогвардеец 199, 201

Сафонова, Александра Николаевна — зав. информотделом Центросибиря 88, 231

Сафронов, Виктор Петрович — исследователь 3, 18, 32, 35, 38, 72, 95, 96, 110

Сафьянников, Владимир Михайлович (1886—1919) — член КПСС с 1903 г., участник декабрьских боев в Иркутске 48

Сафьянов, Михаил Григорьевич — большевик, член Минусинского Совдепа 17, 212

Сахьянова, Мария Михайловна (р. 1896) — член КПСС с 1916 г., член Иркутского горкома РКП(б) 230

Свердлов, Яков Михайлович (1885—1919) — член КПСС с 1901 г., председатель ВЦИК Советов и секретер ЦК РКП(б) (см. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 38, с. 74—79, 514—515) 88, 149, 166, 189, 269

Святоцкий, Н. В. (р. 1887) — эсер (см. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 40, с. 452) 273

Седякин, Василий Прокопьевич — командир отряда в войсках С. Г. Лазо на Забайкальском фронте 138

Седякин, Михаил Прокопьевич — прапорщик, семеновец 37

Седякин, Николай Прокопьевич — казак, участник борьбы за Советскую власть. Расстрелян семеновцами 37

Сейфуллин, Сакен (1894—1938) — член КПСС с 1918 г., член Акмолинского Совдепа. При белогвардейщине — в заключении 62

Семенихин, П. Р. — командир красногвардейского отряда 200, 203

Семенов, Г. И. — командир красногвардейского отряда 219

Семенов, Григорий Михайлович (1890—1946) — есаул, атаман, командующий белогвардейскими войсками на Забайкальском фронте, японский агент (см. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 671—672) 16, 19, 27, 33, 36, 37, 52—60, 70—74, 78—84, 89—93, 96, 99, 106, 111—114, 127, 133—140, 148, 150, 158, 162, 169, 240—245, 248, 270

Семенов, Дмитрий Фролович — генерал-майор, белогвардеец 245

Семенов, Семен — участник борьбы с бандами атамана Семенова. При белогвардейщине — красный партизан 37

Сенотрусов (Морозов), Дмитрий Николаевич — командир в советских войсках на Прибайкальском фронте 263

Серов, Василий Матвеевич (1879—1918) — председатель Верхнеудинского Совдепа. Убит белогвардейцами (см. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 16, с. 662) 94

Серышев, Степан Михайлович (1889—1928) — член КПСС с 1917 г., коман-

- дир красногвардейского отряда, член Сибирского верховного командования. При белогвардейщине — в тюрьме 105, 119, 142, 143, 145, 236
- Сибиряков, Иннокентий Иннокентьевич (?—1918) — член КПСС с 1918 г., комиссар Иркутской военной школы. Расстрелян белогвардейцами 36, 259, 264, 267, 268
- Сидехара, Кидзуро — японский политический деятель 60
- Сидоров, Павел — есаул, белогвардеец 86
- Силади, Имре (?—1918) — командир интернационального отряда, погиб в бою с белочехами 64, 129, 177, 183, 184
- Сильвестр — архиепископ Омский и Павлодарский, организатор «поповского мятежа» в Омске 62, 68
- Синев, Виталий Андрианович — томский губвоенком 129, 153, 184, 185
- Сипайлов — есаул, семеновец 16, 245
- Скипетров, Леонид Николаевич — полковник, организатор юнкерского мятежа в Иркутске, зам. нач. штаба Особого маньчжурского отряда 44—46
- Скурихин, Александр Селиверстович — поручик, военспец в РККА, предатель 190
- Славик, Ян — руководитель «Русского архива» в Праге 12
- Славин, Борис Аронович (1888—1919) — член КПСС с 1917 г., комиссар Финансов Центросибири. При белогвардейщине — в большевистском подполье. Замучен белогвардейцами 267
- Сластунов, Сергей Никитич (1896—1919) — член КПСС с 1918 г., член Анжерского Совдепа, военком красногвардейского отряда. Замучен белогвардейцами 129
- Слотер (Слоттер) — военный атташе США в России 224
- Смагин, В. — нач. штаба Забайкальского облвоенкомата 256
- Смирнов, Иван Никитич (1881—1936) — член КПСС с 1899 по 1933 г. (исключен), член РВС 5-й Армии и Сиббюро ЦК РКП(б), председатель Сибревкома (см. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 44, с. 649—650) 27
- Смокотин — командир пулеметной команды советских войск 128
- Смолин, Абрам Прокопьевич (1894—1923) — красногвардеец. При белогвардейщине — командующий партизанскими отрядами в Прибайкалье 263
- Смолин, Т. (?—1919) — председатель Могочинского Совдепа. Расстрелян семеновцами 256
- Смолин — полковник, белогвардеец 221
- Соколов, А. Н. — член Верхнеудинского военкомата и Прибайкальского военревкома 256
- Соколов, Василий Николаевич (1874—1959) — член КПСС с 1898 г., председатель Забайкальского облсовдепа 31, 80, 89
- Соколов, Николай Васильевич (1896—1919) — член Красноярского Совдепа, командир в советских войсках. Расстрелян белогвардейцами 102, 130
- Соловьев, Василий Николаевич — комиссар Временного правительства в Якутской области, возглавлял борьбу якутской белогвардейщины с Советской властью 50, 73, 150, 252,
- Соловьев, Михаил Данилович (1888—1953) — член КПСС с 1918 г., командир красногвардейского отряда. В период белогвардейщины — в большевистском подполье 192
- Соловьев, Михаил Ильич — председатель военного отдела Красноярского Совдепа, командующий войсками на Маринском фронте 23, 102, 177
- Соловьев, Олег Федорович — исследователь 60
- Солодовников, Борис — капитан, белогвардеец 160
- Соркин, Григорий — большевик, член Омского Вокома, командир красногвардейского отряда и бронепоезда 127, 128
- Сосков, Гавриил Викторович — член КПСС с 1917 г., командир роты Красной гвардии 189
- Сотников, Александр Александрович — есаул, главарь антисоветского мятежа в Красноярске 66, 67
- Софинов, Павел Георгиевич — исследователь 157
- Софроний (Старков С.) — архиепископ в Чите, враг Советской власти 62

- Спирин, Леонид Михайлович — исследователь 5, 29, 30, 34, 35, 75, 78, 166, 177, 188, 249
- Спицын — пом. командира Судженского красногвардейского отряда 101
- Сталин, Иосиф Виссарионович (1879—1953) — член КПСС с 1898 г., нарком по делам национальностей (см. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 653—654) 157, 158
- Старостин, Гавриил Дмитриевич — участник борьбы за Советскую власть в Якутии 260
- Сташевский, Борис Михайлович — большевик, комиссар Центросиббири. Расстрелян белогвардейцами 48
- Степанов — полковник, семеновец 16
- Стишов, Михаил Иванович — исследователь 3, 173, 189
- Стоянович, Андрей Бранкович (?—1921) — югославский коммунист, командир красногвардейского отряда на Киренском фронте. При белогвардейщине — в тюрьме. Погиб в бою с белогвардейцами при освобождении Дальнего Востока 252, 260, 261
- Стрейкал — сотрудник штаба Гайды 224
- Стрелков, Николай Арсеньевич — член белогвардейских организаций на Дальнем Востоке 59
- Стремберг, Тор Максимилианович — большевик, военком Центросиббири 48—50, 90, 74, 88, 93, 95, 97, 109, 123—125
- Строд, Иван Яковлевич (1894—1938) — член КПСС с 1927 г., красногвардеец, при белогвардейщине — в тюрьме 265
- Сулаквелидзе, Ясон Николаевич — подполковник, военспец в советских войсках 50, 102
- Сулим, Дмитрий Григорьевич (?—1918) — член КПСС с мая 1918 г., начальник штаба в отряде П. Ф. Сухова. Убит белобандитами 168, 201, 203, 204
- Сумароков, Н. Н. — полковник, организатор подпольного офицерского белогвардейского центра в Томске 85
- Сурков — организатор отряда Красной Армии в Бийске 130
- Суханов, Константин Александрович (1894—1918) — член КПСС с 1917 г., председатель Владивостокского Совдепа. Убит белочехами 232
- Сухов, Петр Федорович (1884—1918) — большевик, командир красногвардейского отряда. Убит белобандитами 25, 168, 186, 200—205
- Суховерхов, Франц (Сычев Михаил Иванович) (1883—1918) — член КПСС с 1904 г., председатель Западно-Сибирского областного бюро профсоюзов. Расстрелян белогвардейцами 188
- Сухомлин, Александр Васильевич (1900—1971) — красногвардеец, член КПСС с 1918 г. 180, 251, 262
- Сухомлин, Кирилл Васильевич (1886—1938) — член КПСС с 1905 г., тов. председателя Главного дорожного комитета Забайкальской ж. д. При белогвардейщине — в подполье 69, 237, 238
- Сушков, И. П. — член Кокчетавского Совдепа, организатор отряда Красной гвардии 128
- Сыровы, Ян — чешский поручик (произведен в генералы), командир Чехословацкого корпуса 27, 160
- Тагаров, Зандра Тагарович — исследователь 7
- Тадьев, Павел Егорович — исследователь 151
- Тайер — чешский офицер, участник мятежа 170
- Тамаров, Сергей Михайлович (1885—1919) — большевик, председатель военной секции Енисейского уисполкома. Расстрелян белогвардейцами 102
- Танаков, Яков Михайлович (1895—?) — большевик с ноября 1917 г., член Запсибоблсовдепа 128
- Тананайко, Дмитрий Терентьевич (1897—?) — нарком земледелия Центросиббири, редактор газеты «Сибирское трудовое казачество» 48
- Таран, Лаврентий Игнатьевич (1892—1919) — председатель Кустанайского уисполкома. Расстрелян алашордынцами 63
- Тарновский — капитан, один из организаторов юнкерского мятежа в Иркутске 45
- Тарнопольский, К. — генерал-майор, руководитель белогвардейского подпольного центра в Иркутске 44

Таскин, Сергей Афанасьевич — белогвардейский политический деятель, подручный Хорвата и Семенова, при колчаковщине — областной комиссар Забайкалья 55, 120

Таубе, Александр Александрович (1864—1919) — генерал-лейтенант, активный борец за Советскую власть с весны 1917 г., начальник штаба Омского военного округа и Главного штаба Сибвоенкомата. Замучен белогвардейцами 14, 16—19, 24, 26, 36, 39, 42, 44, 68, 88, 89, 95, 97, 99, 104, 105, 120, 123—125, 129, 136, 138, 140, 145—147, 230, 236—238, 244, 255, 266

Тверитин, Вениамин Дометьевич (1898—1918) — член КПСС с 1915 г., член Омского Вокома и военревштаба. Расстрелян белогвардейцами 174

Телегин, Константин Федорович (р. 1899) — красногвардеец 99, 180

Телицын, Александр Иванович (?—1918) — штабс-капитан, военспец в советских войсках, расстрелян белогвардейцами в числе организаторов восстания в Тобольской тюрьме 90, 109

Телятьев — штабс-капитан, белогвардеец 233

Темлянцева (?—1918) — большевик, член Петропавловского Совдепа. Расстрелян белогвардейцами 128

Теодорович (Окулова), Глафира Ивановна (1878—1957) — член КПСС с 1899 г., член Красноярского Совдепа (см. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 55, с. 581—582) 23

Теплов, Семен Канаевич (1881—1918) — большевик, зам. председателя Павлодарского Совдепа. Зарублен белоказаками 200

Тимофеев, Е. М. — член Иркутского комитета ПСР, контрреволюционер 44, 45

Тимошин, Я. К. — военком Березовского гарнизона, член Прибайкальского военревкома 266

Тирбах — есаул, начальник конвойной команды штаба атамана Семенова 245

Титов (Гоголев), Михаил Васильевич (1888—1937) — член КПСС с 1917 г., командир кавалерийского отряда в войсках С. Г. Лазо. При колчаковщине — в тюрьме 138, 244

Тиунов, Н. Т. — командир красногвардейского отряда ст. Болотная 129

Тиунов, Петр Федорович (1888—1961) — член КПСС с 1917 г., помощник командира Красной гвардии в Барнауле, командир красноармейской роты. При белогвардейщине — в подполье и комиссар партизанского отряда 101, 129

Тихолаз — член Красноярской ЧК 77

Тихонов, Николай Андреевич (1882—1918) — большевик, организатор красногвардейского отряда. Расстрелян белогвардейцами 196

Ткаченко — прапорщик, руководитель контрреволюционного мятежа в Петропавловске 76

Толмачев, Александр Михайлович (?—1919) — командир красногвардейского отряда подрывников на Мариинском фронте. При белогвардейщине — в большевистском подполье. Арестован и расстрелян колчаковцами 211

Толмачев — хорунжий, белогвардеец 200

Толстухин — полковник, командир в войсках Семенова 119, 242

Томас, Эдуард — американский консул в Красноярске 224

Тот, Михай — командир роты в интернациональном отряде. Замучен в Белой Венгрии в 1922 г. 142, 231

Трегубенков, Кузьма Егорович (1890—1966) — член КПСС с 1918 г., председатель Минусинского Совдепа. При белогвардейщине — в тюрьме 212

Третьяков, Аркадий Владимирович (1901—1918) — красногвардеец, погиб в бою 198

Третьяков, Дмитрий Матвеевич (1886—1919) — командир анархистского отряда советских войск. Расстрелян колчаковцами 144, 247, 248

Третьяков, Н. — член Прибайкальского военревштаба 256

Трилиссер, Михаил (Меер) Абрамович (1883—1941) — член КПСС с 1901 г., член Центросибирского президиума Сибвоенкомата, нач. штаба Сибирского верховного командования. При белогвардейщине — в большевистском подполье 26, 48, 109, 125, 148, 236, 250

Тронов, Иван Федорович — пом. начальника Верхнеудинской Красной гвардии 153

- Троцкий (Бронштейн), Лев Давидович (1879—1940) — нарком по военным и морским делам (см. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 21, с. 640) 159, 162
- Трусов, Михаил Терентьевич (?—1918) — председатель Семипалатинского уисполкома. Погиб в бою с белогвардейцами 199, 203, 204
- Трухин, Евангел Логинович — есаул, командир отряда в банде Семенова 120, 267
- Трушков, Прокопий Поликарпович — большевик, член коллегии Омского штаба по организации интернациональных отрядов 128
- Тугутов, Родион Филиппович — исследователь 247
- Тудаяков, Г. М. — командир белогвардейского отряда хакасских националистов 212
- Тузовский — командир роты Красной Армии, отстранен за нарушение дисциплины 107
- Турунов (Адгоков), Александр Николаевич — библиограф 12, 19, 25, 162
- Турусов, Иван Александрович — руководитель Бийской организации РКП(б) 9
- Тычинский — станичный атаман в Павлодаре, белогвардеец 200
- Тюфяков, В. Н. (1883—1919) — большевик, член Омского Вокома и Ишимского Совдепа. Расстрелян колчаковцами 214
- Угаки — японский генерал 54
- Удвари, Людвиг Александрович (?—1919) — военспец в Красной Армии, сотрудник аппарата Сибвоенкомата. Расстрелян колчаковцами 147
- Унгар, Бела (?—1918) — руководитель интернационалистов в Томске и Иркутске, расстрелян белогвардейцами 129
- Унгери-фон-Штернберг, Роман Федорович (1887—1921) — есаул, белогвардеец (см. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 44, с. 654) 52, 245
- Урманов, Кондратий Никифорович — писатель 25, 201
- Урусов — инструктор советских войск 128
- Усатых, Валентин Сергеевич — архивист, краевед 76, 234
- Усневич, Григорий Александрович (1891—1918) — член КПСС с 1908 г., представитель Наркомпрода в Сибири, на ответственных постах в войсках при обороне Тюмени. Погиб в бою (см. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 49, с. 673) 165, 174, 216—218, 220
- Успенский, Петр Сергеевич (1893—1918) — член КПСС с 1918 г., начальник Омской Красной гвардии и милиции. Смертельно ранен в бою с белочехами 164
- Устинович, Владимир Иванович (?—1918) — член КПСС с 1904 г., председатель Алтайского губсовдепа. Погиб при загадочных обстоятельствах 197
- Устьяров, Оскар Янович (?—1918) — командир полка в советских войсках. При белогвардейщине — в заключении, руководитель восстания в Томской тюрьме, убит белогвардейцами 129, 154
- Ушаков, Андрей Иванович (?—1918) — командир в войсках С. Г. Лазо на Забайкальском фронте. Расстрелян семеновцами 139
- Ушаков, Борис Федорович — подполковник, один из руководителей чехобелых 173, 177—179, 209—211, 263
- Фаерман, Екатерина Львовна — член КПСС с 1919 г., член Минусинского Совдепа. При белогвардейщине — в тюрьме 211
- Фарсоби́н, В. В. — исследователь 189
- Федорова, Екатерина Семеновна (1895—1971) — член КПСС с 1916 г., секретарь Иркутского горкома РКП(б). При белогвардейщине — связная ЦК РКП(б) с большевистским подпольем Сибири, в заключении 269
- Фихтер, Имре — член Комитета коммунистической организации иностранных пролетариев Сибири 102
- Флеров, Василий Сергеевич — исследователь 40, 65
- Флуг, Василий Егорович — генерал-от-инфантерии, представитель Корнилова в Сибири 12, 75, 84, 87
- Фомин, Александр Михайлович — краевед 76, 234
- Фомин, Михаил Амвросиевич (?—1918) — член КПСС с 1917 г., председатель Совета главных железнодорожных мастерских в Барнауле. Убит белогвардейцами 196
- Фоминих, Сергей Федорович — исследователь 72, 113, 181

Фомченко, К. И. (?—1918) — большевик, член Бийского Совдепа. Убит во время мятежа 76, 77

Форбат (?—1918) — командир интернационального отряда. Расстрелян белогвардейцами 248

Форгач, Деже (?—1919) — один из руководителей интернационалистов в Красноярске. При белогвардейщине — в заключении. Возглавлял восстание летом 1919 г. Расстрелян карателями 102

Фош, Фердинанд (1851—1929) — французский маршал, председатель Верховного военного совета Антанты 226

Фрацкевич, Виктор Иванович — член Дальневосточного штаба Красной Армии 232

Фрид, Дежё (Дезидер) (1896—1937) — член Комитета коммунистической организации иностранных пролетариев в Сибири. Погиб в борьбе с фашизмом в Испании 250

Фрумкин, Моисей Ильич (1878—1939) — член КПСС с 1898 по 1928 г. (исключен); член Енисейского губсовдепа и Запсибоблсовдепа (см. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 50, с. 566) 23

Фурсов, Сергей Арсентьевич (1889—1951) — большевик, член Омского Вокома и Западно-Сибирского штаба Красной Армии. При белогвардейщине — в тюрьме, красный партизан 90, 125—130, 167, 174

Хаптаев, Павел Табишаевич — исследователь 3, 33, 57, 70, 81, 135, 153, 245—248

Хаславский, Л. А. — журналист 239

Хлебников (?—1918) — командир советских войск в бою под Посольской 257, 258, 261, 262

Хорват, Дмитрий Леонидович — генерал, управляющий КВЖД, один из лидеров восточной контрреволюции 36, 52—54, 57, 113, 114, 150, 244

Хохряков, Павел Данилович (1893—1918) — член КПСС с 1916 г., председатель Тобольского Совдепа, командир Тюменской военной флотилии, погиб в бою с чехо-белыми 149, 218

Хрулев, Владимир Васильевич — исследователь 5, 156, 162

Цаплин, Матвей Константинович (1886—1918) — член КПСС с 1905 г., председатель Барнаульского Совдепа и член военревкома. Убит белогвардейцами 196, 203

Царев, Степан Иванович (?—1918) — большевик, уполномоченный Запсибоблсовдепа в Павлодарском уезде. Убит кулаками 152

Царицын, Иван Михайлович — начальник Красной гвардии Барнаула 101, 197

Цепушелов — полковник, контрреволюционер 74

Церетели, Михаил Варденович (1892—1963) — боец отряда Н. А. Калан-дарашвили 144, 269

Цидилов — настоятель Агинского дацана, противник Советской власти 232

Цимбалюк, Александр — командир Красной гвардии в Каинске 106

Циркунов, Юлиан Григорьевич — исследователь 13, 20, 198, 201, 202

Цыганков — организатор красноармейского отряда в Татарске 99

Цыпкин, Соломон Абрамович — исследователь 50, 233

Чайко, Григорий Гаврилович — член Дальневосточного штаба Красной Армии 232

Чевалков, И. — алтайский националист 199

Чеговской — чехословацкий штабс-капитан, участник мятежа 162, 173

Чемезов, Василий Назарович — исследователь 30

Чердацев, Иван Константинович — писатель 216, 221

Черепанов, Д. (?—1918) — председатель исполкома управления Томской ж. д. Убит белогвардейцами 179

Черепанов, Степан Мамонович — сотрудник Красноярской ЧК 77

Черепанов, С. Н. (?—1918) — большевик, начальник Омской школы командиров РККА, командующий Омским Восточным фронтом. Расстрелян белогвардейцами 147, 167, 188, 191, 193

Черепов, Алексей Ильич — краевед 198

Черкасов, Михаил Константинович — большевик, тюменский губвоенком 125, 213, 216

- Черноморский, Моисей Наумович — исследователь 19
- Черных, Николай Федорович — командир красногвардейского отряда на Северо-Урало-Сибирском фронте 64, 185
- Черных, П. Я. — красногвардеец, участник похода отряда Н. Н. Яковлева в якутскую тайгу 265
- Чечек, С. — чешский поручик (производился в чинах до генерала-майора), один из руководителей антисоветского мятежа 161, 162, 175, 226
- Чижев, Иван Гаврилович — исследователь 40
- Чичерин, Георгий Васильевич (1872—1936) — нарком по иностранным делам (см. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 684) 158
- Чичинадзе — иркутский городской голова, участник подготовки юнкерского мятежа 44
- Чудинов, Дмитрий Константинович — большевик, командир красногвардейского отряда, на командных постах в руководстве войсками Северо-Урало-Сибирского фронта. При белогвардейщине — в большевистском подполье 214, 216
- Чучин, Федор Григорьевич (1883—1942) — член КПСС с 1904 г., командир Анжеро-Судженских копей. При белогвардейщине — в большевистском подполье (см. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 40, с. 457—458) 170
- Шадрин, Самуил Федорович (1880—1918) — член КПСС с 1917 г., зам. председателя Амурского облисполкома, член Сибвоенкомата. Расстрелян белогвардейцами 109, 254
- Шалагинов, Вениамин Константинович — писатель 176
- Шанина, Мария Александровна — купчиха, субсидировала подпольные белогвардейские организации 40
- Шапирштейн-Лерс, Я. Е. — исследователь 57, 260
- Шапошников — крестьянин, сторонник Советской власти 196
- Шаронов, Даниил Васильевич (1887—1941) — член КПСС с 1918 г., инструктор красногвардейского отряда в Ишиме 126, 214
- Шафиро, Шолом Яковлевич — исследователь 86
- Швец, Йозеф — чешский капитан, участник мятежа 160
- Шебалдин, Владимир Иванович (1893—1963) — член КПСС с 1916 г., член Омского Вокома, военком и комендант Тюмени 22, 68, 125—127
- Шебалин, Иван (?—1919) — пом. начальника Красной гвардии в Камвене-Оби. Расстрелян белогвардейцами 130
- Шевцов, Антон Иванович (?—1918) — большевик, председатель военного отдела Иркутского губисполкома, комендант Иркутска. Убит белобандитами 49, 169, 239
- Шейн, Иван Ильич (1889—1970) — член КПСС с 1906 г. Участник борьбы за Советскую власть в 1917—1918 гг. При белогвардейщине — в партизанском отряде 230
- Шелестов, Дмитрий Кузьмич — исследователь 201, 205
- Шемелев, Александр Иванович (1892—1939) — член КПСС с 1914 г., член Барнаульского Совдепа, редактор газеты «Голос труда». При белогвардейщине — в большевистском подполье 168
- Шемелин, Дормидонт — есаул, семеновец 120
- Шемелин, Илья — полковник, на командных постах в войсках Семенова 119
- Шён, К. — красногвардеец, интернационалист 96
- Шергов — раввин, противник Советской власти 232
- Шершевский, Борис Михайлович — исследователь 3—5, 245
- Шилев, Дмитрий Самойлович (1893—1952) — принят в РКП(б) в феврале 1920 г. с установлением партстажа с 1917 г., военком Забайкальской обл., член Центросибири и президиума Сибвоенкомата, главнокомандующий советских войск. В период белогвардейщины — в подполье, в партизанском движении 18, 26, 68, 73, 89, 108, 109, 113, 120, 122—125, 132—136, 138, 139, 143, 144, 178, 231, 236, 238, 242, 246, 247, 251, 263, 266, 268
- Шильников, Иван (?—1918) — командир красногвардейских отрядов под Юргой. Погиб в бою 186, 187
- Шильников, Иван Федорович — генерал-майор, белогвардеец 55, 59, 119,

- Шильников, Петр Федорович — есаул, командир белоказачьего отряда 139
- Шиндялов, Николай Антонович — исследователь 57
- Шинкаревский, Н. Г. — большевик, член Енисейского губисполкома 77, 168
- Ширман, Александра (?—1920) — медсестра в советских войсках. При белогвардейщине — в тюрьме. Погибла в борьбе за освобождение Забайкалья 235
- Широков — есаул, семеновец 246
- Ширавов, Александр Александрович (1883—1955) — член КПСС с 1900 г., командир Арбагарского красногвардейского отряда, член Забайкальского облсовдепа. При белогвардейщине — в большевистском подполье. Председатель Иркутского Ревкома, расстрелявшего адмирала Колчака 8, 56
- Шипа, А. — командир отряда в войсках Центросибири 268
- Шишкин, А. Ф. — член Прибайкальского военревкома 256
- Шишкин, Сергей Николаевич — исследователь 70
- Шипов, Александр Васильевич (1884—1920) — член КПСС с 1904 г., комиссар Нарымского края. Погиб во время Колыванского кулацкого мятежа 79, 154
- Шкинс — военный инженер в советских войсках 258
- Шлезингер — капиталист 133
- Шлихтер, Александр Григорьевич (1868—1940) — член КПСС с 1891 г., чрезвычайный комиссар Совнаркома РСФСР в Сибири (см. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 42, с. 549) 91, 165, 174, 193
- Шмурло, Евгений Францевич — белоэмигрант, профессор 12
- Шнеерсон, Ревекка Янкелевна (1881—1918) — член РСДРП с 1899 г., член Нижнеудинского Совдепа. Замучена белогвардейцами 173
- Шнейдер, Арон Давидович — член Красноярского горкома РКП(б); при белогвардейщине — в большевистском подполье 167, 177
- Шокоров, Владимир Николаевич — генерал-майор, командир Чехословацкого корпуса 161, 226, 228, 272
- Шомоди, Эрне (Эрнст Михайлович) — член Красноярского комитета Коммунистической организации иностранных пролетариев Сибири 102
- Шорников, Михаил Михайлович — исследователь 3, 35, 38, 45, 64, 72
- Шотман (Данилов), Александр Васильевич (1880—1939) — член КПСС с 1899 г., член Томского Совета солдатских депутатов (см. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 565) 10
- Шрейбер, Эдуард Фрицевич (р. 1889) — участник декабрьских боев в Иркутске, командир батареи на Забайкальском фронте. При белогвардейщине — в подполье 135, 141
- Шукайлов, Константин Иванович — член Дальневосточного штаба Красной Армии 232
- Шульмейстер — командир Семипалатинского отряда интернационалистов 196
- Шульц, Эрнст Янович (?—1919) — большевик, член Енисейского губисполкома и Красноярского Совдепа, редактор «Рабоче-крестьянской газеты». Убит белогвардейцами 211
- Шумяцкий, Борис Захарович (1886—1943) — член КПСС с 1903 г., председатель Центросибири первого созыва 13, 23, 32, 46—49, 55
- Шумяцкий, Моисей (Марк) Захарович (?—1918) — член Красноярского Совдепа. Расстрелян белогвардейцами 77
- Шумяцкий, Яков Борисович (1886—1962) — член КПСС с 1908 г., член Центросибири. При белогвардейщине — в тюрьме 6, 47
- Шунков, Виктор Иванович (1900—1967) — историк 9
- Шурыгин, Анатолий Петрович — исследователь 50, 111
- Шустер, И. М. (1886—1918) — руководитель штаба по созданию красногвардейских отрядов в Ишиме. Расстрелян белогвардейцами 126, 214
- Шустов — офицер, белогвардеец 80, 199
- Шухов, Иннокентий Николаевич — краевед 68
- Щепачев, В. А. — подпоручик, комиссар советской милиции в Иркутске, один из организаторов мятежа 14 июня 1918 г. 233
- Щербинин, Яков Семенович (1887—1938) — член КПСС с 1906 г., член ЦИК Советов Ленско-Витимского района, пом. командира красногвардейского

отряда. При белогвардейщине — в тюрьме, после побега — в большевистском подполье 260

Щетинкин, Петр Ефимович (1885—1927) — член КПСС с 1918 г., командовал партизанской армией в борьбе с Колчаком. Погиб на боевом посту в Монголии 102

Эдоков, В. И. — исследователь 28

Эйдеман, Роберт Петрович (1895—1937) — вступил в КПСС в 1918 г. (партистаж установлен с марта 1917), участник подавления юнкерского мятежа в Иркутске, зам. председателя Центросибири первого созыва, один из руководителей Северо-Урало-Сибирского фронта (см. БСЭ. Изд. 2, т. 48, стлб. 332—333) 32, 47, 48, 147, 167, 193, 216, 219, 220

Эйхе, Генрих Христофорович (1893—1968) — член КПСС с 1918 по 1921 г. (исключен), советский военачальник периода гражданской войны, автор книги «Опрокинутый тыл» 26—28, 68, 103, 104, 111, 112, 130, 156—160, 164, 165, 168, 184, 186—190, 194, 197, 201, 202, 204, 214—217, 243, 259, 271

Эллерц-Усов, Александр — полковник, руководитель Иркутской подпольной белогвардейской организации, на командных постах в белой армии 85, 233, 239, 257

Эмерсон, Георг — американский полковник 175, 224, 258,

Эрлих — чехословацкий офицер, участник антисоветского мятежа 161

Юнг, Макс — один из руководителей интернационалистов в Томске 64

Юрасов, Федор Кириллович (1885—1959) — член Петропавловского Совдепа 76

Якимов, Аристарх Тихонович (р. 1895) — член КПСС с 1917 г., член Центросибири, редактор газеты «Центросибирь». При белогвардейщине — в большевистском подполье. Исследователь 24

Яковенко, Василий Григорьевич (1889—1938) — член КПСС с 1917 г., председатель Тасеевского Совдепа. При белогвардейщине — руководитель партизанского движения (см. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 662) 102, 207

Яковлев, Валентин Николаевич (1892—1918) — член КПСС с 1912 г., руководитель Красноярской большевистской организации. Расстрелян белочехами 44, 168, 208, 211

Яковлев, Леонид Иванович — исследователь 110

Яковлев, Николай Николаевич (1886—1918) — член КПСС с 1904 г., председатель Запсибблсовдепа и Центросибири, руководитель сибирских большевиков. Убит белобандитами (см. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 50, с. 573) 8—10, 17, 26, 42, 44, 53, 64, 88—91, 94, 95, 97, 103, 104, 106, 109, 111, 122, 124, 133, 136, 137, 146, 148, 154—158, 165, 166, 169—172, 175, 178—180, 223, 225, 227—231, 234, 235, 237—240, 245—247, 251—254, 259, 264—266

Яковлев, Павел Дмитриевич — член Иркутского комитета ПСР, белогвардеец 44, 154

Яковлев, Яков Иванович — член Комитета Забайкальской ж. д., член Военного совета при штабе С. Г. Лазо 119

Янковский, Людвик (Людвиг Карлович) (1895—1918) — член КПСС с 1917 г., командир в отряде А. С. Рыдзинского. Погиб в бою при взятии Якутска 252

Янсон, Яков Давыдович (1886—1939) — член КПСС с 1904 г., председатель Иркутского ревкома и Совдепа, зам. председателя Центросибири. При колчаковщине — в тюрьме 47, 48, 81, 170, 230, 237, 254

Ярлыков, Федор — член Красноярского Совдепа 23

Яро, Михай — интернационалист, участник боев с чехо-белыми 262

Ярославский (Губельман), Емельян Михайлович (1878—1943) — член КПСС с 1898 г., автор работ об Октябре и гражданской войне в Сибири (см. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 15, с. 564) 149

Ярушин — полковник, командир белогвардейского отряда 201

Яшеров — генерал-майор, белогвардеец 193

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава I. Подавление военного сопротивления сибирской контрреволюции триумфальному шествию Советов	29
1. Расстановка сил во время свершения Октябрьской революции	29
2. Сибирские корниловцы развязывают гражданскую войну на востоке России. Подавление юнкерских мятежей	37
3. Вмешательство Антанты во внутренние дела России, консолидация сил контрреволюции под флагом борьбы за Учредительное собрание, возникновение Забайкальского фронта	51
Глава II. Военно-организационная деятельность Центросибири и борьба с семеновщиной	72
1. Изменение военно-политической обстановки в Сибири в связи с Брестским миром	72
2. Начало организации борьбы с семеновщиной и создание Сибирской Красной Армии	88
3. Поход атамана Семенова против Советской Республики	111
4. Мобилизация сибирскими Советами сил на разгром банд атамана Семенова	122
5. Перелом на Забайкальском фронте	138
6. Военная деятельность Центросибири накануне белочешского мятежа. Борьба с контрреволюцией в сибирском тылу	146
Глава III. Советы Западной и Средней Сибири в борьбе с объединенными силами интервентов и белогвардейцев	156
1. Контрреволюционный мятеж белочехов и попытка Советов ликвидировать его мирным путем	156
2. Боевые действия советских войск против чехо-белых в Западной и Средней Сибири	182
3. Создание в Зауралье заслона против наступления чехо-белых с востока на центральные районы Республики	212
Глава IV. Героическая эпопея сражающейся Центросибири	223
1. Срыв Антантой переговоров Центросибири с чехословаками о мире. Вооруженная борьба на Нижнеудинском фронте	223
2. Разгром семеновских банд на Забайкальском фронте	240
3. Оборона Прибайкалья и бассейна р. Лены. Последние бои войск Сибирской Красной Армии	249
Заключение	270
Именной указатель	274

ВЛАДИМИР СЕМЕНОВИЧ ПОЗНАНСКИЙ

**ОЧЕРКИ ИСТОРИИ ВООРУЖЕННОЙ БОРЬБЫ СОВЕТОВ СИБИРИ
С КОНТРЕВОЛЮЦИЕЙ В 1917—1918 ГГ.**

Ответственный редактор
Борис Михайлович Шерешевский

Редактор *Т. М. Назарян*
Художественный редактор *В. И. Шумаков*
Художник *Н. А. Савельева*
Технический редактор *Ф. Ф. Орлова*
Корректоры *Т. Н. Кадырова, И. С. Цитович*

Сдано в набор 29 мая 1973 г. Подписано в печать 16 ноября 1973 г. МН 01994. Бумага
№ 2. 60×90¹/₁₆. 19,25 печ. л. 24,9 уч.-изд. л. Заказ № 89н. Тираж 2700 экз. Це-
на 1 р. 77 коп.

Издательство «Наука», Сибирское отделение. 630099, Новосибирск, 99,
Советская, 18.
4-я типография изд-ва «Наука», 630077, Новосибирск, 77, Станиславского, 25

Замеченные опечатки

Стр.	Строка	Напечатано	Следует читать
17	14 сверху	выкоп	выкопи-
19	18 снизу	одной	одного
23	6 сверху	декументов	документов
26	19 сверху	кампании	кампанией
53	8 сверху	требований	требований
55	12 снизу	повешены,»	повешены,—
59	22 снизу	правого	правового
81	13 сверху	копий	копей
82	15 сверху	осложнила	осложнила
88	17—18 сверху	Т. С. Стремберга	Т. М. Стремберга
160	24—25 снизу	мятежников	мятежников
170	4 снизу	Директивы	Декреты
239	16 сверху	1 июля	11 июля
255	5 сверху	борьбы	борьбы
271	10 снизу	Это	Этот
285	1 сверху	1 с 195 г.,	с 1915 г.
285	23 сверху	мариинский	нижеудинский
293	11 снизу	организации	конференции
302	14 снизу	189	19

В. С. Познанский. Очерки истории вооруженной борьбы Советов Сибири с контрреволюцией в 1917—1918 гг.

